

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 1-го января.

Содержаніе: I. Съ новымъ годомъ. Н. Г.—II. Къ новому году. В. Садовни-
чій.—III. Воцль изъ русской Галиціи.—IV. Изъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей. Б.—V. Изъ журналовъ. Н. Г.—VI. Власть тьмы. Сель-
скій священникъ.—VII. Бесѣды по пчеловодству. Діакопъ Г. Ли-
сянскій.—VIII. Замятка. Старая и новая деревня.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Съ новымъ годомъ, дорогіе сопастыри и сослужители
Божіи. Въ этотъ день, когда всѣ люди съ какою-то непонят-
ною, но въ силу обычая ставшею почти неизбѣжною, трево-
гою встрѣчаютъ таинственное будущее, мы одни не имѣемъ
нужды беспокоиться, предаваться суетнымъ желаніямъ, уно-
ситься мыслью къ несбыточнымъ мечтамъ; мы одни можемъ
и должны быть сосредоточенно-серьезны и увѣренно-спо-
койны. Таково наше служеніе въ мірѣ, таково наше положе-
ніе среди окружающихъ насъ людей.

Когда на молебномъ пѣніи въ день Новаго года мы читаемъ въ Евангеліи слово великаго пророка Божія о нашемъ Спасителѣ: *Духъ Господень на Мнѣ, еюже ради помаза мя благовѣстити нищимъ посла Мя... проповѣдати люто Господне пріятно*, то не вызываютъ ли они въ нашемъ сознаниіи и того неизрѣченнаго глагола Божія, который обращенъ къ намъ: *якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы?* Не будятъ ли они въ нашей душѣ несокрушимо мощной идеіи посланничества нашего, не напоминаютъ ли о томъ, что „мы посланники отъ имени Христова“?

Посольство, посланникъ... Что можетъ сообщить намъ больше твердости, энергіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣренности не въ настоящемъ только, но и въ будущемъ—ближайшемъ и самомъ отдаленномъ? Пусть другіе изучаютъ лицо неба, чтобы знать, откуда и въ какую сторону завтра будетъ дуть вѣтеръ, и будетъ ли завтра вѣдро или разразится непогода: для нихъ это нужно, потому что ихъ вся жизнь проходитъ въ томъ, чтобы предвидѣть теченіе времени, предугадать возможныя перемѣны въ жизни и ко всему приспособиться, приноровиться. Мы же „посланники отъ имени Христова“, а „Иисусъ Христосъ вчера и сегодня, и во вѣки вѣковъ Тотъ же“. Неизмѣняемость Пославшаго насъ дѣлаетъ наше великое служеніе столь же неизмѣняемымъ и избавляетъ насъ отъ необходимости становиться на путь гаданій и обыкновенныхъ житейскихъ расчетовъ. Что будетъ съ пастырствомъ Христовымъ въ ближайшемъ будущемъ? Какія перемѣны произойдутъ въ его жизни и дѣятельности? Что новаго внесетъ сюда начинающійся новый годъ? Какихъ потребуетъ онъ отъ пастырей новыхъ трудовъ и какую предложить имъ поддержку, помощь? Много у всѣхъ насъ есть искушеній предаться размышленіямъ объ этомъ и высказать по человѣчеству свои пожеланія, свои чаянія, — высказать именно сегодня, когда люди такъ охотно выслушиваютъ взаимныя привѣтствія и благожеланія. Но мы уклонимся отъ этого, чтобы въ настоящій праздничный день мы тѣмъ сильнѣе восчувствовали превосходство нашего служенія въ мірѣ и ве-

личайшій нашъ пастырскій долгъ—быть вѣрными до смерти Тому, Кто насъ послалъ служить людямъ отъ Его имени. Пусть эти люди не всегда справедливы къ намъ, а слѣдовательно—и къ себѣ, потому что мы—для нихъ; пусть они часто судятъ о насъ превратно, по невѣдѣнію о насъ или же по любви къ врагамъ Христовымъ; пусть они ежедневно огорчаютъ насъ, почитая насъ обманщиками, хотя мы вѣрны, и умершими, хотя мы живы,—въ день Новаго года мы не скажемъ имъ: давайте судиться, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ. Нѣтъ, въ молитвенномъ предствательствѣ за нихъ предъ Богомъ мы одно лишь слово къ нимъ направляемъ: „Уста наши отверсты къ вамъ, сердце наше расширено. Вамъ не тѣсно въ насъ. Въ равное возмездіе распространитесь и вы“.

О себѣ же мы молимся Господу Богу да совершитъ насъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ.

Пр. Н. Г.

Къ новому году.

Какое-то необычное, своеобразное чувство радости и вмѣстѣ съ тѣмъ смутной тревоги овладѣваетъ нами, когда мы провожаемъ 'въ вѣчность послѣднія минуты стараго года и привѣтствуемъ наступленіе новаго.

Величіе неумолимыхъ законовъ, положенныхъ въ основу міра Вседержителемъ, теперь, когда мы стоимъ на грани двухъ періодовъ времени, съ особенною яркостію открываетъ предъ нами всю слабость и ничтожность человѣка, всю призрачность кажущагося могущества, счастья и славы земной. Это, хотя и мимолетное, сознаніе своего несовершенства и ничтожества заставляетъ насъ очнуться отъ того убаюкивающего сна, какимъ является наше прозябаніе на землѣ, и стать лицомъ къ лицу съ суровою дѣйствительностью жизни, взглянуть на эту жизнь безпристрастно, не обманывая себя успокаивающими и несбыточными иллюзіями.

Мысль наша невольно устремляется въ прошлое и съ трепетомъ за свою судьбу пытается робко приподнять завѣсу будущаго. Одни страшатся этого неизвѣстнаго будущаго, а другіе, жизненный путь которыхъ былъ покрытъ доселѣ терніями, съ надеждою и затаенною радостію ждуть себѣ облегченія, ждуть счастья. Взгляните на лица и проникните мыслию въ сердца тѣхъ, кто ждетъ теперь, среди ночной тиши, двѣнадцати ударовъ часового колокола. Развѣ не увидите вы тамъ щемящей сердце тревоги, которую одни стараются скрыть подъ маскою безпечности и напускного веселья, а другіе— съ поникшими головами, какъ пловцы, отдавшіе на волю волнъ свой слабый челнокъ, думаютъ свою печальную думу... Да, жизнь проходить, силы слабѣютъ и расходуются на разныя мелочи и пустяки; надежды одна за другою разбиваются, и въ то же время мы чувствуемъ, что не выполнили того, къ чему были призваны. Люди приходятъ къ сознанию, что они несчастны, и потому, лишь только наступятъ первыя мгновенія новаго года, они наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшатъ высказать взаимныя пожеланія новаго счастья. И старыя и молодыя силятся какъ-бы стряхнуть съ себя что-то гнѣтущее, забыть пройденную до сихъ поръ часть скорбнаго жизненнаго пути, и ждуть чего-то новаго, лучшаго. Ждутъ счастья на землѣ.

Да, тяжело для насъ сознание своихъ *личныхъ* неудачъ, своихъ *личныхъ* страданій, но какъ велика и мучительна должна быть скорбь тѣхъ, кто отдалъ себя тому великому дѣлу, къ которому призываетъ Своихъ избранныхъ Христосъ Спаситель, кто служитъ Св. Церкви Православной! ¹⁾

¹⁾ Эта пастырская скорбь, о которой дальше говоритъ авторъ не противорѣчитъ тому возвышенному твердому сознанию непоколебимости пастырства, о какомъ говоритъ авторъ привѣтствія „Съ новымъ годомъ“; эта скорбь пастырская только открываетъ новую сторону жизни пастыря. Но онъ скорбя о недостаткахъ людскихъ и замѣчаемыхъ настроеніяхъ въ Церкви, твердо увѣренъ въ непоколебимости пастырства и Церкви: „врата ада не одолѣютъ Ея“.

Эти люди терзаются не только своими собственными скорбями. Что представляют собою послѣднія въ сравненіи съ тою скорбію, какую переживаютъ они при видѣ жестокихъ ранъ, причиняемыхъ нашей матери—св. Церкви? Вѣдь страданія за идею, за святую Правду Божію, всегда для чело-вѣка болѣе мучительны, чѣмъ вызванныя личными неуда-чами.

Много потребовалось-бы хладнокровія, времени и бу-маги, чтобы описать и освѣтить всѣ тѣ тяжелые удары и обиды, какіе выпали на долю Православной Русской Церкви за два послѣднихъ столѣтія. Кому неизвѣстно современное тяжелое положеніе Ея, создавшееся постепенно, на про-тяженіи многихъ лѣтъ? Послѣдніе годы справедливо могутъ быть названы годами свѣтлыхъ надеждъ. Всѣ съ нетерпѣ-ніемъ ожидали, что многія ненормальности, вкравшіяся въ нашу церковную жизнь и влекуція за собою столь печаль-ныя послѣдствія, будутъ устранены. Ждали церковнаго со-бора, возстановленія патріаршества, раскрѣпощенія Церкви, реформы прихода и церковной школы; надѣялись на упоря-доченіе матеріальнаго положенія духовенства и пр., но все это пока въ производствѣ.. Состояніе Церкви, по прежнему, остав-ляетъ желать много лучшаго. Встрѣчаются за послѣднее время даже такія, скажемъ, возмутительныя и гибельныя для Церкви явленія, о какихъ не слыхано было раньше. Хочется вѣрить и надѣяться, что наступающій новый годъ станетъ давно желаннымъ временемъ обновленія церковной жизни, что тѣ благія начинанія и намѣренія, какія были въ ближайшіе ми-нувшіе годы только на словахъ и на бумагѣ, осуществятся въ недалекомъ будущемъ на дѣлѣ.

Возлюбленные Пастыри Церкви Божіей, носители благода-ти Господней, труженники на нивѣ Христовой, терпящіе ли-шенія и, подобно Христу Спасителю, въ награду за дѣлаемое вами добро встрѣчающіе отъ людей насмѣшки и озлобленіе! Первые мгновенія новаго года застанутъ васъ у престола Божія молящимися за грѣшный міръ, за благоденствіе и спасеніе

людей. Въ отвѣтъ на ваше привѣтствіе: „съ новымъ годомъ!“ примите отъ насъ, духовныхъ чадъ вашихъ, искреннее пожеланіе счастья! Не „новаго“ скоропреходящаго и призрачнаго счастья, о которомъ мечтаютъ люди міра сего, желаемъ мы вамъ, а счастья совершеннѣйшаго вѣчнаго, которое имѣетъ свое начало во Христѣ и является источникомъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Пусть Господь поддерживаетъ въ васъ силы и мужество въ борьбѣ со зломъ за Истину Христову и славу Св. Православной Церкви! Пусть онъ, Всеблагій, предложитъ ваши скорби и печали въ радость и блаженство! Пусть знамя Православія, которое вы держите, побѣдоносно и величественно продолжаетъ развѣваться надъ необъятною дорогою сердцу русскою землею въ нескончаемые вѣки!

В. Садовничій.

Вошь изъ русской Галиціи.

Въ Австровенгріи на границѣ съ нашею Волынскою, Подольскою и Холмскою губерніей находятся провинціи, населенныя малороссами въ числѣ четырехъ милліоновъ чело- вѣкъ; провинціи эти—Галиція и Буковина—были вотчинами русскихъ князей, а послѣ татарскаго разоренія постепенно отвоеваны поляками, венграми и турками.

Населеніе Буковины исповѣдуетъ православную вѣру и имѣетъ православнаго митрополита въ г. Черновцахъ: малороссы въ Галиціи послѣ долгой борьбы 200 лѣтъ тому назадъ обращены въ латинскую унію, но, молясь по нашимъ богослужебнымъ книгамъ, всегда тяготѣли къ православію, а за послѣднія пять лѣтъ начали сотнями и тысячами принимать православную вѣру, несмотря на гоненія отъ поляковъ и католическаго правительства. Въ настоящее время наши единоплеменники испытываютъ страшное бѣдствіе—голода, и обращаются къ намъ съ нижеслѣдующимъ воззва- ніемъ:

Помогите роднымъ братьямъ!

„Три года уже подрядъ навѣшаютъ стихійныя бѣдствія земледѣльческое населеніе Галичины и Буковины. Въ позапрошломъ году недородъ, въ прошломъ году дождь во время уборки и разливы рѣкъ испортили особенно яровые хлѣба, уничтожили совершенно вторые покосы сѣна и помѣшали въ значительной степени посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Въ многихъ же мѣстахъ пришлось совершенно отъ посѣвовъ отказаться за невозможностію вѣхтать на поле.

„Но послѣдній годъ, по небывалымъ доселѣ размѣрамъ и силѣ стихійныхъ бѣдствій, превзошелъ предыдущіе и довель окончательно земледѣльческое населеніе до полного разоренія и нищеты. Все лѣто и до послѣднихъ дней сентября шли почти безпрерывно дожди, тутъ и тамъ перемежавшіеся градобоемъ, сопровождавшимися страшными, по нѣсколько разъ повторявшимися, разливами рѣкъ и горныхъ потоковъ. Почти весь годичный трудъ земледѣльца уничтоженъ. Мѣстами воды снесли не только землиплоды, но и урожайный слой почвы или занесли его камнями и пескомъ; унесены водами тутъ и тамъ жилища и хозяйственныя постройки и домашній скоть. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ хлѣба остались на корню до времени уборки, вслѣдствіе постоянныхъ дождей и недостатка солнца, ихъ зерно оказалось легковѣсное, а во время уборки и это прсрошло или сгнило, такъ что совершенно не хватаетъ здоровыхъ сѣмянъ для новаго обсемененія полей. Но и всходы новыхъ озимыхъ посѣвовъ поѣдаются сейчасъ червями и мышами.—Картофель, составляющій главную пищу бѣднаго здѣшняго населенія, или вымокъ или же далъ скудный урожай, но и онъ теперь гниеть. Кукуруза, главное средство пропитанія юговосточной части Галичины и Буковины, не успѣла надлежаще вызрѣть.

„Въ добавокъ къ этому, всему, по поводу военной тревоги, пришлось населенію прошлой зимой вынести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія нѣсколькомѣсячной мобилизаціи.

„Но самое большое бѣдствіе, это почти полный недостатокъ кормовъ для скота. Сѣно или унесено водами, или совершенно сгнило, а если гдѣ и собрано подъ дождями, то представляетъ плохой и нездоровый кормъ. Такимъ же является и солома, пригнившая и выщелоченная дождями. Мѣстами скотъ уже лѣтомъ страдалъ безкормицей, такъ какъ пастбища заливались надолго водами и ихъ травы заносились иломъ. Вслѣдствіе этого уже теперь распространяются болѣзни и падежъ скота; массовая распродажа скота за безцѣнокъ въ полномъ ходу.

„Что же будетъ дальше, къ веснѣ?!

„Населеніе края, лишенное здѣсь всякихъ постороннихъ заработковъ, ожидаетъ недоѣданіе, голодовки, сопровождаемыя всякаго рода болѣзнями, изъ которыхъ голодный тифъ уже теперь уноситъ жертвы; хозяйства же будутъ на долго подорваны или разорены.

„Разорительныя стихійныя бѣдствія постигли одинаково все населеніе края. По оффиціальнымъ подсчетамъ изъ 6,218 сельскихъ общинъ всей Галичины пострадали отъ этихъ бѣдствій 6000 общинъ, а сумма непосредственныхъ убытковъ составляетъ около 130 милліоновъ рублей. Въ дѣйствительности же убытки эти, въ своихъ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ, будутъ многократно больше.

„Но сильнѣе всего, чувствительнѣе всего пострадаетъ отъ страшныхъ послѣдствій этихъ стихійныхъ бѣдствій русское населеніе края, русскій крестьянинъ—земледѣлецъ.

„Русскій народъ Прикарпатской Руси, историческими судьбами лишенъ своего дворянства, купечества и мѣщанства, словомъ, зажиточныхъ сословій, и представляетъ теперь только крестьянскую, малоземельную бѣдноту съ немногочисленной служилой интеллигенціей. На помощь отъ своихъ здѣсь нечего надѣяться русскому крестьянину, тѣмъ паче, что вслѣдствіе ужасной дороговизны, по причинѣ стихійныхъ бѣдствій, страдаютъ и всѣ прочіе слои населенія.

„Австрійское же правительство, обязанное придти съ надлежащей помощью своимъ гражданамъ, несущимъ тяжелое бремя налоговъ деньгами и кровью, начало спасательную дѣятельность, но въ основанный имъ спасательный комитетъ пригласило только представителей польской народности и „мазепинской“ партіи,—и имъ выданы изъ казны кое-какія суммы для закупокъ посѣвныхъ сѣмянъ и для выдачи дешевыхъ кредитовъ пострадавшимъ. Представители населенія русскаго направленія не приглашены правительствомъ къ участию въ этой спасательной работѣ.

„Впрочемъ, польское населеніе, несмотря на правительственную помощь, устраиваетъ заблаговременно въ широкихъ размѣрахъ самостоятельно свою самопомощь и обращается за поддержкой къ своимъ соплеменникамъ въ Германіи, Америкѣ и Россіи.

„Русское населеніе Галичины, идя за примѣромъ поляковъ, потребовало отъ „Народнаго Совѣта“ галицкихъ русскихъ, стоящаго на стражѣ ихъ гражданскихъ правъ устроить самопомощь. И по почину „Народнаго Совѣта“ основался „Русскій Спасательный Комитетъ“ во Львовѣ, въ составъ котораго вошли представители главныхъ сельско-хозяйственныхъ, просвѣтительныхъ и экономическихъ обществъ (Общества им. Мих. Качковскаго, Рольничаго Союза, Защиты Земли, Центральнаго Молочнаго Союза и др.), а также представители земледѣльческаго населенія.

„Цѣль комитета: дать помощь пострадавшимъ собраніемъ пожертвованій, насколько возможно, на мѣстахъ въ краѣ, но главное, обратиться съ просьбой о пожертвованіи къ роднымъ братьямъ по крови въ Россіи и также къ болѣе счастливымъ землякамъ, переселившимся въ Америку и другіе края.

„Пострадавшее польское населеніе Галичины, помимо значительной правительственной помощи, получаетъ уже обильную и разностороннюю помощь отъ своихъ братьевъ изъ Познанщины и Россіи. Питаемъ глубокую надежду, что

и наши родные братья окажутъ намъ въ тяжеломъ несчастіи посильную помощь и не допустятъ, что-бы нашъ галицкій русскій крестьянинъ, разорившись и выбившись изъ силъ, спасаясь отъ голодной смерти и бѣжа въ Америку, бросилъ отцовскую землю и отдалъ ее въ чужія, нерусскія руки.

„Вотчина св. Владиміра должна остаться русской!“

„Братья и сестры, граждане необъятной и богатой Россіи, руководимые братской любовью и памятуя великую заповѣдь Христа о любви ближняго, постыдитесь дружно съ посильной помощію разоренному русскому населенію Прикарпатя, — отрите слезы голоднымъ и безпомощнымъ дѣтямъ и старцамъ, спасите несчастныхъ отъ голодной смерти!“

„Пожертвованія принимаются наличными и въ натурѣ. Кромѣ жертвований въ зернѣ разныхъ хлѣбовъ, очень желательны жертвованія отрубей и жмыховъ для корма скота и также кукурузы, могущей всесторонне заступитъ недостатокъ картофеля. Къ веснѣ же понадобится, кромѣ сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ, также недостаточной картофель и сѣмена красного клевера.

„Денежныя жертвованія просимъ направлять прямо въ центральное кредитное общество „Защита Земли“ во Львовѣ, Армянская ул. 3, на текущій счетъ № 2250 Русскаго Спасательнаго Комитета. Для сбора жертвований въ натурѣ будетъ цѣлесообразнѣе образовать комитеты и собранья ими продукты, по возможности въ цѣловагоновыхъ посылкахъ, просимъ отправлять по адресу президіума Русскаго Спасательнаго Комитета во Львовѣ, Валовая ул. 14.

„Да не оскудѣетъ рука дающаго!“

Отъ Русскаго Спасательнаго Комитета во Львовѣ.

Октября 5 (18) дня, 1913 г.

.. .

„Предсѣдатели: Филиппъ Нв. Свистунъ, Владиміръ М. Куриловичъ, Ярославъ О. Лепкій, Секретари: Григорій С. Малець, Илья И. Цѣрохъ: Кассиръ: Иванъ А. Площан-

скій, Члены: д-ръ Вл. И. Антоневичъ, свящ. Іоаннъ Билин-кевичъ, свящ. Николай Винницкій, свящ. Юліанъ Гумецкій, д-ръ И. Л. Гриневецкій, д-ръ В. Ѳ. Дудыкевичъ, д-ръ И. Н. Дрогомирецкій, крест. Ѳ. Дьяковъ, д-ръ Ѳ. С. Заяць, крест. Гр. Кошицкій, Меланія Н. Котлярчукъ, свящ. Вл. Коло-мыецъ, свящ. Р. В. Кокотайло, ред. С. А. Лабенскій, Ѳ. П. Липецкій, свящ. М. Матковскій, депут. сейма и парламента д-ръ Д. А. Марковъ, землевладѣлецъ З. П. Мохнацкій, мѣщ. Г. Мулькевичъ, д-ръ Л. А. Павенцкій, ред. Ив. Н. Целехъ, свящ. М. Роставецкій, свящ. І. Станчакъ, д-ръ М. Э. Со-хоцкій, крест. Л. К. Старицкій, З. П. Филиповскій, Іоанна В. Чьорохъ и В. Ѳ. Яворовскій“.

Этотъ вопль, эта мольба о помощи къ намъ русскимъ является для насъ не только обращеніемъ къ свойственному намъ человѣколюбію, но и великимъ для насъ экзаменомъ, который покажетъ нашимъ собратьямъ, насколько крѣпко въ насъ сознаніе своего народнаго русскаго единства, каковое должно простираться не только на русскихъ жителей нашей Имперіи, но и на иныхъ русскихъ, которые попущеніемъ Божіимъ {должны жить подъ чуждою имъ властью пѣмцевъ, поляковъ и евреевъ, хотя впродолженіи столѣтій устре-мляютъ свои взоры и свое сердце къ Руси Православной, Кіевской и Московской.—Кто бы ты ни былъ, русскій чи-татель сего воззванія, но знай, что ты поставленъ предъ великимъ историческимъ запросомъ твоихъ обездоленныхъ и угнетенныхъ братьевъ. Если твоя рука и руки нашего на-рода протянутся къ нимъ со щедрою жертвою и выведутъ ихъ изъ голодной нужды то они никогда не забудутъ, какая вѣра и какой народъ ихъ друзья, ихъ родные; если же скудна и не любвеобильна будетъ имъ наша помощь, то, быть можетъ, эти милліоны Русскаго Народа навсегда будутъ отторгнуты отъ насъ и отъ Православной Церкви своими инославными и инородными порабитателями, и уже будетъ поздно прости-рять къ нимъ братскія объятія, если теперь не будетъ къ нимъ — голодающимъ простерта братская рука помощи. Право-

славные русскіе люди! Дорогіе соотечественники! Предъ вами великое историческое дѣло! Предъ вами дѣло святое, евангельское! Да умножатся на него ваши братскія лепты. Прислать ихъ можете въ Житомиръ, въ канцелярію Архіепископа, и въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Свѣтъ“. Вскорѣ вѣроятно устроятся Комитеты и по губернскимъ городамъ.

Отъ Галицкаго Русскаго Благотворительнаго Общества.

(подписано) Предсѣдатель *Графъ Вл. Бобринскій.*

Пожизненный членъ *Архіепископъ Антоній.*

(Волын. Епарх. Вѣд.).

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Церковная проповѣдь.

Въ послѣднее время вопросъ о проповѣдничествѣ не сходитъ со страницъ епархіальныхъ органовъ. И это вполне естественно. Жизнь идетъ впередъ, она выдвигаетъ новыя требованія къ пастырю, ставитъ ему новые запросы, и онъ, волей-неволей, долженъ удовлетворять эти требованія, насколько онѣ приемымы и справедливы. Если какихъ-нибудь полъ-сотни лѣтъ назадъ сельскій священникъ могъ не раскрывать своихъ устъ для поученія въ храмѣ, если въ лучшемъ случаѣ онъ могъ читать тогда готовую проповѣдь по книгѣ или тетради, то теперь времена перемѣнились, и молчать уже нельзя. Даже читать по книгѣ или тетради стало какъ-то неудобно, такъ какъ слушатели въ этомъ случаѣ, видно, скучаютъ, переминаются съ ноги на ногу, а другой вдругъ неосторожно и зѣвнетъ на всю церковь. На лицахъ присутствующихъ такъ и отражается затаенная мысль: да скоро-ли батюшка кончитъ свое скучное чтеніе? Многіе при этомъ иногда даже безцеремонно уходятъ, оставляя своего пастыря при какомъ-нибудь десяткѣ слушателей, посовѣстившихся послѣдовать ихъ примѣру. Нѣтъ сомнѣнія, что этому печальному явленію не бывать-бы никогда, если-бы вмѣсто

длиннаго, монотоннаго и скучнаго чтенія батюшка сказалъ-бы нѣсколько живыхъ словъ своимъ прихожанамъ. Пусть-бы эта бесѣда заняла не болѣе пяти минутъ, и то впечатлѣнїе было-бы замѣтнымъ, а, можетъ быть, и сильнымъ на слушателей. Но вотъ бѣда: какъ выработать въ себѣ способность къ живому слову, какъ добиться возможности выступать безъ книги и тетради? Развѣ не извѣстно, что многіе и многіе священники тяжело и сокрушенно вздыхаютъ, чувствуя себя неспособными къ изустному проповѣдыванію? Другой рачительный пастырь, кажется, многимъ бы пожертвовалъ лишь бы разверзлись его связанныя уста. Но проходятъ годы, а уста его попрежнему молчаливы, и вотъ пастырь въ отчаяннїи махнетъ рукой на всякую мысль о живомъ словѣ и приходитъ къ откровенному признанію: не могу вотъ говорить, да и конецъ; отъ природы не способенъ къ этому. Вотъ это-то ложное убѣжденіе, что ораторы только рождаются, и губить все наше дѣло проповѣдничества. Дѣло не въ природѣ и не въ прирожденности, а въ нашей робости, въ невѣрїи въ себя и въ свои силы, въ отсутствїи навыка и рѣшительности. Пусть нѣкоторые люди рождаются ораторами, но это будутъ выдающіеся, геніальные или талантливые мастера живого слова, какихъ, вообще, бываетъ немного. Но сдѣлаться умѣлымъ, хорошимъ или, въ крайнемъ случаѣ, посредственнымъ проповѣдникомъ зависитъ отъ насъ самихъ, отъ нашего воспитанія, обученія и упражненія. Если человѣка въ школѣ не заставляли произносить хотя-бы самыя краткія живыя поученія, если и самъ онъ не рѣшался ни разу выступить съ такими же словами, то откуда же возьметса у него опытъ и умѣнье оратора? На помощь священнику въ этомъ отношеніи приходитъ иногда сама случайность, которая, бываетъ, ставитъ его въ такое положеніе, что онъ волей-неволей неожиданно для себя долженъ сказать что-нибудь безъ тетради или книги. И вотъ вынужденный случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ къ такому слову, священникъ сразу убѣждается, что онъ не такъ ужъ безнадежно неспособенъ къ живому поученію, какъ это ему ка-

залось раньше. Съ этихъ поръ имъ овладѣваетъ смѣлость, онъ отрѣшается отъ своей робости, и мало-по-малу вырабатывается изъ молчаливаго требоисправителя умѣлый, красно-рѣчивый учительный пастыръ. Объ одной изъ такихъ счастливыхъ случайностей рассказываетъ въ Херсонск. Епарх. Вѣдомостяхъ бывшій студентъ Петербургской Академіи. Имѣя предложить чтеніе въ одномъ народномъ домѣ, онъ не зналъ, что его надо продолжать въ теченіе часа и заготовилъ матеріалъ не болѣе, какъ на полъ часа. Ужасъ охватилъ молодого человѣка, когда онъ узналъ въ народномъ домѣ о такомъ долгомъ срокѣ, но дѣлать было ничего, пришлось покориться. Растягивая чтеніе, какъ только можно, лекторъ удлинилъ его на пять-десять минутъ, но все же времени впереди оставалось много и пришлось невольно очутиться въ роли импровизатора. Конечно, лектору оставалось говорить по поводу прочитаннаго, иллюстрируя свои мысли наглядными примѣрами, которыхъ въ его памяти было не мало. И вотъ неожиданно для самого лектора, изъ его устъ полилась довольно плавная рѣчь, и чѣмъ дальше она тянулась, тѣмъ болѣе и болѣе лекторъ овладѣвалъ собой, что, конечно, способствовало и большей гладкости рѣчи. Народъ, до тѣсноты наполнявшій аудиторію и слушавшій чтеніе съ очевидной скукой, теперь вдругъ сразу оживился; когда оно перешло въ живую рѣчь, а это еще сильнѣе подбодрило оратора, который уже даже не замѣчалъ, какъ шло быстро время. „Спасибо, дорогой!“—вырвалось изъ груди многихъ слушателей, когда ораторъ окончилъ свою рѣчь, и это было лучшей наградой и самымъ яснымъ доказательствомъ, что рѣчь принесла свою пользу слушателямъ и не прошла для нихъ даромъ.

и

Общее хоровое пѣніе при богослуженіи.

Если живое слово является, несомнѣнно, средствомъ для привлеченія прихожанъ въ церковь, то таковымъ служить также и общее хоровое пѣніе. Со всѣхъ сторонъ слы-

шатся жалобы священниковъ, что ихъ словесныя овцы охладѣвають въ своей любви къ храму, и жертвы и дары оскудѣвають. Безспорно, одной изъ причинъ такого охлажденія является невозможно-плохое по мѣстамъ пѣніе въ церкви, какое приходится слушать молящимся. Поэтому, гдѣ есть хоть какая-нибудь возможность, надо заводить болѣе или менѣе порядочный хоръ. Но кому не извѣстно, что священнику въ этомъ случаѣ приходится иногда сталкиваться просто съ непреодолимыми препятствіями. То у него учитель и псаломщикъ не способны къ устройству хора, то церковный староста упорствуетъ, не желая дать ни одного гроша въ пользу пѣвчихъ, то, наконецъ, въ церкви и нѣтъ свободныхъ денегъ для поддержанія хора. А безъ этого нельзя теперь, такъ какъ оскудѣла любовь въ людяхъ, побуждавшая ихъ пѣть Богу ради спасенія души. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, священнику полезнѣе всего озаботиться устройствомъ общаго хорового пѣнія, что отчасти замѣнить организованный хоръ, а съ другой стороны привлечь и людей въ церковь. Можно даже сказать, что общее пѣніе, пожалуй, больше прійдется по вкусу прихожанамъ, чѣмъ пѣніе правильно устроеннаго хора, такъ какъ тутъ играетъ важную роль активнѣе участіе молящихся въ Богослуженіи. Само собою понятно, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы сразу же начинать съ трудныхъ и малоизвѣстныхъ молитвъ. Тутъ должна быть строгая постепенность: можно начать съ пѣнія „Господи помилуй“, „Поддай Господи“, „Аминь“ и наиболѣе извѣстныхъ молитвъ: „Отче: нашъ“, „Воскресеніе Христово“, припѣвы на акаѳистахъ и молебнахъ святымъ. Сила и величіе общаго пѣнія, при которомъ чувствуется единеніе всѣхъ, при которомъ всѣ сливаются какъ-бы въ одну душу и всѣ „единими усты, и единѣмъ сердцемъ“ славятъ Бога, окажетъ громадное вліяніе на молящихся и возбудитъ въ нихъ любовь къ храму. Недаромъ же сектанты такъ стараются объ устройствѣ у себя хороваго пѣнія: они прекрасно уяснили себѣ всю силу его. Турк. Епарх. Вѣд. отмѣ-

чаютъ, что даже въ городахъ, среди интеллигентнаго общества, общее пѣніе дѣйствуетъ притягивающимъ образомъ на людей. Въ храмахъ, гдѣ заведено такое пѣніе, народа больше, чѣмъ въ остальныхъ, и даже студенты и вообще интеллигентная молодежь, которая, какъ извѣстно, не особенно любитъ молиться, съ охотой посѣщаютъ тѣ храмы, гдѣ существуетъ общее пѣніе. Простой же народъ, не потерявшій еще вѣры въ Бога, тѣмъ болѣе заинтересуется такою общою хвалою Бога и станетъ ревностнѣе ходить въ свои храмы.

Б.

Изъ журналовъ.

(*Миссіонерскій Сборникъ, Вѣра и Жизнь*).

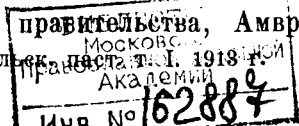
Къ 50-лѣтію со дня смерти основателя раскольнической австрійской іерархіи Амвросія въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ (№ 9—10 за 1913 г.) Н. Виноградскій помѣстилъ статью „Отъ единовѣрнаго-ли имъ епископа старообрядцы Австрійскаго толка получили свою Бѣлокриницкую іерархію?“ Авторъ основательно доказываетъ, что Амвросій всегда считалъ греческую церковь православною, отъ православною вѣры не отказывался и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія раскольниковъ, долженъ считаться еретикомъ - никоніаниномъ. Павелъ Великодворскій, убѣдившій Амвросія сдѣлаться митрополитомъ бѣлокриницкимъ, велъ переговоры съ послѣднимъ очень осторожно, такъ какъ, по его собственному выраженію, Амвросій „боялся и помыслить, чтобы отступить отъ своего патріарха и своей греческой церкви“. Павелъ представилъ дѣло такъ, что старообрядцы отличаются отъ православныхъ одними только обрядами, не заключающими въ себѣ никакой ереси, но скрывалъ, что старообрядцы подвергнуты церковною анаемѣ и, съ своей стороны, сами считаютъ православныхъ еретиками, такъ что Амвросію придется подвергнуться чинопріему, какъ обращающемуся отъ ереси. Поэтому Амвро-

сій считалъ раскольниковое общество единовѣрною грекамъ церковью, но только вдовствующей, т. е. не имѣющей епископа. Если же въ договорѣ Амвросія съ раскольниками и въ отвѣтѣ его австрійскому правительству встрѣчаются выраженія: „согласился поступить въ старовѣрческую религію“, „принялъ старовѣрческую религію“, то Амвросій понималъ эти выраженія не въ смыслѣ дѣйствительнаго перехода изъ одной вѣры въ другую, а въ смыслѣ согласія его принять паству съ другими обрядами, „поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надъ всѣми духовными и мірскими людьми, состоящими въ старообрядческой религіи“, какъ сказано въ договорѣ.

Опосително того, какъ Амвросій долженъ быть принять въ Бѣлой Крилицѣ, Павелъ выражался очень двусмысленно: „по прибытіи въ монастырь принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать миѣ духовникъ необходимое въ присоединеніи церковнымъ“. Последнее выраженіе Павелъ объяснилъ такъ, что Амвросій долженъ произнести исповѣданіе православной вѣры и проклятіе всѣхъ ересей по потребнику патр. Филарета московскаго, гдѣ, конечно, о „ніконіанскихъ“ ересяхъ совершенно не упоминается. Поэтому самое принятіе свое по второму чину Амвросій не могъ считать переходомъ отъ ереси (греческое православіе Амвросій ересью и не считалъ) къ „древнему“ православію: отреченіе отъ ересей онъ читалъ по совершенно для него непонятному славянскому тексту, написанному греческими буквами, а помазаніе, если таковое и было совершено, долженъ былъ считать одною изъ особенностей „старога обряда“. Истиннаго смысла чинопріема не могъ объяснить Амвросію Павелъ, который все время увѣрялъ его, что, переходя къ раскольникамъ, онъ не совершаетъ ничего противнаго истинному православію.

Впослѣдствіи, отвѣчая на запросы константинопольскаго патріарха и австрійскаго правительства, Амвросій не объ-

ясняетъ свое бѣгство изъ Константинополя тѣмъ, что онъ, усмотрѣвши въ греческой вѣрѣ ереси, перешелъ отъ нея въ истинную вѣру,—какъ онъ долженъ былъ бы высказаться, если-бы проникся раскольническими взглядами; напротивъ, онъ оправдывается тѣмъ, что онъ перешелъ къ раскольникамъ только тогда, когда убѣдился, „что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся“. Патріарха Амвросій не только не называетъ еретикомъ, но оправдывается передъ нимъ, какъ передъ своимъ законнымъ начальникомъ. Послѣ ссылки въ Циллъ, Амвросій не совершалъ священнодѣйствій, очевидно, подчинившись запрещенію константинопольскаго патріарха, и не принималъ никакихъ священнодѣйствій отъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи. Предъ своею смертью Амвросій завѣщалъ, чтобы онъ былъ отпѣтъ греческимъ духовенствомъ и похороненъ на православномъ кладбищѣ, что и было исполнено. Кромѣ того, по его завѣщанію, на могильномъ памятникѣ онъ названъ босносараевскимъ митрополитомъ, а относительно его епископскаго служенія въ Бѣлой Криницѣ совершенно не упомянуто. Очевидно, онъ созналъ, что служеніе, безъ разрѣшенія патріарха, было антиканонично.

Въ журналѣ „Вѣра и Жизнь“ (№ 19—20 за 1913 г.) интересна статья свящ. П. Липскаго „*Античный міръ, еврейство и Христосъ. (Правда ли, что евреи дали христіанамъ Бога?)*“. Авторъ останавливаетъ свое вниманіе на томъ обстоятельстве, что, несмотря на высокую степень культуры, которой достигли древніе египтяне, ассиріяне, вавильяне, а особенно греки и римляне, избраннымъ народомъ Божиимъ были не они, а евреи. Между тѣмъ, евреи не создали ни философіи, ни науки, ни искусства, за исключеніемъ лирической поэзіи, ни оригинальнаго государственнаго строя. Правдивое состояніе евреевъ пророки изображаютъ въ самыхъ мрачныхъ чертахъ (напр. Іер. 5, 23—28; 6, 13; Іез. 22, 11—12; Амосъ 2, 7; 10, 3 и др.). Не лучше отзываются о

евреяхъ римскіе писатели: Страбонъ говоритъ, что трудно отыскать такое мѣсто на землѣ, гдѣ бы еврей, однажды поселившись, не сталъ брать верха надъ остальными народами; Тацитъ,—что „ко всѣмъ другимъ людямъ они враждебны“; Аполлоній, учитель Цезаря и Ціцерона,—что еврей признаетъ только двѣ обязанности для себя непререкаемыми: плодиться и наживать деньги. Изъ ученыхъ новаго времени Ф. Кольбъ говоритъ: „всѣ сосѣди тяжело чувствовали гордыню и надменность іудеевъ... никакой другой древній народъ не показалъ себя въ такой мѣрѣ нетерпимымъ“; Момсенъ: „какъ сегодня, такъ и въ древнемъ мірѣ еврей неизмѣнно являлись дѣйствующимъ ферментомъ разложенія другихъ національностей“; Георгъ Веберъ: „въ представленіи евреевъ о себѣ, какъ единственномъ народѣ Божіемъ, были элементы національной надменности и замкнутости, непріязни къ другимъ народамъ, жестокости къ нимъ; были элементы челоѡконенавистничества, за которое порицають іудеевъ греческіе и римскіе писатели“; Грановскій: „еврей знали, какъ жется, искусство быть ненавистными всѣмъ народамъ“; Карлъ Марксъ (самъ еврей): „свѣтскій богъ евреевъ—деньги; такая организація общества, которая подорвала-бы въ коряѣ торгашество, сдѣлала-бы невозможнымъ существованіе еврея“.

При такихъ качествахъ еврейскаго народа, почему же именно онъ былъ избранъ быть хранителемъ истинной вѣры? Авторъ говоритъ, что этотъ фактъ лучше всего доказываетъ божественное происхожденіе Библии, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться произведеніемъ еврейскаго творчества, каковымъ является Талмудъ. Тѣмъ болѣе „не еврейскій геній могъ внушить Христу Его ученіе о Богѣ, Его чистѣйшее нравственное ученіе, котораго еврей не способны были даже понимать“. Еврейскимъ происхожденіемъ Христа по плоти наиболѣе ясно подтверждается божественное происхожденіе Его ученія, такъ какъ у еврейскихъ раввиновъ Онъ не могъ ничего заимствовать.

Н. Г.

Власть тьмы.

Спросъ на знахарей въ нашихъ приходахъ, въ особен-ности въ мордовскихъ селеніяхъ, вслѣдствіе недостаточности медицинской помощи и невѣжества крестьянскаго населенія, продолжаетъ оставаться и нынѣ столь же великимъ, какимъ онъ былъ во времена давно минувшія; знахари и вороженъ благоденствуютъ: число ихъ и теперь не малое.

По сравненію съ „добрымъ старымъ временемъ“, въ области знахарства замѣчается, какъ показываютъ факты и наблюденія изъ деревенской жизни, усиленіе какого-то шарлатанства. Прежде въ рядахъ знахарей преобладали люди, наивно почитавшіе себя призванными свыше испѣлять „недуги“ людскіе и занимавшіеся этимъ „богоугоднымъ“ (?) будто бы дѣломъ, въ чаяніи награды на небесахъ, съ благоговѣніемъ, приличествующимъ такой высокой миссіи. Въ настоящее же время на первый планъ выступаютъ „высокопробные“ плуты-знахари, эксплуатирующіе деревенскую тьму сознательно, корысти ради.

И вотъ, прежде врачевали преимущественно нашептываніями и „молитвами“ *своими*, равно и всевозможныхъ видовъ и названій травами, начиная съ „богороцкой“ травы; въ настоящее же время деревенскіе „духтура“ чудотворять чѣмъ попало: и подсинькой, и крѣпкой водкой, и купоросомъ и проч.; о симпатическихъ средствахъ и говорить нечего; ихъ не пересчитать.

Характерно то, что какое-бы средство кто изъ знахарей ни посовѣтоваль, всякое принимается съ той легкомысленной вѣрой, какая только и можетъ вырости на почвѣ безграничнаго невѣжества. Что опустошается тощій кошелекъ уже и безъ того разореннаго самою болѣзнью страдальца, ищущаго исцѣленія у вороженъ и знахаря, это только ничтожная доля той большой бѣды, которая неминуемо настагаетъ довѣрившаго свое здоровье невѣждѣ.

Своими „снадобьями“, весьма, конечно, вредными, безъ мѣры, „на—лазъ“ вводимыми въ больной организмъ, здоровье разстраивается въ конецъ, и, если смерть не увѣнчаетъ искусство знахаря, результатомъ лѣченія можетъ быть только усиленіе болѣзни до непоправимости уже никакими средствами.

И тотъ многочисленный классъ инвалидовъ въ деревенскомъ населеніи, который ложится тяжелымъ бременемъ на семьи и крестьянскія сельскія общества и составляетъ обузу въ экономіи государства, въ значительной степени обязанъ своимъ происхожденіемъ именно сельскимъ „духтурамъ“ — знахарямъ и ворожеямъ.

Сельскій священникъ.

Бѣсѣды по пчеловодству.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Практика пасѣчника.

Предисловіе ко второй части.

Приступая со страхомъ и трепетомъ къ изложенію второй части нашихъ „бесѣдъ“ подь громкимъ наименованіемъ „практика пасѣчника,“ мы рѣшаемся дерзновенно возглаголатъ къ читателю и его спросить: „а прочиталъ-ли онъ первую часть нашей работы“? если нѣтъ—усердно просимъ неукоснительно сіе сотворить, ¹⁾ ибо практика пчеловода безъ теоріи—ничто. Пчеловодъ, не знающій жизни пчелы во всѣхъ ея проявленіяхъ, подобенъ человѣку, ищущему пути въ дремучемъ, совершенно ему невѣдомомъ лѣсу и

---

¹⁾ Въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ за прошлый 1913 годъ помѣщенъ обстоятельный очеркъ подь наименованіемъ „Бесѣды по пчеловодству“, трактующій о природѣ пчелы и ея жизнедѣятельности и представляющій, такъ сказать, теоретическую часть нашихъ бесѣдъ.

ежеминутно выпадающему въ тяжкія сомнѣнія относительно правильности избраннаго имъ направленія. Съ прошлагоднимъ же подписчикомъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ мы встрѣчаемся, какъ старые знакомые, и радостно его привѣтствуемъ, ибо увѣрены, что онъ достаточно усвоилъ истины, завѣщанныя намъ наукой естествовѣдѣнія по отдѣлу пчеловодства, и льстимъ себя надеждой, что онъ успѣлъ уже полюбить маленькую, самоотверженную труженицу, мудро созданную Творцомъ медоноску, нашу милую сотрудницу—пчелку.

Въ „Практикѣ пасѣчника“ мы намѣрены дать рядъ практическихъ совѣтовъ начинающему пчеловоду относительно устройства пасѣки на научныхъ началахъ, выработанныхъ долгодѣльнымъ опытомъ извѣстнѣйшихъ нашихъ и иностранныхъ пчеловодовъ. Какъ и въ первой части нашихъ бесѣдъ, мы наичаще будемъ пользоваться совѣтами Профессора Цесельскаго, какъ наиболее удачно сумѣвшего соединить, по нашему мнѣнію, науку съ практикой для одной общей цѣли: извлечь изъ хорошо устроенной пасѣки наибольше пользы, но такъ, чтобы и пчелокъ, этихъ нелѣстныхъ собирателей сладкаго нектара, Боже сохрани, ничѣмъ не обидѣть.

Авторъ.

Бесѣда девятая.

Какъ сдѣлаться пчеловодомъ.

Всякая спеціальность выработала свои техническіе термины, хорошо понятные специалисту и мало—человѣку непосвященному въ тайны ея. Докторъ, напр., освидѣтельствовавъ трудно больного, пройдетъ въ другую комнату, съ тучей на челѣ загадочно вамъ скажетъ: „больной мнѣ не правится“! Если вы первый разъ слышите такое таинственное изреченіе,— можете придти въ недоумѣніе... „Почему?“—вамъ хочется спросить..;— „чѣмъ онъ васъ оскорбилъ“? Вы, можетъ быть, подумаете, что вашъ больной имѣетъ съ докторомъ личные

счета или что-нибудь въ этомъ родѣ?—ничуть!—это просто означаетъ то, что положеніе больного очень серьезное... Или еще: ѣдете вы, предположимъ, въ трамваѣ и слышите таинственный разговоръ двухъ подозрительныхъ субъектовъ: „а слышалъ? малина-то, вѣдь, наша провалилась!“! Что за оказія, подумаете, какая малина?! да и какъ она—.., да и куда, наконецъ, она могла провалиться!? Дѣло, однако, просто разрѣшается..;—это означаетъ, что ихъ воровской притонъ открытъ полиціей. А то вотъ еще можете услышать изъ устъ пьянаго сапожника:—*„зажыты свиню въ конопля“!*—Какую свиню, подумаете вы.., въ какія конопля? да и зачѣмъ ее туда загонять.., зачѣмъ производить такую бессмысленную *потраву* злаковъ сельныхъ? А дѣло въ сущности просто разрѣшается: сапожникъ васъ проситъ придѣлать свиную щетину къ *дратвѣ*¹⁾. Много есть разныхъ специальныхъ терминовъ; есть они и у пасѣчниковъ, уясненіемъ каковыхъ мы сейчасъ и займемся.

Роемъ пчеловоды называютъ семью пчель въ полномъ составѣ; *ульемъ*—жилище пчель, изъ какого-бы матеріала оно ни было сдѣлано и какую-бы форму оно ни имѣло; *пнемъ* или *колодой* пчеловоды именуютъ населенный улей; совокупность пней называется *пасѣкой*, а мѣсто, огороженное и приготовленное для постановки пасѣки, со всѣми необходимыми для правильнаго веденія пчель сооружениями, носитъ наименованіе *пчельника*; *точкомъ* называется площадь пчельника, на которой устанавливаются пни; *омишанникомъ* же, *стебникомъ*, *темнымъ* или *погребомъ* пчеловоды именуютъ помѣщеніе, предназначенное для зимовки пней.

Пріобрѣтеніе пней въ основаніе вашей пасѣки дѣло весьма серьезное. Если вы получаете пчель по наслѣдству, или вамъ кто-нибудь подаритъ ихъ въ знакъ особеннаго къ вамъ расположенія, то что ужъ тутъ говорить!—берите,

¹⁾ Дратва—навощеная, конопляная штка

кланяйтесь и благодарите: дарованному коневѣ въ зубы не дывляця! Но если вамъ придется пчель покупать,— дѣло другого рода..; тутъ ужъ вы хозяинъ положенія... Однако смотрите, не попадитесь въ просакъ! А лучше всего послушайте насъ, что мы вамъ скажемъ на сей случай.

Если вы полнѣйшій новичекъ въ пчеловодномъ дѣлѣ (простите,— я хотѣлъ сказать „невѣжда“, да во время спохватился) и съ пчелами никакихъ дѣловъ не имѣли и за ними никогда не ухаживали и даже въ теоріи съ пчеловодствомъ незнакомы..,—лучше пригласите опытнаго, честнаго пчеловода и посовѣтуйтесь съ нимъ.., что и какъ, а сами, Боже васъ сохрани, не беритесь за дѣло, вамъ совершенно незнакомое, и не покупайте пней, гдѣ попало и „Бо зна въ кого“, какъ говорятъ осторожные малороссы, потому, вѣдь, и между пасѣчниками бываютъ разные люди!

Итакъ, если у васъ есть на примѣтѣ честный, хорошо знающій свое дѣло пасѣчникъ, на котораго вы можете вполне положиться, то его и пригласите къ себѣ да вмѣстѣ съ нимъ и побъжайте за покупкой пней на хорошую пасѣку, къ хорошему пчеловоду, у котораго, какъ вы могли-бы разузнать сторонкой, пчелы ведутся хорошо и ничѣмъ не болѣютъ. Однако и вамъ не мѣшаетъ кой-что знать, потому, вѣдь, въ душу людскую не заглянешь и всего въ ней не узнаешь!

Вы должны знать, прежде всего, что покупка пней весной, послѣ того какъ пчелы облетѣлись, почистились и даже пришли немного въ силу,—что бываетъ въ нашемъ краѣ, приблизительно, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая,—считается наилучшей. Крупной ошибки въ это время вы не сдѣлаете, ибо къ этому времени состояніе пня опредѣлится вполне ясно; плохія колоды въ это время бываютъ весьма плохи, а хорошія—весьма хороши. Можно, впрочемъ, покупать пни и черезъ дня два-три послѣ хорошаго, перваго облета, и даже, скажу, въ это время лучше покупать, чѣмъ черезъ двѣ—три недѣли послѣ него (облета), ибо вся пере-

зимовавшая семья—передъ вами налицо, и вы вполне правильно можете судить о ея силѣ, не успѣвшей еще разлетѣться въ полѣ. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ нужно особенное вниманіе обращать на качество матки; если она хороша, то въ это время уже можно пойти и яички, только что положенныя, и хотя небольшую группу запечатанныхъ плоскими (а не горбатыми) крышечками пчелиныхъ ячеекъ, заложенныхъ маткой еще въ омшаникѣ.

Осенняя покупка пчел—дѣло хорошее, но только не для новичка. Новичекъ, вѣдь, купивъ даже хорошихъ пчелъ, съ большими запасами меда, можетъ ихъ еще до зимы запропастить, а зимой такъ ужъ навѣрное *занивчытз*, какъ любить выражаться нашъ *пчоловий дидз* В. О. Ващенко, онъ не будетъ даже знать, куда ихъ поставить на первый случай, а то, пожалуй, снѣдаемый любопытствомъ захочетъ еще и въ серединку заглянуть, разобравъ не въ пору цень и растревоживъ попусту пчелъ. На счетъ же зимняго помѣщенія новичекъ можетъ такъ рассуждать: „давай-ка я ихъ въ тепленькое мѣстечко поставлю, чтобы не замерзли, да и леточекъ заткну, чтобы не простудились!“—скажетъ и сдѣлаетъ, а на весну получить одни труны..; вотъ и пропала охота къ пчеловодству! Конечно, если есть подъ рукой опытный пасѣчникъ, то дѣло другого сорта..; онъ васъ *подъ монастырь* не подведетъ, и вы даже съ осенней покупкой на весну выйдете молодцомъ.

Лѣтняя покупка требуетъ отъ новичка положительныхъ знаній въ пчеловодствѣ; лѣтнія пчелы работаютъ энергично и не любятъ помѣхъ, ибо у нихъ теперь вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи ребромъ стоитъ; новичекъ же своимъ неумѣлымъ вмѣшательствомъ можетъ только повредить имъ. Два-три хорошихъ ройка купить еще можно; они, вѣдь, дорого не стоятъ, всего какой-нибудь рубль—полтора за штуку, и если что и случится съ ними неладное,—потеря не большая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисяскій.

ЗАМѢТКА.

Старая и новая деревня.

Жизнь часто останавливаетъ вниманіе на тѣхъ рѣзкихъ и, къ сожалѣнію, грустныхъ перемѣнахъ, какія внесъ въ жизнь деревни законъ 14 іюня 1910 года. вмѣстѣ съ разрушеніемъ общины ломается весь укладъ жизни: быть, взаимоотношеніе и даже психика крестьянъ. Старая русская деревня исчезаетъ, а на ея мѣсто водворяется нѣмецкая ферма съ холодной обособленностью и коммерческимъ расчетомъ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ община искони была школой, въ которой воспитывалось неоцѣнимое гражданское качество, именно—содружество. Съ уничтоженіемъ же общины въ деревнѣ, водворяется распущенность, себялюбіе, равнодушіе къ общественнымъ нуждамъ и даже вражда. Хуторяне пользуются всякимъ поводомъ, чтобы уклониться отъ общественныхъ повинностей.—Общинники протестуютъ, учиняютъ разныя непріятности хуторянамъ. Возникаютъ тяжбы изъ-за поправъ, проѣздовъ и т. д.

Никогда до сей поры не было такъ много споровъ и тяжбъ изъ-за земли, какъ въ настоящее время. Спорять и судятся отрубники съ общинниками,—судятся отрубники между собой и съ арендаторами. Деревню охватила какая-то судейская лихорадка. Неясности же закона создаютъ самыя затажные судьбища, доходящія перѣдко до Сената.

Многіе и многіе ставятъ вопросъ, требующій къ себѣ самаго серьезнаго отношенія, именно: выгодно ли государству имѣть, вмѣсто сплоченной общины, враждующихъ хуторянъ, хотя бы экономически и сильныхъ? (Совр. лѣт.).

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получатъ:

52 **ЕЖЕНДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА**, содержащихъ:
а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикъ, обличенію

сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году будетъ продолжаться печатаніе „ВЕСЕДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть), ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. „Въ послѣднее десятилѣтіе въ ж. „Р. д. с. н.“ стали помѣщаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода“ („Россія 1913 г. 20 Авг. № 2381).

12 выпусковъ „БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 безплатныхъ приложенія: а) „ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“, б) „РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ХЛЫСТОВСТВА“ Н. Гумилевскаго.—Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ, въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльных пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. I-й за 2 р. вмѣсто 2 р. сто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журн. и „Проповѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 г.г. съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 г.г.—по 2 р. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

- 1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Киевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.
- 2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.
- 3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *І. Скардавичкаго*. Ц. 1 руб.
- 4) Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ. Н. Гумилевскаго. Ц. 1 р. 20 к.
- 5) Практическія совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.
- 6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.
- 7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.
- 8) Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.
- 9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна. *Евѡмія Зигабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.
- 11) Толкованіе для пастырей част. посл. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Ц. 1 р.
- 12) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Ц. 50 коп.
- 13) Поученія, рѣчи Арх. Іоаннінія. Ц. 1 р. 50 к.
- 14) А. Юрьевскій. Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія. Цѣна 2 руб.
- 15) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брунса. Съ французскаго. Пересказъ. В. Г. Петрушевскаго. Киевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.
- 16) Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Киевскаго распѣва. Перел. на три голоса В. Г. Петрушевскаго. Цѣна 60 к.
- 17) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Киевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій. Ц. 60 к.
- 18) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 к.
- 19) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточнаго, седмичнаго и годичнаго. Ц. 75 к.
- 20) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.
- 21) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.
- 22) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I. Ц. 70 к.
- 23) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II. Ц. 80 к.
- 24) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.
- 25) Бесѣды съ дѣтьми школьн. о важн. истинахъ правосл. вѣры. Ц. 40 к.
- 26) *Ө. И. Титовъ*. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Ц. 3 р.
- 27) *Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 к.
- 28) Откуда пошла Рус. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.
- 29) **ТОЛКОВЫЙ ТИПИКОНЪ** вып. I. Ц. 2 р. 50 к. Вып. II. Ц. 1 р. 75 к.
- 30) Избранныя дух.-музыкальныя соч. *А. Л. Веделя*. Ц. 1 р. 50 к.
- 31) Избранныя сочиненія *А. С. Хомякова*. Ц. 1 р.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Киевъ, 31-го декабря 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

Киевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 2

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 5-го января.

Содержаніе: I. Тяжелые признаки времени. А. М.—II. Что читаютъ крестьяне? Сельскій священникъ.—III. Нужно-ли крестить дѣтей? Свящ. А. Введенскій.—IV. Замѣтки о церковно-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—V. Изъ журналовъ. Н. Г.—VI. Бесѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VII. Замѣтка. Хорошій примѣръ.

Тяжелые признаки времени.

Чѣмъ больше вглядываешься въ совершающееся вокругъ, чѣмъ больше и лучше хочешь понять современныя дѣянія людскія, тѣмъ тяжелѣе и безотраднѣе становится на душѣ,—на душѣ, притомъ, видавшей бури и непогоды, знающей и перенесшей не одну борьбу...

Что же особенно смущаетъ и тяготитъ душу теперь,—именно теперь, когда отовсюду слышатся успокоенія: буря, де, миновала, революціонеры опростоволосились и предъ всѣмъ міромъ стоятъ въ самой прескверной наготѣ ничто-

жества, начинается уже работа творческая и скоро-скоро взойдетъ надъ Русью солнце красное? Такъ-ли? Радостный-ли день завтра встанетъ предъ нами? Не горшія-ли времена настанутъ? Не къ Г. Думѣ, много-много горькаго, тяжелаго жизни русской дающей, наши мысли направляются. Нѣтъ, онѣ ближе, вокругъ насъ витають.

Во всемъ европейскомъ мірѣ идетъ самая ужасная борьба—борьба противъ христіанства. Все, что есть и было въ средѣ людей языческаго, до послѣдняго времени сдерживавшагося дисциплиной Церкви, все это теперь и повсюду ополчилось—частію открыто, частію прикровенно на Христова ученіе, на всѣ учрежденія христіанскія, въ какой-бы формѣ они ни были выражены. Окружены со всѣхъ сторонъ и съ страшною, злобною энергіею подвергнуты нападеніямъ и католическая, англиканская и реформатская, и, конечно, болѣе всего Православная Церковь. Кто возсталъ на нихъ? Иудаизмъ, вѣрнѣе Талмудизмъ, и язычество. Почему именно теперь возстали враги Христа? Потому, что общее социальное, государственное и экономическое положеніе народовъ настолько остро, что для человѣконенавистничества, съ одной стороны, и съ другой для вождѣлений языческой свободы, для внушенія человѣку о его неограниченности никакими премірными законами насталь самый благопріятный моментъ. Для вражды всѣхъ противъ всѣхъ можно черпать пищу отовсюду: народы другъ противъ друга оцетинились стальною щетиною и другъ противъ друга направили страшныя жерла огнедышащихъ чудовищъ; сословная рознь достигла невѣроятныхъ размѣровъ; вражда труда и капитала уже дала и даетъ свои кровавыя плоды; страсть быть равнымъ съ другими не только предъ закономъ и въ глазахъ и понятіяхъ государства, но и въ наслажденіяхъ и пользованіи благами міра сего, равожжена до страшнаго пламени; все идеальное, все возвышенное въ области мысли, сердца, творческаго воображенія, все или почти все уже вытравлено, и нѣтъ, нигдѣ не слышно людей сильныхъ, людей могучихъ духомъ. Что почувствовали-бы

люди, если-бы предъ ними предстало современное образованное челоѣчество безъ тѣхъ покрововъ, которые наброшены на него тысячелѣтіями, которые прикрываютъ еще самыя ужасныя язвы не только нравовъ, но уже самой мысли? И если анархистамъ и социалистамъ удастся довести свою работу до конца, то нужно думать, что и они сами, гордящіеся наготою своей жизни, въ значительной степени уже освобожденною отъ вѣковыхъ покрововъ, придуть въ ужасъ отъ той исключительной животности, которую съ такимъ рвеніемъ воспитывали и воспитываютъ они и ихъ слуги въ литературѣ, газетѣ, въ искусствѣ, наукѣ, въ жизни самой.

Нигдѣ развалъ духовной жизни такъ жестоко, такъ рѣзко не чувствуется, въ такихъ грозныхъ формахъ не проявляется, какъ у насъ на Руси. Слабо подготовленные къ серьезной вдумчивой критикѣ всего входящаго въ жизнь въ качествѣ руководящихъ началъ, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ работавшіе,— въ лицѣ яко-бы лучшихъ представителей народа,— надъ развитіемъ въ себѣ, во всемъ народѣ, во всемъ строѣ жизни рабскаго духа,— мы въ страшныя минуты общегосударственнаго, нравственнаго, религіознаго перелома оказались въ самомъ беспомощномъ состояніи. Не имѣя подготовки къ сознательной, упорной защитѣ своего духовнаго я, потерявши въ большинствѣ случаевъ почву подъ ногами, даже способность различать въ начавшейся борьбѣ различныхъ міровозрѣній существенное отъ случайнаго, общее отъ частнаго, мы, даже глубоко, искренно и честно жаждущіе свѣта, въ существѣ дѣла явились какъ-бы нарочитыми пособниками разрушенія, оскверненія заѣтныхъ святынь челоѣческаго духа, общепризнаваемыхъ устоевъ жизни и ея совершенствованія.

Что-бы провѣрить справедливость сказаннаго, достаточно безпристрастно остановиться мыслею надъ всею той критикою стараго и новаго, которая въ настоящее время слышится и несется отовсюду. Для непредубѣжденнаго наблюдателя такъ и слышится иступленный вопль: „разрушайте,

разрушайте до основанія“. Къ этому разрушенію зовутъ и тѣ, кто подъ видомъ блага родинѣ и народу требуетъ самыхъ коренныхъ реформъ въ государственномъ строѣ, и тѣ, кто бичуетъ пороки прошлаго, раскрываетъ язвы стараго порядка жизни. Нечего и говорить, что проповѣдь непротивленія злу, легкомысленное осужденіе современныхъ наукъ и искусствъ, не менѣе легкомысленное, а по временамъ и прямо-таки невѣжественное строительство новой вѣры, новой нравственности, проповѣдь разрушенія—все это и имъ подобное несетъ въ жизнь, во всѣ ея стороны только одно безнадежное разрушеніе, полный развалъ.

Самое страшное, исключительно опасное въ жизни человека—это, когда онъ не видитъ своей опасности, когда, не зная или не желая знать, прямо идетъ на нее неподготовленный къ борьбѣ и не сознающій необходимости ея. Народъ въ общей массѣ своей, казалось-бы, долженъ быть въ большей безопасности отъ такого положенія, т. к. среди него не только отдѣльныя личности, но и цѣлые классы населенія, вслѣдствіе крайняго разнообразія, съ одной стороны, интересовъ, и съ другой—развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ, могутъ оказаться въ состояніи и предвидѣть надвигающіяся опасности, и указать тѣ или другія мѣры для противостоянія ей. Но тѣмъ болѣе горе народу, какъ и отдѣльнымъ лицамъ, если этого пониманія опасности нѣтъ или очень мало и во всей массѣ его. Исторія даетъ въ этомъ отношеніи разительнѣйшіе примѣры. Достаточно вспомнить XVIII—и начало XIX вѣка во Франціи, чтобы понять, каковы бываютъ увлеченія народовъ и каковы слѣдствія этихъ увлеченій. Всѣ, кто хоть сколько-нибудь читалъ исторію этихъ временъ, знаютъ, съ какимъ упоеніемъ, съ какою жаждою запретнаго плода и католическое духовенство (отъ высшихъ начиная), и французское дворянство зачитывались произведеніями и Вольтера, и Ж.-Жакъ Руссо, и разнаго рода *эротической* литературою. И всѣ также знаютъ, что когда грянулъ страшный громъ революціи, какъ неизбѣж-

ное слѣдствіе сколько условій общественно-государственной жизни, сколько же—этихъ произведеній,—ни дворянство, ни духовенство не оказались въ состояніи не только удержать массы народныя отъ кровавыхъ „празднествъ“, но и самихъ себя защищать и спасать, и самые родовитые изъ нихъ и наиболѣе образованные и начитанные въ энциклопедистахъ покорно, какъ рабы, чтобы не сказать рѣзче, шли подъ гильотину, въ темницу и изгнаніе. Въ начавшейся тогда кровавой банѣ всего народа такъ и видно, что не было души народной, что любовь, исключительная любовь къ осужденію,—только къ нему одному,—заслонила окончательно пониманіе и совершающагося вокругъ, и необходимости осторожности при обновленіи устарѣвшаго строя жизни. —

Конечно, еще не настало время для вполне правильнаго и безпристрастнаго суда надъ текущей нашей дѣйствительностью. Но для внимательнаго наблюдателя, живущаго не однимъ только настоящимъ, есть въ нашей жизни много, очень много характерныхъ признаковъ, которые бы должны останавливать на себѣ самое серьезное вниманіе. Намъ всѣ говорятъ, что мы переживаемъ переходное время, что всюду идетъ борьба старыхъ, чаще всего называемыхъ отжившими, началъ съ новыми. Это правда. Правда, что русскій народъ стоитъ теперь на рубежѣ двухъ, существенно другъ отъ друга отличающихся градей жизни, какъ въ области общественной и государственной, такъ и личной. Правда и то, что идетъ борьба и притомъ борьба самая ожесточенная столкнувшихся между собою міровоззрѣній. Но именно эти-то обстоятельства и должны-бы заставить всѣхъ, въ комъ еще душа жива, быть особенно внимательными ко всему совершающемуся воруѣ. Къ сожалѣнію, этой внимательности и не замѣчается.

Прежде всего для вопрошающаго духа неизбѣженъ вопросъ,—отъ какой грани жизни и къ какой иной мы теперь переходимъ? Здѣсь въ обсужденіи, при очевиднѣйшей важности дѣла, необходимо бы сохранить и полное безпристрастіе,

и особенно сильную вдумчивость. Прожито русскимъ народомъ не мало времени, такъ называемаго, историческаго. Пережито въ этотъ десятокъ вѣковъ не мало самыхъ ужасныхъ потрясеній. Необычнымъ для многихъ другихъ народовъ трудомъ, необычными страданіями духа и тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ какою-то (будемъ пока такъ говорить) невидимою, неуловимою силою, въ глубинѣ духа народнаго сокрытою, выковано могущественнѣйшее государство, несомнѣнно съ отличительными, своеобразными чертами какъ въ устроеніи своемъ, такъ и въ проявленіи выработанныхъ началъ жизни и дѣятельности. Вотъ и необходимо-бы спросить себя,—хотя бы уже потому одному, что приходится жизнь переиначивать,—что представляетъ изъ себя пройденный русскимъ народомъ историческій путь? Что въ былой строительной дѣятельности народа существенное, именно созидающее, и что случайное и еще болѣе—что затрудняющее планомѣрность теченія жизни и даже противорѣчащее цѣлесообразности ея? Между тѣмъ, изученія пройденнаго пути въ господствующемъ современномъ говорѣ общественной мысли почти совсѣмъ не слышно и не видно. Идетъ только усиленное осужденіе „стараго“, разгромъ созданнаго зданія. Даже больше—всякая болѣе или менѣе серьезная попытка сознательно обернуться назадъ, понять трудъ своего народа—осуждается.

Такое отношеніе къ великому дѣлу, несомнѣнно, долженствующему имѣть рѣшающее значеніе для дальнѣйшей жизни народа, и есть одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ признаковъ переживаемаго времени. Оно свидѣтельствуетъ о самой обидной и самой опасной поверхности въ современной работѣ по государственному строительству. Ставшіе впереди другихъ современные наши руководители, ставшіе впереди случайно или просто выдвинутые скрыто дѣйствующими враждебными силами, очевидно, хотятъ сломать зданіе, разбросать весь его матеріаль и устои, не провѣривши, насколько этотъ матеріаль проченъ, насколько устои согласованы съ той почвой, на которой они установлены. „Разрушайте, разрушайте до осно-

ванія“, настойчиво, даже принудительно призываютъ „обновители“ нашей жизни,—обновители, часто никѣмъ не званые и въ той же мѣрѣ никогда не участвовавшіе въ созиданіи разрушаемаго, чуждые русскому народу, враждебные и въ быломъ, и въ современномъ быту его. И разрушеніе началось. Оно проникло и проникаетъ всюду. Предостерегающіе голоса тонуть въ массѣ громогласныхъ призывовъ къ разрушенію. Почему? Потому что большинство русскихъ мыслящихъ силъ или стоятъ равнодушно при этой разрушительной работѣ чужихъ, или даже сочувствуютъ ей.

Между тѣмъ достаточно и поверхностнаго знакомства съ исторіей человѣчества вообще и въ частности русскаго народа, чтобы замѣтить, насколько отличается теченіе исторической жизни русскаго народа, его государственное строительство отъ всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ. Не нужно быть „кваснымъ патриотомъ“, какъ когда-то насмѣшливо называли всѣхъ стоявшихъ за отличительныя свойства русской исторіи, не нужно быть и звѣроподобнымъ „націоналистомъ“, какъ теперь „клеятъ“ (думаютъ, что клеятъ) современныхъ намъ защитниковъ самобытности русскаго народа, не нужно даже быть русскимъ, чтобы понять, что русскому народу въ ряду другихъ народовъ Европы выпала жребій итти инымъ путемъ, чѣмъ всѣ другіе, итти именно своимъ путемъ. Если между народами такъ называемой латинской группы и народами германскаго корня есть не мало общаго, какъ въ основныхъ началахъ ихъ просвѣщенной жизни, такъ и въ способахъ пользованія ими, то это вполне понятно: всѣ они, вѣдь, стоятъ на почвѣ римскаго и христіанско-католическаго просвѣщенія; разница между ними только въ томъ, что одни изъ нихъ (латинскіе) въ большей степени, а другіе (германскіе) въ меньшей воспользовались наслѣдіемъ западной Римской Имперіи и руководствомъ католичества. Вотъ почему и кажется, что западно-европейскій міръ въ своемъ историческомъ развитіи представляетъ одно. И изучающему этотъ міръ легко могло и можетъ казаться,

что все человѣчество собственно всегда двигалось и движется въ одной обще-міровой, всѣмъ одинаково свойственной, плоскости, что всѣмъ народамъ въ ихъ развитіи свойственны однѣ и тѣ же характерныя черты (т. наз. космополитизмъ), а потому, де, неизбѣжны были и будутъ въ жизни всѣхъ народовъ повторенія однѣхъ и тѣхъ же формъ общественнаго и государственнаго быта.

Это отвлеченное міровоззрѣніе, необыкновенно прочно привившееся нашимъ т. наз. просвѣщеннымъ классамъ, какъ-бы темною, почти непроницаемою завѣсою спустилось между прошлымъ въ жизни русскаго народа и настоящимъ и тѣмъ болѣе грядущимъ будущимъ. Какъ на Западѣ, такъ должно быть у насъ. Мы ученики Запада. Мы отстали отъ него. Нужно догонять. И не чувствуютъ такъ мыслящіе, такъ убѣжденные, сколько въ этихъ порывахъ и позывахъ къ Западу рабскаго, сколько вольнаго или невольнаго самоуниженія, сколько вмѣстѣ съ тѣмъ вреднаго для жизни народной. Русскій народъ тащатъ повторить пройденный путь многими западными народами. *Своего* въ русскомъ народѣ не хотятъ признать. Не хотятъ признать того, что и на Западѣ было и есть не мало тяжкихъ ошибокъ, самыхъ грубыхъ уклоненій отъ правды и блага народнаго, человѣческаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

Что читаютъ крестьяне?

Читаютъ-ли крестьяне? Что, вообще, читаютъ въ деревнѣ? Существуетъ-ли у крестьянъ потребность въ чтеніи? Какія книги, брошюры и „листовки“, газеты и журналы, выписываютъ они? Чѣмъ, главнымъ образомъ, наши поселяне руководствуются при выпискѣ и покупкѣ книгъ?

Эти вопросы должны-бы интересовать приходское духовенство, общество, земство и лицъ, принимающихъ болѣе или

менѣе близко къ сердцу дѣло народнаго образованія. На чемъ воспитывается народная мысль, народное чувство, съ какими запросами подходит грамотный крестьянинъ къ печатному слову—эти вопросы должны бы, какъ намъ думается, пріобрѣсти, въ виду повсемѣстнаго обученія, общее вниманіе, и на вопросъ о народномъ образованіи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на самый жизненный и животрепещущій.

Нужно-ли говорить о томъ, что положеніе народнаго образованія въ Россіи теперь совсѣмъ не то, что было прежде. Теперь у крестьянъ много школъ, есть библіотеки, есть книги. Сочувствіе крестьянъ къ школѣ выражается въ замѣтномъ улучшеніи матеріальнаго положенія сельскихъ школъ, увеличеніи средствъ ихъ содержанія, постройкѣ новыхъ училищныхъ зданій и добровольныхъ пожертвованіяхъ въ пользу школъ; связь между школой и населеніемъ крѣпнетъ.

Но справедливость требуетъ сказать, что у крестьянъ книги, какія и есть,—большею частью, безъ системы, безъ выбора; покупаютъ они ихъ на базарахъ и у разносчиковъ, какія попадутся, будь это Священная Исторія или Сытинскіе календари, акафистники и сказки. Рядомъ съ книгами церковно-религіознаго содержанія читаютъ и Бову Королевича, и Англійскаго Милорда, и пѣсенники и другія изданія книгопродавцевъ Никольской улицы (въ Москвѣ), распространяемая на деревенскихъ базарахъ по дешевому тарифу. Книги у крестьянъ берегутся отъ всего въ отдѣльности, наприм., въ небольшомъ деревянномъ сундукѣ, гдѣ сохраняются, впрочемъ, деньги и документы (расписки, векселя), или же лежатъ на „божницѣ“ въ „красномъ“ углу. Тутъ и псалтирь, и „сонники“, и „оракулы“, тутъ и „проповѣди“—поученія, и книжки—брошюрки объ Іоаннѣ Кронштадтскомъ и преп. Серафимѣ Саровскомъ.

Факты и наблюденія изъ деревенской жизни говорятъ, что крестьяне, въ общемъ, любятъ читать про „божественное“.

Кромѣ „божескихъ“ книгъ, Евангелія, псалтиря, святцевъ, наши сельскіе грамотѣи—охотники читать и слушать книги, предназначенныя церковнымъ уставомъ для чтенія при богослуженіи, въ назиданіе: Прологъ, Синаксарій, Патерики, истолковательныя бесѣды св. Іоанна Златоуста на Евангеліе, „Благовѣстникъ“, или толкованія Теофилакта, архіепископа Болгарскаго. У многихъ крестьянъ встрѣчаются святоотеческія творенія св. Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Серафима Саровскаго.

Любовь крестьянъ къ стариннымъ книгамъ основывается на ихъ любви къ старинѣ; въ книгѣ *старинной* они видятъ, вообще, какъ бы священный завѣтъ предковъ къ потомкамъ. И какъ предки наши, по преобладанію въ ихъ жизни церковно-религіознаго направленія, упражнялись преимущественно въ чтеніи духовно-религіозныхъ книгъ, такъ и современные грамотники—люди стараго поколѣнія, отличаясь, такъ сказать, особенною любовью къ церковной грамотѣ, пользуются послѣдней, какъ средствомъ къ воспитанію въ себѣ духа благочестія.

Въ руки „божескія“ книги берутъ съ благоговѣніемъ осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ; это опять выразительный остатокъ древняго благочестія. И замѣтимъ: въ старину и самая грамотность считалась душеспасительною вещью, даже болѣе—въ грамотѣ наши предки видѣли могучее средство къ душевному спасенію. И понятно отсюда, почему наши предки смотрѣли на грамотность, какъ на орудіе и средство спасенія души: у нихъ все служило религіи, все направлялось къ ея цѣлямъ, и грамота—прежде всего.

Самое чтеніе книгъ какъ въ старину, такъ и теперь, крестьяне, въ особенности стараго поколѣнія, считаютъ дѣломъ серьезнымъ, полезнымъ. Въ книгѣ, вообще, они видятъ не забаву, а поученіе; къ печатной книгѣ церковно-религіознаго, нравственнаго и вѣроучительнаго содержанія поселяне относятся довѣрчиво. Любятъ они читать, скорѣе—слушать, книги, въ которыхъ рассказывается о „чудесномъ“, хватаю-

щемъ за душу, и крестьяне съ душевнымъ спокойствіемъ и наслажденіемъ слушаютъ про событія изъ жизни святыхъ, чудеса и строгость жизни, наприм., святителя Чудотворца Никслая, Алексія Божія челоуѣка, св. Евстафія Плакиды, преп. Макарія Египетскаго и др. Изъ „Житій“ поселяне любятъ читать:—св. великомученика Георгія Побѣдоносца, св. чудотворца Пантелеймона, св. великомученицъ—Екатерины, Варвары и Евдокіи и проч.

Охота къ чтенію особенно видна въ болѣе достаточныхъ крестьянскихъ семействахъ (дѣти бѣдныхъ „отцовъ“ и безлошадниковъ, за неимѣніемъ одежды и обуви, какъ-то мало и въ школу ходять). У кого есть книжки, къ тому и идутъ; одинъ кто-нибудь читаетъ, а прибывшіе слушаютъ. Чтеніе книгъ развито среди крестьянъ съ русскимъ населеніемъ (у инородцевъ, наприм., Мордвы, меньше читаютъ, а у Татаръ чтенія русскихъ книгъ, кажется, совсѣмъ нѣтъ), и преимущественно въ большихъ и базарныхъ селахъ, гдѣ давно открыты школы.

Молодое поколѣніе любитъ читать что пострашнѣе или посмѣшнѣе, и только наиболѣе старые члены семей относятся къ такому чтенію не сочувственно, порицая „модное“ увлеченіе деревенской молодежи.

Со сказками Андерсена и Льва Толстого, кажется, наши поселяне незнакомы; большею популярностью пользуются сказки съ вычурными названіями и съ пестрыми картинками; впрочемъ, бывшіе школьники знаютъ сказки—Пушкина и Жуковскаго. Сказки нашихъ лучшихъ писателей далеко не имѣютъ такого распространенія среди крестьянъ, какъ сказки лубочнаго изданія Никольскаго рынка Московскихъ книгопродавцевъ: Прѣснова, Земскаго, Морозова и др. Въ чтеніи крестьяне предпочитаютъ прозу, чѣмъ стихи, а драматическая форма совсѣмъ имъ неизвѣстна. Съ стихотвореніями Сурикова, Никитина, Надсона, Огарева, графа Алексѣя Толстого, Навроцкаго, Мережковскаго и др. наши села совсѣмъ незнакомы. Изъ Некрасова знаютъ „Коробейники“ и

изъ Кольцова—немногія стихотворенія. Несправедливо мнѣніе, будто крестьяне не любятъ читать тѣ произведенія, въ которыхъ описывается близко знакомая имъ народная жизнь, и что они будто бы предпочитаютъ такія сочиненія, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются „господа“, графы, князья и т. п.

Любятъ читать крестьяне книги и брошюры патриотическаго содержанія; читаютъ, наприм., про войны: Мамаево побоище, Куликовскую битву, французскую 12-года, Севастопольскую, Турецкую и Японскую; интересуются чтеніемъ про полководцевъ: Суворова, Кутузова, Скобелева и др.

При покупкѣ книгъ крестьяне стараются сперва перелистовать страницы, чтобы убѣдиться, есть-ли въ нихъ „картинки“, хотя-бы и самой неприхотливой „лубочной“ отдѣлки, и если есть, то охотнѣе покупаютъ такія книги.

Книгъ по сельскому хозяйству, естествознанію, медицинѣ, географіи почти не встрѣчается въ деревнѣ; есть у немногихъ мужичковъ брошюры по садоводству и пчеловодству.

Разказы и повѣсти новѣйшихъ писателей: Андреева, Куприна, Горькаго и др., конечно, неизвѣстны поселянамъ. Достоевскаго, Писемскаго и Гончарова не знаютъ въ деревнѣ. Съ разказами и повѣстями Григоровича („Прохожій“ и „Шахарь“), Гоголя („Майская ночь“, „Сорочинская Ярмарка“), Тургенева („Бирюкъ“, „Хорь и Калиничъ“)—знакомы только ученики школь.

Встрѣчаются въ избахъ зажиточныхъ крестьянъ, сельскихъ писарей, волостныхъ старшинъ и церковныхъ старость проповѣди—поученія (наприм., „Святель“, сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго), духовные журналы: „Воскресный День“, „Русскій Паломникъ“ и др., но все это въ отрывкахъ, экземпляры неполные; есть и свѣтскіе иллюстрированные журналы: „Нива“ и „Родина“ и др.

Въ деревнѣ еще доселѣ можно найти всевозможныя рукописи: „Святое Письмо“ (молитва), „Сонъ Богородицы“,

„Сказанія, кѣмъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны и когда памяти ихъ“ и проч. Распространяясь въ массѣ простого полуграмотнаго народа, рукописи эти смѣшивались съ преданіями языческой старины; онѣ же породили у насъ обширную апокрифическую литературу, извѣстную подъ названіемъ „отреченной“. Цикль этой литературы былъ весьма широкъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ „Памятники старинной литературы“, изданные Костомаровымъ и Пыпинымъ и „Отреченныя Книги“ г. Тихонравова.

Сельскій священникъ.

Нужно ли крестить дѣтей?

Въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾, органѣ, надо сказать, богатомъ и интересномъ по содержанію (примѣръ того, какъ вообще можно высоко постановить этотъ захудалый и пренебрегаемый всѣми епархіальный журналъ) появилась довольно убѣдительная и содержательная статейка нѣкоего Букара: „Святое крещеніе“, переведенная съ французскаго языка М. Дороновичъ.

Въ этой статейкѣ говорится, между прочимъ, и о необходимости крещенія младенцевъ, причемъ говорится такъ просто, ясно и убѣдительно, что возразить что-нибудь противъ трудно.

Такъ какъ этотъ вопросъ, вопросъ о крещеніи младенцевъ является въ настоящее время, такъ сказать, боевымъ вопросомъ, по которому чаще всего приходится писать и говорить, то мы считаемъ не только не лишнимъ, но даже необходимымъ ознакомить читающихъ пастырей его съ тѣми аргументами, какіе выставилъ въ своей статейкѣ французскій богословъ Букаръ.

Въ настоящее время говорятъ:

¹⁾ 1913 г. № 18.

„Крестить дѣтей несправедливо: это значитъ насилловать ихъ совѣсть. Когда они выростутъ, тогда и облюбуютъ себѣ вѣру, тогда и усвоятъ ее себѣ сознательно. Крестить дѣтей даже нечестно. (?) Это значитъ посягать на свободу дѣтей, заставляя ихъ безъ собственнаго согласія войти въ общество, принадлежность къ которому можетъ со временемъ сдѣлаться для нихъ непріятной, (?) принимая за нихъ обязательства, которыя, быть можетъ, имъ потомъ хотѣлось бы не брать“.

На это Букаръ возражаетъ такъ:

Св. Крещеніемъ никто не нарушаетъ правъ дѣтей. Напротивъ, всякой исполняетъ свой долгъ по отношенію къ нимъ, когда подчиняетъ ихъ истинѣ даже безъ ихъ вѣдома.

Кромѣ того, это преимущество для дѣтей. Мы знаемъ, что жизнь духовная, которую они получаютъ при Крещеніи, еще болѣе драгоцѣнная, чѣмъ жизнь земная. Развѣ не справедливо и не законно немедленно обезпечить имъ несравненныя преимущества?

Спросимъ, вмѣстѣ съ о. Монсамбрэ, отрицающихъ крещеніе младенцевъ: „если одинъ изъ ихъ дѣтей тяжело занеможетъ, и эта болѣзнь будетъ угрожать развиться и сдѣлать его калѣжкой на всю жизнь, будутъ-ли они ждать, пока ребенокъ сдѣлается старше, сможетъ понять свое положеніе и рѣшить, хочетъ ли онъ исцѣлиться?—Нисколько. Они поспѣшатъ позвать какого-нибудь опытнаго врача и точно станутъ слѣдовать всѣмъ его указаніямъ, несмотря на крики и конвульсіи дѣтей.“

Если бы кто либо, какъ во времена добрыхъ фей, имѣлъ власть одарить ребенка и соединить въ его маленькомъ существѣ геній, добродѣтель и красоту, развѣ ему сказали-бы: Подождите пока мой сынъ научится владѣть рѣчью, и мы узнаемъ, какъ слѣдуетъ, чѣмъ ему больше захочется быть—глупцомъ, плутомъ или уродомъ?

Не думаемъ; они, напротивъ, съ благодарностью приняли-бы дары, которые имъ позволили-бы въ одинъ прекрасный день имѣть въ своей семьѣ маленькое чудо.

Когда ребенокъ рождается, они поскорѣе записываютъ его съ цѣлью дать ему общественное положеніе и такимъ образомъ постановляютъ, что онъ долженъ принимать участіе въ благахъ и тяготахъ собственной національности. Почему же не ждутъ они того времени, когда ребенокъ сможетъ сдѣлать свободный выборъ и рѣшить, что ему больше понравится—быть англичаниномъ, бельгійцемъ или пруссакомъ и французомъ?

Положимъ, что какой-нибудь дальній родственникъ или чужой, необязанный имъ ничѣмъ человекъ, рѣшается обезпечить богатымъ наслѣдствомъ одного изъ нихъ малолѣтнихъ дѣтей. Вы можете быть увѣрены, что они тотчасъ же воспользуются этимъ добрымъ расположеніемъ, не спрашивая, что будущій наслѣдникъ предпочтетъ позднѣе—честную умѣренность или предполагаемый избытокъ? Очевидно, во всемъ этомъ они размѣниваютъ понятіе „свободный выборъ“, а если ихъ упрекнуть, они отвѣтятъ: „когда рѣчь идетъ о благѣ дѣтей, отеческая любовь законно предвосхищаетъ всѣ понятія“.

Вотъ что думаютъ и родители христіане, крестьянціе своихъ дѣтей.

Прекрасныя мысли! Золотыя слова! Скажемъ же за нихъ спасибо прежде всего самому Букару, который ихъ записалъ, затѣмъ, М. Дороновичъ—за то, что ихъ перевела, и, наконецъ, Симбирскимъ Еп. Вѣдомостямъ за то, что дали имъ приютъ у себя!

Законоучитель Одесской 2-й м. гимназіи

свящ. *Ал. Введенскій.*

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Реформа духовно-учебныхъ заведеній. Объ учрежденіи пятой академіи и высшаго женскаго богословскаго института. Реформа епархіальнаго управления и прихода. О жалованіи и пенсіи духовенству. Распоряженія и постановленія о борьбѣ съ сектантствомъ въ войскахъ, о сожиганіи труповъ и по вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней.

Даже при самомъ бѣгломъ и общемъ обзорѣни выдающихся событій и явленій нашей церковно-общественной жизни за послѣдніе два мѣсяца текущаго года невольно бросается въ глаза одно характерное обстоятельство—это обиліе вопросовъ, весьма важныхъ и существенныхъ, принятыхъ къ обсужденію различными нашими высшими церковно-гражданскими учрежденіями. Сюда относятся вопросы о реформѣ епархіальнаго управления, о пенсіяхъ духовенству, о сокращеніи праздничныхъ дней и мн. др.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ нашей церковной жизни, именно, вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, можно сравнивать съ затяжною болѣзнью; вопросъ давно уже начатъ обсужденіемъ, но трудно сказать, когда онъ приблизится къ своему разрѣшенію; въ настоящее время онъ переживаетъ новую фазу своего развитія, именно, обсужденія въ междувѣдомственной комиссіи.

Въ Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Алексія, епископа саратовскаго, состоялось открытіе особой междувѣдомственной комиссіи по вопросамъ, связаннымъ съ реформой духовной школы. Открывая засѣданіе, предсѣдательствующій епископъ Алексій указалъ, что реформа духовно-учебныхъ заведеній близко касается интересовъ не только одного духовнаго вѣдомства. Новая реформа предусматриваетъ выпускъ изъ шестиклассныхъ духовныхъ училищъ въ свѣтскія учебныя заведенія сотенъ юношей, которые, по проекту, будутъ имѣть право поступать въ седьмой

классъ классической гимназіи мин. нар. просвѣщенія. По этому вопросу должны высказаться представители этого министерства.

Что касается представителей министерства финансовъ, то ихъ роль въ комиссіи—санкціонировать тѣ затраты, которыя должны пасть на государственное казначейство при предстоящей реформѣ.

Предполагается, что проекты устава и программы шестиклассныхъ духовныхъ училищъ должны быть проведены въ законодательномъ порядкѣ, какъ учебныхъ заведеній общедобразовательнаго характера. Что же касается четырехклассныхъ духовныхъ семинарій, то, въ виду ихъ чисто конфессіональнаго характера, ихъ уставъ и программы могутъ быть направлены въ порядкѣ церковнаго управленія по 65 ст., такъ какъ одна лишь Церковь можетъ безошибочно знать, что требуется для будущихъ служителей и духовныхъ пастырей.

Въ настоящемъ случаѣ мы не будемъ высказываться за или противъ проектируемыхъ шестиклассныхъ духовныхъ училищъ, такъ какъ комиссія еще не закончила своихъ сощщаній, а затѣмъ, по этому вопросу говорилось и писалось не мало; скажемъ только, что учрежденіе четырехклассныхъ семинарій, или точнѣе,—пастырскихъ школъ, желательно, такъ какъ духовныя школы въ этомъ случаѣ болѣе приблизятся къ своему истинному назначенію—приготовлять достойныхъ кандидатовъ священства. Желательно, при этомъ, конечно, чтобы будущія пастырскія школы давали своимъ питомцамъ образованіе не ниже и не слабѣе того, какое даютъ наши теперешнія семинаріи. Время, какое мы переживаемъ, воистину лукавое и многотрудное, требующее отъ всѣхъ вступающихъ въ жизнь, а особенно отъ кандидатовъ священства, не только нравственной устойчивости, но и серьезнаго умственнаго развитія.

Нельзя при этомъ не вспомнить одно обстоятельство. Недавно, какъ извѣщали въ свое время газеты, были рефор-

мированы католическія духовныя школы, и эта реформа состояла главнымъ образомъ въ расширеніи курсовъ наукъ и спеціальныхъ и общеобразовательныхъ. Тамъ, какъ видно, знаютъ, что нужно дѣлать и дѣлаютъ это безъ шума и промедленія.

Въ дѣлѣ реформъ нужно держаться не теорій и симпатій, а указаній жизни. Сама жизнь подсказываетъ, на что нужно обращать вниманіе и о чемъ нужно заботиться. Та или иная назрѣвшая жизненная потребность сама за себя говоритъ и требуетъ немедленнаго осуществленія. Такой назрѣвшей потребностью является учрежденіе новыхъ духовныхъ академій. Близко знакомые съ нуждами отдаленной Сибири высказываются за немедленное открытіе академіи въ г. Томскѣ или Иркутскѣ, а другіе, считаясь съ нуждами нашего Сѣверо-Западнаго края, указываютъ еще г. Вильну. Послѣднія газетныя извѣстія сообщаютъ, что Св. Синодъ намѣтилъ открытіе пятой академіи въ ближайшее время въ г. Вильнѣ.

Нельзя не привѣтствовать наконецъ-то состоявшееся постановленіе Св. Синода объ открытіи высшаго женскаго богословскаго института. Институту присвоивается названіе Императорскаго, такъ какъ открытіе связывается съ ознаменованіемъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Институтъ будетъ открытъ въ г. Москвѣ въ женскомъ Скорбященскомъ монастырѣ. Нужда въ такомъ высшемъ женскомъ учебномъ заведеніи давно сознавалась и высказывалась, такъ какъ уже давно ощущалась крайняя нужда въ просвѣщенныхъ въ духѣ Православной Церкви воспитательницахъ и учительницахъ для нашихъ епархіальныхъ и церковно-учительскихъ женскихъ школъ.

Какъ и школьный вопросъ, столь же сущеннымъ въ нашей церковной жизни, является вопросъ о реформѣ прихода и вообще епархіальнаго управленія. За послѣднее время и здѣсь кое-что сдѣлано. Въ Св. Синодѣ закончено обсужденіе законопроекта о реформѣ прихода, каковой законопроектъ

и поступилъ на разсмотрѣніе Г. Думы. По крайней мѣрѣ, какъ сообщаетъ Церк. Вѣст., въ перечнѣ правительственныхъ законопроектвъ, подлежащихъ обсужденію въ Г. Думѣ, помѣченъ и этотъ законопроектъ. Въ основу его легъ проектъ реформы прихода, выработанный еще въ 1906 году въ Предсоборномъ Присутствіи, но съ нѣкоторыми измѣненіями въ сторону ограниченія приходскаго самоуправленія.

Въ Св. Синодѣ въ Предсоборномъ Совѣщаніи продолжается обсужденіе проекта реформы епархіальнаго управленія въ части, касающейся правъ и обязанностей епархіальнаго архіерея. Предсѣдатель Совѣщанія, архіепископъ Сергій, отмѣтилъ, что права и обязанности эти не кодифицированы. Приняты положенія, что епархіальный архіерей наследуетъ въ предѣлахъ своей епархіи полноту апостольской власти при совершеніи таинствъ, ученія и пастырскомъ руководствѣ клира и мирянъ, обязуется ограждать паству отъ раскола и невѣрія и имѣеть попеченіе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По своему усмотрѣнію онъ созываетъ духовенство на епархіальные съѣзды. Онъ пользуется правомъ и обязанностью присканія и выбора кандидатовъ на священно—и церковно-служительскія мѣста.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Предсоборнаго Совѣщанія постановлено отдѣлить церковный судъ отъ церковнаго управленія, учредивъ для нихъ особые органы и объединивъ лишь подъ главенствомъ епархіальнаго архіерея.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. П. Петровъ.

Изъ журналовъ.

(Церковная Правда, Отдыхъ Христіанина).

Къ исполнившемуся въ 1913 г. 25-лѣтію царствованія германскаго императора Вильгельма II Н. В. Арефьевъ помѣстилъ въ „Церковной Правдѣ“ (№ 24) статью „Импера-

торъ Вильгельмъ II, какъ христіанинъ^а. Императоръ—очень религіозный человѣкъ, хотя религіозность его чисто протестантскаго характера: онъ убѣжденный сторонникъ практическаго христіанства, живой и дѣятельной религіи, и очень мало интересуется догматической стороной послѣдней. Отсюда прористекаетъ его высокая терпимость къ представителямъ другихъ исповѣданій, особенно къ своимъ католическимъ подданнымъ; между прочимъ, онъ съ большимъ почтеніемъ относится къ папамъ: Льва XIII онъ лично посѣщалъ дважды.

Религіозность Вильгельма II выражается въ покровительствѣ миссіи—внутренней и виѣшней, въ поощреніи храмоздательства; на это послѣднее дѣло имъ за все время его царствованія пожертвовано около 12 милліоновъ марокъ. Какъ глава германской лютеранской церкви, императоръ лично совершаетъ богослуженія и произноситъ проповѣди; въ этихъ проповѣдяхъ, равно какъ въ нѣкоторыхъ письмахъ и частныхъ бесѣдахъ, Вильгельмъ II воодушевленно и искренно исповѣдуетъ свои религіозныя убѣжденія. Онъ прямо говорить, что въ жизни какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ религія должна занимать первенствующее положеніе: „кто жизнь свою не основываетъ на базисѣ религіи, тотъ потерянъ“; поэтому одною изъ главныхъ своихъ обязанностей императоръ считаетъ поддержаніе вѣры въ своихъ подданныхъ.

Глубоко вѣря въ то, что міръ управляется промысломъ Божиимъ, Вильгельмъ II смотритъ на себя, какъ на избранника Божія, свыше получившаго власть для того, чтобы содѣйствовать процвѣтанію имперіи, и обязаннаго дать отчетъ Богу въ своемъ управленіи, а на германцевъ,—какъ на народъ, пользующійся особеннымъ попеченіемъ Божиимъ. Поэтому онъ заботится о томъ, чтобы всѣ стороны государственной жизни были проникнуты религіозностью. Съ призывомъ къ вѣрѣ Вильгельмъ II обращался и къ студентамъ, и къ солдатамъ, и къ матросамъ. Для насъ—русскихъ особенно

интересно обращеніе Вильгельма II къ новобранцамъ-матросамъ въ 1905 г., когда онъ говорилъ о побѣдахъ японцевъ надъ русскими. По мысли императора, торжество японцевъ объясняется не тѣмъ, что Будда выше и могущественнѣе Христа, а тѣмъ, что „съ христіанствомъ въ Россіи должно обстоять очень печально“; эти слова заслуживаютъ того, чтобы надъ ними призадуматься.

Какъ христіанинъ, Вильгельмъ II считаетъ для себя обязательнымъ употреблять всѣ мѣры для сохраненія мира. Дѣйствительно, его царствованіе представляетъ, никогда не бывавшую раньше въ исторіи Германіи 25-лѣтнюю эпоху мирнаго существованія и трудовой культурной дѣятельности.

Въ „Отдыхъ Христіанина“ (№ 11, въ статьѣ свящ. М. Левитова) обсуждается многократно уже выдвигавшійся „Больной вопросъ приходской жизни“ — объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ. Указавши, что всякій трудъ заслуживаетъ соотвѣтствующаго вознагражденія, авторъ говоритъ, что теперешній способъ вознагражденія православныхъ пастырей допустимъ только при болѣе или менѣе близкихъ къ идеалу отношеніяхъ между пастырями и пасомыми, чего въ настоящее время нѣтъ. Поэтому теперь гораздо полезнѣе было бы обезпечить пастырей опредѣленнымъ жалованьемъ. Такъ какъ такой способъ обезпеченія духовенства вызываетъ противъ себя много возраженій, то авторъ далѣе обстоятельно и разбираетъ послѣднія.

Противъ жалованья духовенству указываютъ слова: „служацій алтарю отъ алтаря да читается“. Но эти слова указываютъ только то, что источникомъ содержанія пастырей должна быть ихъ пастырская дѣятельность, а не какія либо постороннія занятія, такъ что слова эти не будутъ нарушены въ томъ случаѣ, если духовенство будетъ получать жалованье именно за эту дѣятельность. Говорятъ еще, что, получая жалованье, священники превратятся въ чиновниковъ. Но различіе служенія пастырскаго и чиновническаго заключается не въ способъ ихъ обезпеченія, а въ самомъ характерѣ ихъ дѣятельности. Чиновники не стали бы пастырями,

если бы вынуждены были собирать плату за свой труд по домамъ. Несправедливо и то, что поручная плата за требы сближаетъ священника съ прихожанами, а жалованье отдать перваго отъ послѣднихъ. Въ дѣйствительности, ничто такъ не разобщаетъ людей, какъ денежные счета, и священникъ и прихожанинъ наиболѣе чужды другъ другу бывають во время торга относительно платы. Напрасно думаютъ, что, благодаря получаемому жалованью, духовенство „загордѣтъ“, увлечется роскошью. Предполагаемое жалованье настолько невелико, что даже средніе чиновники, получающіе значительно больше, не считаютъ себя вполнѣ обезпеченными. Современными „сборами“ поддерживается въ духовенствѣ не истинно-христіанское смиреніе, а самоуниженіе и забитость, освобожденіе отъ которыхъ слѣдуетъ считать только полезнымъ. Опасаются еще, что при обезпеченіи пастырей приличнымъ жалованьемъ, ряды духовенства наполнятся корыстолюбцами, людьми безъ призванія. Но обезпеченность положенія—понятіе относительное: есть люди, которымъ и теперешнее обезпеченіе духовенства представляется привлекательнымъ и завиднымъ. Во всякомъ случаѣ, при болѣе приличномъ содержаніи гораздо скорѣе можно привлечь къ пастырскому служенію людей образованныхъ и работоспособныхъ.

Относительно самого источника содержанія духовенства авторъ говоритъ, что таковымъ едва ли можетъ служить самообложеніе прихожанъ въ виду, съ одной стороны, существованія такихъ малолюдныхъ и бѣдныхъ приходоу, для которыхъ подобное самообложеніе является непосильнымъ, съ другой стороны, въ виду того, что „прихожане, особенно сельскіе, по бѣдности, по невѣжеству, по накопившейся вѣками ненависти къ матеріальному благосостоянію духовенства, добровольно приличнаго жалованья не дадутъ“. Поэтому наибольшую долю вознагражденія духовенству должно представить государство, для котораго дѣятельность пастырей имѣетъ важное значеніе.

Н. I.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Практическіе приемы осмотра покупаемыхъ пней начинающему пчеловоду должны быть хорошо извѣстны, а потому мы сейчасъ и займемся ими.

Прежде чѣмъ отправиться за покупкой пней, слѣдуетъ приобрести вуалевую, пчеловодную шляпу, ²⁾ о которой рѣчь еще будетъ впереди, или сдѣлать ее самому, примѣтавъ къ полямъ обыкновенной шляпы продолговатый кусокъ чернаго (лучше шелковаго) тюля и заткнувъ висячіе края его подъ воротникъ пальто. Затѣмъ нужно еще смастерить двупалыя, просторныя рукавички изъ бѣлаго, тонкаго холста,—вотъ и все. Гнилушка для курева найдется и тамъ, куда вы ѣдете, но лучше и ее захватить съ собой, предварительно подсушивъ въ теплой печкѣ. Подсушенный дубовый грибокъ для этой цѣли тоже дѣло не вредное.

Прийдя на пасѣчу продавца, осмотритесь, да и пчеловодовъ изъ виду не выпускайте; если между нами по отношенію къ вамъ дѣло не чисто, это замѣтить можно сразу. Послѣдній нашъ совѣтъ, правда, мелочь, но и мелочей нельзя опускать изъ виду въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ покупка пчель.

Съ пасѣчникомъ—продавцомъ нужно разговориться и попросить его указать тѣ пни, которые онъ намѣренъ продать. Указанные пни осмотрите прежде снаружи, подойдя къ нимъ немного поближе, но не столько обращайтесь вниманіе на ихъ внѣшнюю форму, сколько на летъ и поведеніе пчель у летка; если летъ хорошій и поведеніе пчель спокойное, значитъ хорошо. Посравните также летъ предлагаемаго вамъ

¹⁾ См. № 1 за 1914 г.

²⁾ Такія шляпы покупаются въ магазинахъ пчеловодныхъ принадлежностей и стоятъ не дорого (отъ 75 к.).

пня съ летомъ другихъ пней. Знайте, однако, что между 12 и 2 часами пополудни пчелы совершаютъ проигру; въ это время даже слабые пни хорошо летятъ, и вы, по неопытности, можете принять проигру за летъ и впасть въ ошибку, во избѣжаніе каковой рекомендуемъ приходить на осмотръ до 12 часовъ дня или послѣ 2-хъ. Имѣйте-жъ въ виду, однако, что летъ пчель нужно наблюдать по сравненію съ другими пнями, ибо если взятокъ плохъ, то и общій летъ будетъ слабъ, а если взятокъ хорошъ, то и летъ будетъ лучше.

Осмотръ и выборъ разборнаго пня не представляетъ затрудненій; стоитъ только подойти къ нему поближе вмѣстѣ съ вашимъ руководителемъ и стать такъ, чтобы удобно было наблюдать за всѣми его дѣйствіями и въ то-же время не стоять на пути пчелинаго лета, ибо пчелы помѣхи не любятъ, о чемъ скоро и напомнятъ вамъ своими острыми жалами. Открывъ какъ можно осторожнѣе крышку пня, наклонитесь къ поверхности рамокъ пониже и довольно сильно ударьте рукой по улью. Если въ семьѣ все благополучно, пчелы на стукъ дружно отвѣтятъ: *взвухъ*, точь въ точь такъ, какъ если бы вы невзначай рѣзко задѣли локтемъ по струнамъ гитары; послѣ дружнаго отклика наступитъ тишина. Только что указанный приемъ испытанія покупаемой семьи имѣетъ больше значенія при осмотрѣ неразборнаго пня, во внутрь котораго нельзя заглянуть, въ ульѣ же разборномъ онъ имѣетъ лишь побочное значеніе, такъ какъ въ такомъ или иномъ состояніи семьи можно удостовѣриться воочію, разобравъ его и пересмотрѣвъ рамку за рамкой.

Если осматриваемый пень имѣетъ рамки не смыкающіяся, то наклоняясь къ ихъ поверхности поближе, съ цѣлью послушать откликъ пчель, не пропускайте случая, приподнявъ немного (противъ середины гнѣзда) накрывающую рамки клеенку, принюхаться хорошенько къ его запаху. Съ гнѣзда благополучной семьи всегда идетъ пріятный духъ отъ смѣси запаховъ: прополиса, воска, меда, ароматнаго молочка и пріятной теплоты уютнаго гнѣздышка; съ семьи же не бла-

гополучной (по болѣзни) и тлетворнымъ, гнилостнымъ душкомъ можетъ потянуть. Въ ульяхъ же, имѣющихъ смыкающіяся рамки, тѣсно прилегающія другъ къ другу, обоняніемъ займитесь ужъ послѣ того, какъ отодвинете заставную доску и двѣ-три рамки.

Все то, о чемъ мы только что говорили, имѣетъ лишь предварительно-подготовительное значеніе, но вотъ начинается настоящій осмотръ. Возьмите въ руки дымарь и, отодвинувъ немного ножомъ заставную доску, пустите въ образовавшуюся щель струю дыма; потревоженные и разсерженные стукомъ и свѣтомъ пчелы, почуявъ запахъ дыма, жалобно жужжать, уйдутъ во внутрь гнѣзда и станутъ набирать въ зобики меду, а вы этимъ случаемъ пользуйтесь, разбирайте гнѣздо дальше и при разборѣ обращайтесь вниманіе: а) на картину расположенія и количество червы, по которой можно безошибочно судить о состояніи семьи и качествахъ матки, б) на силу семьи и в) количество медовыхъ запасовъ.

а) *Картина расположенія червы и свѣжаго маточнаго застѣва* въ благополучной семьѣ, имѣющей хорошую матку, должна отличаться полной планомѣрностью. Если на осматриваемыхъ пластахъ вы найдете сплошь запечатанную черву или воспитывающуюся дѣтку одного возраста, расположенную въ постепенной правильности отъ центра къ краямъ площади воспитанія, а также свѣжій, безъ пропусковъ застѣвъ ячеекъ, значитъ семья благополучна и матка здѣсь хороша, каковую и разыскивать нѣтъ никакой надобности, ибо только время убьете понапрасну и упустите изъ виду кое-что другое, не менѣе для васъ важное.

Можетъ случиться, что между запечатанной и воспитываемой дѣткой будутъ попадаться изрѣдка пропуски; тотчасъ же обратите на нихъ вниманіе и изслѣдуйте причину ихъ происхожденія; если въ пропущенныхъ ячейкахъ найдете сложенную пергу, или ячейки по своей формѣ и величинѣ окажутся неподходящими для однороднаго застѣва, то это еще ничего, но если-бы онѣ оказались вполне пригодными

для дѣла, возьмите сіе обстоятельство себѣ въ подозрѣніе и судите о немъ лишь по количеству необъяснимыхъ пропусковъ.

Наличность непланомѣрнаго засѣва съ изрѣдка попадающейся, такъ называемой, горбатой (трутневой) червой, васъ должна повергнуть въ сомнѣніе относительно доброкачественности матки и навѣять предположеніе относительно ея порочности. Полнѣйшая же непланомѣрность засѣва, когда между запечатанной червой попадаютъ и личинки разнаго возраста, и только что снесенныя яички, и пожелтѣвшіе подозрительнаго вида червячки, и запечатанная черва съ предыдущими крышечками, а въ довершеніе всѣхъ золь и душокъ непріятный съ гнѣзда, должны васъ повергнуть въ трепеть, понудить прекратить дальнѣйшій осмотръ больного (можетъ быть, даже гнильцомъ) пня, и даже заставить совсѣмъ уйти съ пасѣки и отказаться отъ покупки здѣсь пчель.

Изрѣдка попадающіеся ряды открытыхъ ячеекъ среди сплошной печати, съ выпучивающимися изъ нихъ головками незрѣлыхъ куколокъ, пусть васъ не пугаютъ: это, по всей вѣроятности, работа личинки майки или мотылицы (см. 1-ю часть, бесѣда 8-я; майка). Такой сотъ выставьте на солнце и постучите; проворныя, вражьи личинки не замедлятъ обнаружить свое *проклятое инконито*¹⁾, какъ сказалъ нѣкогда Гоголевскій городничій.

Въ заключеніе сказанія о картинѣ расположенія и качества червы можно еще вотъ что прибавить. Если при восьми гнѣздовыхъ рамкахъ пять изъ нихъ будутъ заняты червой, въ числѣ которыхъ двѣ—три будутъ сплошь запечатаны, значить пень хорошъ и пріобрѣсти его будетъ для васъ дѣломъ хорошимъ. Разумѣется, если рамокъ съ червой окажется еще больше, то и еще лучше.

б) *Количество пчелъ* къ этому времени должно представлять значительную силу. Наличность шести рамокъ,

¹⁾ Намѣренное скрытое присутствіе.

сплошь покрытыхъ мухой даже во время осмотра, когда почти вся летная пчела въ полѣ, считается хорошимъ признакомъ въ этомъ случаѣ. Если пчелы днемъ, во время лета, покрываютъ шесть рамокъ, то къ вечеру, послѣ слета пчелъ работницъ, ими будутъ покрыты всѣ восемь и даже висѣть еще будутъ внизу подъ каждой рамкой.

в) На *наличность медовыхъ запасовъ* тоже обратите ваше вниманіе при осмотрѣ пня. Нельзя, конечно, рассчитывать, чтобы запасовъ въ это время, когда расходъ меда великъ, а приходъ еще малъ, было много въ ульѣ, но все же и они должны быть. Вынимая и осматривая рамку за рамкой, обращайтесь ваше вниманіе и на тяжесть ея, но имѣйте въ виду, что тяжелой рамка можетъ быть не только отъ вѣса сложенныхъ въ нее медовыхъ запасовъ, но и отъ большого количества червы; вотъ тутъ-то и будетъ вамъ задача узнать, отчего тяжела рамка, отъ меда-ли или отъ червы или отъ того и другого вмѣстѣ. Пчелы, какъ мы уже говорили объ этомъ въ 1-й части нашихъ „бесѣдъ“ (см. стр. 61), свои запасы складываютъ вверху рамокъ, надъ червой, вотъ на эти-то мѣста и обращайтесь ваши взоры, при опредѣленіи количества запасовъ. Два—три верхка печатныхъ запасовъ во всю ширину рамокъ въ это время считается хорошимъ количествомъ, а если и свѣжій *напрыскъ*¹⁾ поблескиваетъ кой-гдѣ, то чего ужъ тутъ желать лучшаго! Но вообще нужно сказать, что наличность большихъ запасовъ, при покупкѣ пней ранней весной, считается второстепеннымъ условіемъ, и даже больше того скажемъ: черезчуръ большіе запасы въ это время даже вовсе не желательны для начинающаго пчеловода, ибо онъ не сумѣетъ съ ними распорядиться, а они, между прочимъ, могутъ ему сократить пространство выводного пчелинаго гнѣзда и тѣмъ способствовать уменьшенію силы его будущихъ пней.

¹⁾ Напрыскъ—свѣжепринесенный жидкій медъ.

Словомъ, вы видите, что съ осмотромъ и выборомъ разборнаго пня особыхъ затрудненій не представляется. Не то нужно сказать о выборѣ пня не разборнаго; тутъ ужъ мы должны положиться на признаки внѣшніе, но и они, при внимательномъ къ нимъ отношеніи, могутъ повѣдать о многомъ и помочь вамъ дать безошибочную оцѣнку состоянія осматриваемыхъ пней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА.

Хорошій примѣръ.

Крестьяне села Иконниковскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губ., видя въ постигшемъ ихъ голодѣ наказаніе за грѣхи, вынесли слѣдующій приговоръ: въ дни храмовыхъ праздниковъ, 9 мая и 6 декабря, и въ дни, слѣдующіе за ними, не покупать водки, вина и пива, не пить самимъ и не угощать гостей никакимъ хмельнымъ питьемъ. Нарушители этого приговора, замѣченные въ пьяномъ видѣ, должны быть арестованы сельскимъ старостой на двое сутокъ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го января 1914 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гросу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 3

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 12-го января.

Содержаніе: I. Духовенство и сельское хозяйство. Н. П.—II. О взаимоотношеніи духовенства и общества. Свящ. Г. Мельницкій.—III. Тяжелые признаки времени (Продолженіе). А. М.—IV. Замѣтки о церковно-общественной жизни (Окончаніе). Свящ. П. Петровъ.—V. Изъ повременной печати. Н. Г.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—

Духовенство и сельское хозяйство.

Встарину сельское духовенство, въ большинствѣ, какъ-то любило копаться около земли. И лишь только начинались весеннія и лѣтнія работы, крестьяне-прихожане, случалось, шли къ „батюшкѣ“ за руководствомъ, за совѣтомъ—начинать-ли пахать, сѣять, выставлять изъ омшаниковъ пчелы или пообождать. Если священникъ и не устраивалъ тогда примѣрной, по всѣмъ правиламъ пчеловодной техники, пасѣки, то все-жъ обычно онъ былъ болѣе или менѣе опытнымъ пчеловодомъ-любителемъ; а главное, „батюшка“ въ бы-

ту деревенскомъ сливался, такъ сказать, съ приходомъ, съ жизнью крестьянъ.

И дѣйствительно, занятіе сельскимъ хозяйствомъ можетъ тѣснѣе сближать пастыря съ пасомыми; общность матеріальныхъ интересовъ сплосъ и рядомъ служить основаніемъ къ общенію и нравственному. Входя въ сношеніе съ прихожанами по тѣмъ или другимъ сельско-хозяйственнымъ дѣламъ и нуждамъ, священникъ имѣетъ больше возможности непосредственно наблюдать ихъ жизнь, понятія, нравы, знаетъ по себѣ, что они переживаютъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Батюшка всегда найдетъ возможность начать съ крестьяниномъ духовную бесѣду отъ самыхъ обыденныхъ предметовъ жизни и постепенно вводитъ въ умъ и сердце своего собесѣдника извѣстныя правила.

Психологъ крестьянскаго труда—Глѣбъ Успенскій (писатель, вышедшій изъ духовенства) говорить: „У земледѣльца нѣтъ шага, нѣтъ поступка, нѣтъ мысли, которые-бы не принадлежали землѣ. Ему невозможно оторваться куда-нибудь въ сторону изъ-подъ этого ига земли“... (соч. Г. Успенскаго—Власть тьмы, IV).

Правительство наше призываетъ всѣ сословія интеллигентныя, въ томъ числѣ и духовенство (и школы), работать общими силами наль улучшеніемъ и возвышеніемъ сельскаго хозяйства. Нуженъ и добрый совѣтъ и добрый примѣръ!.. А для этого священнику-хозяину необходимо самому изучить и хорошо поставить у себя сельское хозяйство. Замѣнить агронома „батюшка“ не можетъ, но понять его и примѣнить его совѣтъ къ своему полю, саду и огороду (и пчельнику), а примѣнивъ у себя,—растолковать и прихожанамъ, онъ, конечно, можетъ. Между тѣмъ, рядовой крестьянинъ съ трудомъ (и недовѣріемъ) пойметъ то, что скажетъ ему правительственный агрономъ.

Между приходскими священниками, живущими въ „глухихъ“ селеніяхъ, среди нашихъ инородцевъ, есть неплохіе пчеловоды, садоводы и вообще знатоки хозяйства. Образцо-

вья пасѣки священниковъ-пчеловодовъ разбросаны во многихъ епархіяхъ. И съ увѣренностью можно сказать, что главнымъ двигателемъ пчеловоднаго прогресса въ нашихъ приходахъ является (и являлось) сельское духовенство, и что ему, въ значительной степени, обязано національное пчеловодство среди „темнаго“ некультурнаго люда деревенскаго.

Между мелкими отраслями сельскаго хозяйства пчеловодство занимаетъ самое первое мѣсто по своей выгодности. И едва-ли, скажемъ, есть другое сельско-хозяйственное занятіе, которое можно было-бы начать съ такими ничтожными средствами. Основаніемъ прекраснаго пчельника не рѣдко бываетъ какой-нибудь, случайно найденный (или, какъ говорятъ, „пойманный“) или же случайно залетѣвшій рой, отъ котораго потомъ разводятся десятки и сотни пчелиныхъ семействъ.

Богатая пчеловодная литература, сосредоточенная въ „Трудахъ Вольнаго Эконом. Общества“, не мало обязана трудамъ сельскихъ священниковъ, статьи которыхъ всегда затрагивали существенныя вопросы раціональнаго пчеловодства.

„Занятіе пчелами, пишетъ о себѣ священникъ-пасѣчникъ, имѣеть въ моей жизни не малое значеніе и не только какъ лишняя доходная статья въ скромномъ бюджетѣ приходскаго священника, но и какъ далеко не лишнее звено въ цѣпи, соединяющей меня съ прихожанами. Въдъ въ приходѣ у меня не менѣе 10 заправскихъ пасѣчниковъ. И что это за народъ? Добрые, честные, трезвые труженники, а потому люди достаточные, словомъ—цвѣтъ и краса моего прихода и, благодаря пчеловодству, всѣ—мои близкіе друзья... Общее дѣло сблизило насъ, за нимъ скоро мы узнали другъ друга и полюбили... А не будь этого общаго, мною и ими любимаго дѣла,—легко могло статься, что эти добрые люди, по присущей всѣмъ дѣльнымъ людямъ скромности, остались-бы мною незамѣченными, и въ своей пастырской дѣятельности, можетъ быть, я лишился-бы тѣхъ преданныхъ, драгоценныхъ помощниковъ, какихъ имѣю теперь въ нихъ...

...„Да и то сказать: человекъ, вѣдь, не машина, а трудъ, слава Богу, не мало! Устанешь тѣломъ и душою, отдохнуть захочется и поразвлечься!.. И не будь пасѣки,—одинъ Богъ вѣдаетъ, куда-бы я пошелъ отдыхать и развлекаться! А теперь, какъ урвалась минутка свободная, и бѣжишь къ милымъ работницамъ—пчелкамъ. Отдыхаешь и наслаждаешься, да еще какъ!.. Гладишь и не нарадуешься на мудрое твореніе Божіе. А вокругъ-то!! Рай земной! Весной въ тѣнистомъ саду, стонущемъ отъ птичьяго шума и гама, среди весенней музыки миллионовъ рѣющихъ въ воздухѣ пчель,—что можетъ быть пріятнѣе и живительнѣе этихъ часовъ, проведенныхъ въ этомъ царствѣ жизни, тепла, свѣта, благоуханія и пышнаго ликованія роскошнѣйшей природы? И поищите тогда человека счастливѣе іерея-пасѣчника“... („Русскій Пчеловодный Листокъ“ 1894 г. № 6, стр. 180).

При чудесномъ насыщеніи голоднаго народа въ пустынь Божественный Спаситель сказалъ апостоламъ: „дадите имъ ясти“... Не звучитъ-ли въ этихъ словахъ вѣчный божественный зовъ ко всѣмъ пастырямъ, продолжателямъ служенія апостольскаго, словомъ и примѣромъ послужить меньшимъ братіямъ, научивъ ихъ, простолюдиновъ, какъ имъ умножить „хлѣбъ нашъ насущный“...

И хочется вѣрить, что на священникѣ, какъ на народномъ учителѣ, сбудутся пророческія слова Достоевскаго: „явятся люди, которые, дѣйствительно, сольются съ взглядами, потребностями, философіей народа. Они перескажутъ ему все, что мы знаемъ, и въ этой дѣятельности, въ этомъ пересказываніи будутъ сами находить наслажденіе“.

II. II.

О взаимоотношеніи духовенства и общества.

Евангельскій „добрый пастырь“, какъ извѣстно, „глашаетъ“ своихъ овецъ по именамъ. Лучшей характеристикой для идеальныхъ отношеній между пастыремъ и паствою мы

не можемъ указать, чѣмъ эта чудная евангельская притча о добромъ пастырѣ. Между тѣмъ, современная жизнь, со всѣмъ многообразіемъ ея запросовъ, чаяній, предъявляемыхъ пастырю Церкви, со всей многогранностью интересовъ и задачъ, представляемыхъ ею, въ значительной степени мало знакома пастырю. Наше пастырство, особенно сельское, стоитъ вдали отъ общества, мало выикаетъ въ его жизнь и живетъ своей особенной жизнью. Вина ли въ этомъ одного пастырства? Вина ли его въ томъ, что, живя долгіе годы въ заброшенныхъ и забытыхъ углахъ нашей необъятной Руси, оно не могло быть у русла общественной жизни? Если и можно было бы отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ, то только съ большой долей ограниченій и оговорокъ.

Да, мы стоимъ вдали отъ общественныхъ задачъ и интересовъ, мы принимаемъ малое участіе въ общественной жизни, ограничиваясь кругомъ своего церковнаго дѣла, но вина за это не можетъ всецѣло падать на насъ. Само наше образованное общество или интеллигенція вырыла въ прошломъ пронасть во взаимныхъ отношеніяхъ къ духовенству и создала ненормальный укладъ церковно-общественной жизни. Создавшееся положеніе взаимнаго отчужденія росло все болѣе и болѣе. Въ настоящее время, чтобы пробить стѣну взаимнаго отчужденія, необходимо самое близкое и благожелательное ознакомленіе общества съ духовенствомъ, съ его характеромъ дѣятельности и запросами. До нашихъ дней для громаднаго большинства интеллигенціи духовенство попрежнему еще тотъ „таинственный незнакомецъ“, какимъ оно было въ давно-пришедшія времена.

Но „доброе старое“ время, когда дореформенный укладъ жизни приравнивалъ духовенство къ „холопскому сословію“ и ставилъ его мало чѣмъ выше дворовыхъ людей, служившихъ прихотямъ помѣщика, къ счастью миновало навсегда. Взошла, повидимому, заря иной жизни. Духовенство наше стало такимъ же „классомъ“ въ своемъ сознаніи и въ сознаніи лучшихъ общественныхъ дѣятелей, какъ и другіе,

призванные къ созиданію общественной жизни. Въмѣстѣ съ другими сословіями духовенство призвано къ служенію по выборамъ въ земствѣ и къ государственной службѣ—путемъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Тутъ то и слѣдовало бы нашему обществу стать къ духовенству въ болѣе близкія отношенія и разсмотрѣть, чѣмъ оно живо.

Но на этомъ пути стоитъ непреодолимой преградой застарѣлый недугъ нашей интеллигенціи—ея самообожаніе и тотъ превратный взглядъ на духовенство, какимъ питается она отъ дней Очакова и покореніе Крыма.

По самообожанію интеллигенція не хочетъ признавать иного кумира, кромѣ себя, не хочетъ допустить, чтобы духовенство могло руководить „народомъ-Богоносцемъ“. Въмѣстѣ съ этимъ и дикій взглядъ на духовенство, какъ на сословіе мракобѣсовъ и тунеядцевъ, присосавшихся къ народному тѣлу и живущихъ его соками,—распространенный преимущественно въ средѣ интеллигенціи, служить не сближенію съ нею, а взаимному отчужденію.

Такъ разнo до противоположности понимаютъ свои задачи духовенство и интеллигенція! А между тѣмъ, какъ важно въ наши дни, дни строительства общественной и государственной жизни, не отчужденіе, не взаимная рознь, а взаимообщеніе, ознакомленіе другъ съ другомъ и совмѣстная работа на общее благо народа и дорогой родины. Но мы, смѣшно сказать, не знаемъ другъ друга, хотя и живемъ рука объ руку. Прискорбно встрѣчать среди нашего образованнаго общества самыя отсталыя понятія о духовенствѣ и о великомъ дѣлѣ, возложенномъ на него. Наше образованное общество до сихъ поръ пробавляется старинными заскорузлыми взглядами на дѣло религіи, основы ея ученія и обряды нашей Церкви. Подчасъ приходится встрѣчаться съ поразительными фактами религіознаго и вѣроисповѣднаго невѣжества въ той именно средѣ, которая глашаетъ себя учителями народа и приносить жертвы на алтарь науки. Приходится слышать мнѣніе о нашей Церкви и ея служителяхъ, пора-

жающее положительнымъ невѣжествомъ, доходящимъ подчасъ до геркулесовыхъ столбовъ. Наша чудная богословско-богослужебная литература, сильная окрылить духъ и дать истинное удовлетвореніе мятущейся душѣ современнаго интеллигента,—закрыта для него. Отъ кладенцовъ „воды живой“ онъ обращается къ зараженнымъ источникамъ: перечитываетъ порнографическія произведенія Арцыбашева, Каменскаго и какого-нибудь Премірова, но не желаетъ знать возвышенныхъ твореній отцовъ и учителей Церкви, сочиненій еп. Феофана, Іоанна Смоленскаго, о. Іоанна Кронштадтскаго; читаетъ „научные труды“ разныхъ Битнеровъ, проф. Догелей, Геккелей, а не знаетъ подлинныхъ богословскихъ курсовъ Макарія, Филарета, Свѣтлова, Болотова, Лопухина, Голубинскаго (церк. ист.), Н. Рождественскаго (основ. бог.), Лебедева (церк. ист.) и другихъ почетныхъ именъ въ богословіи.

Наша современная духовная журналистика, выдвинувшая много истинныхъ талантовъ, и по своему идейному содержанию и духовно-возвышающему вліянію стоящая далеко выше свѣтскихъ „толстыхъ“ журналовъ, тоже совершенно не знакома интеллигенціи. Въ желѣзно-дорожныхъ и городскихъ кіоскахъ и на пароходныхъ пристаняхъ можно видѣть изданія всевозможныхъ толковъ и направленій вплоть до богоборчества и самой грубой и неприкровенной порнографіи, и онѣ находятъ для себя читателей, только наша духовная литература, наши журналы и другія повременныя изданія не имѣютъ здѣсь представительства; да если бы и появились эти духовныя изданія,—едва-ли кто-либо изъ интеллигенціи сталъ бы ихъ читать. Лица, близко стоящіе къ библиотечному дѣлу, признаютъ, что въ нашихъ городскихъ и учебныхъ библиотекахъ, гдѣ допущены наши духовныя изданія и журналы, послѣдніе валяются по мѣсяцамъ неразрѣзанными, не находя читателей. Вотъ до-чего доходитъ интеллигентское отношеніе къ нашей вѣрѣ, Церкви и богословской наукѣ.

О какомъ же совѣстномъ служеніи и знаніи другъ друга можетъ быть рѣчь при такомъ поразительномъ индиффе-

рентизмъ нишего общества ко всему, близко касающемуся нашей религіи!

Вотъ, напр., признаніе одной вѣрующей души изъ среды образованнаго общества, касательно чтенія духовныхъ книгъ: „Еще въ гимназіи пріобрѣтя привычку къ чтенію, мы глотаемъ русскіе и иностранныя романы, слѣдимъ за періодической печатью, читаемъ „толстые журналы“ и т. д. Всецѣло поглощенные этимъ свѣтскимъ чтеніемъ, мы даже и не подозрѣваемъ, мимо какихъ сокровищъ мы проходимъ, не замѣчая ихъ.“

Спросите любого образованнаго человѣка, кто такой былъ Теофанъ Затворникъ? Конечно скажутъ: „не знаю да и не интересуюсь этимъ: вѣроятно монахъ какой-нибудь“. И очень можетъ быть, что я первая отвѣтила-бы такъ лѣтъ семь тому назадъ. А спросите, кто былъ Ренанъ, Ницше, Бебель,—вамъ безъ запинки отвѣтятъ, „кто они такіе и чѣмъ знамениты“ („Отклики на жизнь“ № 2-й стр. 30). „Что сказать на этотъ скорбный вопль русской православной души?—пишетъ одинъ изъ нашихъ іерарховъ. Попробуйте войти въ наши законо-сочинительныя палаты, попытайтесь обратиться къ нашимъ министрамъ съ проектомъ ввести церковную литературу, чтеніе отцовъ и учителей Церкви въ наши среднія учебныя заведенія,—да васъ сочтутъ ненормальнымъ человѣкомъ! Вотъ міеологію грековъ и римлянъ, похождения прелюбодѣя Зевса и разныхъ богинь—это надо знать нашимъ „образованнымъ“ людямъ, а житія святыхъ, а ихъ духовныя писанія—да на что имъ? Они вѣдь не въ монахи готовятся“ („Церк. Вѣд.“ № 4. ст. Еп. Никона 1912 г.).

Какъ-бы то ни было, наше общество, чтобы ознакомиться съ духовенствомъ и проповѣдуемой имъ религіей, должно войти съ нимъ въ близкія и благожелательныя отношенія. Для этого съ полнымъ довѣріемъ и безъ всякаго высокомерія необходимо интеллигенціи ознакомиться ближе какъ съ самимъ духовенствомъ, такъ и съ тѣмъ дѣломъ, которому служить оно.

Только тогда между этими двумя частями великой Россіи будутъ искреннія и благожелательныя отношенія. Только при такомъ условіи и можетъ наше образованное общество выполнить свой долгъ передъ народомъ, и работая совмѣстно съ духовенствомъ на одномъ поприщѣ служенія тому же народу не будетъ подрывать души народной, ея завѣтовъ и святынь — вѣры и Церкви.

Священникъ *Георгій Мельничкій.*

Тяжелые признаки времени.

(Продолженіе) ¹⁾.

То отвлеченное міровоззрѣніе (т. наз. космополитизмъ), по которому у насъ должно быть въ государственной жизни то же, что на Западѣ, закрываетъ отъ сознанія нашихъ западниковъ и ту могучую силу, которая въ тѣсномъ единеніи съ духомъ народнымъ собственно и создала всю Русь. Даже болѣе, вслѣдствіе чрезмѣрнаго, именно рабскаго увлеченія Западомъ, наши обновители жизни объявили,--особенно въ послѣднее время,--самую безошадную войну этой скрытой, но болѣе всего дѣйственной въ жизни русскаго народа силѣ. Эта сила—Православіе, Православная Церковь. Стоитъ только развернуть страницы нашей исторіи, чтобы увидѣть, что мы всѣмъ своимъ бытіемъ обязаны именно Православной Церкви. Наши мысли, наши чувства, весь нашъ духовный обликъ,—все создано, начиная съ рѣчи, Православною Церковью. Наше государственное бытіе и могущество, не разъ и не два потрясавшееся до основанія, до очевидной гибели, создано не слышною, не показною, но въ то же время еще болѣе дѣйственною силою духа церковнаго. Что же мы теперь видимъ? Всѣ силы нашихъ обновителей, идущихъ подъ разными флагами, въ настоящее время обращены на борьбу съ Цер-

¹⁾ См. № 2 за 1914 г.

ковію. И эта борьба идетъ съ какою-то планомѣрностью, она все болѣе и болѣе растетъ, становится все болѣе и болѣе страшною и теперь все чаще и чаще окрыляется какою-то ненавистью! Повидимому, у нашихъ обновителей нѣтъ болѣе страшнаго врага, какъ Православная Церковь и хранимое ею Христово ученіе. Печать, зрѣлица, законодательство въ значительной степени, вся обстановка жизни и житейскихъ отношеній,—все стараются направить противъ православно-христіанскаго ученія и строя нашей жизни. Въ этой области дѣятельности современныхъ намъ обновителей только и слышатся призывы—„разрушайте, разрушайте“, „развращайте, развращайте“,—разрушайте зданіе церковное, развращайте мысль и чувство вѣрующихъ и вѣрныхъ чадъ Церкви. И идутъ эти разрушенія и развращенія сверху до самыхъ низинъ народныхъ. И успѣхъ этой разрушительной работы всюду сказывается самыми тяжкими проявленіями разнузданности человѣческой. Вопли о нагрянувшей бѣдѣ идутъ отовсюду. Но когда вслушаешься въ эти вопли, когда присмотришься къ явленіямъ, вызывающимъ эти вопли, невольно приходишь въ изумленіе. Даже тѣ, кто нерѣдко и особенно часто вопіютъ, видимо, не отдають себѣ надлежащаго отчета въ причинахъ печальныхъ явленій. Вопіютъ, очевидно, только потому, что имъ, именно имъ лично, больно отъ разнузданности людской. Негодуютъ, требуютъ обузданія необузданныхъ, своевольныхъ страстей людей—звѣрей только потому, что отъ этихъ людей приходится страдать матеріально, тѣлесно. И кажется, если бы по какимъ-либо причинамъ хотя-бы на время смолела дикая вакханалія зла, если-бы внѣшній покой жизни водворился и въ селѣ, и въ городѣ, то и призывы къ обузданію зла прекратились-бы. Даже болѣе, только что призывавшіе къ этому обузданію, съ обыкновенною своею близорукостью начали-бы съ особенною силою призывать къ тому же разрушенію, къ тому же развращенію, которыя и являются главнѣйшими, если не единственными причинами современнаго разгула по лицу русской земли того,

что теперь принято называть хулиганствомъ. Стоитъ немного хоть призадуматься надъ такими вопросами: почему это наше образованное общество, созидающее т. наз. общественное мнѣніе, не возмутилось ученіемъ Л. Толстого, почему оно не вооружилось и не вооружается противъ него? Почему вся лѣвая, желтая (продавшаяся) печать все болѣе и болѣе растеть? Почему Горькіе, Андреевы, Купривы, а въ послѣднее время Арцыбашевы, Вербицкія, Сологубы и всѣ футуристы и имъ подобные болѣзненно развращенные и усиленно развращающіе молодежь писатели, почему они въ такомъ почетѣ, почему ихъ писаніи въ самое непродолжительное время распространяются въ сотняхъ тысячъ? Очевидно, больно, когда бьютъ непосредственно, и совсѣмъ не чувствительно, когда только еще приготавливаются къ избіенію.

Особенно серьезными и вмѣстѣ печальными показателями больной современности являются слѣдующія явленія.

Въ борьбѣ противъ Православной Церкви мы, кажется, дошли до послѣднихъ границъ благоразумія. Все и всѣ въ ней, выражаясь словами даже „умѣренныхъ“, нуждается въ обновленіи, въ реформированіи. Однимъ нуженъ во что-бы то ни стало соборъ; другимъ—патріархъ; третьимъ—сокращеніе дней праздничныхъ; инымъ—полное до самаго корня преобразование духовно-учебныхъ заведеній; инымъ—отмѣна славянскаго языка, какъ богослужебнаго и т. д., и т. д. Но больше всего „обновители“ нашей жизни сосредоточили свое вниманіе на недостаткахъ нашего православнаго духовенства. Слушая ихъ, можно придти къ убѣжденію, что хуже этого духовенства нѣтъ никого. Самыя обычныя явленія его жизни превращаются въ самыя ужасныя, все заражающія, все ниспровергающія и паству его все дальше и дальше отодвигающія отъ истинно-христіанской жизни. Въ сужденіяхъ о церковной жизни, о нуждахъ духовенства, о необходимости тѣхъ или иныхъ исправленій въ церковномъ строѣ „обновители“ наши доходили даже до смѣшного. Всѣ, конечно, помнятъ, какъ настойчиво и съ какимъ упорствомъ вся лѣвая и жел-

тая (продавшаяся) печать настаивала на необходимости восстановления въ русской Церкви патріаршества. Можно было удивляться, почему это нашимъ „обновителямъ“ понадобился патріархъ,—несомнѣнно, носитель единодержавной власти?! Не вѣря ни на одну минуту искренности этихъ обновителей, нужно было доискиваться дѣйствительной причины страстныхъ исканій патріаршаго управленія въ русской Церкви. Оказалось, что единственной причиной было,—разумѣемъ именно лѣвую и желтую печать,—внести въ церковную жизнь возможно больше ожиданій, сомнѣній, вообще всякаго такого матеріала, которымъ-бы такъ или иначе питалось недовольство. Оказалось, для большинства пишущей братіи даже совсѣмъ непонятна была и есть сущность патріаршества. Когда же мало по малу предъ ихъ „просвѣщенными очами“, раскрылось, что, вѣдь, патріаршество знаменуетъ собой сильную власть, возвышеніе личнаго элемента и авторитета въ Церкви, при томъ исключительно церковнаго, укрѣпленіе независимости Церкви,—независимости прежде всего отъ нашихъ скорбныхъ духомъ „законодательныхъ палатъ“,—когда, послѣ долгихъ разсужденій вкривь и вкось, стало все-таки выясняться, что при благоприятныхъ условіяхъ восстановление патріаршества можетъ повести къ дѣйствительному возвышенію, укрѣпленію и обновленію церковнаго строя,—тогда самые страстные искатели патріаршества быстро охладились, забили отбой и, какъ всѣ теперь могутъ убѣдиться, этотъ вопросъ совсѣмъ сошелъ со страницъ газетъ, сошелъ не потому, что онъ не имѣетъ значенія, а просто потому, что стали понимать дѣйствительныя послѣдствія отъ утвердительнаго разрѣшенія его. Не правда, не польза Церкви, не нужды Церкви заставляли говорить нашихъ газетныхъ обновителей о патріаршествѣ, а стремленіе возможно больше надѣлать шуму, вселить, если можно, раздоръ, поддержать недовольство. И что-же? Несмотря на явный обманъ, несмотря на то, что при самомъ маломъ вниманіи открывались дѣйствительныя побужденія „обновителей“ нашей церковной жизни,—не ма-

ло нашлось и среди *необновителей* людей, которые заразились недовольствомъ на правительство и церковное, и гражданское, именно потому, что желанія „православнаго населенія Россіи“ не удовлетворены! Это и требовалось, это и искалось мнимыми ревнителями блага Церкви. Капля-по-каплѣ собираемый и распространяемый по тѣлу Церкви ядъ въ концѣ концовъ возымѣетъ свое дѣйствіе.

Нечего и говорить о томъ, что мысль о созывѣ помѣстнаго собора оказалась болѣе „цѣлесообразной“ для возбужденія во всѣхъ слояхъ русскаго общества броженія и для поддержанія его. Какъ дающая наибольшій матеріалъ для того, чтобы заинтересовать и пастырей, и паству и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть большія надежды и закулиснымъ руководителямъ современнаго намъ разрушительнаго движенія проникнуть въ число дѣятелей собора,—она до сего времени занимаетъ наше общество и владѣетъ вниманіемъ и духовенства, и мірянъ. Несомнѣнно, не мало лицъ заинтересовано этою мыслию серьезно, искренно и съ неподдѣльнымъ желаніемъ принести Церкви Православной пользу. Но вѣдь не эти люди подняли и поднимаютъ шумъ и тревогу при обсужденіи вопроса о соборѣ. Не они въ своихъ разсужденіяхъ доходятъ до неистовства, до подрыва современной церковной власти. Вокругъ желаемаго, искомаго собора бьютъ тревогу, собираютъ праздную толпу, чаще всего плохо уразумѣвающую сущность предлагаемаго дѣла, именно тѣ, которые болѣе всего были бы недовольны, если-бы соборъ состоялся въ правильной канонической формѣ, если-бы, тѣмъ болѣе, онъ благополучно закончилъ свои работы и отъ нихъ произошла-бы дѣйствительная польза Церкви, дѣйствительное исцѣленіе хотя-бы нѣкоторыхъ недуговъ нашей современной церковной жизни. Этимъ искателямъ собора нужно видѣть на Руси не Церковный Соборъ, а копію съ Государственной Думы, куда проникъ, вслѣдствіи несовершенства избирательнаго закона, всякій сбродъ вплоть до организаторовъ разбоевъ и воровскихъ шаекъ, гдѣ не благо народное стоитъ на первомъ мѣстѣ, а именно тотъ нынѣ всюду слышимый при-

зывъ — „разрушайте, разрушайте“. Вотъ если-бы такой создался соборъ, какъ печальной памяти первая Государственная Дума, или даже какъ четвертая, тогда всѣ обновители были-бы довольны. Ну, а если бы противъ ожиданія члены собора оказались воодушевленными искреннимъ желаніемъ поработать на благо Церкви и еще болѣе — если бы работы собора пошли гладко и успѣшно, то, нужно быть увѣренными, шумъ въ лѣвой печати поднялся-бы невообразимый. Стали-бы группировать всѣхъ недовольныхъ, всѣхъ обойденныхъ вокругъ мысли, что соборъ составленъ неправильно, что онъ не имѣетъ всѣхъ представителей, необходимыхъ для всесторонняго обсуждения вопросовъ и т. д. Опять не соборъ нуженъ „обновителямъ“ нашей жизни, а новое, еще болѣе сильное и могучее орудіе для развала нашей церковной жизни, для сѣянія смуты, для раздробленія нынѣ дѣйствующихъ и скрѣпляющихъ церковный организмъ силъ. Но самое печальное въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, конечно, не то, что есть враги Церкви, что они принимаютъ всѣ средства къ потрясенію устоевъ церковной жизни, а въ томъ, что эти враги избранными своими коварными путями и средствами доходятъ до искреннихъ друзей Церкви, среди нихъ производятъ смуту, ихъ нерѣдко привлекаютъ на свою сторону... И здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ нашей жизни, къ великому сожалѣнію, сказывается одинъ и тотъ-же недостатокъ: легкая податливость на красивые жесты, на прикрашенные видимою истинною призывы, а въ иныхъ случаяхъ и прямая легкомысленность и привычка идти за тѣмъ, что съ виду, какъ нынѣ выражаются, „прогрессивно“. Скрытыя мрачныя противо-церковныя, противо-государственныя силы прекрасно изучили нашу психологію и знаютъ, какъ и чѣмъ завлечь въ свои широко-разставленные сѣти легковѣрныхъ и малопривычныхъ къ осмотрительности людей, не видящихъ и даже не желающихъ видѣть „знаменій времени“ и беззаботно идущихъ на разрушеніе даже того дѣла, которому служатъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о реформѣ прихода стоитъ вопросъ объ обеспеченіи духовенства жалованьемъ и пенсіей. Дѣйствительно, въ Св. Синодѣ, вмѣстѣ съ окончаніемъ обсуждения законопроекта о реформѣ прихода, образовано особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Тихона, архіепископа Костромскаго, о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующаго пенсіоннаго устава о пенсіяхъ для духовенства. Одновременно и среди духовенства Г. Думы явилась мысль добиться обеспеченія духовенства жалованьемъ и пенсіей при обсужденіи въ Г. Думѣ законопроекта о реформѣ прихода. Послѣ неудачъ, испытанныхъ проэ debated о обеспеченіи духовенства, составленными въ различныхъ думскихъ группахъ, приходская реформа остается послѣднимъ средствомъ двинуть вопросъ о жалованьи духовенству. Если особые проэ debated казеннаго жалованья или обеспеченія отъ прихода признаны неприемлемыми, то, быть можетъ, удастся что-нибудь сдѣлать въ этомъ отношеніи въ связи съ правительственнымъ приходскимъ законопроектомъ. Депутаты священники остановились на такой мысли и рѣшили избрать свою комиссію, что-бы она спеціально ознакомилась для данной цѣли съ проэ debated приходской реформы. За одно думское духовенство рѣшило поднять вопросъ объ обеспеченіи духовенства и пенсіей, и постановило составить соотвѣтственный законопроектъ, чтобы пенсія была повышена для священниковъ до 900 руб., для діаконовъ до 450 руб. и для псаломщиковъ до 300 руб. (Ц. Вѣст.).

Что думское духовенство поднимаетъ вопросъ о пенсіи—это вполнѣ понятно. Обеспеченіе на случай старости, обеспеченіе вдовъ и сиротъ—большой вопросъ для духовенства.

¹⁾ См № 2 за 1914 г.

Существующія нынѣ въ духовномъ вѣдомствѣ пенсіи такъ ничтожны, что о нихъ странно и говорить, какъ о средствахъ обезпеченія. Духовенство, какъ и всѣ, служащіе обществу и государству, имѣютъ вполне законное право на достаточную пенсію. Это обезпеченіе необходимо и въ интересахъ самой службы. Каждый труженникъ тѣмъ съ большей энергіей будетъ отдаваться своему дѣлу, если будетъ увѣренъ, что и онъ самъ въ старости и его семья въ случаѣ сиротства будутъ обезпечены. Однако, какъ ни справедливо, какъ ни законно желаніе духовенства на вполне достаточную пенсію, все же трудно надѣяться на осуществленіе этого желанія. Слишкомъ много въ этомъ случаѣ препятствій и затрудненій. Хорошо было-бы и то, если-бы существующая пенсія была только увеличена насколько возможно и сокращены сроки на ея выслугу. Но, конечно, весьма желательно, чтобы законопроектъ думскаго духовенства успѣшно прошелъ черезъ государственныя установленія.

Изъ послѣднихъ по времени распоряженій и постановленій, сдѣланныхъ нашими высшими церковно-гражданскими учрежденіями, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 1) о борьбѣ съ сектантами въ войскахъ, 2) о сжиганіи труповъ умершихъ и 3) о сокращеніи праздничныхъ дней.

1) Оберъ-прокуроръ Св. Синода, согласно постановленію Св. Синода, обратился къ военному и морскому министрамъ со слѣдующимъ заявленіемъ. Въ цѣляхъ предупрежденія пропаганды сектантовъ среди воинскихъ чиновъ, которые не имѣютъ своихъ постоянныхъ священнослужителей, Св. Синодомъ еще въ 1912 году сдѣлано было распоряженіе, чтобы духовенство приходскихъ церквей, живущее вблизи отъ такихъ частей войскъ, строго слѣдило за религіознымъ настроеніемъ солдатъ. Распоряженіе это, къ сожалѣнію, во многихъ полкахъ не встрѣчаетъ сочувствія со стороны начальствующихъ лицъ. Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ сообщилъ Св. Синоду, что въ то время, какъ книгоношамъ британскаго библейскаго общества, въ большинствѣ являющимися

арыми пропагандистами баптизма, разрѣшенъ свободный доступъ въ мѣсто-расположенія воинскихъ частей, гдѣ они безпрепятственно ведутъ съ нижними чинами религіозныя бесѣды, книгоношамъ, распространяющимъ изданія православна миссіонерскаго общества, входъ въ эти мѣста строго воспрещенъ. Въ виду этого духовенство на мѣстахъ не имѣетъ ни какой возможности оказывать серьезное противодѣйствіе сектантскому движенію въ арміи. Оберъ-прокуроръ сообщаетъ далѣе, что Св. Синодъ высказалъ пожеланіе, чтобы всѣмъ книгоношамъ миссіонерскихъ православныхъ обществъ былъ разрѣшенъ доступъ во всѣ воинскія части и чтобы таковой доступъ былъ совершенно закрытъ для книгоношъ остальныхъ вѣроисповѣданій.

Думается, что печальный фактъ безпрепятственной сектантской пропаганды въ арміи сталъ-бы вполне понятнымъ, если-бы выяснить статистически, сколько у насъ имѣется войсковыхъ начальниковъ православнаго исповѣданія и сколько иновѣрцевъ?

2) По поводу проекта Петербургскаго Городскаго Управленія учредить крематоріумъ, въ Св. Синодѣ постановлено было, что со стороны духовнаго начальства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано разрѣшеніе на погребеніе православныхъ путемъ сожженія въ крематоріумѣ, такъ какъ сожженіе труповъ есть погребеніе языческое, съ которымъ Православная Церковь боролась искони. По мнѣнію Синода въ крематоріумѣ могутъ быть сожжены тѣла умершихъ лишь въ томъ случаѣ, когда они лишаются христіанскаго погребенія, такъ, напр., трупы самоубійцъ и мертворожденныхъ дѣтей.

Если вѣрно это газетное сообщеніе о проектѣ Петербургской Городской Управы и о постановленіи Св. Синода, то приходится съ горькимъ чувствомъ признать, что у насъ въ Россіи находятся свободныя мѣста для буддійскихъ храмовъ, для еврейскихъ кладбищъ, но оказывается, что въ нашей великой и обильной родинѣ не хватаетъ мѣста только для

православныхъ кладбищъ и потому городскимъ управамъ приходится подумывать о крематоріяхъ для православныхъ. Какъ видно, и прогрессизмъ на что-нибудь пригоденъ.

3) Совѣтъ Министровъ, по словамъ Нов. Вр., отклонилъ законодательное предположеніе 31 члена Г. Думы о сокращеніи числа праздничныхъ дней, между прочимъ, на томъ основаніи, что вопросъ этотъ уже разсматривается Государ. Совѣтомъ.

Совѣтъ Министровъ держится въ отношеніи этого вопроса слѣдующаго взгляда, выраженнаго въ особомъ журналѣ по этому дѣлу. По мнѣнію Совѣта Министровъ, починъ 35 членовъ Государ. Совѣта относительно измѣненія узаконеній о праздничныхъ дняхъ заслуживаетъ по существу полного вниманія. Соотвѣтствующій вопросъ неоднократно обсуждался какъ духовными, такъ и гражданскими властями, потому что неблагоприятное вліяніе чрезмѣрнаго количества нерабочихъ дней на культурное и хозяйственное развитіе Россіи не можетъ быть отрицаемо. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, съ своей стороны правительство уже дѣлало попытки къ уменьшенію, хотя-бы до нѣкоторой степени, проистекающаго отсюда вреда, причемъ принятія имъ въ этомъ направленіи мѣры клонились однако-же лишь къ устраненію въ законодательствѣ всякихъ препонъ къ добросовѣстному труду въ праздничные дни. Принятіе въ этомъ направленіи иныхъ, болѣе рѣшительныхъ мѣръ, по признанію Совѣта Министровъ, представляется и нынѣ практически едва-ли возможнымъ, такъ какъ испоконъ вѣка сложившійся укладъ рабочей жизни народа съ трудомъ поддается воздѣйствію законодательныхъ постановленій. При томъ же, въ данномъ дѣлѣ, близко затрагивающемъ область религиозныхъ вѣрованій, понятій и привычекъ русскаго народа, государственная власть должна быть сугубо осторожною въ установленіи какихъ-либо обязательныхъ предписаній и правилъ въ законодательномъ порядкѣ. Да въ сущности всѣ такого рода предписанія и правила въ этой области бездѣйственны.

Проще сказать, бѣдность народная ничуть не зависитъ отъ христіанскихъ праздниковъ, а ближе всего отъ мало-земелья, темноты умственной, духовнаго невѣжества и отъ все возрастающаго за послѣднее время пьянства.

Свящ. П. Петровъ.

Изъ повременной печати.

(*Православный Собесѣдникъ, Новое Время*).

Въ октябрьскомъ номерѣ (1913 г.) „Правосл. Собесѣдника“ помѣщено продолженіе статьи В. А. Никольскаго „Космополитизмъ“, начало которой изложено въ № 43 (1913 г.) „Руков. д. с. паст.“

Къ числу возраженій противъ предпочтительной любви къ своей родинѣ относится указаніе защитниковъ космополитизма, что христіанское требованіе самоотверженія обязательно не только для отдѣльныхъ людей, но и для цѣлыхъ народовъ. Поэтому народы должны отказаться отъ своихъ національныхъ идеаловъ, отъ развитія своего національнаго типа. Но самоотверженіе должно состоять не въ полномъ отреченіи отъ своей личности, а лишь въ уничтоженіи въ себѣ всего грѣховнаго. Такъ и отъ націи должно требовать только того, чтобы ея идеалы были согласны съ заповѣдями нравственнаго закона. Требованіе же отказа отъ своего національнаго типа не основательно, такъ какъ причина раздѣленій и вражды между людьми (главнаго зла, происходящаго отъ національной обособленности) заключается не въ национальности самой по себѣ, а въ злой волѣ людей, ее составляющихъ, злая же воля не уничтожится и при объединеніи всѣхъ народовъ въ одно безнациональное государство. Конечно, человѣческая воля на почвѣ национальной и государственной обособленности создаетъ такія формы зла, которыхъ безъ этой обособленности не было бы, но зато на этой же почвѣ создаются и особыя ей только присущія формы добра;

для прекращенія же зла нужно лечить самую злую волю. Самоотверженіе человѣка ведетъ къ высшему развитію его личности; такъ и національное самоотверженіе должно вести къ высшему развитію націи.

Говорятъ еще, что патриотизмъ есть слѣпое пристрастіе ко всему своему, безъ различія хорошаго и плохого, а такое же пренебреженіе ко всему чужому. Но истинный патриотизмъ есть любовь только къ хорошему и стремленіе уничтожить то дурное, что замѣчается въ любимомъ объектѣ. Такою любовью не исключается любовь ко всему доброму, что есть у другихъ народовъ. Но нельзя всѣ народности, какъ всѣхъ людей, любить въ равной степени. Любовь усиливается или ослабляется въ зависимости отъ того, въ большемъ или меньшемъ количествѣ любимый объектъ обладаетъ свойствами, привлекающими любовь. Предпочтительная любовь къ одному объекту, надѣленному такими свойствами въ большей степени, вовсе не есть отрицаніе любви, хотя и меньшей, къ другимъ объектамъ. Такую предпочтительную любовь вызываетъ у человѣка его родина. „Предметомъ предпочтительной любви къ нашей родинѣ являются такія свойства, которыхъ совершенно нѣтъ для насъ въ другихъ народностяхъ: это свойства материнства и сыновства, вызывающія и особья чувствованія, которыхъ у насъ не можетъ возникнуть по отношенію къ другимъ народностямъ“.

Не противорѣчитъ патриотизмъ и извѣстнымъ словамъ апостола: „нѣсть еллинъ, ни іудей“. Фактическія отличія одной народности отъ другой, вызывающіяся причинами историческими, географическими и этнографическими, сами по себѣ не являются грѣховными, и для христіанства не необходимо ихъ уничтоженіе. Апостоль указываетъ только равенство всѣхъ людей въ религіозномъ отношеніи, каковому равенству не должны препятствовать національныя особенности.

Въ томъ же журналѣ интересна статья свящ. Н. В. Петрова „*На чемъ основывается религіозная убѣжденность*“

христiанина“? Стаття починається розсмотрѣнiемъ вопроса: можетъ ли богословіе быть признано наукой, если богословъ долженъ видѣть непререкаемый авторитетъ для себя въ догматахъ своего исповѣданiя? На поставленный вопросъ авторъ отвѣчаетъ, что подчиненiе этому авторитету только въ такомъ случаѣ препятствовало бы свободѣ научнаго богословскаго изслѣдованiя, если бы ученiе Церкви было для богослова чисто внѣшней нормой, къ которой онъ вынужденъ искусственно подгонять свои выводы. Но подобное рабство возможно и въ другихъ наукахъ, когда выводы подгоняются къ чужимъ взглядамъ, напр., къ такимъ, которые считаются наиболѣе передовыми. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, если богословъ самъ глубоко убѣжденъ въ тѣхъ религіозныхъ истинахъ, которыя онъ защищаетъ и обосновываетъ. Въ такомъ случаѣ догматы будутъ для него не путами, а идеаломъ истины; а такой идеалъ не связываетъ человѣческую мысль, а только влечетъ и направляетъ ее. Нѣчто подобное представляютъ научныя гипотезы, которыя строятся ранѣе изученiя всѣхъ фактовъ, относящихся къ данному вопросу, и помогаютъ разобраться въ этихъ фактахъ.

Но какъ же смотрѣть на религіозныя истины, являющіяся для богослова идеаломъ знанiя? Многіе протестантскіе богословы признаютъ эти истины идеаломъ исключительно въ субъективномъ смыслѣ: это суть произведенiя творческаго духа человѣка, представленiя не о томъ, что дѣйствительно существуетъ, а о томъ, что для человѣка желательно, какъ наиболѣе для него цѣнное. Съ такимъ пониманiемъ религіозныхъ истинъ нельзя согласиться. Есть достаточныя основанiя для того, чтобы утверждать, что истинамъ, возвѣщаемымъ наиболѣе совершенной религіей—христiанской, соотвѣтствуетъ дѣйствительное бытіе—Богъ, безмертная душа. Первымъ изъ такихъ основанiй является то положенiе, что только въ христiанскихъ вѣрованiяхъ находятся вполнѣ исчерпывающіе отвѣты на мучающіе человѣка, такъ называемые „проклятыя“, вопросы: о происхожденiи міра, о злѣ, о смыслѣ жизни, о

назначеніи и послѣдней судьбѣ челоуѣка и т. п. Но еще важнѣе другое основаніе—именно то, что только христіанство даетъ челоуѣку силы для того, чтобы освободиться отъ грѣха, бороться съ которымъ самъ челоуѣкъ чувствуетъ себя безсильнымъ, и вообще чтобы жить согласно съ требованіями своей нравственной природы: „собственный христіанскій религіозно-нравственный опытъ—вотъ главная опора и основаніе вѣры людей въ Христово ученіе“.

Важный вопросъ затрагиваетъ М. О. Меньшиковъ въ статьѣ „*Идеалы суда*“ (Новое Время, № 13555). Хотя, вслѣдствіе пристрастія этого публициста къ тому, чтобы проводить свои мысли до конца, не останавливаясь передъ крайними выводами, не со всѣми его положеніями можно вполне согласиться, однако эти положенія заслуживаютъ вниманія.

М. О. разбираетъ извѣстное положеніе: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“, и находитъ его не вполне правильнымъ. Судъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ быть правымъ, потому что въ этомъ и заключается существо правосудія. Но какъ понимать то, что судъ долженъ быть милостивымъ? „Если это милость къ невиновному, то онъ въ ней не нуждается. Если же милость примѣняется только къ виноватому, то спрашивается, не есть ли это пораженіе справедливости? А въ лицѣ справедливости не есть ли это—пораженіе суда, а въ лицѣ его—пораженіе самой государственности и души ея—закона?“ Требованіе, чтобы судъ былъ милостивъ къ преступнику, уничтожаетъ возможность правосудія, и ежедневныя оправданія присяжными засѣдателями завѣдомыхъ преступниковъ свидѣтельствуютъ о крушеніи самаго суда. Раньше, когда судъ производился со всею, даже чрезмѣрной строгостью, преступленія были гораздо рѣже. Теперь же, когда оправдываютъ отцеубійцъ, людей, изувѣчившихъ другихъ посредствомъ сѣрной кислоты, и т. п., количество преступленій во всѣхъ странахъ стремительно растетъ, а параллельно съ этимъ растетъ и озлобленіе беззащитныхъ обывателей противъ безнаказанныхъ преступни-

ковъ, выражающееся по мѣстамъ въ формѣ дикаго самосуда. Въ противовѣсъ извѣстному изреченію имп. Екатерины II: „лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить,“—Меньшиковъ выдвигаетъ противоположное утверждение: „спросите хирурга: лучше ли оставить десять гнѣздъ заразы, чѣмъ вырѣзать одно здоровое мѣсто?“—Отвѣтъ понятенъ.

Н. Г.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹).

Осмотръ и выборъ неразборнаго пня, какъ только что мы сказали, представляетъ больше трудностей и требуетъ ббльшаго вниманія съ вашей стороны къ внѣшнимъ его признакамъ; вотъ почему, прежде чѣмъ приступить къ его осмотру болѣе существенному, слѣдуетъ обойти вокругъ него и обратить вниманіе на слѣдующее: какъ идутъ въ поле пчелы сравнительно съ другими пнями; не выражаютъ-ли онѣ у летка какого-нибудь безпокойства..; несутъ-ли обножку..; не валяются-ли на землѣ у летка трупы, и если валяются, то каковы они..,—трупы-ли это пчель—работницъ или трутней и къ какому возрасту они относятся..; не есть-ли это недоразвитыя, еще бѣлыя куколки, или это трупы совершенно взрослыхъ насѣкомыхъ, покрытыхъ свѣжимъ еще пушкомъ, или, можетъ быть, это блестяще-черные трупы пчель-воровокъ.. Обратите также вниманіе ваше и на то: не вылетаютъ-ли вмѣстѣ съ пчелами и молоденькіе трутни и если вылетаютъ, то въ какомъ количествѣ; словомъ, все осмотрите и намотайте себѣ на усъ.

О чемъ же могутъ вамъ разказать сія наблюденія? А вотъ сейчасъ объясню. Хорошій и спокойный *сравнительный* летъ пчель вамъ повѣдаетъ о томъ, что въ пнѣ есть порядочная сила, пользующаяся полнѣйшимъ благополучіемъ, отсутствіе же его вамъ вселить предположеніе о

противномъ. Идущія съ обножкой пчелы вамъ расскажутъ, что въ ульѣ есть черва и, слѣдовательно, матка. Валяющіеся около улья трупы молодыхъ, незрѣлыхъ куколокъ вамъ расскажутъ, что въ ульѣ есть матка, въ доброкачественности которой вы еще не увѣрены, ибо куколки эти, недоразвившись, замерли по какой-то причинѣ; надѣденныя же со стороны брюшка недоразвитыя куколки могутъ вамъ пожаловаться, что въ темномъ гнѣздѣ — питомникѣ ихъ запропастила личинка майки или мотылицы. Валяющіяся около улья недоразвитыя, почернѣвшія отъ времени куколки вамъ повѣдаютъ о томъ, что въ осматриваемой семьѣ имѣло мѣсто незаразное замираніе червы; исключительное же преобладаніе труповъ трутней вамъ дастъ основаніе предположить, что въ пчѣ хозяйничаетъ трутовка или трутневая или, наконецъ, совершенно старая, изработавшаяся матка; о томъ же вы можете судить еще и по наличности молодыхъ, живыхъ трутней, показавшихся на Божій свѣтъ въ то время, когда другія, хорошія семьи еще и не помышляютъ выпустить въ свѣтъ своихъ кавалеровъ. Валяющіеся же на землѣ, около улья, блестяще-черные трупы старыхъ, летныхъ пчелъ вамъ расскажутъ, что на семью эту былъ нападъ пчелъ—воровокъ, блестяще ею отраженный; словомъ, вы видите, что и внѣшніе признаки знающему свое дѣло пчеловоду дадутъ въ руки основаніе судить о такомъ или иномъ состояніи осматриваемыхъ семей.

Окончивъ и резюмировавъ внѣшній осмотръ неразборнаго пня, подойдите къ нему поближе и, ставъ на одно колѣно, приложите къ нему ухо въ такомъ мѣстѣ (но не вблизи летка), гдѣ-бы явственно былъ слышенъ озабоченный шумъ трудящихся внутри пчелъ, и вслѣдъ за симъ крѣпко ударьте по немъ кулакомъ..; отвѣтный сигналъ пчелъ, о различномъ характерѣ котораго мы уже говорили, примите къ свѣдѣнію. Снимите, затѣмъ, крышку улья и, ставъ около него сбоку, осторожно переверните его вверхъ дномъ и поставьте на голову; вы увидите весь нижній край гнѣзда,

при чемъ должны обратить вниманіе на слѣдующее: какъ покрываютъ пчелы концы сотовъ и тянутъ-ли онѣ при этомъ поновку, а затѣмъ наклонитесь къ сотамъ поближе и, пригнувшись хорошенько къ духу пня, опредѣлите его характеръ по признакамъ, нами уже указаннымъ.

Какъ-же при осмотрѣ неразборнаго пня вывести заключеніе по пунктамъ: *а*, *б* и *в*, о которыхъ мы обстоятельно говорили, осматривая пень разборный? Да, здѣсь труднѣе ориентироваться, но все же, при нѣкоторомъ навыкѣ и сопоставленіяхъ съ результатами наблюденій признаковъ внѣшнихъ, можно почти безошибочно вывести заключеніе по всѣмъ тремъ пунктамъ.

а) О картинѣ расположенія червы и свѣжаго, маточнаго застыва, на основаніи нѣкоторыхъ наблюденій и манипуляцій, можно лишь вывести заключеніе, такъ какъ непосредственно узрѣть въ неразборномъ пнѣ вы ее не можете; но о количествѣ червы по кое-какимъ даннымъ можно сказать съ большой опредѣленностью. Опытный пчеловодъ, у котораго боязнь пчель и ихъ ядовитаго жала давнымъ давно ушла въ овласть прошлаго, можетъ, правда, заглянуть и въ середину гнѣзда и по расположенію и характеру печатной червы краевыхъ сотовъ воионѣ правильно судить и обо всей картинѣ, но только операція сія требуетъ навыка. Однако, вѣдь, *не святѣ горшки липлять*, говоритъ народная пословица; заглянемъ-ка и мы въ середину гнѣзда!—ей, ей заглянемъ!—отставьте улей немного въ сторону, чтобы прилетающія пчелы насъ не беспокоили!..—давайте-ка сюда дымарь!.. гоните пчель съ краевъ въ середину!..—загналя?..—великолѣпно! передайте мнѣ дымарь, а сами клиномъ вкладывайте обѣ руки ладонями наружу между двумя средними сотами!... что боитесь? да будьте же героемъ!... ну вотъ такъ.., только поосторожнѣе.., а я дымкомъ пахну въ образовавшееся отверстіе.., разъ—два—три... довольно!.. что, укусила? пустяки.., для васъ же лучше.., ревматизма не будетъ! ну что, вынули жало?.. хорошо! раздвигайте дальше.., довольно! а теперь поставьте

улей такъ, чтобы солнце освѣтило раздвинутое мѣсто... хорошо! ну, смотрите, видите печатную черву?... не видно?... а давайте-ка я посмотрю!.. какъ же не видно?... а это что-жъ за темно-желтая поверхность? видите?... ну то-то же!.. а не видите-ли тамъ горбатой печати?... а много-ли ея?... не много?... ну это еще ничего; скоро, значить, и маточники будутъ!.. А давайте ка раздвинемъ соты вотъ здѣсь еще!.. не хотите?... ну, Богъ съ вами!.. довольны и этого.

Теперь мы хорошо знаемъ, что въ пнѣ есть хорошая печатная черва, значить, есть и не печатная дѣтка, и хорошая плодная матка; знаемъ также, что пень собирается въ недалекомъ будущемъ роя дать, ибо мы видѣли и горбатую черву и живыхъ, молодыхъ трутней. А замѣтили-ль вы, какъ пчелы оттянули мисочки и сузили ихъ отверстія?... не замѣтили?! ну такъ посмотримъ! а правда—здорово оттянули? вотъ въ этихъ мисочкахъ не сегодня-завтра матка заложитъ яички. А давайте-ка отломимъ краюшекъ вотъ этого сота!... зачѣмъ? а вотъ увидите!.. отломали?... давайте-ка его сюда!.. ого, и здѣсь уже матка засѣяла, да какъ хорошо.., ни одной ячейки не пропустила... да—да, не сегодня, такъ завтра будутъ уже и маточники заложены. Ну, ставте улей на мѣсто... да не такъ!.. эхъ вы, пчеловодъ!.. леткомъ назадъ поставили!.. ну вотъ теперь хорошо!.. смотрите, какъ пошли. Бѣдныя пчелушки! соскучились по родномъ гнѣздышкѣ!.. идите.., идите.., да трудитесь на *здоровьячко!*

Ну вотъ мы улей и осмотрѣли и знаемъ, что въ немъ дѣлается. А какъ вамъ кажется, много ли въ немъ червы? вѣрно! э-ге, я вижу,—изъ васъ будетъ хорошій пасѣчникъ! конечно, много, разъ матка и кончики сотовъ засѣяла! А скажите мнѣ, не замѣтили-ль вы одиночныхъ горбатыхъ ячеекъ среди пчелиной печати?... было номного? вотъ это плохо; вѣроятно, матка не первой молодости.

б) *Сила неразборнаго пня* опредѣляется по лету пчелъ и по количеству сидящей и висящей подъ сотами мухи. Какъ только перевернете вверхъ дномъ улей, такъ немедленно

и обратите ваше вниманіе на количество мухи, покрывающей края сотовъ. Если даже днемъ соты покрыты сплошь толстымъ, висящимъ слоемъ мухи, то къ вечеру, когда соберется вся летная пчела, силы будетъ полонъ улей; если же пчела, паче чаянія, и съ летка выкопится, значить, пенъ мухой переполненъ. Отсутствіе только что указанныхъ признаковъ повѣдаетъ вамъ о противномъ. Для точнаго опредѣленія силы неразборнаго пня, если-бы вы почему-либо стали сомнѣваться въ достаточной ея наличности, слѣдуетъ придти на пасѣку еще и вечеркомъ и заглянуть внутрь улья въ то время, когда соберется домой вся летная пчела. Въ пору вечерней подкомки, т. е., послѣ заката солнца, переверните на голову пенъ и посмотрите, какъ покрываетъ муха нижніе края сотовъ, а затѣмъ ужъ выводите окончательное заключеніе.

Когда будете смотрѣть на пчель съ цѣлью опредѣлить силу пня,—не забудьте приглядѣться и къ пчелкамъ, обративъ вниманіе на ихъ видъ. Если онѣ кажутся вамъ крупными, пушистыми, съ полнымъ обозначеніемъ рисунка ихъ видовой окраски волосиковъ, значить, это уже молодья работницы весенней выводки, ибо пчелы старья, выводки прошлогодней, значительно меньше по виду и не столь отчетливо окрашены.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журналая:

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получаютъ:

52 **ЕЖЕНЪДЕЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА**, содержащихъ:
а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію

сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году будетъ продолжаться печатаніе „ВЕСЕДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 **КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.** „Въ послѣднее десятилетіе въ ж. „Р. д. с. п.“ стали помѣщаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода“ („Россія 1913 г. 20 Ав. № 2381).

12 выпусковъ „**БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА**“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 безплатныхъ приложенія: а) „**ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ**“, б) „**РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЯ Хлыстовства**“ Н. Гумилевскаго.—Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ, въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльныхъ пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. сто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8** руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14-го января 1914 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 4

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 19-го января.

Содержаніе: I. По поводу съѣзда учителей народныхъ школъ. Н. Гумилев-
скій.—II. Тяжелые признаки времени. (Продолженіе). А. М.—III. Ре-
лигія и политика, или превращеніе русскихъ людей въ поляковъ.
Кир. Тихомировъ.—IV. Школьные приварки. Н. Н.—V. Бесѣды по
пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій—VI Замѣтка.
Характерная резолюція.

По поводу съѣзда учителей народныхъ школъ.

Состоявшійся во время прошедшихъ святочныхъ кани-
кулъ въ Петербургѣ съѣздъ народныхъ учителей наводитъ на
грустныя размышленія: въ немъ, хотя и въ уменьшенномъ
видѣ, еще разъ обнаружались темныя стороны нашей жизни.
Къ таковымъ прежде всего нужно отнести неумѣніе или не-
желаніе ограничиваться дѣловымъ обсужденіемъ тѣхъ вопро-
совъ, которые поставлены съѣзду, и въ которыхъ члены
съѣзда компетентны. Было бы очень смѣшно, если-бы не
было еще болѣе грустно, читать, какъ народные учителя,
многіе изъ которыхъ не получили даже полнаго средняго

образованія, разсуждаютъ, при сочувственномъ отношеніи слушателей, о всеобщей, прямой, равной и тайной избирательной системѣ, объ отдѣленіи школы отъ Церкви, о націонализмѣ, объ еврейскомъ равноправіи и т. п. А спросить-бы этихъ ораторовъ, много-ли они читали хотя-бы по еврейскому вопросу, кромѣ лживыхъ статей еврействующихъ газетъ! Кажется, только въ Россіи и возможно такое положеніе, что на серьезныхъ собраніяхъ голосуются и принимаются резолюціи по такимъ вопросамъ, о которыхъ голосующіе въ подавляющемъ большинствѣ знаютъ только по наслышкѣ.

Еще болѣе печально то, что среди народныхъ учителей оказались такіе, которые даже по вопросамъ народнаго воспитанія и образованія имѣютъ совершенно извращенныя понятія. Такъ, на съѣздѣ раздавались голоса, что народная школа не должна прививать своимъ воспитанникамъ уваженія къ честному крестьянскому труду, любовь къ деревнѣ, а наоборотъ должна воспитывать „недовольныя трудовыя массы“, въ которыхъ ^нбудто бы—залогъ прогресса. Это—уже прямой призывъ къ обработкѣ народа согласно соціалъ-демократическому принципу: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Враждебно встрѣчена была на съѣздѣ мысль, что лучшимъ средствомъ для борьбы съ хулиганствомъ и вообще для поднятія народной нравственности является укрѣпленіе въ ученикахъ началъ православной вѣры. Для нѣкоторыхъ народныхъ учителей эта самоочевидная, подтверждаемая всею исторіею мысль оказалась настолько неприемлемой, что они встрѣтили ее топотомъ и свистомъ, а одинъ изъ членовъ съѣзда даже изрекъ, что для поддержанія въ народѣ нравственности достаточно обучать дѣтей коопераціи. Хороши народные воспитатели!—Какъ и слѣдовало ожидать отъ подобнаго съѣзда, на немъ не была забыта и братоубійственная мазепинская тенденція. Причлившись себя къ инородцамъ, нѣкоторые учителя малороссы постарались провести рядъ резолюцій о преподаваніи въ школахъ на „украинскомъ“ языкѣ, чуть-ли не кончая университетами.

Если-бы указанные мысли высказывались только отдельными лицами, то можно было бы сказать, что это еще польза, такъ какъ во всякой семьѣ, какъ говорится, не безъ уroda. Но плохо то, что подобныя мысли встрѣчали настолько сочувственное отношеніе, что нѣкоторыя изъ нихъ вошли даже въ резолюціи секцій сѣзда. Очевидно, что составъ нашихъ народныхъ учителей въ значительной части своей—не высокаго достоинства, и что поднятая В. М. Пуришкевичемъ тревога относительно школьной подготовки второй революціи имѣетъ достаточныя основанія. Все это неизбежно приводитъ къ мысли о томъ, что народную школу необходимо передать въ болѣе надежныя руки—въ вѣдѣніе православнаго духовенства; по крайней мѣрѣ, изъ его рукъ никакъ нельзя отдавать церковно-приходскія школы. И среди духовенства были Гапоны, Семеновы, Колокольниковы и другіе „прогрессисты“; но въ массѣ своей оно продолжаетъ держаться тѣхъ завѣтовъ, которые переданы ему такими церковными свѣтилниками, какъ святители Петръ, Алексій и Ермогенъ.

Н. Гумилевскій.

Тяжелые признаки времени.

(Продолженіе) ¹⁾.

Среди православнаго духовенства, къ сожалѣнію, оказались лица, увлеченныя потокомъ современнаго разрушительнаго направленія. Разсматривая совершенно безпристрастно это явленіе, невольно удивляешься тому, какъ могло случиться, что люди, на которыхъ болѣе всего гонятся волны грязи, оказались или оказываются въ станѣ грязегонителей! Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, наша лѣвая печать никого такъ не унижаетъ, никого такъ не опорочиваетъ, какъ православное духовенство. Никогда она и ни единымъ словомъ не осудила и

---

¹⁾ См. № 3 за 1914 г.

не осудитъ ни ксендза, ни пастора, ни муллы, ни раввина, ни раскольническаго лжеархіерея или лжеіерея, ни баптиста-пресвитера, ни даже знаменитыхъ „богородиць“ и „апостоловъ“—у іоаннитовъ, хлыстовъ, ни даже, наконецъ, скопцовъ. Всю грязь міра, всю свою ревность объ исправленіи нравовъ она сосредоточила только на православномъ духовенствѣ. Она здѣсь выискиваетъ и всему міру оповѣщаетъ не только о томъ, что есть или даже что только можетъ быть, но и то, чего нѣтъ и даже не можетъ быть. Особенно характернымъ въ данномъ случаѣ является отношеніе нашей т. наз. либеральной печати къ извѣстному дѣлу ксендза Мацоха. Вѣдь русское общество почти не слыхало ни одного негодующаго выпада не только противъ католической Церкви, но и противъ самаго Мацоха! Даже болѣе, видно было какъ будто стремленіе затупевать, скрыть отъ глазъ публики все наиболѣе тяжелое, наиболѣе грязное въ этомъ печальномъ дѣлѣ, и если бы не печать иного направленія, то, можно предполагать, пожалуй, и совсѣмъ дѣло Мацоха было-бы скрыто или представлено въ иномъ свѣтѣ. Совершенно иное отношеніе къ православному духовенству. Оно, по газетамъ лѣвымъ, въ высшихъ своихъ слояхъ и чрезмѣрно богато (сотнями тысячъ рублей исчисляются доходы), оно и безнравственно, оно и невѣжественно; среди него гнѣздятся всѣ пороки. Не щалютъ ни архіереевъ, ни іереевъ. И что же? Оказались лица изъ православнаго духовенства въ станѣ этихъ поносителей! Это говорится не потому, что необходимо всегда и вездѣ возставать противъ обличителей вообще: нѣтъ, таковые обличители нужны. Но весь вопросъ заключается въ томъ, ради чего обличаютъ, чего хотятъ достигнуть эти обличители. Потомъ, обличеніе безпристрастное нужно отличать отъ обличенія злонамѣреннаго, все искажающаго, всему придающаго однообразную окраску.

У всѣхъ односторонность и злобность обличительнаго направленія нашей печати противъ православнаго духовенства на виду. А между тѣмъ вѣрять открывшей неутомимый по-

ходъ противъ Церкви печати, какъ-будто сочувствуютъ ей. Что же это означаетъ? Конечно, — не одно только безволие, не одно только рабское преклоненіе предъ духомъ времени, — нѣтъ, на ряду со всѣмъ этимъ стоитъ нѣчто болѣе грозное: едва-едва скрываемое равнодушіе къ тому, что должно быть дорого, цѣнно, особенно для служителя алтаря, въ соединеніи съ рабскимъ духовъ, вошедшимъ во всѣ человѣческія отношенія вслѣдствіе неустанной и планомѣрной работы враговъ Церкви и Христова ученія.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что не однѣ только отдѣльныя лица изъ православнаго духовенства и многіе изъ народа находятся въ положеніи указаннаго безволія и равнодушія къ правдѣ и будущему Россіи. Невольно всѣхъ поражаетъ и такое явленіе, какъ почти необъяснимая слабость борьбы правительственныхъ органовъ если не съ проявленіями зла, то съ подготовительными работами къ этому проявленію. Нельзя пройти молчаніемъ такихъ обстоятельствъ современной намъ жизни. Какъ извѣстно, наша Государственная Дума вмѣщала и вмѣщаетъ въ себѣ не малое количество представителей того революціоннаго лагеря и анархизма, которые внѣ Думы проявляютъ свою дѣятельность экспропріаціями, убійствами, заговорами. Ясно, что благо родины требуетъ устраненія такихъ представителей изъ рядовъ, какъ они себя величаютъ, законодателей. Что же видимъ? Когда происходили выборы въ 4-ю Думу и когда обозначилось, что православное духовенство, несомнѣнно, окажетъ рѣшающее вліяніе на выборы, то пришлось ударить отбой, руководители выборовъ какъ-будто испугались, что въ Думу мало пройдетъ тайныхъ и явныхъ революціонеровъ или своекорыстныхъ и въ густомъ туманѣ хлесткихъ фразъ скрывающихъ свои истинныя вожелѣнія октябристовъ; вліяніе духовенства было разными путями ослаблено, и 4-я Дума явилась во всей красѣ своей неумѣлости и убогой работоспособности. Далѣе. Всѣмъ извѣстно, что общія собранія Думы — это просто-напросто митинги, сборища для произнесенія рѣчей, предна-

значенныхъ не для членовъ Думы, а для Россіи, и потому каедрой Думы съ особенной любовью пользуются Милюковы, Родичевы, Чхеидзе и имъ подобные. И что-же? Всѣ ихъ рѣчи слово въ слово печатаются на казенный счетъ и на тотъ-же счетъ рассылаются при газетѣ „Россія“ (по крайней мѣрѣ, было такъ) по всему лицу русской земли, по волостнымъ правленіямъ и въ сельскія общества! Что это значить? Если-бы это дѣлали революціонеры и анархисты, то была-бы понятна цѣль такого распространенія возмутительнѣйшихъ и поджигающихъ къ возстанію рѣчей. Но, вѣдь, рассылка дѣлается полуоффиціальной, даже можно сказать правительственной газетой! Не слышится-ли здѣсь какъ бы призывъ къ самозакланію? Вотъ до чего иногда доходитъ наша вольная и невольная, выражаясь мягко, неосмотрительность и слабость борьбы съ врагами Церкви и государства.

Еще далѣе. Всѣ помнятъ, кто остался живъ, 1905—1907 годы. Бурный взрывъ торжествующаго кагала и масонства не принесъ тѣхъ послѣдствій, какихъ они ожидали и искали. Русь устояла, устояла, благодаря тому, что народъ, руководимый преданными Церкви и Отечеству лицами, отбилъ нападеніе. И что же? Кто болѣе всего пострадалъ въ этой борьбѣ? Именно тѣ, кто отстаивалъ Православную Россію. Нельзя не поражаться тѣмъ, что почти всѣ главари, такъ сказать, возбудители забастовокъ, вооруженнаго возстанія въ городахъ и различныхъ учрежденіяхъ (желѣзныя дороги, почта, телеграфъ и т. п.), если только они не пойманы съ оружіемъ въ рукахъ, получали повышеніе по службѣ, разнаго рода поощренія, а тѣ, кто, не боясь возможной смерти, кто, не жалѣя своего имущества, стояли противъ разсвирѣпѣвшихъ враговъ, тоже почти всѣ подверглись гоненіямъ. И нужно знать, что почти всѣ организациі, самоотверженно борвшіяся съ революціонными выступленіями, въ настоящее время при посредствѣ разныхъ пріемовъ ослаблены. Почему? На этотъ неотвязный вопросъ нѣтъ успокоительнаго отвѣта. И только наша печальная дѣйствительность подтверждаетъ,

что все это есть, что все это дѣйствительно создано. Кѣмъ, чѣмъ? Одинъ отвѣтъ—нашимъ безволіемъ, нашимъ равнодушіемъ къ будущности своего народа.

Наконецъ. Всѣмъ, кто хоть поверхностно знакомъ съ дѣломъ, ясно, что нашъ современный расколъ, наши секты, всѣ они имѣютъ не одинъ только религіозный характеръ, что они все болѣе и болѣе являются орудіемъ не только противоцерковнымъ, но и противогосударственнымъ. Правительственному классу должно быть это ясно уже изъ того одного, что сектанты и раскольники во всѣ Государственныя Думы проводили только крайнихъ лѣвыхъ, т. е. революціонеровъ. И что-же? Какъ-бы въ цѣляхъ поощренія такого направленія дѣятельности отщепенцевъ церковныхъ, правительство рѣшается проводить черезъ Думу тѣ вѣроисповѣдныя законы, которые были созданы явно революціонной первой Государственной Думой. Мы уже не говоримъ о томъ, что, давая особыя, въ иныхъ отношеніяхъ даже болѣе широкія, чѣмъ какими на дѣлѣ пользуется Православная Церковь, права раскольникамъ и сектантскимъ общинамъ, государство тѣмъ самымъ разрушительно дѣйствуетъ на первооснову своей жизни. Въ данномъ случаѣ достаточно-бы помнить одно, что расширять кругъ дѣятельности, поощрять и укрѣплять эту дѣятельность среди явныхъ враговъ государства—значить разрушать послѣднее. Какія-бы побужденія ни приводились въ объясненіе подобнаго доброжелательнаго отношенія къ явнымъ врагамъ Церкви и часто не менѣе явнымъ и по отношенію къ государству, всѣ они, въ виду серьезности несомнѣннаго зла, являются ничтожными. А между тѣмъ все это было, все это есть. И опять—почему же все такъ дѣлается?

Вотъ почему и необходимо быть особенно внимательными къ тому, что совершается вокругъ; необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтственно со все болѣе и болѣе раскрывающимися признаками нашей неприглядной жизни, развивать и свою дѣятельность. Мы твердо убѣждены, что близки вновь

тяжелые дни тяжкихъ испытаній, несомнѣнно болѣе тяжкихъ, чѣмъ пережитые въ 1905—1907 годахъ. Необходимо ожидать самыхъ страшныхъ потрясеній, такъ какъ стремящіяся взорвать государство глубоко, очень глубоко провели уже свои подкопы и еще болѣе хотятъ углубить ихъ. Опытъ 1905 года убѣдилъ нашихъ „освободителей“, что государство „обновить“ такъ, какъ имъ хотѣлось бы, невозможно, пока авторитетъ Церкви Православной не поколебленъ. Вотъ почему всѣ силы революціоннаго подполья и надполья и сосредоточены теперь на разрушительной работѣ противъ Церкви. Повторяемъ, —мы стоимъ предъ грознымъ близкимъ будущимъ. Необходимо принять всѣ мѣры предосторожности. Необходимо сосредоточить всѣ живыя силы не только на самооборонѣ, но и на рѣшительной борьбѣ съ врагами нашей церковной и государственной жизни. Необходимо выйти изъ выжидательнаго положенія и всего меньше вѣрять успокоительнымъ завѣреніямъ. Необходимо, не поддаваясь соблазнамъ и легкости всеотрицанія, всеосужденія, возможно серьезно вдуматься и въ то, что отрицается или что требуется обновителями къ обновленію, и въ то, что обѣщаютъ, какъ неизбежное слѣдствіе по обновленію. Вся русская земля знаетъ, —ибо объ этомъ вся русская исторія говоритъ, —что въ самыя тяжелыя годы народныхъ скорбей православное духовенство не оставляло вѣренной ему паствы безъ руководства и что, сильное своимъ вліяніемъ, близостію къ народу, любовію къ Церкви, оно всегда въ трудныя минуты выносило на своихъ плечахъ все государство на путь истинной государственности. Было-бы великимъ, ничѣмъ не оправдываемымъ и по своимъ послѣдствіямъ непоправимымъ самоотреченіемъ, если-бы въ столь тяжелыя времена, какъ переживаемыя, православное духовенство осталось въ положеніи малодѣятельности. Правда, многое уже вырвано изъ рукъ духовенства, во многихъ мѣстахъ поколебленъ его авторитетъ среди народа. Правда и то, что въ среду духовенства внесено на мало раздоровъ, не мало сомнѣній и соблазни-

тельныхъ обѣщаній, уже иныхъ изъ духовенства увлекшихъ на путь измѣны Церкви и ея истиннымъ интересамъ, а иныхъ—на путь ложнаго и слащаваго „либерализма“, но, несмотря на это, необходимо помнить, что въ массѣ народной не мало еще добрыхъ сыновъ Церкви и государства, что среди православнаго духовенства подавляющее большинство стоитъ на правомъ пути церковности и государственности и чувствуетъ всѣми силами души всю ложь направленія въ современныхъ исканіяхъ обновленія. Многие, очень многие болѣютъ душой о приготовляемомъ къ гибели народѣ и, повидимому, только ждутъ болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобы дружно встать на защиту души православнаго народа, на борьбу съ врагами Церкви и государства. Мы же скажемъ, что давно уже настало время для энергическаго выступленія на борьбу съ крамолою церковною и государственною, что каждый день, отданный бездѣятельности и выжиданію, усиливаетъ врага, ставить его въ особо благоприятныя условія. Давно пора приняться за великое и святое дѣло защиты Церкви, ученія Христова и православнаго русскаго народа.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религія и политика, или превращеніе русскихъ людей въ поляковъ.

Недавнее раскрытіе въ Москвѣ и затѣмъ въ Петербургѣ іезуитскихъ организацій, направленныхъ къ полонизаціи католиковъ, не принадлежащихъ къ польской національности (русскихъ, литовцевъ и друг.), выдвинуло въ печати вопросъ о распоряженіи католицизма въ Россіи, внѣ предѣловъ коренной польской осѣдлости. Вопросъ этотъ не новый, какъ не ново и то, что католицизмъ является у насъ могущественнѣйшимъ орудіемъ польской политики. Совсѣмъ недавно (въ началѣ 1911 г.) организаціи, подобныя раскрытымъ въ Москвѣ и Петербургѣ, обнаружены были въ Каменецъ-По-

дольскѣ и Житомирѣ. Обнаруженіе этихъ организацій въ обѣихъ нашихъ столицахъ только подтвердило, показавъ во-очію, что въ Россіи нѣтъ римскаго католицизма, что онъ выролдился у насъ въ польскій католицизмъ: не только въ Западной Руси, на которую поляки имѣютъ претензіи, но и во всей остальной Россіи католицизмъ служитъ орудіемъ полонизма, являясь не римско-католицизмомъ, а польско католицизмомъ.

Нѣтъ надобности говорить, насколько ненормально подобнаго рода положеніе, а по отношенію къ Западной Руси и прямо опасно, въ виду претензій на нее со стороны поляковъ. „Вѣроисповѣдный вопросъ, который составляетъ на западѣ Россіи злобу дня, разрѣшился бы окончательно и безповоротнo,—говоритъ извѣстный западный дѣятель покойный П. Н. Батюшковъ,—если бы совращенное въ латинство русское (и литовское) населеніе было отчуждено отъ дальнѣйшаго ополяченія черезъ костель. Хотя вопросъ о языкѣ поставленъ нынѣ въ болѣе нормальныя условія путемъ очистки педагогическаго персонала правительственныхъ школъ отъ польскаго налета, онъ, однако, не можетъ считаться вполне разрѣшеннымъ, пока въ костелахъ съ русскими прихожанами (а таковыя почти все въ Бѣлоруссіи, Холмщинѣ и Юго-Западномъ краѣ) не прекратится употребленіе польскаго, чуждаго населенію, языка, который въ проповѣдяхъ и дополнительномъ богослуженіи употребляется здѣсь. Борьба латинскаго духовенства съ православіемъ, будучи тѣсно связана съ мечтами о возстановленіи Польши, направлена къ обезличенію русскаго католика съ цѣлью обратить его въ католика-поляка. Не противодѣйствовать этому—немыслимо со стороны русскаго православнаго правительства“.¹⁾

Объ этомъ противодѣйствіи и идетъ рѣчь. Но тутъ, какъ это ни странно, даже инымъ сторонникамъ располяченія западно-русскаго костела видится препятствіе, въ видѣ

¹⁾ Подолія. Предисловіе П. Н. Батюшкова, стр. XXII.

„вѣротерпимости“. Причемъ, однако, тутъ „вѣротерпимость“, когда рѣчь идетъ совсѣмъ не о вѣрѣ, а объ языкѣ? Во Франціи католикамъ предоставляется быть французами, въ Италіи—итальянцами, въ Германіи—нѣмцами, въ Польшѣ поляками, и все это вполнѣ согласно съ вѣротерпимостью, точнѣе и вѣрнѣе—ничего общаго съ вѣротерпимостью не имѣеть. Въ Россіи же всякій католикъ долженъ быть, оказывается, полякомъ! И это, видите ли, должно быть „по вѣротерпимости“,—по той самой вѣротерпимости, которая не мѣшаетъ полякамъ-католикамъ быть поляками, французамъ-католикамъ французами и т. д.!

Конечно, и русскимъ католикамъ „вѣротерпимость“ не можетъ мѣшать оставаться русскими, не обязываетъ ихъ дѣлаться поляками. Но не только не можетъ, она и не должна мѣшать имъ въ этомъ по соборнымъ постановленіямъ самой римской церкви, утвержденнымъ папами и дѣйствовавшимъ до недавняго, сравнительно, времени. Дѣло въ томъ, что католицизмъ въ Западной Руси и остальной Россіи подвергся полному ополяченію только въ послѣднее полстолѣтіе. До того—не только по воссоединеніи Западно-Русскаго края съ Россіей, но даже во времени владычества въ немъ Польши—польскаго костела здѣсь, за рѣдкими исключеніями, не существовало: совращенное въ католицизмъ русское населеніе даже при польскомъ владычествѣ пользовалось здѣсь тѣмъ правомъ, какого оно лишено теперь, подъ русскимъ владычествомъ, именно—правомъ молиться на природномъ своемъ—русскомъ языкѣ. Костелы въ Западной Руси были русскіе: не только молитвы за предержавшую (даже польскую, до конца XVIII столѣтія) власть и проповѣди, но и часть богослуженія съ главнѣйшими молитвами (символь вѣры, Отче нашъ, причастная молитва и др.) произносились на русскомъ¹⁾ языкѣ. Этимъ и объясняется то, что, несмотря на всѣ усилія польскаго правительства къ ополяченію его, оно оставалось въ большинствѣ русскимъ, не поддаваясь ополяченію. Чѣмъ

¹⁾ т. е., на ц.-славянскомъ?

же объясняется такая терпимость со стороны польскаго правительства къ русскому языку въ костелѣ, чѣмъ разстраивался весь планъ его — колонизаціи Западной Руси? Объясняется это не тѣмъ, что польское правительство не додумалось до колонизаціи ея чрезъ костелъ, а тѣмъ, что оно не могло, *не имѣло права* на это: русскій костелъ существовалъ въ Западной Руси не случайно, а на законномъ основаніи, именно—въ силу соборныхъ постановленій римской куріи, изданныхъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и утвержденныхъ папами Урбаномъ VIII и Венедиктомъ III. Постановленіями этими узаконено, что въ Западной Руси „всѣмъ и каждому изъ ксендзовъ *обязательно* произносить по русски проповѣди и молитвы: причастныя, Отче нашъ, Ave Maria, символъ вѣры и др., которыя повторялись-бы за священниками прихожанами“. При этомъ добавлено, что „все, что противно имъ (этимъ соборнымъ постановленіямъ), лишено силы и значенія“.

Эти соборныя постановленія римской куріи, утвержденныя папами, *не были отмѣнены и донынѣ сохраняютъ свою силу*. Но они были *нарушены* польскими ксендзами и епископами, а нами какъ-бы забыты и, такимъ образомъ, католицизмъ у насъ въ Западной Руси и въ остальной Россіи, подвергшись полному ополяченію, обратился въ орудіе колонизма. Какъ видно изъ вышесказаннаго, это ополяченіе западно-русскаго костела и вообще всего католицизма въ Западной Руси и остальной Россіи противно соборнымъ постановленіямъ самой римской церкви, т. е. незаконно и „лишено силы и значенія“. А мы опасаемся располяченія костела, какъ мѣры, якобы направленной противъ римско-католической церкви, и потому „не-терпимой“!

Достоинъ отмѣтки фактъ, что во все время состоянія Западной Руси подъ владычествомъ Польши вышеозначенныя постановленія римской куріи сохраняли полную реальную силу, и русскій языкъ не подвергался изъятію изъ костеловъ, несмотря на безграничный произволъ поляковъ, направленный къ колонизаціи Западной Руси. Вытѣсненіе русскаго и

введеніе польскаго языка въ западно-русскій костель начались только послѣ присоединенія Западнаго края къ Россіи и водворенія въ немъ русскаго владычества. Русскій костель существовалъ въ Польшѣ и не можетъ существовать въ Россіи, несмотря на полное право существованія его по законамъ самой римско-католической церкви! Не аномалія-ли это?

„При полной почти свободѣ къ ополяченію Западнаго края, не существовавшей даже въ фанатическіе дни польско-іезуитскаго владычества,—говоритъ П. Н. Батюшковъ,—остракизмъ, наложенный на русскій языкъ, и замѣна его польскою, народу чуждою и многимъ прихожанамъ непонятною рѣчью придали послѣдней политическое значеніе, перенесенное въ костель. Вожаки полонизма весьма хорошо понимаютъ, что пока русскій языкъ не будетъ исторгнутъ съ корнемъ изъ народнаго употребленія, Западный край не превратится въ Польшу. Вотъ почему имъ нуженъ польскій католикъ замѣнъ русскаго. Тутъ является уже не религіозный, а безусловно политическій взглядъ, настойчиво проводимый польскимъ духовенствомъ черезъ костель“.

Ополяченіе западно-русскаго костела также легко давалось польскимъ ксендзамъ и панамъ, какъ и ополяченіе школы. Конечно, это было незаконіе и прямо насиліе, ибо, какъ мы видѣли, русскій языкъ узаконенъ въ костелахъ Западной Руси самою же римской куріей и не могъ быть замѣненъ польскимъ безъ новыхъ ея постановленій и указовъ и разрѣшенія русскаго правительства, чего не было. Но въ этомъ и не оказалось вовсе надобности: ополяченіе западно-русскаго костела успѣшно пошло и простымъ явочнымъ порядкомъ, путемъ самоуправства польскихъ „политиковъ“, безконтрольно хозяйничавшихъ въ русскомъ краѣ. Постепенно польскій языкъ вводился въ дополнительное богослуженіе, на немъ стали читаться и молитвы, ранѣе читавшіяся по-русски, проповѣди тоже стали произноситься по-польски.

Полнаго ополяченія еще однако не было: въ костелахъ сохранился отчасти русскій языкъ, въ нѣкоторыхъ же (въ Юго-Западномъ краѣ) и полностью оставался. Появились польскіе молитвенники, распространявшіеся среди русско-католическаго и уніатскаго населенія, взамѣнъ русскихъ, съ которыми однако оно весьма неохотно разставалось. Уніаты усердно перечислялись въ католиковъ, церкви православныя закрывались („за ветхостью“), многія изъ нихъ передѣлывались въ костелы. Народная школа, находившаяся въ польскихъ рукахъ, содѣйствовала полонизаціи и латинизаціи; дѣйствуя въ духѣ „одбудованія ойчизны“, она заставляла православныхъ и уніатскихъ учениковъ ходить въ католическіе праздники въ костелы, въ православные же праздники присутствовать на урокахъ.

Въ Николаевское царствованіе сила польщизны, поднявшей открытій мятежь, была значительно ослаблена, и полонизація Западной Руси пріостановилась. Были предприняты даже нѣкоторые шаги къ располяченію (школа народная). На костель однако не было обращено вниманіе и онъ оставался въ прежнемъ положеніи, не подвергаясь лишь дальнѣйшему ополяченію. Полной полонизаціи онъ подвергся въ концѣ пятидесятихъ годовъ, съ изданіемъ Виленскихъ требниковъ (1858—1864 г.г.). Съ этихъ временъ русскій языкъ совсѣмъ заглохъ въ западно-русскихъ костелахъ, его окончательно замѣнилъ польскій языкъ!

И вотъ, благодаря польскому костелу—съ одной стороны—и вліянію такихъ крупныхъ центровъ польщизны, какъ Вильна и Ковно,—съ другой, процессъ полонизаціи русскихъ народныхъ массъ въ послѣдніе годы сдѣлалъ наибольшіе успѣхи: за пять только лѣтъ (съ 17-го апрѣля 1905 г.) уже до 500,000 человекъ западно-русскаго народа уловлены въ католицизмъ и пріобщены, такимъ образомъ, духовно къ Польшѣ. Соотношеніе силъ, слѣдовательно, уже измѣнилось въ пользу Польши и въ ущербъ Россіи на полмилліона. Какія же данныя говорятъ за то, что процессъ этотъ оста-

новится, а не пойдетъ, наоборотъ, далѣе и притомъ *crescendo*? Всѣ данныя говорятъ именно за послѣднее. Самъ собою процессъ этотъ не можетъ остановиться и не остановится; останавливать же его, повидимому, никто не думаетъ и не собирается...

Хладнокровно относиться къ такому печальному положенію вещей не должны ни русское правительство, ни русское общество, и если до сего времени не принято было болѣе рѣшительныхъ мѣръ противъ такого завоеванія чисто русскаго элемента, то только потому, хочется думать, что правительство было отвлечено въ сторону слишкомъ важными общегосударственными вопросами, а русское общество, сбитое съ толку лѣвой печатью, готовой поддержать всякое инородческое движеніе, хотя-бы движеніе это шло вразрѣзъ съ насущными интересами русскаго народа, не обращало на польскую пропаганду вниманія и не оказывало правительству поддержки въ дѣлѣ охраны русскихъ національныхъ и государственныхъ интересовъ на окраинахъ. Но подобное равнодушіе русскаго общества къ своимъ національнымъ интересамъ, само собою разумѣется, — не вѣчно. Живой народъ въ концѣ всего почувствуетъ, гдѣ и въ какой части его организма наносятся ему раны, и такъ или иначе будетъ на нихъ отзываться. Занявъ открыто враждебную позицію въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ въ Бѣлоруссіи и вообще въ Западной Руси и открыто потребовавъ, чтобы преподаваніе это велось не на русскомъ, а на польскомъ языкѣ, римско-католическое духовенство поставило слишкомъ большую ставку и, несомнѣнно, привлечетъ къ себѣ вниманіе всего русскаго общества и духовенства, которымъ, быть можетъ, въ самомъ непродолжительномъ времени придется рѣшать вопросъ: допустимо ли существованіе *польскаго* костела въ странѣ, въ которой поляки не составляютъ и 10 процентовъ населенія.

И русское правительство, и русское общество, и духовенство относятся къ разнымъ исповѣданіямъ съ высокой

терпимостью, и закона о свободѣ совѣсти никто нарушать не намѣренъ, но нельзя допустить, чтобы католицизмъ, отождествляя себя съ польщицкою, принималъ на себя миссію проведенія колонизаторскихъ тенденцій въ чисто-русскихъ областяхъ, чтобы онъ превращалъ русскихъ людей въ поляковъ.

Кир. Тихомировъ.

Школьные приварки.

При введеніи всеобщаго обученія въ Россіи одною изъ главныхъ и существенныхъ задачъ нашей церковно-приходской школы является снабженіе горячимъ приваркомъ приходящихъ въ училище изъ дальнихъ приходскихъ деревень дѣтей. Вѣдь, инныя деревни (поселки, отрубные хутора) отъ приходскихъ церквей, гдѣ находятся школы, отстоятъ не близко, и не въ каждой деревнѣ существуютъ училища.

Въ итогѣ:—такое разстояніе для дѣтей школьнаго возраста, въ большинствѣ имѣющихъ плохонькую обувь и одежду, обладающихъ небольшою физическою силою, въ трескучіе морозы и осенніе дождливые, грязные дни,—утомительно—если не сказать пагубно. И, вотъ, примемъ во вниманіе, что школьники приходятъ въ училище почти-что на цѣлый день, взявъ для „обѣда“ съ собою кусокъ черстваго хлѣба и печеной картошки, то нѣтъ ничего удивительнаго, что ихъ хрупкіе организмы за учебный годъ сильно истощаются, и нѣкоторые изъ учениковъ заболѣваютъ.

Успѣхи въ ученіи приходящія дѣти лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній оказываютъ хорошіе, такъ какъ, вслѣдствіе пройденнаго пути изъ дома въ школу по морозу или дождю съ холоднымъ вѣтромъ и плохого питанія въ продолженіе дня, бодрость и внимательность, которыя являются главными двигателями успѣшнаго ученія, оставляютъ дѣтей. А въ какихъ домахъ живутъ крестьянскія дѣти и ихъ отцы? Помѣщенія, въ которыхъ живетъ большая часть крестьянъ, со-

стоять изъ 8—9 аршинной въ квадратѣ избы, съ трехъ аршинною высотой, въ которой и живетъ семья, состоящая изъ 6—10 „душъ“. Въ этомъ „домѣ“ находится большая русская печь, занимающая приблизительно восьмую часть всего помѣщенія,—подъ нею вырытой подъ нимъ ямой для хранения зимняго продовольствія—луку, картофеля и пр.,—и два—три небольшія, около полуаршина въ квадратѣ, окна, которыми и освѣщается этотъ „домъ“. Вентиляціи нѣтъ никакой, несмотря на то, что въ этомъ помѣщеніи находится въ зимнее время мелкій скотъ: ягнята, телята и (поросята), равно и куръ кормятъ. Въ такомъ-то тѣсномъ, темномъ и вонючемъ домѣ проводятъ время крестьянскія дѣти. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что такое помѣщеніе, такой воздухъ губительно дѣйствуетъ на здоровье и жизнь обитателей, что громадная смертность населенія, производимая частоткой и хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, должна быть приписана, между прочимъ, жалищамъ и ихъ воздуху, и что вообще, надо сказать, одной изъ главныхъ причинъ нашей воспріимчивости къ болѣзни и смертности должны быть признаны противогигіеническія условія, въ которыхъ живетъ, русское населеніе и, въ частности, такой причиной является крестьянская пища и помѣщеніе.

И вотъ, для того, чтобы приходящіе школьники были и здоровы и веселы, чтобы не отставали въ успѣхахъ отъ другихъ дѣтей, при церковно-приходскихъ школахъ необходимо, какъ намъ думается, устраивать горячіе „приварки“, наприм., сварить супъ съ подбойной, горохъ и кашу (изъ пшена), въ другой разъ—приготовить борщъ или щи, сварить гречневую кашу и т. п., наконецъ, всѣхъ напоить чаемъ (съ мягкимъ хлѣбомъ). Горячая пища, согрѣвая организмъ дитяти, способствуетъ лучшему усвоенію питательныхъ продуктовъ организмомъ.

Дома, вѣдь, плохую ѣдятъ пищу крестьянскія дѣти. Съ увѣренностью можно сказать, что и громадная масса нашего крестьянскаго населенія ѣстъ мясную пищу не болѣе пяти

разъ въ годъ (при дороговизнѣ говядины—13—15 коп. фунтъ), и что у многихъ поселянъ хлѣба своего достаетъ только или до новаго года, или до масляницы. А въ „трудные годы“, въ годы „голоденокъ“ населеніе употребляетъ пищу малопитательную и временами положительно неудобоваримую (напр., хлѣбы пекутъ изъ лебеды или мякины съ горстью ржаной муки).

Отцы—крестьяне, любящіе дѣтей своихъ и заботящіеся объ ихъ здоровьи и образованіи, должны бы первые придти на помощь школѣ въ этомъ благомъ и „святомъ“ дѣлѣ. И полагаемъ, что зажиточные наши мужички никогда не откажутся что-либо пожертвовать на оборудованіе школьныхъ приварковъ.

Встарину, конечно, этого не бывало никогда; тогда и школѣ-то ц.-приходскихъ было не много, и только съ 1886 г. стали развиваться онѣ.

Съ новымъ теченіемъ школьной жизни стали возникать во многихъ училищахъ и школьные приварки.

Всякое новое культурное начинаніе въ „глухихъ“ приходяхъ съ трудомъ прокладываетъ себѣ дорогу и не сразу находитъ подходящую почву. Мало-культурное деревенское населеніе всякое новшество, вносимое въ его среду интеллигенціей, на первыхъ порахъ встрѣчаетъ съ недоверіемъ и предубѣжденіемъ. Населенію трудно понять, что чужіе ему люди безкорыстно берутъ на себя заботу объ уходѣ за его дѣтьми, о снабженіи учениковъ въ школѣ горячею пищею. Но все же въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ выдача ученикамъ горячаго приварка уже существуетъ съ великою пользою для школьнаго дѣла. Хотя специальныхъ средствъ въ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ (Епарх. училищ. Совѣта) для этой цѣли и не существуетъ, но все-же на помощь школѣ въ данномъ случаѣ могутъ придти церковно-приходскія попечительства, ссудо-кредитныя товарищества и пр.

Впрочемъ, средства для открытія школьныхъ приварковъ легко, кажется, найти,—была бы только любовь и охота

помочь „полуголоднымъ“ деревенскимъ (да и вообще всѣмъ ученикамъ) школьникамъ.

И предъ Очереднымъ Земскимъ Собраніемъ можно было бы отъ завѣдующимъ (школами) ходатайствовать по данному вопросу: народное здравіе—первое дѣло Уѣзднаго Земства. Для всякаго, понимающаго значеніе народнаго здоровья, ясно, что обязанность охранять его должна быть признана за одну изъ самыхъ важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень трудныхъ для цѣлесообразнаго исполненія. Обязанность эта должна быть признана самою важною и потому, что для каждаго лица и для общества нѣтъ ничего дороже здоровья, и потому, что только здоровое населеніе есть населеніе богатое, нравственное и способное къ полезной дѣятельности. Вотъ почему приходскій священникъ сдѣлаетъ весьма хорошо, если войдетъ съ ходатайствомъ предъ земствомъ уѣзднымъ о денежномъ пособіи на организацію школьныхъ приварковъ.

Можно убѣдить „батюшкѣ“ и крестьянскія общества, со старостой сел. во главѣ, чтобы они сколько-нибудь ассигновали на устройство „горячаго стола“ своимъ дѣтямъ; могутъ отцы—крестьяне привезти, наприм., дровъ для приготовления кипятка и варки щей, картофеля и проч.; могутъ, наконецъ, нанять на мірскій счетъ прихожанъ и прислугу готовить завтракъ (или обѣдъ) дѣткамъ. Слѣдить за чистотою посуды (чугуновъ, чашекъ и проч.) можно назначать дежурныхъ изъ дѣвочекъ. Въ общемъ, на оборудованіе кухни большихъ суммъ не потребуется.

Такимъ образомъ, устройство школьныхъ приварковъ—дѣло довольно простое и не сложное, большихъ расходовъ не требуетъ; нужна лишь инициатива да поддержка со стороны интеллигентныхъ лицъ въ приходѣ, наприм., землевладѣльцевъ.

На помощь этому святому дѣлу должна придти и приходская церковь; сельскій храмъ, вѣроятно, не откажетъ пожертвовать сколько-нибудь изъ суммъ кошелековыхъ на это доброе дѣло. Вѣдь, если удѣляютъ наши церкви о.о. благо-

чиннымъ въ „третные“ взносы извѣстную сумму денегъ „на церковно-приходскія школы“, то могли-бы ассигновать нѣ-которую долю и на открытіе при таковыхъ школахъ *горячихъ приварковъ* для учениковъ.

Вообще, значеніе школьныхъ приварокъ при училищахъ очень велико въ нашихъ приходсахъ, а потому устройство ихъ болѣе чѣмъ желательно. *Н. Н.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

в) *Количество медовыхъ запасовъ* въ неразборномъ пнѣ опредѣлить, конечно, труднѣе, чѣмъ въ пнѣ разборномъ, но и здѣсь опытный пчеловодъ весьма легко ориентуется. Ориентуемся и мы съ вами, читатель, не хуже стараго пчеляка, для чего возьмите пень одной рукой за край головы, а другой—за край дна и приподымите немного вверхъ; если рука, поддерживающая голову, будетъ чувствовать, что головная часть улья тяжелѣе низовой, значитъ, запасъ есть; если же вы ощутительной разницы въ вѣсѣ не найдете или ощутите противное, значитъ, запасы не велики или ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Тому, кто не можетъ опредѣлить разницу въ вѣсѣ по ручному взвѣшиванію, совѣтуемъ найти центръ тяжести, установивъ бокъ пня на ребро закрѣпленной доски или какого-нибудь деревяннаго *оцурка* (болвана) и передвигая пень то въ ту, то въ другую сторону, пока не найдете мѣста равновѣсія. Если окажется, что центръ тяжести ближе къ головѣ, значитъ, запасы есть, и чѣмъ ближе къ головѣ онъ (центръ тяжести) будетъ находиться, тѣмъ, значитъ, больше есть запасовъ; если же центръ тяжести отойдетъ ближе къ низу пня, дѣло, значитъ, *дрянь*,—запасовъ нѣтъ. Старше

¹⁾ См. № 3 за 1914 г.

пчеловоды находятъ центръ тяжести въ неразборномъ ульѣ, устанавливая его въ горизонтальномъ положеніи на своемъ собственномъ колѣнѣ, такъ что ни въ доскѣ, поставленной на ребро, ни въ *оцирнѣ* надобности ужь болѣе не встрѣчается.

Въ томъ же случаѣ, если-бы вы захотѣли воочию убѣдиться въ наличности запасовъ, и вамъ разрѣшилъ это продавецъ, совѣтуемъ взорвать головное донышко, посмотрѣть на расположенные подъ нимъ соты и опредѣлить ихъ содержимое. Конечно, далеко въ узенькія, междусотенныя щелочки не заглянете, но все же хоть на вершокъ во внутрь вамъ будетъ видно; но если-бы вамъ захотѣлось таки съ точностью опредѣлить, сколько есть запасовъ,—можно сдѣлать и это.; возьмите лишь проволоку въ три—четыре миллиметра толщины, загните на полъ-вершка ея кончикъ, введите крючекъ въ междусотенную щель вершка на два—на три глубины и поверните затѣмъ проволоку такъ, чтобы крючекъ запоролся въ сотъ; если медъ въ сотахъ есть, то крючекъ будетъ въ меду. Вытеревъ насухо крючекъ и повторивъ экспертизу въ разныхъ мѣстахъ, можно съ точностью опредѣлить количество запасовъ осматриваемаго пня. Сухой крючекъ вамъ покажетъ, что въ сотахъ нѣтъ ничего, а крючекъ, выпачканный въ бѣлую, гноевидную массу, вамъ повѣдаетъ, что въ данномъ мѣстѣ расположена черва. Но вообще нужно сказать, что и здѣсь, какъ и въ разборномъ ульѣ, количество запасовъ имѣетъ второстепенное значеніе.

Руководя вами при осмотрѣ покупаемыхъ пней, мы намѣренно затушевали роль приглашеннаго пчеловода, въ познаніяхъ котораго вы не сомнѣваетесь и на добросовѣстность коего полагаетесь. Сдѣлавъ я сей невинный подвохъ, повторяю, намѣренно, съ цѣлью привлечь васъ къ болѣе активному участію въ выборѣ пней. Если вы пчелъ никогда близко не видали, а тѣмъ болѣе не разбирали пня, то что ужь тутъ говорить?—пусть разбираетъ и осматриваетъ пни вашъ руководитель, а вы неуступно слѣдите за каждымъ его ша-

гомъ и комбинируя свои впечатлѣнія, ежеминутно обращайтесь мысленно къ нашимъ совѣтамъ, производите сопоставленія съ данными наружнаго осмотра и выводите заключеніе про себя; все сіе вы должны дѣлать для того, чтобы послѣ осмотра быть въ курсѣ дѣла и имѣть возможность вывести рѣшающее заключеніе. На знаніе, а главное на добросовѣстность пчеловода интеллигентнаго вы можете положиться совершенно; къ знаніямъ же пчеловода—самоучки изъ крестьянъ отнеситесь критически и болѣе полагайтесь на свои личныя заключенія, чѣмъ на его призрачный авторитетъ и сомнительнаго качества добросовѣстность. Если же вы въ пчеловодствѣ не новичекъ уже и въ своей жизни разобрали и осмотрѣли не одинъ пень, то займитесь выборомъ лично, а вашъ почтенный коллега пусть будетъ въ запасъ на тотъ случай, когда-бы вы очутились въ безвыходномъ положеніи или наканунѣ постыднаго бѣгства.

Въ заключеніе повѣствованія о практическихъ приемахъ осмотра покупаемыхъ пней слѣдуетъ еще посоветовать читателю покупать пчелъ только на тѣхъ пасѣкахъ, гдѣ дѣло идетъ хорошо, и повоздержаться отъ покупки тамъ, гдѣ дѣло ликвидируется безъ уважительныхъ на то причинъ. Поспѣшная и на видъ безпричинная ликвидація пасѣки на самомъ дѣлѣ причины имѣетъ и иногда (если не всегда) очень серіозныя; можно почти съ увѣренностью сказать, что здѣсь хозяйничаетъ гнилецъ, а отъ такой бесплатной преміи избави Богъ!

Оцѣнка покупаемыхъ пней—дѣло второстепенное. Если пень хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ, т. е., если онъ здоровъ, если въ немъ хорошая плодная матка, если въ немъ есть достаточно силы и медовыхъ запасовъ, то о цѣнѣ спорить долго не совѣтуемъ; разница въ рублѣ—пустяки; хороший, сильный пень окупить себя въ первый же годъ; онъ дастъ вамъ сильный рой и пудъ—полтора меду, значитъ, деньги возвращаются цѣликомъ; но все же и тутъ дадимъ читателю надлежащій совѣтъ.

Профессоръ Цесельскій ¹⁾ совѣтуетъ производить оцѣнку слѣдующимъ образомъ. Если покупаютъ пасѣку весной, то нужно взять стоимость одного фунта меду (по мѣстнымъ цѣнамъ) и умножить ее (стоимость) на 30, къ полученной суммѣ нужно прибавить стоимость даннаго улья, пустого, конечно. Значить, если фунтъ меду на мѣстомъ рынкѣ стоитъ, предположимъ, 20 коп., то, умноживъ 30 на 20, получимъ 6 руб., да улей оцѣнимъ, предположимъ, въ 4 руб.; слѣдовательно, стоимость пня выразится въ 10 рубляхъ; если же данный пень будетъ дуплянка, оцѣниваемая, предположимъ, въ 50 коп.,—стоимость пня выразится въ 6 руб. 50 коп. Лѣтнюю оцѣнку Цесельскій совѣтуетъ производить точно такъ же, съ той лишь разницей, что стоимость меда множится не на 30, а на 20.

Не вдаваясь въ критику оцѣнки пня по способу Проф. Цесельскаго, мы здѣсь приведемъ и свой способъ. Мы рассуждаемъ такъ. Фунтъ искусственной вошины на нашемъ мѣстномъ рынкѣ цѣнится въ 95 коп., однимъ фунтомъ вошины можно вслошную навощить шесть стоячихъ рамокъ В. О. Ващенко (столько-же и Дадава); значить, одна навощенная рамка стоитъ 16 коп.; но въ томъ видѣ, когда она будетъ отстроена пчелами, цѣнность ея повысится минимумъ до 50 коп.; слѣдовательно, если въ покупаемомъ пнѣ будетъ 8 рамокъ,—цѣна одной лишь восковой постройки выразится въ 4 руб. Далѣе, кромѣ восковой постройки въ пнѣ, вѣдь, есть еще и медъ; предположимъ, что въ пнѣ, по вашему приблизительному обсчету, о способѣ производства котораго мы будемъ еще говорить впослѣдствіи, есть поль-пуда медовыхъ запасовъ; оцѣнивъ ихъ, скажемъ, въ 4 руб., получимъ съ прежними 8 руб.; не погрѣшу особенно противъ истины, если и пчель оцѣню въ 1 руб.; имѣемъ, значить, уже 9 руб., да къ нимъ прибавимъ еще стоимость улья, предположимъ, 5 руб., получимъ всего 14 руб.

¹⁾ Ч. П. Пасѣка и уходъ за нею.

По моей оцѣнкѣ, какъ видите, пень цѣнится не дешево, но онъ стѣитъ того и вамъ сіе докажетъ въ первый-же годъ свое существованія; онъ дастъ вамъ рой (1 р.) и по меньшей мѣрѣ пудъ меду (8 руб.); если же взятокъ хорошгъ, то вы получите не пудъ, а полтора (12 руб.); значить, ваша покупка возвращаетъ вамъ всю стоимость, т. е., дастъ 100% на затраченный капиталъ. Душлянку же среднихъ размѣровъ хорошо оцѣнимъ, если дадимъ за нее 6 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА.

Характерная резолюція.

Въ земскихъ кругахъ Кіевской губерніи чрезвычайно заинтересовались характерной резолюціей, вынесенной Александровскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, Екатеринославской губерніи. Резолюція эта, по словамъ „Кіевл.“, гласить слѣдующее: „Александровское уѣздное земское собраніе находитъ, что развитіе пьянства дошло до чрезвычайно опасныхъ размѣровъ, совершенно разрушая народное здравіе и хозяйство, и считаетъ, что правительству необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры къ борьбѣ съ пьянствомъ, вплоть до прекращенія торговли спиртными напитками“. Допускаютъ возможность обсужденія этого вопроса и кіевскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14-го января 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 5.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 26-го января.

Содержаніе: I. Одинъ изъ проэктовъ пастырскихъ курсовъ. Свящ. В. Пестряковъ.—II. Что значить быть русскимъ націоналистомъ. Архіепископъ Автоній.—III. Апологія вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—IV. Забѣтки о церковно-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—V. Бесѣды по человодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Забѣтки. а) Свѣтлой памяти; б) Разъѣздные священники.

Одинъ изъ проэктовъ пастырскихъ курсовъ.

Въ нашей періодической церковной печати не разъ уже указывалось на крайнюю необходимость устройства пастырскихъ повторительныхъ курсовъ. Среди печатныхъ матеріаловъ по этому вопросу обращаетъ на себя вниманіе небольшая брошюра священника Уфимской епархіи В. Егорова „Проектъ устройства краткосрочныхъ пастырскихъ повторительныхъ курсовъ“. Заслуживаетъ она вниманія тѣмъ, что даетъ довольно интересное разрѣшеніе вопроса о томъ, какъ оборудовать матеріальную часть курсовъ, какъ изыскать самое необходимое для нихъ—матеріальныя средства.

Необходимость устройства курсов о. Егоровъ доказываетъ тѣмъ, что въ послѣдніе годы Русская Церковь переживаетъ трудные дни, какихъ на ея долю еще не выпадало: на нее надвигаются грозныя полчища враговъ, между тѣмъ духовенство захвачено врасплохъ, къ борьбѣ не подготовлено. Считая преувеличеніемъ автора, будто „корень зла лежитъ въ самомъ духовенствѣ, именно въ его научной неподготовленности“, что „духовенство напоминаетъ курицу, выведшую утятъ и въ безсиліи мечущуюся на берегу рѣки, когда они отъ нея уплываютъ“, нельзя не согласиться съ авторомъ, что духовенству теперь особенно необходимо освѣженіе и пополненіе знаній, тѣмъ болѣе, что въ рядахъ его не мало лицъ, совсѣмъ не проходившихъ богословской школы. Программу для предполагаемыхъ курсовъ о. Егоровъ даетъ довольно обширную. Главнѣйшими предметами, которые должны быть предложены слушателямъ курсовъ, авторъ считаетъ: догматико-правственное ученіе Православной Церкви, очеркъ организаціи и дѣятельности современнаго масонства съ указаніемъ способовъ борьбы съ нимъ; гомилетику въ ея примѣненіи къ современному состоянію Церкви, церковное право, миссіонерское дѣло и пастырское руководство. Въ этой программѣ можно указать слѣдующій важный, по нашему мнѣнію, пробѣлъ,—въ немъ ничего не говорится о богослуженіи и богослужебной практикѣ. Въ этой важной области замѣчается такое разнообразіе и такой произволъ, которые давно уже обращаютъ вниманіе и требуютъ надлежащихъ мѣръ къ ихъ исправленію.

Что касается масонства, то изученіе его, знакомство съ его ученіемъ и дѣятельностью, пожалуй, еще можетъ имѣть значеніе для городского духовенства; въ селахъ его вліянія еще не замѣтно. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить и то, что изученіе масонства, при его замкнутости и таинственности, крайне затруднено и почти невозможно: здѣсь область болѣе или менѣе вѣроятныхъ гаданій, а не точнаго знанія.

Пройдутъ еще многіе годы, пока эта страшная таинственная сила будетъ разгадана, раскрыта и изучена.

Организацію курсовъ о. Егоровъ намѣчаетъ въ довольно широкомъ масштабѣ; поэтому устраивать ихъ онъ рекомендуетъ для нѣсколькихъ, — не менѣе пяти — епархій вмѣстѣ. Епархія выбираютъ и соединяются для этого дѣла смежныя, болѣе или менѣе однородныя по условіямъ церковной жизни; одинъ изъ центральныхъ въ данномъ районѣ епархіальныхъ городовъ выбирается мѣстомъ курсовъ; устраиваются они въ лѣтніе мѣсяцы и продолжаются шесть недѣль. Каждая епархія посылаетъ на курсы такое количество священниковъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе извѣстнаго періода времени все духовенство, весь его наличный составъ перебивалъ на курсахъ; а когда всѣ священники епархія прослушаютъ курсъ по извѣстной программѣ, то для слѣдующаго курса программа можетъ быть измѣнена въ сторону расширения. Общая сумма расходовъ на курсы, по приблизительному расчету о. Егорова, опредѣляется въ 20 тысячъ рублей или по 4 тысячи на епархію въ годъ. Если принять во вниманіе, что, благодаря курсамъ, чрезъ пять лѣтъ при каждой церкви епархія будетъ священникъ съ обновленными знаніями, съ освѣженными силами, то указанный расходъ нельзя признать высокимъ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ намъ думается, можетъ быть нѣсколько пониженъ.

Для выясненія подробностей организаціи курсовъ о. Егоровъ предполагаетъ образованіе особаго совѣта изъ представителей каждой епархія по два человѣка. На обязанности совѣта будетъ лежать намѣтить предметы для чтенія на курсахъ, пригласить лекторовъ и руководителей, намѣтить распорядокъ работы, указать источники содержанія и мѣсто для курсовъ т. д.

Трудно что-нибудь принципиально возразить противъ проекта о. Егорова. Врачи, военные, учителя, инженеры и т. д. — давно признали огромную пользу курсовъ, на которыхъ они не только повторяютъ и освѣжаютъ прежнія, иногда за-

бытѣя, знанія, но и пріобрѣтають новыя, какія даетъ движущаяся впередъ наука. Какъ же можно отрицать значеніе курсовъ для пастырей, когда жизнь, съ ея все новыми запросами, гигантскими шагами движется впередъ, когда приемы борьбы съ православіемъ такъ изощряются? Однако осуществленіе проэкта пастырскихъ курсовъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ широкомъ масштабѣ, какъ предполагаетъ о. Егоровъ, едва-ли практически возможно, такъ какъ епархіи у насъ, не объединенныя въ митрополичьи округа, живутъ обособленной жизнью.

Священ. В. Пестряковъ.

Что значитъ быть русскимъ націоналистомъ.

На западѣ, въ условіяхъ правовой, римской культуры, фактъ идетъ впереди принциповъ, и принципъ только оформляетъ фактъ. Культура русская, культура вообще восточная, строится противоположнымъ образомъ; здѣсь принципъ, преимущественно религіозный, идетъ впереди и опредѣляетъ собою фактъ. Эта противоположность жизни западной и жизни русской художественно изображена авторомъ „Войны и Мира“ въ разговорѣ француза съ Пьеромъ Безуховымъ, но еще нагляднѣе она сказалась въ самомъ событіи Отечественной войны. Республиканская Франція, Франція, пересозданная происками революціонной шайки въ республику, провозгласила на развалинахъ королевства принципъ свободы, равенства и братства, но когда сейчасъ же послѣ того ловкій капраль Бонапартъ прибралъ къ своимъ рукамъ армію и разогналъ „представителей націи“, та же нація провозглашаетъ династическую монархію, и католическій папа вѣнчаетъ императора на царство. Этотъ императоръ завоевалъ русскую столицу, осквернилъ церкви, выбросилъ изъ священныхъ ракъ мощи русскихъ святителей. Онъ ожидалъ быстрого перехода на свою сторону сперва всего крѣпостного люда, а потомъ и всего общества, онъ ожидалъ, что и въ Россіи

за фактомъ пересоздасть и принципъ, и русско-теократическій монархизмъ замѣнится европейскимъ правовымъ строемъ подъ протекторатомъ Франціи. Не тутъ-то было: русскіе жгли собственные дома, свою собственную столицу; они голодомъ выжили изъ нея гордаго завоевателя и гнали его по пятамъ за границу не столько своей регулярной арміей, сколько толпами деревенскихъ мужиковъ и бабъ, раздраженныхъ оскверненіемъ родной святыни. Вскорѣ русскія войска съ русскимъ Царемъ во главѣ вступаютъ славными побѣдителями въ Парижъ и водворяютъ тамъ угодный себѣ порядокъ. Здѣсь уже фактъ опредѣляется принципомъ.

Конечно, и принципъ принципу рознь. Принципу служили и славянофилы, и Бѣлинскій, и Хомяковъ, и Герценъ; они ни въ чемъ не сходились между собою, но, думается, между ними все-таки было болѣе сходства другъ съ другомъ, нежели съ тѣми изъ ихъ современныхъ послѣдователей, которые знаютъ только такую логику: „Нашъ вѣкъ есть вѣкъ реальный: для послѣдователей высокой морали у насъ нѣтъ болѣе мѣста; будемъ служить утилитарнымъ интересамъ населенія, и тогда можемъ надѣяться на успѣхъ“. Или такую: „Оставимъ космополитическія мечты: народъ—эгоистъ по природѣ; дайте широкую дорогу его прямымъ, матеріальнымъ интересамъ и забудьте эпоху крестовыхъ походовъ и подобной имъ защиты братушекъ, галичанъ или гроба Господня“.

Кого бы вы ни взяли изъ выразителей идей нашего общества (уже не говорю идей нашего православнаго народа): Карамзина, или Жуковскаго, или Пушкина, или Некрасова, Л. Толстого, или Достоевскаго, или Грановскаго, или Кавелина, или Пирогова, или Рачинскаго,—все они, при полной противоположности своихъ симпатій и антипатій, сходятся въ одномъ,—въ томъ, что принципъ, моральный принципъ, проведенный въ народное сознаніе, долженъ опредѣлить собою жизнь народа, а не обратно. Иной способъ оцѣнки жизни достоинъ презрѣнія, которое и выразилъ къ подобнымъ людямъ Пушкинъ въ нѣсколькихъ сильныхъ словахъ:

„О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха“,
 „Рабы минутнаго, поклонники успѣха“.

Съ этой точки зрѣнія мы бы предложили слѣдующій догматъ русскому націонализму. Националистъ не тотъ, кто старается о такомъ направленіи жизни народной, которое соотвѣтствовало бы нравственному сознанию или нравственному идеалу русскаго народа. Само собой разумѣется, что и внѣшнее благосостояніе государства упрочилось бы при такомъ направленіи жизни гораздо крѣпче, чѣмъ при грубо эгоистическомъ настроеніи государственнаго законодательства; но цѣль жизни народной была бы не въ самомъ этомъ благополучіи, а въ достиженіи высшихъ нравственныхъ цѣлей, благополучіе же явилось бы, какъ слѣдствіе.

Иной націонализмъ проповѣдуется у насъ въ большихъ и модныхъ газетахъ. Тамъ не стѣсняются заявлять, что онѣ придерживаются націонализма „зоологическаго“. совершенно отрѣшеннаго отъ религіозныхъ и иныхъ высшихъ цѣлей жизни,—и ради этого зоологическаго самосохраненія націи призываютъ ея сыновъ къ энергичной работѣ и даже къ самоотверженной смерти за отечество.

Но за что-же собственно умирать прикажете? За русское племя, которое не то, что русское государство, ибо составляетъ только 60 проц. послѣдняго, да 10 проц. другого государства—австрійскаго?—Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ,—отвѣтять намъ:—умирайте за Россію, за русское государство.—Извольте, но что разумѣть подь государствомъ? Ту ли православную, историческую монархію, которая вбираетъ въ себя разные народы и постепенно ассимилируетъ ихъ русскому племени по быту, по вѣрѣ, по духовному укладу?—Нѣтъ, Боже сохрани! Россія должна одинаково охранять всѣ, вошедшія въ ея составъ племена, вѣроисповѣданія и культуры, какъ древняя римская имперія, и быть новымъ *Imperium Romanum*!—Въ такомъ случаѣ, чему же здѣсь я долженъ симпатизировать? Вѣдь римская имперія одушевляла своихъ защитниковъ тѣмъ убѣжденіемъ, будто она одна во всемъ

мірѣ даетъ справедливость и просвѣщеніе вступающимъ въ нее варварскимъ племенамъ и, слѣдовательно, представляетъ собою преимущественную, даже исключительную, нравственную цѣнность сравнительно со всѣми враждебными ей государствами, а вы вовсе несогласны съ славянофильскими идеями о нравственномъ превосходствѣ русской культуры предъ западными; что-же вы возразите карамазовскому Смердякову, который выражалъ сожалѣніе о томъ, „что умная нація не завоевала себя глухой“ въ 1812 году и не дала ей болѣе разумнаго устройства? Нашъ современный собесѣдникъ нѣсколько замѣшкается, но потомъ найдетъ по-своему. „Человѣкъ имѣетъ право защищать свою жизнь и свое государство, ибо каждому лучше будетъ, если его государство будетъ процвѣтать“.—Да, отвѣтимъ мы,—пока для этого ничѣмъ своимъ не приходится жертвовать, а если за государство умирать приходится? Да, и не только умирать, но и вообще страдать, или даже одушевляться? Защищать свой уголь, свою берлогу свойственно всякому живому существу, но въ дѣло животное самосохраненіе, а иное—святое самопожертвованіе, служеніе родинѣ какъ святыни, а не только какъ коллективному эгоизму: послѣднее можетъ быть очень энергичнымъ, какъ служба своему трактиру, своему коммерческому банку, но считать его возвышеннымъ, одушевляющимъ, требовать на такомъ служеніи жертвъ возможно ли и по какой логикѣ?—Намъ говорятъ: „вы объединены со своими гражданами извѣстными общими чертами характера, наконецъ, государственнымъ языкомъ, а свой своему поневолѣ миль“.—Неправда,—отвѣтимъ мы: въ Испаніи, Франціи и другихъ одноплеменныхъ государствахъ это указаніе имѣетъ нѣкоторую силу, а въ разноплеменной Россіи—нѣтъ. Впрочемъ, и тамъ, если общими чертами племени оказываются не моральные цѣнности, а только сходство языка, то будетъ ли разумнымъ дѣломъ брататься на такомъ внѣшнемъ, даже ничтожномъ признакѣ? Почему не взять другого признака? Существуютъ же въ Англіи „клубы рыжихъ“, „клубы лы-

схъ“, я бы, наиримѣрь, предложилъ объединиться всѣмъ курносимъ міра и возглашать: „Пусть мы разныхъ народностей, различныхъ вѣроисповѣданій и уровней образованія, но мы всѣ курносые, мы—братья!—Горе нашимъ врагамъ и да здравствуютъ наши друзья“.—Но вѣдь это сумасшествіе?—Вѣрно, а то не сумасшествіе, что предлагаютъ поклонники „зоологическаго націонализма“, желающіе объединить націю внѣ ея историческихъ задачъ и завѣтовъ, внѣ ея вѣры, внѣ всего святого и возвышеннаго? Одно изъ двухъ: или признайте самую націю носителемъ высшей идеи, которую она призвана осуществить въ исторіи,—или освобождайте патріотизмъ отъ всякой нравственной обязательности и признайте его простой защитой своей шкуры, своей берлоги, своей мелочной лавочки. Впрочемъ, знайте, что въ послѣднемъ случаѣ русское общество не приметъ никогда вашей программы (о народѣ и говорить нечего), потому что русскіе люди, не исключая самыхъ рьяныхъ нигилистовъ, могутъ идти только за принципомъ,—иногда даже прямо разрушительнымъ; но быть стадомъ обезьянъ, которое очень дружно и охотно отстаиваетъ свое безпринципное существованіе, русскіе люди не могутъ.

Вотъ почему руководители нашего націонализма не могутъ исходить изъ факта, т. е. отъ началъ только утилитарныхъ; они должны быть націоналистами по принципу, они должны разъяснить и въ печати, и на кафедрѣ школьной, и на кафедрѣ представительныхъ учрежденій, во имя чего слѣдуетъ отстаивать русское государство, русское племя, русскій языкъ, русскій бытъ. Почва для такой работы богатая и благодарная. Русскій народъ теперь одинъ изъ всѣхъ народовъ сохранилъ въ своемъ сознаніи, своемъ сердцѣ неповрежденнымъ то драгоцѣнное сокровище, которое дано всему человѣчеству небомъ, т. е. христіанство, и кромѣ, какъ отъ русскаго народа, неоткуда его теперь заимствовать всѣмъ прочимъ народамъ. Подъ неповрежденностью мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ не споры о „filioque“, или объ

иконопочитаніи, но то, что только у насъ сохранилось разумѣніе первой заповѣди Евангелія о смиренномудрїи, безъ коего тщетны всѣ прочія доблести; только у насъ сохранился взглядъ на жизнь, не какъ на наслаженіе, а какъ на подвигъ, на подвигъ самоотверженія и самоусовершенствованія. Вотъ это то сокровище народнаго сердца, народнаго быта, возводитъ къ сознательному выраженію въ жизни не народа только, но общества, и ради этого охранять жизнь того и другого въ ихъ самобытной свободѣ отъ поглощенія безнравственною культурой Запада,—вотъ въ чемъ заключается главнѣйшая задача русскаго націонализма.

Когда мы хотимъ облагородить молодой лѣсъ разсадкой дубовъ, или кедровъ, мы всегда выращиваемъ ихъ въ отдѣльной загородкѣ, а когда они подрастутъ и окрѣпнутъ, тогда уже разсаживаемъ ихъ на всемъ пространствѣ лѣса. Такъ точно слѣдуетъ намъ заняться и выращиваніемъ нашего народнаго и общественнаго сознанія, ограждая его отъ засилія и растлѣнія инородческаго, пока общество проникнется убѣжденіемъ въ высококомъ превосходствѣ нравственныхъ основъ нашей народной жизни, а потомъ оно само за себя постоятъ и другія народности привлечетъ къ себѣ. Такова задача нашего націонализма, его культурная задача. Она для нашей печати несравненно шире, чѣмъ попытка непосредственнаго воздѣйствія на правительство и Думу по каждому вопросу данной минуты: нашъ націонализмъ долженъ обратить душу нашего общества къ оставленному имъ народу, долженъ Россію сдѣлать Русью, Святою Русью, долженъ снова быть для нея равноапостольнымъ Владиміромъ.

Архіепископъ волынскій *Антоній*.

(„Колоколь“ № 2313).

Апология вѣры ¹⁾.

Введение.

Между наукой и религіей съ давнихъ поръ идетъ упорная, ожесточенная борьба. Религія отстаиваетъ свои такъ называемыя боевыя позиціи, а наука подкапывается подъ нихъ, старается разрушить ихъ, стереть съ лица земли, чтобы на ихъ мѣстѣ водрузить свой флагъ, свое знамя и чрезъ то быть міровой властительницей человѣческихъ думъ, идей и стремленій.

И эта борьба тянется вѣка, тысячелѣтія. Дорого стоитъ она человѣчеству. Во многихъ милліонахъ простыхъ вѣрующихъ сердець убила она „Божій даръ“—вѣру. Многіе преклоняли свои колѣна предъ „могучей“, гордой своими успѣхами наукой, провозгласили ее своею богиней, понесли на алтарь къ ней тучныя всесожженія и въ служеніи ей увидѣли цѣль жизни, смыслъ исторіи, долгъ совѣсти. Тѣ-же, „кто предъ лицомъ народнаго кумира не клонитъ своей могучей, гордой головы“, тѣ растерялись отъ стремительнаго натиска научныхъ теорій, гипотезъ и работъ, поколебались въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, у нихъ появились всевозможнаго рода сомнѣнія, недоумѣнія и они почувствовали себя какъ-то одиноко среди „хладной и надменной“ невѣрующей толпы.

Такую сильную, неотразимую власть имѣть въ настоящее время наука.

Да, гордо, побѣдоносно шествуетъ она впередъ. Съ шумомъ врывается она въ область религіи и беспощадно рушитъ все, что только попадаетъ ей на пути. „Необходимо, говорить пресловутый Бюхнеръ, новый натискъ для оконча-

---

¹⁾ Настоящей статьей начинается цѣлый рядъ популярныхъ научно-апологетическихъ очерковъ по вопросамъ христіанскаго вѣроученія, пререкаемыхъ современной отрицательной наукой.

тельнаго, рѣшающаго устраненія того понятія (Бога), которое стоит поперекъ дороги всему нашему умственному, соціальному и политическому развитію, понятія, несогласимаго съ современнымъ научнымъ развитіемъ... Надо покончить съ этимъ худшимъ врагомъ всеобщаго прогресса! Невѣріе—единственный путь къ свободѣ, разуму, прогрессу, къ истинной чело-вѣчности“. ¹⁾ „Невѣріе, добавлялъ Уатсъ, только наша обязанность, какъ дѣлателей прогресса“. ²⁾ Словомъ, девизомъ современной науки является борьба съ вѣрой, съ религіей.

Но вѣдь это варварство! Это вандализмъ! Это недостойно науки въ нашъ просвѣщенный, культурный вѣкъ! Гунны и вандалы, нагрянувъ нѣкогда на Европу, жгли города и разрушали произведенія искусства, уничтожали цѣлыя бібліотеки. Исторія ихъ именемъ окрестила всякую грубую дикость, назвала вандализмомъ каждое варварское разрушеніе чело-вѣческихъ цѣнностей. А разрушеніе религіи и всѣхъ высшихъ цѣнностей чело-вѣческаго духа, протстекающихъ отъ вѣры въ Бога, развѣ это не есть грубый вандализмъ?

Ученые говорятъ: но мы потому и объявили религіи войну, что не видимъ въ ней никакой цѣнности и считаемъ ее оплотомъ мрака, невѣжества и ханжества. Отвѣтъ напрашивается самъ собою. Но и гунны и вандалы, разбивая статуи, бросая въ огонь картины и цѣлыя бібліотеки, также не видѣли въ уничтожаемомъ никакой цѣнны. Что-же? Они были правы? Или они были—варвары, грубые разрушители великихъ цѣнностей?

Или: понаблюдайте въ знаменитой галлерей Дрездена впечатлѣнія тысячь зрителей предъ великою картиной Рафаэля „Сикстинская Мадонна“. Изъ тысячи девятьсотъ отхо-

¹⁾ Büchner. Der Gottesbegriff. 50. Vorwort, III—IV и 45—46.

²⁾ Watts. The Flory of Unbelief, 1—2, 4, 7, 12. Цитаты взяты изъ книги В. Кожевникова: „Современное научное невѣріе“. Серг. Пос. 1912 г. стр. 42.

дять отъ полотна, не тронутые картиной, не понявъ ни на іоту вѣчную красоту ея. Картина имъ ничего не сказала. Картина для нихъ—пестрое полотно, ради котораго не стоитъ предпринимать далекое путешествіе въ Дрезденъ, еще болѣе бессмысленно обременять себя расходами.

— Что-же? Значить, картина и впрямь—замазанное полотно? Не стоитъ ни гроша? Не имѣетъ никакого смысла? Сорвать, да въ печь ее? Или, наоборотъ, развить себя, поднять духовно до высоты, откуда становится понятною красава рафаэлевскаго полотна? ¹⁾

Затѣмъ, вторженіе науки въ область религіи мы еще и потому называемъ варварствомъ, что это не ея область, даже не смежная съ нею, а совершенно противоположная, чуждая ей во всѣхъ отношеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между наукой и религіей? Рѣшительно ничего. Наука опредѣляетъ вѣчные назыблемые законы, по которымъ идетъ жизнь всей вселенной. Наука открываетъ и подчиняетъ человѣческому разуму все новыя и новыя силы природы, устанавливаетъ степень внѣшней зависимости человѣка отъ окружающей его среды. Говоря короче, наука задается цѣлью дать возможно полный отвѣтъ на вопросъ: *какъ міръ живетъ?* У религіи же иная задача. Она отвѣчаетъ на вопросъ: *какъ человеку въ міръ жить?* Въ какія отношенія онъ долженъ стать къ міру и къ Тому, Кто выше міра, Кого мы называемъ Богъ.

При такомъ пониманіи задачъ науки и религіи, и при такомъ разграниченіи сферъ ихъ дѣятельности не можетъ быть и рѣчи о поползновеніяхъ на другія области. Если же наука и вторгается въ область религіи и тамъ губить и опустошаетъ все, что только попадаетъ ей на пути, то это ничѣмъ инымъ назвать нельзя, какъ только варварствомъ, ибо только варвары врывались въ сосѣднія страны, царства, города, грабили и опустошали все, не принадлежащее имъ.

¹⁾ См. Петрова: „У пустого колодца“. Москва. 1912 г. стр. 218.

Но мы, слава Богу, варварскія времена пережили. Теперь настала культурный вѣкъ. Пора бы, кажется, о варварствѣ и позабыть, да еще „глашатаемъ истины“, „верховнымъ жрецамъ науки“, „передовымъ людямъ“.

Правда, нѣкоторые уже забываютъ. Нѣкоторые ученые уже отказались отъ всякаго посягательства на область религии и откровенно заявили, что они не въ правѣ вмѣшиваться въ рѣшеніе и обсужденіе религіозныхъ истинъ, ибо это не ихъ дѣло, не ихъ право, не ихъ сфера.

Вотъ примѣры.

Проф. Генрихъ Вейнель, сотоварищъ Геккеля, въ длинной своей статьѣ: „О религіозной мысли въ современной Германіи“ пишетъ: „Наука становится болѣе осторожной и сдержаннѣй и интенсивнѣе ощущаетъ свою предѣльность. Она знаетъ, что притязаніе на разрѣшеніе міровыхъ загадокъ одними ея ресурсами—не болѣе, какъ отзвукъ юношескаго энтузіазма. И только одна наша полубразованная публика, основавшая два года тому назадъ „Лигу монистовъ“, прислушивается теперь къ такого рода напѣвамъ“. ¹⁾

Д-ръ Э. В. Маундеръ, членъ королевскаго астрономическаго общества, говоритъ: „Слава науки—въ ея прогрессѣ, въ томъ, что она мѣняется, постоянно пересоздается, непрерывно требуетъ переисслѣдованія... Наука имѣетъ дѣло съ фактами временнаго характера. Религія же—съ вѣчной истиной. Объектъ науки—вещи мѣняющіяся и самые процессы измѣненія, такъ что и сама она есть мѣняющаяся человѣческая мысль о нихъ. Религія-же, наоборотъ, занята вѣчнымъ и доступнымъ для всѣхъ, не исключая неимущихъ, нееѣжественныхъ и несовершеннолѣтнихъ“. ²⁾

В. Дж. Солласъ, профессоръ геологіи и палеонтологіи Оксфордскаго университета, заявляетъ: „какъ-бы ни были вѣ-

¹⁾ Табрумъ: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Москва. 1912 г. Изд. 2-е стр. 73.

²⁾ Тамъ-же, стр. 119.

лпки успѣхи науки, полезно помнить, что въ концѣ концовъ извѣстное намъ не болѣе, какъ малая частица того, что остается раскрыть. Въ сферахъ философіи и религіи наука—не судья: конечные приговоры о конечныхъ вопросахъ должны быть предоставлены самой философіи и религіи. Упоминаемые нападки на вѣру кажутся мнѣ отставшими отъ хода жизни. Онѣ продуктъ той поры викторіанской эпохи, когда быстрый ростъ нашихъ знаній механической стороны вселенной значительно опередилъ прогрессъ религіи и философіи“. 1)

Японскій профессоръ Юингъ пишетъ: „Сравнивая двѣ формы мысли, научную и религіозную, мы видимъ, что обѣ онѣ говорятъ намъ нѣчто о насъ самихъ и объ окружающемъ насъ мірѣ. Но то, что возвѣщаютъ одна и другая, очень различно, хотя одно другому отнюдь не противорѣчить. Наука показываетъ намъ порядокъ природы, ея методы и исторію, религія же—происхожденіе самой природы и, до нѣкоторой степени, ея назначеніе и судьбу“. 2)

И много такихъ свидѣтельствъ можно было бы привести. 3) Но мы думаемъ, что и этихъ достаточно. И они съ достаточной убѣдительностью говорятъ намъ о томъ, что наука не за свое дѣло взялась, вторглась, подобно варварамъ, въ чуждую ей область, критикуетъ то, что не подвластно ей, ибо если сами жрецы науки говорятъ намъ о превышеніе своей власти, о разбойничьемъ захватѣ чуждыхъ имъ областей, то имъ вѣрить и можно, и должно.

Ну, хорошо. На время допустимъ, что наука въ правѣ критически оцѣнивать религіозныя основоположенія, что вторженіе ея въ область вѣры не есть варварство и притомъ грубое, дикое, а простое, обыденное явленіе. Теперѣ вопросъ

1) Тамъ-же, стр. 128.

2) Тамъ-же, стр. 132.

3) См. Табрума: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“ В. Кажевникова: „Современное научное цевѣріе“.

вотъ въ чемъ: насколько серьезны и основательны возраженія современной науки.

Вотъ объ этомъ мы и поговоримъ въ предлагаемыхъ популярныхъ апологетическихъ очеркахъ.

Въ заключеніе—покорнѣйшая просьба ко всѣмъ читателямъ журнала: подѣлиться съ авторомъ этихъ строкъ всѣми своими религіозными сомнѣніями, вызванными научной критикой, чтобы возможно полнѣе осуществить намѣченную журналомъ задачу и по мѣрѣ силъ и возможности облегчить сомнѣвающуюся душу и совѣсть отъ излишняго балласта всевозможнаго рода сомнѣній о недоумѣній религіознаго свойства.

Завсгноучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
священникъ *Александръ Введенскій*.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

*Петербургскій Сѣздъ дѣятелей по народному образованію.
Судебный процессъ уро-руссовъ въ вѣтерскомъ г. Мармарошъ.*

Минувшіе праздники ознаменовались двумя выдающимися событіями, которыхъ нельзя обойти молчаніемъ. Такъ они ярки, характерны, и въ то же время печальны и знаменательны! Первое—недавно закрывшійся въ Петербургѣ Сѣздъ дѣятелей по народному образованію, второе—еще продолжающійся за границей знаменитый Мармарошскій процессъ.

Открытіе Сѣзда народныхъ учителей привѣтствовалось всей русской печатью безъ различія направленій. Отъ участниковъ Сѣзда, собравшихся со всѣхъ сторонъ русской страны, всѣ ожидали правдиваго слова о нуждахъ народной школы, о средствахъ улучшить школьное дѣло, усилить вліяніе школы на разнуздавшуюся нашу крестьянскую молодежь. Но, увы! Эти ожиданія разлетѣлись прахомъ, какъ только послышались первыя рѣчи работниковъ на нивѣ народной.

Сами же делегаты, изъ благоразумныхъ, сознавались, что на Създѣ говорится много ненужнаго, что не такихъ трудовъ они ждали, когда на послѣдніе гроши выѣзжали въ Петербургъ. Но эти рѣчи были гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Болѣе интересными были двѣ секціи Създа: первая, вѣдавшая вопросы о низшей школѣ и четвертая—врачебно-педагогическая; самой безрезультатной, пустой, съ злыми выпадами по адресу нашей государственности оказалась, какъ и нужно было ожидать, вторая—инородческая секція, а третья секція въ рядѣ докладовъ лишь скорбѣла и плакалась на безотрадное положеніе сельскаго учителя, но никакихъ средствъ для устраненія зла не указала.

Засѣданія въ инородческой секціи открылись докладами, посвященными начальной школѣ въ Малороссіи. Въ докладахъ звучала одна нота—кромѣ вреда, развитія хулиганства, жулачества, презрѣнія къ идеямъ самостійной украины, настоящая школа ничего не принесла украинскому народу, потому ее необходимо въ корнѣ реорганизовать, преподаваніе вести на украинскомъ языкѣ, великорусскій же долженъ преподаваться только въ старшемъ отдѣленіи въ училищахъ повышеннаго типа, да и то въ качествѣ предмета полуобязательнаго, для желающихъ. Никакихъ обоснованныхъ доказательствъ докладчики, конечно, не представили, рѣзкія, громкія фразы, митинговья рѣчи и рефераты—вотъ все, что преподнесли они своимъ многочисленнымъ слушателямъ. Критика не допускалась. Когда одинъ изъ учителей пожелалъ возражать, то его прервали оглушительнымъ свистомъ, шиканіемъ, бранью на всѣхъ инородческихъ языкахъ.

Какая же причина этой бесплодности, или вѣрнѣе сказать—безтолковости Създа? Непосредственные наблюдатели Създа объясняютъ тѣмъ, что главная масса его участниковъ—народные учителя—въ подавляющемъ большинствѣ была зеленая молодежь, неопытная, несвѣдующая, малообразован-

ная и при томъ недовольная и отчасти даже обозленная своимъ, дѣйствительно, печальнымъ положеніемъ.

Это настроеніе большинства постарались использовать политическіе проходимцы, сознательные противники спокойной работы, которымъ дороги только избитые трафареты и громкія слова изъ грошевыхъ брошюръ. Этимъ авантюристамъ оказали поддержку учителя—инородцы, которые никогда не потеряютъ случая заявить о своей ненависти ко всему русскому, будетъ ли то школа, церковь, вѣра и т. п.

Печально все это, въ высшей степени тяжело и прискорбно. Невольно припоминаются характерныя слова лѣтописи о русской странѣ: Широка и обильна, но порядка въ ней нѣтъ.

Если тяжело и печально живется русскому народу у себя дома, въ свободной странѣ, то еще тяжелѣе живется русскимъ, подвластнымъ австрійскому правительству. Яркой иллюстраціей тяжелаго положенія нашихъ зарубежныхъ братьевъ служитъ грандіозный судебный процессъ, начавшійся 16 декабря 1913 года въ г. Мармарошѣ (въ Венгріи). Болѣе 180 человекъ угро-русовъ отданы подъ судъ за то, что они хотятъ быть русскими и православными.

По австрійскимъ конституціоннымъ законамъ каждый имѣетъ право исповѣдывать ту вѣру, какую хочетъ, но русскіе въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе: имъ не разрѣшается исповѣдывать православіе. Конституція, говоря австрійскія власти, не предусматриваетъ возможности перехода уніатовъ въ православіе, а потому и русскіе, или какъ выражаются нѣмцы—русины, перешедшіе изъ уніи въ православіе, оказались преступниками предъ основными государственными законами. Такое казуистическое, чисто іезуитское толкованіе законовъ настолько нелѣпо, что австрійскія власти постарались найти болѣе благовидный предлогъ для преслѣдованія русскихъ и потому ихъ стали обвинять въ политической измѣнѣ, въ подготовкѣ возстанія и подстре-

кательствѣ къ присоединенію къ Россіи австро-венгерскихъ областей, населенныхъ уніатами угро-руссами.

Въ обвинительномъ актѣ, прочитанномъ на судѣ, дѣло угро-русовъ представлено въ такомъ видѣ. Главный обвиняемый іеромонахъ о. Алексѣй, въ мірѣ Александръ Кабалюкъ, былъ сначала лѣснымъ рабочимъ, затѣмъ путешествовалъ на Аѳонѣ, тамъ принялъ монашество и былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. По возвращеніи на родину онъ сдѣлался миссіонеромъ и проповѣдникомъ православія. Пользуясь поддержкой Галицко-русскаго общества въ Петербургѣ, а также поддержкой братьевъ Геровскихъ, австрійскихъ подданныхъ, внуковъ Адольфа Добрянскаго, извѣстнаго панславистскаго агитатора, о. Алексѣй и его сотрудники стали распространять на ярмаркахъ и базарахъ и во время церковныхъ праздниковъ листки и брошюры, въ которыхъ восхвалялись православная вѣра и Церковь, подвергались порицанію уніатская вѣра, а равно и венгерская нація и австрійскія власти, противъ которыхъ возбуждалась ненависть. Кромѣ того, обвиняемые вступили въ сношеніе съ русскими церковными властями: Синодомъ, епископомъ Антоніемъ и Евлогіемъ, отъ которыхъ получали богослужебныя книги, въ которыхъ особенное вниманіе обращается на молитвы за Русскаго Царя и внушается молиться за побѣду русскаго оружія. Въ обвинительномъ актѣ упоминается и о томъ, что нѣкоторые изъ молодыхъ галичанъ отправлялись въ Россію, получали тамъ образованіе въ духовныхъ школахъ и затѣмъ на родинѣ распространяли православную вѣру.

Такова сущность обвинительнаго акта. Изъ него, собственно говоря, не видно, въ чемъ вина, за какое преступленіе преслѣдуютъ русскихъ? Если они виновны въ политической измѣнѣ, то гдѣ же улики? Отъ церковно-богослужебныхъ книгъ и листковъ, издаваемыхъ на Аѳонѣ, слишкомъ далеко до сверженія правительства и отторженія цѣлыхъ областей. Но этого мало. Движеніе въ пользу православія началось не одинъ годъ, а десять лѣтъ тому назадъ, и австрійское правительство прекрасно знало объ этомъ. По-

чему же оно такъ долго терпѣло и щадило измѣнниковъ? Очевидно, дѣло не въ измѣнѣ и не въ возстаніи. На самомъ дѣлѣ, какъ откровенно сознаются независимыя венгерскія газеты, знаменитый Мармарошскій процессъ есть одно изъ болѣе яркихъ проявленій того дикаго фанатизма, той іезуитской нетерпимости, какими стали отличаться отношенія австрійскаго правительства къ русскому населенію, начиная, главнымъ образомъ, съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Цѣль этого угнетенія та, чтобы въ концѣ концовъ совершенно подавить и заглушить въ русскомъ народѣ его національное самосознаніе. Вотъ почему, какъ только въ Галиціи и Угорской Руси началось движеніе въ пользу Православія, австрійское правительство, въ угоду мѣстнымъ польско-католическимъ властямъ, начало преслѣдовать православныхъ, чтобы вернуть ихъ въ унию. Сначала православныхъ донимали мелкими придирками, преслѣдовали штрафами, арестами, иногда и истязаніями, но всѣ эти мѣры ни къ чему не приводили; преданность православію новообращенныхъ оказалась несокрушимой. И вотъ, австрійское правительство рѣшило испытать послѣднее средство, чтобы разъ навсегда отбить охоту у русскихъ переходить изъ унии въ православіе. Отсюда и всѣ подлоги, преувеличенія, навязываніе православнымъ такихъ замысловъ и преступленій, какія имъ и не снились. Такъ возникъ знаменитый Мармарошскій процессъ.

Какъ видно, католическое австрійское правительство и въ 20-мъ вѣкѣ сохранило свой средневѣковый характеръ. Какая, въ самомъ дѣлѣ, нужна еще инквизиція, если ни въ чемъ неповинныхъ людей отрываютъ отъ домовъ, семействъ, хозяйства, томятъ въ тюрьмахъ, грозятъ каторгой за то, что они отказываются отъ своей народности и вмѣсто навязанной унии принимаютъ вѣру своихъ отцовъ.

Но, быть можетъ, австрійскія власти опасаются, что, если не теперь, то современемъ, начавшееся движеніе среди угро-русовъ разростется въ общее возстаніе, которое вызо-

веть вмѣшательство Россіи и вооруженное столкновение державъ? Ничего подобнаго. Австрійскія власти прекрасно знаютъ, что изъ всѣхъ подданныхъ цесаря самыми вѣрноподанными являются русскіе. Въ этомъ австрійское правительство убѣждалось уже не разъ и свидѣтельствовало эту вѣрность официально, напр., въ 1848 году.

Наконецъ, достаточно посмотрѣть на руководителей и проповѣдниковъ православія среди угро-русовъ, чтобы понять, какъ далеки ихъ интересы отъ какой-бы то ни было политической авантюры ¹⁾. Главный дѣятель въ пользу православія среди угро-русовъ, о. Алексѣй, представляетъ собой типъ обычнаго у насъ въ Россіи іеромонаха, благоговѣйнаго и смиреннаго; ничего боевого и агитаторскаго въ немъ не видно; напротивъ, онъ производитъ впечатлѣніе человѣка заботливаго и запуганнаго. О. Алексѣй сознавался, что только въ рѣдкія минуты пребываніе въ Россіи онъ могъ спокойно помолиться и послужить въ храмъ Божию, такъ какъ на родинѣ это ему рѣдко удавалось, тамъ каждую минуту во время богослуженія приходилось ожидать или нашествія жандармовъ или погрома со стороны правовѣрныхъ католиковъ. При всей своей скромности и простодушіи, о. Алексѣй человѣкъ незаурядный. Это человѣкъ идейный. Онъ горячо любитъ православіе и для него готовъ отдать свою жизнь. Никакихъ политическихъ замысловъ онъ не имѣетъ и не способенъ имѣть какъ по свойству своего характера, такъ и по исключительной своей религіозности.

Живо рисуется въ моей памяти симпатичный образъ о. Алексѣя, новаго исповѣдника за вѣру православную. Вижу его блѣдное лицо, полное тихой грусти и въ то же время освѣщенное неподдѣльнымъ чувствомъ глубокой, дѣтски чи-

¹⁾ Автору замѣтки не разъ приходилось видѣться съ о. Алексѣемъ Кабалюкомъ и говорить съ нимъ о положеніи угорскихъ православныхъ, объ ихъ чаяніяхъ и ожиданіяхъ.

стой вѣры и убѣжденности. Именно такими были, нужно думать, и древніе исповѣдники за вѣру Христову.

Свящ. П. Петровъ.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Сколько пней слѣдуетъ покупать начинающему пчеловоду. Если начинающій пчеловод пасѣчничковалъ гдѣ-нибудь раньше,—въ качествѣ-ли наемника или любителя—безразлично, и называется начинающимъ только потому, что начинаетъ свое собственное дѣло,—вопросъ о количествѣ пней для начала предпріятія не имѣетъ особой важности; такой пчеловодъ покупаетъ пни, сообразуясь лишь съ толщиной своего кармана—кошелька тожъ; но если покупаетъ пчель человекъ неопытный въ пчеловодствѣ, самостоятельно ихъ никогда не водившій, вопросъ о количествѣ покупаемыхъ пней требуетъ серіознаго обсужденія.

Начинающему, неопытному пчеловоду настоятельно советуемъ покупать для начала не менѣе трехъ пней и не болѣе десяти. Такъ поступать советуемъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Предложимъ, что новичекъ въ пчеловодномъ дѣлѣ купилъ всего лишь одинъ пень, хотя-бы даже и весьма удачно купилъ; вотъ онъ начинаетъ за нимъ ухаживать,—усердно его подкармливаетъ и, можетъ быть, неумѣло, а то и черезчуръ усердно, часто осматриваетъ свою покупку, интересуясь жизнью пчель и состояніемъ пня, но будучи неопытнымъ въ такой работѣ, остужаетъ гнѣздо и черву, беспокоитъ неловкими движеніями хозяекъ и тѣмъ раздражаетъ ихъ; разсерженные пчелы въ долгу не остаются, нападаютъ на своего невольнаго мучителя, жалятъ его, отчего и сами безвременно погибаютъ и еще болѣе затрудняютъ

¹⁾ См. № 4 за 1914 г.

осмотръ гнѣзда; припертый къ стѣнѣ новичекъ спѣшить закончить скорѣе осмотръ и хоть какъ-нибудь сложить разобранное жилье сердитыхъ господъ, а въ попыхахъ еще больше сердить ихъ и давить немилосердно. Случилось, скажемъ, что въ числѣ задавленныхъ окажется и матка, вотъ и конецъ дѣлу! Скоро оно началось и еще скорѣе окончилось; пень приговоренъ къ смерти и казненъ рукою своего хозяина. Хорошо, конечно, если такой плачевный исходъ не обезкуражитъ хозяина и не отобьетъ у него охоты къ пчеловоженію навсегда, но можетъ случиться и послѣднее: погибъ пень, а вмѣстѣ съ нимъ и начинающій пчеловодъ потерянъ для дѣла распространенія пчеловодства.

Такъ можетъ случиться, если у начинающаго пчеловода будетъ всего одинъ только пень; не велика разница, если у него окажется для начала два пня, но съ тремя пнями не можетъ произойти такой случайности. Пусть погибнетъ одинъ пень; пусть, наконецъ, два, но третій пень утѣшитъ неудачника; да оно и понятно: случай и не въ мѣру прилагаемое усердіе распредѣлится поровну между тремя пнями, и если не въ одномъ, такъ въ другомъ новичекъ найдетъ утѣшеніе въ своей скорби. Мы только что разсмотрѣли случай, когда новичекъ купить пень удачно; что-же будетъ тогда, когда покупка окажется не удачной?! Будетъ еще хуже; катастрофа разразится еще раньше.

Сіе пишу, живописуя съ натуры. Когда я обзаводился собственной пасѣкой, у меня было три пня. Часто осматривая свое молодое хозяйство, я умудрился залавить въ одномъ изъ пней прекраснѣйшую, весьма плодовитую матку; задалвилъ, затѣмъ, и молодую, вышедшую изъ свищевое маточника, заложеннаго осиротѣвшими пчелками, и если-бы не выручилъ меня мой наставникъ въ пчеловодствѣ (В. Θ. В-о), подарившій мнѣ плодную матку, взятую имъ отъ одного изъ слабыхъ пней, предназначенныхъ къ уничтоженію (присоединенію), я безвременно погубилъ-бы одну изъ лучшихъ сво-

ихъ семей, и безъ того обезсиленную моимъ невѣжественнымъ усердіемъ.

Въ началѣ моего пчеловоднаго дѣла неудачи меня преслѣдовали неотступно, но я не унывалъ; по мѣрѣ умноженія неудачъ, возрастала во мнѣ энергія и любовь къ пчеловоденію; я ясно видѣлъ, что хотя судьба меня и наказуетъ, но не умерщвляетъ во мнѣ любви къ пчелѣ, и твердо шель по намѣченному пути къ опредѣленной цѣли—сдѣлаться хорошимъ пчеловодомъ и, какъ видите, достигъ своего. Судьба, дѣйствительно, меня учила пчеловодству, ибо случайному стеченію обстоятельствъ трудно приписать ту сложную комбинацію разнообразныхъ положеній, то безвыходныхъ, казалось, то разрѣшавшихся вполнѣ легко незначительнымъ приложеніемъ сообразительности, воли и усердія.

Итакъ, начинающему новичку нельзя покупать менѣе трехъ пней, съ чѣмъ, полагаю, и вы, читатель, согласитесь; однако новичку нельзя покупать и больше десяти и по очень простой причинѣ: онъ съ ними не управится, а сіе породитъ тѣ-же послѣдствія, т. е., расхолодитъ пылъ и увлеченіе начинающаго и ослабитъ его энергію. Конечно, если есть поблизу надежный руководитель, весьма охотно готовый взять на себя руководство вами,—другое дѣло; тогда и больше можно покупать. Хотя и то нужно сказать, что у безкорыстнаго руководителя, навѣрное, есть свое собственное, пчеловодное хозяйство, и вы своими частыми приставаніями можете надобсть ему хуже печеной рѣдьки.

Вѣдь вы не знаете, что значить руководить пчеловодомъ-новичкомъ! я вамъ скажу: это значить, стать у него на цѣлый годъ пасѣчникомъ. Вотъ что это значить!

Въ томъ случаѣ, когда у начинающаго, хотя-бы даже и совсѣмъ несвѣдущаго пчеловода, есть средства, и онъ, не стѣсняясь можетъ принанять хорошаго, честнаго и опытнаго, а если возможно, то и образованнаго пасѣчника, дѣло получаетъ другой оборотъ; ему можно и даже должно покупать не менѣе 50 пней, хотя и не болѣе 100. Разъ чело-

вѣкъ — предприниматель тратитъ большія деньги, то и доходъ съ предпріятія долженъ оправдать затрату и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Однако неопытному новичку совѣтуемъ и даже требуемъ отъ него поскорѣе выдти изъ тѣмы невѣдѣнія, ибо плохъ тотъ хозяинъ, который станетъ въ послушаніе наемнику; хозяину приличествуетъ и даже надлежитъ занять руководящее положеніе, и чѣмъ скорѣе, повторимъ, сіе стается, тѣмъ лучше.

Покупку пчель необходимо произвести на пасѣкахъ, отстоящихъ отъ вашей усадьбы не ближе трехъ верстъ, ибо въ противномъ случаѣ всѣ летныя пчелы слетятъ на прежнее мѣсто и, не найдя тамъ своихъ жилищъ, впроятся въ чужіе ульи.

То-же нужно сказать и относительно покупки и искусственныхъ роевъ; рой же естественные можно покупать и въ сосѣдней усадьбѣ.

Типы покупаемыхъ пней не имѣютъ особаго значенія для покупателя; можно покупать и первобытныя дуплянки и дощатые, разборные и не разборные пни. Лучше, конечно, если покупаемые ульи будутъ болѣе однотипны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріобрѣтеніе дуплянокъ и неразборныхъ дощатыхъ пней, какъ неособенно дорогихъ, считается даже болѣе выгоднымъ для покупателя, чѣмъ пріобрѣтеніе ульевъ разборныхъ системъ сомнительнаго достоинства, но гораздо болѣе дорогихъ. Ужъ такъ водится, что всякій начинающій пчеловодъ облюбуетъ себѣ какую-нибудь систему ульевъ, и въ мечтахъ его о будущей пасѣкѣ только такіе ульи ему и рисуются и только такіе ему милы; трудно, конечно, предположить, чтобы онъ гдѣ-нибудь нашелъ то, что такъ ему мило и что такъ желательно ему имѣть у себя на пасѣкѣ; значитъ, всѣ помыслы его будутъ направлены къ тому, чтобы перевести пчель въ ульи заранѣе облюбованной имъ системы, къ чему и будетъ онъ всячески стремиться. Куда же дѣтъ, спрошу, освобождающіеся ульи? Въ томъ случаѣ, если забракованные ульи нельзя передѣлать на иной ладъ или

какимъ-либо инымъ образомъ утилизировать,—придется пустить ихъ на топливо., а вѣдь они деньги стоятъ и не малыя; такъ ужъ лучше пусть пропадетъ недорогая дуплянка; чѣмъ дорогой, разборный улей. Намъ же совѣтъ въ этомъ случаѣ такой: подъ руководствомъ толковаго и знающаго пчеляка пчелы хорошо будутъ вестись въ ульяхъ самыхъ разнообразныхъ системъ, поэтому не торопитесь съ реформами; если между купленными ульями найдутся ульи негодные или неудачно приспособленные для разборки, почините ихъ насколько возможно, а не выбрасывайте. Рои и искусственные отводки садите въ тѣ ульи, которые вамъ нравятся, а стариковъ не уничтожайте.

Перевозка купленныхъ пней. Выбравъ для себя пни и расплатившись съ хозяиномъ, озаботьтесь перевезти ихъ къ себѣ немедленно, но не днемъ, когда вся летная муха въ полѣ, а вечеромъ, когда вся сила соберется домой. Площадки или обыкновенные крестьянскіе возы, туго набитые соломой съ изрѣдка переложенными поверхъ ея шалевками, должны быть заранѣе приготовлены и къ вечеру доставлены на мѣсто покупки. Если продавецъ не внушаетъ къ себѣ довѣрія, отъ своей покупки лучше не отходите, а то онъ вамъ *дѣловѣ* надѣлаетъ, такъ ее отработаетъ, что только держись! За подводами пошлите кого-нибудь другого, а сами побудьте лучше тутъ.

Приступая къ укладкѣ пней на подводы, зарѣшетите летки дуплянокъ и не разборныхъ пней или, въ случаѣ невозможности этого сдѣлать за неимѣніемъ рѣшетокъ, туго заткните ихъ сѣномъ, но такъ, чтобы затычки въ дорогѣ не повыскачили; открытыя же днища закройте хорошими—безъ дыръ—мѣшками и туго завяжите по краямъ крѣпкимъ шпагатомъ, или прибейте небольшими гвоздиками (последнее гораздо лучше). Разборные пни готовятъ къ перевозкѣ еще днемъ, немедленно послѣ торга и уплаты денегъ; здѣсь прежде всего нужно закрѣпить гнѣзда, чтобъ не рассыпались во время перевозки, а затѣмъ осмотрѣть душники, внима-

тельно провѣривъ, хорошо ли они зарѣшечены; осмотрѣть также нужно и весь корпусъ улья—нѣтъ-ли гдѣ щели или трещины, чрезъ которыя могли-бы выползть въ дорогѣ пчелы; если таковыя щели найдутся, ихъ немедленно нужно задѣлать; словомъ, все нужно устроить такъ, чтобы на вечеръ осталось только забить или зарѣшетить летки.

По мѣрѣ забивки пней, готовые укладываются на подводы, причемъ разборные пни устанавливаются такъ, какъ стояли они на точкѣ, т. е., на дно, а дуплянки и пни неразборные кладутся бокомъ на ребро сотовъ, т. е., такъ, чтобы площади сотовыхъ пластовъ пришлись перпендикулярно къ площади телѣги. Неразборные пни и дуплянки кладутся не въ длину, а поперекъ телѣги, что дѣлается для того, чтобы толчки отъ колесъ приходились не на плашь сотовъ, отчего они могли-бы обрушиться, а на ихъ ребра; разборные же пни укладываются точно съ такимъ же расчетомъ, т. е., чтобы колесные толчки приходились на ребро сотовъ. Ѣхать, конечно, слѣдуетъ шагомъ и ночью. Болѣе подробно о перевозкѣ пасѣки будемъ еще говорить впоследствии.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКИ

а) Свѣтлой памяти.

Въ замѣткѣ І. Трухманова въ „Екатер. Е В.“ интересны воспоминанія его о первомъ своемъ сослуживцѣ нѣкоемъ о. діакопѣ М. Н. К.

Авторъ встрѣтился съ нимъ въ началѣ своего священства, неопытнымъ и робкимъ іереемъ.

Пріѣзжаю начинающимъ пастыремъ на большой приходъ, и Промыслъ Божій поручаетъ меня опытному, почтенному о. діакону. Вступленіе въ приходъ было наканунѣ Рождества Христова. Взоры всего прихода сосредоточены на мнѣ, и о.

діаконъ, какъ любящій отецъ, прикровенно, незамѣтно для другихъ, руководить мной: все предусматриваетъ, все предугадываетъ.

Въ день праздника Р. Х. мы съ моимъ ангеломъ хранителемъ съ поздравленіемъ у параднаго подъѣзда квартиры бухгалтера рудника, временно замѣнявшаго и директора. Дошедши до самой входной двери, о. діаконъ бережно уступаетъ мнѣ дорогу, самъ отодвигается назадъ. Входимъ въ переднюю. Предупредительно выходитъ гимназистъ, держа въ рукахъ трехрублевую ассигнацію и, подавая намъ, говоритъ: „Мама не совсѣмъ здорова, принять не можетъ, благодарить васъ“.

Какъ внезапнымъ ударомъ, ошеломленный такимъ приемомъ перваго моего во іерействѣ визита къ прихожанамъ (интеллигентнымъ), я потерялся, не нашелъ слова сказать. Умудренный благодатію Божіею и истинно молитвеннымъ подвигомъ о. М. отклонилъ въ сторону протянутую руку гимназиста и сказалъ спокойнымъ голосомъ: „Деньги эти отдайте вашей мамѣ и скажите ей, что мы пришли не за деньгами вашими, а благовѣствовать вамъ сегодня великую радость, рожденіе Спасителя міра, Христа Господа. А если ваша мама насъ не приѣмлетъ, Господь съ нею“.

Каждое слово о. діакона, какъ благодатная роса, утоляло пылавшее негодованіемъ мое сердце. И хотя въ душѣ моей въ этотъ незабвенный въ моей жизни моментъ переживанія сложилась твердая мысль — дальше ни шагу, никакихъ визитовъ, бѣжать домой; но умудренный добрымъ опытомъ, о. діаконъ вывелъ меня изъ распутья, сдержалъ меня новымъ назиданіемъ: „Нельзя изъ за одной овцы омрачать свѣтлость и радость праздника всѣхъ другихъ прихожанъ; перетерпимъ обиду ради праздника и понесемъ миръ въ дома и сердца пасомыхъ“. Я былъ обезоруженъ, и немного успокоенъ.

Вотъ другое воспоминаніе. На томъ же рудникѣ свирѣствуетъ дифтеритъ. Въ храмѣ, послѣ божественной литургіи,

приобщаемъ дѣтей. Несутъ больныхъ, несутъ и здоровыхъ. Выступаетъ въ перчаткахъ изящно одѣтая дама съ ребенкомъ, обращаясь къ о. діакону: „Пожалуйста, какъ бы не заразить дифтеритомъ моего малыша“. — „Не беспокойтесь, сударыня, у насъ все съ сохранностью и для жизни; снимите предъ Чашею жизни ваши перчатки, благоговѣнно и съ вѣрою поднесите вашего ребенка къ Источнику жизни, и никакая зараза не пристанетъ“, отвѣчалъ о. діаконъ. Дама исполнила совѣтъ и съ поклономъ отошла (Совр. лѣт.).

в) Разъѣздные священники.

Недавно въ Св. Синодѣ разсматривались весьма важные для религіозной жизни вопросы.

Оказывается, что съ выселеніемъ крестьянъ на хутора и отруба такіе выселенцы часто удаляются далеко отъ своихъ приходоу и лишаются не только возможности посѣщать храмы, но даже совершать необходимыя требоисполненія.

Св. Синодъ высказался за введеніе разъѣздныхъ священниковъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ отрубное и хуторское хозяйство этого требуютъ.

Пока Синодъ постановилъ учредить двѣ такія должности въ саратовской епархіи. Разъѣздные священники будутъ снабжены походными антиминсами для совершенія богослуженія въ отдѣльныхъ хуторскихъ поселеніяхъ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Авросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14-го января 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 6

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 2-го февраля.

Содержаніе: I. Что дѣлать? А. М.—II. Забѣтки о современности. Н. Гу-
милевскаго.—III. Апологія вѣры. (Продолженіе). Свящ. А. Введен-
скаго.—IV. Школьные общезитія. Н. П.—V. Памяти епископа Ю-
анпикія. Свящ. В. Гридинъ.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продол-
женіе). Діаконъ Г. Лисняскій.—VII. Объявленіе объ изд. „Р. д. с. п.“

Что дѣлать?

Современное положеніе русскаго народа въ религіозно-
нравственномъ отношеніи крайне тяжелое и опасное. Не
подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ настоящее время всѣ
силы вражескія, противохристіанскія, сосредоточены на
борьбѣ съ Россією, какъ единственно мощною хранительни-
цею православнохристіанскаго уклада жизни и наиболѣе
стойкою въ вѣковомъ осуществленіи религіознонравствен-
ныхъ началъ православія. Именно православіе теперь одно
стоитъ на пути къ полному торжеству масоноіудейскихъ
вождѣній, къ таковому же господству чисто языческихъ

понятій и навыковъ. Католическія и тѣмъ болѣе протестантскія страны, какъ носительницы христіанскихъ началъ въ умственной, гражданской и нравственной жизни запада, давно уже собственно перестали быть болѣе пли менѣ серьезными препятствіями для осуществленія завѣтныхъ стремленій только что названныхъ противохристіанскихъ теченій въ современной обще-человѣческой міровой жизни. Мало того,—даже страны не христіанскія (напр.: Турція, Китай, Персія) въ значительной степени уже подчинились настойчивому и планомерному воздѣйствію чистаго язычества и неразрывно съ нимъ связаннаго масоно іудейства. Въ настоящее время всѣ силы и средства противохристіанскія, такъ сказать—освобожденныя уже отъ необходимости вести напряженную борьбу на западѣ, направлены на Русскую Православную Церковь. И эта борьба, начавшаяся давно, довольно рѣзко выразившаяся еще во времена императоровъ Павла и Александра 1-го, приняла теперь характеръ борьбы на жизнь и смерть и охватила всѣ стороны пародной русской жизни.

Что-же нужно дѣлать, чтобы возможно надежнѣе оградить чадъ Православной Церкви во время этой борьбы отъ губительнаго воздѣйствія сплоченныхъ масоно-іудейскихъ силъ?

Прежде всего необходимо всѣмъ православнымъ, наиболѣе всего православному духовенству убѣдиться, что опасность для Православной Церкви и всего русскаго народа отъ масонско-іудейскаго нашествія не только существуетъ, но и чрезвычайно велика, и что опасность эта—отъ этого именно врага. Русская исторія является не ложною свидѣтельницей одного изъ самыхъ печальныхъ качествъ нашей духовной и даже внѣшне-политической жизни. Нерѣдко бывало, что то или другое тяжелое для жизни народнои явленіе видимо для веѣхъ назрѣваетъ, видимо готовится врагами, а всѣ,—кому это, какъ выражаются, вѣдать надлежитъ,—рѣшительно никакихъ мѣръ не предпринимаютъ, чтобы предупредить или такъ или иначе обезвредить враждеб-

ныя силы. Такъ было во времена императоровъ Александра I-го, Александра II го, Николая I-го; такъ было во времена польскихъ возстаній, финляндскихъ покушеній на отдѣленіе; такъ было на первыхъ порахъ насажденія у насъ баптизма, штундизма; такъ было во время распространенія мусульманства среди киргизовъ—язычниковъ; того же самаго выжидательнаго, а то такъ и благожелательнаго отношенія держалась у насъ къ насажденію разныхъ видовъ социализма, укрѣпленію еврейскаго засилья. Но что всего печальнѣе, таковыми-же мы остаемся и до сего дня. Какъ во внутренней гражданской жизни, такъ и въ области духовнаго просвѣщенія, какъ въ области семейной жизни, такъ и на всѣхъ ступеняхъ народнаго просвѣщенія мы и теперь стоимъ, самое лучшее, въ выжидательномъ положеніи и только кое гдѣ и, по обычаю, въ высшей степени слабо, неувѣренно, съ разными колебаніями боремся, если только это можно назвать борьбою, съ несомнѣнно для всѣхъ ясно выраженными враждебными силами. Передъ нами во всемъ своемъ страшномъ обликѣ стоитъ все болѣе и болѣе развивающееся невѣріе, огромнымъ мутнымъ потокомъ ринувшееся въ массы народныя; предъ нами растетъ, все болѣе и болѣе укрѣпляется невѣжество, притомъ въ самой тяжелой формѣ, не смотря на то, что количество высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній растетъ день—оно—дня, предъ нами все яснѣе и яснѣе является какое-то для здороваго духовно нестерпимое нравственное убожество, приводящее очень многихъ къ всенародному обнаруживанію какого то хамства, добровольнаго умственнаго и нравственнаго пресмыкательства предъ ничтожною кучкою невѣжественныхъ, грубыхъ явныхъ и тайныхъ руководителей. Все это—на нашихъ глазахъ. Но ко всему этому—наше обычное отношеніе. Большинство даже сознающихъ висящую надъ всею Русью опасность, если что и дѣлаетъ, то охаетъ только, иногда въ кругу близкихъ кручинится, призываетъ къ дѣлу борьбы. Но и только. Дальше словъ, нытья, переживаемыхъ страданій не идемъ.

Нѣтъ, нужно ясно, отчетливо, не только убѣдительно, но и въ высокой степени побудительно къ дѣйствованію себя настроить, что величайшая опасность разоренія всей русской жизни подошла къ намъ вплотную, что все самое цѣнное,—то, чѣмъ созидалась русская жизнь, чѣмъ она держится и что одно только можетъ и въ будущемъ обуславливать цѣлесообразное развитіе жизни—что все это усиленно нынѣ разрушается. Если такое пониманіе современности охватить наше сознаніе, все наше духовное существо, то, несомнѣнно, явится и усиленное стремленіе къ напряженной дѣятельности, и найдутся достаточныя силы для борьбы съ врагомъ, каеъ бы онъ ни былъ силенъ и коваренъ. Вотъ къ этому-то пробужденію таящихся въ глубинѣ нашего духа, несомнѣнно, не малыхъ силъ мы прежде всего и призываемъ все русское общество и въ особенности православное духовенство.

Потомъ, обычно для оправданія ничегонедѣланія или малодѣланія мы умѣемъ приводить очень много и философскихъ (будто-бы), и политическихъ, и нравственныхъ побужденій и причинъ. Говорятъ, что для народа, переходящаго изъ одного періода своей жизни, особенно-же т. наз. полумладенческаго, каковой, будто бы, мы именно переживаемъ, въ другой, болѣе возмужалый, а потому и болѣе серьезный для такого народа и въ такой переходный періодъ неизбѣжны разнаго рода увлеченія, отклоненія отъ правильнаго русла жизни, неизбѣжны болѣзни духа и жизни. Правда-ли это? Не грозитъ-ли такое самоуспокоеніе водвореніемъ въ жизни человѣка крайняго фатализма, а съ нимъ полное обезсиленіе вслѣдствіе недѣятельности? Къ чему, спросимъ, тогда науки, опытъ, къ чему—наука и искусство воспитанія? Несомнѣнно, все предусмотрѣть человѣку не дано. Но также несомнѣнно—ему даны очи, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать. Предъ современнымъ человѣкомъ раскрыта, и притомъ безъ лести и лицемѣрія, книга жизни народовъ—исторія; для него ежедневно слышится призывъ къ жизни на высшихъ божественныхъ началахъ; предъ нимъ—и современная дѣйствитель-

ность какъ въ средѣ другихъ народовъ, такъ и своего родного, духовныя движенія въ которомъ должны быть особенно понятными. Неправильна и та мысль, что все лучшее въ жизни народной достигается и можетъ быть достигнуто *только* черезъ страданія. Исторія, да и личный опытъ учатъ, что все наиболѣе цѣнное въ дѣлѣ усовершенствованія создается въ жизни мирнымъ путемъ, что если и бываетъ борьба, страданія, муки, то почти всегда они происходятъ или отъ непредусмотрительности, или отъ недостатка опыта, или отъ искаженія тѣми или другими привнесенными къ истинѣ отъ—инуду чертами, качествами, мало или и совсѣмъ не имѣющими съ истиною никакого сродства. Законъ борьбы, неразрывно связанный съ страданіями, совсѣмъ не есть всеобъемлющій законъ жизни. Онъ менѣе всего приложимъ къ нравственному самосовершенствованію человѣка. Если и создаются въ жизни отдѣльныхъ людей и тѣмъ болѣе цѣлыхъ народовъ такія условія для поступательнаго движенія, при которыхъ каждая пядь лучшаго будущаго необходимо должна завоевываться борьбою, то это объясняется вотъ именно тѣми качествами жизни, отъ которыхъ мы болѣе всего страдаемъ. Опасаемся, и думаемъ, что опасаемся основательно, что именно этому побужденію къ самооправданію мы чаще всего и обязаны создававшимся, особенно въ XIX вѣкѣ, и создающимся и теперь почти безвыходнымъ положеніемъ нашей внутренней жизни. Мы стоимъ предъ лицомъ врага. Мы чувствуемъ, какъ ежедневно по частямъ этотъ врагъ заражаетъ нашъ государственный организмъ, какъ болѣзненные явленія все болѣе и болѣе охватываютъ нашу жизнь. И намъ говорятъ, что это неизбежно, что такъ и нужно, ибо мы находимся въ положеніи переходномъ, что переживемъ какъ-нибудь эту полосу жизни, а тамъ наступитъ миръ и благоденствіе. Мы этому вѣримъ. Только забываемъ спросить себя и другихъ, — а сколько народу погибнетъ въ этотъ переходный періодъ, сколько потрясеній безвинно и только по нашему нерадѣнію перенесутъ люди? Окупятся-ли эти страда-

нія грядущими сомнительными благами въ новомъ наступающемъ періодѣ народной жизни? Если нельзя простить философскаго равнодушія при созерцаніи гибели людей обыкновеннымъ дѣятелямъ на нивѣ народной, то кто-же объ этомъ прощеніи можетъ заговорить, когда дѣло коснется пастырей Церкви, имѣющихъ дать отвѣтъ за каждую душу, ввѣренную ихъ водительство и обереганію и притомъ предъ Судією нелицепріятнымъ, предъ Вѣчной Правдой, Истиною, предъ Безконечною Любовію? А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтки о современности.

Въ недалекомъ будущемъ ожидается празднованіе столѣтія со дня рожденія извѣстнаго малороссійскаго поэта Т. Г. Шевченка. Почитатели поэта стараются обставить это празднованіе какъ можно эффектиѣе, чтобы придать ему характеръ чуть ли не всероссійскаго торжества; между прочимъ, предполагается постановка памятника Шевченку въ Кіевѣ, съ которымъ связано такъ много дорогихъ для всякаго рускаго религіозныхъ воспоминаній. Въ виду этого, естественно возникаетъ вопросъ, заслуживаетъ-ли Шевченко такого чествованія.

Въ стихотвореніяхъ Шевченко можно найти достаточно поэтическихъ мѣстъ и художественныхъ картинъ, такъ что поэтической талантъ его несомнѣненъ. Но талантъ—даръ Божій, а не заслуга самого человѣка, и потому почитать человѣка за одну только его талантливость нельзя: при дурномъ направленіи дѣятельности человѣка его талантливость только увеличиваетъ приносимый имъ вредъ и тѣмъ усиливаетъ его отвѣтственность. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, эта азбучная истина часто забывается: всеѣмъ намъ памятно чествованіе Л. Н. Толстого, который обладалъ крупнымъ художественнымъ талантомъ, но въ концѣ своей жизни употреблялъ его почти исключительно на то, чтобы съ не-

примиримой, почти дѣвольской ненавистью высмѣивать все то, что свято и дорого для русскаго сердца.

Какое же примѣненіе далъ своему таланту Шевченко? Послѣднія полныя изданія¹⁾ сочиненій Шевченко ярко обрисовываютъ его нравственный обликъ. Нашимъ читателямъ изъ статьи по данному вопросу архіеп. Никона („Церк. Вѣд.“ 1913 г., № 46) извѣстно, какія кощунственныя выходки противъ Бога и Пресвятой Дѣвы допускалъ Шевченко, какъ онъ дерзко глумился надъ царями и властями. Нужно сказать, что въ указанной статьѣ выдержки изъ сочиненій Шевченка при переложеніи на литературный русскій языкъ значительно смягчены, очевидно, вслѣдствіе нежеланія цитированіемъ подлинныхъ выраженій оскорбить религіозное и патріотическое чувство читателей. Для характеристики нравственныхъ возрѣвій Шевченка достаточно указать стихотвореніе (одно изъ многихъ подобнаго рода), адресованное имъ Н. Тарновской и начинающееся словами: „великомученице, кумо“. Въ этомъ стихотвореніи поэтъ упрекаетъ Н. Т. за то, что она свое цѣломудріе хранила и тѣмъ „Матерь Божію гнѣвила“ (какое кощунство!); въ заключеніе авторъ настойчиво совѣтуетъ ей хоть одинъ разъ соблудить. Почитателямъ Шевченка не мѣшало-бы серьезно подумать надъ тѣмъ, слѣдуетъ-ли чествовать человѣка за то, что онъ данный ему отъ Бога талантъ зарылъ въ грязь богохульствъ и порнографіи.

Не лишне упомянуть и о певѣжествѣ Шевченка. Берясь за историческіе сюжеты, онъ обнаруживалъ очень недостаточное знакомство съ ними. Наиболѣе яркій примѣръ этого можно указать въ его кощунственной поэмѣ „Марія“, которую Шевченко заканчиваетъ словами, что Богоматерь умерла отъ голода въ бурьянѣ: такая нелѣпая выдумка мо-

---

¹⁾ Почитателямъ Шевченка, если-бы ихъ на обуяла ревность не по разуму, не слѣдовало-бы включать въ эти изданія такія проназведенія которыя только позорятъ память поэта.

жетъ быть объяснена только непроходимымъ невѣжествомъ, если только это—не преднамѣренная наглая клевета. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ, чему можетъ научиться народъ отъ подобнаго сочинителя?

Говоря о Шевченкѣ, невозможно умолчать о братоубійственномъ мазепинскомъ движеніи, знаменемъ котораго стало имя названнаго поэта. Движеніе это основывается на разжиганіи вражды между малороссами и великороссами, которые будто-бы представляютъ (вопреки всѣмъ даннымъ исторіи и филологіи) два совершенно различныхъ народа. Наибольшую силу это движеніе имѣетъ въ Австріи, гдѣ оно поддерживается польскими и нѣмецкими властями. Вражда „украинцевъ“ —мазепинцевъ къ русскимъ галичанамъ, желающимъ остаться русскими, доходитъ до того, что первые лишаютъ послѣднихъ возможности учиться, разрушая ихъ учебныя заведенія, а въ послѣднее время не постыдились даже воспользоваться охватившимъ Галицію голодомъ, противоудѣствуя оказанію помощи русскимъ галичанамъ: въ то самое время, когда происходило соглашеніе „украинцевъ“ съ поляками, польскій намѣстникъ Галиціи закрылъ комитетъ, организовавшійся для спасенія русскихъ галичанъ отъ голода. Ненависть ко всему русскому „украинцы“ простираютъ даже на православную вѣру, за которую ихъ предки въ теченіе столѣтій проливали кровь свою: недавно мазепинская газета „Рада“ (издаваемая въ Кіевѣ) „выступила съ доводами, что преслѣдованіе проповѣдниковъ православія въ Галиціи, православныхъ священниковъ—вещь вполне нормальная“ („Вѣстн. Вилен. Братства“ 1913 г., № 21, 384 стр.). И вотъ такое-то движеніе знаменемъ своимъ избрало имя Шевченка и сдѣлало это вполне основательно. Шевченко былъ врагомъ единенія Малороссіи съ Великой Россіей и съ особенной ненавистью относился къ Богдану Хмельницкому, который наиболѣе содѣйствовалъ этому единенію; въ стихотвореніяхъ Шевченка содержится не мало бранныхъ выпадовъ противъ Хмельницкаго.

Имѣя все сказанное въ виду, слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе недопустимымъ всенародное прославленіе Шевченка, а особенно постановку ему памятника именно въ Кіевѣ.

Н. Гумилевскій.

Апология вѣры.

(Продолженіе) ¹⁾.

1. О существованіи свѣта ранѣе небесныхъ свѣтилъ.

Ни одна истина Закона Божія не подвергалась такой рѣзкой, ожесточенной критикѣ со стороны представителей науки, какъ та, которая заключена въ первой главѣ книги Бытія, т. е. что свѣтъ былъ сотворенъ Богомъ ранѣе свѣтилъ небесныхъ.

„Помилуйте, говорили съ тонкой и ѣдкой сатирой пресловутые критики христіанства—проф. Додель, Штраусъ и многіе другіе, имъ-же имя легионъ, развѣ свѣтъ можетъ существовать безъ свѣтилъ небесныхъ? Развѣ помимо солнца и звѣздъ есть еще другіе источники свѣта? Конечно, нѣтъ. Естествознаніе не знаетъ другого свѣта, кромѣ того, который исходитъ отъ свѣтилъ, имѣющихъ свой собственный свѣтъ или отражающихъ его отъ другихъ свѣтящихся предметовъ... Ни одинъ смертный не въ состояніи объяснить и понять, что обозначаетъ собой „свѣтъ“ перваго дня Моисея.“ ²⁾

Такъ разсуждали ученые.

Неученые тоже критически относились къ библейскому повѣствованію о сотвореніи свѣта ранѣе свѣтилъ небесныхъ.

У Достоевскаго, въ его „Братьяхъ Карамазовыхъ“ выведенъ типъ религіознаго отрицателя, который весьма часто

¹⁾ См. № 5 за 1914 г.

²⁾ Проф. Додель: „Моисей или Дарвинъ?“ стр. 13—14. Штраусъ: „Старая и новая вѣра“. стр. 10—11.

встрѣчается и теперь. Это—Смердяковъ. Онъ началъ читать Библию, но дальше первой страницы такъ и не пошелъ, рѣшивъ, что эта книга чрезвычайно глупая, такъ какъ въ ней говорится о существованіи свѣта, когда никакихъ свѣтилъ въ то время еще не было.

Даже дѣти и тѣ, глядя на старшихъ, глумились надъ библейской истиной.

Въ рассказѣ современнаго „моднаго“ писателя Марка Криницкаго „Наслѣдственность“ есть такая картинка. Гимназистъ Кедроліванскій, тотъ самый, который на урокъ Закона, Божія спросилъ у батюшки—китъ скоромное или постное—въ средѣ своихъ школьныхъ товарищей разсуждалъ:

— Если Богъ сотворилъ солнце только на четвертый день, то, значить, день и ночь зависятъ не отъ солнца, а отъ чего-нибудь другого. А такъ какъ ни отъ чего другого имъ зависѣть нельзя, то отсюда ясно, что господинъ Моисей не былъ знакомъ съ математической географіей. Логически вѣрно!

Когда онъ замѣчалъ въ лицѣ своего товарища Трунина какъ бы родъ подавляемой тревоги или недоумѣнія, онъ спрашивалъ съ презрительнымъ раздраженіемъ:

— О тупица! Ты, кажется, сомнѣваешься? Голубчикъ, ты скажи мнѣ, развѣ можетъ быть двѣ истины? Истинно что-нибудь одно. И если учебникъ географіи идетъ противъ учебника Закона Божьяго, это не моя вина!

Тутъ глаза его внезапно пріобрѣтали лихорадочный блескъ, онъ возмущался:

— Они (о взрослыхъ всегда говорилось въ третьемъ лицѣ множественнаго числа) думаютъ, что намъ можно говорить безнаказанно какую угодно нелѣпость!

Словомъ, дѣтскій умъ никогда не могъ переварить этой религіозной истины, и многіе изъ за нея пришли къ скептицизму. ¹⁾

¹⁾ М. Криницкій: „Разсказы“. т. I, СПб. 1903 г. стр. 34—35.

„Помню,—разсказываетъ А. Луговой (Вѣстникъ Европы. 1909 г. кн. III—VI: „Какъ росла моя вѣра“),—какое впечатлѣніе произвело на всѣхъ въ классѣ и на меня въ особенности, когда кто-то изъ моихъ соученицъ, что постарше, хорошо отвѣтивъ батюшкѣ урокъ изъ Закона Божьяго, въ заключеніе задала ему вопросъ:

— „Батюшка, какъ же это такъ: вотъ въ Библии сказано, что Богъ сотворилъ солнце, луну и звѣзды на четвертый день, а какъ же были безъ солнца и утро и вечеръ въ первые три дня?

„Священникъ сначала немного растерялся, но сейчасъ же увѣренно сказалъ:

— „А это были дни такіе безъ солнца... Божьи дни... большіе, долгіе дни.

„Отвѣтъ не удовлетворилъ вопрошавшую.

— „Такъ какъ же, батюшка, утро и вечеръ безъ солнца? Стало быть, было какое-нибудь другое солнце, которое всходило и заходило?

— „Нѣтъ, другого солнца не было,—отвѣтилъ хмурясь священникъ.—А вотъ будете постарше, все узнаете и поймете,—круто оборвалъ онъ и вызвалъ отвѣчать заданный урокъ меня.

„Я отвѣтилъ, какъ всегда, на пятерку. Но съ этого дня запало въ мою душу сѣмя уже настоящаго скептицизма“.

Итакъ, благодаря въ данномъ случаѣ конфликту между Библией и наукой, создалось такое положеніе, что повѣрить искренно, всей душой существованію свѣта ранѣе свѣтилъ небесныхъ невозможно было.

Да и какъ можно было признаться въ этой вѣрѣ, когда въ отвѣтъ на это признанье всѣ смѣялись, глумились и издѣвались, ибо наука-де доказала, что безъ свѣтилъ небесныхъ свѣта не можетъ существовать.

Такъ было. Теперь же, слава Богу, не то. Теперь сама наука въ лицѣ своихъ авторитетныхъ представителей за-

явила, что свѣтъ дѣйствительно существовалъ ранѣе свѣтилъ небесныхъ.

Вотъ, на примѣръ, какъ доказываетъ и иллюстрируетъ эту мысль крупный нѣмецкій ученый Бельше, авторъ многочисленныхъ научныхъ сочиненій, въ одной своей книгѣ „Дни творенія“, появившейся и на русскомъ языкѣ въ 1908 году. „При помощи телескопа можно совершенно ясно замѣтить между звѣздами настоящія туманныя пятна, часто весьма слабыхъ очертаній... Спектральный анализъ доказалъ, что эти настоящія туманныя пятна представляютъ скопленія газовъ. Долго думали, что и они стоятъ внѣ нашей системы. Полагали, что эти возникающія системы, подобныя нашей, міровые зародыши. Въ настоящее время все болѣе склоняются къ тому, что эти туманности носятя въ предѣлахъ нашей системы. Онѣ, повидимому, представляютъ болѣе древнія части этой системы, остатки первобытной матеріи, изъ которой постепенно образовались и продолжаютъ образовываться такія звѣзды. Частицы неизрасходованнаго вещества располагаются въ промежуткахъ между звѣздами...

„Эти остатки тумана среди дѣйствительно пылающихъ и свѣтящихся солнцъ нашей теперешней системы мы, несомнѣнно, можемъ видѣть только потому, что *первобытный туманъ обладаетъ свойствомъ какимъ-то образомъ свѣтиться*. Въ настоящее время вполнѣ основательно склоняются къ такому опредѣленному мнѣнію: свѣтъ здѣсь происходитъ вовсе не отъ того, что туманность раскалена. Скорѣе, это явленіе фосфоресценціи при низкой температурѣ.

„При крайней степени разрѣженія у всѣхъ газовъ, повидимому, наступаетъ такой моментъ, когда они начинаютъ свѣтиться. Такъ и это космическое туманное облако, газъ котораго до крайности разрѣженъ, носится ничѣмъ не согрѣтое въ ледяномъ пространствѣ и вспыхиваетъ, согласно указанному закону, своимъ собственнымъ свѣтомъ.

„Мысль эта пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, если смотрѣть на эту туманность, какъ на первое сгущеніе эфира.

По нашимъ современнымъ понятіямъ эфиръ является передающей средой для волнообразнаго движенія, которое мы воспринимаемъ, какъ свѣтъ. Въ данномъ случаѣ свѣтъ исходилъ бы изъ него самого. Эти волны, пробѣгающія въ настоящее время по несгустившимся частямъ туманности, какъ рядъ и круги на поверхности пруда отъ брошеннаго камня, посылались бы тогда его собственными центрами сгущенія, благодаря этому самому сгущенію.

„Во всякомъ случаѣ, дѣло происходило такъ, какъ будто эта первая „твердь“ выдѣлялась въ сумеркѣ въ одновременно съ нею возникшемъ первобытномъ свѣтѣ, который таинственно мерцаетъ надъ нею фосфорическимъ блескомъ, какъ пылинка радія въ темномъ холодномъ погребѣ. И только тогда, когда такія туманности или отдѣльныя части въ нихъ постепенно сгущались и все болѣе стягивались, въ нѣдрахъ ихъ происходило настоящее накаливаніе: теперь въ нихъ свѣтятся раскаленные до бѣла солнца.

„Такимъ же образомъ и наше солнце, несмотря на постоянную потерю тепла въ окружающее его ледяное пространство, въ которомъ оно несется, уравниваетъ и непрерывно возобновляетъ свою теплоту“... ¹⁾

Словомъ, Бельше объясняетъ существованіе свѣта ранѣе свѣтилъ небесныхъ такимъ образомъ. Въ началѣ на мѣстѣ видимаго міра существовала газообразная масса, которая, не будучи ничѣмъ согрѣта и будучи крайне разрѣжена, вспыхивала особеннымъ свѣтомъ, подобно тому, какъ и пылинки радія сами собою свѣтятся въ темномъ холодномъ погребѣ. Такъ думаетъ Бельше, можно сказать, лидеръ современныхъ нѣмецкихъ естествоиспытателей.

Но вѣдь и христіанская вѣра учитъ тому-же. Именно, она говоритъ, что сначала Богъ создалъ „сущность“ неба и земли (Твор. Св. Отцовъ. т. XXII. Твор. св. Ефрема Сиріна. ч. 8, стр. 250), зародышъ міра, или матерію для него

¹⁾ „Дни творенія“. СЦБ. Пер. Александрова. стр. 28—32.

и всѣхъ его существъ въ видѣ безформенной массы (хаоса), которая въ первый же періодъ жизни обладала свойствомъ свѣтиться: „въ первый день Богъ сотворилъ свѣтъ“.

Такимъ образомъ, и Библия и наука по данному вопросу не только не противорѣчатъ другъ другу, какъ это долгое время казалось очень многимъ, но согласуются какъ нельзя лучше. Другими словами, первые стихи Библии есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первыя главы науки о твореніи земли.

Законучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

Школьные общезитія ¹⁾.

При введеніи всеобщаго обученія въ Россіи одною изъ главныхъ и существенныхъ задачъ народной школы, является устройство при ней общезитія и снабженіе горячимъ приваркомъ учениковъ, въ особенности, приходящихъ изъ деревень. Послѣднія, равно посѣлки и отрубные хутора, отъ сельскаго храма, гдѣ находятся церковно-приходскія школы, отстоятъ не близко,—вѣдь, не въ каждой приходской деревнѣ существуетъ школа.

И въ итогѣ: такое растояніе для дѣтей школьнаго возраста, въ большинствѣ имѣющихъ плохонькую обувь и одежду, обладающихъ небольшою физическою силою, въ трескучіе морозы и осенніе дождливые дни—утомительно, если не сказать пагубно. Ученики церковно-приходскихъ школъ изъ дома уходятъ въ училище почти-что на цѣлый день, взявъ съ собою для „обѣда“ ломоть хлѣба и печеной картошки. Отсюда, нѣтъ ничего удивительнаго, что ихъ сла-

---

¹⁾ Статья по содержанію близко подходитъ къ другой статьѣ того же автора „Школьные приварки“. Поэтому естественно, что автору во второй статьѣ объ общезитіяхъ приходится повторять мысли первой статьи о приваркахъ.

бенькіе организмы за учебный годъ истощаются и иные изъ школьниковъ заболѣваютъ. Ученики изъ деревень и успѣхи въ ученіи оказываютъ въ рѣдкихъ случаяхъ хорошіе, такъ какъ, вслѣдствіе того, что прошли путь далекій, въ слякоть и морозъ, и плохо питались, бодрость и внимательность, которыя являются главнымъ двигателемъ успѣшнаго ученія, оставляютъ дѣтей.

Вотъ для того, чтобы приходящіе изъ деревень, съ хуторовъ ученики, будущіе сильные граждане, были здоровы и жизнерадостны, необходимо при церковно-приходскихъ школахъ устраивать общежитія. Долгъ отъ завѣдующаго—приходскаго священника—сказать, растолковать своимъ прихожанамъ о новомъ школьномъ дѣлѣ, выяснитъ темнымъ крестьянамъ пользу школьнаго общежитія и, главное, убѣдить ихъ что-либо пожертвовать на это доброе начинаніе. Сказать объ этомъ можно и съ церковной каедрѣ. Крестьяне—отцы, любящіе дѣтей своихъ и заботящіеся объ ихъ здоровьи и образованіи, должны-бы первые придти на помощь *своей* школѣ въ оборудованіи при ней общежитія: здѣсь и просторно, и свѣжо, и воздухъ чистъ, и уроки никто не помѣшаетъ учить, и пища доброкачественная, и присмотръ хорошій.

Всякое новое культурное начинаніе въ деревнѣ съ трудомъ прокладываетъ себѣ дорогу и не сразу находитъ подходящую почву. Мало культурное деревенское населеніе всякое новшество, вносимое въ его среду интеллигенціей, на первыхъ порахъ, встрѣчаетъ съ какимъ-то предупрежденіемъ. Темнымъ прихожанамъ трудно, кажется, понять, что чужіе имъ люди безкорыстно, безъ заднихъ мыслей, берутъ на себя уходъ за ихъ дѣтьми—учениками и заботу объ устройствѣ для нихъ школьнаго общежитія. Къ батюшкиной такой „затѣѣ“ прихожане могутъ отнестись холодно, нелюбезно, отзываясь бѣдностью своей и тѣмъ, что *этого* никогда въ старину не было. Но пусть не смущается взявшійся за открытіе школьнаго общежитія. При нѣкоторыхъ, въ уѣздахъ, церковно-приходскихъ школахъ, стараніемъ о.о. завѣдующихъ—

священниковъ, уже открыты для учениковъ школьнаго общежитія. Можно, значитъ, побѣдить народную темноту.

Болѣе важный вопросъ о средствахъ для общежитія. Въ Уѣздномъ Отдѣленіи нѣтъ на это новое начинаніе спеціальныхъ средствъ, но, повторяемъ, на помощь школѣ могли-бы (и должны бы) придти прихожане. Послѣдніе могутъ и дровъ для отопленія общежитія привезти, и нанять прислугу. Сельскаго старосту, съ писаремъ во главѣ, можно бы убѣдить, чтобы они въ окладъ годовой мірской раскладки внесли въ новый годъ извѣстную ассигновку на общежитіе. „Миръ—большой человекъ“, говорятъ сами же крестьяне про свое общество, и справедливо говорятъ, потому что дружная работа всѣмъ міромъ многое можетъ сдѣлать, что не подъ силу одному. Если же только прихожане изъявляютъ готовность помочь школѣ своей, то и земства и Уѣздныя Отдѣленія, и частные добрые люди по силѣ своей, какъ намъ думается, помогутъ устроить школьнаго общежитія. Да и приходская церковь не откажетъ пожертвовать сколько-нибудь изъ копельковыхъ суммъ на это доброе дѣло.

Такимъ образомъ, устройство школьныхъ общежитій—не такое ужъ трудное и сложное дѣло; нужна лишь инициатива, да поддержка со стороны интеллигентныхъ (въ приходѣ проживающихъ) лицъ. Между тѣмъ, по своему значенію для прихода это дѣло весьма важное и полезное. Несомнѣнно, такія училищныя общежитія поддержать и сохранять тысячи жителей и сберегутъ миллионы рублей трудовыхъ крестьянскихъ денегъ. Отсюда, устройство общежитій настоятельная нужда сельскаго прихода, нравственная обязанность его, это *святое* приходское дѣло.

Н. Н.

Памяти епископа Іоаннікія.

(Корреспонденція).

Съ тяжелымъ чувствомъ пришлось прочитать газетное сообщеніе о печальной и преждевременной кончинѣ епископа Іоаннікія, бывшаго перваго викарія Курской Епархіи. Добрымъ словомъ помянулъ получаемый мною „Голосъ Москвы“ святителя Божія. Какую святую личность, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ собою напрасною смертію почившій святитель Божій! Думается, кончина епископа Іоаннікія будетъ трауромъ для церкви Курской, да не только Курской, но и всей Православной Русской Церкви. Отцы и собратіе Курской Епархіи будутъ долго сожалѣть и вспоминать добраго и сердечнаго Архипастыря. Пишущему эти строки живо представляется благородная и отзывчивая на все доброе душа святителя. Покойный, какъ извѣстно, былъ Ректоромъ Кіевской Духовной Семинаріи и Редакторомъ „Руководства для сельскихъ пастырей“. Получая нѣсколько лѣтъ означенный журналъ, я внимательно прочитывалъ напутственныя рѣчи тогдашняго о. Ректора окончившимъ курсъ ученія Семинаріи, будущимъ пастырямъ Церкви, равно—рѣчи его-же предъ началомъ ученія. Сколько въ рѣчахъ искренности, сердечности и благожелательности! Не забудутъ почившаго предъ Престоломъ Божиимъ въ своихъ молитвахъ о. о. собраты по священству, бывшіе воспитанники его.—На мнѣ изъ чуждой Епархіи лежитъ нравственный долгъ оживить предъ читателями духовнаго журнала свѣтлый образъ святителя. Было время, когда я нѣсколько лѣтъ сотрудничалъ въ проповѣдническомъ отдѣлѣ „Руководства для сельскихъ пастырей“. Благотворное воздѣйствіе личности досточтимаго Редактора я испыталъ на себѣ. Почившій владыка, тогдашній о. Редакторъ журнала, возбудилъ во мнѣ энергію и подвинулъ мою худость и лѣность къ составленію „Поученій на символъ вѣры“, „Православной догматики для народа“ и затѣмъ къ

продолженію печатной катихизаціи. Памятникомъ участли-
ваго отношенія къ моему проповѣдническому сотрудничеству
въ журналѣ хранится у меня письмо покойнаго. Въ этомъ
письмѣ видно много довѣрія къ ограниченному умственному
багажу сотрудника съ среднимъ духовнымъ образованіемъ,
виденъ благородный призывъ къ посильному труду на нивѣ
духовнаго просвѣщенія простецовъ, всегда съ любовью жаж-
дущихъ слышанія и чтенія „всего божественнаго“, отъ Пи-
санія. По долгу скромности и уваженія къ чужому труду, а
также вслѣдствіе постигшей меня въ то время болѣзни я не
могъ обнадежить о. Редактора. Убѣдившись, что о. Редакторъ
тѣрпѣливо ждетъ отъ меня хотя и нескорой присылки тре-
буемыхъ поученій, я вдохновился добрымъ призывомъ, — нѣ-
сколько оправившись послѣ болѣзни, съ благословенія по-
чившаго взялся за работу и, признаюсь, съ любовію тру-
дился. Когда окончилъ рукопись и отослалъ ее въ редакцію,
во мнѣ было пріятное чувство исполненнаго долга, которое
цѣннѣе всякой видимой награды. Вотъ дословная копія съ
письма почившаго въ добрую память о послѣднемъ. „11 фев-
раля 1897 года. Ваше благословеніе! Уже второй годъ Редак-
ція получаетъ для печати отъ Васъ Катихизическія поученія.
Въ текущемъ мѣсяцѣ февралѣ поступили въ Редакцію отъ
одного священника Катихизическія поученія на символъ вѣры.
Редакція прежде рѣшенія вопроса о печатаніи ихъ въ буду-
щемъ 1898-мъ году сочла необходимымъ, въ уваженіе къ
Вашимъ трудамъ и сотрудничеству въ нашемъ журналѣ,
спросить Васъ о томъ, намѣрены ли Вы и въ будущемъ году
помѣщать въ нашемъ журналѣ Катихизическія поученія, если
намѣрены, то что входитъ въ содержаніе ихъ и когда они
могутъ быть присланы въ Редакцію? Въ частности, намѣ-
рены-ли составить Катихизическія поученія на символъ вѣры,
если не для 1898 года, то послѣ? Редакція надѣется, что Вы
не оставите ее безъ увѣдомленія, чтобы она могла дать свя-
щеннику, приславшему Катихизическія поученія на символъ
вѣры, опредѣленный отвѣтъ. — Съ истиннымъ почтеніемъ Ре-

дакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іоанникій“.—
Sit tibi terra levis! Да помянетъ Господь Богъ архіерейство
Твое во Царствіи Своемъ, благостный Владыко, и да воз-
дастъ Тебѣ по милости Своей въ день праведнаго воздаяніа
Своего! Миръ и вѣчный покой безсмертной душѣ твоей!

Рязанской Епархіи, Касимовскаго уѣзда, села Ни-
колаевской Тумы Священникъ *Василій Гридинъ*.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе 1).

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Устройство пчельника.

Выборъ мѣста для небольшого пчельника. Въ томъ случаѣ, когда вы покупаете немного пней, вопросъ о выборѣ мѣста для пасѣки разрѣшается просто. Купленные пни, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей, можно поставить, гдѣ угодно. Если есть у васъ садикъ вблизи дома, въ немъ и поставьте своихъ пчелъ, причемъ постарайтесь такъ размѣстить пни между деревьями, чтобы въ полдневный жаръ они были въ тѣни, и чтобы изъ окна вашей рабочей комнаты (кабинета) можно было-бы видѣть все ваше пчелиное хозяйство; а чтобы еще болѣе облегчить для себя надзоръ за пасѣкой и имѣть возможность во всякое время наблюдать наружную перемѣну въ жизни пчелъ, поверните пни летками къ пункту наблюденія, т. е., къ окну вашей комнаты.

---

¹⁾ См. № 5 за 1914 г.

Хотя, какъ видите, съ выборомъ мѣста для небольшой пасѣнки вопросъ просто разрѣшается, но все же и здѣсь вы должны соблюсти нѣкоторыя непремѣнныя условія. Вы должны озаботиться, во первыхъ, чтобы чрезъ вашъ маленькій пчельникъ не было проходной дорожки; хорошо было-бы, если-бы ея не было и вблизи; если же сего послѣдняго избѣжать нельзя, то хоть отверните отъ дорожки лѣтки, дабы вылетающія изъ ульевъ пчелы чрезъ головы прохожихъ не летали; во-вторыхъ, въ томъ случаѣ, если вашъ садикъ не имѣетъ общей огорожи, озаботтесь огородить, хоть-бы даже одними латами, мѣсто вашего пчельника; сіе необходимо устроить для того, чтобы въ пчельникъ не забрела корова или лошадь или вообще какое-нибудь домашнее животное и не надѣлало вамъ хлопотъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, не ставьте пчель въ такой лощинкѣ, гдѣ, послѣ ливня, могла-бы собраться вода.

Выбравъ мѣсто для пасѣнки, выкосите на всемъ пространствѣ траву, какъ можно пониже, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы намѣрены поставить пни, слѣдуетъ расчистить желѣзной лопаткой площадки въ одинъ квадратный аршинъ величины и утрамбовать ихъ хорошенько деревянной трамбовкой. Разборные пни устанавливаются на хорошо вбитые въ землю колышки, если они (пни) по конструкціи не имѣютъ таковыхъ, а пни неразборные, съ открытымъ дномъ и дуплянки ставятся на выпиленные, деревянные кружки; если же ихъ нѣтъ, --прямо на землю. Колышки и мѣста для неразборныхъ пней и дуплянокъ выравниваются по ватерпасу. Разставлять пни слѣдуетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы между ними было свободное пространство не менѣе двухъ аршинъ во всѣ стороны.

Установивъ прочно пни, позаботтесь прикрыть ихъ. Дощатые ульи будутъ имѣть свои покрышки, а покрышки для дуплянокъ, если вамъ ихъ не дадутъ при покупкѣ, смастерите немедленно сами; для этой цѣли годится и деревянный, слегка отесанный обрубокъ, и соломенный колпакъ,

и большая глинянная миска (*яндыла*), и загнутый по краямъ кусокъ желѣза.

Такъ выбираютъ мѣсто для пасѣки и такъ устанавливаютъ пни, когда ихъ немного; въ томъ же случаѣ, когда открываютъ пчеловодное предпріятіе на широкихъ началахъ, когда пріобрѣтаютъ не менѣе 100 пней и думаютъ увеличить пасѣку до 200 и болѣе колодь, забота объ устройствѣ постоянного, удобнаго и помѣстительнаго пчельника должна получить иное направленіе. Примѣняясь главнымъ образомъ къ плану и способу устройства пчельника по образцу, рекомендованному Пр. Цесельскимъ, ниже изложимъ все, что, по нашему мнѣнію, пчеловодъ долженъ сдѣлать и чего не долженъ опустить изъ виду, устроая обширный и удобный во всѣхъ отношеніяхъ пчельникъ.

Выборъ мѣста для большого пчельника. Малый пчельникъ требуетъ и заботы малой для своего устройства; пчельникъ же большой, устрояемый не на годъ и не на два, требуетъ къ себѣ серьезнаго отношенія; особенно много усердія прилагается къ тому, чтобы какъ можно удачнѣе выбрать для него мѣсто. Вотъ почему мы и поговоримъ съ читателемъ объ этомъ поподробнѣе.

Если усадьба, въ которой желаютъ поставить пчель, находится въ мѣстности степной и потому совершенно ровной, дѣло съ выборомъ мѣста для пчельника значительно упрощается; пчеловодъ въ этомъ случаѣ долженъ сообразоваться лишь со своими собственными удобствами; онъ можетъ выбрать мѣсто то ближе отъ жилья, то дальше отъ него, смотря по обстоятельствамъ, но во всякомъ случаѣ не ближе 50 сажень и не дальше 200, если пасѣка требуетъ частаго надзора съ его стороны. Будущій пчеловодъ долженъ имѣть въ виду также, чтобы сарай со скотомъ и вообще всѣ службы¹⁾ были подальше отъ пчельника, а также

¹⁾ Хозяйственныя постройки.

чтобы въ непосредственной близости его не было проѣзжей дороги; необходимо сіе соблюсти главнымъ образомъ въ огражденіе пчельника на случай пожара и во избѣжаніе неприятныхъ столкновеній пчель съ домашними животными (особенно лошадьми) и рабочими. Высокія лѣсныя деревья внутри пчельника и вблизи его вовсе не нужны, а фруктовыя, напротивъ, даже весьма желательны.

Труднѣе пчеловоду бываетъ выбрать мѣсто для пчельника въ томъ случаѣ, когда его усадьба, расположенная, предположимъ, на буграхъ, имѣеть значительныя покатости и низменныя лоцины, а также овраги и сырыя луговыя мѣста; въ этомъ случаѣ нужно принять въ расчетъ многое. Пчеловодъ прежде всего долженъ забраковать вершины бугровъ, если онѣ, будучи подвержены вліянію господствующихъ вѣтровъ, лишены естественнаго прикрытія (густой лѣсъ); вслѣдъ за симъ онъ долженъ совершенно отказаться отъ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и восточныхъ склоновъ, болѣе терпимо отнестись къ юговосточнымъ, южнымъ и сѣверозападнымъ, снисходительно принять югозападный склонъ и милостиво западный. Сѣверные и восточные склоны не пріемлются, конечно, потому, что они доступны вліянію холодныхъ и знойно-сухихъ вѣтровъ сѣвера и востока, южныя склоны принимаютъ на себя слишкомъ много солнечныхъ лучей, а западныя —наиболѣе умѣрены, что, полагаемъ, и безъ нашихъ поясненій всякому понятно.

Если найдется въ усадьбѣ пчеловода ровная площадка, защищенная съ сѣвера и сѣверо-востока бугромъ, то ничего лучшаго и желать нельзя. Слишкомъ низменная лоцинка, особенно когда въ ней скопляются въ большомъ количествѣ атмосферныя осадки, не можетъ служить мѣстомъ для пчельника; не могутъ быть имъ также сырыя луговыя мѣста и закрытыя со всѣхъ сторонъ овраги. Ровная, защищенная съ сѣвера площадка, однако не обязательна; пчельникъ можно устроить и на склонѣ бугра и даже въ томъ случаѣ, если онъ имѣеть значительную покатость; террасируя склонъ,

можно устранить и это затруднение. Мѣстность, покрытая мелкимъ кустарникомъ и низкорослыми деревьями, весьма желательна для пчельника; лѣсная же поляна, окруженная со всѣхъ сторонъ высокими старыми деревьями, наоборотъ, считается весьма неудобной для той же цѣли, ибо въ большомъ лѣсу много водится всякой насѣкомоядной птицы, да и ежеминутный перелетъ черезъ высокія деревья для обремененныхъ ношей пчелъ былъ-бы очень затруднителенъ. Ручей, несущій прозрачную струю студеной воды, считается пріятнымъ съѣдомъ пчельника; большія же водныя пространства и широкая рѣка на пути пчелинаго лета гибельны для пчелъ пуще всѣхъ пчелиныхъ враговъ, вмѣстѣ взятыхъ. Вотъ все то, къ чему долженъ стремиться пчеловодъ и чего долженъ избѣгать, выбирая мѣсто для пчельника; но нужно и то сказать, что по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ; приходится иногда мириться съ тѣмъ, что есть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получатъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА, содержащихъ:
 а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетики, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году будетъ продолжаться печатаніе „**ВЕСЕДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ**“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. „Въ послѣднее десятилѣтіе въ ж. „Р. д. с. н.“ стали помѣщаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода“ („Россія 1913 г. 20 Авг. № 2381).

12 выпускъ „**БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА**“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 безилатныхъ приложенія: а) „**ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ**“, б) „**РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ Хлыстовства**“ Н. Гумилевскаго.—Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ, въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльныхъ пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не рассмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„*Руководство для сельскихъ пастырей*“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 4-го февраля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*,

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 7.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 9-го февраля.

Содержаніе: I. Нашъ націонализмъ и загадка Пушкина. Архіепископъ Антоній—II. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—III. Апологія вѣры. (Продолженіе). Свящ. А. Введенскій.—IV. Изъ сектантской печати. Н. Гумилевскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—

Нашъ націонализмъ и загадка Пушкина.

Иное дѣло быть націоналистомъ по настроенію, по симпатіямъ, по убѣжденіямъ національнымъ и нравственнымъ, иное дѣло примыкать къ политической программѣ національной партіи. Насъ интересуютъ читатели перваго порядка, которымъ, впрочемъ, ничто не припятствуетъ входить и во вторую категорію. Однако, разсуждать о предметѣ, подобномъ тому, о которомъ говоритъ заглавіе настоящей статьи, — разсуждать съ надеждою быть правильно понятымъ, было гораздо легче, когда, подъ направлениемъ, подъ лагеремъ даже, разумѣлось только нѣчто идейное, — только убѣжденіе и

согласная ему личная дѣятельность гражданина, а не связанная дисциплиной и личными отношеніями партія. Тогда націоналистовъ оказалось бы гораздо менѣе, чѣмъ теперь, но единеніе ихъ было бы гораздо крѣпче. И прежде всего ихъ энергія и вниманіе были бы направлены не столько на соотвѣтственное ихъ принципамъ государственное законодательство и парламентскую борьбу съ другими партіями сколько на... „религію (и Церковь“—иронически подскажетъ читатель. Нѣтъ, отвѣтимъ мы: на свободную общественность, —понятіе болѣе близкое и дорогое сердцу русскаго интеллигента, чѣмъ законодательство,—явленіе всегда принудительное. Конечно, въ понятіе общественности входятъ и вѣроисповѣдныя (конфессіональныя) явленія, но прежде всего —искусство, литература, общественные обычаи, общественные нравы и принципы педагогическіе, въ значительной степени наука и философія—словомъ, все то, что можно назвать бытомъ общественнымъ и что желательно бы назвать бытомъ народнымъ, если мы когда-либо получимъ нравственное право признавать общество, чѣмъ-то единымъ съ русскимъ народомъ.

Вліяніе на законодательство есть дѣло специалистовъ, къ тому призванныхъ—чиновниковъ, депутатовъ, ученыхъ юристовъ, а вліяніе на бытъ, на нравы есть дѣло литераторовъ, публицистовъ, поэтовъ, духовенства и всѣхъ вообще просвѣщенныхъ гражданъ.

Нельзя поставить имъ въ вину попытку непосредственнаго вліянія на законодательство, но не въ этомъ ихъ прямая задача: они должны созидать и направлять бытъ общественный, а разумно дѣйствующее законодательство должно воспринимать и регистрировать историческій ходъ и ростъ общественнаго и народнаго быта.

Къ сожалѣнію, послѣднее десятилѣтіе нашей жизни отступило отъ этой истины настолько, что даже потеряло было самое понятіе объ общественности внѣ государственнаго законодательства и государственнаго управленія: понятіе

общественности наша пресса и даже наша наука начали сливаться съ понятіемъ государственности. Это по-римски, по-еврейски, но совсѣмъ не по-русски и не по-человѣчески. Наше общество, пока оно менѣе увлекалось политической борьбой, знало множество отраслей (функцій) общественной дѣятельности, совершенно отдѣльныхъ отъ жизни государственной, а цѣнило ихъ выше, чѣмъ такъ называемую и всѣмъ надобвшую политику. Если наша газета ¹⁾ сумѣетъ найти такимъ свободнымъ отраслямъ мысли и жизни широкое мѣсто на своихъ страницахъ, то она заслужитъ больше симпатій истинно просвѣщенныхъ русскихъ людей, чѣмъ тѣ органы прессы, которые балансируютъ между различными политическими партіями, стараясь идти по компасу минутной популярности.

При всемъ томъ, націоналистовъ принципіальныхъ меньше, чѣмъ націоналистовъ партійныхъ или политическихъ. Почему? Да потому, что для націонализма перваго типа нуженъ нравственный подъемъ, а для втораго—только здравый смыслъ. При Императорѣ Николаѣ I почти всѣ члены русскаго общества были политическими націоналистами по своимъ государственнымъ убѣжденіямъ, но по симпатіямъ, по господствующему настроенію духа, по обычаямъ своей жизни, большинство были западниками, скучали въ Россіи и въ русской деревнѣ, а утѣшались въ Петербургѣ и въ Парижѣ; они молились (изрѣдка, конечно) преподобному Сергію, но восхищались Байрономъ, слушали въ церкви покаянные мѣфимоны, но наслаждались Поль-де Кокомъ.

Такое именно объясненіе западническихъ симпатій своихъ современниковъ предлагаетъ самый вѣспартійный геніальный русскій писатель въ одной причтѣ, которой истолкованія я нигдѣ не находилъ, пока не предложилъ своего собственнаго въ 1899 г., въ юбилейной рѣчи на панихидѣ по Пушкинѣ въ Казанскомъ университетѣ. Эта раз-

¹⁾ „Голосъ Руси“.

гадка пушкинской причты едва ли подлежить опроверженію.
Вотъ эта причта.

„Въ началѣ жизни школу помню я;
Тамъ насъ, дѣтей, безпечныхъ было много—
Неравная и рѣзвая семья.

Смиренная, одѣтая убого,
Но видомъ величавая жена
Надъ школою надзоръ хранила строго.

Толпою нашею окружена
Пріятнымъ, сладкимъ голосомъ, бывало,
Съ младенцами бесѣдуетъ она.

Ея чела я помню покрывало
И очи, свѣтлыя, какъ небеса;
Но я вникалъ въ ея бесѣды мало:

Меся смущала строгая краса
Ея чела, спокойныхъ устъ и взоровъ.
И полныя святыни словеса.

Дичась ея совѣтовъ и укоровъ,
Я про себя превратно толковалъ
Понятный смыслъ, правдивый разговоръ,

И часто я украдкой убѣгалъ
Въ великолѣпный мракъ чужого сада.
Подъ сводъ искусственныхъ порфирородныхъ сваль.

Тамъ нѣжила меня деревъ прохлада;
Я предавалъ мечтамъ мой слабый умъ,
И праздномыслить было мнѣ отрада.

.....
Другія два чудесныя творенья
Влекли меня волшебною красой;
То были двухъ бѣсовъ изображенья:

Одинъ (Дельфійской идолъ) ликъ молодой—
Былъ гнѣвентъ, полонъ гордости ужасной.
И весь дышалъ онъ силой неземной.

Другой—женообразный, сладострасный,
Сомнительный и лживый идеаль,
Волшебный демонъ—лживый, но прекрасный“.

Убого и почти по-монашески одѣтая учительница—это Россія, русская культура, русская исторія, русскій мужикъ, русская, т. е. православная вѣра. Тысяча дѣтей—это русское общество, молодое поколѣнiе, долженствующее учиться у Россіи и изучать ее. Избалованные и чуждые нравственнаго подъема барчата тяготились слишкомъ добродѣтельною учительницей: они вообще не были склонны трудиться, да и вѣчные выговоры и наставленія учительницы имъ были не по сердцу. Пушкинъ въ нѣсколькихъ строкахъ воспроизводитъ здѣсь характеристику учебныхъ лѣтъ Евгенія Онѣгина и собственныхъ элегическихъ признаній („Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье“ и т. д.). Если читателю знакомо настроеніе прежнихъ помѣщичьихъ дѣтей, получавшихъ „домашнее образованіе“, то онъ оцѣнитъ мѣткую правдивость въ описаніи этой „школы“ нашего поэта. Итакъ, авторъ-школьникъ тяготится наставленіями своей учительницы; правда, онъ не могъ, да, пожалуй, и не пытался принципиально осуждать ее и допровергать: просто ему съ ней не по-себѣ было, и онъ любилъ убѣгать въ глушь другого сада и тамъ находить себѣ отраду въ праздномыслии—въ грѣховномъ праздномыслии, которому онъ предавался, созерцая двѣ изящныя статуи. „То было двухъ бѣсовъ изображеніе“, откровенно признается молодой мечтатель, не желая скрывать, что не одна эстетика, а сочувствіе самому настроенію этихъ идоловъ охватывало его своевольную душу. Какія же это настроенія? Одинъ демонъ изображалъ гордость, своею физическою силою, другой—сладострастіе.

Вотъ два начала, совершенно чуждые и даже противоположныя тому духу, который тщетно старалась вложить въ своихъ воспитанниковъ ихъ скромная учительница; но къ нимъ влеклась неопытная юность поэта. Эти два бѣса были

изображены „въ чужомъ саду“, т. е. въ Европѣ, окружены искусственными скалами, и самы были хотя и прекрасны, но „лживы“. Они были и современны русскимъ школьникамъ по силѣ производимаго впечатлѣнія, но сами по себѣ они являлись произведеніями древняго классическаго періода исторіи, занимая въ то же время самое интересное мѣсто „чужого сада“.

Итакъ, вотъ что отвлекаетъ отъ изученія и послушанія Россіи („Великой бабушки Гончарова“) ея сыновъ: два начала языческой жизни; ей чуждыя, но прочно водворившіяся въ жизни и культурѣ западной Европы: начало гордыни и начало чувственности. Смиренная учительница—Русь ихъ безусловно отвергаетъ, а если послѣднія поколѣнія ея народа „уже не могутъ жить безъ сквернаго разврата, то никогда не признаютъ, что это законно и хорошо, никогда не обоготворятъ своего порока“, какъ говоритъ Достоевскій. Напротивъ, древній Римъ и вслѣдъ за нимъ современный Западъ обоготворилъ эти два начала и вокругъ нихъ построилъ свою культуру, посвятилъ имъ свою энергию, узаконилъ ихъ въ своей морали эвдемонизма и борьбы за существованіе. Такова разгадка Пушкинской притчи. Конечно, ни самъ Пушкинъ, ни авторъ этой статейки не думали утверждать, будто на Западѣ нѣтъ ничего, кромѣ этихъ двухъ началъ, нѣтъ ничего хорошаго. Но именно эта два начала по преимуществу отличаютъ его отъ „уроковъ и бесѣдъ“ нашей убогой учительницы, и эти два демона отвлекаютъ къ себѣ сыновъ русскаго общества отъ „правдивыхъ разговоровъ“ въ своей родной школѣ жизни. Вотъ почему у насъ мало націоналистовъ принципиальныхъ, націоналистовъ въ полномъ смыслѣ слова. И какъ не правъ Горькій, такъ жестоко поработившій свой, когда-то прекрасный талантъ революціонной тенденціи, когда въ недавней запискѣ своей утверждаетъ, будто Пушкинъ былъ прежда всего европейцемъ, и поносить Достоевскаго за несочувствіе революціи! Въ данномъ случаѣ Горькій также не правъ по отношенію къ „До-

стоевскому, какъ пушкинскій школьникъ къ своей учительницѣ, ибо во всемъ, что у него есть прекраснаго и правдиваго, Горькій является ученикомъ Достоевскаго.

Читатели націоналисты! Послушайте своей учительницы! Приникните къ біенію народнаго сердца, къ голосу русской исторіи, признайтесь сами себѣ, что не высшія начала научной критики, не разумъ, не созерцаніе истины отвлекають васъ отъ родныхъ завѣтовъ, но нѣчто иное: „То было двухъ бѣсовъ изображенье“.

Пушкинскій школьникъ сознается въ томъ, что его оцѣнкѣ мудрыхъ совѣтовъ учительницы мѣшало ея убогое одѣяніе, ея слишкомъ скромная внѣшность.

„Эти бѣдныя селенія“,

„Эта нищая природа“.

Такъ! Но вѣдь мы умѣемъ благоговѣть предъ Діогеномъ въ его бочкѣ и предъ Александромъ Македонскимъ, преклонившимся ему въ всемъ величіи. Почему же только въ отношеніи къ своему народу мы являемся презрителями, а поклонниками только внѣшнихъ блестокъ жизни, какъ австралійцы, мѣняющіе свой драгоцѣнный жемчугъ на стеклянныя погремушки европейцевъ.

Заключимъ свою элегію въ прозѣ однимъ примѣромъ такихъ погремушекъ. У насъ нѣтъ ни одного общественнаго догмата, ни этическаго, ни теоретическаго, потому, что Западъ все это отвергъ; но у насъ есть общепринятое и общеобязательное дикое и жестокое суевѣріе, именуемое дуэлью. Два русскихъ западника расходились во всемъ между собою—одинъ былъ крѣпостникъ, а другой—нигилистъ-демократъ Базаровъ, но они сошлись въ признаніи этого дикаго предразсудка; на немъ же сходятся и понынѣ самыя крайніе антиподы въ нашихъ парламентахъ.

Итакъ, что отвлекаетъ насъ отъ великой учительницы, отъ истиннаго націонализма? То-ли что мы переросли принципы ея „правдивыхъ разговоровъ“? Наука? Просвѣщеніе?

Или нѣчто иное, мало осмысленное, но удовлетворяющее осужденному учительницею увлеченію.

„То было двухъ бѣсовъ изображенье“?

Да, и дикій предразсудокъ дуэлей получаетъ свой смыслъ, если основой жизни поставить сладострастіе, физическую силу и гордость ея.

Чтобы быть русскимъ націоналистомъ, надо подвести подъ критику прежде всего принятыя устои нашей современной, оторванной отъ родины, жизни; надо цѣнить не внѣшнюю поверхность; надо цѣнить ея внутреннее содержаніе, не смущаясь убогимъ и строгимъ видомъ ея покрывала и преклоняться не только предъ Діогеномъ, чему научили насъ нѣмцы, но и предъ некрасовскимъ „дядей Власомъ“, котораго у нѣмцевъ нѣтъ и не было.

Архіепископъ Антоній.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾.

Нерѣдко, и именно въ средѣ пастырства, слышатся и такія рѣчи, что по непреложному обѣтованію Спасителя Церковь Божію не одолѣютъ и врата адовы, и что поэтому бояться за существованіе Ея не нужно. Пусть, де, воюютъ силы вражескія: имъ не разбить Краеугольнаго Камня, положеннаго во главу угла Церкви земной, воинствующей. Несомнѣнно, врата ада, всѣ силы масоноіудейства не разрушатъ Церкви Божіей на землѣ. Но, вѣдь, мы должны же знать, что *Церковь Христова*, которой дарована и которой соприсуца неодолимость не отождествляется съ *Русскою Церковію*. Нынѣ Господь благословилъ среди русскаго народа

¹⁾ См. № 6 за 1914 г.

создаться наиболѣе сильной отрасли Вселенской Церкви Божіей. Это величайшій изъ даровъ Божіихъ. Онъ врученъ на храненіе и возвращеніе черезъ Владиміра Святого, архипастырей и пастырей образовавшейся Русской Церкви, русскому народу. Но это не значить, что этотъ даръ Господень не отыметъ отъ насъ или нашихъ потомковъ по ихъ и нашимъ грѣхамъ и нерадѣнію, что Церковь Божія не можетъ имѣть другой болѣе достойной отрасли среди другого народа. Это одно. А другое, что нужно постоянно памятовать всѣмъ и особенно пастырямъ, это-то, что Церковь состоитъ изъ множества членовъ, являющихся въ ней руководителями и руководимыми, и что вслѣдствіе этого въ жизни и дѣятельности церковной должна проявляться всемѣрно особая заботливость объ охраненіи чадъ Церкви отъ соблазна и тѣмъ паче отъ гибели. Вѣруя, что Господь не оставитъ Своею милостію народа русскаго, мы тѣмъ болѣе должны заботиться о безопасности духовной всѣхъ членовъ Церкви, принимать всѣ мѣры для защиты ихъ отъ соблазновъ, совращеній и всякаго иного расхищенія. Будучи твердо убѣждены, что Церковь Божія неодолима, мы не можемъ забывать, что чада ея, напротивъ, подвержены разнообразному одолженію, что они и при несокрушимости церковной ограды могутъ погибать и сдѣлаться достояніемъ врага. Поэтому поставленнымъ у вратъ церковной ограды и необходимо стоять бодрственно на стражѣ и охранять всѣми дарованными благодатію Св. Духа силами и установленными гражданскими законами средствами безопасность вошедшихъ въ ограду Церкви и ставшими ея сынами сыновъ русскаго народа. Мы видимъ, какое идетъ расхищеніе чадъ Церкви. Мы видимъ, какое великое множество гибнетъ ихъ или въ отторженіи уже сущихъ или даже еще не вышедшихъ изъ Церкви. Кто-же будетъ отвѣчать за гибель погибшихъ уже или гибнущихъ вслѣдствіе отсутствія бдительности со стороны Богомъ поставленныхъ и людьми признанныхъ пастырей?

Равнымъ образомъ, крайне важно возможно точнѣе опредѣлить, какими силами и средствами чаще всего пользуется врагъ для разстройства Церковно-религіозной и Государственно-общественной нашей жизни. Только при этомъ условіи возможно болѣе или менѣе планомѣрное и цѣлесообразное противодѣйствіе ему.

Необходимо знать, прежде всего, что іудейство и масонство, объединившись во враждѣ къ Христіанству и Церкви Христовой Православной, дѣйствуютъ безусловно всегда и вездѣ по опредѣленному плану, что всѣми силами этихъ страшныхъ враговъ руководить одинъ центральный органъ, распоряженія котораго исполняются безпрекословно. Христіанскій міръ [почти до самаго послѣдняго времени не зналъ о существованіи] такой планомѣрности [въ дѣйствіяхъ] іудо-масонства. Многіе и теперь не хотятъ признавать, что всѣ силы противохристіанскія строго сорганизованы. Особенно легко къ этому вопросу относятся у насъ на Руси. Между тѣмъ нѣкоторые обнародованные документы, вышедшіе изъ среды евреевъ, отъ ихъ раввиновъ, ясно говорятъ, что борьба іудейства съ христіанскимъ міромъ, борьба направленная къ захвату всѣхъ сторонъ жизни послѣдняго, ведется по выработанному опредѣленному плану, что значительная часть намѣченныхъ стадій уже захвачена евреями и масонами, и что еврейство готовится къ окончательному торжеству. Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ сорганизованности и планомѣрности дѣйствій еврейства является только-что законченное т. наз. „дѣло Бейлиса“. Нельзя было не поражаться всему тому, что еврейство дѣлало для отстраненія суда отъ Бейлиса, что оно предпринимало для возбужденія т. наз. „просвѣщенныхъ“ умовъ всей Европы и Америки противъ русскаго правительства, осмѣлившагося въ своихъ розыскахъ убійць Андрея Ющинскаго остановиться на евреѣ, При этомъ невольно обращало и обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что походъ еврейства противъ Россіи шелъ не отъ какого либо опредѣленнаго

лица или общества, а вообще всего еврейства, отъ того его представительства, которое, повидимому, никому неизвѣстно, но которое, несомнѣнно, существуетъ и которое руководило всѣми приѣмами борьбы съ русскимъ правосудіемъ. Кромѣ тѣхъ приѣмовъ, которые были извѣстны всему міру, теперь обнаруживается, что весь западъ Россіи, гдѣ всего болѣе проживаетъ евреевъ, былъ обложенъ налогами на „дѣло Бейлиса“; несомнѣнно, такими же налогами обложены были и всѣ другіе евреи. Спрашивается,—кто такіе налоги устанавливалъ? Какой власти безпрекословно подчинялся еврейскій міръ? Къ сожалѣнію, даже болѣе-къ стыду многихъ изъ насъ, надъ этимъ никто почти у насъ не задумывался, тѣмъ болѣе никто не задавался цѣлью раскрыть ту главную силу, которая такъ настойчиво и такъ планомерно и даже побѣдоносно руководила не только еврейскимъ, но и христіанскимъ міромъ въ ожесточеннѣйшей борьбѣ пергаго со вторымъ. Вслѣдствіе своей организованности и объединенности всѣхъ силъ, направленныхъ къ одной цѣли, еврейство въ „дѣлѣ Бейлиса“ сумѣло извратить общественное мнѣніе всей Европы, захватить въ свой водоворотъ, на службу себѣ множество ученыхъ и общественныхъ силъ. Къ великому позору и униженію христіанскаго міра и въ частности русскаго православнаго оно добилось того, что превратило значительную часть учащагося русскаго юношества въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ университетахъ и на высшихъ женскихъ курсахъ) въ своихъ послушныхъ безсмысленныхъ рабовъ, не удержавшихся даже отъ дикихъ проявленій своего рабскаго низкопоклонничества предъ еврействомъ. Такихъ побѣдныхъ трофеевъ еврейство и масонство (они, несомнѣнно, и вездѣ дѣйствуютъ совмѣстно) могло достигнуть только вслѣдствіе твердой организованности и единства направляющей власти.

Но развѣ только въ одномъ этомъ „дѣлѣ“ видны организованность и единство власти враговъ Христа, Православной Церкви и русскаго народа? Въ пылу борьбы и гнѣва

еврейство не удержалось, чтобы съ похвалъбой не объявить, что именно оно создало нашу революцію 1905—1906 года. Для безпристрастныхъ и вдумчивыхъ наблюдателей современной политической жизни народовъ стало уже давно яснымъ, что т. н. „перевороты“ XX вѣка, какъ и предшествовавшихъ вѣковъ, особенно же XVIII, совершились при самомъ дѣятельномъ, даже главенствующемъ участіи іудо-масонства и (его невидимаго, но несомнѣнно существующаго) центрального властнаго органа, что планъ и на дальнѣйшую дѣятельность въ этомъ направленіи давно уже составленъ и что разрушительная противохристіанская работа по этому плану въ послѣднее время вся сосредоточена въ Россіи и отчасти въ Германіи, какъ странахъ еще окончательно не завоеванныхъ.

Необходимо и давно уже пора въ этомъ убѣдиться всему русскому народу, въ особенности же православному паству. Легкомысленное отношеніе къ этому явленію, много, очень много вреда принесшее Россіи и Православной въ ней Церкви, въ будущемъ грозитъ самыми печальными послѣдствіями. Противъ врага, объединеннаго не только ненавистью, но и властью и средствами борьбы, необходимо вести борьбу тоже планомѣрно, съ яснымъ представленіемъ, что именно направляется врагомъ противъ Церкви и всего уклада жизни православнаго общества, что наиболѣе опасно въ дѣйствіяхъ врага. Только при этихъ условіяхъ можно во время предостеречь, во-время разъяснить, а главное самихъ себя обезопасить отъ явнаго и, чаще всего, тайнаго воздѣйствія тѣхъ же вражескихъ силъ, которыя нерѣдко подъ видомъ дружбы, содѣйствія, блага проникають до глубинъ, до основаній христіанскаго общества. Если бы мы всегда стояли на стражѣ вѣренной намъ истины, если бы мы всегда ясно создавали, когда и въ чемъ выражаются намѣренія и враждебныя дѣйствія противохристіанскихъ силъ, то, несомнѣнно, многихъ печальныхъ явленій нашей современной дѣйствительности не было-бы. Далѣе, если бы мы были убѣждены, что

тѣ или другія враждебныя Церкви выступленія явныхъ и тайныхъ враговъ, ея не случайныя явленія, а напротивъ— всѣ совершаются по опредѣленному плану и во имя опредѣленныхъ цѣлей, то, думаемъ, вся наша дѣятельность носила бы тоже болѣе опредѣленный, а главное—болѣе энергическій характеръ.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АПОЛОГІЯ ВЪРЫ

(Продолженіе) ¹⁾.

2. *Исторія міротворенія не миѡз ли?*

Что представляет собою библейское сказаніе о сотвореніи міра? Подлинно ли историческое повѣствованіе или это миѡз, легенда, сказка, полная восточной красоты и прелести? Православная Церковь стоитъ за первое, а наука за второе. Посмотримъ, кто правъ, а кто виноватъ.

Представители науки утверждаютъ, что первая глава книги Бытія, трактующая о твореніи міра, есть ничто иное, какъ миѡз. Но, позвольте. У евреевъ не было миѡзовъ. Даже языкъ ихъ не былъ приспособленъ для выраженія миеологическихъ сказаній. Какъ же послѣ этого можно навязывать древне-іудейскимъ авторамъ то, чего у нихъ не было, противъ чего все протестовало: и языкъ, и бытъ, и нравы, и религія?

Это говоримъ не только мы. Объ этомъ говорятъ даже верховные жрецы науки. Вотъ, на примѣръ, что пишетъ по данному вопросу всѣмъ извѣстный Эрнестъ Ренанъ, знаменитый семитологъ, авторитету котораго, думаемъ мы, вполне довѣряютъ противники нашей вѣры.

„Мифологія єсть искусство надѣленія словъ жизнью! Но языки семитовъ не даютъ обширнаго поля для подобныхъ олицетвореній. Общая черта семитовъ,—это недостатокъ продуктивности воображенія, отражающійся и на ихъ языкахъ. Напримѣръ, каждое слово первобытнаго арійца насквозь пропитано мифологіей, содержитъ въ себѣ, такъ сказать, мифъ въ потенціалѣ. Подлежащія такихъ фразъ, какъ: „его поразила болѣзнь, его унесла смерть, гремитъ громъ, дождитъ“, были для арейцевъ реальными существами, на самомъ дѣлѣ воспроизводившими дѣйствія, выраженные глаголомъ.

„Семитами же, наоборотъ, всѣ дѣйствія, причина которыхъ была неизвѣстна, относились къ одной всеобщей причинѣ. Всѣ явленія, особенно метеорологическія, такъ живо интересовавшія первобытные народы, семиты приписывали дѣятельности одного и того-же существа. Одно и то же дыханіе было принципомъ жизни всего живущаго. Громъ былъ голосомъ Бога, молнія—его свѣтомъ, громовыя тучи его покрываломъ, градъ—метательными снарядами его гнѣва...

„Корни семитскихъ языковъ слишкомъ, если такъ можно выразиться, матеріальны и грубы. Поэтому они непригодны ни для метафизики, ни для мифологіи. Намъ положительно удивляютъ затрудненія въ еврейскомъ языкѣ въ терминологіи простѣйшихъ философскихъ идей книги Іова и Экклезіаста. Яркій матеріальный образъ выраженія семитическихъ языковъ теряетъ свою гибкость при выраженіи и развитіи отвлеченныхъ понятій и препятствуетъ тонкой нюансировкѣ идей.

„Не менѣе удивительна полная невозможность выразить на семитическихъ языкахъ мифологическія и этическія концепціи арійскихъ народовъ. Бесплодны всякія попытки представить себѣ, во что обратятся поэмы Гомера и Гезіода при переводѣ ихъ на еврейскій языкъ. Не только способъ выраженія, но и самое мышленіе семитовъ носитъ глубоко монотеистическій характеръ. Чуждая семитамъ мифологія обра-

щается въ ихъ устахъ въ плоскій протоколльно-историческій рассказъ“¹⁾.

Итакъ, по словамъ Ренана у семитовъ (евреевъ) не было мифологіи. А если такъ, то и библейское сказаніе о сотвореніи міра нельзя относить съ разряду мифовъ и легендъ.

Противъ такого заключенія издавна слышится такое возраженіе. Какъ же такъ у семитовъ нѣтъ и не можетъ быть мифологіи, когда, напримѣръ, въ арабской литературѣ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ великолѣпныя сказки, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что языкъ семитовъ вполне пригоденъ и для мифологіи, и для метафизики, и для поэзіи? Арабы, вѣдь, тоже семиты. И если ихъ языкъ выражаетъ отвлеченныя понятія и идеи, значитъ, и еврейскій языкъ способенъ былъ для всего этого.

Все это такъ, но вотъ въ чемъ дѣло. У арабовъ тоже не было мифологіи. Извѣстный знатокъ арабовъ и арабской литературы Дози въ своей монографіи „Histoire des musulmans d'Espagne“ такъ говоритъ по данному вопросу:

„У арабовъ никогда не было мифологіи... Въ литературѣ то же отсутствіе выдумки, то же пристрастіе къ реальному, положительному. Другіе народы создали эпонеи, въ которыхъ сверхъестественное играетъ большую роль. Въ арабской литературѣ нѣтъ эпонеи, у нея даже нѣтъ повѣствовательной поэзіи. Исключительно лирическая и описательная, эта поэзія никогда ничего другого не выражала, какъ только поэтическія стороны дѣйствительности *подлинной*. Арабскіе поэты описываютъ то, что они видятъ и испытываютъ—они ничего не выдумываютъ—и если иногда позволяютъ себѣ сдѣлать нѣчто подобное, то ихъ соотечественники, вмѣсто одобренія, грубо считаютъ ихъ за лгуновъ. Стремленіе къ безконечному, къ идеалу—имъ не понятно.

¹⁾ „Исторія Израильскаго народа“, т. I. стр. 54—56. СІІБ. 1907 г. Изданіе Глаголева

То, что даже въ самыя отдаленныя времена имѣло въ ихъ глазахъ главную важность—это правильность и изящество выраженія, техническая сторона поэзіи. Выдумка въ литературѣ такъ рѣдка, что когда намъ приходится встрѣчать фантастическую поэму или сказку, то можно безошибочно утверждать, что она не арабскаго происхожденія, а переводъ. Такъ, въ „Тысячѣ и одной ночи“ всѣ тѣ волшебныя сказки, всѣ тѣ изящныя произведенія свѣжей и смѣющейся фантазіи, которыя такъ очаровываютъ нашу молодежь, всѣ онѣ индійскаго и персидскаго происхожденія. Въ этомъ огромномъ сборникѣ настоящими арабскими разсказами являются картины нравовъ и анекдоты, заимствованныя изъ подлинной жизни“¹⁾).

Съ этой характеристикой арабскаго творчества согласенъ и нашъ отечественный ученый проф. А. Е. Крымскій. См. „Труды по востоковѣдѣнію“, изд. Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ, вып. XII „Исторія Мусульманства, ч. 1-я, М. 1903 г. стр. 11.

Итакъ, выводъ изъ этихъ свидѣтельствъ компетентныхъ ученыхъ можно съ достовѣрностью сдѣлать такой: у семитовъ не было міеологіи; ни ихъ языкъ, ни характеръ не допускали ея.

Но если у семитовъ, въ данномъ случаѣ у евреевъ, не было міеологіи, то, можетъ быть, они заимствовали міеологическія сказанія на сторонѣ. Можетъ быть, исторія міротворенія вся цѣликомъ взята у арійцевъ или у какихъ-нибудь другихъ народовъ.

Да, это возможно. Возможно предположить, что іудеи могли позаимствовать какое-нибудь міеологическое сказаніе у сосѣдей своихъ. Но на самомъ дѣлѣ они никогда ничего у другихъ народовъ не заимствовали. И вотъ почему. На свое писаніе евреи смогъли, какъ на слово Божіе, они благоговѣли предъ нимъ и ни въ какомъ, конечно, случаѣ не

¹⁾ См. стр. 12 14.

рѣшились бы мѣшать человѣческое съ божественнымъ, чистое съ подозрительнымъ, достовѣрное съ сомнительнымъ. Ко всему иноземному они относились съ пренебреженіемъ. И потому мы вправѣ думать, что въ священныя ветхозавѣтныя книги іудей ничего со-внѣ не привнесли.

Въ частности, что первая глава книги Бытія есть чисто историческаго свойства, а не легендарнаго, мифическаго, въ доказательство этого можно привести еще слѣдующія соображенія. Вся книга Бытія есть книга историческая. Въ этомъ теперь почти никто не сомнѣвается. А если такъ, то, значить, и начало ея, рассказъ о твореніи міра и человѣка, необходимо должно быть тоже исторіей.

Въ этомъ случаѣ весьма важно для насъ то, что самъ Моисей понималъ исторію творенія въ буквальномъ смыслѣ и на этой исторіи основалъ даже законъ о субботѣ: „Помни день субботній, еже святити его, пишетъ онъ въ книгѣ Исходъ, шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмый, суббота Господу Богу твоему... Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ, и почи въ день седмый“ (Исх. 20, 8—11). Немного далѣе, въ этой же самой книгѣ пророкъ Моисей говоритъ еще яснѣе, сильнѣе и опредѣленнѣе: „Завѣтъ вѣченъ во Мнѣ, и въ сынѣхъ израилевыхъ, знаменіе есть во Мнѣ вѣчное: яко въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, въ седмый же день преста и почи“ (Исх. 31, 16—16).

Исусъ же Христесъ исторію творенія первыхъ людей положилъ въ основу брачнаго союза: „Нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть; и рече: сего ради оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть одну“ (Мѡ. 19, 4—6). Слѣдовательно, Спаситель тоже понималъ исторію творенія въ буквальномъ смыслѣ.

Установленія такого рода, какъ брачный союзъ, празднованіе субботы—не могутъ имѣть подъ собою какихъ-либо

фантастическихъ основаній, а тѣмъ болѣе—никакихъ, а непременно должны имѣть историческое основаніе ¹⁾).

Вообще, нужно сказать, что отступать отъ буквального историческаго пониманія Моисеева сказанія о шестидневномъ твореніи міра нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ.

Настоящій апологетическій очеркъ заключимъ глубокоубѣжденными и поэтически вдохновенными словами нашего русскаго философа П. Я. Чаадаева: „Событія допотопныя, пишетъ онъ въ третьемъ письмѣ къ А. И. Тургеневу, разсказанныя въ книгѣ Бытія, какъ тебѣ угодно, совершенно принадлежать исторіи, разумѣется мыслящей, которая одна-кожъ есть одна настоящая исторія. Безъ нихъ шествіе человѣческаго ума неизяснимо. Безъ нихъ великій подвигъ искупленія не имѣетъ смысла, а собственно такъ называемая философія исторіи вовсе невозможна. Сверхъ того, безъ паденія человѣка нѣтъ ни психологіи, ни даже логики: все тьма и бессмыслица. Какъ понять, напримѣръ, происхожденіе человѣческаго ума, и слѣдовательно его законъ, если не предположить, что человѣкъ вышелъ изъ рукъ своего Творца не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ себя теперь познаетъ? Къ тому же, должно замѣтить, что предъ чистымъ разумомъ нѣтъ повѣствованія достовѣрнѣе намъ разсказаннаго въ первыхъ главахъ Священнаго Писанія потому, что нѣтъ ни одного столь проникнутаго той непремѣнной истиной, которая превыше всякой другой истины, а особливо всякой просто—исторической. Конечно, это разсказъ, и разсказъ весьма простодушный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высочайшее умозрѣніе, и потому повѣряется не критикою обыкновенною, а законами разума. Наконецъ, если библейское сказаніе о первыхъ дняхъ міра есть ничто иное для христіанина, какъ пѣснопѣніе вдохновеннаго свидѣтеля мірозданія, то для изслѣдо-

¹⁾ Эта мысль подробно развита и аргументирована въ брошюрѣ проф. С. Песоцкаго: „Къ вопросу объ историческомъ характерѣ Моисеева сказанія о твореніи міра“. Кіевъ 1898 г. стр. 1—41.

вателя древности оно есть древнѣйшее преданіе человѣческаго рода, глубоко постигнутое и стройно рассказанное. Какъ же можетъ оно принадлежать одному духовному учению, а не исторіи вообще? И выбросить его изъ первобытныхъ лѣтописей міра не значить ли то же, что выбросить первое дѣйствіе изъ какой-нибудь драмы, первую пѣснь изъ какой-нибудь эпопеи? Да и какъ можно въ начальномъ ученіи, гдѣ каждый пропускъ невозвратенъ, гдѣ каждое слово имѣетъ отголосокъ по всей жизни учащагося, не говорить на своемъ мѣстѣ, т. е. въ исторіи сотворенія, о первой, такъ сказать, встрѣчѣ человѣка съ Богомъ, т. е. о сотвореніи его умственного естества? Какъ можно приступить къ исторіи человѣческаго рода, не сказавъ, откуда взялся человѣческій родъ? Какъ можно начать науку со второй или третьей главы этой науки? ¹⁾

Заксноучитель Одесской 2-й мужской гимназій,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

---

¹⁾ М. Гершензонъ: „П. Я. Чаадаевъ. (Жизнь и мышленіе). СПБ. 1903 г. стр. 305 - 306.

Изъ сектантской печати.

Въ приложеніи къ баптистскому журналу „Гость“ (№ 1; 1914 г.) помѣщена, между прочимъ, притча объ овцахъ и пастухѣ. Овцы считали себя принадлежащими пастуху потому, что онѣ давали ему ягнать, шерсть и молоко. Но пастухъ сказалъ имъ: „глупенькія! не потому вы мои, что вы мнѣ ягнать, молока и шерсти давали, а потому, что я за васъ заплатилъ“. Вывода изъ притчи не дѣлается, но для знакомыхъ съ баптистскимъ міровоззрѣніемъ онъ понятенъ. Очевидно, здѣсь разумѣется, что люди принадлежатъ Христу не потому, что они совершаютъ добрыя дѣла, а потому, что Онъ искупилъ ихъ. Но сходство между овцами и людьми—

---

¹⁾ М. Гершензонъ: „П. Я. Чаадаевъ. (Жизнь и мышление). СПб. 1903 г. стр. 305—306.

не полное, а потому и желательнаго для баптистовъ вывода изъ приведенной притчи нельзя сдѣлать. Овецъ покупаютъ безъ всякаго на то согласія съ ихъ стороны. Христось же никого не дѣлаетъ Своимъ противъ его воли; иначе всѣхъ людей должно было бы признать спасенными. Кровь Іисуса Христа есть умиловивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2); однако есть люди, которымъ Самъ Христось говоритъ: „вы не изъ овецъ Моихъ“ (Іоан. 10, 26). Слѣдовательно, и отъ самихъ людей требуются извѣстныя условія для того, чтобы стать овцами Христовыми. Поэтому и на страшномъ судѣ Своемъ Христось тѣмъ овцамъ, которыя будутъ по правую сторону Его, не скажетъ: „наслѣдуйте уготованное вамъ царство, потому что я заплатилъ за васъ“, а скажетъ: „ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть“ и т. д. (Мѡ. 25, 34—36). Конечно, мы ничего не можемъ сдѣлать такого, что было бы необходимо для Христа въ томъ смыслѣ, въ какомъ молоко и шерсть необходимы для пастуха. Наши дѣла необходимы не для Христа, а для насъ самихъ, для нашего нравственнаго усовершенствованія: никто насильно, или безъ своего свободнаго участія не можетъ быть сдѣланъ свѣтымъ, такъ какъ нравственность и свобода—понятія нераздѣлимая.

Еще болѣе странная мысль проводится въ статьѣ того же приложенія, озаглавленной „Христіанскій Богъ“. Здѣсь разсказывается, какъ молодой индусъ, принявшій христіанство, вынужденъ былъ, вслѣдствіе преслѣдованій, возвратиться къ религіи отцовъ своихъ. Прежде чѣмъ принять его обратно, жрецъ обратился къ своему богу и отъ его имени отвѣчалъ, что юноша долженъ раньше отречься отъ Христа. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній юноша согласился и на это, но жрецъ, снова спросивши своего бога, отвѣчалъ: „мой богъ говоритъ: ты не долженъ принять юношу на служеніе мнѣ, такъ какъ, хотя онъ и оставилъ христіанскаго Бога, но христіанскій Богъ все таки не оставитъ его“. Последнее изреченіе, представляющее основную мысль разсказа, очевидно, признается редакціей „Гостя“ правильнымъ, такъ какъ

иначе не зачѣмъ было и приводить самый разсказъ, а тѣмъ болѣе оставлять его безъ всякихъ поясненій. Но общеніе Христа съ тяжкимъ грѣшникомъ противорѣчитъ яснымъ свидѣтельствамъ Св. Писанія (Мѡ. 7, 22—23; 2 Кор. 6, 14—16), которыя, вѣроятно, извѣстны баптистамъ. Остается, предположить, что отреченіе отъ Христа и обращеніе къ языческимъ богамъ баптисты не считаютъ тяжкимъ грѣхомъ.

Было бы очень желательно, чтобы редакція „Гостя“ разъяснила указанныя недоумѣнія.

Н. Гумилевскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Устройство большого пчельника. Выбравъ для пчельника мѣсто и обозначивъ его границы съ расчетомъ по одной квадратной сажени на каждый пень предполагаемой пасѣнки и общей прибавкой на всякій непредвидѣнный случай, примемся за дѣло и оборудуемъ пчельникъ такъ, какъ то совѣтуетъ Пр. Цесельскій. ²⁾

„Избравъ подходящее мѣсто для пасѣнки, его нужно прежде всего надлежащимъ образомъ устроить. Если избрана равнина, то на ней приходится лишь удалить бугры и выравнять углубленія; когда пасѣнку ставятъ на скатѣ холма, то приходится устраивать террасы или широкія ступени, на которыхъ можно разставить пни рядами и имѣть къ нимъ легкой доступъ. Вокругъ пасѣнки слѣдуетъ провести канаву не менѣе одного метра глубины и ширины. Выбранная изъ канавы земля выбрасывается внутрь пространства, обведеннаго канавой; устроенный такимъ путемъ земляной валь

¹⁾ См. № 6 за 1914 г.

²⁾ Ч. II. Пасѣнка и уходъ за нею. Стр. 6.

будетъ способствовать лучшему огражденію пасѣки отъ нежелательныхъ вторженій. На этомъ валу слѣдуетъ посадить различнаго рода кусты и медоносныя деревья, напр: Иву бредину (*Salix Caprea*), Крушину (*Rhamnus frangula*), Бѣлую Вербу (*Salix alba*), Иву хрупкую (*Salix fragilis*), Кленъ обыкновенный, остролистный (*Acer platanoides*), Кленъ лжеяворъ (*Acer pseudoplatanus*), Кленъ татарскій, Неявль (*Acer tartaricum*), Бѣлую лжеакацію, или постоянно цвѣтущую акацію (*Robinia pseudoacacia* var. *sempreflorens*), Конскій каштанъ (*Aesculus Hippocas tanum*). Растенія эти садятся вперемежку и на разстояніи 5-6 метровъ другъ отъ друга. Въ промежуткахъ между ними слѣдуетъ посѣять Медуницу аптечную (*Pulmonaria officinalis*) и посадить обыкновенную Малину (*Rubus Idaeus*).

Въ срединѣ пчельника нужно посадить рядами фруктовыхъ деревья, главнымъ образомъ вишни, яблони и сливы (груши чрезмѣрно высоки и даютъ мало нектара). Яблони садятъ на разстояніе 7-ми метровъ другъ отъ дружки, сливы и вишни на четыре метра. Можно также для разнообразія посадить (рядами) крыжовникъ и смородину. Устроивъ вышеуказаннымъ образомъ пасѣку, мы создаемъ для нея защиту отъ вѣтровъ, прохладу, столь желательную лѣтомъ, и возможность постояннаго взятка отъ ранней весны до конца іюня, т. е. до того времени, когда наступаетъ начало главнаго взятка въ полѣ.

Хорошо также сдѣлаемъ, если проведемъ со стороны пасѣки, передъ валомъ, заборъ, который можно устроить изъ хвороста и придѣлать къ нему съ внутренней стороны соломенный навѣсъ. Навѣсъ этотъ долженъ имѣть до 2½ метровъ высоты и около 1½ мет. ширины. Такъ построенная крытая галлерейка будетъ представлять защищенное мѣсто для постановки пней, которые въ этомъ случаѣ уже не нуждаются въ отдѣльныхъ покрывкахъ. Подобнаго рода навѣсы являются весьма желательны на пасѣкахъ, такъ какъ, не говоря ужъ объ иныхъ выгодахъ, они позволяютъ намъ удобно ра-

ботать около ульевъ даже и въ томъ случаѣ, когда, по причинѣ ненастья, работа при открыто стоящихъ ульяхъ невозможна. Въ одномъ изъ угловъ пасѣки, именно съ сѣверной стороны, долженъ стоять стебникъ; на пасѣкѣ долженъ находиться и домикъ пчеловода, черезъ который только можно проникнуть внутрь пасѣки (изъ-внѣ канавы). Если, въ виду возможныхъ перевозокъ пней, условія передвиженія не воспрепятствуютъ намъ, то домикъ пчеловода лучше всего строить также съ сѣверной стороны пасѣки, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стебника, для большей безопасности въ пожарномъ отношеніи.

Хорошо также сдѣлаетъ и тотъ, кто посадитъ неподалеку отъ пасѣки возможно больше указанныхъ выше деревьевъ и кустовъ. Въ этомъ случаѣ къ нимъ можно еще прибавить четыре вида липы, именно: липу мелколистную (*Tilia parvifolia*), липу крупнолистную (*Tilia grandifolia*), липу серебристую (*Tilia argentea*) и липу американскую (*Tilia americana*). Эти виды липы зацвѣтаютъ въ разное время, именно черезъ двѣ недѣли одна послѣ другой за время отъ половины іюня до конца іюля мѣсяца“.

Устройство пчельника по плану проф. Цесельскаго мнѣ очень нравится, и если я когда-нибудь поселюсь въ деревнѣ¹⁾ и открою въ компаніи съ кѣмъ-нибудь (или лично отъ себя) большое пчеловодное дѣло, устрою пчельникъ именно такъ, какъ совѣтуетъ онъ. Все здѣсь хорошо и какъ нельзя болѣе уютно. Здѣсь есть и просторный домикъ пчеловода, гдѣ могутъ и должны быть всѣ необходимыя пчеловодныя принадлежности, гдѣ, во время лѣтняго медосбора, (происходить отборъ меда на медогонкѣ и гдѣ, развѣшенные на особо приспособленныхъ планкахъ, хранятся запасныя, хорошо отстро-

¹⁾ Въ настоящее время авторъ живетъ въ Кіевѣ, но и здѣсь у него есть небольшая (30 пней) пасѣка; послѣднее обстоятельство можетъ служить укоромъ тѣмъ священникамъ, которые, живя въ деревнѣ, до сихъ поръ не обзавелись ни единымъ ульемъ. Ред.

енныя рамки, дожидаясь своей очереди; здѣсь есть и рабочей столъ, и легкая, лѣтняя кушетка для кратковременнаго отдыха уставшаго въ тяжелой работѣ пасѣчника. Со стороны стѣнника около домика можно еще устроить просторный навѣсъ съ плотничьимъ помостомъ для строганія досокъ и столярнымъ верстакомъ для болѣе точной прирѣзки и сколачиванія изготовляемыхъ здѣсь ульевъ и вообще для изготовления всего того, что понадобилось бы сдѣлать на пасѣбѣ столяру.

Крытая галлерей во внутреннемъ кругѣ пчельника весьма желательна, какъ потому, во первыхъ, что здѣсь можно, не прерывая работы, осматривать пни и во время дождя, о чемъ говорить и проф. Цесельскій, такъ и потому, во вторыхъ, что здѣсь могутъ быть свободно разставлены всѣ запасные ульи, требующіе при другихъ условіяхъ особаго помѣщенія, здѣсь-же подъ навѣсомъ можетъ быть сложенъ для просушки и столярный матеріалъ. Одно лишь можно сказать въ упрекъ галлерей,—это то, что она, будучи крыта соломой, представляетъ опасность въ пожарномъ отношеніи. Но нельзя-ли чего сдѣлать для устраненія и этого неудобства? Я полагаю, что можно. Можно, во первыхъ, покрыть галлерей желѣзомъ, тесомъ или же еще лучше черепицей; можно и соломой покрыть, но обмакнувъ ее предварительно въ густой растворъ глины, что значительно уменьшаетъ пожарную опасность.

Канаву вокругъ пчельника я прорылъ-бы только тогда, когда рѣшилъ-бы обойтись безъ плетни и галлерей, при нихъ же канава является излишней, да и деревья вокругъ пчельника гораздо лучше садить въ выкопанныхъ ямахъ, чѣмъ въ насыпномъ валу, подверженному сильному вывѣтриванію. Кромѣ того, канава имѣла-бы еще значеніе на почвахъ глинистыхъ или черноземныхъ, на почвахъ же песчаныхъ она скоро обвалится и потеряетъ всякое значеніе, такъ что мы ужъ лучше рѣшимъ обнести пчельникъ хорошимъ плетнемъ съ галлерей или безъ нея, если-бы кому устройство ея

было не по карману, а около плетня посадимъ деревьевъ, рекомендуемыхъ проф. Цесельскимъ, и медоносныхъ кустовъ побольше (малины, черной смородины и пр.). Нечего, конечно, и говорить, что дощатый заборъ, хотя-бы изъ самыхъ плохенькихъ шалевочекъ, куда лучше плетня; но если-бы и плетень кому-нибудь оказался не по карману,—можно, вмѣсто досокъ, обставить стѣны забора камышемъ или устроить заборъ глинобитный, что хотя и хлопотливо, да практично, и материалъ (глина, камышъ и солома) подъ руками.

Примѣняясь къ плану проф. Цесельскаго и сообразуясь со своими личными, практическими соображеніями, большой, хозяйскій пчельникъ мы устроимъ слѣдующимъ образомъ.

Предположимъ, что намъ нужно устроить пчельникъ на 200 пней. Принимая площадь одной квадратной сажени средней нормой для постановки одного пня, да накинувъ еще немного для устройства крытой галлерей, отобъемъ по компасу, т. е., по линіи съ сѣвера на югъ, квадратную площадь въ 225 кв. саж., имѣющую по ребру 15 сажень. Внутреннюю площадь отмѣченнаго квадрата разобъемъ подъ садъ. Принимая въ расчетъ, что между главными деревьями (яблонями) должно быть не менѣе трехъ сажень пространства, разобъемъ все пространство площади пчельника на квадраты, имѣющіе по ребру 3 саж., т. е., равняющіеся 9 кв. саж. Мѣста пересѣченія линій отмѣтимъ колышками, каковыя и будутъ означать мѣста подъ посадку яблонь. Но кромѣ яблонь здѣсь будутъ еще посажены вишни и сливы; отмѣтимъ мѣста и для нихъ. Для сей цѣли въ центрѣ каждаго квадрата, т. е., на пересѣченіе накрестъ переложенныхъ діагоналей, забьемъ опять по колышку, каковыя будутъ обозначать мѣста подъ посадку вишенъ и сливъ. Мѣста пересѣченія діагоналей отмѣчаются во всѣхъ квадратахъ за исключеніемъ срединнаго пролета, идущаго съ сѣвера на югъ; этотъ пролетъ предназначенъ для аллеи (дороги), и потому здѣсь ни вишни ни сливы посажены не будутъ. Противъ этого пролета или аллеи, какъ мы его назвали, на сѣверной

сторонѣ пчельника будетъ устроень пчеловодный домикъ, а въ сѣверо-восточномъ углу общаго квадрата пчельника—омшанникъ. Тотчасъ около навѣса пчеловоднаго домика устроимъ ворота и калитку (фортку), а на остальномъ пространствѣ между воротами и омшанникомъ устроимъ галлерею съ плотничьимъ помостомъ для строганія досокъ и вообще для производства грубой, столярно-плотничьей работы.

Планъ проектируемаго мною пчельника помѣщенъ въ четвертой таблицѣ рисунковъ, прилагаемыхъ ко второй части бесѣды. Если-бы пчеловодный домикъ показался кому-нибудь слишкомъ тѣснымъ, его можно расширить за счетъ внѣшняго пространства, выдвинувъ аршина на два за линію забора. ¹⁾

Будучи хорошо знакомъ и съ садоводствомъ, я не могу оставаться нѣмъ и въ вопросѣ о выборѣ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ для посадки на площади пчельника. Въ мѣстахъ, обозначенныхъ на планѣ большими крестиками, какъ мы уже говорили объ этомъ, слѣдуетъ сажать яблони. По нашему мнѣнію здѣсь лучше всего посадить поздніе, такъ называемые зимніе сорта, изъ которыхъ самыми подходящими будутъ: Зимній золотой пармень, Бойкенъ, Ренетъ Симеренко, Кальвиль баденскій, Тиролька, Глогеровка (пепинка) и осенняя Антоновка (каменичка), а изъ лѣтнихъ сортовъ можемъ рекомендовать только Воронежскій ренетъ, какъ растущій высокою, мало кривой пирамидой. Такъ какъ на нашемъ планѣ пчельника подъ яблони отведено всего лишь 16 мѣстъ, то, сообразуясь съ силой роста означенныхъ сортовъ и типичными свойствами развитія ихъ кронъ, что намъ хорошо извѣстно, деревья распредѣлимъ слѣдующимъ образомъ: четыре мѣста въ самомъ верхнемъ, южномъ ряду отдадимъ Зимнему золотому пармену; слѣдующій рядъ, начиная отъ лѣвой стороны (восточный), засадимъ такъ: Бойкенъ, Тиролька, Глогеровка и

¹⁾ Объясненіе плана пчельника по цифровымъ отмѣткамъ будетъ помѣщено въ объясненіи рисунковъ прилагаемыхъ таблицъ.

и Бойкенъ, третій рядъ: Ренеть Симеренко, Кальвиль баденскій, Кальвиль баденскій и Ренеть Симеренко; четвертый рядъ: Антоновка, Воронежскій ренеть и Антоновка.

Мѣста на пересѣченіи діагоналей, обозначенныя маленькими крестиками, отведемъ подъ вишни и сливы. Лѣвую (восточную) половину пчельника предоставимъ сортамъ вишень, каковыя, начиная съ южной стороны, такъ рассадимъ: Лотовая (4 штуки), Брюссельская (2) и Майская ранняя (2); всего подъ вишни отведено 8 мѣстъ. Подъ сливы отводимъ правую половину пчельника и такъ ихъ рассадимъ, начиная съ южной стороны: Ренклотъ Альтана (1), Киркъ (1), Викторія (1), Линкольнская (1), Онтарио—Царь (1), Ренклотъ Улленъ—желтый (1), Зеленый ренклотъ (1), Ожанская-французскій черносливъ (1), Калифорнійская (1) и Анна Шпеть (1); всего подъ сливы отводимъ 10 мѣстъ. Если-бы нѣкоторыхъ изъ указанныхъ сортовъ въ ближайшихъ питомникахъ¹⁾ не оказалось, произведите замѣну недостающихъ слѣдующимъ образомъ: недостающіе сорта яблонь замѣняйте Зимнимъ золотымъ парменомъ; недостающія вишни замѣняйте Лотовой, а сливы—Онтарио, Ожанской, Киркъ и Калифорнійской; эти же сорта, какъ самые цѣнные, должны быть непременно; замѣнять ихъ другими не совѣтуемъ. Какъ садить деревья, здѣсь распространяться не будемъ, скажемъ только, что подъ всѣ эти деревья нужно копать круглыя ямы въ 2½ аршина ширины (въ діаметрѣ) и 1½ ар. глубины²⁾ и приготовить ихъ заблаговременно.

Пространство въ одну квадратную сажень на одинъ центнеръ мы считаемъ средней нормой въ большомъ пчельникѣ, но если-бы кто въ средствахъ не стѣснялся, норму эту можно

¹⁾ Указанные сорта есть въ питомникахъ: Карскаго (Кіевъ, Старо-наводницкая ул.) и у Князя Гагарина (Окна, Подольск. губ.). Потребуйте каталоги, и вамъ ихъ вышлютъ.

²⁾ Интересующемуся рекомендуемъ слѣдующія руководства по садоводству: Раевского (1 р.) и Попова Кордонный садъ (60 к.)

было бы увеличить до 4 кв. арш. на одинъ пень, чего можно достигнуть, увеличивъ пространство между яблонями съ 9 до 12 аршинъ; тогда и вся остальная разбивка пропорціональн-увеличится сама собой, такъ что на то же количество пней и деревьевъ придется отбить площадь въ 400 кв. сажень, имѣющую по одной сторонѣ 20 погонныхъ сажень. Разумѣется, что при такой разбивкѣ пчельникъ будетъ гораздо помѣстительнѣе и практичнѣе въ смыслѣ уменьшенія тѣсноты; въ немъ на одинъ пень придется 4 кв. арш.

Полное оборудованіе пчельника, а именно: устройство забора, галлерей, пчеловоднаго домика, омшанника. посадка (осенняя) деревъ и перекопка всей площади пчельника подъ посѣвъ низкорослой медоносной травы (ползучаго клевера-кашки), должно быть произведено заблаговременно. Если мы желаемъ поставить пчелъ въ пчельникѣ, предположимъ, весной 1915 года, то еще съ весны 1914 г. нужно исподволь приниматься за дѣло. Прежде всего нужно произвести разбивку площади пчельника по указанному плану; затѣмъ слѣдуетъ немедленно приниматься за копку ямъ и подготовку земли подъ засыпку ихъ, если выкопанная земля по своему составу не годится для посадки фруктовыхъ деревъ, и только лишь тогда, когда неудобная земля (песокъ) будетъ удалена и на ея мѣсто доставлена удобная, можно приниматься за устройство забора, галлерей и прочаго, что къ концу лѣта должно быть закончено. Осенью засыпаются ямы, садятся деревья и окончательно выравнивается и перекапывается площадь пчельника. Лѣтомъ того же 1914 г. долженъ быть устроенъ и хорошо просушенъ омшанникъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы пчелы, ютящіяся пока гдѣ нибудь на пустырьѣ, на зиму уже перенесены были въ новый омшанникъ. На весну 1915 года останется только посѣвъ травы и разбивка мѣстъ подъ ульи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го февраля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериановская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 8

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 16-го февраля.

Содержаніе: I. Епархіальные кооперативы. Свящ. В. Пестряковъ.—II. Что дѣлать? (продолженіе). А. М.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV. Апологія вѣры Свящ. А. Введенскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Г. Лисанскій.—VI. Отвѣты Редакціи С. В.—VII. Забѣтка. Рѣдкій случай въ пастырской практикѣ.—VIII. Объявленіе объ изд. „Р. д. с. п.“—

Епархіальные кооперативы.

Въ единеніи, говорятъ,—сила; эта безспорная истина все болѣе распространяется и получаетъ у насъ на Руси практическое значеніе. Объединяются, кому не лѣнь, въ кружки, товарищества, союзы; впереди, какъ и во многомъ другомъ, въ этомъ дѣлѣ идутъ, конечно, инородцы, за ними, кое—какъ съ развалцей, съ ворчаньемъ, плетется и русскій гражданинъ, все еще просыпающійся и съ зѣвкомъ озирающійся по сторонамъ. Въ послѣдніе два—три года особенно широкаго развитія достигло экономическое объединеніе въ формѣ всевозможныхъ кооперативовъ, широкою сѣтью покрывшихъ всю

Россію. Не лишены значенія кооперативныя учрежденія и для духовенства: облегчая тяготу матеріальной жизни, экономя трудовой грошъ, они нужны и полезны для духовенства, какъ и для другихъ сословій. Кооперативная дѣятельность духовенства можетъ идти въ двухъ направленіяхъ. Разбросанное по многочисленнымъ весямъ и градамъ Россіи, отдѣленное другъ отъ друга значительными пространствами, духовенство прежде всего можетъ участвовать въ тѣхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ, которыя существуютъ въ районахъ его приходовъ; однако дѣятельность наша въ этомъ направленіи не исключаетъ возможности устройства кооперативовъ и чисто сословныхъ, которые облагчали-бы наше экономическое положеніе, такъ или иначе улучшали-бы матеріальный нашъ бытъ. Объ этомъ мы и хотѣли бы сказать нѣсколько словъ.

Прекрасный примѣръ, довольно давній, давшій отличные результаты, мы уже имѣемъ: разумѣемъ въ данномъ случаѣ наши епархіальные свѣчные заводы. По природѣ и признакамъ, свѣчные заводы—кооперативныя учрежденія, объединяющія однородныхъ потребителей и имъ-же отдающія свою прибыль. Въ этомъ же направленіи наша дѣятельность можетъ развиваться и дальше, въ новыхъ областяхъ потребленія. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ указать склады церковныхъ вещей, существующія уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Такіе склады, умѣло устроенные, правильно организованные, какъ показываетъ опытъ духовенства Кіевской епархіи, могутъ приносить отличные результаты.

Типографскій станокъ давно сталъ культурной потребностью общества; плодами его работы—книгой, газетой, брошюрой—пользуется всякій грамотный человекъ; расходы на печатное дѣло въ Россіи, какъ мы ни отстали въ этомъ отношеніи отъ другихъ еврейскихъ народовъ, исчисляются сотнями милліоновъ рублей. Какъ мы ни инертны въ авторскомъ отношеніи въ сравненіи съ другими образованными классами общества, все же пользуемся въ значительной сте-

пени услугами печатнаго станка: всевозможные бланки многочисленныхъ епархіальныхъ учреждений, печатаніе епархіальныхъ вѣдомостей, частные заказы отдѣльныхъ представителей духовенства—все это, вмѣстѣ взятое, даетъ сумму заказовъ на тысячи рублей. И чѣмъ крупнѣе епархіальный городъ, чѣмъ больше въ епархіи духовенства и учреждений, чѣмъ интенсивнѣе ведется въ немъ просвѣтительная дѣятельность, тѣмъ больше можетъ быть сумма такихъ заказовъ. Открытіе епархіальныхъ типографій, какъ показалъ опытъ двухъ—трехъ епархій, также можетъ приносить Церкви и духовенству значительную пользу не только матеріальную, но, что еще важнѣе, духовную. Коммерческая сторона типографскаго дѣла—для непосвященнаго человѣка тайна, и если приходится порою переплачивать чуть ли не вдвое частнымъ типографіямъ за заказы, то такія переплаты могутъ быть доведены до минимальныхъ размѣровъ въ типографіяхъ епархіальныхъ.

Въ вѣкъ фальсификаціи и всяческой поддѣлки, когда не осталось, кажется, ни одного предмета первой необходимости безъ примѣсей, особенно полезными нужно признать такіе кооперативы, которые объединяютъ, съ одной стороны, производителей продуктовъ, оберегая ихъ отъ эксплуатаціи посредниковъ, съ другой—потребителей, давая имъ возможность приобрѣтать продукты изъ первыхъ рукъ и безъ лишнихъ приплатъ. Въ отношеніи продуктовъ сельское духовенство стоитъ, конечно, въ превосходныхъ условіяхъ, неизмѣримо лучшихъ, чѣмъ горожанамъ средняго и даже выше средняго достатка. Объединеніе духовенства въ потребительскомъ дѣлѣ, въ отношеніи продуктовъ питанія, если и можетъ быть полезно, то развѣ только по доставкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Но зато духовенство имѣетъ въ крупныхъ епархіальныхъ центрахъ довольно значительную рать потребителей, съ молодыми желудками и крѣпкими зубами, для которыхъ кое-что въ кооперативномъ смыслѣ слѣдовало-бы сдѣлать.

Почти въ каждомъ епархіальномъ городѣ, въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, живетъ до тысячи, во многихъ городахъ и больше, дѣтей духовенства, обучающихся въ семинаріяхъ, духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Учрежденія эти, какъ потребители, въ большинствѣ случаевъ сами того не сознавая, давно объединены и подѣлены подрядчиками, особенно юркймъ еврействомъ, но это не мѣшаетъ духовно-учебнымъ заведеніямъ въ дѣлѣ заготовки продуктовъ и матеріаловъ объединиться и дѣйствовать сообща: для епархіальныхъ бюджетовъ такая совмѣстная закупка дастъ не одну сотню рублей экономіи, такъ какъ чѣмъ больше сумма заказа, тѣмъ большій % заказчику дѣлается скидка.

Особаго вниманія, и притомъ самаго серьезнаго, заслуживаетъ отъ духовенства главный продуктъ питанія—хлѣбъ насущный. Старый добрый обычай, по которому хлѣбъ для духовно-учебныхъ заведеній заготовлялся въ собственныхъ пекарняхъ, къ сожалѣнію, отходить во многихъ епархіяхъ въ область хорошаго прошлаго. Что это за прелесть былъ хлѣбъ, съ какимъ аппетитомъ мы его уничтожали и съ какимъ рискомъ, среди многочисленныхъ опасностей, приходилось добывать изъ бурсацкой печки хлѣбъ „наилучшій и вкуснѣйшій—огнедышащій“! Съ кускомъ стараго сала, съ головкой селедки—это было такое объяденіе, какого не знавалъ и самъ знаменитый Лукулль. Изъ того-же хлѣба получались великолѣпные сухари, отличный квасъ. Теперь дѣло пошло на подряды,—хлѣбъ въ духовно-учебныя заведенія часто доставляютъ поставщики;—говорятъ, будто-бы такъ хлѣбъ дешевле стоитъ, сокращается расходъ на топливо, на наемъ пекарей, но зато и хлѣбъ пошелъ другой, со всѣми качествами городского хлѣба—съ примѣсью суррогатовъ хлѣба, съ пескомъ, поташемъ, отрубями, съ размоченнымъ въ квашняхъ сухимъ хлѣбомъ, со слѣдами сапоговъ развозчиковъ на самой вкусной части хлѣба—коркѣ. Отъ этого городского хлѣба и сухарь получается особый—обухомъ его не разбить, а не то, что зубами разгрызть. Какъ горожа-

нину не быть физическимъ калѣкой, если даже главный, а для многихъ бѣдняковъ и единственный, кормовой продуктъ сведенъ къ такому печальному положенію. Обеспеченіе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній здоровымъ хлѣбомъ можно устроить однообразное и общее для нѣсколькихъ школъ. Тамъ, гдѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ существуютъ свои собственныя пекарни, кооперативный принципъ можетъ найти примѣненіе въ совмѣстномъ и одновременномъ устройствѣ торговъ на поставку муки. Гдѣ пекаренъ при духовныхъ школахъ нѣтъ, въ тѣхъ городахъ возможно было-бы устроить одну общую пекарню на кооперативныхъ началахъ. Дайте хорошій здоровый питательный продуктъ дѣтямъ, и этимъ вы значительно сэкономите ихъ силы и здоровье на дальнѣйшіе годы зрѣлой жизни.

О хлѣбѣ насущномъ мы заговорили потому, что это главный существенный продуктъ питанія. Но объединеніе покупательныхъ средствъ епархій для нуждъ духовно-учебныхъ заведеній желательно и полезно и въ отношеніи другихъ, менѣе важныхъ, статей расхода, напримѣръ, закупки топлива, матеріаловъ для одежды, чая, сахара и т. д.

Свящ. В. Пестряковъ.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾.

Въ современномъ строѣ общественной и политической жизни народовъ особенно важное значеніе приобрѣли двѣ силы—капиталь и печать. Начавшееся въ незапамятныя времена накопленіе на черный день сбереженій отъ плодовъ труда человѣческаго, отъ обмѣна однихъ произведеній природы и человѣческой изобрѣтательности на другія постепенно

---

¹⁾ См. № 7 за 1914 г.

выросло въ страшно могучую силу, на всѣ виды дѣятельности человѣка налагающую свой отпечатокъ. Появившіяся въ обращеніи у людей деньги и служившія людямъ только посредниками въ дѣлѣ обмѣна различными произведеніями, при помощи хитроумныхъ іудеевъ, превратились сами въ предметъ самой оживленной торговли. вмѣстѣ съ этимъ долженъ былъ появиться особый родъ людей и особый родъ человѣческихъ занятій, въ существѣ ничего новаго не производящихъ, а только на основаніи созданнаго другими и посредствомъ искусно построеннаго торга такъ называемыми цѣнностями и денежными знаками увеличивающихъ богатство или просто довольство занимающихся этой торговлей людей. На этой именно почвѣ и развилась та сила капитала, вслѣдствіе которой послѣдній держитъ теперь въ своихъ тискахъ не только частныхъ людей и частный или общественный трудъ, но и цѣлыя государства и всю ихъ дѣловую жизнь. Поэтому то современный строй жизни и называютъ капиталистическимъ. Много противъ этого строя говорятъ, пишутъ, воюють, много и горя и слезъ льется въ борьбѣ труда съ капиталомъ, но значеніе послѣдняго не только не уменьшается, но все болѣе увеличивается. Что всего замѣчательнѣе въ этомъ для всѣхъ очевидномъ столкновеніи труда и капитала, дѣйствительно цѣнныхъ и необходимыхъ для жизни предметовъ съ предметами условно цѣнными и имѣющими значеніе только посредничества, такъ это образовавшійся незамѣтно для наиболѣе страдающей стороны, труда и производителя, какой-то подмѣнь дѣйствительныхъ виновниковъ, создавшихъ неправильныя и тяжелыя отношенія между капиталомъ и трудомъ. Несомнѣнно, ничего опаснаго нѣтъ и не можетъ быть въ томъ, что у того или другого человѣка и даже цѣлаго класса людей произошло болѣе или менѣе значительное накопленіе сбереженій; мало опаснаго и въ томъ, что накопленныя сбереженія направлены на усиленное производство тѣхъ или другихъ произведеній (посредствомъ фабрикъ, заводовъ и др. подобныхъ учреждений),

если только способы производства этого сами въ себѣ не носятъ ничего разлагающаго ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніяхъ. Но совсѣмъ другой характеръ и значеніе для жизни принимаютъ тѣ-же самыя сбереженія, если они превращаются исключительно въ орудіе посредничества. Являясь въ дѣловой жизни безъ самаго существеннаго условія полезности—быть создателями чего-либо новаго, дѣйствительнаго, таковыя сбереженія всею своею тяжестью ложатся какъ на трудъ, такъ и на самый капиталъ, заставляя первый принижаться, а второй работать для удовлетворенія излишнихъ для промышленнаго дѣла цѣлей. Вслѣдствіе такого именно значенія посредничающаго капитала и выросла т. наз. биржевая игра, извращенъ кредитъ, превращены банки въ орудіе разнообразныхъ давленій на жизнь, создалась своеобразная система разнообразныхъ акціонерныхъ и паевыхъ предпріятій, изъ которыхъ очень часто руководителями вынимается весь ихъ личный капиталъ и сохраняются только доли и притомъ значительнѣйшія доходовъ. Нисходя съ вершинъ строя денежныхъ отношеній къ тѣмъ обыкновеннымъ явленіямъ въ этой же области, которыя каждый можетъ наблюдать въ самой малой деревнѣ, мы увидимъ, какое страшно разлагающее значеніе въ жизни имѣетъ посредничество, какимъ бременемъ оно ложится на трудъ, на производителя и на приобретателя. Кому не извѣстны послѣдствія кулачества, міроѣдства, ростовщичества? Но дѣятельность всѣхъ этихъ кулаковъ, міроѣдовъ и ростовщиковъ, какъ слишкомъ грубая и являющаяся въ рѣзко отталкивающей формѣ, не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ тѣми приемами посредничества между производителемъ и приобретателемъ, которыми пользуются обыкновенно евреи и вслѣдствіе которыхъ происходитъ въ буквальномъ смыслѣ слова высасываніе всѣхъ соковъ жизни какъ изъ трудящейся массы людей, такъ и изъ тѣхъ предпріятій и занятій, которыми питаются эти массы. Этотъ родъ посредничества созданъ исключительно народомъ паразитомъ, живущимъ,

если есть къ тому только какая-либо возможность, исключительно чужимъ трудомъ, поглощающимъ въ чрезмѣрномъ количествѣ плоды этихъ трудовъ и ничего дѣйствительно цѣннаго не дающимъ для жизни. И вотъ, вслѣдствіе искуснаго подмѣна оказывается, что не этотъ народъ—капиталистъ, не онъ—творецъ обожанія золотого тельца и безудержный поклонникъ и искатель золота, не онъ—виновникъ тягостей для трудящагося народа въ современномъ строѣ, а капиталъ—строитель блага народа и производитель дѣйствительныхъ цѣнностей для жизни.

Сознавая всю силу капитала для современной жизни и именно капитала-посредника, противо-церковная и противогосударственная темная вражеская сила въ послѣднія десятилѣтія и направила всю свою энергію на сосредоточеніе денежныхъ богатствъ въ своихъ рукахъ. Владѣя этими богатствами, она постепенно и все болѣе и болѣе замѣтно становится распорядительницей судебъ народныхъ, рѣшительницей даже войны и мира. А такъ какъ главнѣйшею цѣлію дѣятельности этой силы, олицетворяемой іудо-масонствомъ, служить борьба съ христіанствомъ и разрушеніе крѣпкихъ монархическихъ государствъ, то мы видимъ, съ какою настойчивостію и планомѣрностью разжигается вражда между трудомъ и производительнымъ капиталомъ въ этихъ государствахъ, причемъ почти открыто на сторонѣ перваго всегда стоятъ представители капитала—посредника. Извѣстно всему міру, что т. н. пролетарская печать поддерживается и даже содержится капиталистами банкирами. И что еще особенно достойно вниманія: въ разгорающейся все болѣе и болѣе борьбѣ труда и капитала руководящею силою являются евреи, владѣтели громадныхъ денежныхъ богатствъ. Они—творцы теорій социализма и анархизма, они—руководители объединенныхъ и объединяемыхъ, какъ выражаются, трудовыхъ массъ, они—и мелкіе, но самые дѣятельные (активные) распространители „идей“ разрушительныхъ, устроители стачекъ, забастовокъ, общенародныхъ, вѣрнѣе протонародныхъ возстаній

противъ владѣтелей земли: они организаторы извѣстныхъ у насъ „иллюминацій“, когда совершенно иногда безцѣльно и бессмысленно выжигались усадьбы помѣщиковъ, вырѣзывались цѣлые скотные дворы и конскіе заводы и т. д. Все это дѣло мысли и трудовъ іудо-масонскаго противохристіанскаго союза. Трудно,—да и нѣтъ нужды особой въ этомъ, обрисовать всю систему современнаго устройства этого союза, всѣ виды дѣятельности его; достаточно сказать, что даже правительства странъ, уже почти совершенно подпавшихъ игу этого союза, начинаютъ сознавать всю гибельную опасность, наступившую для всей жизни христіанскихъ народовъ и для современнаго христіанскаго просвѣщенія отъ этого союза.

Планомѣрность разрушительной работы іудо-масонскаго союза видна всюду. Не будемъ говорить о высшихъ финансовыхъ областяхъ. Всмотритесь въ организацію дѣятельности мелкихъ, сельскихъ даже посредниковъ. Правда, тамъ, гдѣ евреевъ нѣтъ и кто ихъ не видѣлъ „въ работѣ“, тамъ и тѣ едва ли смогутъ представить во всемъ объемѣ разрушительный характеръ этой работы; но тамъ, гдѣ существуетъ „осѣдность“ еврейства, тамъ отлично знаютъ, какъ евреи работаютъ. Мы въ ужасѣ приходимъ, когда раскрывается дѣятельность того или другого кулака или ростовщика—русскаго, грека, даже армянина, но здѣсь мы собственно наблюдаемъ только проявленіе грубаго эгоизма, развивающагося иногда до отвратительныхъ размѣровъ. Совсѣмъ другое по смыслу и характеру своему представляетъ въ томъ же селѣ дѣятельность еврея. Во-первыхъ, онъ не одинъ и работаетъ не въ одиночку; онъ,—со всѣмъ кагаломъ; ему послѣднимъ отданы извѣстные насельники, какъ бы во владѣніе; въ случаѣ неудачъ ему на помощь спѣшатъ по приказанію кагала другіе, всякое соперничество энергично устраняется; а главное—взамѣнъ собираемыхъ и выбираемыхъ изъ населенія соковъ еврей—посредникъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ населенія рѣшительно ничего не даетъ послѣднему; мало того, чуж-

дый и даже врагъ нравственныхъ правилъ христіанства, своеобразно, по талмуду воспитанный и напитанный ненавистническими убѣжденіями къ христіанамъ, онъ и для цѣлей личнаго обогащенія и для цѣлей вообще униженія послѣднихъ вноситъ крайнее развращеніе въ среду населенія, начиная со старшихъ и кончая самыми младшими; грязь внѣшняя, грязь нравственная, грязь въ житейскихъ отношеніяхъ—вотъ спутники еврейской „работы“ въ селахъ, мѣстечкахъ, всюду, гдѣ еврей является. Но самое главное, конечно, въ томъ, что и мелкіе гешефтмахеры, какъ и самые крупные банкиры, всѣ они направляютъ свою дѣятельность къ одной цѣли—собрать въ своихъ рукахъ богатство страны и странъ и стать въ жизни народовъ господами положенія. Мелкіе въ большинствѣ, быть можетъ, ясно и не представляютъ конечныхъ цѣлей объединеннаго хищническаго капитала, но и они свою долю, и притомъ весьма значительную, работы вносятъ въ общее дѣло іудо-масонства. А крупные, несомнѣнно, знаютъ, что дѣлаютъ и для чего дѣлаютъ.

Для стоящихъ во главѣ народа, для руководителей жизни народной крайне важно знать положеніе и значеніе въ этой жизни такой значительной силы, какъ капиталъ и его обладатели. Нѣтъ ни одного уголка, даже самаго ѳединеннаго и отдаленнаго отъ болѣе или менѣе боевыхъ въ промышленномъ отношеніи путей, гдѣ-бы въ той или другой степени не чувствовалось вліяніе этой силы. Въ борьбѣ за право жизни, за право свободнаго и всесторонняго развитія духовныхъ и иныхъ силъ лучшіе представители челоѳчества всегда стремились и стремятся всемѣрно и теперь къ отысканію болѣе или менѣе дѣйствительныхъ средствъ для успѣшной и мирной борьбы съ надвигающеюся ужасною кабалою хищническаго капитала. Необходимо проникнуться убѣжденіемъ, съ одной стороны, что для свободы духа народнаго и для блага народнаго уже существуетъ очевидная и страшная опасность отъ названнаго врага, а съ дру-

гой,—что необходимо съ нимъ всемѣрно и энергично бороться тѣми средствами, которыя уже выработаны и указываются, и что къ этой борьбѣ призываются всѣ стоящіе на стражѣ духовнаго и иного блага народнаго.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ поврежденной печати.

(*Отдыхъ христіанина, Странникъ*).

Пастырская дѣятельность очень широка и многообразна, особенно въ селѣ, гдѣ священникъ часто является единственнымъ интеллигентнымъ человѣкомъ. Жизнь предъявляетъ пастырямъ все новыя и новыя требованія, и, несмотря на всю многотрудность своей дѣятельности, пастырь едва ли можетъ считать себя въ правѣ отказаться отъ этихъ требованій. Одно изъ такихъ требованій жизни указываетъ въ „Отдыхъ христіанина“ (1913 г., № 12, въ отд. — „Церковное обозрѣніе“) А. Палицкій, призывая пастырей *къ борьбѣ съ дѣтской смертностью*. Дѣйствительно, въ Россіи дѣтская смертность значительно выше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Объясняется это невѣжествомъ народа въ вопросахъ о помощи родильницамъ и о воспитаніи дѣтей. Противъ такого невѣжества и нужно прежде всего бороться.

Авторъ указываетъ слѣдующія необходимыя мѣры для борьбы съ указаннымъ зломъ. Нужно, чтобы были составлены опытными специалистами и разсланы для раздачи народу общедоступныя брошюры объ уходѣ за ребенкомъ, о томъ, какую можно давать ему пищу и т. д. На время лѣтней страды, когда дѣти остаются безъ призора и подвергаются всякаго рода опасностямъ, необходимо устраивать на земскій счетъ такъ называемыя ясли, т. е. дневные

пріюты для дѣтей. Такъ какъ акушеровъ въ селахъ очень мало, то нужно имѣть повивальныхъ бабокъ изъ мѣстныхъ грамотныхъ женщинъ, для подготовки которыхъ слѣдуетъ устраивать соотвѣтствующія курсы при земскихъ больницахъ. Такія, хотя бы и не вполне подготовленныя, бабки будутъ несравненно полезнѣе тѣхъ невѣждъ, которыя теперь по деревнямъ только уродуютъ родильницъ. Нужно, наконецъ, охранять крестьянскихъ женщинъ, особенно беременныхъ, отъ побоевъ со стороны мужей, налагая за такіе побои наказаніе по суду.

Въ виду недостаточной выясненности въ настоящее время вопроса объ отношеніяхъ между государствомъ и Церковью, извѣстный интересъ представляютъ историческія изслѣдованія по этому вопросу. Къ таковымъ принадлежитъ статья М. Струмѣнскаго „Отношеніе императоровъ къ древнимъ вселенскимъ соборамъ“ („Странникъ“, декабрь 1913 г.). Статья составлена главнымъ образомъ на основаніи „Дѣяній вселенскихъ соборовъ“; привлекаются и другіе источники. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Византійскіе императоры принимали живое участіе въ жизни Церкви, и, въ частности, въ дѣятельности вселенскихъ соборовъ, и представители Церкви одобряли такое участіе, если оно держалось опредѣленныхъ рамокъ, т. е. не затрагивало внутренней жизни Церкви—догматовъ, каноновъ, церковной дисциплины, а направлялось къ огражденію мира церковнаго, къ утвержденію благочестія въ государствѣ и т. п. Сами императоры къ такому участію побуждались тѣмъ, что признавали себя живыми членами Церкви, а еще болѣе тѣмъ, что понимали, насколько церковный миръ и единство вѣры необходимы и для благоденствія государства.

Участіе императоровъ въ дѣятельности вселенскихъ соборовъ выражалось прежде всего въ томъ, что соборы созывались императорами. Конечно, мысль о необходимости собора и желаніе созвать его признавались болѣе всего представителями Церкви, но послѣдніе для осуществленія своего

желанія обращались къ императорамъ. Самое обращеніе ко всѣмъ епископамъ съ призывомъ на соборъ должно было исходить отъ императоровъ уже потому, что въ Церкви, при автокефальности ея отдѣльныхъ частей, не было верховной власти, отъ которой такое обращеніе могло бы исходить. Кромѣ того, такой порядокъ созыва соборовъ былъ благопріятенъ и въ томъ отношеніи, что императоры, какъ инициаторы собора, обыкновенно отпускали средства для путешествія и для содержанія членовъ собора. Императоры же и распускали соборъ по окончаніи его засѣданій.

Далѣе, императоры принимали живое участіе въ самомъ обсужденіи поставленныхъ на соборѣ вопросовъ, а иногда даже предсѣдательствовали, какъ напр., Константинъ Паго-натъ, очень искусно руководившій разсужденіями на VI соборѣ. Болѣе всего императоры на соборахъ заботились объ уничтоженіи разногласій и о приведеніи всѣхъ къ возможному единомыслію. Императорскіе чиновники слѣдили за порядкомъ соборныхъ совѣщаній, напр., за тѣмъ, чтобы обсуждались только тѣ вопросы, которые поставлены.

Наконецъ, соборныя опредѣленія утверждались императорами. Это не значитъ, конечно, чтобы отъ императоровъ зависѣло признаніе истинности догматовъ или канонровъ, устанавливаемыхъ соборами. Непогрѣшимость соборовъ, по сознанію ихъ членовъ, зависѣла отъ непосредственнаго присутствія Самого Господа. Утвержденіе же императорами соборныхъ постановленій нужно было для того, чтобы исполненіе этихъ постановленій сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ имперіи, такъ какъ, вслѣдствіе такого утвержденія, соборныя опредѣленія получали силу государственныхъ законовъ.

Н. Г.

Апология вѣры.

(Продолженіе) ¹⁾.

3. Обошлась ли наука безъ Бога?

Начиная съ половины позапрошлаго вѣка всѣ усилія самыхъ выдающихся умовъ какъ на Западѣ, такъ и у насъ, на Руси, были направлены на то, чтобы заставить людей забыть о небѣ и всѣмъ своимъ существомъ прилѣпиться къ землѣ, „ибо небеса опустошены наукой“.

„Теперь, говоритъ Бюхнеръ, необходимъ новый натискъ для окончательнаго, рѣшающаго устраненія того понятія (Бога), которое стоитъ поперекъ дороги всему нашему умственному, социальному и политическому развитію, понятія, несогласимаго съ современнымъ научнымъ развитіемъ.. Надо покончить съ этимъ худшимъ врагомъ прогресса! Невѣріе — единственный путь къ свободѣ, къ разуму, прогрессу, къ истинной челевѣчности!“ ²⁾

„Честь и слава, восклицаетъ Анни Безантъ, еще не превратившаяся тогда изъ сотрудницы вольнодумца Брадло въ преемницу теософки Блавацкой,—честь же и слава передовымъ бойцамъ прогресса, этому почетному авангарду армій свободы! честь и слава тому, кто для исправленія земли забылъ о небѣ, тѣмъ, что, въ своемъ усердіи о челоуѣкѣ, забыли Бога!“ ³⁾

Словомъ, чистая наука въ лицѣ многочисленныхъ своихъ представителей рѣшила разъ навсегда покончить съ ненавистной ей идеей Бога, Который, по ея словамъ, оказался лишнимъ въ наши дни.

¹⁾ См. № 7 за 1914 г.

²⁾ В. Кожевникова: „Современное научное невѣріе“. Серг. Пос. 1912 г. стр. 42.

³⁾ Тамъ-же стр. 43.

Что-же, наука дѣйствительно все рѣшила, все объяснила, все подчинила себѣ, такъ что очень легко можетъ обойтись безъ верховнаго Творца?

Нѣкоторые ученые такъ дѣйствительно и думаютъ. Ихъ точка зрѣнія по данному вопросу прекрасно выражена въ словахъ покойнаго нѣмецкаго философа Ницше: „гдѣ твой Богъ?—Твой Богъ умеръ. Законы и люди и силы природы умертвили Его! Развѣ къ вамъ еще не доносится шумъ могильщиковъ, хоронящихъ Его? Развѣ вы еще не слышите божественнаго разложенія? Вѣдь и боги розлагаются. Богъ умеръ! Богъ не воскреснетъ!“ ¹⁾

Но „нѣкоторые“—еще не значить „все“. Это—во первыхъ. Во-вторыхъ, такъ говорили и рассуждали раньше, въ девятнадцатомъ столѣтїи и притомъ тѣ, кто только пригубилъ край чаши знанія и самоувѣренно заключилъ, что ему все ясно, все доступно, все вѣдомо.

Серьезные же ученые и авторитетные мыслители конца 19 и начала 20 вѣка говорятъ теперь совсѣмъ иное. Они не противъ Бога, а за Бога. Они въ концѣ концовъ сами пришли къ тому заключенію, что истинное просвѣщеніе, которое основано на познаніи тайнъ неба и земли, зна уясненія законовъ природы, неизбѣжно приводитъ къ Богу. Вотъ нѣсколько чистосердечныхъ признаній ученыхъ, подтверждающихъ нашу мысль.

Величайшій физикъ нашего времени лордъ Кельвинъ, въ 1903 году публично заявилъ, что „современная наука стоитъ не за недоказуемость Бога, а, наоборотъ, настойчиво указываетъ на необходимость признанія и принятія идеи Бога—Творца“. ²⁾

---

¹⁾ Эти слова прекрасно разобраны и научно освѣщены въ интересной и содержательной книгѣ д-ра Е. Деннерга: „Умеръ ли Богъ?“ пер. съ нѣм. Ф. А. Гильберга. Одесса, 1914 г.—Прим. авт.—Эту книгу можно выписывать изъ редакціи „Рук. д. с. наст.“ цѣна 1 р.—Прим. ред.

²⁾ В. Кожевниковъ. „Современное научное невѣріе“. стр. 107.

Извѣстный ученый Фламмаріонъ въ своей, пользующейся такимъ широкимъ распространеніемъ, книгѣ: „Богъ въ природѣ“ пишетъ: „въ предѣлахъ строго-научнаго наблюденія и опыта, природа не только *показываетъ* намъ Бога, но и *доказываетъ* Его“. ¹⁾

„Изученіе природы, говоритъ ботаникъ Рейнке, приводитъ къ признанію Божества съ необходимостью: это — *необходимое* логическое слѣдствіе теоріи организмовъ. Это не обманъ воображенія, не порожденіе вѣры или суевѣрія, а *логическій выводъ изъ фактовъ точнаго знанія*“. ²⁾

Въ своемъ „Курсѣ дифференціального анализа“ извѣстный математикъ Буссинескъ также заявляетъ, что бытіе Бога — *не гипотеза только, а доказуемый научный выводъ* изъ законовъ вселенной, заставляющихъ признать необходимаго „Мирового Двигателя“, необходимую „упорядочивающую интеллигенцію, аналогичную съ нашимъ разумомъ“, но „несравненно превосходящую разумность человѣческую“ по основательной поправкѣ уже великаго Гельмгольца ³⁾.

Дарвинистъ Уоллэсъ свою долгую, научно столь плодотворную дѣятельность заканчиваетъ обширнымъ трудомъ объ „обнаруженіи творческой силы правящаго Духа и конечной цѣли въ мірѣ“ и притомъ „на основаніи старательнаго изученія научныхъ фактовъ величайшими научными авторитетами“ ⁴⁾.

Словомъ, *главные* вожди новѣйшаго естествознанія, именно славнѣйшіе, величайшіе естествоиспытатели и математики, творцы современнаго точнаго знанія, въ преобладающемъ большинствѣ оказываются вѣрующими въ Бога.

Мы назовемъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы придать больше убѣдительности нашимъ словамъ:

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 108.

²⁾ Тамъ-же, стр. 108.

Математики и астрономы: Гауссъ, Риманъ, Эрмитъ, Брюстеръ, Гершель, Бессель, Медлеръ, Леверье, Секки, Ламбъ, Джилъ, Уиттэкеръ, Фай, Мацндеръ, Эбней, Р. Болль, Ньюкомбъ...

Физики: Амперъ, Румфордъ, Коши, Эрстедъ, Джоуль, Фарадей, Омъ, Фраценгоферъ, Френэль, Р. Майеръ, Гирнъ, Гельмгольцъ, Д. Стоксъ, Максуэль, лордъ Кэльвинъ-Томсонъ, Беккерель, лордъ Райлей, Круксъ, Рамзай, Д. Г. Гладстонъ, Бальфуръ-Стьюартъ, Тэтъ, Лоджъ, Тесль...

Химики: Дальтонъ, Гай-Люссакъ, Гёмфри Дэви, Авогадро, Берцеллій, Шеврёль, Либихъ, Шёнбейнъ, Девиль, Дюма...

Биологи-зоологи: Кювье, Жоффруа сентъ-Илеръ, Латрейль, Бланшаръ, Агассицъ, Эренбергъ, фонъ-Бенеденъ, Карпэнтеръ, Мендель, Лэббокъ, Рей Ланкастеръ, Мэкэлистеръ, Ромэнсъ, Уоллэсъ...

Ботаники: Декандоль, Шранкъ, Марціусъ, Броньяръ, Шлейденъ, Линдлей, Ал. Браунъ, Шимперъ, Лейнисъ, Ганштейнъ, Тистльтонъ-Дайеръ, Рейнке...

Анатомы: Гиртль, Робертъ-Оуэнъ, Флауаръ, Пироговъ...

Физиологи и медики: Юганъ Мюллеръ, Кильмейеръ, Клодъ-Бернаръ, Бишофъ, Карль фонъ Бэръ (подъ конецъ жизни) Шваннъ, Вагнеръ, Пуше, Чарльзъ Бэлль, Пастеръ, Листеръ, Пэдждетъ, Оклендъ...

Минералогии и геологи: Фуксъ, Малларъ Бёкландъ, Гитчкокъ, Эли де Бомонъ, Баррандъ, Добрэ, Лапшаранъ, Д'Оамусъ, Мурчисонъ, Шубертъ, Вагнеръ, Бишофъ, Доусонъ, Дана, Прествичъ, Гейки...

Патологи: С. Уильксъ, Г. Вудхедъ, Томасъ Барлау, Патрикъ Мансонъ и мн. др.

Доказательства религіозныхъ убѣжденій только что поименованныхъ лицъ и многихъ другихъ въ изобиліи собраны по первоисточникамъ въ работахъ Кнеллера: „Христіанство

и представители новѣйшаго естествознанія¹⁾, Деннерта: „Религія естествоиспытателей“, Табрума: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“²⁾, В. Кожевникова: „Современное научное невѣріе“ и мн. др.

Мы назвали имена не всѣхъ ученыхъ, а только нѣкоторыхъ, наиболѣе знаменитыхъ, авторитетныхъ, выдающихся. И если среди нихъ такъ много вѣрующихъ въ Бога, то сколько сотъ можно насчитать таковыхъ среди скромныхъ тружениковъ, ученыхъ, профессоровъ, которые „думаютъ свою думу безъ шума“!

Какъ же послѣ этого противники всякой вообще вѣры утверждаютъ, будто „Богъ умеръ“, что „законы и люди и силы природы умертвили Его“? Это неправда. Многіе ученые вѣрують, и будутъ они всегда вѣровать, ибо наука безъ Бога обойтись не можетъ.

Объ этомъ и ученые говорятъ. Вотъ ихъ признанья:

„Отъ абсолютнаго отвѣта на великую міровую тайну наука должна отказаться, говоритъ Густавъ Ле-Бонъ. Такое объясненіе, способное дать удовлетвореніе жаждающимъ его, надо предоставить философіи и религіямъ. У науки же здѣсь передъ потемками неизвѣстнаго, есть пока только синтезъ нашихъ невѣдѣній, да нашихъ надежд“³⁾...

Робертъ Болль, знаменитый авторъ „Исторіи небесъ“ и многихъ другихъ работъ по астрономіи, пишетъ: „Правда, мы вѣримъ, и я самъ, конечно, также, что наша солнечная система произошла изъ туманности, подобно тому, какъ мы вѣримъ въ то, что взрослый сформировался изъ ребенка; если же вы меня спросите, откуда произошла туманность, мы можемъ, пожалуй, отвѣтить: отъ столкновенія двухъ звѣздъ. Но тогда возникаетъ еще вопросъ: „а откуда же произошли эти двѣ звѣзды?“ И вотъ на это-то послѣднее

¹⁾ Эта книга вскорѣ появится и на русскомъ языкѣ.

²⁾ Эта книга есть и въ русскомъ переводѣ.

³⁾ В. Кожевниковъ: „Современное научное невѣріе“... стр. 146.

наука не даетъ никакого положительнаго отвѣта. Но, насколько я могу понимать этого рода вещи, сами небеса несутъ на себѣ отпечатокъ того факта, что они не могли быть изначально и всегда таковыми, каковы они въ настоящее время. Насколько мы въ состояніи понимать, должно быть какое-то начало, какой-то моментъ во времени, когда наступило вмѣшательство такой силы и такого дѣйствія, которыя наукѣ *недоступно*. Вотъ почему въ наши попытки постигнуть чудеса природы мы всегда привносимъ фактъ наличности безчисленныхъ тайнъ въ природѣ, *навсегда необъяснимыхъ* путемъ обычныхъ приѣмовъ науки и которыя требуютъ вмѣшательства нѣкоей Высшей Силы, непостижимой чело-вѣческому уму¹⁾.

Профессоръ В. К. Паркеръ, котораго Карпентеръ назвалъ великимъ анатомомъ, въ критическомъ разборѣ работы одного агностика оставилъ слѣдующее признанье: „Что касается знанія, доступнаго современной наукѣ, то оно пока еще не болѣе, какъ невѣжество съ открытыми глазами! Таланты прожекторнаго типа всегда готовы настроить вамъ сколько угодно волшебныхъ замковъ мысли, но всѣ эти пышные дворцы тонки и слабы, какъ паутина. Мельчайшее органическое существо носить на себѣ печать безконечности. Сущность любой вещи, напимѣръ, этого первоцвѣта, я познаю дѣйствительно тогда только, когда увижу ее во свѣтѣ лица Творца ея; а пока—это только чудесное звено въ безконечной цѣпи естественно-чудесныхъ живыхъ существъ“²⁾.

Словомъ, наука безъ религіи, безъ Бога никакъ не можетъ обойтись. Объ этомъ говорятъ многіе авторитетные умы. Посему многіе великіе ученые, профессора и мыслители вѣрятъ въ Бога и исповѣдуютъ Его.

¹⁾ Табрумъ: „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Изд. 2. М. 1912 г. стр. 60—61.

²⁾ Тамъ-же, стр. 79.

Итакъ, Богъ не умеръ. Да Онъ и не можетъ умирать. Онъ вѣчный. Онъ всегда живъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. И никакіе „законы и люди, и силы природы“ не смогутъ умертвить Его.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Разстановка пней на точкѣ большого пчельника. Лишь только сойдетъ снѣгъ и оттаеетъ почва настолько, что уже можно сѣять овесъ, немедленно вскопайте всю площадь пчельника и засѣйте ее сначала овсомъ, а потомъ—сѣменами ползучаго, бѣлаго клевера, предварительно размѣшавъ ихъ съ пескомъ, чтобы удобнѣе было разсѣвать. ²⁾ Свѣжій посѣвъ слѣдуетъ заборонить и укатать, какъ можно лучше, каткомъ или утрамбовать ручной трамбовкой, что еще лучше. Послѣ утрамбовки немедленно принимайтесь за разбивку мѣстъ подъ установку пней въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обозначены на планѣ точками, для чего, натянувъ шпагатъ по линіи яблонь, отмѣчайте колышками мѣста слѣдующимъ образомъ: взявъ размѣченную палку длиною въ одну сажень, отмѣрьте ею по линіи шпагата $1\frac{1}{2}$ аршина отъ яблони и забейте въ этомъ мѣстѣ колышекъ; слѣдующій колышекъ забейте отступя отъ перваго одну сажень, на разстояніи одной сажени отъ второго колышка забивается и третій. Если посадка яблонь произведена правильно, то остатокъ между двумя деревьями по линіи шпагата будетъ равенъ полтора аршину. Точно также размѣйте мѣста по всей этой линіи.

¹⁾ См. 7 за 1914 г.

²⁾ На четверть десятины полагается разсѣять фунтовъ 15 клевера.

Отступивъ на одну сажень отъ первой линіи, отбиваемъ шпагатомъ, параллельно ей, вторую линію, на которой, согласно плану, отмѣчаемъ мѣста слѣдующимъ образомъ: первый колышекъ забивается противъ яблони первого ряда, на пересѣченіи линіи второго ряда съ линіей, перпендикулярно къ ней проведенной (кускомъ шпагата) между двумя сосѣдними яблонями; отъ этого первого колышка забиваются колышки въ обѣ стороны по шнуру на разстояніи одной сажени одинъ отъ другого. Въ третьемъ ряду, идущему, подобно второму, въ свободномъ пространствѣ между деревьями, колышки забиваются точно также и на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и во второмъ ряду. Въ четвертомъ ряду (между яблонями) мѣста для ульевъ отмѣчаются точно такъ, какъ въ первомъ и т. д. по всей площади пчельника. При такой разбивкѣ мы видимъ, что сливы и вишни будутъ стоять не въ линіи рядовъ пней, а между ними, на что здѣсь и обращаемъ вниманіе. Мѣста подъ навѣсомъ галлерей, согласно плану, отмѣчаются на разстояніи одной сажени другъ отъ друга.

Отмѣтивъ колышками мѣста для всѣхъ пней, приступаемъ къ забивкѣ крѣпкихъ, дубовыхъ кольевъ или бетонныхъ, о способѣ изготовленія каковыхъ мы еще будемъ говорить, для установки на нихъ ульевъ. Чтобы колья забивались правильно, опять протянемъ веревку. Колышекъ, забитый нами раньше, будетъ обозначать мѣсто противъ летка; поэтому, отступивъ отъ него на равныя разстоянія въ обѣ стороны по линіи шпагата, забиваемъ *позади* шнура два кола, такъ, чтобы колышекъ, обозначающій мѣсто пня, былъ между ними посрединѣ; параллельно же имъ забиваемъ еще два, сообразуясь съ размѣромъ дна улья; колья затѣмъ выравниваемъ по ватерпасу, и дѣло въ шляпѣ. Точно также забиваемъ и всѣ колья; но въ виду того обстоятельства, что на правой (западной) половинѣ точка всѣхъ пней будутъ поворочены летками на востокъ, а на лѣвой (восточной) они будутъ поворочены летками на западъ, *задняя* сторона по линіи шпагата на правой (западной) половинѣ пчельника бу-

детъ находится на западъ отъ него (шпагата), а на лѣвой— на востокъ; словомъ, линія шпагата должна идти по фасаду пня. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предположено поставить пни неразборные, кольевъ забивать не нужно. Колья подъ ульи должны быть не менѣе $\frac{3}{4}$ арш. длины и $1\frac{1}{2}$ вершка въ поперечникѣ, каковыя и забиваются въ землю съ такимъ расчетомъ, чтобы надъ землей осталось не болѣе 4-хъ вершковъ.

Въ виду того обстоятельства, что передъ фасадомъ (передъ леткомъ) пня должна быть свободная отъ травы, небольшая площадка, нужно отмѣтить здѣсь мѣстечко приблизительно въ 1 кв. аршинъ и хорошенько его утрамбовать, а затѣмъ навѣдываться сюда почаще и тщательно выпалывать все то, что здѣсь стало-бы расти. Цесельскій совѣтуетъ усыпать такія площадки крупнымъ пескомъ (гравіемъ); это, конечно, очень хорошо, но гдѣ его достать въ деревнѣ? Разумѣется, полная подготовка мѣстъ подъ ульи должна быть согласована съ количествомъ имѣющихся пней; можно еще подготовить мѣста и на рои, но готовить всѣ мѣста сразу на всемъ пространствѣ пчельника нѣтъ надобности, ибо набитые безъ нужды колья мѣшали-бы только уборкѣ овса и травы.

Ветонные колья изготовляются слѣдующимъ образомъ: къ тремъ рейкамъ (1, 2, 3—см. объясненіе рисунковъ 4-ой таблицы) въ аршинъ длиною прибивается гвоздями ровненькій, плотно сбитый изъ шалевки щитокъ (4), имѣющій въ ширину 10 верш., а въ длину не болѣе 2 аршинъ; поперекъ щитка прибиваются вершковыми гвоздями тоненькія дощечки (5, изъ шалевки или лапши) въ 10 вер. длины и $1\frac{1}{2}$ ширины, на разстояніи полутора вершка одна отъ другой и ровно столько, сколько ихъ помѣстится на щиткѣ. Дощечки эти прибиваются снизу, черезъ толщю щитка и не особенно крѣико, чтобы, въ случаѣ надобности, ихъ можно было-бы легко оторвать. Во всю длину щитка, перпендикулярно длинѣ дощечекъ, прибиваются съ обѣихъ сторонъ

двѣ планки (6) такой ширины, чтобы ребра ихъ были въ уровень поперечныхъ досочекъ. Такимъ образомъ мы получимъ рядъ продолговатыхъ ящичковъ, расположенныхъ одинъ около другого на плоскости щитка. Въ ящички эти наливается густоватый растворъ цемента, каковой изготовляется слѣдующимъ образомъ: одну часть сухого цемента хорошенько перемѣшиваютъ съ двумя-тремя частями тщательно пересѣченнаго (лучше рѣчнаго) песку; затѣмъ поливаютъ смѣсь водой, непрерывно мѣшая ее желѣзной лопаткой; воду льютъ осторожно, ровно столько, сколько ея понадобится для того, чтобы изъ сухой смѣси получилась довольно густая каша. Растворъ цемента можно дѣлать и въ желѣзномъ ведрѣ и на какомъ-нибудь деревянномъ щиткѣ, а мѣшать можно и желѣзной лопаткой (если на щиткѣ) и штукатурной кельмой (если въ ведрѣ), но вообще нужно сказать, что и лопатка и кельма¹⁾ здѣсь одинаково необходимы.

Растворъ цемента, во избѣженіи пустоты въ бетонѣ, накладываетъ въ ящички тщательно, но и медлить съ этой работой нельзя, такъ какъ преждевременно сгущенный цементъ теряетъ свою силу. Чтобы бетонъ имѣлъ образцовую плотность и крѣпость, можно во всю длину ящичковъ укладывать желѣзную проволоку, вдвое или втрое изогнутую по длинѣ ящичка, толщиной въ тонкій карандашъ (3 мил.); тогда получится уже не простой бетонъ, а желѣзо-бетонъ; слѣдуетъ только постараться, чтобы проволока укладывалась по срединѣ ящичковъ близъ центральной линіи будущихъ столбиковъ; но можно проволоки и не укладывать. Когда всѣ ящички будутъ заполнены растворомъ, ихъ слѣдуетъ оставить въ покоѣ на сутки, а затѣмъ, нажимая пальцемъ, узнать насколько уплотнился цементъ. Если плотность раствора достаточна, т. е., если палецъ не прогибаетъ поверхности бетона, можно отбить осторожно продольныя планки и попро-

¹⁾ Кельма—желѣзная, ручная лопатка сердцевидной формы съ деревянной ручкой.

бовать плотность еще и тамъ; если же и эта экспертиза да-
 етъ хорошіе результаты, можно сдѣлать попытку вынуть
 одинъ столбикъ, но лучше обождать еще сутки. Если стол-
 бики не будутъ хорошо выниматься безъ разбора ящичковъ,
 придется вынимать ихъ постепенно одинъ за другимъ, начи-
 ная съ края щитка и постепенно удаляя дощечку за дощеч-
 кой. Если бы кто пожелалъ, чтобы столбики были на од-
 номъ концѣ заострены, въ ящички вставляють отрѣзки по-
 лутора вершковаго бруска (7) съ такой вырѣзкой, какъ по-
 казано на рисункѣ. Бетонные столбики хотя и дороже дубо-
 выхъ, зато прочны и будутъ служить безъ сносу. Если
 бетонные столбики изготовляются съ проволокой, ихъ можно
 дѣлать и въ $1\frac{1}{4}$ вершекъ толщины, такъ какъ они тогда бу-
 дутъ гораздо крѣпче. Вынутые столбики должны полежать
 съ недѣлку, и только тогда ихъ можно пустить въ дѣло.
 Дубовые колья забиваются въ землю топоромъ, а бетонные
 закапываются и утрамбовываются, но если-бы при этомъ
 вамъ пришлось и стукнуть по башкѣ какого-нибудь изъ нихъ,
 то сію операцію нужно произвести осторожно и не топо-
 ромъ, а деревянной колотушкой.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Конецъ десятой бесѣды).

Отвѣты Редакціи.

I. *Причту с. N.* Вы спрашиваете: „имѣть ли право причтъ не принимать жалованья отъ прихожанъ за обязательныя требы и, въ случаѣ принятія жалованія, можетъ ли требовать отъ прихожанъ увеличенія этого жалованья соотвѣтственно увеличенію количества мужскихъ душъ прихода?“ — Отвѣчаемъ: причтъ долженъ довольствоваться *добровольными даваніями* прихожанъ за требоисправленіе. Если прихожане предлагаютъ причту опредѣленное жалованье за обязательныя требы, и причтъ находитъ это жалованье для

себя неудобопріемлемымъ, онъ можетъ, конечно, указать прихожанамъ на тѣ соображенія, въ силу которыхъ данный порядокъ вознагражденія за требы представляется неудобопріемлемымъ; но о какихъ-либо юридическихъ нормахъ, а тѣмъ паче о какихъ-либо требованіяхъ въ данномъ случаѣ со стороны причта не можетъ быть и рѣчи.

II. *Подписчику журнала.* Относительно поставленія Диска и Чаши на жертвенникъ и престолъ на Литургіи Пржеосвященныхъ Даровъ нужно держаться того же порядка, какой принять для Литургіи полной, т. е. Дискось должно поставлять на лѣвой сторонѣ, а Чашу—на правой (правая сторона престола или жертвенника приходится противъ лѣвой руки священника, стоящаго предъ престоломъ, или жертвенникомъ, а лѣвая сторона престола или жертвенника—противъ правой руки священника).

С. В.

ЗАМѢТКА.

Рѣдкій случай въ пастырской практикѣ.

9-го октября въ Московской Покровской, при Покровской общинѣ сестеръ милосердія, церкви передъ поздней литургіей было совершено присоединеніе къ православной церкви проживающихъ въ Москвѣ Одесскаго мѣщанина Меера Джонова Мееровича, 32 лѣтъ, второбрачнаго, и его жены Сарры Мовшевой, 26 л., первобрачной, обоихъ іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ именъ Михаила и Софіи. Въ положенное время новопроевѣщенные сподобились Св. Христовыхъ таинъ. Чинъ присоединенія совершалъ настоятель церкви Покровской общины протоіерей Н. И. Соколовъ. Вслѣдствіе выраженнаго Мееровичами желанія продолжать свой брачный союзъ и получить на то церковное благословеніе, послѣ литургіи состоялось подтвержденіе брака ихъ церковнымъ благословеніемъ по особо составленному на сей разъ чиноположенію, получившему надлежащее архіерейское одобреніе. Этотъ случай изъ пастырской практики,

когда приходится подтверждать уже законный бракъ церковнымъ благословеніемъ, нужно признать крайне рѣдкимъ. Въ виду того, что въ Требникѣ не имѣется особаго чиноположенія на таковой случай, явилась необходимость составить особое чиноположеніе, руководствуясь существующими узаконеніями. Именно: на основаніи указа Св. Синода на имя Пермскаго преосвященнаго отъ 31 января 1838 г. (См. „Практ. руков. для священнослуж. П. И. Нечаева“, изд. 1912 г., стр. 298) и Свода законовъ гражданскихъ (изд. 1900 г., т. X, ч. I, ст. 80) и примѣнительно къ послѣдованію вѣнчанія, положенному въ Требникѣ, подтвержденіе брака церковнымъ благословеніемъ было совершено по слѣдующему порядку.

Присоединенные къ Православной Каѳолической Восточной Церкви для подтвержденія ихъ супружескаго союза церковнымъ благословеніемъ по божественной литургіи, при свидѣтеляхъ, стали—мужъ одесную, а жена ошуюю во св. храмѣ предъ крестомъ и евангеліемъ (на аналогіи). Прот. Н. И. Соколовъ сказалъ мужу и женѣ *поучительное слово* о томъ, что есть „христіанскаго супружества тайна“ и „како въ супружествѣ богоугодно и честно жителъствовати имуть“, и затѣмъ публично предложилъ имъ *вопросы*, установленные при вѣнчаніи, относительно свободнаго произволенія на продолженіе брачнаго союза, *мужу глаголя*: а) имаши ли, рабъ Божій (имя рекъ), произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль продолжать брачный союзъ съ женою сею (имя рекъ), юже здѣ предъ тобою видиши? *Отвѣтъ*: имамъ, честный отче. б) Обязуешиися состоять съ сею женою твоею (имя рекъ) во все время ея жизни, или доколѣбъ продолжится бракъ вашъ, въ единобрачномъ сожителствѣ? *Отвѣтъ*: обязуюся, честный отче. И абіе зря *къ женѣ* спросилъ ю, *глаголя*: а) имаши ли произволеніе благое и непринужденное и твердую мысль продолжати брачный союзъ съ мужемъ симъ (имя рекъ), его же предъ тобою здѣ видиши? *Отвѣтъ*: имамъ, честный отче. б) Обязуешиися состоять съ мужемъ твоимъ симъ (имя рекъ) во все время его жизни, или до-

колѣ продолжится бракъ вашъ, въ единобрачномъ сожительствѣ? *Отвѣтъ*: обязуюся, честный отче. По полученіи ясныхъ и утвердительныхъ отвѣтовъ мужа и жены — *діаконъ*: Господу помолимся; *ликъ*: Господи помилуй. Присоединенные поклонились Господу, а о. Соколовъ прочиталъ заключительную *молитву*, положенную въ концѣ послѣдованія вѣнчанія: „Отець, Сынъ и Св. Духъ, всесвятая, и единосущная, и животворящая Троица, едино Божество и царство, да благословить васъ“ (имя рекъ, имя рекъ) и т. д., и обратившись къ мужу и женѣ преподаль имъ общее *благословеніе* своею рукою. *Ликъ*: Аминь. Послѣ сего было совершено: „благодареніе о полученіи прошенія“.

Сподобившіеся въ однѣ сутки многихъ таинъ Православной Церкви, Мееровичи, по ихъ желанію, получили слѣдующее *свидѣтельство*:

„Событіе подтвержденія брака, бывшаго 1912 года, мѣсяца августа 28 дня, присоединенныхъ къ Православной Каѳолической Восточной церкви 1913 года, октября 9 дня, мужа, второбрачнаго, Одесскаго мѣщанина, во св. крещеніи Михаила, по крестному отцу Іоаннова, Мееровича, 32 лѣтъ, и первобрачной жены его, во св. крещеніи Софіи, по крестному отцу Михайловой, урожденной Гольдбергъ, 26 лѣтъ, по ихъ взаимному желанію народнѣ явѣ совершено было, по чиноположенію, церковнымъ благословеніемъ въ Московской Покровской, при Общинѣ сестеръ милосердія, церкви, 1913 года, октября 9 дня“. Подписи мужа, жены, свидѣтелей и причта. (Москов. епарх. вѣд.). *Д. Н. В.*

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получаютъ:

52 **ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА**, содержащихъ:
 а) статьи по вопросамъ пастырекой дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году будетъ продолжаться печатаніе „**ВЕСЕДЬ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ**“ (практическая часть). ж) **Отвѣты на вопросы подписчиковъ.**

12 **КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.** „Въ послѣднее десятилітіе въ ж. „Р. д. с. н.“ стали помпцаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода“ („Россія 1913 г. 20 Ав. № 2381).

12 выпусковъ „**БОГОСЛОВСКАГО БИБЛЮГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА**“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 безплатныхъ приложенія: а) „**ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ**“, б) „**РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ХЛЫСТОВСТВА**“ Н. Гумилевскаго.—Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ, въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльныхъ пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го февраля 1914 г.

Цензоръ протоіерей **Николай Гроссу**

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 9

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 23-го февраля.

Содержаніе: I. Почему насъ считаютъ корыстолюбивыми? Свящ. В. П.—
II. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—III. Апологія вѣры. Свящ.
А. Введенскій.—IV. Миссіонерскія замѣтки. Н. Гумилевскій.—V.
Какъ „обрабатываютъ“ крестьянъ въ городахъ. Сельскій священ-
никъ А. С—въ.—V. Замѣтка. Разоблаченіе спиритовъ.

Почему насъ считаютъ корыстолюбивыми?

Старая „истина“, особенно хорошо и обстоятельно раз-
рабатываемая нашими сектантами и освободительными газе-
тами: „нѣтъ въ мірѣ людей, болѣе алчныхъ и корыстолюбивыхъ,
какъ православное духовенство“... Для многихъ истина
эта безспорна и очевидна, какъ дважды два четыре, ясна,
какъ солнце, и не требуетъ особыхъ доказательствъ. Однако
при бльжайшемъ, болѣе вдумчивомъ отношеніи къ жизни
духовенства „истина“ эта оказывается не больше не меньше,
какъ выдумкой, крылатымъ словомъ, которое переходитъ отъ
одного къ другому безъ яснаго отчета въ его подлинномъ

значеніи, произносится зря, ради краснаго словца. Такъ поступаетъ масса, толпа. Другіе тѣ-же рѣчи твердятъ намѣренно, съ злымъ умысломъ, съ цѣлью поглумиться надъ духовенствомъ, подорвать къ нему уваженіе и довѣріе.

Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ нашей алчности служить, какъ извѣстно, плата, получаемая духовенствомъ за требы. Допустимъ даже недопустимое; представимъ то, что противорѣчить очевидности, и будемъ думать, что все духовенство твердо стоитъ на стражѣ своего кошелька и ни одного шага не дѣлаетъ бесплатно: „хоть что-нибудь, а дай!“ Можетъ-ли это доказывать наше специфическое сословное корыстолюбіе? Если судить по аналогіи, то отнюдь нѣтъ. Есть препочтенныя профессіи, гдѣ дѣйствительно шагу бесплатно не сдѣлають, гдѣ торгуютъ знаніями самымъ заправскимимъ образомъ, гдѣ расцѣнка труда—не наша поповская—копеечная, а на золото,—меньшей мѣры не знаютъ,—и все же торгующихъ не таксѣ корыстолюбцами никто не считаетъ и не называетъ.

Торгуютъ, т. е. получаютъ самымъ аккуратнымъ образомъ плату за свой трудъ писатели, художники, адвокаты. Не кладутъ охулки на руку друга человѣчества—врачи. Попробуйте побывать и получить совѣтъ у мало-мальски выдающагося врача, незаплативши предварительно положеннаго по таксѣ, съ прибавленіемъ лакею на чай, не то посоветоваться, увидѣть медицинское свѣтило не удастся. А что ужъ говорить о визитѣ на домъ къ больному, по слабости силъ не способному добраться до врача! Тутъ своя особая расцѣнка и договоръ о платѣ, о способѣ передвиженія, объ извѣстныхъ удобствахъ, объ ассистентахъ и т. д. И никому все это не кажется зазорнымъ и никто не станетъ укорять врачей въ особомъ корыстолюбіи. Никакой управы на перечисленные нами виды труда не существуетъ и никакихъ средствъ для сокращенія аппетитовъ нѣтъ: „хочешь пользоваться трудомъ, совѣтомъ или помощью—плати, что скажутъ, а не хочешь—уходи, дѣло свободное, полюбовное“.

На счетъ духовенства кому-же неизвѣстно, что корыстолюбіе, алчность, „вымогательство“ преслѣдуются у насъ самыми суровыми мѣрами: питайся воздухомъ, но пяти копеекъ спросить за трудъ не имѣешь права, на этотъ счетъ строго, и милости не жди.

Итакъ, въ отношеніи „сдѣльной“ платы за трудъ духовенство далеко не хуже другихъ.

Быть можетъ въ дѣло стяжанія имѣній многихъ духовенство вкладываетъ слишкомъ много сердца, чрезмѣрно душой отдается сребролюбію и корыстолюбію? Дѣло это внутреннее, дѣло сокровеннаго человѣка, но поскольку этотъ сокровенный человѣкъ открывается во внѣ—въ дѣйствіяхъ, поступкахъ,—особаго пристрастія къ стяжаніямъ въ духовствѣ нѣтъ. Гостепріимство, наша національная черта, присуща духовенству не меньше, чѣмъ другимъ сословіямъ и классамъ общества, а забота о многочисленной роднѣ, племянникахъ, внукахъ—сословная наша черта.

Литература наша, одна изъ лучшихъ въ мірѣ по искренности и правдивости, разрабатывая духовенство на всѣ корки,—такой уже установился въ отношеніи насъ стиль,—не создала типа „Скупого Рыцаря“ или Плюшкина въ рясахъ по той причинѣ, что не нашла его въ жизни. Слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что является результатомъ нашего „корыстолюбія“, его, такъ сказать, итогами. Работая въ теченіе вѣковъ „руками загребущими“, да еще при очахъ-то завидующихъ, духовенство должно-бы, казалось, кататься, какъ сыръ въ маслѣ, могло-бы составить несмѣтныя сокровища, выставить цѣлый рядъ богачей. А въ дѣйствительности-то ничего этого нѣтъ: „съ хлѣба на квасъ перебываемся, порой и съ пуждой дружимъ“—не фальшивя и вполнѣ искренно могли-бы сказать 99⁰/₀ „корыстолюбиваго“ духовенства.

Намъ думается, что причина, почему насъ обвиняютъ въ корыстолюбіи, находится не въ насъ самихъ и не въ свойствахъ нашей психики, а внѣ насъ, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ приходилось и приходится работать духовенству.

Россія, съ ея экономической отсталостью, позже другихъ перешла отъ натурального хозяйства къ денежному, и теперь Россія деньгами и денежными знаками бѣднѣе другихъ странъ; особенно бѣдна ими деревня. Обязанное жить болѣе культурною жизнью, воспитывать дѣтей и т. д., духовенство не можетъ довольствоваться за свой трудъ только естественными продуктами, хлѣбомъ насущнымъ; денежные знаки въ деревнѣ—рѣдкій матеріалъ, съ трудомъ добываемый для платежа государственныхъ повинностей, которымъ если и оплачивается трудъ священника, то не безъ нѣкоторыхъ затрудненій и туги сердечной.

При отсутствіи въ нашей деревнѣ людей средняго достатка, духовенство, среди сермяжной Руси, кажется, понятно, болѣе обеспеченнымъ и богатымъ: то, что для человѣка съ культурными запросами можетъ казаться полунищенскимъ прозябаніемъ, для деревенскаго бѣдняка, рѣдко выдающаго двугривенный, кажется цѣлымъ богатствомъ, возбуждаетъ зависть, родитъ разговоры о жадности и корыстолюбіи.

Какъ это ни покажется страннымъ, самое наше нищенство и денежное безправіе подаетъ поводъ къ обвиненію насъ въ корыстолюбіи, и вотъ какимъ образомъ.

Участвуя въ важнѣйшихъ моментахъ жизни человѣка, освящая эти моменты, духовенство добротныя даванія получаетъ послѣ всѣхъ, послѣ того, какъ человѣкъ понесетъ цѣлый рядъ другихъ расходовъ. Непріятное въ такихъ случаяхъ настроеніе нерѣдко выливается на безотвѣтное духовенство. Для примѣра укажемъ одинъ случай, довольно характерный. Въ одной изъ газетъ былъ помѣщенъ длиннѣйшій списокъ расходовъ, понесенныхъ при погребеніи; все это съ надлежащимъ освѣщеніемъ и киваніемъ въ сторону духовенства: „вотъ де посмотрите, какъ деретъ духовенство“. Въ счетъ поставленъ катафалкъ, сосна, выкопка могилы, платки, гробъ, а въ концѣ счета причту—20 рублей. Плата, разумѣется, большая и рѣдко получаемая духовенствомъ, но въ сообщеніи газеты она разрослась въ сотни рублей: для лица

непонимающаго или мало думающаго можетъ показаться, что всѣ эти расходы понесены ради духовенства и поступили въ его пользу... Посмотрите, какіе расходы несутъ, одинаково и въ городѣ и въ деревнѣ, на свадьбы, на угощеніе, музыку, наряды; а самая скромная плата за вѣнчанье дается нерѣдко съ раздраженіемъ и недовольствомъ; понятно почему,—потому, что человѣкъ поистратился на предметы болѣе „важные“, а платить духовенству приходится тогда, когда уже въ карманѣ, что называется, гуляютъ вѣтры буйныя.

Вообще, упрекъ духовенству въ какомъ-то особомъ корыстолюбіи не имѣетъ рѣшительно никакихъ основаній, и если его поддерживаютъ, то или по недомыслию или прямо злонамѣренно, съ цѣлью подрывать уваженіе къ духовенству. Съ введеніемъ казеннаго содержанія и отъ этого стараго пережитка, отъ всѣхъ этихъ упрековъ и нареканій, разумѣется, не останется никакого слѣда.

Свящ. В. П.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾

Другая не менѣе значительная, вліятельная сила современной жизни—это печать. Мысль человѣческая, ограниченная въ своемъ распространеніи только устной передачей, правда, производила сильное впечатлѣніе, но она не могла распространяться быстро. Мысль человѣческая, являющаяся плодомъ научной серьезной работы и выраженная въ строгой и сухой научной книгѣ, имѣетъ большое вліяніе на жизнь человѣка. Но неизмѣримо большее вліяніе на теченіе этой жизни, на ея характеръ имѣетъ ежедневная печать. Она уподобляется живому, непрестанно дѣйствующему слову; ея мыслямъ свойственно значеніе непрестанно дѣйствующаго

¹⁾ См. № 8 за 1914 г.

внушения; она помимо даже воли пользующагося ею налагаетъ на духовный мѣръ читающаго свой отпечатокъ; она незамѣтно, но прочно отлагаетъ на днѣ души человѣка или, какъ выражаются, внѣ сознанія свои воззрѣнія и создаетъ иногда неуловимыя по источнику своего возникновенія побужденія къ дѣйствованію. Въ настоящее время ежедневная газета стала насущною потребностію для очень и очень многихъ людей. Круговоротъ мыслей, такъ образ.,—безпрерывный. Въ частности, говоря о значеніи ежедневной печати, мы постоянно должны имѣть въ виду нашу русскую дѣйствительность. Съ одной стороны, среди большинства нашихъ читающихъ людей господствуетъ увѣренность, что каждое печатное слово—сухая правда; эта вѣра въ правдивость, въ добросовѣстность печатнаго слова, несомнѣнно, ведетъ начало изъ далекаго прошлаго, именно изъ тѣхъ временъ, когда печаталось церковное только, какъ говорили тогда—божественное; и вотъ многіе изъ читателей, часто безсознательно, сохранили и до сего времени свое внутреннее убѣжденіе въ томъ, что разъ напечатано, значить—правда. Съ другой стороны, въ современномъ читающемъ мѣрѣ, оставившемъ уже прадѣдовскія воззрѣнія, еще далеко не развито дѣйствительно сознательное отношеніе къ преподносимымъ ему свѣдѣніямъ: легковѣріе, легкомысліе, страсть къ злословію и злорадство при безудержномъ поносительствѣ всего того, что носитъ печать авторитетности или уваженія той или другой части населенія,—все это даетъ широкую возможность вліянія всѣхъ тѣхъ, кто не стѣсняется требованіями правды и совѣсти и кто особенно любитъ обличенія и разоблаченія.

Никто такъ хорошо не понимаетъ значенія въ современной жизни печати, какъ враги Церкви и Государства. Никто такъ точно и всесторонне не учитываетъ настроенія, желанія и стремленій толпы читающей, какъ эти же именно враги. Вотъ почему въ наши дни такъ размножилась ежедневная печать. Вотъ почему среди этой печати преобладаетъ

та ея часть, которая носить наименованіе прогрессивной, а на самомъ дѣлѣ самой „ретроградской“, ибо ничто и никто такъ успѣшно не внѣдряетъ въ жизнь пріемовъ, навыковъ, понятій, отношеній, которыми характеризовались стародавнія грубыя, блещущія невоспитанностію времена, ничто и никто не водворяетъ въ жизни поверхностности знанія, отвращенія къ идейной работѣ, какъ именно эта называемая передовая печать. Какъ бы-то ни было, эта печать нынѣ господствуетъ и широкимъ потокомъ грязи, злословія, извращенія истины заливаеъ мысль и чувство читающаго человѣчества. И вся эта печать—въ рукахъ евреевъ, дѣйствующихъ или непосредственно, или черезъ подставныхъ русскихъ людей.

Согласно давнымъ-давно выработаннымъ программамъ дѣятельности для захвата господства надъ христіанскимъ міромъ и вообще надъ всѣмъ человѣчествомъ евреи и руководимое ими теперь масонство приложили всѣ усилія, чтобы овладѣть т. наз. прессой. Они, быть можетъ, раньше, чѣмъ кто-либо другой, поняли значеніе этой, какъ часто называютъ ее, шестой великой державы и сумѣли усилить значеніе ея до страшныхъ размѣровъ. Въ частной жизни, какъ извѣстно, имѣетъ особое значеніе и вліяніе такъ наз. общественное мнѣніе. Прежде, до широкаго развитія гласности, это своеобразное орудіе общественности дробилось на мелкія части, было по своему характеру первобытнымъ и часто, очень часто превращалось въ сплетню. Но теперь оно, выражаясь черезъ ежедневную печать, постепенно охватываетъ всѣ классы населенія, объединяетъ весь міръ читающій, а черезъ него и не читающій. Доходя нерѣдко до самыхъ сокровенныхъ уголковъ даже семейной жизни и все вынося къ свѣдѣнію общества и какъ-бы на судъ всего міра,—это *общественное мнѣніе* стало могучею силою въ устроеніи всѣхъ общественныхъ отношеній каждаго отдѣльнаго лица, особенно же лица, чѣмъ либо выдающагося. Понятно само собой, что можетъ сдѣлать ежедневная печать для успѣха или неуспѣха дѣятельности такого лица! Ежедневно, можно сказать, еже-

часно распространяя среди общества тѣ или другія свѣдѣнія о данномъ лицѣ, или о его дѣлѣ и дѣятельности, она тѣмъ самымъ создаетъ всѣ условія для успѣха этого дѣла или для гибели его. Кто хоть сколько нибудь слѣдилъ за этой стороною современной жизни, тотъ, несомнѣнно, не могъ не замѣтить, какъ создавались и создаются въ послѣднее время репутаціи тѣхъ или другихъ общественныхъ дѣятелей, тѣхъ или другихъ общественныхъ предприятий. Какъ извѣстно, теперь господствуетъ повсюду *реклама*, оповѣщеніе самое широкое, восхваленіе самое настойчивое или, въ противоположность, порицаніе. Не трудно теперь понять, что владѣющій ежедневной печатью можетъ сдѣлать для *своихъ* цѣлей, для цѣлей своей партіи, для, наконецъ, интересовъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлой группы ихъ. Еврейство и масонство отлично знаютъ, что, пользуясь возможностью ежедневно сообщать только полезное для ихъ цѣлей, они могутъ явиться почти всесильными. И они дѣлаютъ все, чтобы всѣхъ подчинить своему вліянію, чтобы всѣхъ заставить смотрѣть на дѣло и людей съ точки зрѣнія еврейства и его интересовъ. Чтобы добиться этой цѣли, нужно только умѣнье заинтересовать читателей, сдѣлать сообщенія газеты возможно полными, придать имъ характеръ, хотя-бы и неискренняго, исканія правды, блага общественнаго. Не признавая никакой истины, кромѣ истины еврейской и масонской, не признавая никакого блага для неевреевъ, все направляя къ разрушенію христіанскихъ государствъ и вообще всего христіанскаго быта, еврейская и еврействующая ежедневная печать и достигла во многихъ отношеніяхъ поразительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ поддѣлки общественнаго мнѣнія, извращенія дѣйствительныхъ интересовъ различныхъ общественныхъ группъ, даже болѣе, въ униженіе такого великаго дѣла, какъ служеніе на благо христіанскаго просвѣщенія и на благо своего народа. Напр., у насъ ежедневной печатью *никогда* не осуждаются дѣла и жизнь никого изъ представителей ино-вѣрнаго духовенства, изъ руководителей сектантства, никого

изъ муллъ, раввиновъ, шамановъ и т. п.; если судить по обличеніямъ ежедневной печати, то окажется, что недостатки, пороки самые разнообразныя, иногда самые тяжкіе—только среди православнаго духовенства; вездѣ-же, у другихъ инновѣрцевъ и даже не христіанъ,—только одни безукоризненные люди. Еще звѣри, настоящіе звѣри—тѣ среди русскихъ, кто болѣетъ при видѣ расхищенія національнаго русскаго богатства, кто стоитъ и притомъ не на словахъ, а на дѣлѣ за права русскаго народа, кто отстаиваетъ вѣковыя, исторіей выработанныя начала народной жизни, народныхъ обычаевъ, кто плачется за тѣхъ русскихъ людей, которые самымъ варварскимъ образомъ обираются евреями и другими инородцами; всѣ такіе люди погромщики, грубые, дикіе люди; даже т. наз. націоналисты, среди которыхъ, какъ извѣстно, много образованнѣйшихъ и воспитаннѣйшихъ людей,—никто иной, какъ „зубры“, какъ грубые насильники надъ бѣдными инородцами.

Однимъ словомъ, всѣ, кто имѣетъ смѣлость стоять за русскій народъ и притомъ, повторяемъ, не на словахъ, а на дѣлѣ и не лицемѣрно, всѣ они—враги блага народнаго, враги просвѣщенія, всѣ—отсталые люди, на которыхъ съ презрѣніемъ смотритъ просвѣщенная Европа и т. д. Другое дѣло—евреи, инородцы, даже прямые измѣнники, т. наз. „Мазепинцы“. Если еврей защищаетъ свой кагалъ, если онъ ни на одну іоту не отступаетъ отъ обычаевъ и суевѣрій Талмуда, если онъ всюду отстаиваетъ свой жаргонъ,—онъ творитъ только одно благо и притомъ благо просвѣщенія, онъ служитъ общечеловѣческому „прогрессу“. Въ такомъ же привелигированномъ положеніи находятся и другіе инородцы и вообще всѣ враги единства русскаго государства и господства русскаго народа въ своей странѣ, странѣ, потомъ и кровію имъ пріобрѣтенной и упрядоченной. Въ этомъ убѣждены теперь и многіе русскіе. И что всего удивительнѣе, такъ это именно то, что почти никого уже не поражаетъ такая явная измѣна родному народу, никого почти (разумѣемъ т.

н. прогрессистовъ) не возмущаетъ низость пресмыкательства предъ врагами государства, Церкви и народа! Такъ перевернула печать созерцаніе русскихъ людей, ежедневно въ одномъ и томъ же духѣ и притомъ съ необыкновенною заплывчивостію и упорствомъ твердящая и всѣхъ поучающая.

Но какими средствамъ и путями достигла и достигаетъ указанныхъ такихъ удивительныхъ успѣховъ ежедневная печать? Неужели никто изъ увлекающихся ею не видитъ глубокой низости проповѣдуемыхъ ею началъ жизни, никто не чувствуетъ изъ нихъ ни оскорбленія, ни простого сожалѣнія въ отношеніи къ своему народу, унижаемому и явно направляемому къ гибели нравственной и политической? Дѣло все заключается въ искусномъ пользованіи со стороны газетныхъ просвѣтителей правдою и неправдою, дѣйствительно возвышенными стремленіями человѣческаго просвѣщеннаго ума и низкими, исключительно себялюбивыми и своекорыстными исканіями вторгающагося въ чужую жизнь и мечтающаго жить чужими соками паразита. Всѣ знаютъ, что такое сплетня: это смѣшеніе правды съ ложью правдоподобною. Всѣ, кто вдумчиво и съ разборомъ привыкъ относиться къ сообщаемымъ въ газетахъ свѣдѣніямъ, не могъ не замѣтить, какъ онѣ (газеты извѣстнаго направленія) пользуются правдою, какъ играютъ они словами правды! Вѣдь иной разъ достаточно въ ту или иную рѣчь ввести одно только слово, чтобы придать ей совсѣмъ другой характеръ; достаточно,— въ самой почтенной, достойной всякаго уваженія дѣятельности отмѣтить такую черту, которую можно представить въ смѣшномъ видѣ, или которую можно истолковать двусмысленно, чтобы вся эта дѣятельность предстала предъ читателемъ въ не надлежащемъ, даже непривлекательномъ видѣ. Другой приемъ—подмѣна дѣйствительности состоитъ въ томъ, что все доброе въ дѣятельности даннаго человѣка замалчивается, а всякая малѣйшая даже ошибка выставляется, какъ вѣчто вопіющее. Всѣ, напр., знаютъ знаменитое „Левское дѣло“. Пока газеты лѣваго направленія не разобрались, кто—

главный въ лѣнскомъ золото-промышленномъ обществѣ, до тѣхъ поръ грома и молніи метались за бунтъ рабочихъ и разстрѣль ихъ на это общество; но когда стало извѣстнымъ, что заправилами общества являются русскіе и англійскіе евреи, сразу всѣ обличенія газетныя смолкли и негодованіе общественное стало направляться на одного только воинскаго начальника! То-же самое во всѣхъ другихъ дѣлахъ и явленіяхъ общественнаго характера. Смѣшивая частицу правды съ ложью, прикрывая самыя низкія побужденія выспренними словами, замалчивая одно, оповѣщая съ негодованіемъ о другомъ, печать извѣстнаго пошиба не стѣсняется и нарочито, сознательно придуманною ложью, обставляя ее въ рамкахъ возможной дѣйствительности и вполне вѣрно рассчитывая на то, что не всякая ложь опровергается затронутыми людьми, и что, пока опроверженія появятся, ложь облетитъ весь міръ. Въ этомъ отношеніи весьма характерными (характерными для доказательства, до какихъ размѣровъ подмѣнь дѣйствительности можетъ доходить) являются такія, напр., дѣйствія еврейской печати: нужно смутить власть, нужно заставить ее принять разныя стѣснительныя для извѣстной политической партіи мѣры; вотъ и пишутъ въ еврейскую же заграничную газету, что, допустимъ, въ Кіевѣ союзники уже все подготовили къ погрому, и что послѣдній не нынче—завтра начнется, изъ этой же газеты, быть можетъ, тотъ же корреспондентъ, который въ нее сообщилъ такую „ужасную новость“, переводитъ сообщенное имъ извѣстіе въ свою мѣстную, и вотъ готово все необходимое, чтобы просить начальство „принять мѣры“, чтобы взволновать общество и въ поднявшейся мутной водѣ половить рыбы. Утомительно приводить примѣры „добросовѣстныхъ“ приемовъ въ муссированіи общественнаго мнѣнія“ со стороны *прогрессивной* печати. Нельзя только не сказать, что эти „приемы“ чрезвычайно разнообразны, что они, къ сожалѣнію, достигаютъ разъ намѣченной цѣли, и что,—особенно нужно отмѣтить,—въ пользованіи ими проявляется и планомѣрность и великая, завид-

ная настойчивость и согласіе: начнутъ въ одной прогрессивной газетѣ громить кого-нибудь и что-нибудь, и всѣ до единой газеты того-же направленія поднимутъ вошь (вѣрнѣе— гвалтъ) и пронесутъ, такъ образомъ, ненавистное имя или дѣло изъ конца въ конецъ и вездѣ, гдѣ можно, навредятъ. Къ тѣмъ-же пріемамъ, только съ иной окраской, прибѣгаютъ, если кого-нибудь или что-нибудь нужно восхвалять.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Апология вѣры.

(Продолженіе ¹⁾).

4. Милліоны или тысячи лѣтъ существуетъ наша земля?

Православная Церковь учитъ, что отъ сотворенія міра до Рождества Христова прошло 5508 лѣтъ и отъ Рождества Христова вплоть до нашихъ дней—1913, такъ что согласно этому вычисленію наша земля существуетъ 7421 годъ съ нѣсколькими мѣсяцами текущаго 1914-го года.

Геологія же съ давнихъ поръ оспариваетъ и высмѣиваетъ эту библейскую цифру. По ея вычисленію, земля существуетъ нѣсколько милліоновъ лѣтъ. Наболѣе же ревностные представители этой науки доходили даже до билліоновъ.

Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя цифры наболѣе выдающихся жрецовъ только что названной науки, чтобы выдѣть, какъ далеко заходила біологія въ рѣшеніи означеннаго вопроса.

Такъ, періодъ процесса образованія земли изъ первоначальнаго газообразнаго состоянія въ ся теперешнее состояніе, достаточно охлажденное для существованія организмовъ, опредѣляли въ 350 милліоновъ лѣтъ, а періодъ органической жизни въ 1280 милліоновъ лѣтъ.

¹⁾ См. № 8 „Р. д. с. и.“ за 1914 г.

По другимъ вычисленіямъ, даже эти цифры слишкомъ малы, такъ что періодъ, необходимый для образованія земного шара, былъ вычисленъ не менѣе, какъ въ 2 миллиарда лѣтъ.

По Бишофу одни растенія, произведшія угольные залежи въ Саарбрюкскихъ областяхъ, должны были потребовать на свое возростаніе 1,004,177 лѣтъ. Въ этомъ вычисленіи, надо замѣтить, еще не принять во вниманіе самый слой, часто достигающій ста футовъ глубины, между отдѣльными пластами угля.

Ляйель находитъ, что для образованія наносовъ Миссисипи понадобилось 67,000 лѣтъ, а по мнѣнію другого геолога — 158.000 лѣтъ.

Фризь опредѣляетъ, что для образованія животнаго міра согласно принципамъ дарвинизма требуется два съ половиною миллиарда лѣтъ. Самъ Фризь, правда, пытается при помощи своей теоріи понизить эту цифру до 24 милліоновъ лѣтъ.

При сопоставленіи библейскихъ и научныхъ данныхъ по вопросу о времени существованія земли, сомнѣнія невольно закрадывались въ душу каждого вѣрующаго христіанина. Да и какъ тутъ не усумниться, когда такой поразительный контрастъ существуетъ между Библией и наукой въ указанномъ отношеніи. Тысячи—и милліоны, милліарды!!!

Мы сами зъ свое время были сильно смущены такимъ противорѣчіемъ и не знали, какъ выйти изъ такого затруднительнаго положенія. Теперь же, слава Богу, всѣ сомнѣнія улеглись и огромныя геологическія цифры нисколько не смущаютъ насъ. Мы знаемъ ихъ, такъ сказать, удѣльный вѣсъ. Оказывается, цѣна имъ, совсѣмъ небольшая. И настоящую ихъ цѣну объявили въ концѣ концовъ сами ученые.

Вотъ доказательства.

Джорджъ Дарвинъ, сынъ знаменитаго Чарльза Дарвина, требовалъ по крайней мѣрѣ 60,000,000 лѣтъ для того, чтобы реализовать дѣйствительныя движенія луны, т. е., чтобы

она стала тѣмъ, чѣмъ она есть, вмѣсто того, чтобы быть придаткомъ на землѣ. Эту лишнюю для насъ смысла цифру Эмиль Бело свелъ къ *deux milliards* ¹⁾). Какой поразительный контрастъ между старыми и новыми цифрами естествоиспытателей! 2 и 60.000,000! Это кажется даже невѣроятнымъ, баснословнымъ, но между тѣмъ это такъ. Больше того, оказывается, что и всѣ свѣтила солнечной системы современны, и ихъ образованіе заняло не больше времени, чѣмъ эволюція какой либо *Nova* (новой звѣзды), т. е. менѣе двухъ лѣтъ.

На основаніи же какихъ данныхъ наука получаетъ новыя цифры?—На основаніи слѣдующаго положенія. Всякая звѣздная система въ своемъ существованіи имѣетъ двѣ послѣдовательныя фазы, незамѣтно и быстро переходящія одна въ другую: періодъ картезіанскій, или (вихревой, очень короткій, характеризуемый громадными скоростями, преобладаніемъ отталкивательныхъ силъ, опредѣленіемъ геометрическихъ формъ системы и радіальнымъ разсѣяніемъ ея массъ, и періодъ ньютоновскій, въ которомъ сопротивленіе туманной среды, увеличивъ массы молекулъ и ослабивъ ихъ скорости, останавливаетъ радіальное разсѣяніе и подчиняетъ силѣ притяженія всѣ первоначальныя силы. Вотъ эта-то вихревая гипотеза и уничтожаетъ нужду въ милліонахъ и билліонахъ вѣковъ того щедраго кредита, который испрашивали прежніе творцы космогоническихъ теорій.

Въ области геологическихъ расчетовъ оказывается возможнымъ то же самое, что имѣетъ мѣсто въ космогонической области. Изъ роста сталактитовъ и сталагмитовъ ²⁾ можно получить совсѣмъ иныя цифры, чѣмъ тѣ, которыя извлекали Ляйель и его послѣдователи.

¹⁾ E. Belot: les Nebuleuses et l'origine des mondes (Bulletin de la Société Belge d' Astronomie). Avril. 1913. Въ этой статьѣ авторъ подвелъ итогъ всему, что было сдѣлано по давнему вопросу о времени Декарта и до настоящихъ дней.

²⁾ Въ пещерахъ сверху создаются патечныя образованія на подобіе ледяныхъ сосулекъ. Они называются сталактитами. Снизу кверху растутъ подобныя образованія, называемыя сталагмитами.

Вотъ примѣръ.

Въ адельсбергской пещерѣ есть огромный сталагмитъ. По научнымъ вычисленіямъ, ростъ его образованія въ 70 лѣтъ равенъ $\frac{1}{4}$ линіи, такъ что возрастъ его = 217100 лѣтъ. Но въ Юрьевѣ, менѣе полутора ста лѣтъ тому назадъ, былъ построенъ каменный мостъ, съ котораго свѣшиваются теперь сталактиты въ 3 дециметра длиною. Они образовались вслѣдствіе просачиванія подпочвенныхъ известковыхъ водъ черезъ щели и скважины сводовъ. Ростъ сталактитовъ здѣсь оказывается въ среднемъ равенъ двумъ миллиметрамъ въ годъ. Если сталагмитъ въ адельсбергской пещерѣ росъ въ среднемъ по этому масштабу, то его возрастъ въ настоящее время равенъ приблизительно 2250 годамъ, т. е. почти во сто разъ менѣе вышеобозначенной цифры.

Обратимся теперь къ каменному углю. Въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія Фойэль предложилъ новую теорію происхожденія каменнаго угля. Эта теорія такъ же мало нуждается въ милліонахъ лѣтъ, какъ и луна по теоріи Бело. Гипотезу Фойэля развилъ и подкрѣпилъ новыми доводами Ланпаранъ.

Можно привести еще одинъ примѣръ того, какъ постепенно сокращаются милліоны и милліарды гордой своими успѣхами науки. Каменный вѣкъ въ жизни человѣчества подраздѣляютъ на два періода: плеолитическій, т. е. періодъ употребленія орудій изъ оббитаго камня, и неолитическій—періодъ употребленія орудій изъ полированного камня. Обыкновенно принимали, что конецъ послѣдняго отстоитъ отъ нашего времени болѣе, чѣмъ на 10,000 лѣтъ. Но что-же оказалось?—Съ 1874 г. на берегахъ Луары около мѣста ея впаденія, берегахъ, занимающихъ, очевидно, мѣсто прежняго моря и образовавшихся вслѣдствіе илестныхъ отложеній Луары, производились раскопки. Тамъ нашли много череповъ, бронзовыхъ и каменныхъ неолитическихъ орудій, и на основаніи геологическихъ вычисленій Ренэ Кервиллера, которыя въ наукѣ общеприняты, установлено, что 1) въ 6 в. до Р. Хри-

стова въ устьѣ Луары еще пользовались полированнымъ каменнымъ топоромъ съ рукояткой изъ оленьяго рога; 2) что введеніе бронзы въ этой мѣстности произошло въ 7 вѣкѣ до нашей эры; 3) что за 1000 лѣтъ до нашей эры здѣсь употребляли полированные топоры несравненно болѣе грубые, чѣмъ въ послѣдующее время ¹⁾.—Вотъ вамъ и десять тысячъ лѣтъ.

И такъ во всемъ. Вездѣ со счетовъ науки сбрасываются огромныя цифры. Вездѣ уменьшаются кредиты на милліоны и билліоны. И мы вѣримъ, что настанетъ время, и оно близко уже, когда и въ данномъ вопросѣ установится полное согласіе между Библіей и наукой. Наука откажется отъ милліоновъ, а Библія своимъ божественнымъ авторитетомъ оправдаетъ ея новыя хронологическія даты.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи

Священникъ Александръ Введенскій.

---

¹⁾ Подробно см. объ этомъ въ статьѣ проф. С. Глаголева: „Прошедшее и будущее міровъ“. Богословскій Вѣстникъ. 1913 г. іюль—августъ, стр. 516.

Миссіонерскія замѣтки.

Въ полемическихъ бесѣдахъ съ сектантами достаточно выяснено, что обычно приводимые послѣдними доводы не оправдываются Св. Писаніемъ. Поэтому сектанты стараются измышлять все новыя возраженія противъ православія. Эти возраженія отличаются искусственностью, а иногда даже курьезностью, но именно своею неожиданностью они иногда могутъ поставить православнаго собесѣдника въ затрудненіе. Поэтому такія возраженія заслуживаютъ опубликованія и опроверженія, тѣмъ болѣе, что они могутъ повторяться и въ другихъ случаяхъ.

Во время бесѣды о св. мощахъ, когда была выяснена мысль, что мощи слѣдуетъ почитать, какъ орудіе, чрезъ ко-

^{*)} Подробно см. объ этомъ въ статьѣ проф. С. Глаголева: „Прошедшее и будущее міровъ“. Богословскій Вѣстникъ. 1913 г. июль—августъ, стр. 516.

торое дѣйствуетъ чудотворная сила Божія, одинъ изъ сектантовъ сказалъ:

— Чудесная сила Божія дѣйствовала и чрезъ палаамову ослицу; что же, вы и ослицу будете почитать?

На это возраженіе, мнѣ думается, слѣдуетъ отвѣчать такъ. Нужно различать предметы, чрезъ которые дѣйствуетъ сила Божія, отъ предметовъ, на которые она дѣйствуетъ. Мы не почитаемъ больныхъ, получившихъ чудесное исцѣленіе, такъ какъ они были только объектами воздѣйствія благодати, чудо совершилось надъ ними, а не чрезъ нихъ. Такъ же чудо совершилось и надъ ослицей, а не чрезъ нее. Когда же чудеса совершаются по молитвѣ у св. мощей (равно какъ и у чудотворныхъ иконъ), то послѣднія въ собственномъ смыслѣ являются орудіями чудодѣйственной силы Божіей, такъ какъ чудеса совершаются именно чрезъ нихъ, а не надъ ними.

Въ бесѣдѣ объ іерархіи, между прочимъ, пришлось услышать со стороны сектантовъ слѣдующее: Христосъ избралъ апостолами неученыхъ рыбаковъ, а въ Православной Церкви для того, чтобы стать пастыремъ, требуется обязательно семинарское образованіе. На это нужно сказать, что неученые рыбаки далеко не сразу стали готовыми къ пастырству. Самъ Господь три съ половиной года училъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ остальныхъ Своихъ слушателей. Объясняя апостоламъ наединѣ притчи, Христосъ сказалъ имъ: „вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано“ (Мѡ. 13, 11). Однако апостолы многого не могли вмѣстить (Іоан. 16, 12): они не понимали, напр., почему Христу необходимо пострадать, что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ (Мрк. 9, 10). Поэтому Христосъ, послѣ Своего воскресенія, прежде ниспосланія апостоламъ Духа Святаго, въ продолженіе сорока дней являлся имъ и говорилъ о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). Отсюда становится понятной необходимость продолжительной подготовки къ пастырству.

Л. З. Кунцевичъ въ издаваемомъ имъ журналѣ „Ревнитель“ (1914 г., № 1) рассказываетъ, что въ бесѣдѣ съ нимъ о храмѣ молоканинъ И. Г. Водопьяновъ, отрицая необходимость рукотворенныхъ храмовъ, опирался на слова ап. Павла, что Христосъ пришелъ „съ бдльшею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, то есть, не такового устройства“ (Евр. 9, 11). Л. З. объяснилъ этотъ стихъ въ томъ смыслѣ, что устройемъ здѣсь называется освященіе скинїи или храма, т. е. то, что именно дѣлаетъ извѣстное зданіе жилищемъ Божиимъ, храмомъ; при такомъ объясненїи, скинїя Христова (т. е. храмъ новозавѣтный) называется нерукотворенною потому, что она освящается не жертвами, которыя приносятся руками священниковъ (какъ освящалась скинїя ветхозавѣтная), а евхаристической жертвой, приносимой Христомъ.

Такое изъясненіе представляется мнѣ искусственнымъ. Въ слѣдующемъ стихѣ (12) апостоль говоритъ, что Христосъ „со Своею Кровїю однажды вошелъ во святилище и прїобрѣлъ вѣчное искупленіе“,—а немного далѣе: „Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образцу истиннаго устройства, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе“ (24 ст.); слѣдовательно, скинїя „не такового устройства“ есть небесное царство Божіе. Отсюда видно, что приведенный И. Г. Водопьяновымъ стихъ къ вопросу о рукотворенныхъ христіанскихъ храмахъ прямого отношенїя не имѣетъ: нерукотворенностью небснаго святилища ни въ какомъ случаѣ не исключается необходимость устройства на землѣ видимыхъ храмовъ Божїихъ, каковыя, по свидѣтельству апостола, будутъ даже во время царствованїя антихриста (2 Тес. 2, 4). Изъ разсматриваемаго стиха по вопросу о храмѣ слѣдуетъ только такой выводъ, что, если небо называется святилищемъ потому, что туда вошелъ Христосъ съ Своею Кровїю, то святилищемъ долженъ быть признанъ и христіанскїй храмъ, въ которомъ, при совер-

шеніи евхаристіи, во исполненіе прямой заповѣди Спасителя (1 Кор. 11, 25), Кровь Его изливается во оставленіе грѣховъ (Мѣ. 26, 28).

Н. Гумилевскій.

Какъ „обрабатываютъ“ крестьянъ въ городахъ.

Въ одну изъ деревень прихода, въ которомъ я служу, каждое лѣто прїѣзжаетъ на побывку изъ Петербурга довольно зажиточный крестьянинъ, мѣстный прихожанинъ И. А. З-въ. Это—человѣкъ религіозный, усердный къ храму Божію и всегда почтительный къ своему приходскому духовенству. Прїѣзжая въ деревню, онъ прежде всего появляется въ храмѣ, служитъ молебенъ и приглашаетъ къ себѣ священника и любить, оч. любить побесѣдовать со своимъ настыремъ по вопросамъ религіознымъ, о дѣлахъ житейскихъ, сообщая, конечно, новости изъ петербургской жизни, спрашивая совѣта по тому или иному случаю; при этомъ во всемъ былъ всегда виденъ человѣкъ русскій, какъ говорится „безъ примѣси“, вѣрный завѣтамъ и традиціямъ своего прошлаго.

Прїѣзжаетъ И. А. и прошлымъ лѣтомъ въ свою деревню. Все идетъ обычнымъ порядкомъ: и въ церкви онъ за службой, и я у него въ гостяхъ, но хозяинъ не тотъ, что прежде: повидимому, радушень, какъ всегда, но въ отношеніи ко мнѣ замѣтна нѣкоторая надменность (и мы-де „не мелко плаваемъ“). При передачѣ новостей петербургской жизни часто слышатся въ рѣчи его выраженія: „жизнь бьетъ ключемъ“, движеніе „впередъ“, а по адресу деревни бросаются ироническія выраженія: „темнота“, „невѣжество“, „отсталость“. Все это не ново, конечно, но въ устахъ И. А. все это прозвучало для меня новостью и... печальной новостью, что вскорѣ и подтвердилось.

Въ разговорѣ, на одно неправильно высказанное мнѣніе И. А.—ча, я принужденъ былъ возразить ему, какъ это

бывало и прежде, и вотъ тутъ-то получился совершенно обратный результатъ.

Отъ всегда внимательнаго и чутко-прислушивающагося къ голосу своего пастыря, вѣрнаго прихожанина я слышу полное ироніи пренебрежительное выраженіе: „да что намъ, батюшка, разсуждать: я-то мало понимаю, да и вы не больше меня!“ Я былъ удивленъ и больше потому, что разговоръ шель по религіозному вопросу, который былъ для моего собесѣдника и прочихъ гостей, можетъ быть, и труднымъ и новымъ, но для меня онъ былъ азбучной истиной, и мнѣніе мое по данному вопросу было неопровержимо и убѣдительно. Я былъ огорченъ, но въ то же время мнѣ сдѣлалось и жалко этого хорошаго человѣка, который, я уже понималъ, подпалъ, очевидно, подъ какое-то дурное вліяніе кого-то изъ петербургской, окружающей его среды, что и подтвердилось изъ послѣдующихъ разговоровъ съ нимъ.

Скрывъ свое волненіе, я сталъ объяснять ему, что въ вопросахъ религіозныхъ и церковныхъ я чувствую себя достаточно сильнымъ, какъ священникъ, получившій полное богословское образованіе. Въ отвѣтъ слышу то, что подтверждаетъ мое предположеніе.

„Да, батюшка, мы прежде думали, что въ приходѣ священникъ—первый человѣкъ, потому—образованный, а какъ я узналъ нынче, то ваше-то образованіе самое пустяшное!“

— „Какъ пустяшное?“ недоумѣваю я

— „Да такъ: *меньше городской училища*“.

— „Откуда же вы такую истину почерпнули“—спрашиваю его. И онъ передалъ подробно, что въ тотъ магазинъ, гдѣ онъ служитъ, ходитъ много „отмѣнной“ публики. „Хозяинъ нашъ, разсказывалъ онъ, человѣкъ внимательный и очень „умственный“; придетъ покупатель поважнѣе, сейчасъ стулъ, сядутъ и бесѣдуютъ, иной разъ сидятъ и втроемъ и вчетверомъ. Мы служащіе—тутъ же и разговоръ слышимъ и понимаемъ; только о васъ—батюшкахъ неодобрительно отзываются книжные то люди, не больно похваляютъ. Вотъ

туть-то я и слышалъ, что ваше то образованіе совсѣмъ маленькое, а „межь-тѣмъ“ вы и въ Думу „нарахтитесь“ попасть; конечно, и нашъ братъ—крестьянинъ туда выбирается, но онъ больше по своимъ дѣламъ, а вы все по ученой части, а ученья то и не хватаетъ“.

Я терпѣливо выслушивалъ приговоръ, соображая, что надо „допить чашу до дна“.

— „А что, спрашиваю его, эти ученые покупатели, о которыхъ вы рассказываете,—не еврей?“.

Мой собесѣдникъ улыбнулся и поглядѣлъ на меня сбоку.

— „А что-же еврей? развѣ это—плохіе люди, по вашему?“

— „По моему, оч. не важныя“, говорю ему.

— „Ну, вы ихъ, должно-быть, батюшка, мало знаете (мой собесѣдникъ оживился); это такіе, я вамъ скажу, люди, такіе я вамъ скажу, люди, что нашего брата—русскаго за поясъ заткнуть“.

— „Пронирыливы очень“, говорю я.

— „Вотъ это и хорошо; за то и дѣло у нихъ играетъ. А хитрые, ловкіе!“ съ самодовольной улыбкой оглядывая присутствующихъ гостей, подтверждаетъ мой собесѣдникъ. „Мы больше все на Бога надѣмся, продолжаетъ онъ, а они—на себя!“

— „А развѣ на Бога не слѣдуетъ надѣяться?“ спрашиваю его; но мой собесѣдникъ счелъ нужнымъ уклониться отъ дальнѣйшихъ своихъ соображеній и отдѣлался на мой вопросъ обычной поговоркой: „Богъ-то-Богъ, да самъ будь не плохъ“.

Этимъ на этотъ разъ нашъ разговоръ и кончился; но послѣ мнѣ пришлось съ нимъ побесѣдовать и выяснитъ ему, что наше богословское образованіе не только не меньше городского училища, но и несравнимо съ нимъ по количеству общеобразовательныхъ и богословскихъ наукъ и особенно по серьезности и важности ихъ содержанія. Мой собесѣдникъ

сначала, видимо, не доверялъ (такъ крѣпко онъ увѣровалъ въ питерскихъ ученыхъ людей), но когда я показалъ ему копію съ своего аттестата съ обозначеніемъ только однихъ семинарскихъ наукъ, онъ пришелъ въ недоумѣніе, и у него невольно вырвалось выраженіе: „какъ же такъ они говорили!“ Пришлось ему въ краткихъ чертахъ указать на отношеніе двухъ націй русской и еврейской и дать урокъ изъ исторіи, о которой онъ почти не имѣлъ никакого понятія.

И вотъ, на такую-то почву падали еврейскія сѣмена! А сколько тамъ въ Питерѣ подобныхъ благодушныхъ русскихъ людей, и вокругъ ихъ—хитрые, ловкіе еврейчики, которые заманиваютъ ихъ льстивыми словами и, лобзая „Иудинымъ цѣлованіемъ“, передѣлываютъ ихъ, незамѣтно для нихъ самихъ, на свой ладъ.

Имѣлъ мѣсто въ моей пастырской практикѣ и другой аналогическій случай, когда, подѣ влияніемъ „еврейскихъ“ и „еврействующихъ“ газетъ, православный христіанинъ по своимъ убѣжденіямъ превратился въ „чистаго жида“.

Прослушавъ сельско-хозяйственные курсы, тотъ, о которомъ я хочу говорить (крестьянинъ моего прихода), пристроился на должность при Уѣздной Земской Управѣ. Въ городѣ, какъ онъ говорилъ, приходится ему читать много газетъ и, какъ у насъ повелось на Руси, больше „лѣвыхъ“, т. е. еврейскихъ. Результаты его начитанности скоро сказались.

Всегда вдумчивый, серьезно относящійся къ своимъ обязанностямъ, онъ однако какъ-то разговорился со мной; подвернулось дѣло „Бейлиса“, и онъ, глубоко-сочувствующій послѣднему и всѣмъ „приснымъ“ его, не утерпѣлъ, чтобы не высказать своего негодованія по адресу русскихъ враговъ Бейлиса, но съ такой горячностью, какъ-будто эти русскіе люди—враги не только Бейлиса, но и его самого.

— „Евреи не способны совершить такое гнусное преступленіе,—ораторствовалъ онъ; евреи образованны, гуманны, они никого никогда не преслѣдовали, а ихъ всегда пре-

слѣдуютъ всѣ, потому что завидуютъ ихъ уму, изобрѣтательности. *Христіане больше всѣхъ преслѣдуютъ другихъ, съ ними несогласныхъ!*“ При этомъ онъ сослался на „инквизицію“, какъ-будто инквизиція охватываетъ собою все христіанство; сослался на эпоху преслѣдованія раскольниковъ, но ни разу не упомянулъ о томъ, какъ три вѣка преслѣдовали христіанъ и цѣлое море мученической христіанской крови пролито за это время.

Тяжело было слышать такія рѣчи отъ русскаго деревенскаго крестьянина: ты его тянешь въ гору одинъ, а тамъ, въ городѣ, сотни еврейскихъ рукъ чрезъ газеты тащатъ его подъ гору, да и не одного, а всю нашу матушку Россію; и взглянешь при этомъ на Св. Ликъ Спасителя, и невольно вырывается молитва: „Господи! ими же вѣси судьбами, спаси насъ!“.

Сельскій Священникъ А С—въ.

ЗАМѢТКА.

Разоблаченіе спиритовъ.

Недавно французской спириткой г-жей Биссонъ была выпущена книга подъ названіемъ „Феномены матеріализаціи“. въ которой помѣщено было описаніе явленій матеріализаціи, полученныхъ ею при помощи медиума Евы С., которая будто бы оперируетъ въ условіяхъ строгаго и научнаго контроля.

Спиритическія явленія, полученные при помощи этого медиума, были поразительны. На глазахъ присутствующихъ изъ тѣла Евы С. начинаетъ излучаться какая то полупрозрачная матерія, которая постепенно принимаетъ формы человѣческаго тѣла. Всѣ эти явленія были сфотографированы, и полученные снимки иллюстрируютъ книгу Биссонъ.

Книга эта произвела большую сенсацію. Однако, нашлись скептики, со стороны которыхъ начали появляться разоблаченія.

Фокусникъ Диксонъ печатно заявилъ, что онъ беретъ каждое спиритическое явленіе объяснить и повторить.

Биссонъ отказалась заставить своего медиума продѣлать опыты предварительно на его глазахъ.

Одно лицо предложило Биссонъ и ея медиуму 50.000 фр., если они сумѣютъ повторить свои опыты подъ контролемъ спеціально для того избранной научной комиссіи.

Наконецъ, нѣкто Берта Барклай, сличивъ фотографіи, помѣщенныя въ книгѣ г-жи Биссонъ съ фотографіями различныхъ „знаменитостей дня“, появляющимися на страницахъ журнала „Le Miroir“, нашла поразительное сходство. Вся разница выражается лишь въ нѣсколькихъ грубо сдѣланныхъ карандашемъ штрихахъ. По объясненію Барклай, Ева С. прикалывала къ черной драпировкѣ, составляющей фонъ медіумическаго кабинета, страницы „Miroir“ съ фотографіями современниковъ въ натуральную величину. Кусокъ бѣлаго тюля довершалъ иллюзію.

Диксонъ продемонстрировалъ передъ публикой всевозможныя спиритическія явленія, начиная отъ верченія столовъ и кончая полной матеріализаціей, тутъ-же ихъ комментировавъ и объясняя.

Нѣсколько лицъ изъ публики на сценѣ обрадовали цѣпь надъ круглымъ деревяннымъ столомъ, передъ этимъ осмотрѣннымъ.

Черезъ нѣсколько мгновеній, столъ закачался, запрыгалъ, наконецъ, поднялся высоко на воздухъ.

По объясненію Диксона у двоихъ изъ „добровольныхъ“ контролеровъ на рукахъ надѣты браслеты съ крючками, при помощи которыхъ они легко приподнимаютъ столъ.

Что касается магически чертимыхъ на сеансахъ словъ, то для этого употребляются двойныя аспидныя доски. Самыми убѣдительными были его опыты матеріализаціи. Для того, чтобы въ глубинѣ чернаго кабинета медіума появился черепъ Аттилы, призракъ Жанны д'Аркъ, заиграла гитара или въ публику брошенъ былъ букетъ цвѣтовъ,—нуженъ помощникъ, одѣтый въ костюмъ изъ чернаго бархата и въ черной каскѣ.

Въ такомъ видѣ онъ, не выдѣляясь на черномъ фонѣ кабинета, передвигается въ глубинѣ его и въ нужный моментъ вынимаетъ изъ ящика, также обитаго чернымъ бархатомъ, и черепъ Аттилы, букетъ цвѣтовъ, и бѣлыя вуали для призрака Жанны д'Аркъ. („Колок.“).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Киевъ, 19-го февраля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерпигговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 10.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1914--го года 2-го марта.

Содержаніе: I. Къ вопросу объ изученіи памятниковъ сельскихъ церквей. Н. Н.—II. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—III. По поводу прославленія Святителя Питирима Тамбовскаго. Н. Гумилевскій.—IV. Замѣтки о церковно-общественной жизни. Свящ. П. Петровъ.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—

Къ вопросу объ изученіи памятниковъ сельскихъ церквей.

Священникъ—историкъ своего прихода. И пусть каждый пастырь своего прихода потрудится въ изысканіи церковно-историческаго матеріала; да и кто можетъ болѣе другихъ, вслѣдъ за людьми науки, потрудиться надъ этимъ дѣломъ, какъ не приходскій священникъ? Самый удобный путь участія въ разработкѣ церковно-историческаго матеріала для священника—разрабатывать мѣстный историческій матеріалъ и результаты своихъ изысканій излагать въ видѣ „исторіи прихода“.

Многихъ можетъ смущать новизна дѣла, незнаніе, съ чего начать, что изучать, какъ излагать.

И дѣло стоитъ.

Поэтому считаемъ не лишнимъ сказать о томъ, какой матеріаль можетъ быть у священника подъ руками, какъ его изучать и какъ излагать.

Въ каждомъ (почти) селѣ приходскій священникъ найдетъ памятники старины—письменные и вещественные. Къ первымъ могутъ быть отнесены: грамоты храмозданныя, „рядныя“, грамоты случайнаго характера, описи, приходо-расходныя книги, сказанія о мѣстныхъ чудотворныхъ иконахъ и т. п.

Храмозданныя грамоты 14—15 вѣковъ писаны на длинныхъ бумажныхъ свиткахъ. Изъ этихъ превосходныхъ памятниковъ можно почерпать свѣдѣнія объ архитектурѣ храмовъ, о времени постройки церквей, о церковномъ причтѣ и т. п.

„Рядныя“ грамоты въ настоящее время встрѣчаются, кажется, рѣдко. Эти (цѣнные) памятники—документы выборнаго начала духовенства въ древней Россіи; важны эти „грамоты“ свѣдѣніями о причтѣ и о средствахъ содержанія духовенства въ до-петровскую эпоху.

Случайнаго характера грамоты—это отголосокъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, не имѣвшихъ близкой связи съ церковно-приходскою жизнью (документы эти всего лучше сообщать въ полныхъ копіяхъ).

Старинныя „описи“—тоже цѣнный матеріаль для изученія обстановки и архитектуры сельскихъ церквей.

Сказанія о чудотворныхъ иконахъ и о мѣстныхъ святыхъ угодникахъ, о чудесахъ ихъ—важны для изученія духа народной жизни того времени, нравственныхъ недуговъ того поколѣнія. Имена сельскихъ священниковъ здѣсь нерѣдко встрѣчаются, какъ свидѣтелей истинности повѣстуемаго.

Приходо-расходныя книги, метрики и прочіе документы церквей имѣютъ тоже важное значеніе.

Изъ вещественныхъ памятниковъ въ старинныхъ храмахъ встрѣчаются цѣнные въ археологическомъ отношеніи утварь, а также ризница и иконы; въ однихъ селахъ ихъ встрѣчается болѣе, въ другихъ менѣе. При церковно-археолого-историческомъ описаніи сельскаго прихода мѣстный священникъ и можетъ воспользоваться помянутымъ матеріаломъ.

Первое дѣло—правильно прочесть рукопись; навыкъ къ чтенію получится уже практикой (по прочтеніи старинныхъ грамотъ—снять точную копію съ документа съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей орфографіи). Разсмотрѣвъ и изучивъ тотъ или другой памятникъ, описатель дѣлаетъ ему точную опись. Всѣ матеріалы и памятники должно сохранять въ сухомъ, чистомъ мѣстѣ, старинныя иконы и вообще церковную утварь хранить въ ризницѣ; такимъ путемъ, въ концѣ-концовъ, составится въ селѣ и церковно-археологическій музей при мѣстной церкви. И вотъ, когда указанные памятники и матеріалы изучены, описаны, приведены къ точной хронологической датѣ, тогда уже и возможно приступить къ самому составленію описанія.

При церковно-историческомъ описаніи прихода—села нужно держаться и плана.

1) Древній періодъ.

Время и обстоятельства возникновенія прихода: первыя церкви, сказанія и мѣстныя о нихъ преданія.

Предѣлы прихода; свѣдѣнія о прихожанахъ, ихъ бытъ и нравы; свѣдѣнія о пастыряхъ и ихъ содержаніи.

Достопримѣчательныя событія. Опись сохранившихся отъ этой эпохи памятниковъ.

2) Новый періодъ.

Исторія прихода въ 19-мъ стол. Этотъ періодъ есть возможность изложить болѣе или менѣе подробно. Заключеніемъ описанія и будетъ картина прихода въ настоящее время.

Не мало полезныхъ свѣдѣній бываетъ возможно почерпнуть изъ вѣдомой (во многихъ приходахъ) „памятной церковной книги“ (лѣтописи). Въ приложеніи къ очерку — описанію сельскаго храма, какъ мы выше упомянули, слѣдуетъ давать точныя и полныя копіи всѣхъ древне-письменныхъ памятниковъ.

Приходскому священнику полезно, какъ намъ думается, изучать и всѣ печатные труды и сочиненія по исторіи роднаго края; изъ этихъ трудовъ описатель можетъ съ пользою извлечь такія свѣдѣнія, которыя всегда будутъ весьма цѣннымъ матеріаломъ для его церковно-исторической работы. Полезно собирать и всѣ народныя сказанія.

Каждый отдѣльный трудъ, будетъ, конечно, не великъ по своему историческому значенію, но въ совокупности съ другими будетъ имѣть значеніе; чѣмъ обстоятельнѣе будетъ совершаться работа, тѣмъ, конечно, она лучше. Полезна будетъ такая работа и самому священнику: пастырь сроднится съ приходомъ, дорогъ будетъ ему свой приходскій храмъ, родными будутъ ему на церковномъ погостѣ могилки „отецъ и братій“ и скончавшихся іереевъ, его предшественниковъ; изъ прошлаго своего прихода онъ уразумѣетъ лучше и нужды настоящаго современнаго положенія своего села.

Н. Н.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾

Но ежедневная печать въ современной общечеловѣческой жизни приобрѣла значеніе не только для общественнаго мнѣнія. Она имѣетъ громадное вліяніе и на политическую жизнь госуларствъ и народовъ и даже на науку, на области, гдѣ царить, должна царить, одна безпристрастная истина. Тамъ,

---

¹⁾ См. № 9 за 1914 г.

гдѣ развито, какъ нынѣ любятъ выражаться, правовое положеніе населенія, гдѣ существуютъ парламенты, тамъ вездѣ политическія партіи питаются и питаютъ другихъ *своими* газетами. И чего-чего только въ этихъ газетахъ нѣтъ, какъ въ отношеніи противниковъ, такъ и единомышленниковъ. Въ юмористическихъ разсказахъ нерѣдко и довольно вразумительно высмѣиваются уже общепризнанные приемы борьбы съ врагами партійными: нерѣдко идущій въ парламентъ противникъ узнаетъ, что онъ не только безнравственный чѣловѣкъ, но и страшный преступникъ, котораго не власти, а газеты враждебнаго политическаго лагеря во всеуслышаніе обвиняютъ даже въ отцеубійствѣ! Прибѣгая къ такимъ средствамъ вовсе не думаютъ, что этими „приемами“ въ конецъ развращаютъ общество, вытравляютъ всякое понятіе о чести, о добросовѣстности, о необходимости служить народу и государству безкорыстно. Неудивительно поэтому, что, по отзывамъ весьма серьезныхъ государственныхъ людей Запада, парламентская жизнь и дѣятельность во многихъ государствахъ превращается въ сплошной скандалъ, что парламенты все чаще и чаще наполняются людьми недобросовѣстными, для которыхъ нѣтъ ни правды, ни лжи, и что члены тѣхъ же парламентовъ т. сказ. въ качественномъ отношеніи, даже въ образовательномъ отношеніи все болѣе и болѣе понижаются. Впрочемъ, намъ незачѣмъ такъ далеко ходить: опытъ нашъ, небольшой опытъ выборовъ въ четыре Государственныя Думы уже достаточно ясно говоритъ какъ о вліяніи (превреднѣйшемъ) печати на выборы, а слѣдовательно на качественный составъ членовъ Государственной Думы, такъ и о томъ развращающимъ воздѣйствіи на массы народныя, которое уже кочень сильно ощущается повсюду, въ особенности же въ большихъ городахъ и еще частнѣе тамъ, гдѣ обитаетъ въ изобиліи еврейство. И печать все болѣе и болѣе захватываетъ мысли и чувства избирателей, все болѣе выводитъ послѣднихъ на дорогу положительной нравственной разнузданности и безпринципности: лишь бы провести *своего*, лишь бы пройти въ Думу, а тамъ...

Вліяніе ежедневной печати на науку выражается не только въ томъ, что университетская современная жизнь въ большинствѣ случаевъ идетъ по камертону этой печати, не только въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя устанавливаются между студентами и профессорами, но и въ томъ, что въ обращеніе въ народныя массы т. ск. пропускаются только тѣ научныя истины, которыя или никоимъ уже образомъ не могутъ быть обращены на служеніе ни той, ни другой сторонѣ (ни правой, ни лѣвой) или съ удобствомъ, напротивъ, могутъ быть использованы въ намѣченныхъ цѣляхъ борьбы съ государственнымъ строемъ и Церковію, вообще съ христіанствомъ. Мало того, заразное вліяніе ежедневной печати проникаетъ въ самыя кабинеты ученыхъ, особенно молодыхъ, еще не установившихся; послѣдніе, подъ вліяніемъ настойчивыхъ указаній прессы, т. ск. наталкиваній, нерѣдко объединяютъ наблюдаемые ими явленія въ мірѣ человѣческомъ и во всемъ окружающемъ подъ заранѣе опредѣленнымъ флагомъ и извлекаютъ изъ нихъ только то, что можетъ подтвердить предвзятую истину. Особенно много въ этомъ отношеніи страдаютъ науки историческія (гдѣ обширное поприще для сужденій о государственномъ бытѣ и различныхъ дѣятеляхъ), естественныя (чаще всего здѣсь затрагиваются вопросы о мірозданіи) и соціологическія, гдѣ широкое поле для вопросовъ о трудѣ и капиталѣ, объ отношеніяхъ различныхъ общественныхъ класовъ между собою.

Было время, когда печатное слово было достояніемъ сравнительно немногихъ лицъ. А теперь газета проникаетъ въ самыя низы народныя, доходитъ до самыхъ бѣдныхъ уголковъ. Размножившіяся „копѣйки“ питаютъ духовною пищею сотни тысячъ людей. Онѣ создаютъ т. наз. взгляды этихъ людей нерѣдко на важнѣйшіе вопросы жизни и дѣятельности. Въ городахъ наблюдается нерѣдко, какъ выходящіе на обѣдъ фабричныя одѣляются №. №. „копѣекъ“, причемъ, какое бы ни было содержаніе даннаго №.—онъ вручается и взрослымъ и малолѣтнимъ, и мужчинамъ и дѣвушкамъ. Всѣ должны жить одною мыслию, одними чувствами! А села, деревни—развѣ внѣ

вліянія сучаснай газеты! І сюды яна пранікае, і здѣсь устанавлівае свае міравоззрѣніе. Чо ўсего печальнѣе въ этомъ пранікновеніі пэчаты во ўсѣ ўголки народнай русскай жыцця, такъ это раўнодушіе, съ каякімъ очень часта адносяцца къ самай сучаснай газетѣ дажэ людзі несочувствуючыя ёй напавленію. Вѣроятна, яны думаютъ, чо ад чытэння нічога, дэ, не сдѣлаецца. Прыходзіцца часта слышаць: „велька важнасць, чо я чытаю „Русскае слова“ (ці „Рѣчь“, ці „Біржэўку“ і. т. п.), вѣд я умѣю адлічыць ложь ад правды“. Забываюць такъ гаворачыя толькі адно: ежэдзёнае чытэнне такіхъ газетъ, каяк і другіхъ, і прытомъ чытэнне толькі іхъ аднѣхъ, незамятна для самаго чытаючага перасоздае ўсе міравоззрѣніе чытацеля, незамятна для чытаючага адлагаецца въ душѣ яго то імянна напавленіе і настроеніе, котораго дэрыцца газета. Пытому саўраўна справядліва іныя гаворятъ: прыжэ гаворылі: скажы, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ, а тэперъ нужно гаворыць: скажы, какую ты газету чытаеш, а я скажу, каковъ ты.

Но неужэлі нѣтъ хорошыхъ газетъ? А еслы онѣ есць, то пычэму онѣ не пользуются такоу распрасяраненнасцю, а слѣдаватэльна і вліяніемъ? Отвѣтъ, і прытомъ очень лёгкыі, всякыі найдэтъ въ томъ, чо вышэ сказано о томъ, чо прыдаець інтэресъ газетѣ въ сучаснымъ абысцьствѣ. Не ўсѣ газеты могуць дэрыцца правыла—ўсе, въ томъ чыслѣ і правду, прыносыць въ жэртву прэслѣдуемай цѣлы. Нежеланіе крывыць душой, ўсе подгонятъ къ адной цѣлы, ўсе освѣщатъ съ адной толькі точки зрѣнны—злой крытыкы і осужденны ўсего, чо стоыць на пыты къ торжэству еврейско-масонскыхъ цѣлей,—ўсе это невольна сокращаець садыжаніе газеты і лышаець ёе той, каякъ выражаюцца, пыкантносты, остроты, котрая такъ часта асобенна цѣнна і желатэльна для чытацеля. Въ настаящэе жэ врэмя, когда еврейская пэчатъ прыучыла чытацэлей къ ізвѣстному сорту садыжанны газеты і перыодычскыхъ журнэловъ, асобенна трудно выдвунуты ізъ рыда захудалыхъ той газетъ, котрая не хочэтъ ітты за развращеннымъ

„вкусомъ“ читателей. Къ этому нужно присоединить и то, что капиталы-то на сторонѣ еврейства, а съ ними и сотрудники, корреспонденты, и всѣ прочіе сопровождающіе газетное дѣло придатки. Среди же общества, даже нерѣдко несочувствующаго разрушительному направленію газетъ, нѣтъ достаточной выдержки, своего рода мужества отказаться отъ „освѣдомленной“ газеты и перейти къ газетѣ болѣе серьезной, но недостаточно пикантной. Такъ и совершается своего рода круговоротъ: поддерживаемъ то, что разрушаетъ всю нашу жизнь, и отталкиваемъ то, что могло-бы поддержать доброе направленіе въ жизни. Забываемъ при этомъ ту истину, что ко злу человѣкъ какъ-то болѣе податливъ, что это зло, начавшись гдѣ-то далеко отъ насъ, и притомъ совершенно незамѣтною величиною, постепенно разрастается, подходит вплотную къ намъ и раздражается такими тяжелыми явленіями, которыя, наконецъ, вооружаютъ противъ себя даже самыхъ „прогрессивно-мыслящихъ“ и „вполнѣ сознательныхъ“ людей. Гдѣ, когда, изъ какихъ сѣмянъ выросло наше городское и деревенское хулиганство, наше „интеллигентное“ равнодушіе къ добру и злу? Гдѣ, когда и изъ какихъ источниковъ вышло то страшное равнодушіе къ жизни, слѣдствіемъ котораго являются въ такомъ ужасающемъ количествѣ самоубійства? Кто создалъ мысль объ учрежденіи среди учащейся молодежи „огарочныхъ вечеровъ“, лигъ любви и другихъ крайне безнравственныхъ обществъ? Мы всѣ эти и другія того-же характера явленія имѣемъ предъ собою ежедневно. Но очень рѣдко вопрошаемъ самихъ себя, откуда все это разложеніе жизни. Равнодушно смотримъ, что читаютъ дѣти, даже сами занимаемся, по шаблону передовыхъ газетъ, критикой всего и всѣхъ, и потомъ съ ужасомъ восклицаемъ и плачемся, что дѣти грубы, непочтительны, что не знаемъ, „въ кого они пошли.“ Плачемъ надъ разбитыми надеждами, плачемъ надъ пороками дѣтей, плачемъ отъ безбожія, безнравственности ихъ и попрежнему остаемся на поводу у передовыхъ газетъ и журналовъ, попрежнему почитываемъ и даемъ въ руки

дѣтямъ и внукамъ „новѣйшихъ писателей“ въ родѣ Арцыбашева, Куприна и т. п. Вотъ если-бы мы серьезно задались цѣлью найти корни насъ печалующихъ явленій, то несомнѣнно пришли бы къ убѣжденію, что во всемъ виноваты тѣ газеты, журналы, сочиненія, которыя были нашими неразлучными спутниками жизни, которыя напоили нашу, жаждущую, — какъ и многія другія, — остроты, освѣдомленности, критики, осужденія, душу. И хочется всѣмъ, къ кому горе, иногда великое горе подошло и терзаетъ душу и сердце, сказать: не сами-ли вы виноваты въ этомъ горѣ своемъ, не сами-ли вы выростили его! Нужно убѣдить себя, что дѣйствительно печать — великая сила, дѣйствія которой не остаются никогда безъ слѣда. Никогда не нужно забывать, что этой силой въ настоящее время овладѣли враги Церкви, Государства и всего русскаго народа, что они направляютъ эту силу исключительно на пользу іудомасонства и вполнѣ выработанныхъ имъ цѣлей.

Кромѣ названныхъ важнѣйшихъ силъ, дѣйствующихъ въ современномъ человѣчествѣ, — капитала и печати, — существуетъ не мало и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ средствъ для вліянія на жизнь народную. Не будемъ подробно на нихъ оставляться. Скажемъ только, что почти всѣ они зависятъ отъ первыхъ двухъ, являются какъ-бы отвѣтвленіемъ ихъ и, какъ и основныя силы, находятся почти въ исключительномъ распоряженіи іудомасонства. Это — разнаго рода театры, кинематографы, порнографическія изданія, разныя увеселительныя заведенія и т. п. Уже теперь все настойчивѣе и настойчивѣе слышатся жалобы, что театрами (даже императорскими) овладѣли „жиды“, что въ нихъ, этихъ театрахъ, не только артисты, хоры, оркестры, но самыя пьесы — жидовскія. Мало того. Въ послѣднее время открылось, что образовался своего рода синдикатъ съ цѣлью овладѣть всѣми театрами и притомъ не въ одной какой-либо странѣ, а во всемъ мірѣ, и что уже большая половина театровъ оказалась въ рукахъ „жидовъ“, главнѣйшихъ заправиль этого синдиката.

Весьма важнымъ для цѣлей человѣческаго просвѣщенія долженъ-бы оказаться т. н. электрической театръ, кинематографъ. Но прежде чѣмъ это изобрѣтеніе было направлено на пользу популяризаціи наукъ, искусствъ, обученія дѣтей, вообще на распространеніе полезныхъ и воспитывающихъ знаній, оно пошло на службу разврата, возбужденія самыхъ низменныхъ страстей. И теперь эти кинематографы, какъ выражаются, ломаются отъ публики, воспитывающей въ нихъ въ самомъ отвратительномъ направленіи, воспитывающей въ нихъ и своихъ дѣтей. И содержаніе показываемыхъ публикѣ разныхъ сценъ и явленій настолько опошло это изобрѣтеніе, что въ настоящее время употребленіе его съ благими цѣлями или даже только попытки использовать его въ дѣйствительно воспитательныхъ цѣляхъ, а тѣмъ болѣе—въ религіозно-нравственныхъ, становится затруднительнымъ: всѣмъ кажется, что самыя религіозно-нравственныя и учебно-воспитательныя задачи при пользованіи для нихъ кинематографомъ унижаются, искажаются. А между тѣмъ по существу дѣла—этого изобрѣтеніе, при маломъ у насъ количествѣ школъ, при нашей ограниченности въ познаніяхъ о природѣ, по исторіи, географіи, при крайне безобразномъ использованіи массою народа праздничныхъ дней, казалось-бы, это изобрѣтеніе должно явиться самымъ распространеннымъ и самымъ удобнымъ орудіемъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Опошленное и поставленное на службу жидовству и масонству, на службу порока и развращенія народныхъ массъ, оно если и найдетъ съ теченіемъ времени приложеніе въ жизни для благихъ цѣлей, то съ трудомъ и притомъ только при дружномъ энергичномъ дѣйствованіи въ указываемомъ направленіи. Въ настоящее время идутъ усиленныя рѣчи о введеніи кинематографовъ въ обиходъ деревенской жизни. Кто проведетъ ихъ въ народную жизнь, —вопросъ далеко не безразличный, даже весьма важный. Если займутся этимъ дѣломъ предприимчивые евреи, знающіе, что они дѣлаютъ и чего они хотятъ, то въ ихъ рукахъ окажется еще одно изъ могучихъ средствъ для борьбы съ Цер-

ковію, Государствомъ и для развращенія и губительства народа. А кажется, что къ этому именно и клонится все дѣло „популяризаціи“ знаменитаго Эдиссонавскаго изобрѣтенія. Это, значитъ, новая бѣда надвигается на православную Русь.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу прославленія Святителя ПИТИРИМА Тамбовскаго.

Дѣяніе Св. Синода отъ 25 января с. г. повѣщаетъ о прославленіи новаго угодника Божія Святителя ПИТИРИМА. Поистинѣ, „идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать“. При распространяющемся въ нашемъ народѣ оскудѣніи вѣры, нравственномъ разложеніи, распространеніи всакаго рода лжеученій, Богъ дивными проявленіями Своей чудодѣйственной силы привлекаетъ всенародное вниманіе къ праведникамъ, показывающимъ истинный образъ того, каковъ долженъ быть нормальный человѣкъ.

Но свѣтъ истины непріятенъ для людей, привыкшихъ къ духовной темнотѣ. „Неправо умствующіе говорили сами въ себѣ: устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ; онъ предъ нами — обличеніе помысловъ нашихъ; тяжело намъ и смотрѣть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ, и отличны пути его“ (Прем. Сол. 2 гл. 1, 12, 14, 15, ст.). Поэтому неудивительно, что среди нашей безвѣрной интеллигенціи приходится слышать сѣтованія на то, что духовенство будто-бы „выдумываетъ мощи“ изъ-за своекорыстныхъ побужденій. Исторія причисленія почившихъ къ лику святыхъ показываетъ полную неправильность такой точки зрѣнія. Далеко не произвольно и не сразу послѣ смерти праведника начинается его церковное прославленіе, а лишь послѣ удостовѣренія фактовъ, подтверждающихъ, что молитвы его

сильны предъ Господомъ. Такъ и Святитель Питиримъ прославляется чрезъ 215 лѣтъ послѣ своей кончины.

Инымъ представляется соблазнительнымъ то обстоятельство, что Церковное прославленіе воздается, главнымъ образомъ, представителямъ Церковной іерархіи. Нужно сказать, что къ лику святыхъ принадлежать люди всякихъ званий и сословій; но въ послѣднее время, дѣйствительно, чаще всего причисляются къ этому лику епископы. Однако ничего соблазнительнаго и страннаго въ этомъ нѣтъ. Въ данномъ случаѣ высшая Церковная іерархія при рѣшеніи вопроса о церковномъ чествованіи угодниковъ Божіихъ руководится не какими-либо своими соображеніями, а общимъ народнымъ голосомъ и еще болѣе засвидѣтельствованіемъ со стороны Самого Бога, Если же болѣе всего угодниковъ Божіихъ оказывается среди іерарховъ, то, очевидно, іерархическое служеніе болѣе, чѣмъ какое-либо другое, представляетъ благоприятныхъ условій для достиженія святости, не говоря уже о томъ, что на это служеніе и должны поставляться (по возможности и поставляются) люди, превышающіе другихъ своими нравственными качествами. Предстояніе престолу Божію, возношеніе бекровой жертвы, болѣзнованіе не только о своихъ грѣхахъ, но и „о людскихъ невѣжествѣихъ, руководство духовныхъ“ чадъ своихъ ко спасенію—развѣ это не благоприятныя условія для достиженія нравственнаго совершенства. Такія мысли должны доставлять истинныхъ пастырямъ высокое утѣшеніе въ тѣхъ общеизвѣстныхъ тяготахъ, которыя превращаютъ жизнь такихъ пастырей въ подвижничество.

Н. Гумилевскій.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Канонизація Пителима, епископа Тамбовскаго. Застѣданія Предсоборнаго Совѣщанія и Комиссіи по пересмотру пенсіоннаго устава. Дѣло афонскихъ монаховъ. Второй все-россійскій Сѣздъ націоналистовъ. Распоряженіе Св. Синода по случаю юбилея Шевченка.

Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ въ нашей Церкви канонизованъ цѣлый рядъ святыхъ; въ настоящемъ году предположено прославленіе еще одного Святителя—Пителима, епископа Тамбовскаго.

Еще въ прошломъ году, какъ сообщали газеты, жители города Тамбова, чрезъ мѣстнаго архіепископа Кирилла, возбудили ходатайство предъ Св. Синодомъ о прославленіи бывшаго епископа Тамбовскаго Пителима, честныя мощи котораго 215 лѣтъ нетлѣнно почиваютъ въ Тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Отвѣтомъ на это ходатайство явилось посланіе Св. Синода, опубликованное отъ 25 января текущаго года, подъ названіемъ „Дѣяніе Св. Синода“. Въ этомъ Дѣяніи объявляется постановленіе Св. Синода о прославленіи епископа Тамбовскаго Пителима, а вмѣстѣ съ этимъ сообщаются краткія свѣдѣнія о житіи Святителя и краткая исторія вопроса о его прославленіи. Временемъ прославленія назначается 28 іюля,—день блаженной кончины Святителя, а совершеніе торжества прославленія возлагается на Высокопреосвященнаго Митрополита Петербургскаго, Тамбовскаго архіепископа Кирилла и другихъ іерарховъ, имѣющихъ прибыть на торжество.

Съ великой радостію, благоговѣніемъ и благодарностію къ Богу долженъ принять нашъ русскій народъ вѣсть о прославленіи новаго угодника и заступника предъ Богомъ. Являя новаго свѣтильника вѣры, Милосердный Господь, очевидно, являетъ новое знаменіе своего благоволенія нашей родинѣ, хранящей свято и неизмѣнно истину православной

вѣры. И нельзя не пожалѣть тѣхъ христіанъ, которые, вѣруя во Христа, не почитаютъ и не прославляютъ вѣрныхъ друзей Божіихъ и которые чрезъ это сами себя лишаютъ помощи, заступленія и руководительства нашихъ старшихъ братьевъ, угодившихъ Богу и получившихъ силу и дерзновеніе ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, нашимъ Спасителемъ, и помогать намъ въ нашихъ нуждахъ.

Прославляя Святителя Питирима, Св. Синодъ, такимъ образомъ, ознаменовалъ начало года и начало своихъ трудовъ великимъ и святымъ дѣломъ.

Въ числѣ другихъ дѣяній нашего высшаго церковнаго управленія необходимо отмѣтить возобновившіяся засѣданія, состоящаго при Св. Синодѣ, Предсоборнаго Совѣщанія. Предметомъ январскихъ засѣданій Предсоборнаго Совѣщанія было постатейной обсужденіе V главы проекта о порядкѣ замѣщенія архіерейскихъ кафедръ и VI главы о пресвитерскомъ совѣтѣ при епископѣ. Живой обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о назначеніи епископовъ на кафедры и увольненіи. Обсуждался вопросъ объ источникахъ и размѣрѣ содержанія епископовъ правящихъ и викаріевъ, о распоряженіи имуществомъ, остающимся послѣ смерти архіереевъ, о правѣ завѣщаній и др. Въ главѣ о пресвитерскомъ совѣтѣ живой обмѣнъ вызвалъ вопросъ о составѣ членовъ и, въ частности, объ участіи въ совѣтѣ должностныхъ лицъ несвященнаго сана, каковы, напр., наблюдатели церковныхъ школъ, миссіонеры, секретари консисторій и др. Совѣщаніе признало право участія въ совѣтѣ не по сану только, но и по должности.

Въ засѣданіи Предсоборнаго Совѣщанія, состоявшемся перваго февраля, обсуждались: VII часть проекта—о канцеляріи при епархіальномъ епископѣ, II часть отдѣла проекта—о епархіальномъ управленіи и VII часть—о правахъ и составѣ епархіальнаго управленія.

Нѣкоторые вопросы и положенія проекта вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній членовъ Совѣщанія; таковы, напр.,

выясненіе термина—епархіальное начальство, о предсѣдателѣ епархіальнаго управленія, о томъ, какія должности въ епархіальномъ управленіи несовмѣстимы съ членствомъ консисторіи.

Теперь невозможно рѣшить вопросъ, будутъ ли имѣть практическое значеніе всѣ рѣшенія и постановленія Предсоборнаго Совѣщанія. Важно, однако, и то, что мысль о Соборѣ не умираетъ и не забывается. Сохраняется, такимъ образомъ, надежда на возстановленіе въ нашей Церкви соборнаго начала, которое является однимъ изъ главныхъ условій процвѣтанія церковной жизни. Какъ важно это начало, можно видѣть хотя-бы изъ того обстоятельства, что даже въ тяжелый періодъ гоненій на христіанство соборы были обычнымъ явленіемъ и что послѣдніе по времени гонители христіанства, идейные его враги—Ликиній, Юліанъ,—близко знавшіе его и понимавшіе, въ чемъ его сила, запрещали епископамъ собираться на соборы.

У насъ въ русской Церкви до Петра Великаго соборы устраивались довольно часто, а въ концѣ XVII вѣка они были почти ежегодно. Если Петръ Великій запретилъ церковные соборы, такъ какъ боялся противодѣйствія своимъ реформамъ, откуда-бы это противодѣйствіе не исходило, то естественно спросить: почему и теперь лежитъ veto на этой великой и святой заповѣди, идущей отъ временъ апостольскихъ: дважды въ году да бываютъ соборы епископовъ.

Одновременно съ Предсоборнымъ Совѣщаніемъ возобновила свои засѣданія и Комиссія по пересмотру пенсіоннаго устава для духовенства. Въ первомъ засѣданіи, 17 января, заслушаны были поступившія разновременно въ Св. Синодъ ходатайства преосвященныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ о пересмотрѣ пенсіоннаго устава. Во второмъ засѣданіи, 24 января, Комиссія обсуждала вопросъ о размѣрѣ пенсіи. Признавъ за среднюю (минимальную) норму священническаго жалованья 1400 руб. (считая всѣ доходы, жалованье, квартиру), Комиссія, соотвѣтственно такому жалованью, опредѣ-

лила слѣдующій размѣръ пенсій: для священника 900 р., для діакона 540 р. и для псаломщика 360 руб. При этомъ Комиссія признала необходимымъ: а) сохранить установленныя дѣйствующимъ нынѣ уставомъ прибавки къ пенсіи за прохожденіе должностей членовъ консисторіи и благочиннаго въ теченіе 10 лѣтъ, увеличивая размѣръ этой прибавки до 150 р. и б) распространить эти прибавки на членовъ епархіальныхъ попечительствъ и духовныхъ правленій. Въ засѣданіи Комиссіи, 3 февр., обсуждался вопросъ о срокахъ на выслугу пенсій. Приняты новыя положенія, существенно измѣняющія прежній порядокъ: а) устанавливаемый дѣйствующимъ пенсіоннымъ уставомъ пятилѣтній срокъ выслуги въ послѣдней высшей должности, чтобы имѣть право на пенсію по этой, а не по предшествующей низшей должности, сокращается до 2-хъ лѣтъ; въ случаѣ выхода за штатъ по болѣзни срокъ этотъ сокращается до 6-ти мѣсяцевъ; б) устанавливаемый дѣйствующимъ пенсіоннымъ уставомъ минимальный размѣръ пенсіи въ 30 р. предположено возвысить до 120 руб. для псаломщиковъ, 180 р. для діаконовъ и 300 руб. для священниковъ и ихъ семействъ; в) вдовамъ и дѣтямъ священно-церковнослужителей пенсія исчисляется отдѣльно и вдовамъ и дѣтямъ, а не семейству, какъ было прежде; г) вдовы получаютъ право пользоваться пенсіей за службу мужа, независимо отъ пенсіи за собственную службу; д) дѣти, обучающіяся въ учеб. заведеніяхъ не на казенный счетъ, пользуются правомъ получить пенсію и по достиженіи совершеннолѣтія, однако не свыше 25 лѣтъ.

Вопросъ о пенсіонномъ обезпеченіи духовенства разсматривается, кромѣ Комиссіи при св. Синодѣ, еще въ Г. Думѣ въ Комиссіи по дѣламъ Православной Церкви. Какъ сообщаетъ газета „Колоколъ“, Совѣтъ Министровъ призналъ пріемлемымъ для правительства разработку соответствующихъ законопроектвъ о пенсіяхъ духовенству. Дай Богъ, чтобы всѣ эти комиссіи, законопроекты и постановленія не

остались бесплодными, а привели къ благопріятному рѣшенію вопросъ о лучшемъ обезпеченіи духовенства.

Кажется, немного движется впередъ и дѣло аеонскихъ монаховъ, удаленныхъ съ Аеона въ прошломъ году за свое уклоненіе въ имябожническую ересь. Въ началѣ текущаго года святѣйшій патріархъ Константинопольскій Германъ V-й прислалъ Св. Синоду отвѣтное посланіе, которымъ предоставляетъ Синоду судъ надъ еретиками, но съ своей стороны заявляетъ, что не признаетъ возможнымъ возвращеніе изъ Аеона удаленныхъ монаховъ даже въ томъ случаѣ, если-бы они покаялись и отреклись отъ ереси. Какъ сообщаютъ газеты, посланіе патріарха вызвало въ нашихъ высшихъ церковныхъ сферахъ двоякое отношеніе; по мнѣнію однихъ, необходимо воспользоваться предоставленнымъ патріархомъ правомъ и судить еретиковъ, а по мнѣнію другихъ — не слѣдуетъ возбуждать затихшее дѣло и вызывать лишній шумъ и тревогу.

Конечно, святѣйшій патріархъ правъ, предоставляя нашей церковной власти судъ надъ еретиками, которые въ настоящее время находятся на родинѣ, но нельзя не признать страннымъ запрещеніе возвращаться имъ на Аеонъ даже въ томъ случаѣ, если бы они искренно раскаялись. Въ этомъ запрещеніи не проявляется-ли стремленіе греческой церковной власти ослабить на Аеонъ русскій элементъ и замѣнить его греческимъ? Это стремленіе тѣмъ болѣе странно, что многія тысячи греческаго населенія находятъ пріютъ въ предѣлахъ нашего отечества и много съ нашей стороны, кромѣ благожелательнаго, отношенія не испытывали и не испытываютъ.

Нужно замѣтить, что у европейскихъ народовъ вездѣ господствуетъ правило: свой своему прежде всего братъ. Заграницей не боятся говорить: Англія для англичанъ, Германія для нѣмцевъ и т. д., но у насъ большинство изъ образованныхъ людей не осмѣлятся сказать, что Россія должна быть для русскихъ. Это объясняется тѣмъ, что у русскихъ

еще со временъ Петра Великаго разными средствами и способами подавлялось изатемнялось національное самосознаніе, вытравлялась любовь ко всему своему родному—языку, обычаямъ, народности и т. д. И только въ самое послѣднее время въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторое улучшеніе. Въ забитомъ и затемненномъ сознаніи нашего образованнаго общества начинается просвѣтленіе. Разсѣваются извнѣ навѣянные космополитическія заблужденія. Организуются національные союзы. Устраиваются коопераціи и общества для борьбы съ инородческимъ засильемъ. И, что особенно важно, мѣстные національные союзы объединяются и заявляютъ свой голосъ на съѣздахъ.

Въ первыхъ числахъ февраля текущаго года состоялся въ Петербургѣ Второй Съѣздъ представителей мѣстныхъ организацій всероссійскаго національнаго Союза. Составъ представителей былъ многочисленный и разнообразный. Кромѣ общихъ засѣданій Съѣзда, на которыхъ праизносились рѣчи и читались доклады, работали три секціи по вопросамъ украиннымъ, политическимъ и текущимъ дѣламъ. Изъ постановленій, принятыхъ на общихъ засѣданіяхъ, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія. По докладамъ представителей Прибалтійскаго края, Холмщины и Подляшья о защитѣ интересовъ и правъ русскаго населенія Съѣздъ постановилъ передать этотъ вопросъ для разработки въ главный совѣтъ Союза и внести, затѣмъ, во фракцію Г. Думы для проведенія въ законодательномъ порядкѣ. По докладу о развитіи и пропагандѣ на югѣ Россіи украинофильства и о вредныхъ его послѣдствіяхъ, именно, что украинское (мазепинское) движеніе, хотя не имѣетъ корней въ народномъ сознаніи и въ его исторіи, однако, при усиленной пропагандѣ народными учителями и земскими служащими, можетъ явиться вполне реальной опасностью,—Съѣздъ призналъ необходимой борьбу съ этимъ антикультурнымъ движеніемъ, покровительствуемымъ іезуитами и австрійской полицейской властью. Принята была резолюція политической секціи по вопросу о созывѣ всерос-

сійскаго Помѣстнаго Собора. Кромѣ того, общее собраніе признало необходимымъ просить членовъ русской національной фракціи Г. Думы, въ случаѣ внесенія въ законодательныя учрежденія законопроектвъ, допускающихъ употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій, твердо отстаивать исключительное употребленіе русскаго языка въ государ. и обществ. учрежденіяхъ. Наконецъ, общее собраніе признало необходимымъ заявить, что тѣ страшныя истязанія и разоренія, какимъ подвергались и подвергаются русскіе люди въ Венгріи за исповѣданіе православной вѣры, не имѣли-бы мѣста, если-бы русское общество своевременно знало и громко высказывало свое народное возмущеніе, а потому съѣздъ призналъ необходимымъ организовать по всей странѣ отдѣленія галицко-русскаго общества, чтобы наше общество своевременно освѣдомлялось о томъ, что творится въ Угорской и Червонной Руси.

Изъ приведенныхъ резолюцій Съѣзда особенно обращаетъ вниманіе та, которая касается близкаго для насъ, кіевлянъ, вопроса объ украинофильствѣ. Задача украинофильства, какъ политическаго ученія, состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать обособленію Малороссіи и отдѣленію ея отъ Велико-россіи. Ученіе это, гибельное для единства и цѣлости русскаго государства, появилось и всѣми средствами поощряется и распространяется главнымъ образомъ въ Австріи среди русскихъ галичанъ. На средства австрійскаго правительства пропаганда украинофильства ведется и у насъ въ Россіи среди русскихъ малороссовъ.

Наступающій 25 февр. юбилей малорусскаго писателя Шевченка наши доморощенные и зарубежные украинцы считывали использовать въ цѣляхъ само-рекламы. Предполагалось отпраздновать юбилей съ шумомъ и гамомъ по самой широкой программѣ, съ устройствомъ монументовъ, банкетовъ, школьныхъ торжествъ и т. п. Но прошли счастливые дни Аранжуэца. Отошли въ область преданія тѣ печальной памяти годы, когда растерявшееся правительство привѣтство-

вало бунтовавшихъ врачей, фармацевтовъ, учителей, рабочихъ и выражало имъ свое сочувствіе. Теперь правительство не нашло возможнымъ разрѣшить юбилейное торжество, которое по мысли устроителей должно было превратиться въ демонстрацію политической партіи, враждебной русской государственности. Но говорить, что этимъ запрещеніемъ „сама власть раздула значеніе Шевченка“. Мало того, этимъ запрещеніемъ обижены „многочисленные и вполне лояльные обществ. круги, которые почитаютъ Шевченка, только какъ ганіальнаго писателя, и которыхъ власть поставила наравнѣ съ Носарями Хрусталевыми.“ Дѣйствительно, шумъ поднять такой, какъ-будто Шевченко былъ на самомъ дѣлѣ или гениальный писатель или какой-то спаситель отечества. Но выходитъ по пословицѣ: много шума изъ ничего. Какъ писатель, Шевченко—небольшой талантъ, типа Кольцова, но что важнѣе—Шевченко былъ несомнѣнный богохульникъ, горкій пьяница и вредный пронагандистъ украинскаго сепаратизма. Поэтому и сами почитатели Шевченка, если они не ослѣплены идеями и золотомъ австрійскаго производства, должны признать вполне разумными распоряженія Свят. Синода по епархіальному вѣдомству—воздержаться отъ служенія торжественныхъ панихидъ и министерства нар. проsv. по учебному вѣдомству—отъ устройства школьныхъ торжествъ въ день 25 февраля.

Свящ. П. Петровъ.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Пчелиныя жилища.

(Выставочныя впечатлѣнія).

Какихъ только ульевъ не было на Кіевской Всерос-
сійской Выставкѣ 1913 года! Чего-чего только сюда не на-

---

¹⁾ См. № 8 за 1914 г.

везли! Тутъ былъ и неуклюжій „Ноевъ ковчегъ“ четырехъ-угольной формы, покрашенный въ синюю краску.,— не то Даданъ, не то *Богданъ*, какъ выражается мой помощникъ Петро Тарасюкъ.,— *не то дидько зна, що воно таке.*; тутъ былъ и *домъ съ мезониномъ*, выстроенный на твердомъ основаніи, и легкой конструкціи *голубятня*, и улей *лежакъ*, спокойно растянувшійся на подобіе откормленной свиньи іоркширской породы, и изящнаго вида *франтъ—стоякъ*, украшенный фронтоначками, и *сложный* улей, состоящій изъ нѣсколькихъ *шухлядъ*,¹⁾ положенныхъ одна на другую,— словомъ, *не достанетъ мнѣ и времени повѣстующу* о разнообразіи экспонативъ пчеловоднаго отдѣла!.. Весь этотъ пчеловодный винегретъ тѣснился сначала подъ навѣсомъ, а потомъ распространился и на открытую площадку, потому что не хватало ему тамъ мѣста. Авторы хитроумныхъ изобрѣтеній хвалили свои произведенія на всѣ лады, собирали вокругъ себя любопытную толпу выставочныхъ зѣвакъ и, закидывая словесную уду въ среду простецовъ, ловили рыбку въ мутной водѣ и, какъ оказывается, не безъ успѣха...

Смотрѣлъ, смотрѣлъ на все это пчеловодное богатство одинъ паранекъ изъ хохловъ, натертый городской жизнью, да и не вытерпѣлъ.

— А побый-же ихъ сыла Божа! чого, чого тилкы вони сюда не понавозыли!, а пчиль посадки и въ горщокѣ, то вони тоби меду нанясутъ!

Я чуть было не расхохотался, услышавъ такую критику пчеловоднаго отдѣла изъ устъ простеца, хотѣлъ было даже высказать ему свое сочувствіе и присоединиться къ его восклицанію, выбросивъ, конечно, призываніе о карѣ Божіей на изобрѣтателей, да во время спохватился, вспомнивъ, что въ числѣ экспонативъ есть и мои двѣ посудыны. Подошелъ я къ оригинальному пареньку и заговорилъ съ нимъ

¹⁾ *Шухляда*—низенькій, широкій ящикъ.

по поводу его восклицанія, но онъ посмотрѣлъ на меня недружелюбно, почти враждебно, хотя отъ бесѣды и не отказался.

— А хибѣ-жѣ не правда? съ горечью сказалъ онъ мнѣ; хибѣ-жѣ я брешу? я-жѣ самъ коло пчиль хазяйнувавъ и це дило добре знаю, вси кныжки за пчиль перечытавъ, бувъ я и за пасишныка у панивъ, и добре знаю, що не въ посуди дило, а въ голови пасишныка; якъ е въ твои макитри¹⁾ смалыць²⁾, то й меду матымышъ и пчиль не занывычышъ; а якъ нема, то й оціи розмалевани будыны тоби ничего не помогутъ... Щожъ, батюшка, може вы скажете, що я брешу?

Я согласился съ нимъ, что дѣйствительно, онъ говоритъ сущую правду.., что дѣло не въ ульяхъ, а въ пчеловодѣ...

— Щожъ вони голову морочать мужьякови! Вы тилко подывиця, килько тутъ нашего брата ротивъ порозявляло! Слухають дурни; отъ, думаютъ, розуму тутъ наберуця! А паны коло ныхъ щечечуть, та щечечуть, неначе тии птахы весняни; вы тилко гляньте на того пана, що коло сынего вуля стоить; цилисенъкій день, зъ ранку до вечира, белькоче людямъ про свою скрыню; и якъ у него языке не зомліе! Я-жѣ цее щодня бачу, бо тутъ недалечко сторожомъ на выставци служу... А куда-жѣ цей вулій вартъ? запытаю я васъ; та я-бъ его й дурно не взявъ-бы!.. А мужыки дывляця, роты порозявлялы...

— Ну що, дядьку, дуже тоби уподобалась оця розмалевана скрыня?—обратился вдругъ мой собесѣдникъ къ одному изъ слушателей неутомимаго пана.

— А ничего! добра посудына! хибѣ не чуишь, яке про неи панъ розказуе?

— Може й ты завдатокъ давъ?

¹⁾ Въ головѣ пчеловода.

²⁾ Мозгъ.

— Та де вже миня до неї брацця! А отіи панкы, що стоять біля него, ажъ на пять штукъ завдаткы подавалы!

— Ха-ха-ха!--иронически засмѣялся мой собесѣдникъ.., подавалы, кажышь? О! цей панъ тутъ добре покорыстуеть!

Но тутъ я ужъ остановилъ невмѣру расходившагося критика.

— Ну хорошо, сказала я ему, вотъ ты *бракуиши* рамочные ульи, а вѣдь теперъ и крестьяне ихъ заводять!

— Та я ихъ не бракую, тилкы кажу, що вони нашому брату не по кешени! Мужыкови треба коло своєї колоды сьдиды, бо ему треба и воску на свичку, и меду на Спаса-

— А развѣ рамочный улей не даетъ меду? Вѣдь онъ даетъ гораздо больше, чѣмъ колода?

— Дае-то дае.., тилко винъ ще не вмѣ коло него ходыты..!

— Научится!—и въ доказательство своихъ словъ я свелъ на споръ своего собесѣдника съ экспонентомъ выставки крестьяниномъ Николайчукомъ, весьма знающимъ ичеловодомъ-практикомъ и изобрѣтателемъ оригинальнаго крестьянскаго улья на рамку Дадана. Умный, спокойный Николайчукъ какъ $2 \times 2 = 4$ доказалъ скептику, что рамочный улей гораздо выгоднѣе дуплянки, и что именно крестьянину слѣдуетъ взяться за дѣло преобразования пасѣчнаго хозяйства на научныхъ началахъ. Скептикъ былъ сраженъ окончательно своимъ-же собратомъ, и кто знаетъ.., можетъ быть и онъ сдѣлается въ будущемъ горячимъ поклонникомъ рамочной системы!

Но обратимся опять къ выставкѣ. Я вѣдь не даромъ назвалъ выставочную коллекцію ульевъ *винегретомъ*; она заслужила это названіе. Чувствовалось, что на выставкѣ¹⁾, нѣтъ порядка, нѣтъ рѣшительности и нѣтъ опредѣленнаго мнѣнія. А вѣдь, кажется, все было налажено, какъ нельзя лучше

¹⁾ Говорю о ичеловодномъ отдѣлѣ.

и все благопріятствовало тому, чтобы свѣтила россійскаго пчеловодства высказались по поводу ульевъ различныхъ системъ болѣе опредѣленно или, скажу точнѣе, хоть-бы какъ-нибудь высказались... Какія же это были такія благопріятныя обстоятельства, при которыхъ вопросъ о выборѣ улья могъ-бы получить большую опредѣленность? Обстоятельства были исключительныя: ко времени выставки былъ созванъ всероссійскій съѣздъ извѣстнѣйшихъ пчеловодовъ, а секціей пчеловодства были приглашены для экспертизы свѣтила науки пчеловодства, администраторы и специалисты. Что-же прибавили эти два плюса въ сокровищницу пчеловоднаго дѣла и что они сдѣлали для всероссійскаго улья? Съѣздъ занялся обычнымъ дѣломъ: чтеніемъ и слушаніемъ докладовъ, составленіемъ резолюцій, законопроектвъ и проч., а выставочные экспонаты такъ и не дождались благосклоннаго къ себѣ вниманія. Ученые эксперты, какъ мрачныя тѣни изъ царства Плутона, припли вечеркомъ, понюхали и прочь пошли; приходили, затѣмъ, поодинокѣ и попарно утречкомъ и, какъ нарочно, въ такое время, когда никого изъ экспонатовъ тамъ не было, и никто имъ дать надлежащаго объясненія не могъ. Такъ и остался важнѣйшій вопросъ объ ульѣ безъ всякаго обсужденія! А вѣдь пчеловоды ждали авторитетнаго слова экспертизы и именно тогда-же на выставкѣ, а не черезъ полъ-года послѣ нея, когда интересъ къ ней и къ ея экспонатамъ притупится. Ну чтожъ! эксперты не разобрались въ вопросѣ объ ульѣ, будемъ теперь съ помощью Божіей сами въ немъ разбираться! Но прежде чѣмъ сдѣлать это, скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ развитіи улья и о тѣхъ его системахъ, которые приобрѣли общеевропейскую извѣстность, благодаря рекламѣ-ли или своимъ дѣйствительнымъ достоинствамъ, а также замолвимъ словцо и объ ульяхъ нашихъ, россійскихъ пчеловодовъ, мало рекламируемыхъ и потому мало кому извѣстныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го февраля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

№№ 11—12.

1914-го года 9—16-го марта.

Содержаніе: I. Къ вопросу о томъ, что читаютъ крестьяне. Н. Н.—II. Что дѣлать? (Продолженіе) А. М.—III. Апологія вѣры. (Продолженіе). Свщ. А. Введенскій.—IV. Изъ повременной печати. Н. Гумилевскій.—V. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—VI. Экскурсія для учителей народныхъ школъ. Свщ. Н.—VII. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисицскій.—Замѣтка: а) Разъясненіе Св. Синода.—

Къ вопросу о томъ, что читаютъ крестьяне?

Читаютъ-ли крестьяне? Что, вообще, въ деревнѣ читаютъ? Существуетъ-ли у крестьянъ потребность въ чтеніи? Какія книги, брошюры и „листовки“, газеты и журналы выписываютъ крестьяне? Чѣмъ, главнымъ образомъ, руководствуются они при выпискѣ и покупкѣ книгъ?

Вопросы эти должны интересовать общество, сельское духовенство и лицъ, принимающихъ болѣе или менѣе близко къ сердцу дѣло народнаго образованія. На чѣмъ воспиты-

вается народная мысль, народное чувство, съ какими запросами подходит грамотный крестьянинъ къ печатному слову, — вопросы эти должны, какъ намъ думается, пріобрѣсти, въ виду повсемѣстнаго обученія, общее вниманіе, и на вопросъ о народномъ образованіи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на самый жизненный и животрепещущій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышла книга *Что читать народу?*, содержащая въ себѣ критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. Но книга эта, какъ показываетъ и самое заглавіе ея, имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, рекомендовать, что *слѣдуетъ* читать народу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время главный матеріаль для народнаго чтенія составляютъ произведенія, выходящія изъ лавокъ такъ называемыхъ лубочныхъ издателей—книго-(и картинно)-продавцевъ Никольской улицы. Ни разбора этихъ изданій, ни свѣдѣній о томъ, какъ именно они принимаются народомъ, мы совсѣмъ не находимъ въ книгѣ *Что читать народу?* Составительницы этой книги разбираютъ тѣ изданія, которыя читаются въ школахъ; о томъ же, что читается народомъ внѣ школы, эта книга не даетъ почти никакихъ свѣдѣній.

Чтобы узнать, что и какъ читаетъ народъ, чтобы собрать возможно болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія по этому вопросу, мы рекомендуемъ воспользоваться тѣмъ самымъ приѣмомъ, который не разъ уже практиковался при изученіи разныхъ другихъ сторонъ народной жизни, какъ, наприм., народныхъ юридическихъ обычаевъ, кустарныхъ промысловъ, раскола и сектантства и пр.

Предлагаемъ программу для собиранія такихъ свѣдѣній.

1, Замѣчается-ли среди крестьянъ извѣстнаго вамъ прихода желаніе читать книги? Въ чемъ выражается это желаніе? Какія именно книги встрѣчаются у крестьянъ?

2, Въ какое время года читаютъ крестьяне больше и въ какое меньше, и когда совсѣмъ не читаютъ? И какъ читаютъ: въ одиночку или же собираются вмѣстѣ?

3, Какія книги больше всего прихожане (извѣстнаго села) предпочитаютъ: духовныя или свѣтскія? Какія книги Свящ. Писанія наиболѣе распространены среди крестьянъ?

4, Не происходитъ-ли совмѣстныхъ чтеній въ школѣ, на „въѣзжей“ (сборной избѣ) или въ квартирѣ учителя (и учительницы), у батюшки или еще гдѣ?

5, Сдѣлать (черезъ школьниковъ) подсчетъ книгъ всѣхъ во всемъ приходѣ. Сколько экземпляровъ Библии, Новаго За-вѣта на славянскомъ языкѣ, Евангелія на русскомъ языкѣ, Псалтирей и Часослововъ?

6, Кромѣ Священнаго Писанія, какія еще книги духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія распространены въ извѣстномъ вамъ приходѣ?

7, Какія именно житія святыхъ болѣе всего распространены среди крестьянъ? Какія книги распространены среди старообрядцевъ или сектантовъ извѣстнаго вамъ округа?

8, Какія книги *свѣтскаго* содержанія распространены среди крестьянъ даннаго прихода? Откуда прихожане достаютъ книги? Нѣтъ-ли въ приходѣ даровой раздачи ихъ, и кѣмъ она производится?

9, Нѣтъ ли библіотеки при школѣ, или при церкви, или у священника? Читаютъ-ли діаконъ или псаломщикъ крестьянамъ книги или брошюры и статьи изъ духовныхъ журналовъ? И гдѣ читаютъ?

10, Какія книги, газеты и журналы выписываются церковью, батюшкой и прочими членами причта, учителями мѣстныхъ школъ, помѣщиками—землевладѣльцами, Волостнымъ Правленіемъ, сельскимъ Управленіемъ и т. п.?

11, Нѣтъ-ли продажи книгъ при училищѣ, въ церкви или у священника? Нѣтъ-ли церковныхъ складовъ въ самомъ селѣ съ продажей книгъ? Ходятъ-ли по извѣстному вамъ (благочинническому) округу „офени“, книгоноши (наприм., отъ Британскаго Общества)?

12, Гдѣ покупають крестьяне книги? Въ городахъ или на деревенскихъ базарахъ, у коробейниковъ или у „венгерцевъ“? Какія книги приносятъ съ собой изъ богомолья по святымъ мѣстамъ, монастырямъ и обителямъ?

13, По какой цѣнѣ продаются книги (и картины) офенями и на сельскихъ базарахъ? Прослѣдить: во сколько, наприм., обходится крестьянину „листовка“, т. е., книжка въ 36 страницъ при покупкѣ у коробейниковъ?

14, Нельзя ли опредѣлить: сколько среднимъ числомъ затрачиваетъ въ годъ крестьянская семья на книги? (домъ зажиточный, домъ бѣдный).

15, Какія именно сказки всего болѣе распространены въ селеніи? Встрѣчаются-ли разныя переводныя сказки (вродѣ Андерсена)?

16, Какъ относятся крестьяне къ сказкамъ графа Льва Толстого? Привести, по возможности, подрошныя отзывы.

17, Встрѣчаются-ли у крестьянъ брошюры изданій: бывшей „Донской Рѣчи“, „Посредника“ (Горбунова Полисадова)?

18, Какъ относятся крестьяне къ мистическому элементу, которымъ проникнуты сказки и рассказы Льва Толстого?

19, Встрѣчаются-ли въ извѣстномъ вамъ приходѣ изданія Синодальныя, наприм., Издательской Комиссіи при Учил. Совѣтѣ Св. Синода?

20, Какія сказки знаютъ крестьяне изъ Жуковского и Пушкина? И, вообще, встрѣчается ли у крестьянъ что-ниб. изъ сочиненій писателей: Григоровича, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго и др.?

21, Что крестьяне любятъ читать: стихи или прозу? Извѣстны-ли имъ какія-нибудь изъ сочиненій Островскаго?

22, Извѣстны-ли прихожанамъ стихотворенія Кольцова, Дрожжина, Сурикова, Пикитина, Некрасова и др.? Отзывы крестьянъ объ этихъ стихотвореніяхъ.

23, Какіе историческіе рассказы и повѣсти патриотическаго содержанія читаются крестьянами? Прослѣдить: какія именно книги они читають по исторіи, географіи и этнографіи?

24, Встрѣчаются-ли въ деревнѣ книги по юридическимъ и общественнымъ вопросамъ? Есть-ли въ приходѣ чтенія земскихъ агрономовъ по сельскому хозяйству?

25, Встрѣчаются-ли у прихожанъ извѣстнаго вамъ села книги по естествознанію, медицинѣ и гигиенѣ (наприм., Лечебники, которые въ массѣ издаются книгопродавцами „Никольскаго рынка“)?

26, Читають-ли крестьяне книги и брошюры по коопераціи, садоводству, пчеловодству и огородничеству?

27, Какія именно книги всего болѣе нравятся нашимъ поселянамъ, въ частности: дѣтямъ, учащимся, подросткамъ, взрослымъ и старикамъ?

28, Что читають въ сельскихъ приходахъ женщины? — дѣвочки-школьницы? — деревенскія „монашки“ - келейницы (богомолки)? Прослѣдить: заходятъ-ли въ извѣстныя селенія „странники“ — богомолы? Происходятъ-ли у нихъ чтенія, когда они остаются на ночлегъ?

29, Какія книги и брошюры распространены среди старообрядцевъ и сектантовъ, проживающихъ въ православныхъ приходахъ?

30, Распространены-ли среди крестьянъ апокрифы, наприм., „Святое письмо“, „Сонъ Богородицы“ и др.? Какіе пѣсенники встрѣчаются въ деревнѣ?

31, Имѣются-ли у крестьянъ календари, „численники“ и какіе именно? Чѣмъ руководствуются они при выборѣ и покупкѣ календарей?

32, Встрѣчаются ли въ деревнѣ „Сонники“ и „Оракулы“? Какъ вообще крестьяне относятся къ этого рода изданіямъ, которыя во множествѣ фабрикуются издателями „Никольской улицы“?

33, Вѣрятъ-ли крестьянки въ непогрѣшимость „Сна Богородицы“ (и другихъ апокрифовъ) и „Оракуловъ“ или же смотрятъ на нихъ, какъ на забавное чтеніе?

34, Какія именно книги всего менѣе нравятся крестьянамъ? Что именно болѣе всего нравится имъ въ книгѣ: сложная, замысловатая фабула, или поученіе и назиданіе, или что другое?

35, Какихъ больше книгъ въ деревнѣ: лубочнаго изданія или интеллигентнаго?—„Божественныхъ“ книгъ больше или книгъ свѣтскаго содержанія?

36, Не получаютъ-ли крестьяне извѣстнаго вамъ прихода газетъ или журналовъ? Если получаютъ, то какіе именно и сколько экземпляровъ cadaго изданія?

37, Что выписываютъ изъ газетъ въ церковно-приходскую (или земскую) школу? Какіе газеты и журналы выписываютъ (лично) отъ завѣдующей школой и учитель (или учительница)?

38, Какіе газеты и журналы выписываетъ сельская интеллигенція? Не выписываютъ-ли прихожане духовныхъ журналовъ, наприм. „Руковод. для сел. пастырей“ и др.?

39, Нѣтъ-ли даровой раздачи крестьянамъ газетъ для чтенія? Какого рода свѣдѣнія больше всего интересуютъ ихъ въ газетѣ? Читаются-ли крестьянами „Губернскія Вѣдомости“ и „Сельскій Вѣстникъ“, которые обязательно выписываются каждымъ Волостнымъ Правленіемъ.

40, Прослѣдить: сколько денегъ тратится прихожанами даннаго селенія на выписку газетъ? Не выписываются-ли газеты содержателями трактировъ, „винныхъ“ и „чайныхъ“ лавокъ.

Въ послѣднее время въ средѣ народа все сильнѣе и сильнѣе ощущается новая, еще недавно совершенно неизвѣстная ему потребность чтенія—потребность къ газетѣ. Еще покойный ученый (статистикъ москов. земства) В. И. Орловъ указывалъ на необходимость созданія такого газетнаго органа, который былъ-бы приноровленъ къ потребно-

стямъ сельской жизни и мысли и доступенъ населенію по цѣнѣ. Такой органъ, дѣйствительно, принесъ-бы огромную пользу народному просвѣщенію, конечно, въ томъ случаѣ, если бы онъ не задавался коммерческими цѣлями, а честью служилъ-бы распространенію среди крестьянъ началъ христіанской любви, расширенію кругозора народной мысли и умноженію различныхъ практическихъ знаній.

Что касается такъ называемыхъ „толстых“ журналовъ, то они почти совсѣмъ не встрѣчаются среди „сѣрыхъ“ мужичковъ—прихожанъ нашихъ селеній. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ журналы эти (въ немногихъ экземплярахъ, конечно) встрѣчались среди грамотныхъ сектантовъ-молоканъ. Это было въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда журналы изобиловали статьями по вопросу о религіозныхъ движеніяхъ, по сектантству и расколу; эти-то именно статьи и служили приманкою для зажиточныхъ молоканъ, выписывавшихъ дорого стоящіе журналы: „Отечеств. Записки“, „Дѣло“, „Устой“ и др.

Совсѣмъ другое дѣло—газеты какъ ежедневныя, такъ и еженедѣльныя. Газета, собственно говоря, сравнительно недавно проникла въ наши сельскіе приходы, именно, со времени Русско-Японской войны, когда всѣ граждане Руси Святой интересовались, какъ никогда болѣе, театромъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востока.

Выписываніе газетъ трактирщиками и сидѣльцами лавокъ, пивныхъ и чайныхъ и чтеніе ихъ здѣсь сельскою публикою представляетъ собою тоже явленіе новое, почти не встрѣчавшееся въ приходѣ 10—20 лѣтъ тому назадъ. Помянутые „сидѣльцы“ подмѣтили, что крестьянинъ началъ интересоваться чтеніемъ, что у него возникаетъ потребность въ этомъ чтеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ они видятъ, конечно, что удовлетворить эту потребность собственными средствами крестьянинъ не можетъ, а потому и порѣшили давать ему духовную пищу даромъ и тѣмъ привлекать къ болѣе частому посѣщенію своихъ „заведеній“ и болѣе продолжительному

пребыванію въ нихъ. Расчетъ—вѣрный: лишніе посѣтители, привлекаемые газетой, сторицею окупать ея стоимость. Но тутъ невольно является другой вопросъ: окупить-ли польза и удовольствіе, вынесенныя крестьяниномъ чрезъ чтеніе газетъ,¹⁾ тѣ расходы, которые онъ волей-неволей долженъ сдѣлать, сидя въ „пивной“? Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что мужичку дорого приходится расплачиваться за возможность прочесть газету.

Н. Н.

---

¹⁾ Нужно добавить, что и по содержанію своему газеты бываютъ очень различнаго достоинства.

Прим. ред.

²⁾ См. № 10 за 1914 г.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ²⁾

Все раньше сказанное,—а для наблюдательныхъ людей и многое другое,—говорить, насколько сложна современная намъ жизнь, какъ много она ставитъ задачъ общественнымъ дѣятелямъ и какая великая отвѣтственность налагается ею на всѣхъ остающихся и при современныхъ тяжкихъ условіяхъ жизни спокойными и равнодушными зрителями. Нужна самая энергическая борьба съ вышедшимъ на широкую дорогу и съ самыми широкими средствами врагомъ. Нужно неослабное бодрствованіе и воспитанная способность къ труду, къ крѣпкому стоянію за свои убѣжденія. Необходима неколеблющаяся вѣра въ неизбѣжность торжества правды и свѣта при самоотверженномъ служеніи имъ. Естественно, что значительная часть благомыслящихъ людей, вѣрныхъ Церкви и основнымъ государственнымъ задачамъ русскаго народа, переживая всѣмъ существомъ своимъ мучительныя тревоженія современной жизни и понимая всю важность и опасность совершающихся событій, обращаются съ особенно настойчивою требовательностію къ православному духовенству—выйти

¹⁾ Нужно добавить, что и по содержанію своему газеты бываютъ очень различнаго достоинства.

Прим. ред.

²⁾ См. № 10 за 1914 г.

изъ бездѣтельнаго или малодѣтельнаго состоянія и приняться за преобразование своей и своихъ пасомыхъ жизни. Эти же люди ищутъ выхода изъ создавагося въ нашей жизни, по ихъ мнѣнію, тупика въ созывѣ Собора, въ реформѣ прихода и другихъ реформахъ. И призывъ къ энергичной дѣятельности, и упованіе на оживотвореніе нашей жизни посредствомъ реформъ въ извѣстной степени справедливы. Но необходимо всѣмъ этимъ людямъ напомнить, что совершенно не правиленъ взглядъ, утвердившійся въ нашемъ обществѣ и нарочито утверждаемый вражескимъ станомъ, на своего рода всемогущество православнаго духовенства въ области религіозно—нравственнаго и церковнаго благоустройства и вмѣстѣ съ этимъ и на отвѣтственность исключительно только его за беспорядочность современной церковной жизни. Православное духовенство, особенно если взять его во всей совокупности сверху до низу, многое можетъ, но не все, и даже изъ того, что оно, несомнѣнно, можетъ сдѣлать, не мало зависитъ отъ условій, стоящихъ внѣ воли и желаній его. Даже болѣе. Мы должны себя убѣдить, что по условіямъ своей общественно-государственной и семейной жизни русское православное духовенство стоитъ въ самой тѣсной, нерѣдко тяжелой зависимости отъ окружающей среды и направленія обще-гражданской жизни. Ради пользы дѣла и успѣшности трудовъ по оздоровленію жизни необходимо помнить, что всѣ православные вмѣстѣ со своими пастырями должны нести тяготу и борьбы съ врагами Христа и Его Церкви, и отвѣтственности за печальныя явленія жизни. Мы съ особенною настойчивостію утверждаемъ, что именно враги православія и Церкви съ нарочитыми цѣлями, вполнѣ для нихъ опредѣленными, стараются привить православному обществу убѣжденіе въ исключительной отвѣтственности православнаго духовенства за развалъ приходской жизни, за паденіе духовной школы, за развивающееся все болѣе и болѣе сектантство и вообще за паденіе въ обществѣ религіозности и нравовъ. Разъединивши то, что ни въ коемъ случаѣ не должно быть разъединяемо, успокоивши

общество убѣжденіемъ, что оно не отвѣтственно, что для охраны церковной жизни существуютъ исключительно отвѣтственные люди, и даже вооруживши общество противъ духовенства, враги Церкви тѣмъ самымъ достигаютъ многого въ своихъ цѣляхъ,—они самымъ рѣшительнымъ образомъ обезсиливаютъ Церковь и ставятъ духовенство въ исключительно тяжелое, по временамъ безысходное положеніе. Ему, оказывается, необходимо бороться не только съ врагами, отовсюду наступающими, но и съ равнодушіемъ своихъ чадъ къ безопасности Церкви, и что важнѣе и тяжелѣе въ данномъ случаѣ,—трудно сказать; едва ли не второе.

То же самое нужно сказать и о реформахъ. Онѣ нужны. Но, вѣдь, самыя благодѣтельныя реформы прежде всего требуютъ способныхъ одухотворенныхъ любовью къ дѣлу людей. Развѣ не бывали даже на нашихъ глазахъ примѣры, когда самыя добрыя намѣренія законодателя разбивались или о недостатокъ людей, способныхъ надлежащимъ образомъ понять эти намѣренія и ихъ осуществить, или о недобросовѣстность и извращенность духовнаго склада людей? Да воть у насъ на глазахъ послѣднія реформы, долженствовавшія обновить у насъ и государственный строй и всю вообще правовую жизнь населенія. Чѣмъ отвѣтило на эти благія по своимъ цѣлямъ реформы населеніе? Не хулиганствомъ-ли мысли, чувствъ, дѣлъ? Что сдѣлала и дѣлаетъ Государственная Дума? Чѣмъ она занята болѣе всего въ то время, когда и Государь, и вся обширная страна призываютъ къ самой серьезной дѣятельности? Единственнымъ утѣшеніемъ среди тяжкаго и всеобщаго разочарованія, среди явленій по-временамъ прямо-таки отвратительныхъ, въ Думской дѣятельности, служить только убѣжденіе, что въ Думѣ собрались совсѣмъ не лучшіе люди земли Руской, что въ нее проникли искавшіе этого проникновенія только потому, что лучшая часть народа еще не освоилась съ новымъ дѣломъ и потому даетъ возможность проходить въ „законодатели“ такимъ лицамъ, которымъ слѣдовало-бы давнымъ-давно сидѣть или внѣ Россіи, или за рѣ-

шеткой. Нѣтъ,—если назрѣла уже необходимость въ реформированіи той или другой стороны современной жизни, пужно озаботиться приуготовленіемъ всѣхъ, кто сознаетъ необходимость реформъ, какъ себя самихъ, такъ и другихъ къ дѣятельности серьезной, не за глѣвъ, но за совѣсть.

Вотъ почему на вопросъ, *что дѣлать*, мы прежде всего, въ виду выяснившагося тяжкаго положенія современной жизни и силъ, создавшихъ это положеніе и еще болѣе ухудшающихъ его,—и призываемъ всѣхъ православныхъ людей и въ особенности православное духовенство къ внутреннему, предъ лицомъ своей совѣсти, суду надъ самими собой. Но этотъ судъ долженъ вестись не съ цѣлю осужденія или самобичеванія или, грубѣе, самооплеванія, какъ это у насъ въ жизни часто бывало и бываетъ. Нѣтъ,—нужно опредѣлить въ самихъ себѣ все, что несомнѣнно вредно для жизни и дѣятельности во имя высшей правды, во имя высокихъ животворныхъ историческихъ началъ жизни церковно-народной,—и то, что полезно, что сохранилось еще отъ стародавнихъ временъ и по-прежнему блещетъ любовію къ Церкви, Государству и народному благу и что выработано новыми условіями жизни.

Самое же главное — провѣрить себя и, провѣривши, укрѣпить въ себѣ,—сохранилось ли въ душѣ нашей все то идеальное, во имя котораго наше служеніе казалось лучшимъ для дѣдовъ и отцовъ нашихъ, кажется и теперь инымъ изъ насъ самымъ возвышеннымъ и привлекательнымъ? Вѣдь въ жизнедѣятельности человѣка имѣетъ главнѣйшее значеніе—вѣра въ свое дѣло, любовь къ нему,—именно то, что вырабатываетъ призваніе, что и называется призваніемъ. При разсмотрѣніи современной дѣятельности всего православнаго общества и честности православнаго духовенства невольно вырастаетъ въ довольно тяжелой формѣ вопросъ — сохранилось ли въ насъ наше призваніе быть ревностными чадами Церкви Божіей, таковыми же пастырями въ ней, сохраняется-ли въ насъ то призваніе, которое звало всѣхъ рус-

скихъ людей, въ былое время на всѣ виды самопожертво-
ванія ради блага Государственнаго?.. И намъ кажется, что
если-бы отвѣтъ на эти вопросы былъ твердый и положитель-
ный, то врагамъ нашимъ было-бы трудно не только сбить
насъ съ праваго пути, но и близко подойти къ нашей душѣ.
Дѣйствительность же намъ говорить, а еще болѣе говорить
самонаблюденіе, самосудъ, что потрясенія-то въ жизни, насъ
окружающей, начались съ потрясенія въ нашей личной
жизни основныхъ началъ ея одухотворенности. Слѣдуя за
теченіями умственной жизни Запада, мы незамѣтно уклони-
лись отъ служенія всему идеальному и начали все болѣе и
болѣе преклоняться предъ всѣмъ земнымъ, матеріальнымъ,
и матеріалистическія начала овладѣли въ значительной сте-
пени нашимъ духомъ. Отсюда въ православномъ обществѣ—
равнодушіе къ православно-богословской и религіозно-прав-
ственной литературѣ, равнодушіе къ Богослуженію церков-
ному, ко всѣмъ церковнымъ установленіямъ; отсюда склон-
ность къ излишнему осужденію увлеченій обрядностию; отсюда
же и непомѣрное свободомысліе и свободолюбіе. Всякому
понятно, что разъ началось такое направленіе, то всѣ, даже
мельчайшіе недостатки въ жизни и дѣятельности отвѣтствен-
ныхъ лицъ и въ частности православныхъ пастырей стали
казаться великими пороками, преступленіями и, что всего
хуже, всѣ эти пороки и недостатки стали присвояться не
лицамъ, а цѣлымъ учрежденіямъ и даже всей Церкви, ея
существованію. Слѣдствіе всего этого—равнодушіе къ Церкви,
Государству, къ ихъ задачамъ и открытый путь для враговъ
и первой, и второго. Настала пора всему православному міру
оглянуться на себя и, бросивши бесполезное и даже вредное
нытье и самобичеваніе, обратиться къ Церкви, къ ея ученію, къ
установленному ею порядку жизни христіанской. Откроются
тогда очи и невидящихъ и, озаренная свѣтомъ немерцающаго
ученія Божественнаго, душа православнаго человѣка отойдетъ
ото всей той гнили, которою такъ старательно нагружаютъ души
людскія современные намъ просвѣтители—іудо-масоны. Въ ча-

стности—для очищенія души и совѣсти своей необходимо рѣшительно отстраниться отъ лѣво-бережной, и желтой и красной (такъ ее прозвали), печати, необходимо вырваться изъ-подъ ея духовной опеки или вѣриѣ—духовнаго ига ея. Не скрываемъ,—это не легко сдѣлать. Но, вѣдь, нужно; иначе напрасны всѣ толки объ обновленіи жизни, о возрожденіи религіозно-правственнаго церковнаго уклада жизни, напрасны всѣ хлопоты о соборѣ, о реформѣ прихода,—напрасны будутъ она, ибо будутъ только безцѣльной, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и опасной суетой. Не отряхнувши праха зловредной, нарочито такъ именно создаваемой печати, кто-же можетъ поручиться, что Церковный Соборъ не угодится нашей несчастной Думѣ Государственной, и что реформированный приходъ не станетъ въ рукахъ тѣхъ же враговъ Церкви и Государства однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій разложенія всей церковной жизни и окончательной гибели на Руси православія или, по крайней мѣрѣ, причиною тяжкихъ церковныхъ и государственныхъ смуть? Мы увѣрены, что, если соборъ будетъ созванъ на строго каноническихъ началахъ и приходъ будетъ обновленъ на строго церковныхъ началахъ, то даже искренно жаждущіе того и другого и вѣрующіе, что соборъ и обновленный приходъ обновятъ всю нашу церковно-общественную, а съ него и государственную жизнь, будутъ неудовлетворены, если только они питаются духовною пищею іудо-масонскаго происхожденія. А если и соборъ и приходъ будутъ учреждены по желаніямъ „передовыхъ и сознательныхъ“ русскихъ людей, то отъ нихъ, кромѣ вреда, ничего нельзя ожидать. Нужно очиститься отъ скверны, прежде чѣмъ браться за дѣло чистое и великое. Нужно проникнуться духомъ церковности, прежде чѣмъ браться за насажденіе его въ душахъ другихъ людей.

Въ особенности необходимо надъ этимъ поработать потому, что наше т. наз. образованное общество, даже та его часть, которая еще очень близка къ Церкви, давнымъ-давно забыло про церковную дисциплину, забыло о томъ, что для наибольшаго успѣха церковности необходимо смиреніе духа,

подчиненіе личныхъ стремленій общему духу Церкви. Разслабленное въ волевой дѣятельности, полагающей свою свободу въ своеволіи и недисциплинированномъ проявленіи чувствъ и стремленій, оно совсѣмъ отвыкло отъ строгой организованности своей жизни по уставу церковному. Гордое своимъ образованіемъ, часто мнимымъ, оно не можетъ видѣть въ простотѣ ученія и вѣлѣній Церкви ничего для себя авторитетнаго, высшаго, требующаго себѣ безусловнаго, но свободнаго подчиненія. Когда приходится тѣмъ или другимъ лицамъ изъ этого общества, повторяемъ, стоящаго даже близко къ Церкви,—стать въ непосредственную близость къ дѣйствительнымъ явленіямъ церковной жизни, нерѣдко свидѣтельствующимъ о несовершенствѣ и членовъ Церкви, и нѣкоторыхъ ея учрежденій, и самихъ пастырей. то они чаще всего видятъ только эти несовершенства и притомъ въ обобщенномъ видѣ. Отсюда чрезмѣрная требовательность реформъ, отсюда крайности требуемыхъ реформъ. Если-бы въ нашемъ обществѣ возродилась бывшая покорливость уставамъ Церкви, неліцепріятная любовь къ ней, то, несомнѣнно, измѣнилось-бы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и отношеніе его къ дѣятельности православнаго духовенства, въ частности—къ его трудамъ школьнаго просвѣщенія. Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія, церковная школа, какъ школа истинно народная и какъ дѣтище православнаго духовенства, пріобрѣли-бы въ глазахъ общества особый авторитетъ и значеніе. Тогда-бы не было и той явной, нерѣдко и скрытой боязни предъ „духовнымъ направленіемъ жизни“, которая выражается не у однихъ передовыхъ людей въ боязни, а съ нею и въ борьбѣ съ „клерикализмомъ“. Вообще, многое, навѣянное въ нашей жизни съ Запада, что принижаетъ Церковь и ея служителей въ глазахъ образованнаго общества, исчезло-бы само собой, и необходимыя преобразованія или просто обновленіе и оживленіе церковной жизни сами-собой прошли-бы въ жизнь, главное—безъ всякихъ уродливостей.

Апология вѣры.

(Продолженіе ¹⁾).

5. *Въченъ ли міръ?*

Въ Библии говорится, что Богъ сотворилъ небо и землю „въ началѣ“.

Ученый переводчикъ Мандельштамъ ²⁾ еще яснѣе подчеркнул эту библейскую мысль. По его мнѣнію первый стихъ книги Бытія надо бы такъ читать:

„Съ началомъ Богъ сотворилъ небо и землю“.

Такъ или иначе переводить начальный стихъ Библии, но смыслъ его въ томъ и другомъ случаѣ получается одинъ и тотъ же, именно, что небо и земля имѣютъ свое начало. Значить, они не вѣчно существуютъ и было время, когда ихъ совсѣмъ не было.

Такъ учить Библия.

Совсѣмъ иначе рассуждаютъ по данному вопросу представители науки. Они говорятъ:

Матерія вѣчна. Матерія неразрушима. Ее нельзя ни возродить, ни уничтожить. Она можетъ пройти цѣлый рядъ превращеній, принимая совершенно различныя формы, но въ концѣ всѣхъ этихъ измѣненій ея вѣсь остается тотъ же, какъ и въ началѣ превращеній. Напримѣръ, когда свѣча догораетъ, она исчезаетъ, и матерія, образующая свѣчу, кажется уничтоженной. И, однако, это не такъ, потому что свѣча, сгорая, лишь превращается въ невидимыя газообразныя формы матеріи, такъ что если собрать и взвѣсить ее, то окажется, что она заключаетъ въ себѣ столько же углерода и водорода (изъ которыхъ свѣча состоитъ), сколько ихъ первоначально было въ самой свѣчѣ. Это можно доказать путемъ простого опыта. Поставимъ свѣчу на дно закупорен-

¹⁾ См. № 7 за 1914 г.

²⁾ „Тора“. Пер. Мандельштама. Берлинъ. 1892 г.

ной бутылки и взвѣсимъ послѣднюю. Затѣмъ, зажжемъ свѣчу при помощи платиновой проволоки, спирально окружающей кончикъ фитиля и нагрѣвающейся до бѣлаго каленія посредствомъ электрическаго тока. Свѣча нѣкоторое время погоритъ и затѣмъ погаснетъ. Давъ бутылкѣ остынуть, взвѣсимъ ее снова, и мы увидимъ, что никакого уменьшенія въ вѣсѣ не произойдетъ, хотя часть свѣчи сгорѣла, обратившись въ невидимый газъ.

„Чего же нельзя уничтожить, говорятъ ученые, того нельзя и создать. Матерія не уничтожима. Слѣдовательно, и никогда не была кѣмъ-либо создана. У нея нѣтъ конца. А если такъ, то нѣтъ и начала. Она вѣчна“.¹⁾

Такъ думали раньше. Сему учили нѣсколько вѣковъ и даже тысячелѣтій, потому что догматъ неразрушимости матеріи былъ воспѣтъ еще во дни оны Лукреціемъ. И вслѣдствіе такихъ матеріалистическихъ умозаключеній многіе потеряли вѣру въ Бога, какъ Творца міра, вѣру въ справедливость и истинность библейскаго сказанія о міртвореніи.

Къ чему же теперь пришли? Что говоритъ по данному вопросу современная наука.

Она говоритъ: не только формы, но и самыя первоосновы матеріи не вѣчны ни въ прошломъ, ни въ будущемъ. Матерія не знаетъ вѣчныхъ, немѣняющихся основъ. Въ ней нѣтъ ничего абсолютно стойкаго, абсолютно однороднаго, абсолютно неизмѣннаго. Она переходяща, разрушима. Она уже разрушается. Она можетъ не быть. Конецъ ея неизбеженъ въ предѣлахъ ея собственныхъ ресурсовъ. Спасти ее отъ конца могло-бы развѣ только нѣчто внѣ ея сущее. А если такъ, то матерія должна имѣть и начало!

Намъ могутъ не повѣрить на слово и потому мы приведемъ соотвѣтствующія справки изъ авторитетныхъ сочиненій выдающихся мыслителей.

¹⁾ Геттингеръ: „Апология христіанства“. ч. I, отд. I, стр. 108. Литературу ученыхъ по данному вопросу см. у арх. Борнса: „О началѣ міра“. Изд. 2-е, Кіевъ, 1891 г. стр. 70. прим. 2-е.

Извѣстный физикъ Пуанкаре говоритъ :

„Наука считаетъ все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что въ явленіяхъ радіоактивности мы присутствуемъ при настоящихъ измѣненіяхъ вещества и что эти измѣненія въ самомъ корнѣ подрываютъ ученіе о вѣчности и неизмѣнности основъ матеріи—атомовъ, а вмѣстѣ съ ними и всю будто-бы научную твердыню матеріалистическаго міровоззрѣнія“. 3).

Не менѣе извѣстный англійскій физикъ Оливеръ Лоджъ въ своей интересной и на русскій языкъ переведенной книгѣ „Современные взгляды на матерію“ пишетъ:

„Все существующее количество матеріи есть явленіе переходящее... Такъ или иначе, матерія, нѣкоторыми неизвѣстными еще намъ путями, получила начало. Она, посему, и конецъ должна имѣть“. 4)

„Такимъ образомъ, соглашается другой физикъ, 5) традиціи нашихъ убѣжденій должны быть повергнуты въ величайшее смущеніе. Намъ приходится покинуть мысль, съ которою мы инстинктивно свыклись, мысль, будто матерія есть наиболѣе устойчивое изъ всего во вселенной. Мы должны будемъ, наоборотъ, допустить, что каждое тѣло, какое-бы то ни было тѣло, есть родъ взрывчатого вещества, очень медленно разлагающагося“.

Великій ученый Густавъ Ле-Бонъ еще до открытія радія убѣдился въ диссоціаціи 6) атомовъ и раньше всѣхъ оповѣстилъ ученый міръ о слѣдствіяхъ, отсюда логически вытекающихъ. Въ своей горячо написанной книгѣ „Объ эволюціи матеріи“ онъ говоритъ, что, „вопреки навсегда установленной доктринѣ о вѣчности матеріи и энергіи, матерія

3) L. Poincaré. La Physique moderne. Paris. 1908, 268 стр.

4) М. 1904 г. стр. 31—33.

5) Пуанкаре.. стр. 274.

6) Диссоціація—разложеніе химическаго соединенія на группы молекулъ, которыя при пониженіи температуры даютъ прежнее тѣло. Или: распаденіе ассоціаціи.

не вѣчна и можетъ разрушаться безвозвратно; что атомы, считавшіеся вѣчными, не вѣчны, но что вмѣствъ съ тѣмъ эта матерія, описываемая доселѣ, какъ нѣчто инертное, есть, въ лицѣ этихъ погибающихъ атомовъ, резервуаръ колоссальной энергіи, вѣроятнаго источника всѣхъ силъ вселенной“. 7)

Итакъ, догмату неразрушимости матеріи теперь противопоставлена *опытно подтвержденная* способность матеріи распадаться до потери всѣхъ своихъ материальныхъ качествъ.

Эту способность, говоритъ Ле-Бонъ, „надо признать за качество не однихъ радіоактивныхъ тѣлъ, а за *универсальное свойство матеріи вообще* въ большей или меньшей степени. Строеніе всякой матеріи постоянно диссоціируется и дематериализируется, проходя постепенно черезъ послѣдовательныя фазы развитія, заставляющія ее постоянно утрачивать свои матерьяльныя качества до тѣхъ поръ, пока она окончательно не вернется въ лоно невѣдомаго ээира, изъ котораго она, повидимому, произошла“. 8)

Если такъ, если первоосновы матеріи не вѣчны ни въ прошломъ ни въ настоящемъ, то ясно, что матерія имѣетъ начало, потому что нелѣпо допустить, чтобы нѣчто переходящее по своему существу, клонящееся по природѣ своей къ утратѣ, къ распаденію и самогибели, могло однако дать себѣ самобытіе. 9)

Мы сейчасъ слышали, что наука признаетъ, что „мы не въ силахъ творить матерію“.

Но если ни она сама, ни мы не можемъ создать матерію, а властны только разрушать ее и безъ того, по своимъ природнымъ свойствамъ клонящуюся къ разрушенію же, то на вопросъ: откуда же и какъ возникла матерія, а съ нею

7) Le Bon: L'évolution de la matiéri. Paris. 1908 г. 3—5 стр.

8) Тамъ-же стр. 9.

9) См. В. А. Кожевниковъ: „Современное научное невѣріе“. Серг. Пос. 1912 г. стр. 100. Отсюда мы позаимствовали и вышеприведенныя цитаты подъ №№ 3, 4, 5, 7, 8.

и міръ ея, видимый и невидимый, единственнымъ отвѣтомъ не только вѣрующей души, но и истинно научнаго ума будетъ:

„Она создана кѣмъ-то высшимъ, большимъ, чѣмъ она и мы!

И что такое это высшее, какъ не всемогущее Божество? кто этотъ большій, этотъ „велий“, если не Богъ нашъ“?

Вотъ единственно правильный, единственно возможный отвѣтъ, который могло-бы дать современное естествознаіе на главный вопросъ научнаго міровоззрѣнія, конечно, если только оно не пожелаетъ уклониться отъ всякаго опредѣленнаго отвѣта, прикрываясь „мудростью невѣдѣнія“, т. е. „агностицизмомъ“.

Словомъ, такъ или иначе, но прежнія рѣчи о вѣчности и неразрушимости матеріи прекратились. Теперь повсюду говорятъ о томъ, о чемъ давнымъ давно, еще нѣсколько вѣковъ и даже тысячелѣтій тому назадъ, повѣдала міру библейская наука, т. е., что видимыя небеса и земля созданы Богомъ „въ началѣ“ или, какъ говоритъ Мандельштамъ „съ началомъ“.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи
Священникъ Александръ Введенскій.

Изъ повременной печати.

(Московскія Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ, Кавказскій Благовѣстникъ).

Въ послѣднее время въ печати было не мало споровъ по вопросу о направленіи нашего церковнаго законодательства, т. е. о томъ, распространяется ли на него безусловно извѣстное выраженіе основныхъ законовъ, что ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Гос. Совѣта и Гос. Думы, или же церковныя узаконенія должны быть направляемы Св. Синодомъ непосредственно на Высочайшее

утвержденіе. Основательныя разсужденія по этому вопросу находимъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ вопросъ ставится на историческую почву.

При учрежденіи Св. Синода, въ вѣдѣніе его, кромѣ чисто религіозныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ исключительно церковной властью, переданы были: во-первыхъ, дѣла церковнаго управленія въ широкомъ смыслѣ этого слова, включая сюда и церковное законодательство; дѣла этого рода должны представляться на утвержденіе непосредственно Императору (по выраженію „Духовнаго Регламента“, „должна есть Коллегія сія и новыми впрядь правилами дополнять Регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи; однакожь дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія“); во-вторыхъ,—дѣла государственныя, соприкасающіяся съ областью церковной; такія дѣла восходили на Императорское утвержденіе чрезъ посредство соединеннаго засѣданія Св. Синода съ Сенатомъ или коллегіями (впослѣдствіи чрезъ Гос. Совѣтъ). Въ дальнѣйшей исторіи были попытки умаленія правъ Св. Синода чрезъ подчиненіе его Верховному Тайному Совѣту (1726 г.) и Министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (1817 г.), но попытки эти кончились возвращеніемъ Св. Синоду его прежнихъ правъ, такъ что, хотя самый составъ Св. Синода неоднократно измѣнялся Высочайшей властью, компетенція его оставалась одинаковой. Въ области церковнаго управленія, въ которую должно включать и законодательство, Св. Синодъ былъ подчиненъ только Императору. Для опредѣленія того, что именно входитъ въ эту область, достаточныя указанія находимъ въ исторіи. Непосредственно на Высочайшее утвержденіе представлялись узаконенія, касающіяся епархіальнаго управленія (объ учрежденіи и преобразованіи консисторій, о сѣздахъ духовенства, о благочинныхъ), приходской жизни (о старостахъ, о попечительствахъ), духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Эти узаконенія не вносились въ „Сводъ законовъ“, а составляли отдѣльное

„Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“. Выработываемыя же Св. Синодомъ постановленія, связанныя съ надѣленіемъ церковныхъ лицъ и учрежденій государственными правами или съ ассигнованіемъ средствъ изъ государственнаго казначейства, восходили на Высочайшее утвержденіе обычнымъ законодательнымъ порядкомъ—черезъ Гос. Совѣтъ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 6) В. Бѣляевъ даетъ своеобразный отвѣтъ на вопросъ: „Почему безмолвенъ русскій священникъ?“—Отмѣчая слабое развитіе у насъ церковнаго проповѣдничества, сравнительно, напр., съ протестантствомъ, авторъ говоритъ, что указанное явленіе нельзя объяснять лѣнностью нашего духовенства, а тѣмъ болѣе отсутствіемъ у русскихъ людей ораторскихъ склонностей и способностей. Наоборотъ, у насъ на всякаго рода собраніяхъ, въ частности на сѣздахъ духовенства, рѣчи произносятся даже въ преизобильномъ количествѣ. По объясненію автора, затронутое имъ явленіе объясняется тѣмъ, что „русскій человекъ по преимуществу склоненъ воспринимать религію эстетически, переживать ее при помощи художественнаго воспріятія“. Преобладаніе вообще въ русской психикѣ художественнаго элемента авторъ подтверждаетъ тѣмъ, что русскій народъ, еще со времени имп. Петра I вошедшій въ семью европейскихъ народовъ, сравнился съ послѣдними и до нѣкоторой степени даже превзошелъ ихъ только въ художественной области. Художественныя силы русскаго народа ушли, главнымъ образомъ, въ религію, въ архитектуру храмовъ, въ богослужебный культъ. „Удивительно ли“, говоритъ авторъ, „что предъ мощной выразительностью культа духовное краснорѣчіе молчитъ, ибо оно сознаетъ, какимъ слабымъ оно должно казаться въ сравненіи съ этой роскошной, высокой, глубоко волнующей и трогаящей красотой.“ (Нельзя не сознаться, что приведенная характеристика гораздо чаще примѣнима къ идеѣ православнаго богослуженія, чѣмъ къ дѣйствительному ея осуществленію, особенно въ сельскихъ

храмахъ). Авторъ не отрицаетъ и богослужебной проповѣди, особенно въ виду того, что есть люди, мало воспримчивые къ художественной красотѣ и болѣе живущіе разсудкомъ; для такихъ людей соотвѣтствующую духовную пищу и должна доставлять проповѣдь.

„Кавказскій Благовѣстникъ“ (№ 2) въ статьѣ „Къ вопросу о законѣ для печати“ отмѣчаетъ, что на сектантскихъ изданіяхъ часто не обозначается, что они—сектантскія. Такое явленіе, какъ могущее привести къ соблазну православныхъ, совершенно недопустимо. Къ сказанному въ „Кавк. Благовѣстникѣ“ нужно добавить, что даже въ объявленіяхъ о своихъ изданіяхъ сектанты не всегда указываютъ, что это изданія сектантскія. Такъ, даже въ нѣкоторыхъ религіозно-нравственныхъ православныхъ журналахъ помѣщается объявленіе о журналѣ „Другъ молодежи“, который издается въ Балашовѣ В. П. Степановымъ. При дешевой цѣнѣ (80 коп. въ годъ) и назидательномъ содержаніи, журналъ этотъ можетъ быть выписанъ многими православными, не подозревающими, что онъ издается баптистами, о чемъ въ объявленіи умолчано. Такое умолчаніе должно быть названо подлогомъ и ни въ какомъ случаѣ терпимо быть не можетъ.

П. Гумилевскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Старчество“ приходскихъ священниковъ.

Объ этомъ старществѣ весьма своевременно поднялъ вопросъ на страницахъ „Калужскаго Церк.-Обществ. Вѣстника“ (№ 34, 1913 г.) священникъ о. В. Бѣляевъ. Въ нашемъ сознаніи съ понятіемъ „старецъ“ сливается, обыкновенно, понятіе „монахъ“, причемъ наша мысль нерѣдко въ этомъ случаѣ уносится въ знаменитую Оптину пустынь, къ основателю здѣшняго старчества іеросхимонаху Леониду и лучшему воплостителю его о. Амвросію съ его учениками. Такъ

ужь мы привыкли считать, что старчество есть подвигъ только монашествующей братіи. Однако, не трудно убѣдиться, насколько не основательно подобное мнѣніе, если мы обратимъ вниманіе на сущность и содержаніе этого высокаго подвига. Возьмемъ для примѣра жизнь того же о. Амвросія. Дверь его кельи всегда была открыта для всѣхъ нуждавшихся въ его духовной помощи, въ которой онъ никому не отказывалъ. Такія чувства и переживанія человѣческой души, какъ скорбь, религіозное колебаніе и сомнѣнія были понятны оптинскому подвижнику, и онъ стремился доставить скорбящему утѣшеніе, а колеблющихся въ вѣрѣ укрѣпить и утвердить. Будучи богатыремъ духа, онъ тѣмъ не менѣе не гнушался даже самой немощной, слабовольной, дряблой души человѣческой, стараясь найти въ ней хоть искру добра и раздуть эту искру въ яркое пламя. Когда же къ нему обращались за совѣтомъ люди сильные духомъ, искусившіеся уже въ благочестивой жизни, то въ такихъ онъ старался воспламенить любовь все къ большому и большому совершенству. Словомъ, всѣмъ, и богатому и бѣдному, и знатному и простолюдину, и сильному духомъ и слабому, и образованному и простецу знаменитый старецъ подавалъ нужное: совѣтъ, увѣщаніе, обличеніе, утѣшеніе и т. д. А если такъ, то его это служеніе сводилось въ концѣ концовъ къ реализаціи великой христіанской идеи „быть всѣмъ вся.“ Но кто же въ такомъ случаѣ можетъ утверждать, что старчество, понимаемое, какъ духовное руководство меньшей братіей, какъ служеніе ей, есть дѣло только монастыря и должно расти и развиваться только за монастырской стѣной? Не появилось-ли оно въ обителяхъ только потому, что за столь важное и необходимое дѣло не было въ міру кому взяться? Для монастыря довольно было старчества въ формѣ руководства молодыми неокрѣпшими въ подвигахъ монахами со стороны опытныхъ въ монашескомъ житіи иноковъ. Заниматься же воспитаніемъ мірянъ не можетъ быть признано непосредственнымъ дѣломъ монастырей. Послѣдніе вѣдь для

того только и возникли, чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ бѣжать отъ міра и его соблазновъ. Значить, если и въкоторыя обители взяли на себя обязанность путемъ старчества укрѣплять мірянъ въ добрѣ и истинѣ, то лишь въ силу необходимости, ¹⁾ за недостаткомъ въ міру лицъ, несущихъ подвигъ старчества. Ясно, что въ міру должны быть особыя лица, несущія этотъ подвигъ ради пользы и спасенія ближнихъ, а такими лицами, несомнѣнно, должны являться пастыри Церкви, коимъ ввѣрены души мірянъ. Книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ различаетъ пять видовъ ученія, которые должны преподавать священники своимъ пасомымъ. Первые два вида касаются догматическихъ истинъ вѣры, слѣдующіе два—нравственныхъ, а пятый „ученія видъ есть утѣшать въ скорби сущихъ. Суть же скорби однѣ духовныя, другія тѣлесныя.“ Вотъ этотъ пятый видъ ученія и есть то, что мы называемъ „старчествомъ“, ибо подъ понятіе „утѣшенія“ подходятъ всѣ формы того пастырскаго руководительства словесными овцами, которое направлено противъ „скорбей духовныхъ и тѣлесныхъ“. Итакъ, старчество есть существенная обязанность священниковъ, оно относится къ существу ихъ дѣятельности и должно проникать всю личность и дѣланіе іерея. И лучшіе натуры это давно сознали, и воплотили въ высокой степени въ своей жизни указанный

¹⁾ „Старчество“ монастырское не есть дѣло необходимости; оно существуетъ не потому, что „въ міру“ нѣтъ священниковъ—„старцевъ“. Оно—естественное жизненное явленіе, основывающееся на святости и подвигахъ монастырскихъ „старцевъ“, и это „старчество“, несомнѣнно, существовало-бы, если-бы было много и священниковъ—„старцевъ.“ И то и другое „старчество“ можетъ существовать рядомъ одно съ другимъ, слѣжа одному и тому же дѣлу—религіозному воспитанію народа.—„Старцы“ монастырскіе брались за старчество не потому, что „въ міру“ некому взятыся за это дѣло, а по призванію Божію, за послушаніе. Путь къ этому старчеству—только подвигъ и святость, духовная опытность, а не какія—либо внѣшнія сѣдства. Старчество—великое дѣло монастырей для народа и за это дѣло народъ говоритъ великое спасибо монастырямъ.

Ред.

подвигъ. Назовемъ для примѣра приснопамятнаго о. Іоанна Кроштадтскаго и о. Георгія Чекрякскато, изъ коихъ первый какъ старецъ и молитвенникъ, является извѣстнымъ всей вѣрующей православной Россіи, а второй своимъ старчествомъ также создалъ себѣ имя среди своихъ немалочисленныхъ почитателей. Но кромѣ названныхъ лицъ, въ каждой епархіи найдется одинъ—два пастыря, дѣятельность которыхъ далеко уходитъ за предѣлы ихъ приходоу и къ которымъ за совѣтомъ и наставленіемъ тянутся иной разъ издалека измученные „духовными и тѣлесными скорбями“ люди. Такихъ незримыхъ, неизвѣстныхъ широкой публикѣ, старцевъ—священниковъ въ общемъ немало на Руси святой, и они мощной рукой своей поддерживаютъ вѣру въ сердцахъ людей. А кромѣ того, каждый почти приходскій священникъ, добросовѣстно исполняющій свой долгъ, проявляетъ, иногда даже безсознательно, ту или другую отдѣльную черту старчества. Вся задача, такъ называемыхъ, пастырскихъ собраній и должна клониться къ тому, чтобы путемъ обмѣна мыслей, взаимныхъ совѣтовъ и наставленій помочь каждому пастырю проявлять не отдѣльныя черты старчества, а всецѣло проникнуться этимъ подвигомъ на благо Св. Церкви и ради спасенія духовныхъ чаадъ. Въ настоящее время, когда невѣріе, секты и расколъ разѣдаютъ нашу Св. Церковь на радость ея враговъ, вопросъ о старчествѣ приходскихъ священниковъ является назрѣвшимъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ старцевъ—іереевъ, тѣмъ лучше для Церкви и тѣмъ безвредиѣ будутъ для нея ея многочисленные враги и недруги.

Ъ.

Экскурсии для учителей народныхъ школъ.

Самообразованію человѣка содѣйствуютъ три фактора: чтеніе книгъ, общеніе съ образованными людьми и личныя наблюденія надъ природой и жизнью. Каждый изъ этихъ факторовъ, взаимно восполняющихъ другъ друга, имѣеть и особое самостоятельное значеніе въ развитіи ин-

теллектуальныхъ силъ человѣка, которыя въ противномъ случаѣ, какъ и все живое, отрофируются, замираютъ и погибаютъ, подобно зарытымъ въ землю талантамъ, не принося пользы ни владѣющему ими, ни окружающимъ его.

Необходимость и польза образовательныхъ экскурсій для учащихся сельскихъ школъ можетъ уже считаться вполне доказанной истиной: онѣ признаются въ настоящее время однимъ изъ главныхъ орудій воспитанія и обученія. И если значеніе ихъ велико для юношей, получающихъ свое образованіе подъ руководствомъ опытныхъ воспитателей и наставниковъ, то не менѣе важно оно и для лицъ, вышедшихъ уже изъ юношескаго возраста, но сознающихъ необходимость дальнѣйшаго самообразования. Для учителей начальныхъ народныхъ школъ, принужденныхъ большую часть года проводить въ „глухихъ“ селахъ, съ очень узкимъ кругомъ мѣстныхъ интересовъ, особенно важно пользоваться временемъ каникулярнаго отпуска для расширенія умственнаго своего горизонта.

Лучшимъ средствомъ для этого и является образовательная экскурсія.

Организованныя рационально, экскурсії являются и лучшимъ отдыхомъ отъ монотонной зимней жизни, когда большая часть дня проходитъ въ спертomъ классномъ воздухѣ. Такимъ образомъ, экскурсії даютъ учащимъ возможность освѣжиться умственно и физически, пополнить свое образованіе путемъ личнаго знакомства съ замѣчательными мѣстностями родины и отдохнуть отъ „трудовъ праведныхъ“.

И нельзя не сказать, что въ дѣлѣ экскурсій народныя школы сттали отъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Послѣдними вопросомъ объ экскурсіяхъ разработаны, кажется, довольно подробно, и самыя экскурсії организованы правильно; а поѣздки за границу все болѣе и болѣе распространяются въ средѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

Условія учительскаго быта въ нашихъ сельскихъ училищахъ представляютъ собою много затрудненій для развитія любви къ экскурсіямъ. Разъединенные, разсѣянные, большею частью, по „глухимъ“ селеніямъ, учащіе лишены возможности пользоваться и справочной литературой и, кажется, мало имѣть подъ руками книгъ, необходимыхъ для всякаго собирающагося путешествовать.

Главнымъ затрудненіемъ является, конечно, незначительность учительскаго жалованія. И дѣйствительно, получая въ мѣсяць нѣсколько рублей, трудно, даже при условіяхъ строжайшей экономіи, сколотить 30—50 рублей для болѣе-менѣе отдаленной экскурсіи. Едва-ли еще не большую роль, въ данномъ случаѣ, играютъ любовь къ домосѣдству, мало-подвижность и личная непредпріимчивость, значительно усиленная условіями воспитанія и образованія.

Въ высшей степени желательно со стороны Уѣздныхъ Отдѣленій (Епархіал. Училищнаго Совѣта) дѣятельное содѣйствіе устройству экскурсій: развитіе въ учащихся любви къ нимъ, приглашеніе опытныхъ руководителей, изысканіе средствъ для пополненія общаго бюджета, могущихъ способствовать скорѣйшему разрѣшенію денежнаго вопроса для экскурсантовъ. Необходимо, чтобы устройство экскурсій встрѣтило дѣятельное сочувствіе и горячій откликъ среди учащихся; [этого требуетъ и самая жизнь. Широкая реформа школьнаго дѣла, въ виду всеобщаго обученія, потребуеетъ также и отъ учащихся въ школахъ большаго подъема энергіи, новаго значительнаго напряженія силъ интеллектуальныхъ, болѣе близкаго знакомства съ природой и жизнью, новыхъ приемовъ и навыковъ, новаго запаса знаній, которыя могутъ быть приобрѣтены и восстановлены только путемъ усиленнаго самообразованія.

Эккурсіи хорошо совершать не большими группами. Никакія боязни опасностей здѣсь не должны имѣть мѣста: по большей части онѣ не оправдываются; въ частности опасность растеряться и не найти ничего въ неизвѣстномъ го-

родъ также не должна пугать молодыхъ экскурсантовъ: русская справочная литература, во всякомъ случаѣ, настолько богата, чтобы избавить отъ подобной [неосвѣдомленности.

Вообще каждый, кто рѣшится испытать на себѣ пользу образовательныхъ экскурсій съ искреннимъ удовольствіемъ повторить свой опытъ.—

Свяц. Н.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Краткая исторія развитія улья. ²⁾

Въ далекія, доисторическія времена пчелы водились безъ опеки двуногого, разумнаго существа, именуемаго человекомъ; онѣ селились тамъ, гдѣ ихнія развѣдчицы отыскивали мало-мальски подходящее помѣщеніе. Если развѣдчицы обрѣтали древесное дупло для жилья,—отлично; если онѣ случайно натыкались на удобное мѣстечко среди разсѣлинъ каменныхъ глыбъ,—рой соглашался и здѣсь поселиться; если же пчелиные ходки, уставъ въ бесплодныхъ поискахъ колонизаціонныхъ мѣстъ, рѣшали, что и въ черепѣ крупнаго четвероногого, прервавшаго теченіе дней своихъ, можно кое-какъ размѣститься,—рой одобрялъ выборъ своихъ передовиковъ, принималъ помѣщеніе, охотно и дружно входилъ въ него и *ничесоже вопреки глаголазъ*. Вотъ какъ устраивались пчелки въ далекія, доисторическія времена!

Какова-же была роль доисторическаго человѣка въ жизни пчелы? Роль его была несложная: онъ, конкурируя съ Топтыгинымъ, занимался экспроприаціей пчелинаго добра, и

¹⁾ См. № 8 за 1914 г.

²⁾ Излагая исторію развитія улья, мы пользовались трудами ученыхъ пчеловодовъ: Лонгетрота, Кунаховича, Андріяшева и др.

если-бы спросить пчелъ, то онѣ-бы, навѣрное, намъ пожаловались на нашего прадѣдушку и рассказали, что отъ двуногаго хищника имъ куда больше влетало, чѣмъ отъ глуноваго Мишки. Однако поумнѣлъ человѣкъ и сталъ задумываться, какъ-бы приручить трудолюбивую пчелку, какъ приручилъ онъ и подчинилъ своей волѣ и другихъ животныхъ. Выпилилъ изобрѣтательный двуножка пчелиное дупло, принесъ и поставилъ его вблизи своего жилья, раздобылъ, затѣмъ, другое—третье и тоже снесъ къ себѣ. Ходить двуножка около своихъ новыхъ плѣнницъ, ходить, присматривается къ ихъ жизни, но, очевидно, плѣнницы не привыкли къ рабству, чувствуютъ себя, какъ дома, и дрессировкѣ не поддаются. Изучилъ двуножка жизнь строптивыхъ медоносокъ, пользуется ихъ трудами, разводитъ, эксплуатируетъ ихъ трудоспособность, убиваетъ, но смирить гордый, природный нравъ пчелки, уничтожить непреклонную волю и заставить ходить на заднихъ лапкахъ передъ своей персоной не можетъ и по сей день; что только и удалось человѣку, такъ это—умѣнье подыграться подъ нравъ и обычай пчелки и изъ сего извлечь для себя не малую пользу. Какъ научился человѣкъ извлекать для себя пользу отъ пчелы, поговоримъ послѣ, теперь-же займемся обзоромъ постепеннаго усовершенствованія ея жилища—улья.

Въ Россіи и вообще въ европейскихъ, континентальныхъ государствахъ, покрытыхъ встарину густыми лѣсами, первобытнымъ ульемъ считается *бортъ*, т. е., обкловенное дупло живого или сухостойнаго дерева; когда-же человѣкъ, выкорчевавъ душлистый *пень* съ пчелами или-же выпиливъ *бортъ*, доставлялъ ихъ къ себѣ въ усадьбу, онъ дѣлалъ шагъ впередъ на пути усовершенствованія пчелинаго жилья. Подвижная, естественная, *бортъ* и таковой же *пень* удержали свои первобытныя названія *даже до сего дня*. Однако не легко было человѣку добывать естественныя жилища пчелъ и вотъ онъ старается подъ нихъ поддѣлаться: беретъ обкловенную колоду, раздалбываетъ или выжигаетъ внутри ея дупло же-

лательныхъ размѣровъ, уносить ее, затѣмъ, въ лѣсъ, подымаетъ и ставитъ на сучья деревь, привязываетъ для безопасности къ стволу и дожидается, пока туда не залетитъ бѣглый рой и не расположится тамъ, какъ у себя дома. Импровизированная такимъ образомъ бортъ стала уже называться *колодой*, ибо изъ колоды она изготовлялась, или *дуплянкой*, такъ какъ очень схожа она была съ естественнымъ дупломъ.

Изготавливая искусственнымъ путемъ колоду для своихъ и пчелиныхъ надобностей, человекъ, конечно, старался сдѣлать ее удобной для пчелы, а больше всего для себя. Чтобы не затекала въ будущее жилище пчелы дождевая вода, онъ дѣлалъ потолокъ поплотнѣе или прикрывалъ его слегка отесаннымъ обрубкомъ, а чтобы облегчить доступъ къ медовымъ запасамъ, онъ оставляетъ лазейку и для себя, чуть прикрывая продѣланное при работѣ отверстіе отесаннымъ болванчикомъ во всю длину искусственного дупла. Вставленный болванчикъ названъ былъ *должесей*, каковое названіе и удержалъ за собой навсегда.

Изловчившись дѣлать громоздкія колоды (см. Т. 3 рис. А), первобытный пасѣчникъ или *бортникъ*, какъ его называли еще, сталъ думать, какъ-бы ему устроить колоду полегче и поменьше размѣромъ. Какъ ни былъ простъ изобрѣтатель, но эту несложную задачу разрѣшилъ удовлетворительно; выпиленная изъ мягкаго дерева (изъ липы по преимуществу) и продолбленная насквозь небольшая колода удовлетворила его авторскій замыселъ, а вставленная искусственнымъ путемъ покрывка вполнѣ замѣнила естественную голову борта. Вотъ и получилась такимъ образомъ *дуплянка* (см. Т. 3 рис. Б) или маленькая, легкая и потому удобная бортъ—бездонокъ. Конечно, легкую дуплянку пришлось прятать на зиму въ погребъ, но эти хлопоты вполнѣ искупались удобствомъ легкой посуды. Такъ постепенно и чрезвычайно медленно проходилъ стадіи своего естественнаго развитія улей въ Россіи. Бортъ, колода и легкая дуплянка у насъ

считались *нормальными* ульями вплоть до семидесятых годов XIX столѣтія. Единичныя отступленія отъ общепризнанной нормы мы въ расчетъ пока не принимаемъ.

На какомъ уровнѣ развитія стояло пчеловодство въ Западной Европѣ и каковъ былъ тамъ первобытный улей, точныхъ свѣдѣній не имѣется у насъ подъ руками, но судя по тому обстоятельству, что некультурная Русь сбывала въ большомъ количествѣ медъ и воскъ своимъ сосѣдямъ: Грекамъ, Нѣмцамъ, Варягамъ и даже древнимъ Римлянамъ, можно думать, что сія отрасль сельскаго хозяйства была весьма мало имъ извѣстна. Въ такомъ положеніи стояло дѣло во времена болѣе отдаленныя; въ позднѣйшія-же времена пчеловодство проникло и къ нашимъ сосѣдямъ и наша первобытная борть, попавъ въ руки народовъ болѣе просвѣщенныхъ ¹⁾, скорѣе нашего совершенствовалась и гораздо скорѣе вылилась въ болѣе совершенную форму. У насъ, вѣдь, и до сихъ поръ большинство старыхъ пчеловодовъ возятся съ колодами и дуплянками, а за границей о нихъ давно уже и думать перестали. Неудобная, громоздкая колода замѣнена была очень скоро соломенными кошами (см. Т 3 рис. В) и колпакообразными корзинами изъ ивовыхъ прутьевъ, хорошо промазанными глиной, у Грековъ-же пчелы велись въ глиняныхъ горшкахъ лежачей и стоячей формы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянский.

¹⁾ Эта мысль есть лишь вѣроятное предположеніе автора.

ЗАМѢТКА.

Разъясненіе Св. Синода.

Министръ внутреннихъ дѣлъ въ декабрѣ прошлаго года сообщалъ оберъ-прокурору Св. Синода, что православное духовенство иногда безъ надлежащихъ основаній отказывается

---

¹⁾ Эта мысль есть лишь вѣроятное предположеніе автора.

совершать требы для лицъ, отпавшихъ отъ православія въ нехристіанскія секты, но по документамъ числящихся православными.

Нынѣ Св. Синодъ разъяснилъ по духовному вѣдомству, чтобы православные священники ни въ коемъ случаѣ прямо не отказывали въ просьбѣ о совершеніи требъ лицамъ, подозрѣваемымъ ими въ принадлежности къ нехристіанскимъ сектамъ, а предварительно испытывали религіозныя убѣжденія таковыхъ лицъ, дѣлая имъ пастырскія паставленія и увѣщанія, и только въ случаѣ совершеннаго упорства и нераскаянности временно устраняли отъ себя исполненіе христіанскихъ требъ для лицъ, доносили о каждомъ подобномъ случаѣ епархіальной власти для полученія указаній относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій въ отношеніи упомянутыхъ лицъ. (Совр. лѣтоп.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 10-го марта 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу-*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 13

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 23-го марта.

Содержаніе: I. Англія и Россія. Свящ. А. Введенскій.—II. Что дѣлать?
(Продолженіе). А. М.—III. Изъ поврежденной печати. П. Г.—IV. Се-
мидесятипятнадцатіе воссоединенія униатовъ (1839—1914). Свящ. П.
Петровъ.—V. Къ упорядоченію церковныхъ кладбищъ. С.—VI. Ве-
сѣды по человодству. (Продолженіе). Діаконъ. Г. Лисянскій.—
VII. Забѣтка. Предложеніе еп. Варнава Тобольскаго.

Англія и Россія.

(Параллель религиозныхъ настроеній).

Недавно посѣтилъ Россію извѣстный англійскій писа-
тель Г. Уэльсъ. Предъ своимъ отъѣздомъ на родину онъ по-
дѣлился полученными впечатлѣніями съ корреспондентами
крупныхъ столичныхъ газетъ.

Эти впечатлѣнія, въ той ихъ части, въ какой онъ ка-
саются религіозной стороны, въ высшей степеніи интересны
и стоить того, чтобы надъ ними остановиться и подумать,
потому что они высказаны человѣкомъ совершенно постор-
оннимъ, которому „со стороны виднѣе“, и касаются спор-

наго и злободневнаго вопроса, „жива ли религія въ Россіи“. Мы заимствуемъ ихъ изъ „Русскихъ Вѣдомостей“, гдѣ они помѣщены въ переводѣ нѣкогого Ликиардопуло.

„Я только что провелъ около двухъ недѣль въ Россіи, — говоритъ Г. Уэльсъ, — и мой мозгъ нагруженъ такимъ ворохомъ самыхъ разнообразныхъ переживаній и мыслей, какія еще ни одна другая страна во мнѣ никогда не вызывала. Я прямо изнемогаю подъ бременемъ ихъ и чувствую, понадобится нѣсколько мѣсяцевъ времени и размышленій, прежде чѣмъ буду въ состояніи приняться за разборку и распределеніе этой многосложной добычи, этого великолѣпнаго накопленія даровъ. А пока я могу только набросать кое-какія случайныя, спутанныя впечатлѣнія.

Передо мной встаетъ множество картинъ, и нѣкоторыя изъ нихъ принадлежать къ числу самыхъ прекрасныхъ картинъ, какія я когда-либо видѣлъ. Вотъ яркая гроздь куполовъ, башенъ и крестовъ Кремля, сверкающая въ мягкомъ солнечномъ свѣтѣ яснаго зимняго дня, а внизу — вся Москва, въ которой каждый крестъ горитъ огненнымъ пламенемъ. Вотъ еще этотъ многогранный драгоценный камень, выхваченный откуда-то, словно изъ Индіи, и посаженный среди электрическихъ трамваевъ и автомобилей — соборъ Василя Блаженнаго; тусклый блескъ золота въ мерцаніи лампадъ и свѣчей внутри Успенскаго собора; солнечный закатъ надъ рѣкой Волховомъ въ Новгородской губерніи, когда я ѣхалъ на саняхъ по льду...

Всѣ мои впечатлѣнія отъ русской жизни отличаются какимъ-то особеннымъ отпечаткомъ и совсѣмъ не похожи на мои воспоминанія о другихъ странахъ...

Я узналъ, что не только русскіе и англичане похожи другъ на друга, какъ двѣ перчатки, но что они такъ-же противоположны, какъ правая и лѣвая. Они такъ-же противоположны, какъ Востокъ и Западъ, какъ отрицательный и положительный полюсы электричества, какъ полдень и полночь, несмотря на то, что образы совершенно одинаковы.

Я не нахожу объясненія этой разницы, я даже не могу сказать, лежит ли она гдѣ-то въ воспитаніи или традиціяхъ, или гдѣ-то въ корняхъ расы, но она встаетъ передо мною въ тысячахъ разнообразностей, и все, что я могу сдѣлать, это отмѣтить одно или два главнѣйшихъ проявленій этого отличія.

Главное изъ нихъ, конечно, въ глубокой религіозности русскаго. Италія изобилуетъ благородными и красивыми церквами, потому что итальянцы—художники и зодчіе; церковь составляетъ существенную основу англійской соціальной системы, но Москва сіяетъ почти двумя тысячами крестовъ, потому что русскій народъ органически христіанскій.

Я чувствую, что въ Россіи, впервые въ жизни, я нахожусь въ странѣ, гдѣ христіанство еще живо. Люди, которыхъ я видѣлъ осыняющими себя крестнымъ знаменемъ, проходя мимо церкви, бородастые мужи, цѣловавшіе мощи въ Успенскомъ соборѣ, грязный, непричесанный строголикій богомолецъ, молчаливо, неподвижно стоявшій у колонны въ томъ же соборѣ, съ его оборванной котомкой за спиной и жестянымъ чайникомъ на поясѣ, не знаютъ себѣ равныхъ въ Англии. Въ сравненіи съ Россіей, Англія абсолютно пререлигіозна. Англійскіе церкви на нашихъ городскихъ улицахъ стоятъ какъ будто въ сторонѣ отъ жизни и совершенно забыты. Соборъ св. Павла высится надъ Лондономъ, словно забытая бездѣлушка въ полномъ суеты домѣ. Если же вы войдете въ него, вы услышите наипрекраснѣйшую музыку и увидите наивоспримчивѣйшую и наивнимательнѣйшую аудиторію—, такъ какъ это—аудиторія, а не паства,—но... ни намека на молитву.

Видимо и невидимо, соборъ св. Павла въ Лондонѣ, какъ и все, что онъ символизируетъ, построено изъ тѣнистыхъ сѣрыхъ тоновъ, нѣжныхъ линій, мягкихъ неясностей, составляющихъ великолѣпный яркій контрастъ съ кованной мѣдью, сверкающимъ золотомъ, торжественнымъ пѣснопѣніемъ, ароматомъ ладона русскихъ церквей.

И замѣчательнѣе всего, что когда я обращаюсь отъ русскихъ церковныхъ алтарей къ тому, что, мнѣ кажется, является противоположнымъ полюсомъ русской жизни,—къ „интеллигенціи“ и къ жизни „скептическихъ“ классовъ, какой я ее вижу изображенной въ русскихъ пьесахъ и романахъ, и въ переданныхъ мнѣ разказахъ, я все же нахожу ту-же противоположность въ сравненіи съ Англіей. Тутъ я вижу русскаго серьезнымъ, сосредоточеннымъ, простымъ, горячо-вѣрующимъ и религіознымъ. Онъ все еще вѣритъ въ реальное присутствіе. Въ „кризисахъ“ жизни, въ самыхъ тяжелыхъ, большихъ моментахъ глубокихъ, душевныхъ переживаній, „эмансипированный“ русскій останавливается, чтобы пофилософствовать, чтобы взвѣсить моральныя цѣнности, точно такъ же, какъ его „православный“ братъ погружается въ молитву или отправляется въ паломничество. Эти вещи для нихъ болѣе реальны, чѣмъ дѣйствіе. Для обоихъ изъ нихъ существуетъ судъ, гдѣ приговоры играютъ большую роль, чѣмъ факты, практическая дѣйствительность, внѣшнія проявленія жизни. Можетъ быть, они по разному понимаютъ этотъ судъ, этотъ трибуналъ, можетъ быть, они никакъ его не называютъ, но тѣмъ не менѣе онъ тамъ, внутри ихъ. „Къ чему тутъ говорить теперь?“—спрашиваетъ въ минуту опасности англичанинъ, признавая себя поглощеннымъ исключительно практическою дѣйствительностью. Если бы у меня хватило сейчасъ терпѣнія,—я бы подтвердилъ это сравненіе тысячами примѣровъ изъ пьесъ и книгъ. Оно также ярко проявляется въ самоубійствахъ. Англичанинъ копчается съ собою по чисто практическимъ соображеніямъ, потому что онъ „проигралъ ставку“ или же опозорилъ себя, потому что у него нѣтъ другого выхода, больше ничего нельзя сдѣлать.

Русскіе же храбро перенесутъ всякія жизненныя несчастія, будутъ терпѣть свои ошибки и позоры до степени, которую англичане объявили бы нестерпимой, а съ другой стороны, убиваютъ себя либо по высшимъ теоретическимъ или этическимъ соображеніямъ, либо потому, что волѣ по-

ставлена непосильная задача или любовь обманула, И не оттого это, что они въ меньшей степени реалисты, чѣмъ англичане, но оттого, что ихъ чувство реальности, ихъ осязаніе дѣйствительности куда болѣе глубоко.

Вотъ это, мнѣ кажется,—я невольно долженъ прибѣгнуть къ обобщеніямъ,—и является ключемъ ко многимъ контрастамъ столь явнымъ между нами. У англичанъ какъ будто нѣтъ никакихъ реальныхъ вѣрованій, церковь въ Англіи прозрачна, монархія безсильна, жизнь англичанъ управляется лишь внѣшностями и такъ называемыми приличіями. Въ жизни англичанъ никакой роли не играютъ ни совѣсть, ни исканія духа и сердца. Все это у нихъ замѣняется „приличіями“, „респектабельностью“. Въ Россіи же на жизнь и ея цѣли умѣютъ смотрѣть серьезно. Душа русскаго, точно такъ-же, какъ его картины, его церкви, его дѣтскія кустарныя игрушки, окрашена и соткана изъ болѣе яркихъ, примитивныхъ болѣе убѣдительныхъ красокъ. Его религія реальна, его монархія сильна, его жизнь—сплошной страстный самоанализъ, самоуглубленіе, такъ какъ онъ одаренъ вѣрой.

Россія полна вѣры, преисполнена вѣры; миро и благовонное масло проступаютъ повсюду. А я, самъ хотя и англичанинъ, и всю свою жизнь очень много думалъ и размышлялъ объ Англіи. право не знаю, есть ли въ Англіи вообще какая-либо вѣра, вѣра во что-нибудь, а если она есть, то, должно быть, очень слабая и гдѣ-то глубоко-глубоко запрятанная“...

Какъ послѣ этого кажутся ничтожными разсужденія современныхъ русскихъ „прогрессистовъ“, утверждающихъ, что вѣра въ Россіи уже погасла, что религіи у насъ нѣтъ, что Богъ уже умеръ! Все это неправда, ложь и самое грубое заблужденіе!

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназій,
Священникъ Александръ Введенскій.

Что дѣлать?

(Продолженіе)¹⁾

Если все только что сказанное должно быть предъявлено къ такъ называемому свѣтскому обществу, то тѣмъ большія требованія должны быть поставлены въ отношеніи къ православному духовенству, къ пастырямъ Церкви.

И прежде всего, во всемъ своемъ объемѣ ставится вопросъ о призваніи, о той внутренней, почти никакими внѣшними формулами неопредѣлимой силѣ, которая всякаго человѣка на его дѣлѣ одушевляетъ и самое дѣло возвышаетъ. Нынѣ, говорятъ, вѣкъ практической, положительной. Время „всякихъ идеализацій“ отошло. Да съ идеальными стремленіями при современномъ строѣ жизни „далеко не уйдешь.“ Такой взглядъ, вообще печальный для благоустройства человѣческой жизни, становится особенно тяжелымъ въ отношеніи пастырскаго служенія. Разсматривая безотносительно къ тѣмъ или другимъ практическимъ условіямъ жизни, а только съ точки зрѣнія духовныхъ интересовъ человѣка, мы не можемъ найти въ дѣятельности человѣческой что-либо высшее сравнительно съ пастырствомъ. Учителство во всѣхъ его видахъ и на всѣхъ ступеняхъ,—несомнѣнно, высокое служеніе; но оно является сравнительно съ пастырствомъ только частью. Всѣ виды государственной и общественной дѣятельности, какъ бы послѣдняя ни была отвѣтственна (напр. судебная), неизмѣримо ниже пастырства уже по тому одному, что она касается болѣе всего внѣшней человѣческой жизни и преслѣдуетъ главнѣйшимъ образомъ только цѣли охраны уже созданнаго (и только созданнаго) порядка вещей. Высокополезна для общества дѣятельность медика, но, вѣдь, и эта дѣятельность имѣетъ въ виду только тѣло человѣка. Не то—пастырская дѣятельность. Она охватываетъ жизнь человѣ-

¹⁾ См. №№ 11—12 за 1914 г.

ческую со всѣхъ сторонъ и, главнѣйше, съ самыхъ существенныхъ. Душа человѣка, совѣсть человѣческая, чувство человѣка—однимъ словомъ все то, что творить жизнь, что направляетъ ее, придаетъ ей тотъ или иной колоритъ,—вотъ поле дѣятельности для пастыря Церкви. Извѣстно, что изъ сердца человѣческаго исходятъ всѣ помышленія—и добрыя и злыя; въ той же мѣрѣ извѣстно, что человѣчество своимъ умомъ до сихъ поръ не придумало ничего такого, что могло-бы постоянно быть для сердца людского настолько авторитетнымъ, чему-бы оно свободно и безусловно, даже съ явнымъ ограниченіемъ своихъ естественныхъ влеченій подчинялось. Между тѣмъ пастырю эта великая сдерживающая сила дана и ею онъ не только можетъ, но и призывается, обязывается дѣйствовать съ особою настойчивостію. Среди безбрежнаго моря умственныхъ интересовъ человѣчества были и есть всегда особенно важные, стоявшіе, стоящіе и долженствующіе стоять превыше всего въ мѣрѣ, интересы нравственной жизни человѣка; при самыхъ тяжкихъ паденіяхъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ человѣкъ никогда, если не въ единицахъ, то въ обществахъ, не терялъ того внутренняго призывнаго голоса, который всегда зоветъ его въ высшія веземныя области. И эти интересы вручены пастырю. Онъ призывается къ тому, чтобы блюсти ихъ, чтобы забывающимъ эти интересы немолчно и непрестанно напоминать о нихъ. Все это присуще пастырству, если разсматривать служеніе пастырское только съ обыкновенной, естественной, т. е., точки зрѣнія. Но, вѣдь, пастырство стоитъ подъ сѣнью благодати Божіей. Сколько въ этомъ одномъ для вѣрующей души великаго, необычайно возвышающаго, а равно и въ томъ, что вѣрующая душа, кромѣ естественныхъ дарованій, обладаетъ еще даромъ неземнымъ, даромъ Св. Духа для того, чтобы согрѣть и саму себя и душу другого теплотою Божественною, чтобы напитать алчущихъ и жаждущихъ правды! Когда къ пастырю, стоящему у св. Престола, приносятъ прошеніе помолиться о здравіи, или объ упокоеніи, или объ

исцѣленіи,—какія разсужденія, хотя-бы самага высокаго ума, могутъ сравняться съ тѣмъ, что долженъ сейчасъ же дѣлать и дѣлаетъ высоко-религіозный пастырь? Когда къ стоящему у аналоя съ св. Крестомъ и Евангеліемъ пастырю подходятъ больные душой, ищущіе успокоенія совѣсти, нерѣдко стоящіе на грани отчаянія, безнадежности,—кто можетъ стать въ уровень съ пастыремъ изъ тѣхъ моралистовъ и законодателей, для которыхъ единственною цѣлію, быть можетъ, всей жизни было найти всеисцѣляющее средство для больной, порочной, отчаявающейся души человѣческой? Когда изъ святыхъ вратъ алтаря пастырь износитъ св. Чашу и подноситъ къ устамъ вѣрующаго человѣка, вѣрующаго сына Церкви, *духовнаго* сына пастыря, какое дѣйствіе въ другихъ родахъ человѣческой глубоко полезной дѣятельности можетъ сравняться съ этимъ священнымъ дѣйствіемъ? Слѣдовало-бы всѣмъ людямъ, стремящимся оцѣнивать съ той или другой стороны дѣятельность людскую, почаще напоминать себѣ и другимъ о пастырской дѣятельности, о тѣхъ ея сторонахъ, которыхъ не только нѣтъ и не можетъ быть ни къ какой другой дѣятельности, но которыя по своей высотѣ, по своему благотворному дѣйствію на духовную жизнь другихъ людей неизмѣримо превосходятъ все, что способно дѣлать человѣчество.

Но такъ намъ говорить только отвлеченная мысль, теорія. Дѣйствительность далека отъ этой теоріи. Даже болѣе, она далека не только отъ теоріи, но и отъ той дѣйствительности, которая когда-то была и, хотя тоже была въ разладѣ съ теоріей, все-таки въ извѣстной степени удовлетворяла запросамъ алчущихъ и жаждущихъ правды. Въ настоящее время, какъ извѣстно, Православная Церковь у насъ во многихъ мѣстахъ ощущаетъ крайнюю нужду въ пастыряхъ и по преимуществу сельскихъ. Почему? Отвѣтъ дается тотъ, что духовно-учебныя заведенія, семинаріи, хотя всегда переполнены, но даютъ очень мало кандидатовъ въ священники. Но новый вопросъ,—отчего-же обучающіеся въ семинаріяхъ не принимаютъ сана священства? Очевидно, вопросъ этотъ

сложный. Разобрать его во всей сложности очень трудно и разборъ потребуеть очень много времени. Но остановимся на главнѣйшихъ причинахъ указаннаго, во всякомъ случаѣ печальнаго явленія.

Вспоминаются довольно далекія годы. Тогда оч. много „уходило“ воспитанниковъ семинаріи по окончаніи четырехъ классовъ семинаріи. Уходили въ университеты, Медицинскую Академію, въ ветеринарные институты, а теперь къ этому присоединились еще Коммерческія училища и практическія коммерческія академіи. Изъ этого перечня ясно, что тогда и теперь прельщало и прельщаетъ семинаристовъ, что они ставили и ставятъ выше пастырства. Неоднократно приходится слышать, что названныя учебныя заведенія даютъ большій просторъ для дѣятельности общественной, значительно расширяють кругозоръ мысли и открываютъ ббольшую возможность вліянія на общество и такую же возможность устройства личнаго благополучія. Иные же къ этому присоединяли и присоединяють еще одно столь же красивое на словахъ побужденіе: необходимость служить народу обездоленному, невѣжественному; обучаемые и воспитываемые на его средства должны отдать свой долгъ службою ему, принести возможно большую пользу. Спускаясь съ высотъ такихъ побужденій поближе къ жизни, указываютъ на неприглядную обстановку жизни сельскаго пастыря, на плохую обезпеченность средствами, какъ матеріальными, такъ и духовными; особенно же тяготили и тяготятъ пастырей, съ одной стороны, какъ нынѣ выражаются, правовое положеніе священника и вообще служителя Церкви, не обезпечивающее его отъ своевольства даже такихъ чиновъ, какъ старшина, урядникъ, а главное—сборы по приходу, какъ одно изъ средствъ матеріальнаго обезпеченія, и плата за требы.

Въ печальныхъ лѣтописяхъ нашей общественной жизни, правда, очень много случаевъ крайне неуважительнаго отношенія сельскаго чиновначалія къ духовенству. Повѣствованія этихъ лѣтописей, разъ только они касаются въ той или

другой степени быта духовенства, почти всегда угнетают читателя безправностью духовенства, унижительнымъ положеніемъ въ обществѣ, пренебреженіемъ не только со стороны панства или помѣщиковъ-дворянъ, но и тѣхъ изъ нихъ, которые вышли изъ рядовъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ и остаются доселѣ таковыми. Такая приниженность особенно тягостно отзывается на сознаниіи пастырей. Вотъ почему какъ-то больно идти на ту дорогу, на которой такъ много пришлось выстрадать дѣдамъ и отцамъ. Еще одно приведемъ побужденіе, подъ влияніемъ котораго „бѣгутъ изъ духовнаго сословія“ дѣти духовенства и питомцы духовной школы. Ограниченное, говорятъ, даютъ семинаріи образованіе сравнительно съ свѣтскими учебными заведеніями. Намъ пришлось слышать отзывъ кончившаго курсъ семинаріи и послѣ долгихъ усилій успѣвшаго кое-какъ поступить въ ветеринарный институтъ. „Вотъ когда я узналъ науку (въ этомъ институтѣ!) говорить онъ; вотъ когда я понялъ всю жизнь, и для меня въ ничто обратились богословскія бредни!“ Видите, какъ сразу у человѣка расширился кругозоръ? Въ поискахъ такого же кругозора многіе бѣгутъ не только въ ветеринарные врачи, но и въ коммерсанты, въ почтальоны, на желѣзныя дороги и т. д. и т. п. И разбредаются силы духовенства, въ теченіе многихъ вѣковъ накапливавшіяся, по разнымъ стогнамъ общественной и государственной дѣятельности, и пастырство все болѣе и болѣе оскудѣваетъ. Не можетъ быть особыхъ побужденій къ огульному осужденію тѣхъ, которые ушли съ дороги отцовъ и дѣдовъ на другіе пути съ искреннимъ желаніемъ послужить родинѣ по мѣрѣ своихъ силъ и разума. Русскій народъ нуждается на всѣхъ поприщахъ своей жизни въ честныхъ и просвѣщенныхъ дѣятеляхъ. Но необходимо остановиться,—и притомъ самимъ же пастырямъ Церкви,—на обсужденіи всѣхъ тѣхъ побудительныхъ причинъ, которыя обращаютъ въ бѣгство множество молодыхъ силъ, предъ самыми вратами церковной службы для народа, для его спасенія. Дѣйствительно-ли такъ

высоки по своему содержанію выше-приведенныя побужденія? Не лежать-ли въ основѣ довольно красиво сотканныхъ объясненій другія причины, именно тѣ, которыя и послужили толчкомъ для отыскиванія „высокихъ побужденій“ къ отреченію отъ дѣятельности своихъ предковъ?

Что университеты, Медицинская Академія и имѣ подобныя высшія учебныя заведенія могли и могутъ привлекать питомцевъ семинаріи своими науками, это понятно само собою. Но нѣсколько другое нужно сказать, когда заходить рѣчь о широтѣ воздѣйствія или вліянія на жизнь общественную и тѣмъ болѣе общенародную тѣхъ, кто выходитъ изъ этихъ учебныхъ заведеній въ жизнь учителями среднихъ учебныхъ заведеній, докторами, адвокатами. Не говоря о первыхъ, спросимъ, много-ли докторовъ въ селахъ и съ охотой-ли они тамъ—въ деревняхъ появляются? Много-ли адвокатовъ—юристовъ въ тѣхъ же селахъ, на службѣ народу? Позволительно спросить и о томъ, дѣйствительно-ли высшими побужденіями—служить народу или болѣе ограничено—просто нуждающемуся въ помощи человѣку руководствуются идущіе въ доктора и адвокаты? Очевидно, нужно эти побужденія оставить въ сторонѣ. Личные интересы преобладаютъ. Не они-ли увлекаютъ и питомцевъ духовной школы на „широкій путь общественной дѣятельности“? Конечно, въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Только нужно эти дѣйствительные интересы и указывать, какъ на побужденія къ уходу съ духовной службы. Нечего говорить, конечно, о ветеринарахъ, комерсантахъ и еще болѣе о другихъ видахъ дѣятельности: здѣсь уже не можетъ быть рѣчи даже о широтѣ науки. Итакъ, что—на что мѣняется? Пусть всякій отвѣтитъ на этотъ вопросъ по своему разумнію, и мы увѣрены, что отвѣты будутъ болѣе соответствующими дѣйствительности. Не идеальное влечетъ, а болѣе всего матеріальное, не служеніе народу, а возможность въ будущемъ болѣе свободно, болѣе обезпеченно обставить свою личную жизнь. Не будетъ на плечахъ „рясы“, неизмѣнно и сильно

ограничивающей свободу обстановки жизни и требующей, по крайней мѣрѣ, на глазахъ другихъ людей, самоограниченія. Не потребуется въ будущемъ быть примѣромъ въ жизни, даже частной, своей личной семейной, для окружающихъ—малыхъ сихъ. Очевидно, тамъ, за границами университетовъ и др. учебныхъ заведеній и на разныхъ свѣтскихъ поприщахъ дѣятельности меньше обязанностей, меньше отвѣтственности, меньше труда надъ собою, чѣмъ на пастырскомъ служеніи. И это—несомнѣнная правда. А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ повременной печати.

(Голосъ Церкви, Церковный Вѣстникъ, Колоколъ.)

Одной изъ тяжелыхъ, но неотложныхъ обязанностей пастырства является обличеніе пороковъ и заблужденій, требующее большой осторожности и искусства. Объ этой обязанности трактуетъ іером. Варсоломей въ статьѣ „Какою должна быть обличительная проповѣдь?“ („Голосъ Церкви,“ № 1, 2). Для разрѣшенія поставленнаго вопроса авторъ разсматриваетъ обличительныя проповѣди св. отцовъ, которыя въ данномъ случаѣ могутъ служить наилучшими образцами.

Святоотеческія обличенія отличаются прямою и опредѣленностью: св. отцы открыто и строго высказывали своимъ слушателямъ непріятныя истины. Но такъ какъ эти обличенія вызывались любовью, то строгость въ нихъ чередовалась съ мягкостью и нѣжностью. Обличая какой либо порокъ, св. отцы подробно изображаютъ его проявленія, выясняютъ его отвратительность, тяжесть вины предъ Богомъ, вредныя послѣдствія, къ которымъ онъ приводитъ; показываютъ и несостоятельность тѣхъ основаній, которыя обычно приводятся обличаемыми въ свое оправданіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, св. отцы указываютъ и средства, которыя слѣдуетъ примѣнить для борьбы съ порокомъ и для освобожденія отъ него.

Чтобы обличаемые не впади въ уныніе, св. отцы сопровождали обличенія нѣкоторыми утѣшеніями. Между прочимъ, чтобы смягчить у обличаемыхъ сознаніе виновности, они нерѣдко ставили и себя въ число согрѣшающихъ („мы виновны,“ „наши грѣхи“ и т. п.), принимая на себя участіе, если не въ обличаемыхъ порокахъ, то въ своей отвѣтственности (какъ пастырей) за нихъ. Заслуживаетъ вниманія и то, что св. отцы всю силу своего негодованія направляли не на людей согрѣшившихъ, а на самые грѣхи и пороки.

Вслѣдствіе выхода въ свѣтъ драмы К. Р. „Царь Іудейскій“ въ печати возникъ споръ относительно того, допустима ли постановка въ театрѣ драмъ религіознаго содержанія. „Церковный Вѣстникъ“^а (№ 7), хотя и съ нѣкоторыми оговорками, такую постановку допускаетъ, исходя изъ мысли, что „таково уже свойство человѣческой природы, что она стремится конкретно представить себѣ религіозныя тайны, какъ равно внѣшнимъ образомъ выразить охватывающія ее религіозныя переживанія“; отсюда—иконопочитаніе, обряды и т. п. Но въ этомъ разсужденіи упущено изъ виду, что для религіозныхъ переживаній—мѣсто въ храмѣ, а не въ театрѣ, при богослуженіи, а не при сценическомъ представленіи.

Иное рѣшеніе указаннаго вопроса даетъ М. А. въ „Колоколѣ“ (№ 2340). Его аргументанцію можно представить въ слѣдующемъ видѣ.—Содержаніе драмы „Царь Іудейскій“ обнимаетъ собою послѣднюю недѣлю земной жизни Спасителя. Хотя Самъ Христосъ въ драмѣ не является, но вся драма (какъ показываетъ и самое ея заглавіе) полна Имъ, присутствіе Его все время чувствуется, такъ что, при постановкѣ драмы, на сценѣ должна представляться высочайшая тайна нашего искупленія. Но театральное представленіе есть только игра, въ нѣкоторомъ смыслѣ поддѣлка подъ дѣйствительность. Въ подлинной религіозной жизни „тайна истиннаго общенія человѣка съ Богомъ совершается, а не представляется, какъ зрѣлище, съ поддѣлкой подъ

видимость этого тайнодѣйствія.“ При сценическомъ изображеніи сокровенныхъ христіанскихъ святынь вся обстановка и самый способъ исполненія дѣлають невозможнымъ соблюсти должное благоговѣніе къ этимъ святынямъ, и потому такимъ изображеніемъ „въ вѣрующемъ народѣ легко атрофировать священный трепетъ и молитвенное преклоненіе предъ божественными откровеніями.“

Кромѣ того, въ драмѣ „Царь Іудейскій“ выступаетъ народъ, кричащій: „распи Его!“ Для достиженія сценической иллюзіи и эти слова нужно кричать, такъ сказать, отъ души, а для этого, по мысли автора разсматриваемой статьи, „нужно заглушить въ душѣ содраганіе и наполнить ее злобой къ Божественному Страдальцу.“ Все это показываетъ, что постановка подобныхъ драмъ на сценѣ недопустима, несмотря на всѣ художественныя достоинства, какими отличается, напр., данная драма.

Н. Г.

Семидесятипятилѣтіе возсоединенія униатовъ (1839—1914 г. г.).

25 марта т. г. исполняется 75-лѣтіе со времени возсоединенія униатовъ, бывшаго въ 1839 г.

Это было не первое возсоединеніе, но въ ряду другихъ оно выдѣляется какъ особенно многолюдное и вмѣстѣ съ тѣмъ дружное и единоедушное.

Возсоединеніе униатовъ, жившихъ долгое время подъ властію поляковъ, было естественнымъ слѣдствіемъ тѣхъ насилій, при посредствѣ которыхъ униа была введена и которыми она поддерживалась во все время ея существованія, т. е. начиная съ 1596.

Нужно замѣтить, что положеніе униатовъ было не лучше положенія тѣхъ русскихъ, которые оставались православными. Принуждая православныхъ къ принятію униі, польскіе паны и ксендзы на этомъ не думали останавливаться.

Унія, по ихъ мнѣнію, должна была служить только средствомъ къ полному окатоличенію и ополячиванію русскаго населенія, и потому русскіе, уніаты и православные, одинаково подвергались угнетенію и преслѣдованіямъ.

Ко времени паденія Польши число уніатовъ достигло огромной цифры—нѣсколькихъ милліоновъ. Конечно, изъ этого числа было не мало тысячъ такихъ русскихъ, которые совершенно утеряли сознаніе своей русской народности, которые забыли о прежней вѣрѣ своихъ дѣдовъ и отцовъ, но, въ общемъ, навязанная насиліемъ, унія держалась тѣмъ же населеніемъ. И какъ только для русскаго населенія, жившаго подъ властію Польши, повѣяло свободой, какъ только разбились оковы польской неволи, разсѣялся туманъ ксендзовской нетерпимости, то ему не оставалось никакихъ побужденій держаться той уніи, съ именемъ которой въ его памяти соединялась мрачная картина дикихъ насилій, ужасныхъ преслѣдованій и позорнаго трехвѣковаго рабства.

Исторія первыхъ (до 1839) воссоединеній уніатовъ такова.

Въ царствованіе Екатерины II-й, послѣ перваго раздѣла Польши, прежде всего была освобождена Бѣлоруссія. Тотчасъ же изъ уніи возвратилось въ православіе 130,000 бѣлоруссовъ. И послѣ этого, не смотря на то, что русское правительство мало обращало вниманія на дѣло воссоединенія уніатовъ, и напротивъ, съ особымъ вниманіемъ относилось къ полякамъ и католическому духовенству, все же воссоединеніе уніатовъ продолжалось и особенно усилилось къ концу царствованія, когда былъ изданъ (въ 1794 г.) законъ, позволявшій уніатамъ свободный переходъ въ православіе. Общее число воссоединившихся за это время было не менѣе двухъ милліоновъ челоуѣкъ.

Въ царствованіе Павла I-го дѣло воссоединенія уніатовъ попрежнему не находило ни поддержки, ни поощренія со стороны нашего правительства. Только въ царствованіе Александра I-го, именно со второй половины этого царство-

ванія, отношеніе нашего правительства къ униатамъ измѣнилось. Къ тому же и среди самихъ униатовъ нашлись энергичные дѣятели, поставившіе себѣ цѣлью возвращеніе униатовъ въ православіе. Это были архіепископъ Полоцкій Ираклій Лисовскій и его сотрудникъ и преемникъ Іоаннъ Красовскій. Благодаря просьбамъ архіеп. Лисовскаго, былъ изданъ законъ, запрещающій обращеніе униатовъ въ католичество; въ католической коллегіи, управлявшей униатской церковью, былъ учрежденъ особый униатскій департаментъ; въ Полоцкѣ была открыта самостоятельная униатская семинарія; ослаблено было вліяніе униатскаго монашескаго ордена базильянъ, переполненнаго поляками католиками и потому тянувшаго унию въ сторону католичества, и напротивъ, возвышено было положеніе бѣлаго духовенства, тяготѣвшаго къ православію.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ Лисовскаго, униа стала въ болѣе свободное и независимое отношеніе къ католичеству, начала освобождаться отъ католическихъ наслоений, и напротивъ, стала сближаться съ православіемъ. Правительство оцѣнило труды и заслуги Лисовскаго и онъ былъ возведенъ въ санъ униатскаго самостоятельнаго митрополита.

Послѣ смерти Лисовскаго явились достойные ему преемники и продолжатели начатаго имъ дѣла. Это были—Іосифъ Сѣмашко, Василій Лужинскій и Антоній Зубко.

Василій Лужинскій и Антоній Зубко первоначально учились въ Полоцкой семинаріи, основанной Лисовскимъ, а Іосифъ Сѣмашко въ Немировской гимназіи. Всѣ они, затѣмъ, завершили свое образованіе въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ. Во главѣ университета и семинаріи, съ званіемъ протектора, стоялъ Адамъ Чарторыжскій, человѣкъ либеральныхъ убѣжденій, не любившій іезуитовъ и не сочувствовавшій фанатизму католическаго духовенства. Благодаря Чарторыжскому, въ университетѣ и въ семинаріи какъ преподаватели, такъ и воспитанники критически отно-

сились къ злоупотребленіямъ католическаго духовенства. По окончаніи ученія въ семинаріи Іосифъ Сѣмашко былъ назначенъ священникомъ въ Луцкую епархію. Отецъ Іосифъ Сѣмашко началъ службу уніатскимъ священникомъ, но всѣ его симпатіи были на сторонѣ православія. Это объясняется не только вліяніемъ Виленской семинаріи, но еще болѣе мѣстомъ рожденія и воспоминаніями дѣтства о. Іосифа. Родомъ Сѣмашко былъ изъ Кіевской епархіи, гдѣ унія почти ничѣмъ не отличалась отъ православія, а въ дѣтскихъ его воспоминаніяхъ сохранился образъ его дѣда священника, имѣвшаго внѣшній видъ священника православнаго. Черезъ два года службы Семашко получилъ санъ протоіерея и былъ назначенъ ассессоромъ уніатскаго департамента католической коллегіи. На этой службѣ Іосифу Сѣмашкѣ пришлось близко познакомиться съ закулисной стороной дѣятельности высшаго католическаго духовенства, съ его преступными, но настойчивыми стремленіями посредствомъ уніи колонизовать русское населеніе. Это знакомство еще болѣе оттолкнуло Сѣмашко отъ уніи и католичества и побудило выступить на дѣло освобожденія уніатской церкви отъ Рима и Польши.

Правительство Императора Николая I-го шло навстрѣчу желаніямъ о. Іосифа Сѣмашки. Въ 1827 году было запрещено католикамъ поступать въ уніатскіе монастыри и обращено было вниманіе на низкій уровень образованія въ средѣ уніатскаго духовенства, которое католическія власти намѣренно держали въ невѣжествѣ. Въ этомъ же году Сѣмашко подаль Государю докладную записку, въ которой изобразилъ печальное положеніе уніатской церкви и указалъ средства противъ окатоличенія уніатовъ: совершенно отдѣлить управленіе уніатской церкви отъ католической и образовать самостоятельную уніатскую коллегію, вмѣсто четырехъ уніатскихъ епархій оставить двѣ: Литовскую и Бѣлорусскую, улучшить состояніе уніатскихъ духовныхъ школъ,

запретить обученіе уніатской молодежи въ католическихъ школахъ, воспретить совращеніе уніатовъ въ католичество, сократить число базильянскихъ монастырей и упорядочить ихъ администрацію.

Согласно указаніямъ записки, въ 1828 году была открыта самостоятельная уніатская коллегія, предсѣдателемъ и членами которой были назначены: митрополитъ Іосафать Булгакъ, сторонникъ Рима и Польши, Іосифъ Сѣмашко, Василій и Антоній Лужинскій и Антоній Зубко; закрыты были нѣкоторые монастыри; была учреждена новая уніатская семинарія въ Жировицахъ и нѣсколько духовныхъ училищъ. Начавшееся въ 1830-мъ году польское возстаніе, въ которомъ приняли живое участіе базильянскіе монастыри, послужило къ закрытію нѣкоторыхъ изъ нихъ или къ передачѣ ихъ православнымъ; такъ, былъ переданъ православнымъ знаменитый Почаевскій монастырь; закрыты были лишнія уніатскія епархіи и оставлены только двѣ: Литовская и Бѣлорусская. Литовскимъ епископомъ былъ назначенъ Іосифъ Сѣмашко, а на Бѣлорусской епископской кафедрѣ оставался митрополитъ Іосафать; Василій Лужинскій и Антоній Зубко получили мѣста викарныхъ епископовъ.

Ставши епископомъ, Іосифъ Сѣмашко началъ съ большей энергіей и успѣхомъ готовить дѣло воссоединенія уніатовъ. Дѣло это велось съ мудрой постепенностью. Прежде всего нужно было очистить унію отъ католическихъ новшествъ и ослабить зависимость уніатской церкви отъ католическаго духовенства: затѣмъ, необходимо было расположить и уніатское духовенство къ дѣлу воссоединенія. Нѣсколько лѣтъ подрядъ Сѣмашко и его два викарныхъ епископа неутомимо разъѣзжали по уніатскимъ приходамъ и готовили народъ и духовенство къ великому и святому дѣлу воссоединенія съ Православіемъ.

Въ 1838 году умеръ митрополитъ Іосафать Булгакъ и среди высшаго уніатскаго духовенства не оставалось противниковъ воссоединенія, а низшее духовенство къ этому вре-

мени почти все дало свои подписки о согласіи на воссоединеніе. 12 февраля 1839 года, въ недѣлю Православія, состоялся въ Полоцкѣ многочисленный Сѣздъ уніатскаго духовенства и мірянъ, на которомъ былъ составленъ актъ о воссоединеніи и написано прошеніе на имя Государя о принятіи уніатовъ въ Православную Церковь. Къ прошенію были приложены 1607 подписокъ отъ уніатскихъ священниковъ, такъ что не оставалось ни одного прихода, который не участвовалъ бы въ дѣлѣ воссоединенія.

Актъ Сѣзда и прошеніе были отвезены въ Петербургъ епископомъ Іосифомъ Сѣмашкой. Государь передалъ прошеніе въ Синодъ, и Синодъ, принявъ это дѣло какъ великое знаменіе милости Божіей, постановилъ: по правиламъ и примѣрамъ св. Отецъ, принять епископовъ, священство и всю паству греко-уніатской церкви въ полное и совершенное общеніе св. Православно-коолической Восточной Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской и такое опредѣленіе поднести Государю Императору при Всеподданнѣйшемъ докладѣ. На докладѣ Св. Синода 25 марта Государь написалъ: Благодарю Бога и принимаю.

Церковное торжество принятія уніатовъ совершилось 30 марта въ полномъ собраніи Св. Синода. Прибывшему въ Синодъ епископу Іосифу Сѣмашкѣ была вручена грамота отъ Синода, и послѣ взаимныхъ привѣтствій, члены Синода и бывшіе уніатскіе епископы и священники совершили торжественный благодарственный Господу Богу молебенъ въ синодальной церкви. Торжественныя благодарственныя богослуженія были совершены и въ ново-воссоединенныхъ епархіяхъ, съ участіемъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго Филарета, въ городахъ Полоцкѣ, Витебскѣ, Вильнѣ, Оршѣ, Могилевѣ и др.

Въ память знаменательнаго событія—воссоединенія уніатовъ была выбита медаль, на лицевой сторонѣ которой помѣщено изображеніе Нерукотвореннаго Снаса, съ надписью сверху: Такова имама Первосвященника, а внизу: Отторг-

нутые насиліемъ (1596) воссоединены любовію (1839). На оборотной сторонѣ медали помѣщенъ крестъ въ сіяніи, а кругомъ надпись: Торжество Православія.

Послѣ 1839 года въ предѣлахъ Россіи оставалось небольшое число уніатовъ въ Холмской епархіи, воссоединившихся въ 1875 г. Въ настоящее время остается въ уніи болѣе трехъ милліоновъ русскихъ, живущихъ въ Галиціи, подъ властью Австріи. Эти наши зарубежные братья до сихъ поръ терпятъ горькую неволю и жестокія угнетенія. Польско-австрійскія власти всѣми средствами стараются убить и заглушить въ галицкомъ народѣ его національное самосознаніе и любовь къ Православной вѣрѣ.

Теперь, когда мы воспоминаемъ торжество воссоединенія уніатовъ въ 1839 г. отъ польскаго и римско-католическаго ига, въ сосѣдней Австріи продолжается второй и готовится третій судебный процессъ противъ русскихъ только за одно ихъ желаніе быть русскими и православными. Какъ видно, „панская“ католическая вѣра не можетъ существовать безъ костровъ и палачей. Но пусть вельможные паны, бискупы и ксендзы не забываютъ, что они и раньше не разъ сѣяли вѣтеръ и пожинали бурю.

Свящ. Платонъ Петровъ.

Бъ упорядоченію церковныхъ кладбищъ.

Наши церковные погосты — кладбища какъ-то мало и плохо огораживаются крестьянами: нѣтъ ни оградъ деревянныхъ дешевенькихъ, ни изгороди — плетня, нѣтъ ни ровъ и канавъ; и никому, какъ-будто, дѣла нѣтъ — ни приходскому священнику, ни сельскому обществу. ¹⁾

Но огражденіе приходскихъ кладбищъ необходимо: религиозное и нравственное чувство всегда оскорбляется, когда

---

¹⁾ Не вездѣ такъ бываетъ; есть кладбища весьма благоустроенныя.

видишь, что на кладбищах—погостах прахъ умершихъ „отецъ и братій“ сплошь и рядомъ попирается животными, здѣсь часто пасутъ крестьянскіе ребята—малыши овецъ, заходятъ и лошади.

Оградить церковный погостъ и кладбища—дѣло крестьянскаго сельскаго общества; долгъ сельскаго священника—разъяснить прихожанамъ важность этого „богоугоднаго“ дѣла.

Живая, растущая изгородь лучше всего отвѣчаетъ этой цѣли: она и долговѣчна, и красива, и большихъ затратъ отъ крестьянъ не потребуетъ.

Для изгороди кладбищъ сельскихъ пригодна въ особенности живая акація. Въ массѣ акацію садили въ старину въ „барскихъ“ садахъ. Въ помѣщичьихъ селахъ и теперь въ церковныхъ оградахъ растутъ это прекрасное деревцо, но часто—въ какомъ-то запустѣніи, ухода ни со стороны церков. прихода, ни ц. старосты нѣтъ, кажется, никакого.

Сѣмена акаціи легко собрать со школьниками лѣтомъ, а еще лучше выписать ихъ (они и недорогія) отъ сѣменоторговцевъ; отъ фирмъ, наприм., Иммеръ и сынъ, Лисицина и др. Къ веснѣ ихъ можно посадить въ питомникъ, т. е. такое мѣсто, гдѣ они могутъ лучше взойти и гдѣ молодыя посадки могутъ пользоваться, на первыхъ порахъ, хорошимъ уходомъ.

При такомъ уходѣ за ними, въ первое же лѣто сѣмячко даетъ стростокъ четверти три вышины. И эти то ростки и можно пересаживать въ церковной оградѣ и на кладбищѣ. Предъ посадкой акаціи по линіи изгороди хорошо вырыть небольшую канавку и на валу земляномъ ужъ садить самыя отростки; этотъ валъ (небольшой, не-высокій) представитъ собой перекопанную на переваль землю (дѣрнъ, при этомъ, будетъ внизу, а подерновая земля сверху), на которой прекрасно растетъ акація. Для изгороди сажать ее нужно не прямо, а въ косомъ направленіи и притомъ такъ, чтобы одинъ ростокъ смотрѣлъ въ одну сторону, а другой въ другую; такимъ образомъ образуются клѣточки, т. е. четверо-

угольные квадратики между ростками. И чѣмъ больше будетъ акація расти, тѣмъ этихъ клѣточекъ будетъ больше и больше. А для того, чтобы прутьики акаціи не расходились отъ вѣтра и непогоды, нужно при посадкѣ ихъ въ линію изгороди перекладывать мочалами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прутья пересѣкаютъ одинъ другой. Тогда они сrustутся между собой, а вѣтки ихъ, чрезъ 2—3 года, такъ переплетутся, что никто не пролѣзетъ.

На первыхъ порахъ, конечно, молодыя посадки требуютъ ухода и охраны, и въ послѣдствіи за живой этой изгородью тоже надо смотрѣть и ежегодно верхушки подрѣзывать (садовыми ножницами).

Хорошо садить вокругъ кладбищенской канавы и вербу; послѣдняя разсаживается (можно и по осени) палочками. Весной можно ее садить въ прямомъ и наклонномъ положеніи, причемъ въ мѣстахъ пересѣченія эти палочки тоже можно перевязывать такъ же, какъ и акацію. И чѣмъ больше подрѣзывать будемъ вербу сверху, тѣмъ больше усиливается ея ростъ. Но верба не можетъ, конечно, дать такихъ густыхъ вѣтвей, какъ акація; все-же отъ животныхъ, отъ стада верба хорошо можетъ охранять церковные погосты и кладбища. С.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Дощатый улей. Въ рукахъ культурныхъ народовъ, какъ мы только что сказали, колода скоро потеряла свою первобытную форму, ибо долбленіе и верченіе ея—операція довольно сложная и продолжительная, да и подходящаго лѣса въ такомъ изобиліи, какъ у насъ, тамъ не оказалось. Сосѣди наши скоро постарались сдѣлать подобіе дуплянки изъ досокъ, чѣмъ и положили начало прогрессивному развитію улья.

---

¹⁾ См. №№ 11—12 за 1914 г.

Дошчатый улей съ отнимающимся верхомъ облегчилъ къ себѣ доступъ любознательному пчеловоду—натуралисту и пролилъ свѣтъ въ область еще не изслѣдованную. Изучая жизнь пчелъ съ ихъ особенностями и вѣковыми привычками, человекъ сталъ примѣнять свои познанія на дѣлѣ,—пчелкамъ для удобства, а себѣ на пользу, параллельно же съ симъ—совершенствовать улей.

Надставки. Прежде всего человекъ увидѣлъ, что пчелы имѣютъ обыкновеніе складывать свои запасы въ головѣ улья, и что во время обильнаго медосбора имъ некуда дѣвать собираемый въ полѣ медъ; вотъ онъ и сталъ думать, какъ-бы устроить такъ, чтобы медовое отдѣленіе улья можно было увеличить по мѣрѣ надобности, и вотъ появились *надставки*—плодъ усиленныхъ размышленій пчеловода въ известномъ направленіи. Первые надставки были очень просты; это были обыкновенные, глиняные горшки, перевернутые вверхъ дномъ, или простые деревянные ящики, плотно устанавливаемые пчеловодомъ надъ продѣланнымъ въ головѣ улья отверстіемъ (см. Т рис. Е). Чтобы пчелы охотнѣе шли въ надставки и несли туда побольше запасовъ, головное отверстіе пришлось со временемъ все болѣе и болѣе расширять. Надставки, повидимому, удовлетворили алчность пчеловода, но неудовлетворили его любознательности. Мысль проникнуть во внутрь пчелинаго гнѣзда и посмотрѣть жизнь пчелъ, такъ сказать, въ самомъ ея процессѣ, стала неотступно преслѣдовать испытующій умъ натуралиста, ибо патологическое ¹⁾ изслѣдованіе жизни пчелы не давало положительныхъ данныхъ въ сокровищницу науки.

Сложный улей. Любознательный пчеловодъ хорошо зналъ, что ему только тогда ²⁾ удастся изучить жизнь пчелъ, когда онъ сможетъ заглянуть во внутрь гнѣзда и при томъ,—въ самый разгаръ ихъ дѣятельности. Такъ какъ первыя, небольшія надставки были увеличены до размѣра головы

¹⁾ Посмертное.

улья, то ученому пчеловоду пришла въ голову мысль устроить улей съ горизонтальными дѣленіями, т. е. такъ устроить, чтобы онъ состоялъ изъ однѣхъ только надставокъ, каковыя скоро и появились. Англійскій Бутлеръ еще XVII вѣкѣ (1634 г.) говоритъ о четырехъ надставкахъ ¹⁾. Улей съ горизонтальными дѣленіями названъ былъ сложнымъ ульемъ; пользуясь имъ, можно было поближе увидѣть жизнь пчелъ, хотя для того, чтобы отдѣлить одну надставку отъ другой, приходилось перерѣзать проволокой цѣлую толщу сотовъ.

Улей съ надставками, затѣмъ, совершенствуется; въ немъ появляются внутреннія, дощатыя перегородки ¹⁾ съ отверстіями для прохода пчелъ (Пальто 1750 г.), замѣненные впоследствии трехгранными планками ²⁾ для прикрѣпленія къ нимъ сотовъ (Радуанъ 1821 г.). Сорія (1845 г.) еще болѣе совершенствуетъ надставки ³⁾; онъ кромѣ верхнихъ планокъ дѣлаетъ нижнія и устанавливаетъ ихъ въ низенькихъ надставкахъ такъ, чтобы онѣ приходились противъ верхнихъ. При параллельно поставленныхъ верхнихъ и нижнихъ планкахъ получилось то удобство, что надставку можно было свободно снимать и осматривать, не перерѣзая сотовъ, ибо дальше нижней планки пчелы сотовъ не тянули.

Однако мысль о планкахъ или линейкахъ, какъ ихъ еще называютъ, возникла и осуществилась впервые не на европейскомъ континентѣ, а на Цикладскихъ островахъ (въ Греціи), по крайней мѣрѣ Делля Рокка (1790 г.) описалъ такой цикладскій улей и изобразилъ его даже на рисункѣ ³⁾. Затѣмъ начинаютъ появляться ульи съ планками и многочисленными надставками, какъ, напр., улей Криста (см. Т 3 рис. Г) и даже весьма оригинальной колоколообразной формы (улей Вѣтвицкаго см. Т 3 рис. Д).

¹⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

Улей Прокоповича съ подвижнымъ заносомъ. Въ это время и нашъ первый, русскій ученый пчеловодъ Прокоповичъ (1814 г.) сдѣлалъ шагъ впередъ ¹⁾ въ исторіи развитія улья, но, по русскому обыкновению, не дошагнулъ, и его геніальный замыселъ—сдѣлать свободно вынимающуюся рамку—не доведенъ былъ до конца и не получилъ всемірной извѣстности. А какъ жаль! Если-бы Прокоповичу удалось хоть немного усовершенствовать свой медовый магазинъ (см. Т 4 рис. Г), состоящій изъ плотно прилегающихъ другъ къ другу рамокъ, за исключеніемъ небольшихъ вырѣзовъ снизу и сбоку, для прохода пчелъ, т. е., если бы ему пришла въ голову мысль сдѣлать свой магазинъ хоть на $\frac{1}{4}$ вершка покороче и устроить его такъ, чтобы пчелы имѣли возможность свободно проходить между нимъ и стѣнками улья, мы-бы—русскіе на нѣсколько десятковъ лѣтъ упредили швейцарца Губера—изобрѣтателя „книжнаго улья“ и американца Лангстрота—изобрѣтателя висячей, свободно вынимающейся рамки; но этого не случилось, и знаменитый улей Прокоповича, и его геніальная идея заглохли и быльемъ поросли, какъ говорится въ русскихъ сказкахъ. *Будь въ рукахъ щастя, та не мигъ винъ его взять!*—обычная малоросійская поговорка. ²⁾

Медовый магазинъ Прокоповича почти вплотную примыкалъ къ стѣнкамъ улья; оставленныя-же изобрѣтателемъ незначительныя щелчки пчелы немедленно и весьма преисправно замазывали прополисомъ, т. е., поступали съ ними такъ, какъ поступаютъ онѣ со всякой щелью, въ которую не могутъ пролѣзть; получилось такъ, что не только нельзя было вынуть рамку, какъ того хотѣлъ Прокоповичъ, но и самый магазинъ трудно было сдвинуть съ мѣста. Кромѣ под-

¹⁾ Кунаховичъ „Пчела и Пчеловодство“.

²⁾ Ученые русскіе пчеловоды послѣдняго времени склоняются къ мысли приписать Прокоповичу честь изобрѣтенія первой, подвижной рамки.

вижного магазина Прокоповичъ и гнѣздовое отдѣленіе своего улья сдѣлалъ подвижнымъ, но съ повтореніемъ той же ошибки; словомъ, онъ устроилъ полный *подвижной заносъ*, какъ выражаются, пчеловоды, чѣмъ и упредилъ Держона на цѣлыхъ 24 года.

Французъ Дебова и англичанинъ Мюннъ, подобно Прокоповичу, пытались устроить вынимающуюся рамку, но дѣлали ее безъ отступовъ и потому ихъ попытки окончились неудачей ¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

---

¹⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

ЗАМѢТКА.

Предложеніе еп. Варнавы Тобольскаго.

«Замѣчено мной, что въ нашей епархіи, особенно въ городахъ, заведены смѣшанные хоры.

Имѣя основанія судить о вредѣ, приносимомъ совмѣстнымъ пѣніемъ мужчинъ и женщинъ, отдѣльно отъ народа, на клиросахъ, запрещаю смѣшанные хоры. Не уничижая ревности женщины къ пѣнію въ храмѣ Божіемъ, священникъ будетъ привлекать женщинъ составлять отдѣльные женскіе хоры подъ управленіемъ женщины же и представляя женскому хору занимать лѣвый клиросъ.

Но достохвальнѣе, и это дастъ мнѣ возможность оцѣнить пастыря, если онъ приложитъ настойчивое стараніе и введетъ общее пѣніе въ храмѣ, безъ выдѣленія поющихъ на клироса. Пускай поетъ вся церковь едиными устами и единымъ сердцемъ. Настоятелю церкви, а никому другому и принадлежитъ право наблюдать за пѣніемъ и чтеніемъ, и онъ поэтому отвѣтствененъ за исполненіе моего предписанія».

---

¹⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

Редакторъ, Гекторъ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 17-го марта 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 14.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 30-го марта.

Содержаніе: I. Вечеря Господня. В. Садовничій.—II. Что" дѣлать? (Про-
долженіе). А. М.—III. Апологія вѣры. (Продолженіе). А. Введенскій.—
IV. Изъ сектантской печати. Н. Гумилевскій.—V. Школьные участки.
С. Н.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Ли-
савскій.

Вечера Господня.

„Много званнхъ, но мало избранныхъ“ (Лк. 14, 24)...
Какъ то невольнo эти слова Божественнаго Учителя все
чаще и чаще вспоминаются, въ особенности теперь, въ эти
святые предпасхальные дни Страстной седмицы, когда вмѣстѣ
съ печальнымъ перезвономъ колоколовъ къ намъ въ души
проникаетъ скорбный призывъ св. Церкви, стремящейся со-
брать къ подножію св. Креста Христова непослушныхъ чадъ
своихъ.

„Идите, ибо все уже готово“, зоветъ насъ Хозяинъ не-
бесной вечери! Христось Спаситель принесъ намъ св. Еван-

геліе, указывающее человѣку путь жизни, страдалъ за насъ, терпѣлъ униженія, страшныя муки на крестѣ и смерть; потомъ со славою воскресъ и вознесся на небо, чтобы „приготовить мѣсто“ намъ (Ин. 14, 2). Агнецъ Божій закланъ, вечеромъ уготована, и Отецъ Небесный идетъ къ людямъ, раскрывая имъ Свои объятія. Его призывъ много вѣковъ уже раздается въ сердцахъ и умахъ людей: „идите, ибо все уже готово!“

Что-же отвѣчаетъ современное намъ христіанское общество на обращенный ко всѣмъ, вѣчно живой и никогда не прекращающійся голосъ Божій, зовущій насъ вступить въ Царство Христово, принять участіе въ вечерѣ Отца Небеснаго? Сама жизнь даетъ намъ грустный, но яркій отвѣтъ на этотъ вопросъ. Взглянемъ на одну изъ страницъ великой книги жизни.

Предъ нами молодой человѣкъ, въ сердцѣ котораго Божественный призывъ затронулъ еще не испорченныя житейской грязью струны. Искра Правды Божіей горитъ въ немъ. Онъ мечтаетъ посвятить себя на служеніе Богу и ближнимъ; ради этого онъ готовъ отказаться отъ заманчиваго земнаго счастья. Но время идетъ, и хитро [сплетенныя діаволомъ сѣти опутываютъ его душу. Любовь къ Богу и ближнимъ понемногу переходитъ у него въ любовь къ самому себѣ. Зло заманчиво влечетъ его, предлагая ему почетъ, всеобщее преклоненіе, блестящія награды, обильныя земныя радости, богатство и проч. И вотъ, когда въ рѣшительную минуту божественный призывъ до сердца юнаго коснется, онъ отворачивается отъ Христа и говоритъ Ему въ душѣ своей: „молю Тя, имѣй мя отрѣчена!“

Оставимъ эту печальную страницу книги жизни и взглянемъ на другую. Мы видимъ полнаго смѣлыхъ и розовыхъ надеждъ на будущее юношу. Жизненная фальшь, торговля совѣстію, низкое пресмыканіе предъ „сильными міра сего“, лицемѣріе, лесть и прочія „достоинства“, какими обладаютъ люди, о которыхъ на языкѣ міра сего говорятъ: „онъ далеко

пойдетъ“,—все это еще внушаетъ отвращеніе его молодой душѣ. Онъ мечтаетъ, какъ послѣ окончанія школьнаго ученія смѣло пойдетъ противъ явной и безстыдной лжи, которой весьма часто пропитаны человѣческія взаимоотношенія, какъ онъ будетъ бороться со зломъ и отстаивать правду. Но вотъ, выступаетъ онъ на арену жизни. Получаетъ мѣсто, обзаводится семьей, и суровая действительность царящаго въ мірѣ зла начинаетъ давить его. Боязнь лишиться нѣкоторыхъ житейскихъ удобствъ заставляетъ его дѣлать уступки злу. Онъ начинаетъ закрывать глаза на многое, что раньше вызвало-бы въ немъ бурю негодованія. И вотъ, когда въ душѣ его раздастся призывъ къ вечерѣ небесной, когда отъ него потребуется слово за правду, онъ утрашитъ послѣдствій борьбы со зломъ и, стыдясь за свою измѣну, постарается найти для себя оправданіе; онъ скажетъ Христу: „жену пояхъ, сего ради имѣй мя отрѣчена!..“

Тяжело и грустно становится, когда видишь, какъ гибнутъ молодыя силы, такъ много обѣщавшія въ цвѣтущую весну своей жизни; когда чувствуешь, какъ изъ наболѣвшей души въ отвѣтъ на призывъ Правды Божіей и Любви, зовущей насъ на небесную вечерю, вырывается роковой и похожій на стонъ узника шопоть, или же дерзкій и надменный отказъ: „имѣй мя отрѣчена!“

Страницы книги жизни перелистываются передъ нами: одна другой безотраднѣе, и рѣдко, рѣдко какая изъ нихъ бываетъ озарена сіяніемъ небеснаго свѣта. Остановимъ свое вниманіе еще на одной изъ нихъ. Предъ нами богатый вельможа. Ему вручена судьба многихъ людей, и съ высоты своего величія онъ съ презрѣніемъ смотритъ на этихъ Евангельскихъ нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ. Одному онъ говоритъ одно, другому другое; кругомъ его лесть и лицемѣріе: онъ только и можетъ свободно дышать въ этой атмосферѣ. Ему доставляетъ удовольствіе сидѣть и придумывать способы, какими удобнѣе будетъ досадить тому, кто раболѣпно не ползаетъ предъ нимъ. И все это онъ сумѣетъ оправдать и обо-

снова подтасовкою законовъ божескихъ и человѣческихъ. Но вотъ, когда и его сердца коснется гласъ Божій, зовущій его на вечерю, онъ съ досадою овѣтитъ: „мнѣ и у себя въ роскошныхъ чертогахъ хорошо; я долженъ стеречь свое высокое положеніе, свои богатства; мнѣ нѣкогда, и потому „имѣй мя отрѣчена!“

Но, довольно! Закроемъ эту скорбную книгу. Ее, обыкновенно, когда читаютъ вслухъ, то читаютъ наоборотъ: черное называютъ бѣлымъ, а бѣлое чернымъ. Пусть каждый внимательно про себя всматривается въ страницы этой книги; быть можетъ, увидитъ онъ тамъ и себя, и совѣсть тогда произнесетъ въ немъ свой безмолвный, но правдивый приговоръ.

„Идите, ибо все уже готово!“, зоветъ насъ Отецъ Небесный, а человѣчество все медлитъ отълигнуться на этотъ зовъ радостнымъ согласіемъ. Сквозь мракъ беззаконія, ненависти и лжи, которымъ окутанъ шаръ земной, несется къ небу почти сплошной отказъ. Мы не можемъ быть участниками вечери Господней, потому что своими дѣлами, словами и мыслями отдаляемъ себя отъ Христа.

„Много званыхъ, но мало избранныхъ!“ Развѣ не оправдывались эти слова Христовы въ теченіе многихъ вѣковъ, вплоть до нашихъ дней? Какою любовію и въ то же время какою тихою безпредѣльною скорбью вѣтеть отъ этихъ словъ! Господь все сдѣлалъ для насъ, чтобы мы были счастливы, а мы отворачиваемся отъ Него и отказываемся отъ участія въ Его святой вечерѣ. Человѣчество запутываетъ себя добровольно въ узы грѣха, и зло, какъ твердый ледъ, сковываетъ его порывы къ добру, къ небу, къ Богу. Но, не скорби, возлюбленный братъ! Это не есть побѣда Зла надъ Добромъ. Это только временное и частичное торжество перваго надъ вторымъ, являющееся слѣдствіемъ трусости и нерадивости самаго человѣка. Не кажется-ли тебѣ дисгармоніей этотъ печальный великопостный перезвонъ церковныхъ колоколовъ и начинающееся теперь пробужденіе природы послѣ продол-

жительнаго зимняго сна? Посмотри, какую радостью сіяетъ освобождающаяся отъ ледяныхъ оковъ природа! Не говорить ли тебѣ этотъ печальный звонъ, что ты еще носишь цѣпи грѣха; не говорить-ли тебѣ это ликование въ окружающей жизни, что и для тебя возможно счастье!?. Для бездушной природы возсіяло солнце, а для насъ воскресъ Христосъ! Неужели мы удалимся отъ этого возсіявшаго для насъ Солнца Правды? О, нѣтъ! Пока не поздно, поспѣшимъ съ сердечнымъ раскаяніемъ склониться къ подножію Креста Господня, повергнемся въ прахъ предъ святою Плащаницею и скажемъ Лежащему въ ней: „вечери Твоя тайныя днѣсь, Сыне Божій, причастника мя пріими!“ Тогда спадутъ съ насъ цѣпи грѣха: капля пречистой Крови Господней расплавить ихъ, а насъ вернуть къ жизни, и мы опять обновимся, почувствуемъ въ себѣ силу для борьбы со зломъ. Возлюбленные! Отецъ Небесный зоветъ насъ на великую вечерю Сына Своего! Отвергнемъ свои взоры отъ обманчивыхъ прелестей міра сего и пойдемъ къ Источнику истиннаго, совершеннаго, вѣчнаго счастья!

В. Садовничій.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾

Правда, несомнѣнная правда — тяжелы и несоотвѣтствуютъ значенію и положенію пастыря Церкви правовое его положеніе въ обществѣ и матеріальное обезпеченіе православнаго духовенства. Въ этой области необходимы многія перемѣны. Но опять позволительно спросить, — не встрѣчается-ли и въ другихъ видахъ общественной дѣятельности нѣкотораго подобія, по крайней мѣрѣ въ способахъ матеріальнаго обезпеченія. Вотъ, напр., существующій способъ

---

¹⁾ См. № 13 за 1914 г.

вознагражденія докторовъ и ветеринаровъ не напоминаетъ-ли намъ способъ вознагражденія за требы? Несомнѣнно, одно и то же. Но почему-то у докторовъ и ветеринаровъ никого такой „поручный“ способъ вознагражденія не удивляетъ и никому не кажется унижительнымъ. Неужели только потому, что священнику даютъ копѣйки, а доктору рубли и десятки рублей? Возможно, впрочемъ, и другое объясненіе: невольно, даже какъ-бы помимо сознанія какое-то въ глубинѣ души сокрытое чувство подсказываетъ въ то время, когда происходитъ „плата за потребу,“ что нельзя оцѣнивать совершенное священникомъ по образу оцѣнки всякаго труда,—какъ будто въ это время воспоминаются слова—*туне пріятсе, туне дадите*. Но не говорить-ли это какъ разъ о томъ, о чемъ хотѣлось-бы постоянно напоминать и обществу и пастырямъ Церкви, не говорить-ли о несоизмѣримой съ другими видами человѣческой дѣятельности высотѣ пастырскаго служенія? Очевидно, то, что кажется всѣмъ вполне естественнымъ и невозбуждающимъ никакого непріятнаго чувства въ отношеніи другихъ людей при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности, оказывается не достаточно чистымъ при оцѣнкѣ труда пастырскаго.

Не можемъ не указать при разсмотрѣніи этого вопроса на слѣдующее обстоятельство, невольно обратившее на себя вниманіе наше. Дѣло въ томъ, что, по отзывамъ нѣкоторыхъ высоко одушевленныхъ въ своей дѣятельности сельскихъ пастырей, самая острота способовъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства значительно смягчается, почти низводится на нѣтъ, облагораживаются и самая „поручная плата“ и даже сборы по приходу, если только самъ священникъ приложить къ этому свои старанія. Слишкомъ тяжелымъ сталъ и становится существующій способъ вознагражденія православнаго духовенства за совершеніе требъ, потому что, бывало и бываетъ такъ, онъ сопровождался нѣкоторыми, несомнѣнно, унижающими достоинство пастыря привходящими обстоятельствами. Торговля, нерѣдко бывавшее

вымогательство, одновременное съ деньгами приношеніе „припасами,“ въ томъ числѣ водкой,—все это, къ счастью, исчезающее, несомнѣнно, унижало и священника и его дѣло. А кто не помнитъ того, какъ производились (не думаемъ, что и теперь производятся) хожденія съ молебнами по приходу, со сборами? Печальныя воспоминанія. А потому не эта-ли тяжелая во всѣхъ отношеніяхъ обстановка „полученія за требы,“ „сборовъ по приходу“ болѣе всего виновна въ развившемся и укрѣпившемся сознаніи какъ у пастырей, такъ и у пасомыхъ о невыносимости и несовмѣстимости съ достоинствомъ пастыря существующихъ способовъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства? Мы этимъ не хотимъ сказать, что существующіе способы обезпеченія православнаго духовенства нормальны, не нуждаются въ измѣненіи. Нѣтъ. Они, какъ совершенно несоотвѣствующіе современному положенію и соотношенію нашихъ общественныхъ группъ, ихъ развитію, должны быть измѣнены на болѣе достойныя для Церкви и пастырства. Мы хотѣли бы, совершенно безпристрастно, только указать, что даже далеко несовершенное въ жизни и отношеніяхъ людскихъ можетъ быть и облагорожено, и еще болѣе унижено и искажено. Все зависитъ отъ того духовнаго начала, которое владычается въ эти отношенія. Предъ нами предносится живой образъ сельскаго пастыря, обремененнаго не малой семьей, служившаго въ небольшомъ приходѣ, обезпечивающаго себя и воспитаніе дѣтей тѣми же способами, какими обыкновенно всѣ обезпечивались въ то время, и,—съ радостью свидѣтельствуемъ,—умѣвшаго просто, совершенно безыскусственно придать и всей своей жизни, и всей своей дѣятельности, и способамъ взиманія вознагражденія такую форму, которая не только никогда и ни въ комъ,—ни въ немъ самомъ, ни въ дѣтяхъ его, уже оч. образованныхъ, ни въ прихожанамъ,—не возбуждала никакихъ нехорошихъ чувствованій, но даже возбуждала какую-то особую мягкость въ отношеніяхъ, умиленіе и все болѣе и болѣе упрочивала близость

и крѣпость внутреннихъ, духовныхъ связей между пастыремъ и пасомыми. Много, очень много, очевидно, зависитъ отъ влагаемаго въ дѣло духа. Нельзя не обратить вниманія и на то, что предполагаемыя измѣненія въ способахъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства, особенно въ формѣ назначенія опредѣленнаго жалованія, являются въ пониманіи многихъ далеко несовершенными. И прежде всего указываютъ на то, что православное духовенство уподобится всему чиновному міру, какъ извѣстно, въ большинствѣ ставшему чуждымъ и малопонятнымъ для народа, уподобится пасторамъ, отношенія которыхъ къ ввѣреннымъ ихъ попеченію пасомымъ заставляютъ во многихъ случаяхъ желать многого лучшаго. Если эти опасенія хотя въ малой степени оправдаются, тогда придетъ рѣшительный конецъ тому вліянію православнаго духовенства, какое, несмотря на многія неблагопріятныя условія, еще сохраняется въ народѣ. Нынѣ, жалуются, существуетъ слишкомъ большая зависимость духовенства отъ прихожанъ. Это правда. Но острота этой зависимости значительно смягчается близостію населенія къ духовенству и послѣдняго къ первому, общностью многихъ интересовъ того и другого. Но что будетъ, если все безъ исключенія духовенство будетъ поставлено въ зависимость отъ Государственныхъ Думъ? Кажется, достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы серьезно задуматься надъ вопросомъ о переводѣ всего православнаго духовенства на государственное жалованье. Много острыхъ шиповъ уже теперь чувствуется, когда идутъ только разговоры о жалованьи, много ихъ появляется и въ сужденіяхъ членовъ теперешней Думы, и въ выясняющихся все болѣе и болѣе будущихъ отношеніяхъ нашихъ „просвѣщенныхъ“ законодателей. Поэтому необходимо очень и очень серьезно подумать надъ поднятымъ вопросомъ. Вѣдь и тѣ пренія, которыя возникли и возникаютъ у православнаго духовенства съ прихожанами изъ-за матеріальнаго обезпеченія—не плоды-ли въ значи-

тельной долѣ своей услужливыхъ „передовыхъ“ нашихъ людей?

Нельзя пройти молчаніемъ и такой стороны разсматриваемаго вопроса. Думаютъ юноши, стоя предъ вратами жизни, что всѣ другіе виды общественной дѣятельности, кромѣ пастырства, лучше въ матеріальномъ отношеніи обезпечиваютъ человѣка. Правда-ли? Если сравнить только сравнимое, то мы увидимъ, что не только вышедшіе въ жизнь съ среднимъ образованіемъ, но даже люди высшаго образованія въ наши дни нерѣдко страдаютъ въ матеріальномъ отношеніи и даже больше, чѣмъ сельскіе пастыри. Возьмите весь чиновный міръ средняго ранга и вы увидите, что онъ совсѣмъ не такъ уже богато обезпеченъ, какъ иногда кажется. Обратите вниманіе на матеріальное обезпеченіе преподавателей семинарій. Вѣдь, это только теперь повысили имъ жалованье и пенсіи до приличныхъ размѣровъ,—а то всѣ окончившіе духовныя академіи и идущіе на службу въ учителя должны были довольствоваться въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ семью стами рублями въ годъ, на которые нужно было и квартиру имѣть, и пособія учебныя по предмету своему приобрѣтать. То-же было въ гимназіяхъ. Нечего и говорить о чиновникахъ почтоваго вѣдомства, министерства внутреннихъ дѣлъ и т. д. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что весь этотъ міръ съ нетерпѣніемъ ждетъ-не дождется „праздничныхъ“, которые и выдаются-то большинству въ количествѣ нѣсколькихъ рублей. Все это говоритъ намъ, что нечему въ сущности завидовать людямъ иныхъ, чѣмъ пастырство, служеній общественныхъ.

Не можетъ, разсуждая безпристрастно, возбуждать зависти широтою даваемого образованія и свѣтская школа, конечно, средняя. Нынѣ тоже много говорятъ о несовершенствѣ программъ духовныхъ учебныхъ заведеній и многіе желали-бы сравнить духовныя семинаріи въ этомъ отношеніи съ гимназіями. Но слѣдовало-бы алчущимъ этого уравненія спросить себя, почему это *всегда* семинаристы вы-

ходили болѣе развитыми? Вѣдь, кажется, на всемъ пространствѣ россійской имперіи и за все время существованія гимназій и семинарій не было случаевъ, напр., репетиторства гимназистами семинаристовъ, а обратныхъ случаевъ—великое множество. Потомъ, исторія нѣкоторыхъ университетовъ говоритъ намъ, что нерѣдко большинство профессоровъ въ этихъ университетахъ вышли изъ нѣдръ семинарскихъ и и это при томъ тяжеломъ для семинарій условіи, что въ университетъ могли попадать только немногіе изъ ихъ питомцевъ. Такія, только что названныя явленія собственно никого не должны удивлять,—конечно, никого изъ тѣхъ, кто знакомъ съ бытомъ и программами семинарій. Вѣдь совсѣмъ въ недавнее время въ гимназіяхъ стали преподавать такіе предметы, какъ психологія, логика, а объ исторіи философскихъ ученій, кажется, до сего времени программы гимназій ничего не вѣдаютъ. Если что слабѣе и преподается въ семинаріяхъ, такъ это математика и древніе языки; но позволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобы эти науки особенно прельщали семинаристовъ; къ тому же, было время, когда и древніе языки семинаристы лучше знали гимназистовъ. Если и нуждаются въ какихъ-либо измѣненіяхъ программы современныхъ семинарій, такъ не въ приближеніи или уподобленіи программамъ гимназій или реальныхъ училищъ, а въ усиленіи тѣхъ наукъ и искусствъ, которыя требуются современными условіями пастырской дѣятельности. Особенная нужда въ настоящее время ощущается въ пастыряхъ—провѣдникахъ и учителяхъ Закона Божія въ школахъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ на удовлетвореніе этихъ-то потребностей и слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе.

Итакъ, если во всемъ томъ, что, какъ говорятъ, особенно отвлекаетъ питомцевъ духовной школы отъ пастырства, въ сущности нѣтъ ничего особенно привлекательнаго, а въ томъ, что, какъ думаютъ, принижаетъ пастырское служеніе въ ряду другихъ общественныхъ служеній,—мало сравнительно принижающаго, и если что есть, то и оно можетъ

быть въ извѣстной степени облагорожено, — то что-же на самомъ-то дѣлѣ погнало дѣтей духовенства и питомцевъ духовной школы по дорогѣ, далекой отъ пастырства? Что способствовало униженію этого служенія въ глазахъ юношества, всегда, вѣдь, наиболѣе прилѣпляющагося своимъ духомъ ко всему идеальному? Для рѣшенія необходимо обратиться къ самой жизни.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Апология вѣры.

(Продолженіе¹⁾).

Есть ли чудеса?

Священное Писаніе и Ветхаго и Новаго Завѣта полно повѣствованій о сверхъестественныхъ событіяхъ, т. е., о чудесахъ. И потому, что о нихъ повѣствуетъ Слово Божіе, мы вѣримъ, что они были на самомъ дѣлѣ, что чудеса—явленія не только не невѣроятныя, но даже вполне возможныя.

Совсѣмъ иначе относились къ вопросу о чудесахъ представители „точной“ науки. Они говорили, что чудесъ вообще не бываетъ, никогда ихъ не было и никогда не будетъ, потому что они противорѣчатъ законамъ природы, нарушаютъ ихъ и мѣшаютъ правильному теченію міровой жизни; потому что чудеса несообразны съ премудростью и неизмѣнностью Божіею, такъ какъ представляютъ Бога какъ-бы поправляющимъ свое неудачно созданное твореніе, и т. д. и т. д.

Въ свое время христіанскіе апологеты выяснили всю неосновательность подобнаго рода возраженій. Но несмотря на это, современные жрецы науки упорно стояли на своемъ

¹⁾ См. №№ 11—12 за 1914 г.

и попережнему твердили, что чудесъ и не было, и нѣтъ, и не будетъ. Наконецъ, подъ влияніемъ новѣйшихъ открытій, при крушеніи старыхъ научныхъ основъ, и они пришли къ заключенію, что чудеса могутъ быть, что они и теперь наблюдаются, а если такъ, то, значитъ, они и въ прошломъ были. Точка зрѣнія новѣйшихъ представителей науки, пріемлющихъ идею чуда, прекрасно выражена въ рецензіи Мейера на книгу Гюйо: „Безвѣріе будущаго“, помѣщенной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1909-й годъ, откуда мы и заимствуемъ нижеприводимыя строки:

„Въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, говоритъ Мейеръ, ¹⁾ играетъ огромную роль идея чуда, которую нельзя истолковать, какъ „попытку объяснить какое-либо явленіе природы. Чудо всегда понималось, какъ нѣчто необычное, возможное лишь для какихъ-то сверхчеловѣческихъ силъ. Поэтому, когда дѣло идетъ о вѣрованіи въ чудо, научная критика теряетъ свою силу. Говорятъ, будто наука доказала невозможность чудесъ. Но вѣдь всякій разъ, когда наука доказываетъ невозможность того или иного чуда, т. е., указываетъ на нарушеніе въ данномъ чудѣ такъ называемыхъ законовъ природы, она только подтверждаетъ, что данное чудо—дѣйствительно чудо. Но возможно-ли вообще то, что невозможно съ точки зрѣнія законовъ природы,—это уже особый вопросъ.

„Научное описаніе явленій природы не мирится, конечно, съ чудомъ. Наука перестала-бы быть наукой, если-бы она отказалась отъ идеи законмѣрности. Это ея регулятивный принципъ. Но научное описаніе не охватываетъ всей реальности. Если-бы это было такъ, чудо, конечно, было-бы немислимымъ. На самомъ же дѣлѣ наука не можетъ себѣ ставить такихъ задачъ, и то, что не вмѣщается въ рамки научнаго описанія, строго говоря, не должно разсматриваться, какъ абсолютно невозможное. Наука, такимъ образомъ, устра-

¹⁾ Журналъ М. Н. П. 1909, іюнь, стр. 389—390.

няетъ чудо не изъ реальности, а изъ своего описанія реальности“.

Вотъ на какія пошли уступки. Вотъ что говорятъ теперь по вопросу о чудѣ. Раньше совсѣмъ не допускали его и смѣялись надъ тѣми, кто вѣрилъ въ чудеса; теперь же съ научной точки зрѣнія стали говорить о возможности чудесъ какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ. Въ подтвержденіе настоящихъ словъ мы сошлемся на Джорджа Стокса, того Стокса, котораго Гексли и Гладстонъ называли „Ньютономъ нашего времени, полноправно царившимъ надъ всею областью современнаго естествознанія“. Этотъ великій физикъ признавалъ не только чудо вообще, какъ постулатъ вѣры въ личнаго Бога, но и возможность пріостановки дѣйствій законовъ природы Высшею Волею.

„Если, говорилъ онъ, мы будемъ представлять себѣ законы природы самосущими и ни отъ чего не зависящими, то, конечно, мы не можемъ тогда допустить какого-либо отступленія отъ нихъ. Но если мы будемъ видѣть въ законахъ природы выраженіе воли и намѣреній Высшаго Существа, то мы должны будемъ признать возможность, что въ отдѣльныхъ случаяхъ они будутъ отмѣняться. Но можетъ и не оказаться надобности въ отмѣнѣ законовъ для произведенія какого-либо явленія сверхъ обычнаго порядка вещей въ природѣ, потому что можетъ быть пущенъ въ ходъ какой-нибудь законъ природы для произведенія даннаго явленія безъ всякой отмѣны законовъ, управляющихъ обыкновеннымъ теченіемъ вещей природы. Поясню свою мысль простымъ примѣромъ. Допустимъ, передъ нами стѣнные часы, хорошо прѣтренные, съ желѣзнымъ маятникомъ. Ходъ часовъ, какъ мы знаемъ, опредѣляется законами движенія и законами тяжести. Предположимъ теперь, что вдругъ въ теченіе одного или двухъ часовъ ходъ часовъ замедлился, а потомъ возстановился, вошелъ въ норму, напр., вслѣдствіе того, что кто-нибудь нарочно подложилъ подъ часы сильный магнитъ, а потомъ убралъ его. Ускореніе и замедленіе здѣсь были вызва-

ны не отмѣною законовъ движенія или тяжести, но временнымъ вмѣшательствомъ въ ходъ часовъ особой силы, которая оставила въ пълной неприкосновенности законы движенія и тяжести... Говоря это, я имѣю въ виду вопросъ о возможности такъ называемыхъ чудесъ. Если вы допустите существованіе личнаго Бога, то съ этимъ вмѣстѣ допустите тотчасъ и возможность чуда. Если законы природы имѣютъ начало своего бытїя въ волѣ Бога, то Тотъ, Кто восхотѣлъ дать эти законы, можетъ захотѣть ихъ отмѣнить, прїостановить ихъ дѣйствіе. И если кто-либо въ такой отмѣнѣ законовъ природы найдетъ что-либо невозможное, то, такъ видно изъ представленнаго примѣра, намъ даже нѣтъ надобности думать, чтобы законы природы дѣйствительно отмѣнились въ чудесахъ¹⁾.

И такое заключеніе въ области современной науки—не единичное! Другой талантливыи физикъ, Гирнъ, считалъ „удостовереннымъ наукою“, что Богъ вмѣшивается въ ходъ природы посредствомъ того акта, который мы называемъ чудомъ, причемъ чудо оказывается „не противъ природы, а , сверхъ законовъ природы“²⁾.

Помимо вышеприведенныхъ авторитетовъ, въ защиту идеи чуда ясно и опредѣленно высказались слѣдующіа свѣтила научной мысли: англійскій математикъ Чарльзъ Баббиджъ, нѣмецкій ботаникъ проф. Reinke, зоологъ Роменсъ, физикъ Тиндаль, ботаникъ и богословъ Денвертъ, химикъ Шенбейнъ, астрономъ Мэдлеръ, физикъ Грове, ботаникъ Гереръ, геологъ Ляйелль, геологъ Марціусъ, физикъ Бальфуръ Стюартъ, проф. механики А. Юингъ, математикъ П. Некрасовъ, физикъ Оливеръ Лоджъ, геологъ Лаппаранъ и мн. др.³⁾.

¹⁾ Kneller: Das Christenthum und die Vertreter der neueren Naturwissenschaft. Изд. 2. 1904 г. стр. 162—163.

²⁾ См. у В. Кожевникова: „Современное научное невѣріе“. 1912 г. стр. 121.

³⁾ Свидѣтельства вышепоименованныхъ ученыхъ собраны въ книгѣ проф. Свѣтова: „Религія и наука“. С.-П.-Б. 1913 г. Табрума: „Религіозныя

Итакъ, наука вовсе не страдаетъ чудобоязнию. Напротивъ, она сама признаетъ „сверхъ-естественный элементъ“ въ изображеніи картины современнаго естествознанія. Теперь даже и законы природы не препятствуютъ наукѣ признать идею чуда, потому что на нихъ установился совершенно иной взглядъ, при которомъ прежнее довольно существенное возраженіе противъ чуда само собою отпадаетъ.

Въ 1899 году проф. Пойнтингъ передъ лицомъ Британской Ассоціаціи Наукъ сказалъ: „мы принуждены сознаться, что физическіе законы значительно упали въ своемъ достоинствѣ: еще недавно ихъ обычно признавали за истинные законы природы, самодовлѣющіе для управленія вселенной; нынѣ мы можемъ приписывать имъ лишь скромную степень простыхъ описаній тѣхъ сходствъ, которыя, какъ намъ вѣрится, были наблюдаемы, описаній часто рискованныхъ, а часто и ошибочныхъ“ ¹⁾.

Послѣ такихъ признаній можно считать оправданнымъ эффектное восклицаніе Брюнетвера: „физика уже не въ силахъ противиться чуду!“

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ Александръ Введенскій.

вѣрованія современныхъ ученыхъ“. Москва 1912 г. В. Кожевникова: „Современное научное невѣріе“, а въ особенности въ книгѣ Knellera: „Das Christenthum und die Yertreter der neueren Naturwissenschaft“.

¹⁾ Thomson: Progress of Science, 17.

Изъ сектантской печати.

Православные миссіонеры и изслѣдователи сектантства неоднократно замѣчали, что рачіоналистическое сектантство своимъ индивидуализмомъ и своей свободой толкованія религіозныхъ истинъ приводитъ многихъ своихъ членовъ къ религіозному безразличію и даже къ невѣрію. Разумѣется, защитники сектантовъ-склонны считать такія замѣчанія чистой

вѣрованія современныхъ ученыхъ". Москва 1912 г. В. Кожевникова: „Современное научное невѣріе“, а въ особенности въ книгѣ Knellera: „Das Christenthum und die Yertreter der neueren Naturwissenschaft“.

¹⁾ Thomson: Progress of Science, 17.

клеветой. Поэтому признанія самихъ сектантовъ по данному вопросу представляютъ особенный интересъ.

Въ № 1—4 „Баптиста“ за 1914 годъ (18—19 стр.) нѣкій „Вѣрующій братъ“ пишетъ, что въ послѣднее время во *многихъ* баптистскихъ общинахъ наблюдается новое явленіе—выступленіе членовъ изъ общинъ. „Случается“, пишетъ авторъ, „что какой-нибудь членъ общины охладѣетъ по какимъ-нибудь причинамъ, лишится духовнаго мира и начнетъ сквозь темныя очки разсматривать окружающіе его предметы... и начнетъ такой членъ катиться внизъ по наклонной плоскости; дойдетъ чуть-ли не до безбожія“. Не желая подвергнуться отлученію, такой членъ и заявляетъ, что онъ самъ выходитъ изъ общины, какъ-бы самъ отлучаетъ послѣднюю отъ себя.

„Вѣрующій братъ“ недоумѣваетъ, чѣмъ вызываются подобныя отпаденія, и не понимаетъ того, что само протестантство, однимъ изъ развѣтвленій котораго является баптизмъ, есть начало той наклонной плоскости, которая приводитъ къ безбожію. Указанное положеніе наиболѣе ясно подтверждается современнымъ положеніемъ протестантства въ Германіи, гдѣ въ послѣднее время десятки тысячъ отпадаютъ отъ евангелической церкви, заполняя собою ряды невѣрующихъ. Такая судьба, рано или поздно, неизбѣжно угрожаетъ и всѣмъ рационалистическимъ сектамъ; поэтому радоваться и содѣйствовать распространенію этихъ сектъ можетъ только тотъ, кто желаетъ торжества невѣрія надъ вѣрою. Конечно, бываютъ отпаденія въ невѣріе и во всякаго рода секты и отъ православія. Но отъ Православной Церкви отпадаютъ только люди, которые были православными лишь по имени, но не знали отчетливо православной вѣры и не жили сознательно жизнью Церкви. Въ баптизмъ же принимаются только люди, „сознательно увѣровавшіе“, да и самое ученіе баптистское настолько несложно, что полностью усвоить его не составляетъ никакакой трудности. Поэтому, если изъ многихъ баптистскихъ общинъ происходятъ выступленія

(очевидно, зло значительно распространилось, если оно вызываетъ обсужденіе въ журналѣ), то ясно, что баптистское „обращеніе“ и баптистская „сознательная“ вѣра не предохраняють отъ безбожія.

Н. Гумилевскій.

Школьные участки.

По всей Руси въ настоящее время приступлено къ осуществленію всеобщаго обученія; по мѣстамъ школьное строительство достигаетъ большихъ размѣровъ. И прошло, какъ думается, то *старое время*, когда „люди сельскіе“ не желали школы и не отпускали дѣтей своихъ учиться. Теперь населеніе даже самыхъ захолустныхъ деревень желаетъ имѣть у себя, въ селеніи, школу.

Наша жизнь предъявляетъ довольно широкія требованія къ начальному образованію, которое является для огромной части крестьянъ и окончательнымъ. И тѣ зачатки знаній, которые преподаются въ сельскихъ училищахъ, уже не удовлетворяютъ нашихъ поселянъ; послѣдніе такъ или иначе нуждаются въ свѣдѣніяхъ практическихъ, которыя люду деревенскому помогли-бы поднять производительность земли и улучшить сельско-хозяйственное благосостояніе. Весьма желательнымъ представляется и трудовое воспитаніе юношества въ смыслѣ любви къ природѣ и сельской жизни и уваженія къ труду земледѣльческому.

А для этой цѣли необходимо, какъ намъ думается, надѣленіе церковно-приходскихъ школъ земельными участками. За послѣднее время наши крестьяне уже сами стали отводить (подъ школу по нѣсколько квадратныхъ саженъ земли.

Русскій народъ любитъ землю,—онъ трудолюбивъ, терпѣливъ и стоекъ въ лишеніяхъ, неизбѣжно связанныхъ съ жизнью земледѣльца. Эти прекрасныя качества свидѣтель-

ствуютъ о великомъ сердцѣ нашихъ поселянъ. Но у нихъ мало научныхъ знаній, и потому земледѣліе находится въ деревнѣ въ примитивномъ, можно сказать, состояніи. И дѣло, кажется, не можетъ больше оставаться въ такомъ положеніи,—потому что упадокъ земледѣлія грозитъ большой бѣдой, а именно—разрушеніемъ нравственныхъ устоевъ жизни и матеріальнаго благополучія народа. Достаточно, если сельская школа своимъ вліяніемъ будетъ поддерживать разумный интересъ подрастающихъ поколѣній къ сельско-хозяйственной области, если она дастъ имъ основныя правила или познанія въ этой области, чтобы облегчить имъ обращеніе, послѣ окончанія ими курса въ училищѣ, съ популярными книжками по сельскому хозяйству и если, наконецъ, народная школа познакомитъ крестьянскихъ дѣтей наглядно хотя-бы лишь съ немногими предметами и приѣмами, которые еще мало извѣстны въ нашихъ „глухихъ“ деревняхъ, но имѣютъ важное техническое значеніе.

Правительственною властью вопросъ о надѣленіи народныхъ школъ земельными участками оцѣненъ по достоинству. Вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи крестьянъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. А духовное вѣдомство отнеслось къ этой назрѣвшей потребности съ похвальнымъ участіемъ, что и выразилось въ открытіяхъ сельско-хозяйственныхъ классовъ при многихъ, наприм., второклассныхъ школахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутые школьные участки должны-бы прикрѣплять нашихъ учителей (и учительницъ) церковно-приходскихъ школъ къ труду: они найдутъ въ землѣ подспорье для себя. Вѣдь будущность сельскаго учителя, не обезпеченнаго ни пенсіей, ни постоянной службой, представляетъ некрасивую перспективу. При школьныхъ участкахъ все можно учителю завести: и образцовые огороды, садики съ питомниками для выращиванія плодовыхъ деревьевъ, которыми учащаяся молодежь могла-бы пользоваться даромъ или за самую низкую цѣну. Такъ можно поступать

и съ сѣменами овощей и травъ (клевера, тимофеевки, вики, костра, экспорцета и проч.).

Но не вполне достигнешь цѣли, если, при опытномъ школьномъ участкѣ, сельскому хозяйству научить только однихъ дѣтей—школьниковъ; непременно нужно и „отцовъ“—прихожанъ познакомить съ образцовымъ земледѣліемъ. Дѣтей надо учить новымъ способамъ ухода за „матушкой“—сырой землей, а прихожанъ достаточно убѣдить въ устарѣлости прежнихъ пріемовъ обработки земли. *С. Н.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Улей Дзержона. Извѣстный германскій ученый пчеловодъ—священникъ Дзержонъ, воспользовавшись идеей улья Цикладскихъ острововъ, въ 1838 г. изобрѣтаетъ пятиэтажный улей съ вставляющимися на пазахъ планками ²⁾; въ этомъ ульѣ можно было уже вынуть сотъ, предварительно обрѣзавъ его рѣзцомъ отъ боковыхъ стѣнокъ, чего (обрѣзки) у Прокоповича не нужно было дѣлать, ибо въ его ульѣ сотъ помѣщался въ подвижной рамкѣ, хотя еще и не вполне удачно устроенной.

Ульи съ вертикальными дѣленіями. Такъ трудились пчеловоды Западной Европы надъ усовершенствованіемъ улья съ горизонтальными дѣленіями, другіе же пчеловоды, стараясь ближе подойти къ свойству пчелы—тянуть соты сверху внизъ—и этимъ обстоятельствомъ воспользоваться въ научныхъ цѣляхъ, изобрѣли улей съ вертикальнымъ дѣленіемъ на двѣ равныя половины. Боскъ и Фебюрье (1810 г.) такой улей совершенствуютъ (см. Т. 3 рис. Е), а гораздо

¹⁾ См. №№ 11—12 за 1914 г.

²⁾ Лаугстротъ „Пчела и Улей“.

позже ихъ Отыль устраиваетъ улей съ двумя вертикальными дѣленіями. ¹⁾).

Книжный улей Губера. Остановившись на этомъ мѣстѣ и окинувъ мысленнымъ взоромъ исторію развитія улья вплоть до сего времени, мы видимъ, что улей съ горизонтальными дѣленіями подалъ изобрѣтателю мысль о прочныхъ границахъ (о планкахъ) горизонтальныхъ краевъ сотовъ (верхнихъ и нижнихъ); теперь по аналогіи можно заключить, что улей съ вертикальными дѣленіями натолкнетъ пчеловода на мысль объ устройствѣ прочныхъ границъ и въ вертикальномъ направленіи сотовъ, т. е., дастъ идею полной рамки разборного улья; такъ и случилось:—изобрѣтатель не заставилъ себя долго ждать. Слѣпой Швейцарскій пчеловодъ Губеръ изобрѣтаетъ свой знаменитый „книжный улей“ со многими вертикальными дѣленіями по числу сотовъ (см. 1-ю часть „бесѣды“ Т. 1 рис. Д и—описание этого улья въ объясненіяхъ рисунковъ первой таблицы). Улей Губера въ самое короткое время становится извѣстнымъ всему пчеловодному міру; благодаря ему, были сдѣланы важныя открытія въ жизни пчелы, какъ самимъ Губеромъ, такъ и другими учеными пчеловодами. Хотя улей Губера можно назвать лишь наблюдательнымъ, но многіе пчеловоды считали его *нормальнымъ* и завели у себя на пасѣкахъ только такіе ульи. Приблизительно къ этому времени можно отнести и изобрѣтеніе настоящаго, наблюдательнаго или учебнаго улья въ одну рамку со стеклами и двумя открывающимися ставеньками.

Разборный улей Лангстрота. Хотя „книжный улей“ и не далъ вынимающейся рамки, которую можно было бы свободно взять и унести, куда нужно, или поставить въ другой улей, но онъ, сдѣлавшись извѣстнымъ почти всѣмъ пчеловодамъ стараго и новаго свѣта, подаетъ скромному ученому пчеловоду—пастору Лангстроту блестящую мысль уст-

¹⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

роить разборный улей съ свободно вынимающимися рамками. Изобрѣтенный Лангстротомъ въ октябрѣ 1851 года разборный улей былъ такъ-же простъ, скромнѣе и знаменитѣе въ одно и то же время, какъ и его изобрѣтатель. Это былъ ящикъ самой обыкновенной формы, на верхніе края боковъ котораго вѣшались рамки въ должномъ отдаленіи другъ отъ дружки; между этими рамками и стѣнами улья оставленъ былъ для пчелъ свободный проходъ. Свой ящикообразный улей (см. Т. 3 рис. 3) Лангстротъ прикрылъ сверху деревяннымъ, хорошо сколоченнымъ щиткомъ и, продѣлавъ въ боковой стѣнкѣ летокъ, населилъ пчелами. Внимательно осмотрѣвъ свое дѣтище и увидѣвъ въ немъ работу пчелъ, Лангстротъ всѣмъ своимъ существомъ почувствовалъ, что сдѣлалъ крупнѣйшее открытіе, долженствующее произвести полный переворотъ въ пчеловодномъ мірѣ; и это была истина. Исправивъ кой-какіе промахи въ своемъ первоначальномъ ульѣ и придавъ ему болѣе изящную форму, Лангстротъ беретъ привилегію на свой улей и публикуетъ о немъ по всей Америкѣ. Благодаря рекламѣ и дѣйствительнымъ удобствамъ, улей Лангстрота быстро распространяется въ Америкѣ, перевозится, затѣмъ, въ Англію, а оттуда на Европейскій материкъ. Въ Германіи, однако, Лангстротъ встрѣчаетъ конкурента въ лицѣ Барона Берлепша, ученаго пчеловода и изобрѣтателя разборнаго улья.

Разборный улей Берлепша. Всего только нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ Лангстротъ взялъ привилегію на свой улей, германскій баронъ Берлепшъ, не подозрѣвая даже о существованіи лангстротовскаго разборнаго улья, изобрѣтаетъ свой, совершенно оригинальный, разборный улей. Берлепшъ, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ формы держоноваго, пятиэтажнаго улья, придумываетъ разборный, четырехъэтажный (вначалѣ) улей улучшенной конструкціи съ свободно вынимающейся рамкой. Рамки въ ульѣ Берлепша вынимались не сверху, какъ у Лангстрота, а сбоку, какъ у Держона. Первый этажъ въ ульѣ Берлепша (упразднен-

ный впоследствии) былъ запаснымъ, второй и третій—предназначались для гнѣзда, а четвертый—для медового магазина. Улей Берлепша на съѣздѣ итальянскихъ пчеловодовъ (въ 1867 г.) былъ признанъ *нормальнымъ* ¹⁾ и сталъ быстро распространяться среди итальянскихъ и германскихъ пчеловодовъ. Не смотря, однако, на благоприятно сложившіяся для него обстоятельства и свою популярность среди нѣмцевъ, улей Берлепша имѣлъ неудобства, каковыя заключались главнымъ образомъ въ боковой разборкѣ; чтобы достать, скажемъ, пятую отъ затвора рамку, нужно было вынуть прежде первыя четыре. Такихъ неудобствъ улей Лангстрота не имѣлъ; тамъ рамки вынимались сверху и можно было достать любую изъ нихъ по желанію пчеловода. Вотъ почему, при встрѣчѣ на ратномъ полѣ конкуренціи, улей Лангстрота побѣдилъ, завоевавъ симпатіи пчеловодовъ своей простотой и дѣйствительными удобствами. Не повезло тяжеловѣсному нѣмцу въ пчеловодномъ турнирѣ, его побѣдилъ подвижной американецъ и сталъ тѣснить на всѣхъ путяхъ отступленія.

Ульи Дадана и Дадана-Блатта. Скромный пасторъ Лангстротъ вовсе не смотрѣлъ на свой улей, какъ на неподражаемое совершенство, напротивъ, онъ во-всеуслышаніе заявилъ, что совершенства въ дѣяніяхъ рукъ человѣческихъ искать нельзя, совершенныя произведенія могутъ исходить только изъ рукъ Творца, создавшаго вся; да и могли иначе разсуждать глубоко вѣрующій служитель Господа Бога? Лангстротъ высоко только цѣнилъ свою идею свободно вынимающейся рамки, размѣры же ея и детали разборнаго улья совершенствомъ не признавалъ, и онъ былъ правъ: его гнѣздовая рамка (215×425 мил.) оказалась на практикѣ чересчуръ низкой, каковую погрѣшность и постарались исправить его ближайшіе преемники и послѣдователи; однако и они совершенства не изобрѣли. Даданъ, напр. (см. Т. 3 рис.

¹⁾ Лангстротъ „Пчела и Улей“.

Ж), увеличивъ высоту рамки до 270 мил., а длину до 460, хватилъ черезъ край ¹⁾); его рамка оказалась на практикѣ европейскихъ пчеловодовъ чрезчуръ большой, каковая погрѣшность была и исправлена впоследствии, причемъ длина лангстротовской рамки осталась безъ измѣненій, а высота принята отъ Дадана. Улей съ такой, въ третій разъ измѣненной рамкой, особенно распространенъ въ Европѣ и извѣстенъ подъ именемъ улья Даданъ-Блатта.

Ульи Рута, Геддона и Ганда. Такъ ужъ изстари ведется, что вокругъ прославленнаго имени изобрѣтателя группируются чающіе урвать хоть частичку свѣта, излучаемаго гениемъ знаменитости; между такими прихвостнями попадаются иногда и даровитые, но больше все бездарности. Всѣ, однако, по мѣрѣ своего нахальства и даже безъ мѣры, наперерывъ лѣзутъ съ изобрѣтеніями и усовершенствованіями въ духѣ знаменитости. Не успѣлъ еще Лангстротъ и провѣрить хорошенько достоинствъ своего улья, какъ появились у него подражатели и усовершенствователи; нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., Даданъ, дѣйствительно, пошли дальше своего учителя, но большинство ничего путнаго не выдумали и новаго, лучшаго въ науку пчеловодства не прибавили. Не стану утомлять читателя перечисленіемъ именъ всѣхъ подражателей—неудачниковъ, упомяну лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ Америкѣ, напр., рекламируются на всѣ лады ульи: Рута, Геддона и Ганда, послѣдніе два даже модными считаются и какъ модные быстро распространяются въ Европѣ и даже у насъ въ Россіи, но что у нихъ хорошаго..., положительно не понимаю. Гнѣздовая рамка, напр., рутовскаго улья такъ же почти мала, какъ и рамка Лангстрота, магазинная же—нѣсколько больше ²⁾). Чѣмъ руководился Руть, перевернувъ рамки *шиворотъ-навыворотъ*, т. е.,

¹⁾ Собственно говоря, такое увеличеніе рамки сдѣлано не Даданомъ, а Квинби.

²⁾ Андріяшевъ „Руководство къ разумному пчеловодству“.

поставивъ гнѣздовую (большую) въ магазинѣ, а магазинную (меньшую) въ гнѣздо,—извѣстно только ему одному; намъ же хорошо извѣстно, что пчелы гораздо охотнѣе идутъ въ магазинъ съ рамками малыхъ размѣровъ, а выводятся гораздо лучше въ рамкахъ просторныхъ.

Модный улей Геддона построенъ на подобіе лангстротовскаго, по въ магазинномъ отдѣленіи рамки полусплошныя и прижимаются одна къ другой тупыми винтами, проходящими сквозь боковыя стѣнки улья. Все это устроено для того, видите-ли, чтобы удобнѣе было осматривать магазинъ и все, что въ немъ дѣлается, не разбирая рамокъ. Вотъ такъ штука! всѣ наперерывъ стремятся къ тому, чтобы улей былъ болѣе доступенъ для взора наблюдателя, а Геддонъ, очевидно, этому не сочувствуетъ..; пусть-де пчелы хозяйничаютъ по своему, какъ хотятъ..; пусть покрѣпче склеиваютъ смыкающіяся боковыя планки рамокъ, а мы еще для крѣпости и винтами ихъ прижмемъ! Такъ какъ въ ульѣ Геддона можетъ быть много надставокъ, то онъ своимъ устройствомъ очень напоминаетъ намъ сложный улей Криста съ многочисленными надставками. Улей Ганда еще болѣе напоминаетъ намъ улей Криста; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (3—4) узенькихъ надставокъ, болѣе пригодныхъ для выработки сотоваго, секціоннаго меда, чѣмъ центрофужнаго ¹⁾); въ этомъ ульѣ точно такъ же, какъ и у Геддона, рамки смыкаются своими боковыми планками, но вмѣсто винтовъ прижимаются пружинками.

Заканчивая свое повѣствованіе о развитіи западно-европейскаго и американскаго улья, мы должны еще упомянуть о двухъ типахъ ульевъ, вылившихся въ довольно оригинальную форму по прямой преемственности и даже по наслѣдству отъ улья нѣмецкаго, но съ нѣкоторымъ, хотя и весьма малымъ, вліяніемъ Америки. Мы хотимъ сказать объ ульяхъ: Долиновскаго и Славянскомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

¹⁾ Отдѣлешнаго на медогонкѣ.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Киевъ, 24-го марта 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерпиговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

№№ 15 — 16.

1914-го года 6—13-го апрѣля.

Содержаніе: I. Христосъ воскресъ! Свящ. А. Введенскій.—II. Что дѣлать?
(Продолженіе). А. М.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV.
Школа и бібліотека. С. Н.—V. Православное богослуженіе въ на-
шихъ храмахъ въ день еретическаго праздника „Божіаго Тѣла“
въ костелахъ.—VI. Весѣды по человодству. (Продолженіе). Діа-
конъ Г. Лисянскій.—VII. Воззваніе.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

АПОЛОГІЯ ВѢРЫ.

(Разумна ли вѣра въ Воскресеніе Христа)!

Многіе не вѣрятъ въ Воскресеніе Христа потому, что
это событіе не бывало въ лѣтоисяхъ міра, противорѣча-
щее всему опыту человѣческой жизни, исключющее логи-
ческіе законы нашего мышленія и будто-бы легко уязвимое
во многихъ своихъ частяхъ.

Посмотримъ, насколько основательны возраженія современныхъ рационалистовъ и правы ли мы, признавая Воскресеніе Христа за историческій фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію.

Одни говорятъ: нельзя понимать Воскресенія Христова въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаете вы. Такое пониманіе должно предполагать собою смерть. Между тѣмъ мы имѣемъ нѣкоторое основаніе думать, что Иисусъ Христосъ на крестѣ не умеръ. Онъ только впалъ въ глубокой обморокъ, отъ котораго потомъ очнулся въ прохладной пещерѣ. Что такіе случаи вполне возможны были среди казненныхъ и распятыхъ на крестѣ, въ этомъ убѣждаетъ насъ іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. Онъ говоритъ, что возвращаясь однажды съ похода, онъ замѣтилъ среди многихъ распятыхъ евреевъ трехъ своихъ близкихъ друзей, которыхъ снялъ со креста и даровалъ одному изъ нихъ жизнь, несмотря на то, что онъ довольно долго висѣлъ на крестѣ. Если возможно было вернуть къ жизни человѣка, довольно долго висѣвшаго на крестѣ, то неужели же Христосъ, бывшій на крестѣ всего какой-нибудь день, не могъ очнуться въ свободной, прохладной пещерѣ? Конечно могъ.

Мы не раздѣляемъ такого рода мыслей. Мы не можемъ принять теорію мнимой смерти Христа. Несостоятельность ея очевидна сама собою и бросается въ глаза не только намъ, людямъ вѣры, но даже противникамъ христіанства. Давидъ Штраусъ, напримѣръ, насмѣшливо доказываетъ несостоятельность вышеупомянутой гипотезы слѣдующимъ разсужденіемъ: „если изъ трехъ распятыхъ, подававшихъ еще кой-какіе признаки жизни, удалось Іосифу Флавію, при самомъ тщательномъ уходѣ за ними, спасти лишь одного, то мало вѣроятно, чтобы очнулся и жилъ безъ ухода за нимъ одинъ, не подававшій никакихъ признаковъ жизни“. А Христосъ дѣйствительно не подавалъ никакихъ признаковъ жизни. Напротивъ, по нѣкоторымъ даннымъ, можно было догадываться о Его смерти. Такъ, изъ прободеннаго ребра

потекла кровь и вода. Кровь же въ соединеніи съ водою течетъ изъ ранъ только мертваго человѣка, а не живого. Затѣмъ, „человѣкъ съ пробитыми ногами“, пишетъ проф. д-ръ мед. А. Шилтовъ („Мысли о Богочеловѣкѣ“), не только не могъ-бы пройти на третій день три версты въ Эммаусъ, но, съ медицинской точки зрѣнія, онъ не могъ-бы и стоять на ногахъ раньше мѣсяца послѣ снятія со креста¹⁾. Наконецъ, какъ справедливо замѣчаютъ сами рационалисты, „несчастный страдалецъ, полуживой, съ трудомъ выползшій изъ гробницы, нуждающійся въ самомъ внимательномъ уходѣ, и затѣмъ все-таки скончавшійся, не могъ бы произвести на учениковъ впечатлѣнія торжествующаго побѣдителя надъ смертью и могилою“.

Но допустимъ на время, что Христосъ не умиралъ, что Онъ только впалъ въ глубокой обморокъ, отъ котораго послѣ очнулся въ холодной пещерѣ. Въ такомъ случаѣ Христосъ, какъ чистая и святая душа, долженъ былъ-бы разсѣять ходячіе предразсудки, приостановить учениковъ въ распространеніи подобнаго рода слуховъ, разъяснить впавшимъ въ заблужденіе происшедшее недоразумѣніе, сказать вслухъ всѣхъ людей того времени, что Онъ не воскресъ, а только лишь очнулся отъ глубокаго обморока. Однако ничего этого Христосъ не сдѣлалъ. Напротивъ, Онъ благословилъ апостоловъ на проповѣдь ученія о воскресшемъ Христѣ. Значитъ, Онъ дѣйствительно воскресъ. Христосъ никогда не прибѣгалъ для увеличенія Своей славы къ нечистоплотнымъ приемамъ. Это было совершенно не въ Его духѣ.

Нѣтъ, голоса о мнимой смерти Спасителя на крестѣ не могутъ насъ смутить. Мы видимъ всю неосновательность, всю лживость подобнаго рода рѣчей. Мы твердо знаемъ, мы право вѣруемъ, что Иисусъ Христосъ умеръ на крестѣ.

¹⁾ Проф. Шилтовъ: „Гдѣ и какъ нужно искать живого Бога“. Харьковъ. 1910 г. стр. 24, гдѣ резюмирована цитируемая глава изъ книги: „Мысли о Богочеловѣкѣ“.

Слышны другіе голоса: да, Христосъ умеръ на крестѣ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но можно думать, что Онъ не воскресъ, что вскорѣ послѣ Его смерти похитили тѣло Его и затѣмъ были распушены ложные слухи о Его воскресеніи. Въдѣ не даромъ первосвященники заботились о распространеніи такихъ слуховъ (Матѣ. 28 гл. 13—15 ст.).

Но кто же могъ похитить тѣло Спасителя Христа? Книжники? Первосвященники? Фарисеи? Не можетъ быть, потому что при первомъ извѣстіи о мнимомъ воскресеніи Христа они, какъ заинтересованные въ подавленіи подобнаго рода слуховъ, показали бы всѣмъ Его трупъ и этимъ, безспорно, положили-бы конецъ всякимъ толкамъ, всякимъ слухамъ и предположеніямъ.

Можетъ быть воины римской стражи похитили Спасителя? Нѣтъ, и этого нельзя сказать. Они, прежде всего, со всѣмъ не были заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. А затѣмъ, при той желѣзной дисциплинѣ, какая царила въ римскомъ войскѣ, при той страшной отвѣтственности, какой подвергались воины въ данномъ случаѣ, они никогда бы не рѣшились на столь опасное и рискованное предпріятіе. Остается, слѣдовательно, признать, что сами ученики Христа похитили тѣло своего Учителя и потомъ распространили слухъ о Его Воскресеніи.

Но если этого не могли сдѣлать ни книжники, не первосвященники, ни воины, то апостолы тѣмъ болѣе не могли отважиться на это.

Люди, объятые страхомъ и ужасомъ, трусливо скрывшіеся изъ Геосиманіи, ни въ какомъ случаѣ не могли черезъ нѣсколько часовъ, среди ночи, на глазахъ римской стражи, проникнуть въ глубь пещеры и похитить пречистое тѣло Христа Спасителя, да еще находясь въ состояніи душевнаго и тѣлеснаго изнеможенія.

Далѣе, за проповѣдь о воскресеніи Христа апостоловъ преслѣдовали, мучили, сожигали, распинали на крестахъ.

Спрашивается, какой же былъ для учениковъ расчетъ прибѣгать къ такому гнусному обману? Затѣмъ, какъ эта ложь могла продержаться? „Поневолю спрашиваешь себя, говоритъ баронъ Николаи, ¹⁾ неужели эти простодушные рыбаки могли быть актерами, чтобы съ величайшимъ апломбомъ провозгласить завѣдомую ложь и затѣмъ до самаго конца своей жизни ни разу не выходить изъ своей роли? Неужели ни одинъ изъ нихъ не протестовалъ-бы противъ такого обмана? Нѣтъ, ложь рано или поздно обнаружится, и такой грубый обманъ не могъ бы долго оставаться скрытымъ“. Допустимъ на время, что апостолы дѣйствительно распространили ложные слухи о воскресеніи Христа. Какъ же, спрашивается, имъ могли повѣрить? Какъ этому повѣрили Матерь Христа и Его братья? Послѣдніе при жизни Его не вѣрили въ Него. Неужели теперь ложь убѣдила ихъ (Дѣян. ап. I гл. 14 ст.)? Какъ еще могъ повѣрить этой лжи такой умный самостоятельный мыслитель, какъ апостоль Павелъ и многіе другіе? Совсѣмъ непонятно. Наконецъ, подобнаго рода предположеніе можно было-бы допустить только въ томъ случаѣ, когда-бы апостолы ожидали воскресенія своего Учителя. Но въ томъ то и дѣло, что они о воскресеніи Христа даже и не помышляли. Когда Христось ходилъ съ ними до Своего страданія и предвозвѣщалъ имъ о Всемъ предстоящемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, ученики недоумѣвали и даже не понимали и значенія этого слова (Марк. 9 гл. 10; 31, 32 ст.). Неужели же они на третій день послѣ смерти Христа прибѣгли къ такой безсовѣстной, непонятной и невѣроятной для еврея выдумкѣ о воскресеніи Спасителя съ расчетомъ, что имъ повѣрятъ?

Такъ или иначе, но въ томъ и другомъ случаѣ придется допустить мысль, что нѣкоторые изъ учениковъ были сознательными лжецами и обманщиками. А эта мысль совер-

¹⁾ „Можетъ ли современный, образованный, мыслящій человекъ вѣрить въ Божество I. Христа“, стр. 41. СПб. 1909 г.

шенно ложная. Ее никто не раздѣляетъ. Если даже допустить, что ученики и апостолы похитили останки своего Учителя, то можно съ увѣренностью сказать, что такой ихъ планъ оказался бы вполнѣ безплоднымъ. Міръ не можетъ быть обращенъ въ новую вѣру подобными обманами и фокусами, продѣланными къ тому же такими людьми. Чтобы убѣдить другихъ, надо, чтобы проповѣдникъ прежде всего самъ былъ глубоко убѣжденъ въ истинности проповѣдуемой имъ идеи. Если же въ немъ самомъ нѣтъ этого убѣжденія, то другихъ увлечь за собою онъ никогда не сможетъ.

Итакъ, и эти разсужденія нашихъ религіозныхъ противниковъ нисколько не колеблютъ вѣры въ Воскресшаго Христа. Какъ прежде, такъ и теперь мы твердо, ничуть не сомнѣваясь, можемъ сказать каждому встрѣчному: Христось Воскресе! и въ отвѣтъ на это привѣтствіе услышать такое же радостное, полное вѣры: „Воистину Воскресе“!

Третье возраженіе. Оно самое распространенное и, нужно замѣтить, самое неправдоподобное. Разсмотримъ и его, чтобы вѣра наша не смущалась подъ напоромъ современныхъ, раціоналистическихъ идей и стояла твердо, незыблемо.

Говорятъ: Иисусъ Христось умеръ и не воскресъ. Но нѣкоторые ученики Его „благодаря своему возбужденному состоянію“, увидѣли призракъ Христа и вообразили, что видѣли Самого Учителя. Съ тѣхъ поръ пошли слухи о воскресеніи Господа. Иные же писатели, какъ напримѣръ, Ренанъ, придаютъ большое значеніе „истеричной“ природѣ Маріи Магдалины, высказывая предположеніе, что легенда о воскресеніи исходила отъ нея.

Разберемъ по частямъ это возраженіе.

„Благодаря своему возбужденному состоянію“... Но вѣдь апостолы совсѣмъ не были въ возбужденномъ состояніи. Напротивъ, послѣ погребенія Христа Спасителя они находились въ подавленномъ состояніи, были убиты горемъ и ожидали чего угодно, только не воскресенія своего любимаго Учителя.

ля. Спрушивается, чѣмъ же объяснить такую перемѣну отъ глубочайшей горести къ радости и увѣренности, которая не покидала ихъ до самой смерти, передавалась тысячамъ другихъ лицъ и подкрѣпляла ихъ въ страданіяхъ и мученической смерти. Неужели однимъ призракомъ?—Быть не можетъ.

„Апостолы и ученики Христа были слабонервны, истеричными“... Напротивъ, это были крѣпкіе, здоровые, здравомыслящіе рыбаки, которые не были расположены ни къ нервному разстройству, ни къ тому, чтобы повѣрить видѣніямъ другихъ людей.

„Они видѣли призракъ Христа“... посмотримъ. Въ Евангеліи читаемъ: „Христосъ явился ученикамъ Своимъ и сказалъ: посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня. И сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги. Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ ѣлъ предъ ними“ (Лук. 24 гл. 39—43 ст.). Развѣ духъ можетъ есть или пить? Развѣ привидѣніе можно осязать руками? Конечно, нѣтъ.

Слѣдующее возраженіе. Оно самое слабое изъ всѣхъ доселѣ разбиравшихся возраженій. Тѣмъ не менѣе и его подвергнемъ критической оцѣнкѣ, чтобы у насъ не возникало никакихъ сомнѣній и недоумѣній на счетъ основной христіанской истины.

Говорятъ, что въ воскресеніи Христа было только воскресеніе Его души, а тѣлеснаго воскресенія вовсе не было.

Но вѣдь это—абсурдъ. Евангеліе говоритъ о воскресеніи тѣла, а не духа. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, душа наша и при смерти и при убійствѣ тѣла не умираетъ, слѣдовательно, о воскресеніи духомъ и рѣчи не можетъ быть. Душа не воскресаетъ, потому что она не умираетъ. И потому, если Христосъ воскресъ, то плотію только.

Остается послѣднее возраженіе. Гордость современныхъ нѣмецкихъ богослововъ и крупный авторитетъ церковно-исторической науки А. Гарнакъ такъ объясняетъ фактъ воскресенія Христова.

„Пустого гроба не было. Нѣсколько женщинъ и учениковъ „заглянули“ во гробъ и ошибочно подумали, что онъ пустъ, хотя никто хорошенько не видѣлъ, чтобы тѣло Христа сдвинулось съ мѣста своего упокоенія. Эта ошибка естественно повела къ вѣрѣ, что Иисусъ Христосъ воскресъ, и эта вѣра стала вскорѣ проявляться въ видѣніяхъ, которыя въ свою очередь воздѣйствовали на вѣру, дѣлая ее все болѣе сильной и несомнѣнной и давая ей кажущееся обоснованіе. Отсюда о пустотѣ гроба постепенно забывали ученики, да она и потеряла для нихъ свое значеніе: важнѣе всего для нихъ, и особенно для ап. Павла, было не состояніе, въ которомъ найденъ былъ гробъ, а „явленіе Христа.“ Т. е. сущность теоріи Гарнака можетъ быть выражена въ слѣдующихъ словахъ: нѣсколько женщинъ увидѣли пустой гробъ. Рѣшили, что Христосъ воскресъ, рассказывали о пустотѣ и потомъ не догадались и не сочли нужнымъ еще разъ прійти къ опустѣвшему гробу.

Но и эта модная теорія не сможетъ поколебать нашей вѣры въ воскресшаго Христа. Слишкомъ ужъ она проста, груба и ошибочна.

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что Симонъ—Петръ вошелъ во гробъ, и самъ онъ послѣ вошелъ во гробъ, но никого и ничего, кромѣ плата, не было тамъ. Какъ же послѣ этого можно говорить, что „нѣсколько женщинъ и учениковъ „заглянули“ во гробъ и ошибочно подумали, что онъ пустъ“? Вѣдь такого рода рѣчи и разсужденія идутъ противъ текста, противъ показаній главныхъ очевидцевъ.

Нѣтъ, такими натяжками насъ не смутятъ.

Воскресъ, воскресъ Христосъ! Воистину Воскресъ!

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы должны признать, что ни обманъ, ни самообманъ учениковъ никогда не

могъ привести къ такимъ дивнымъ и долговѣчнымъ послѣдствіямъ. Но неволѣ приходишь къ выводу, что такъ называемыя естественныя объясненія факта воскресенія Христа требуютъ больше вѣры, чѣмъ евангельское изложеніе этого событія.

Братъ христіанинъ! Ты видишь, что истина воскресенія Христа стоитъ твердо, незыблемо, посему не смущайся огромной толпой совопросниковъ вѣка сего, вѣруй твердо, и всѣмъ встрѣчающимъ тебя въ эти великіе и святыя дни говори твердо, убѣжденно: „Христосъ Воскресе“!

* *
*

Доселѣ мы говорили, что враги нашей вѣры заблуждаются, что всѣ ихъ объясненія ложны, натянуты, не выдерживаютъ ни малѣйшей критики и т. д.

Ну, а мы сами не ошибаемся ли? Каково оправданіе нашей вѣры? Какова проба всѣхъ нашихъ доказательствъ воскресенія Іисуса Христа? Другими словами: почему мы думаемъ и вѣримъ, что Христосъ воскресъ?

А вотъ почему.

Прежде всего, Самъ Спаситель говорилъ о Своемъ воскресеніи, говорилъ не одинъ разъ, а нѣсколько разъ, говорилъ не прикровенно, не притчами, а прямо, ясно, вразумительно.

Такъ, во время пребыванія въ Галилеи, Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ. „Сынъ человѣческой преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ.“

Послѣ исповѣданія Петра Іисусъ Христосъ „началъ открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту и въ третій день воскреснуть“.

Послѣ Преображенія, „когда ученики сходили съ горы, Іисусъ запретилъ имъ, говоря: никому не сказывайте о семъ

видѣніи, доколѣ Сынъ Человѣческой не воскреснетъ изъ мертвыхъ.“

Объ этихъ словахъ напомнили ученикамъ и ангелы, когда, явившись имъ по воскресеніи Христа, сказали: „Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть“...

Итакъ, Христосъ не однократно говорилъ о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Какъ же не довѣрять Ему? Какое мы имѣемъ право подвергать сомнѣнію Его пречистыя слова? Развѣ Онъ когда-нибудь неправду говорилъ? Развѣ обѣтованія Его не сбылись? Пророчества не исполнились? Развѣ не оправдалъ Онъ когда-нибудь Своихъ словъ?

Ничего подобнаго. Напротивъ, свершилось все, глаголанное Имъ. Ни одна буква, ни одна іота не остались не оправданными на дѣлѣ.

Значить, мы не въ правѣ сомнѣваться и въ данномъ случаѣ. Мы должны вѣрить, что Христосъ воскресъ, ибо Онъ объ этомъ говорилъ, а слова Его всегда исполнялись.

Далѣе, мы вѣруемъ въ воскресеніе Христа потому, что, послѣ дѣйствительной смерти, Его видѣли воскресшимъ. Видѣли нѣсколько сотъ учениковъ, видѣли жены—мироносицы, видѣлъ сомнѣвавшійся въ Его воскресеніи, а послѣ встрѣчи со Христомъ увѣровавшій апостоль Оома, видѣли многіе другіе, видѣли и свидѣтельствовали. Какъ же намъ не вѣрять ихъ благовѣстію? Какъ не повѣрить имъ, когда все заставляеть насъ вѣрить имъ, — и преданія, и писанія и плоды воскресенія?

Напримѣръ, безъ факта воскресенія не имѣлъ-бы достаточнаго основанія необычайный энтузіазмъ апостольской общины, и вообще вся первоначальная исторія христіанства представляла-бы собою рядъ невозможностей. Воскресеніе Христово, говоритъ Пфеннигсдорфъ, образуетъ исходный пунктъ для новой жизни въ сердцахъ учениковъ. Оно пре-

вращаетъ ихъ печаль въ необычайную радость. Павшимъ духомъ внушаетъ мужественную рѣшимость и изъ бѣдныхъ рыбаей дѣлаетъ міровыхъ учителей и проповѣдниковъ. Ни одинъ фактъ не оставилъ столь глубокихъ слѣдовъ въ исторіи, какъ этотъ. Безъ него мы не имѣли-бы никакого христіанства и никакой христіанской культуры. Исторія Запада приняла-бы совершенно другое направленіе. Безъ живыхъ силъ христіанской вѣры древній міръ разложился-бы и безъ дисциплины Церкви христіанско-германское образованіе никогда не было-бы возможно. Мы не можемъ вѣрить, чтобы голое воображеніе могло принести съ собою столь великое и доброе. Вѣра въ божественное управленіе міромъ требуетъ того, чтобы воскресеніе Христа не было чѣмъ-либо кажущимся только, но было истинною. Міровая исторія иначе не была-бы болѣе судомъ надъ міромъ.

Затѣмъ, безъ воскресенія Христова немислимо объяснить того перелома, каковой произошелъ въ душѣ апостоловъ. Вѣдь апостолы и ученики Христа до послѣдняго момента не знали, зачѣмъ приходилъ Божественный Учитель, не понимали Его ученія, предостерегали Его отъ ожидающихъ Его страданій и всѣ слова Христа истолковывали въ земномъ, матеріальномъ смыслѣ. Даже предъ самыми страданіями, когда Господь заговорилъ о томъ, что Сынъ Человѣческой преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ, и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его, и оплюютъ Его, и будутъ бить Его, и убьютъ Его, ученикамъ, говорится въ Евангеліи, трудно было отказаться отъ своей мысли о земной славѣ Христа, и потому они ничего не поняли изъ сказаннаго. И вдругъ черезъ какіе-нибудь три дня, не болѣе, они все поняли, все уразумѣли, постигли ученіе Христа такъ глубоко, какъ можетъ быть никому изъ нашихъ современниковъ не удавалось постичь. Стоить только отвергнуть воскресеніе Христа, и этотъ переломъ будетъ совершенно

непонятенъ и необъяснимъ. Съ признаніемъ же этого чудеснаго факта все для насъ будетъ просто, ясно и доступно ¹⁾

Наконецъ, психологическія данныя требуютъ и оправдываютъ это чудо изъ чудесъ.

Хорошо говорить объ этомъ Вл. Соловьевъ.

Смерть, по его мысли, есть распадъ тѣла въ результатѣ того, что слабый и мертвый духъ не можетъ поддерживать распадающуюся связь элементовъ организма.

Но если взять сильный духъ, управляющій всецѣло тѣломъ, то распадъ будетъ невозможенъ. Живая сила духа, который въ сущности и творитъ самое тѣло, будетъ вѣчно обновлять жизненные ткани.

Потому и смерть Иисуса Христа невозможна.

Онъ не могъ не воскреснуть.

„Если сила физическая неизбежно побѣждается смертію, если сила умственная недостаточна, чтобы побѣдить смерть, то безпредѣльность нравственной силы даетъ жизни абсолютную полноту, исключаетъ всякое раздвоеніе и, слѣдовательно, не допускаетъ окончательнаго распадена живого человѣка на двѣ отдѣльныя части: безплотный духъ и разлагающееся вещество. Распятый Сынъ Человѣческій не имѣлъ предѣловъ для Своей духовной силы, и никакая часть Его существа не могла остаться добычею смерти“.

— „Я лично, заключаю Вл. Соловьевъ, съ тѣхъ поръ, какъ признаю, что исторія міра и человѣчества имѣетъ смыслъ, не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія въ воскресеніи Христа, и всѣ возраженія противъ этой истины своею слабостью только подтверждаютъ мою вѣру.“

То же самое можетъ сказать и всякій христіанинъ, вѣрующій въ воскресеніе Христа. Для него всѣ раціоналистическія гипотезы и теоріи только проба вѣры. Они не столько разрушаютъ нашу вѣру, сколько подтверждаютъ ее.

* *
*

¹⁾ Пфеннигсдорфъ: „Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни“.

Трезвонять! Христось воскресь!... Христось воскресь!..

Вы вѣрите?

Я вѣрю.. Это такъ широко, такъ смѣло, такъ полно глубокаго таинственнаго смысла... Говорятъ: будетъ время и наша земля обледенѣетъ и, какъ могила, будетъ носиться въ пространствѣ... Но отчего такъ хочется жить? Отчего такъ хочется мечтать и вѣрить, что это вздоръ, призраки и только?... ¹⁾

—Смерть не беретъ всего. Все разумное, свѣтлое, бессмертное остается... Оно все больше и больше осаждается на землѣ, какъ иней, и будетъ время—вся земля проснется въ одно утро разумною, свѣтлою, бессмертною... Христось воскресь—это запѣвъ къ той жизни.

—Такой звонкій, красивый, вдохновенный запѣвъ. Онъ поднялся надъ землею рано, еще вся земля спала и не мечтала о иной жизни.

—Онъ прозвенѣлъ неожиданно, смѣло и чарующе и поманилъ туда, въ даль, въ иные края... Пусть люди не вѣрятъ, онъ звенитъ. Онъ будитъ тоску по иной жизни, онъ зоветъ... И если когда-нибудь люди совсѣмъ перестанутъ вѣрить въ него и онъ не поднимается больше къ небу въ пасхальную ночь, это будетъ означать, что земля уже обледенѣла и бессмысленно носится въ пространствѣ...

—Пусть звонять колокола. Пусть шумять. Это—протестъ человѣчества противъ своего одиночества, смерти, бессмысленности... Это вѣра, милая, дѣтская, трогательная вѣра въ свою весну, въ свои солнце, цвѣтъ, ласки, когда человѣчество узнаетъ все, найдетъ счастье и отдохнуть.

Христось воскресь!

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназiи,
Священникъ Александръ Введенскiй.

¹⁾ Кумовъ: „Безсмертники“. СПб. 1909. стр. 229.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾

Начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, широкою волною въ нашу духовную жизнь похлынули потоки т. наз. реального направленія. Проникло это направленіе и въ семинаріи, и вообще въ среду духовенства. Кто учился въ эти годы, тотъ, несомнѣнно, помнить, насколько было сильно увлеченіе юношества новымъ направленіемъ. Всѣ помнимъ Добролюбова, Писарева, Бѣлинскаго, всѣ помнить, съ какимъ всеохватывающимъ интересомъ читали Бокля, Огюста Конта, Дарвина. Естественнымъ слѣдствіемъ этого увлеченія и было то, что постепенно, шагъ за шагомъ, идеальный міръ отходилъ все дальше и дальше, что вопросы чистой философіи становились неинтересными и началось особенно ревностное стремленіе вырваться изъ объятій—семинарій, „изъ душевной атмосферы духовнаго быта.“ Къ этому нужно присоединить, что одновременно съ проникновеніемъ положительнаго, реального міровоззрѣнія въ умы и сердца юношества всего русскаго, въ томъ числѣ и духовнаго—началась и пропаганда революціонныхъ идей; вмѣстѣ съ Писаревымъ проникали въ семинаріи и „Земля и Воля“, и Герценовскій „Колоколъ“, и многое множество разнообразной летучей—революціонной литературы. Къ сожалѣнію, ни въ семьѣ, ни въ школѣ большинство юношества не находило особенно серьезнаго, тѣмъ болѣе планомѣрнаго противодѣйствія начавшей прививаться къ духовной жизни русскаго юношества отчужденности отъ своей школы, отъ призванія своего. Тогда, именно тогда положены были первыя сѣмена, недовольства своею жизнью, духовнымъ служеніемъ народу. Тогда, именно тогда, быть можетъ, впервые враги Церкви, дѣйствуя планомѣрно, открыли походъ противъ всего, что составляло оплотъ государствен-

¹⁾ См. № 14 за 1914 г.

ности и церковности русской. Но Добролюбовы, Писаревы съ Чернышевскими скоро сошли со сцены. Но кто ихъ замѣнилъ? Къ сожалѣнію, не русскіе великіе писатели. Появились новыя литераторы. Началось постепенное перерожденіе Толстого. Стали все болѣе и болѣе выясняться, какъ вліятельныя литературныя силы, самоновѣйшіе наши писатели. Открылся свободный доступъ во всѣ круги русскаго общества, въ томъ числѣ и въ среду пастырскую, мелкимъ и грязнымъ умамъ и душамъ, открылись широко двери каждаго дома для ежедневной газеты и, —сообразно уже намѣченному въ предшествующій періодъ направленію,—преимущественно для газеты іудо-масонскаго происхожденія. Позволительно спросить,—какая изъ ежедневныхъ газетъ въ настоящее время является въ семьяхъ духовенства наиболѣе распространенной? Что читаютъ дѣти и сами отцы духовные въ настоящее время? Не „Биржевыя-ли вѣдомости,“ не „Рѣчь“ ли, не „Русское ли Слово,“ не „Кіевскую-ли мысль“ и т. д.? Что читается въ наши дни изъ беллетристики? Не тѣ-ли же самые авторы, о которыхъ раньше было говорено и имена которыхъ какъ-то совѣстно упоминать на страницахъ приличнаго журнала? Входишь въ домъ священника—и видишь на первомъ мѣстѣ не Библию, не Евангеліе, не Творенія св. отцовъ, а именно почти всегда произведенія враговъ государства, Церкви, произведенія полнаго ненависти къ Церкви и Имени Христову іудо-масонскаго ума. Теперь, спрашивается, въ какой духовной средѣ вырастаютъ умъ, чувство и воля идущихъ въ ученіе дѣтей и учащихся уже? Гдѣ возьметса у нихъ любовь къ Церкви, любовь къ ближнему, любовь, конечно, нелицемѣрная, не на словахъ къ народу? Откуда возьметса разумное, осторожное, тѣмъ болѣе критическое отношеніе къ ежедневному „ученію“ газеты, къ ежедневнымъ обличеніямъ, высмѣяніямъ всего святого, всего того, что должно украшать будущаго пастыря Церкви? Капля-по-каплѣ ядъ вливается въ душу отрока и юноши, ядъ невѣрія, ядъ непрестаннаго протеста, ядъ насмѣшки, и неувидительно, что

все въ концѣ-концовъ и отливается въ отвращеніе къ тому призванію, къ тому служенію, къ которому слѣдовало-бы готовиться особенно усердно. Вотъ, намъ кажется, гдѣ полагается основаніе тому отчужденію отъ Церкви и пастырскаго служенія, предъ которымъ нынѣ мы всѣ стоимъ и ищемъ средствъ для излѣченія страшной болѣзни. Но, къ сожалѣнію, ищемъ часто не тамъ, гдѣ ихъ можно-бы найти.

Если семья современнаго пастыря очень часто открываетъ свои двери для вторженія вражескаго противъ-церковнаго и даже противъ христіанскаго духа, то что же можетъ сдѣлать противъ этого духа школа? Окруженная со всѣхъ сторонъ разнообразными вліяніями, съ особенной силой, съ особыми нарочито выработанными приѣмами, достигающими до самаго, т. е. существа школы, обслуживаемая нерѣдко неспаянными единствомъ настроенія и даже цѣлей воспитательными силами, она становится въ жизни еще болѣе легкою добычею современныхъ теченій, чѣмъ семья. Враги Церкви отлично понимаютъ силу и значеніе хорошо организованной школы съ строго опредѣленными задачами. Потому-то они и напрягли всѣ свои усилія, чтобы учинить развалъ школы и внести въ ея жизнь разлагающія въ самомъ корнѣ всю эту жизнь начала. Потому-то и оказались всѣ наши школы: и высшія, и среднія, и даже низшія, въ такомъ печальномъ положеніи, въ какомъ мы ихъ видимъ теперь. Такъ наз. общественное мнѣніе, выражаемое газетами, и притомъ только извѣстнаго направленія, властно ворвалось въ жизнь школы, и вотъ въ теченіи уже многихъ лѣтъ тамъ господствуетъ съ бѣльшимъ несравненно самовластіемъ, чѣмъ непосредственное начальство этой школы. Къ сожалѣнію, и духовная школа не избѣгла участи свѣтской. И здѣсь, какъ и во всякой другой школѣ, нерѣдко забывались важнѣйшія цѣли школьнаго обученія и воспитанія, и, вмѣсто указуемыхъ существомъ и предназначеніемъ школы, ставились инныя цѣли; обучающееся юношество поддавало вліянію ежедневной печати и современной журналистики, и потому-то величіе па-

стырскаго служенія постепенно затемнялось въ умахъ и сердцахъ духовнаго юношества; поэтому-то изъ духовной школы, предназначенной быть разсадникомъ православнаго пастырства, все чаще и чаще стали выходить люди не только безразлично относящіеся къ пастырскому служенію, но даже и прямо-таки враждебно настроенные, ничѣмъ неудовлетворенные, съ раздраженнымъ самолюбіемъ, съ неестественно приподнятымъ критицизмомъ въ отношеніи ко всему окружающему, даже озлобленные въ отношеніи жизни, той жизни, которой они еще не знали, но которая имъ ярко представлялась въ тѣхъ образахъ, въ какихъ рисовала имъ наша повседневная печать.

Сдѣланная было попытка остановить развалъ школы привлеченіемъ къ ея жизни непосредственнаго родительскаго участія окончилась самымъ плачевнымъ образомъ. Живущая тѣмъ же духомъ „общественнаго мнѣнія“—семья, въ лицѣ родителей, подошла къ школѣ съ тѣми же намѣреніями, съ какими въ послѣднее время дѣйствовала на школу печать. Развалъ еще болѣе увеличился. Благонамѣренные родители, вѣрнѣе—искренно болѣвшіе душею и сердцемъ за школу и за дѣтей,—оказались слишкомъ неувѣренными, боязливыми и часто совершенно неподвижными, а „бойкіе“, всецѣло подчинившіеся воздѣйствію прогрессивной печати, со свойственною этой печати наглостію принялись за „оборудованіе“ школы въ духѣ полного разрушенія. Особенно грустное зрѣлище представили изъ себя нѣкоторые епархіальные съѣзды духовенства, которымъ, хотя и частично, иногда предоставлялась возможность „вліянія“ на ходъ школьной жизни. Если многіе отцы могли еще кое-какъ оправдывать себя въ своемъ равнодушіи или бездѣйствіи въ отношеніи къ сыновьямъ, бастовавшимъ въ семинаріяхъ и являвшимся въ дома родительскіе въ неурочное время на великій соблазнъ пасомыхъ, —хотя бы только тѣмъ, что, де, неизвѣстно, что тамъ, т. е. въ семинаріяхъ, дѣлается,—то чѣмъ оправдаются предъ по-

томками тѣ изъ родителей, которыя на вышеназванныхъ сѣздахъ, слѣдую прогрессивнымъ шаблонамъ, выкрикивали такія слова, наставленія начальству семинарій, резолюціи и постановленія, которыя цѣликомъ были взяты со страницъ самыхъ прогрессивныхъ, вѣрнѣе—революціонныхъ газетъ,—которыя (постановленія) не только къ духовной, но и ни къ какой школѣ не приложимы. Было не только странно, но и прямо-таки до слезъ обидно и горько, когда священникъ выступалъ въ самыя тяжкія минуты школьной жизни съ рѣчами, полными злобы, ненависти, презрѣнія къ той школѣ, которая его воспитала, которая находится подъ водительствомъ Церкви, которая, хотя и несовершенна, но давала и даетъ великому множеству дѣтей духовенства образованіе и права на участіе въ общественно-государственномъ служеніи народу и притомъ при условіяхъ, значительно облегчающихъ для духовенства матеріальную сторону этого обученія! Если по отношенію къ родительскимъ комитетамъ при свѣтской школѣ можно было для самоуспокоенія говорить, что тамъ дѣйствовали или дѣйствуютъ—*жидо-масоны*, что самыя рьяныя обновителями русской школы неожиданно являлись евреи и часто совершенно бездѣтные люди изъ „свободныхъ профессій“, то что можно сказать для того же самоутѣшенія въ отношеніи только что названныхъ случаевъ въ дѣятельности нѣкоторыхъ епархіальныхъ сѣздовъ духовенства?

Но этими *случаями* вся наша жизнь, конечно, еще не вскрывается. Слѣдуетъ припомнить все вообще наше отношеніе къ школѣ. Не говоря уже о томъ, что, сдавши „дѣтей“ въ школу, мы рѣшительно отказывались отъ какой-бы-то ни было помощи (разумѣемъ—нравственную) ей,—мы нерѣдко являлись и являемся невольными (несознательными) врагами ея. Кто не знаетъ, какъ школа, ея порядки, наставники, начальство, даже самое ученіе, т. е. предметы обученія,—въ домашнемъ кругу, среди учащихся уже дѣтей и еще только готовящихся къ школьному обученію,—высмѣивались, осуждались, высмѣиваются и зло осуждаются! Что же въ ду-

шахъ дѣтей должно отлагаться послѣ этихъ высмѣиваній? Съ какимъ чувствомъ уваженія и благоговѣйнаго трепета войдетъ сынъ въ стѣны школы, предстанетъ предъ очами ректора, или инспектора, или учителя семинаріи, если всѣ они давнымъ-давно унижены или представлены въ самомъ смѣшномъ видѣ? Предъ нами рисуется время забастовочныхъ эпидемій, когда цѣлыя толпы воспитанниковъ семинарій разбрелись по весямъ и градамъ, по домамъ родительскимъ, по вторяемъ на соблазнъ и позоръ для прихожанъ. Что въ это время дѣлалось въ семьяхъ духовенства для того, чтобы дѣтей образумить, наставить ихъ, горечью своей тяжелой жизни внушить необходимость ученія, выяснить вздорность „требованій“ воспитанниковъ, предъявленныхъ семинарскому начальству? Не будемъ напоминать здѣсь той дѣйствительности, которая отвѣчала на жуткія страданія школы и стоящихъ въ ней на стражѣ ея высокихъ интересовъ—такими явленіями, которыхъ, дай Богъ, чтобы больше никогда не бывало. А почему все такъ бывало? Почему ни умъ, ни сердце, ни совѣсть не возвышали своего честнаго голоса на защиту попираемыхъ самыхъ цѣнныхъ благъ личной, общественной и государственной жизни? И умъ, и сердце, и совѣсть оказывались пропитанными или покрытыми тѣми разрушительными ядовитыми началами, которыя всемѣрно вносились и вносятся въ жизнь,—во всю нашу жизнь и въ частности въ школу, ежедневную господствующею печатью, почти всецѣло захваченною евреями и ихъ приспѣшниками. Капля-по-каплѣ этотъ ядъ вливается въ душу читающихъ эти газеты, умъ, сердце и совѣсть невольны и незамѣтно пропитываются грязью, несомою этими газетами, и потому истина становится и непонятною и скрытою.

Вотъ почему мы и говоримъ: очиститесь прежде всего отъ этой скверны, вступите въ борьбу съ нею, положите предѣлъ ея вліанію, чаще всего гнусному. Но, конечно, спросятъ, что же читать? Теперь, вѣдь, нельзя безъ газеты. А такъ наз. *правыя* газеты и рѣдки, и какъ-то безжизненны.

Это правда. Газета стала необходима, какъ воздухъ, пища и питье. Но потому-то и нужно быть въ выборѣ ея осторожнымъ. Это правда, что правыхъ газетъ и не много, и онѣ не такъ „содержательны“. Но спросите себя, почему? А потому, что общество бросилось на такой товаръ, который хоть и гнилой въ существѣ, но зато модный, блещетъ всѣми цвѣтами радуги,— что общество устремилось за самыми новѣйшими и пикантнѣйшими сообщеніями, хотя бы эти сообщенія въ существѣ оказывались ложными или извращенными. То же, что бѣжить этой излишней пикантности, является „неинтереснымъ“, сухимъ, а потому отъ такихъ органовъ печати бѣжимъ. Между тѣмъ стоитъ только подружнѣе поддержать правую печать, какъ оно быстро выростетъ количественно и качественно. Всѣмъ извѣстно, что у евреевъ денегъ много, что они, затрачивая громадныя деньги на газеты, превратили давнымъ-давно и этотъ „товаръ“ въ высшей степени выгодный товаръ. Еврейскія деньги нужны были только вначалѣ, а потомъ—полились широкимъ потокомъ деньги *гоевз* и ими газеты не только существуютъ, но и даютъ издателямъ огромныя, миллионныя доходы. Необходимо русскому обществу возможно скорѣе образумиться. Еще болѣе необходимо православному духовенству выбросить изъ своихъ рукъ жидомасонскія изданія и перейти къ такимъ, которыя отстаиваютъ и теперь, несмотря на скудость средствъ, старорусскія православныя начала. Особенно же нужно обратиться къ духовной печати, къ богословской литературѣ. Только при этомъ условіи возможенъ поворотъ въ настроеніи большинства пастырей въ сторону того именно идеальнаго міра, среди котораго долженъ быть воспитываемъ духъ пастыря. Только въ непрерывномъ общеніи съ мыслями и чувствами строго церковнаго православнаго направленія и можетъ выработаться то призваніе къ пастырскому служенію и тѣ взгляды на него, которыхъ теперь часто недостаетъ и безъ которыхъ пастырское служеніе будетъ всегда самымъ тернистымъ, какія-бы реформы прихода и матеріальнаго обезпеченія пра-

вославаго духовенства не придумывали. Только при условіи ознакомленія съ свято-отеческою и родною богословскою наукою будетъ понятно, какъ велико, какъ величественно, какъ всеобъемлюще служеніе православнаго русскаго пастыря Церкви. Объ этомъ поворотѣ необходимо заботиться всемѣрно и власть имущимъ, и самимъ пастырямъ. Нужно заботиться безбоязненно, съ неустрашимостію, еслибы даже это потребовалось обстоятельствами времени и дѣла, исповѣдниковъ. Тогда придутъ сами собою реформы, притомъ въ самомъ чистомъ видѣ; тогда наступитъ обновленіе приходской и всякой иной жизни; тогда тотъ разладъ между идеальными требованіями и условіями обыденной жизни не будетъ уже такъ тягостенъ, какимъ онъ является теперь. Всѣ виды пастырской дѣятельности, — въ храмѣ, школѣ, въ приходѣ, въ области чисто Церковно-религіозныхъ вопросовъ, обязанностей и въ области гражданско-общественной. въ практическомъ служеніи народу, — будутъ объединены единымъ направленіемъ, во всѣхъ этихъ разностороннихъ областяхъ одинаково возвышеннымъ, спасительнымъ и полезнымъ, какъ для пастыря, такъ и для пасомыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. М.

Изъ повременной печати.

(*Отдыхъ Христіанина, Голосъ Руси, Земщина*).

Однимъ изъ наилучшихъ способовъ опроверженія невѣрія является выясненіе плодовъ его, такъ какъ не можетъ доброе дерево приносить плодовъ худыхъ. На этомъ именно положеніи основана оцѣнка атеизма въ статьѣ проф.—прот. П. Я. Свѣтлова „Что такое атеизмъ по сравненію съ вѣрой въ Бога?“ (*„Отдыхъ Христіанина,“* № 1, 2).

Обычно атеизмъ ставитъ себя неизмѣримо выше вѣры въ Бога, которую онъ считаетъ порожденіемъ и источникомъ невѣжества. Но такія притязанія опровергаются всеобщностью религіи, а еще болѣе плодами самого атеизма. Можно

считать установленнымъ фактомъ, что не было и нѣтъ ни одного безрелигіознаго народа. Есть только отдѣльные атеисты, но количество ихъ сравнительно съ вѣрующими ничтожно. Часто безбожниками называютъ людей, которые въ дѣйствительности отказываются только отъ общепризнанныхъ вѣрованій, напр., Сократа. Новъ букввальномъ смыслѣ атеизмомъ можетъ быть признано только сознательное и абсолютное отрицаніе Бога, и въ такомъ смыслѣ атеизмъ—явленіе исключительное по своей рѣдкости. Абсолютное отрицаніе Бога должно неизбежно сопровождаться такимъ же отрицаніемъ всѣхъ высшихъ человѣческихъ цѣнностей: добра, совѣсти, истины, идеала и т. д. Отреченіе отъ всего этого непосильно для человѣка, который хоть нѣсколько возвышается надъ животнымъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ такъ называемые атеисты, отвергающіе личнаго Бога, служатъ и поклоняются или человѣчеству, или народу, или прогрессу, или наукѣ, или красотѣ, или природѣ и т. д., или даже своей личности. Всѣ эти объекты для служащихъ имъ являются своего рода идолами, такъ какъ самое это служеніе весьма близко къ религіозному; многіе матеріалисты, напр., такіа слова, какъ: природа, матерія, сила, пишутъ даже съ большой буквы. Такимъ образомъ, атеизмъ у такихъ людей является далеко не абсолютнымъ, что подтверждается и распространеніемъ среди подобныхъ атеистовъ разнаго рода суевѣрій.

Абсолютный атеизмъ, соединенный съ отрицаніемъ всякаго рода идеаловъ, неизбѣжно долженъ былъ-бы привести къ полному разстройству душевной жизни, къ невозможности продолжать жизнь, т. е. къ самоубійству. Даже и относительный атеизмъ, въ смыслѣ отрицанія личнаго Бога, по свидѣтельству самихъ атеистовъ, весьма вредно отражается на душевной жизни. Въ рассматриваемой статьѣ приводятся свидѣтельства искреннихъ атеистовъ о томъ, что потеря вѣры составляла для нихъ такое нестастіе, больше котораго и представить нельзя. Необходимымъ выводомъ послѣдователь-

наго атеизма является крайній пессимизмъ. Сильное страда-
ніе причиняется утратой вѣры, очевидно, потому, что послѣдняя
является необходимой потребностью души человѣческой.
Распространеніе невѣрія ведетъ къ умноженію преступленій,
съ одной стороны, и психическихъ заболѣваній—съ другой.
Напрасно невѣрующіе стараются представить вѣру патологи-
ческимъ состояніемъ души: свидѣтельства многихъ безпри-
страстныхъ ученыхъ подтверждаютъ, что благопріятную почву
для душевнаго расстройства представляетъ именно безбожіе.

Насколько даже и въ настоящее время сильны рели-
гіозныя стремленія, особенно въ простомъ народѣ, это под-
тверждается, между прочимъ, эксцессами на религіозной почвѣ
въ разнаго рода сектахъ. На это обращаетъ вниманіе *по*
поводу процесса охтенской лже-богородицы Дарьи Смирновой
извѣстный публицистъ М. О. Меньшиковъ въ газетѣ „Го-
лосъ Руси“ (№ 71). Этотъ процессъ обнаружилъ привержен-
ность простонародья къ своей вѣрѣ, хотя-бы и извращенной,
приверженность, доходящую до добровольнаго самоистязанія.
Нѣкоторые изъ приверженцевъ Смирновой ничего не ѣли по
цѣлымъ недѣлямъ, доходя до полнаго истощенія. Кромѣ того,
они отказывались отъ всего своего имущества въ пользу
своей лже-богородицы. Почему же почитатели Смирновой не
обращались для удовлетворенія своей религіозной жажды къ
пастырямъ Православной Церкви?—М. О. Меньшиковъ объ-
ясняетъ это тѣмъ, что „православіе таитъ въ себѣ великія
сокровища духа, но эти сокровища отъ народа скрыты.“
„Православные идутъ въ храмъ“, продолжаетъ М. О. М., „и
очень часто уходятъ оттуда равнодушными, какими пришли.
Религіозной душѣ хочется быть взволнованной, умиленной,
потрясенной живымъ ощущеніемъ Бога, и если душа не
испытываетъ этого ощущенія, она идетъ туда, гдѣ можетъ
найти его“,—точно же слѣдовало сказать: гдѣ (въ сектанствѣ)
находить разные суррогаты его. Съ такими явленіями право-
славному духовенству необходимо серьезно считаться.

Нѣсколько времени тому назадъ пресвящ. Алексій, епископъ саратовскій, предложилъ чтеніе объ антихриствѣ, въ которомъ, между прочимъ, сказалъ, что антихриствѣ достигнетъ всемірнаго господства при содѣйствіи іудеевъ. Эта мысль заинтересовала многихъ, и еп. Алексій получилъ рядъ писемъ съ просьбами подробнѣе раскрыть ее. Въ отвѣтъ на эти письма преосвященный помѣстилъ въ „Земщинѣ“ (№ 1611) интересную статью „*Антихриствѣ и Евреи.*“ Передаемъ содержаніе этой статьи.

„Каждый іудей носитъ въ своемъ гордомъ умѣ неистребимую увѣренность, что его народу суждено нѣкогда владѣть міромъ.“ Стремленіе господствовать надъ міромъ вызываетъ у іудеевъ непримиримую вражду къ христіанамъ и къ Самому Христу; въ этой борьбѣ противъ христіанства іудейство является орудіемъ въ рукахъ діавола для осуществленія какихъ-то особыхъ цѣлей послѣдняго. Поэтому іудейство носитъ въ себѣ „зловѣщую тайну,“ ту именно „тайну беззаконія,“ которая, по свидѣтельству ап. Павла, разрѣшится явленіемъ антихриста. Уже теперь іудеи, благодаря своимъ капиталамъ, простираютъ свою власть на всѣ христіанскія государства; кромѣ того, они постепенно захватываютъ въ свои руки современную печать, искусства, даже науку и всѣмъ этимъ пользуются для вытравленія христіанскихъ истинъ изъ сознанія народныхъ массъ и для распространенія „гуманитарнаго,“ т. е. безбожнаго міросозерцанія. Іудеи съ нетерпѣніемъ ждутъ того времени, когда, вслѣдствіе распространенія антихристіанскихъ идей, наступитъ полное разложеніе христіанскихъ народовъ, и когда открытое и полное господство надъ міромъ перейдетъ къ нимъ—іудеямъ во главѣ со столь долго ожидаемымъ ими Мессіей. Но при послѣднемъ широкомъ распространеніи нечестія міровая власть будетъ принадлежать именно антихристу. „Антихриствѣ будетъ одержимъ въ высокой степени страстью самообоготворенія, онъ будетъ страшно ненавидѣть Христа и христіанство, онъ будетъ жадно стремиться къ всемірной власти; онъ будетъ отличать ви-

димой чистотой жизни, будетъ одушевленъ стремленіями къ высокимъ гуманнымъ цѣлямъ, наконецъ, онъ будетъ іудей по происхожденію, — все это въ совокупности дастъ іудеямъ основаніе признать его за своего давно жданнаго „Мессію“, и они употребятъ всю свою силу, чтобы предоставить этому „сыну беззаконія“ владычество надъ всею землею. Такъ устроится, хотя и кратковременное, всемірное царство антихриста, въ которомъ іудеи будутъ первыми гражданами“.

И. Г.

Школа и библіотека.

Одной изъ основныхъ задачъ правильно организованной школы является не только обученіе навыкамъ, не только механическое усвоеніе процесса чтенія, но и сознательное къ нему отношеніе, пробужденіе привычки и любви къ чтенію. И только при этомъ условіи народная школа, ограниченная въ сообщеніи знаній вслѣдствіе возраста своихъ воспитанниковъ, можетъ ихъ поставить лицомъ къ лицу съ самообразованиемъ, необходимымъ, впрочемъ, каждому человѣку, какой-бы подготовкой и какимъ-бы знаніемъ онъ ни обладалъ.

Отсюда, изъ этой главнѣйшей задачи школы вытекаетъ необходимость правильной организаціи и развитія библіотечнаго дѣла. И только по мѣрѣ этого развитія школа можетъ оказать организованную помощь самообразованію. Постепенно и не сразу; по большей части при неблагопріятныхъ условіяхъ, убѣжденіе въ этомъ дѣлается достояніемъ общества и только въ послѣдніе годы библіотечное дѣло завоевываетъ себѣ прочный интересъ, и должно-бы занять серьезное мѣсто въ работахъ будущаго съѣзда о.о. законоучителей церковно-приходскихъ школъ.

Церковно-приходская школа отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ своей просвѣтительной работѣ она примкнула къ Церкви. Зажегши свою свѣчу отъ огня церковнаго, она

взялась освѣтить и тьму „житейскихъ попеченій“ народа, въ то время, какъ Церковь ведетъ его къ горнему и грядущему граду... Школьное просвѣщеніе не есть лишь дѣло внѣшней культуры, возвышающее народъ въ ряду другихъ народовъ, и увеличивающее сумму удобствъ его жизни; оно есть въ то же время дѣло, касающееся всей глубины народнаго духа и личности каждаго человѣка. Школа призвала воспитывать, и эта ея задача еще выше и сложнѣе задачи учить; школа затрагиваетъ интересы духа. Вотъ почему съ полнымъ правомъ она еще Ушинскимъ названа *преддверіемъ Церкви*.

Настало теперь, въ эпоху обновленія *прихода*, благопріятное время и для школьнаго дѣла, и это, кажется, налагаетъ по отношенію къ школьнымъ библіотекамъ обязательства на насъ, о.о. завѣдующихъ ц. приходскими школами.

Стоитъ только вспомнить, какъ отражается отсутствіе библіотекъ на начальномъ образованіи!.. Факты забвенія нашей школьной учебы, вплоть до рецидивовъ безграмотности, до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, имѣютъ мѣсто въ народной средѣ. И вотъ, для поддержанія живыхъ и непосредственныхъ отношеній между школами и ихъ бывшими учениками и для отношенія школьнаго нравственнаго вліянія на учившихся и окончившихъ курсъ дѣтей во всѣхъ дальнѣйшихъ путяхъ ихъ практической жизни и дѣятельности, необходимы самыя заботливыя и вѣрныя мѣры и средства. Средства эта—школа, библіотека, книги... Начальная школа не можетъ дать большихъ знаній, да и какія знанія могутъ остаться у одиннадцатилѣтняго малыша. Нужно, чтобы приходская школа давала „разумное, доброе, вѣчное“, то, что не забывается никогда. Нужно научить учиться, нужно научить любить книгу и ее понимать.

Книга отвѣчаетъ на всѣ запросы души, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ гармонически вѣрное, истинно-христіанское направленіе всему строю ея. Книги, журналы, газеты (при многихъ ц. - приходскихъ школахъ выписывается напр. жур.

„Народ. Образование“, „Русское Чтеніе“ и проч.) открываютъ предъ нами неизмѣримое богатство человѣческой мысли, безконечное разнообразіе природы и величественный ходъ міровой исторіи. Съ помощью книгъ, журналовъ и газетъ мы можемъ, оставаясь на мѣстахъ, побывать во всѣхъ частяхъ свѣта, во многихъ государствахъ, знать, что дѣлается и находится на разстояніи многихъ сотенъ верстъ, или что происходило за нѣсколько до насъ столѣтій.

Воспитательное, образовательное значеніе книги для сельскаго прихода безспорно; даже какъ отдыхъ отъ тяжелыхъ крестьянскихъ будней, книга имѣетъ громадное значеніе. Вложить любовь къ книгѣ—это значитъ показать читающему, что не весь міръ заключается въ окружающей его средѣ, заинтересовать его этимъ міромъ, показать, что не всѣ живутъ и думаютъ такъ, какъ онъ привыкъ видѣть,—показать, что всякое необъяснимое для него явленіе можетъ имѣть объясненіе. Привязавшись къ книгѣ, читающій будетъ искать ее. Припоминаются, слова, кажется Бѣлинскаго: „Если бы спросили меня, что нужно для мужика, я сказалъ бы, во-первыхъ—книга, во-вторыхъ—книга и въ третьихъ—книга“... И нужно, чтобы книга не была суха, чтобы она всегда имѣла захватывающій интересъ, всегда была бы по силамъ читающему, чтобы послѣ одной прочитанной книги явилось желаніе взять другую.

С. Н.

**Православное богослуженіе въ нашихъ храмахъ
въ день еретическаго праздника „Божія Тѣла“ въ
костелахъ.**

Меня неоднократно спрашивали священники, какую службу установить въ православныхъ храмахъ въ первый четвергъ Петрова Поста, когда въ сосѣднемъ костелѣ бываетъ отпустъ Божьяго Тѣла. Народъ въ это время свободенъ, и, если его не отвлекать къ православной молитвѣ, то часть его пойдетъ любопытствовать на еретическую.

Нѣкоторые священники правятъ у себя въ сей день службу храмовому празднику, нѣкоторые—по уставу Минен. Такъ-же поступаютъ они въ день католическаго отпуска 13 іюня, когда католики празднуютъ Антонія Падуанскаго, передѣлавъ на него русскій праздникъ преп. Антонія Печерскаго; поэтому и день Антонія Падуанскаго въ нѣкоторыхъ костелахъ празднуется 10 іюля, а въ другихъ, гдѣ уже удалось вырвать изъ памяти народной Печерскаго Чудотворца—13 іюня—по латинскому календарю.

Намъ, съ Божіею помощію, удалось устранить этотъ соблазнъ въ Житомирѣ и въ окрестныхъ селахъ чрезъ установленіе 13 іюня вторичнаго праздника Преподобномученицы Анастасіи Римлянины (первый—29 октября). Не только православный народъ пересталъ собираться въ этотъ день къ костелу, но и множество католиковъ спѣшатъ въ нашъ соборъ, гдѣ въ большой серебряной рацѣ почиваетъ нетлѣнная глава святой, причемъ въ эти два дня ея памяти св. рака обносится торжественно вокругъ церкви.

Съ прошлаго года въ чешскомъ предмѣстьи Житомира, гдѣ имѣется костель и праздникъ Божьяго Тѣла, застроенъ каменный храмъ во имя Іисуса Сладчайшаго и праздникъ храмовой назначенъ въ первый четвергъ Петрова Поста. Въ томъ же 1913 году таковой праздникъ былъ уже торжественно ознаменованъ въ временной церкви поселка Крошни предъ пожертвованнымъ мною большимъ образомъ Іисуса Сладчайшаго, и привлекъ всѣхъ православныхъ прихожанъ храма. Икона эта въ два аршина; на ней изображенъ Господь Іисусъ, сидящій на тронѣ съ кротко-грустнымъ выраженіемъ; подъ Нимъ два Ангела, а предъ Нимъ склонились ницъ и цѣлуютъ Его ноги два святителя. Подлинникъ сей иконы (греческаго письма) исполненъ по мысли Св. Патріарха Никона и находится въ иконостасѣ основаннаго имъ знаменитаго Иверскаго монастыря въ г. Валдаѣ, Новгородской епархіи.

Чтобы какой-либо обычай привился народной жизни, должно вводить его и его держаться 1) однообразно, 2) искренно и 3) съ постоянствомъ: иначе снѣ будетъ казаться мірянамъ случайнымъ капризомъ священника. Поэтому совѣтую тѣмъ іереямъ, которые еще не установили окончательно чинъ богослуженія у себя въ четвергъ первой седмицы Петрова Поста, установить его по образцу Крошенскаго прихода и устроить для сего нарочитую икону Сладчайшаго Іисуса.

Такой праздникъ, кромѣ огражденія паствы отъ латинскаго соблазна, имѣлъ бы и другое, весьма назидательное значеніе. Вѣдь высоко умилительная „Служба Іисусу Сладчайшему“, которую мы—іереи—съ такимъ восторгомъ читаемъ наканунѣ каждой нашей службы, мало извѣстна для мірянъ: только предъ причастіемъ имъ читаетъ эту службу псаломщикъ; да и то въ меньшинствѣ нашихъ приходоѡ, какъ это ни грустно. Но, если эту же службу пѣть съ праздничной обстановкой „посредѣ церкви“, то не найдется такого окаменѣннаго сердца, которое бы не умилилось святыми чувствами любви ко Христу и покаянія, вылившимся въ ея канонѣ, акаѣистѣ и стихирахъ. По прилагаемому чину желающіе могутъ узнать, какъ творить службу Іисусу Сладчайшему по храмовой главѣ: нужно дополнить каноникъ Минеей Августъ изъ службы Всемиловитовому Спасу 1 авг. и Нерукотворенному образу 16 августа.

Отдѣльно служба Іисусу Сладчайшему продается въ Почаевѣ, кажется, за 15 коп. (безъ дополненій изъ Миней). Если бы кто пожелалъ пріобрѣсти икону, мною описанную, (въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ Еп. Вѣдомостей она будетъ напечатана) то обращаться: г. Валдай, о. архим. Іосифу. Мнѣ сдѣлали великолѣпный образъ въ 2 аршина за 100 рублей („Волын. епарх. Вѣд“).

Архіепископъ Антоній.

Чинъ службы Іисусу Сладчайшему.

Аще будетъ храмъ Іисуса Сладчайшаго и твори службу его тако. На малѣй вечерни на Господи возвахъ стихиры всемилостиваго Спаса отъ миней-мѣсяца августа въ 1 день гласъ 4: Подобенъ: Далъ еси: Градъ твой пресвѣтло чтимъ: дважды; Отечественыхъ не оставь нѣдръ: Хвалимъ твое празднество: Слава, и нынѣ: Живоначальный источникъ. На стиховнѣ стихиры гласъ 6: Спасе мой Іисусе; яже на величѣй вечерни: таже стихъ: Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи: Ни едину же на земли заповѣдь: и паки стихъ: Господи, во свѣтъ лица Твоего пойдѣмъ, и о имени Твоемъ возрадуемъ во вѣки: Кто мя не плачется; Слава, и нынѣ: Чистая едина. Съ сими же убо стихи глаголемъ стихиры сія и на величѣй вечерни: Таже: Нынѣ отпускаеши: тропарь Всемиловитваго Спаса гласъ 8: Съ вышнихъ призирая: Единжды. На величѣй вечерни стихиры Іисусу Сладчайшему на 8 гласъ 6 и богородичень ихъ гласъ 2: Іисуса сладкаго рождаша. Таже входъ и чтенія три, яже въ службѣ Всемиловитваго Спаса. На лѣтїи стихиры Тогожде: Градъ Твой пресвѣтло чтимъ; по Нынѣ отпускаеши: тропарь Всемиловитваго Спаса трижды. На утрени сѣдальны Нерукотвореннаго Образа августа въ 7 день по 1 стихологїи, гласъ 1: Благодать Твоя Спасе: Слава, и нынѣ: тойже, и по 2-й стихологїи: Собезначальный Сынъ; слава, и нынѣ: тойже. На полвелеи псаломъ избранный: Велий Господь и хваленъ зѣло, припѣвъ Образа: Величаемъ Тя Живодавче Христе и почитаемъ пречистаго лица Твоего преславное воображеніе: По полвелеи сѣдалень гласъ 4: Не ктому сѣтованіе: Слава и нынѣ: тойже. Степенна, прокимень и евангеліе Нерукотвореннаго образа, такожде стихира по 50 псалмѣ. Канонъ Іисусу Сладчайшему, Ірмосы по 2, тропари на 12, глаголемъ же и сѣдалень, и кондакъ акаѳиста первый, и ікосъ первый: по 8 пѣсни поемъ Честнѣйшую. На хвалитехъ стихиры Іисусу Сладчайшему: таже славословіе и отпустъ. На

литургіи блаженна отъ канона Іисусу Сладчайшему: по входѣ тропарь на Сѣ вышнихъ призираяй Слава, и нынѣ кондакъ: Взбранный Воеводо и Господи. Прокіменъ гласъ 4 Образу апостоль кѣ Филипписіемъ, зачало 240: Сіе да мудрствуется въ васъ: и аллилуарій. Евангеліе отъ Матѳея зач. 47: Во время оно по Іисусѣ идоша народи мнози. Причастенъ Образу.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Улей Долиновскаго (см. Т. 4 рис. Б) построенъ Долиновскимъ по мысли Берлепша; это обыкновенный, продолговато-низкій сундучекъ съ крышкой на петляхъ. Типичную особенность улья Долиновскаго представляютъ смыкающіяся по тремъ сторонамъ (верхней и двумъ боковымъ) рамки; въ этомъ ульѣ есть двѣ заставныя доски (діафрагмы), сокращающія или увеличивающія гнѣздо по желанію пчеловода. Въ ульѣ Долиновскаго рамки вынимаются сверху, и въ этомъ мы видимъ вліяніе Америки. ²⁾

Славянскій улей (см. Т. 3 рис. И), пропагандируемый за границей (въ Галиціи) Профессоромъ Цесельскимъ, а у насъ въ Россіи—извѣстнымъ Протоіереемъ У. Наумовичемъ (нынѣ покойнымъ), есть видоизмѣненіе улья Берлепша; это обыкновенный улей—*стоякъ*, но съ однимъ отдѣленіемъ; его несмыкающіяся рамки вынимаются сбоку, со стороны затвора. Славянскимъ этотъ улей названъ на съѣздѣ пчеловодовъ въ Галиціи (1875 г.), гдѣ и былъ признанъ нормальнымъ ульемъ; на томъ же съѣздѣ онъ и получилъ свою окончательную строго-опредѣленную форму и размѣры. Вверху (надъ потолкомъ) славянскаго улья можетъ быть поставленъ и ма-

¹⁾ См. №№ 11—12 за 1914 г.

²⁾ Кунаховичъ. Андріашевъ.

газинь—надставка, куда пчелы проникнуть съ гнѣвдоваго отдѣленія чрезъ особое, продѣланное въ потолокъ отверстие, ¹⁾ но отборъ запасовъ въ этомъ ульѣ главнымъ образомъ производится не чрезъ посредство магазина, какъ это дѣлается во всѣхъ американскихъ ульяхъ, а непосредственно отъ крайнихъ рамокъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ гнѣзда, куда пчелы также охотно (если даже не охотнѣе) складываютъ запасы, какъ и въ магазины. ²⁾ На сіе послѣднее обстоятельство, т. е., обыкновеніе пчелъ складывать запасы и на боковыхъ рамкахъ, Пр. Цесельскій обращаетъ особое вниманіе, что какъ нельзя болѣе согласно съ образомъ мыслей автора, разводящаго пчелъ въ ульяхъ русскихъ системъ, такъ называемыхъ *стояко-лежакаихъ* со смыкающимися (верхними планками) рамками. О развитіи русскаго улья и его типичныхъ особенностяхъ мы сейчасъ и поговоримъ съ читателемъ.

Исторія русскаго улья.

Читатель, вѣроятно, помнитъ, въ какомъ безнадежно-первобытномъ состояніи оставили мы нашъ русскій улей, переходя за границу и изучая развитіе чужого, пчеловоднаго инвентаря. Да! большой интервалъ въ прогрессивномъ развитіи пчеловодства вообще и улья—въ частности отмѣчаетъ исторія бытовой русской жизни; безмятежная нирвана російскаго пасѣчника, дремлющаго на солнышѣ среди первобытныхъ колодь отечественнаго изобрѣтенія, продолжалась не одинъ вѣкъ. Въ такомъ положеніи стояло дѣло развитія нашего улья вплоть до 1814 года, когда русскій феномень Прокоповичъ, этотъ маленькій Ломоносовъ пчеловоднаго міра, чуть было не разбудилъ уснувшаго пасѣчника, чуть было не нарушилъ его сладкой нирваны невѣжества, чуть было не

¹⁾ Отверстіе это Пр. Цесельскій назвалъ шпунтомъ.

²⁾ Подробное описаніе славянскаго улья см. во второй части книги Пр. Цесельскаго „Пасѣвка и уходъ за нею.“

поставилъ нашего пчеловодства на уровеньъ американско-и западно-европейскаго развитія. Въ то время, когда за границей еще только линеечки ставить догадались, у этого необыкновеннаго человѣка, вопреки обычной нашей косности и наперекоръ стихіямъ, созрѣваетъ и осуществляется мысль о *подвижномъ заносѣ*.., даже больше скажемъ—о *свободно вынимающейся рамкѣ*! Оторопѣлъ проснувшійся на время пасѣчникъ.., глаза продираетъ.., съ ужасомъ смотритъ на дерзкаго нахала, затѣявшаго святотатственное дѣло: Какъ?! да чтобы человѣкъ жисть пчелиную узналъ? Ахъ-ти какое дѣло! Да знаешь-ли ты, пострѣленокъ, что еще Царю Соломону Богомъ запретъ на пчелу наложенъ? Вишь ты чего захотѣлъ! Мотри.., кабы не обжегся?!

Погрозился пасѣчникъ.., почесалъ затылокъ.., перевернулся на другой бокъ и опять заснулъ богатырскимъ сномъ на полъ-столѣтія! Не встрѣтилъ Прокоповичъ сочувствія и поддержки въ обществѣ.., сдѣлалъ, что могъ, и ушелъ отъ насъ, завѣщавъ своимъ преемникамъ сдѣлать больше. Однако не скоро нашлись преемники; интервалъ опять наступилъ и продолжался вплоть до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда идея рамочнаго улья, уже осуществленная и усовершенствованная иностранцами, забрела къ намъ естественнымъ путемъ перехода черезъ границу.

Польскій улей К. Левицкаго. Можно съ вѣроятностью предполагать, что идея рамочнаго улья занесена была въ Царство Польское изъ Галиціи, гдѣ пчеловодство уже стояло на прочномъ основаніи, и гдѣ работали такіе столпы пчеловодства, какъ Цесельскій; можно предполагать также¹⁾, что у изобрѣтателя оригинальнаго, польскаго улья—К. Левицкаго уже были подъ руками какъ славянскій улей, такъ и улей Долиновскаго, ибо въ его (улья Левицкаго) конструкціи замѣтно вліяніе какъ того, такъ и другого (см. Т. 3 рис. К.).

¹⁾ Оно такъ и было въ дѣйствительности.

Хотя Левицкій, конструируя свой улей и находился под влияніемъ иностраннаго улья, но положилъ въ его основу и много своего оригинальнаго. Первое, что обращаетъ вниманіе своей оригинальностью, это идея сдѣлать *стояко-лежака*, т. е. такой улей, который могъ-бы быть и стоякомъ, когда сдѣлать сіе признаетъ пчеловодъ благовременно, напр., зимой и весной, и лежакомъ, когда и сіе найдетъ онъ для себя и пчель полезнымъ, напр., лѣтомъ. Идея стояко-лежака, правда, не новая: она еще Цесельскимъ провозвѣщена, но только въ рукахъ Левицкаго она получаетъ должное осуществленіе. Далѣе, Левицкій изобрѣтаетъ оригинальную *смыкающуюся* рамку или вѣрнѣе полусмыкающуюся т. е., плотно прилегающую одна къ другой своими верхними планками, но только лишь верхними, ибо боковыя планки рамокъ и нижнія сравнительно узки и потому не смыкаются. Левицкій, кромѣ того устраиваетъ свой улей такъ, чтобы онъ могъ стоять неподвижно и зимой и лѣтомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е., дѣлаетъ его теплымъ и весьма основательно и и даже черзчуръ основательно. Еще есть одно достоинство улья Левицкаго, это то, что рамки въ немъ вынимаются не сбоку, какъ у Славянскаго улья, а сверху, какъ у Долиновскаго, что значительно облегчаетъ пчеловоду разборку пня и безопасно для пчель въ смыслѣ заступженія дѣтки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ВОЗЗВАНІЕ

12 марта 1911 г. въ Кіевѣ на еврейскомъ кирпичномъ заводѣ, совершилось ужаснѣйшее преступленіе: звѣрски замученъ 13-ти лѣтній мальчикъ Андрюша Ющинскій. По свидѣтельству знавшихъ этого несчастнаго отрока, онъ былъ вдумчивымъ, тихимъ, скромнымъ и трудолюбивымъ. Уста нѣмѣютъ, сердце сжимается, кровь леденѣетъ и слезы текутъ, когда представляются неимоверныя страданія христіанскаго муче-

ника нашихъ дней. Ему колющимъ орудіемъ нанесено 47 ранъ въ разныя части тѣла: въ лѣвый високъ, шею, легкія, печень, правую почку и сердце: изъ него заживо было выточено до 5-ти стакановъ крови, и когда произошло почти полное обезкровленіе тѣла, послѣдніе удары въ сердце прекратили жизнь!

Досточтимые представители правосудія сдѣлали все для нихъ возможное, чтобы открыть звѣрскихъ преступниковъ и наказать ихъ по всей строгости закона, но, къ сожалѣнію, преступники не понесли заслуженной кары. Весь міръ знаетъ объ этомъ преступленіи, но нигдѣ такъ больно оно не отзывалось, какъ на православной Руси. Жалость къ мальчику, христіанскому мученику, проявилась у насъ, главнымъ образомъ, въ молитвѣ за него. Въ молитвѣ сердобольная Русская душа нашла для себя нѣкоторое облегченіе. Оказались христіанскія-милостивцы, которые по собственному почину и по свойственному Русскимъ людямъ благочестивому усердію стали не только говорить о необходимости увѣковѣчить память звѣрски замученнаго отрока Андрюши Ющинскаго устройствомъ храма на могилѣ его, но и давать посильныя пожертвованія на храмъ. И этихъ пожертвованій уже поступило въ редакцію самой крупной газеты („Новое Время“) свыше десяти тысячъ рублей. Настоятельно требуется исполнить то, что намѣчено благородною, отзывчивою и христіански настроенною русскою душою.

Въ Кіевѣ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ *Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана*, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Начальника Юго-Западнаго края, Генераль-Адъютанта О. О. Трепова, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никодима, Епископа Чигиринскаго, при участіи многихъ лицъ, занимающихъ видное общественное положеніе и пользующихся довѣріемъ общества, образовался Комитетъ по устройству храма на могилѣ замученнаго отрока Андрюши Ющинскаго для увѣковѣченія памяти его.

— Да благословить, Господь добрымъ успѣхомъ начинаемое святое дѣло!

Древній Кіевъ украсится новымъ храмомъ, и въ этомъ храмѣ будетъ приноситься усердная молитва о несчастномъ мученикѣ. И будетъ вѣчный укоръ злодѣямъ, выточившимъ кровь невиннаго страдальца. И будетъ свидѣтельство, какъ русскіе люди облегчаютъ свою боль и какой исходъ даютъ своему возмущенному чувству.

Вѣрные христіане, добрые русскіе люди! Пріимите своими пожертвованіями участіе въ устройствѣ храма на могилѣ замученнаго Андрюши Ющинскаго и дайте всѣмъ понять, что русскіе, когда требуютъ обстоятельства, проникаются единоплеменіемъ и совершаютъ добрыя дѣла.

Пожертвованія принимаются преосвященнымъ *Никодимомъ*, *Епископомъ Чигиринскимъ*, товарищемъ предсѣдателя *Георгіемъ Гавриловичемъ Чаплинскимъ* и членами Комитета; иногороднихъ просятъ направлять пожертвованія въ Кіевское Русское торгово-промышленное общество взаимнаго кредита (Кіевъ, Крещатикъ, 7) на текущій счетъ Комитета.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го марта 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла, Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 17

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1914-го года 20-го апрѣля.

Содержаніе: I. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—II. Къ предстоящимъ работамъ Всероссийскаго Съезда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. Свят. Евд. Дроздовъ.—III. Запѣтки о церковно-общественной жизни. Свят. П. Петровъ.—IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Свѣтлой памяти П. П. Петрушевскаго. Свят. Вл. Успенскій.—VI. Опечатка.

Что дѣлать?

(Продолженіе)¹⁾.

III.

Важнѣйшею областію и мѣстомъ дѣятельности пастыря, конечно, является Богослуженіе и храмъ. Всѣми, кто болѣе или менѣе знакомъ серьезно съ православнымъ богослуженіемъ, признается, что равнаго ему по содержанию, стройности, высокой вдохновенной осмысленности нѣтъ. Все оно,

¹⁾ См. №№ 15—16 за 1914 г.

отъ первой строки, отъ перваго звука до послѣдней буквы, представляетъ изъ себя нѣчто цѣльное, вполне законченное и объединенное единствомъ цѣли, средствъ и построенія. Чѣмъ больше человѣкъ вникаетъ въ сущность совершаемаго въ православномъ храмѣ богослуженія, тѣмъ болѣе проникается величіемъ и торжественностію его. Сложность, видимое разнообразіе построенія богослуженія въ различные часы дня, въ различные дни и недѣли, въ разные праздничные дни, при внимательномъ отношеніи къ совершаемому, становятся и понятными, и необходимыми. Трудность уразумѣнія указаній церковно-богослужебнаго устава (Типикона) въ значительной степени исчезаетъ, если будетъ понята сущность богослуженія, разнообразящагося въ многоразличныхъ сочетаніяхъ пѣснопѣній и чтеній именно во имя этой сущности. Ставши на эту точку зрѣнія и пониманія богослуженія православнаго, мы поймемъ и тотъ глубокій смыслъ, которымъ вызваны и вызываются разныя мелкія обрядовыя дѣйствія во время совершенія богослуженія. Спасеніе человѣка грѣшнаго, склоннаго къ грѣху, непрерывно падающаго и виновнаго предъ Богомъ, способнаго непрерывно подниматься, неизмѣнно взоры своей души направляющаго къ милосердію Божію, ищущаго молитвенной помощи у Церкви небесной и земной,—спасеніе человѣка, призваннаго здѣсь, на землѣ, совершить свой пріуготовительный путь среди самыхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ испытаній—вотъ что положено въ основу Богослуженія Православной Церкви, указывающаго одновременно и конечныя цѣли человѣческаго бытія, и средства для достиженія этихъ цѣлей и первѣйшей изъ нихъ—очищенія духа предъ лицемъ Господа Бога. Являясь хранильницей и раздаятельницей черезъ пастырей даровъ Св. Духа, Церковь открываетъ свои материнскія объятія для всѣхъ, исполнившихся духомъ на жизненномъ пути, для всѣхъ, страдающихъ и обремененныхъ грѣхомъ, для всѣхъ слабыхъ и сильныхъ и своими чудными по содержанію, внѣшнему построенію и напѣвамъ пѣснопѣніями и чтеніями невольно

открываетъ двери человѣческаго сердца и къ смиренію, и къ воспріятію благодатныхъ даровъ Св. Духа. Не въ этомъ-ли вдохновенномъ сочетаніи и мысли, и внѣшней формы, не въ этомъ-ли для самой прѣстой души человѣческой доступномъ выраженіи существа богослуженія и заключается причина, почему люди самага разнообразнаго образованія, разнообразныхъ возрастовъ и положеній одинаково проникаются религіознымъ настроеніемъ во время церковнаго богослуженія, если только они одинаково внимательны? Не въ этомъ-ли качествѣ православнаго богослуженія скрыта и причина того, что наше темное (не просвѣщенное книжнымъ наученіемъ) крестьянство въ теченіе многихъ вѣковъ съ несомнѣннымъ *пониманіемъ* стояло и стоитъ въ храмахъ Божіихъ, воспитало въ себѣ непоколебимую любовь къ Церкви, какъ дорогой матери своей, къ православію, какъ наиболѣе близкому къ сердцу Божьему наученію? Если во времена св. Владиміра посланные имъ для исцѣтанія] вѣрѣ мужи, не знавшіе ни вѣры Христовой, ни языка греческаго, плѣнились богослуженіемъ въ храмѣ св. Софій и заявили, что, вкусивши сладкаго, они не хотятъ уже горькаго, то понятно, почему простой русскій человѣкъ, слушающій богослуженіе на славянскомъ языкѣ, внимающій церковнымъ пѣснопѣніямъ, въ которыхъ излагаются нерѣдко высочайшія истины Христова ученія, всѣмъ своимъ существомъ проникается тѣмъ настроеніемъ, которое дышетъ и слышится въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи голоса читающаго или поющаго то или иное пѣснопѣніе. Великая воспитательная сила сокрыта въ православномъ богослуженіи, подчиняющая себѣ все существо человѣка, поставленнаго подъ воздѣйствіе этого Богослуженія!

Если такова въ существѣ своемъ и въ воздѣйствіи на другихъ первѣйшая и важнѣйшая область дѣятельности православнаго пастыря, то каково же должно быть отношеніе сего послѣдняго къ этой своей дѣятельности? Этотъ вопросъ, при нашей дѣйствительности, совсѣмъ не лишний. Мы являемся свидѣтелями многихъ печальныхъ явленій, говорящихъ о

крайне легкомысленномъ, а иногда и преступномъ отношеніи къ богослуженію какъ со стороны пасомыхъ, такъ и пастырей. Развѣ неизвѣстны случаи, когда считающіеся православными чадами цѣлыми годами не бывають въ церкви, чуть-ли не десятилѣтіями не исповѣдуются и не приобщаются Св. Таинъ? Развѣ еще чаще не слышатся сѣтованія на то, что богослуженія длинны, часты, малопонятны? Одновременно слышатся и укоризны по отношенію къ пастыримъ,—небрежность, какая-то неряшливость въ приемахъ и въ обстановкѣ при богослуженіяхъ, торопливость, невнятность при совершеніи богослуженій, даже небрежность при совершеніи таинствъ.

Вотъ почему, когда вопрошаютъ, что же дѣлать при замѣчающемся повсюду упадкѣ религіознаго настроенія, при все болѣе и болѣе увеличивающемся отступничествѣ отъ Церкви и, наконецъ, при возрастающемъ Богоискательствѣ, мы отвѣчаемъ: прежде всего общими усиліями пастырей и пасомыхъ необходимо совершеніе богослуженій поднять на надлежащую высоту.

Много замѣчасмыхъ несовершенствъ въ отправленіи богослуженій въ дѣйствительности легко устранимы. Причиною этихъ несовершенствъ чаще всего бываетъ то, что мы обыкновенно называемъ привычкой. Если богослуженіе совершается часто,—мы привыкаемъ смотрѣть на него, какъ на самое обыкновенное явленіе въ нашей жизни и дѣятельности. Если мы часто бываемъ въ храмѣ и алтарѣ, то привыкаемъ входить въ него, какъ въ обыкновенное жилище. Вслѣдствіе той же привычки мы нерѣдко обращаемся безъ должнаго благоговѣнія съ священными предметами, небрежно совершаемъ крестное знаменіе и благословеніе, помазаніе св. елеемъ, небрежно или слишкомъ вычурно произносимъ возгласы. Занятые мыслями о домашнихъ дѣлахъ, мы укорочиваемъ богослуженіе, торопливо читаемъ, поемъ, творимъ возгласы, дѣлаемъ значительные и для всѣхъ замѣтные пропуски въ чтеніи и пѣніи. То же самое наблюдается при со-

вершеніи и св. Тайнствѣ. Въ концѣ всего у такихъ „привычныхъ“ батюшекъ все богослуженіе не только теряетъ свою торжественность, но и приобретаетъ характеръ самаго обыкновеннаго человѣческаго дѣйствованія. Не только у жертвенника, но и у престола слышатся иной разъ разговоры, шутки, улыбки и смѣхъ. На клиросахъ—еще большая свобода. Естественно, что и молящіеся, мало слыша, плохо разбирая читаемое и поемое, видя торопливость во всѣхъ дѣйствіяхъ священнослужащихъ, стоятъ въ полной разсѣянности, мыслями своими далеко уходятъ за стѣны храма, вступаютъ въ разговоры, переходятъ съ мѣста на мѣсто и, наконецъ, уходятъ до окончанія богослуженія, даже такого, какъ Божественная Литургія. Понятно, что при такихъ порядкахъ—не можетъ быть уже рѣчи о благодѣтельномъ вліаніи богослуженія на молящихся. И такимъ образомъ одно изъ самыхъ могучихъ средствъ для поддержанія на надлежащей высотѣ религіознаго настроенія пасомыхъ исчезаетъ. Мало того, это средство, вслѣдствіе небрежности, превращается въ орудіе возбужденія противъ духовенства, Церкви и даже самого православія. Сектантство съ этихъ именно сторонъ и начинается свою противоцерковную проповѣдь и на этой почвѣ начинается уловленіе въ свои сѣти чадъ Церкви. На почвѣ неудовлетворительности религіознаго чувства православіемъ (вѣрнѣе-бы—служеніемъ православію) строятъ свои теоріи разные богоискатели. Возбуждаемое непрестанно чувство неудовлетворенности и постоянное наблюденіе несовершенствъ въ отпращиваніи богослуженія и вытекающихъ отсюда многихъ явленій нашей церковно-приходской жизни, вызываетъ многихъ на строгій судъ всей православно-церковной жизни нашей, что въ концѣ концовъ выражается и въ требованіи реформъ. Но какія реформы, спрашивается, помогутъ дѣлу, если то, что исключительно зависитъ отъ воли творящаго это дѣло, исполняется небрежно? Особенно неприятное и тяжелое по своимъ послѣдствіямъ производитъ впечатлѣніе плохо организованное въ храмѣ пѣніе. Плохое

это пѣніе, когда на клиросѣ поетъ безголосый псаломщикъ; плохо оно и тогда, когда собранный безъ надлежащаго пониманія хоръ, къ тому же и неподготовленный, какъ слѣдуетъ, рѣшается исполнять разныя вычурно составленныя нотныя пѣснопѣнія и концерты. Тягостное впечатлѣніе производить на молящихся и произносящій эктеніи безголосый діаконъ; но еще тяжелѣе впечатлѣніе, если стоящій предъ царскими вратами діаконъ ни во время произнесенія эктеній, ни въ другое время, рѣдко, а иногда и совсѣмъ не творитъ крестнаго знаменія! Быстрое, порывистое вхожденіе и выхожденіе изъ алтаря, небрежность въ облаченіи и одеждѣ,—все это не только нарушаетъ торжественность богослуженія, но и удаляетъ мысли и чувства молящихся отъ храма, отъ богослуженія. Не мало, конечно, есть причинъ для послѣдняго явленія и другого рода, независящихъ отъ воли священнослужителей: бѣдность прихода не позволяетъ имѣть храмъ теплый, просторный, не ветхій, украшенный въ достаточной степени св. иконами и снабженный приличной ризницей. Но прихожане своей бѣдности и не судятъ, ею не огорчаются и не отвращаются отъ храма. Тяжело для ихъ религіознаго чувства, когда они видятъ недостатки, зависящіе исключительно отъ воли священнослужителей. Терпѣливъ, маловзыскателенъ простой русскій человѣкъ, но и у него, вѣдь, все слагается въ сердцѣ, даже незамѣтно для него. Нестерпимо придиричивъ, невыносимо навязчивъ дѣлается тотъ же русскій человѣкъ, если его хоть краемъ коснется *современное просвѣщеніе* и если къ этому нашему просвѣщенію присоединится обида или озлобленіе. Сколько неприятныхъ дѣлъ возникаетъ на этой почвѣ, всѣмъ извѣстно. А этими дѣлами вносится иногда полное разстройство въ приходскую жизнь.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ предстоящимъ работамъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ.

§ 1.

Давно назрѣвшій законоучительскій вопросъ въ церковныхъ и земскихъ школахъ скоро будетъ обсуждаться на съѣздѣ и, несомнѣнно, будетъ направленъ къ разрѣшенію многихъ сторонъ законоучительскаго труда по отношенію къ лучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія и къ усиленію религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся. Съ 18 по 22 августа сего года, по постановленію Св. Синода, созывается въ С.-Петербургѣ Всероссійскій съѣздъ законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. На этомъ съѣздѣ предполагается выработать болѣе цѣлесообразныя мѣры къ лучшей постановкѣ Закона Божія въ школахъ, а также предлагается масса вопросовъ по воспитанію, методикѣ, педагогикѣ и прочимъ вопросамъ, касающимся этого важнаго предмета въ курсѣ начальныхъ школъ, въ связи съ введеніемъ всеобщаго обученія.

Программа занятій Всероссійскаго съѣзда довольно разнообразна и ставитъ законоучительскій вопросъ на разсмотрѣніе со многихъ сторонъ, и дѣлится на два отдѣла: 1—обеспеченіе начальныхъ школъ необходимымъ количествомъ законоучителей въ связи съ матеріальнымъ обеспеченіемъ ихъ и организація ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-правственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ школахъ; 2—мѣры и средства къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и къ усиленію религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся сихъ школъ.

По нѣкоторымъ вопросамъ мы и имѣемъ въ виду поѣздиться съ читателями, а главнымъ образомъ съ участниками будущаго съѣзда, нашимъ мнѣніемъ и привести нѣкоторые факты, затрагивающіе ту или иную сторону рели-

гозно-воспитательнаго воздѣйствія на учащихся, а также указать условія, благопріятствующія и препятствующія правильной постановкѣ Закона Божія.

Объ обязанности приходскихъ священниковъ лично преподавать Законъ Божій въ начальныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій говорить излишне, потому что это—прямая пастырская обязанность. Да иначе и быть не можетъ. Если-бы приходскій священникъ имѣлъ возможность преподавать Законъ Божій и не преподавалъ-бы его, то онъ тѣмъ самымъ лишалъ бы себя возможности непосредственно наставлять учащихся и терялъ-бы самый сильный способъ воздѣйствія на молодое поколѣніе. На вопросъ, во сколькихъ, какихъ именно по мѣсту нахождения и типу школахъ можетъ быть возложена на приходскаго священника обязанность лично вести преподаваніе Закона Божія, опредѣленно отвѣтить трудно, такъ какъ въ данномъ случаѣ много зависитъ отъ индивидуальныхъ способностей и умѣнья о. законоучителя и отъ тѣхъ мѣстныхъ условій, при которыхъ ему приходится работать, какъ, напр., скученность прихода (одинъ населенный пунктъ), разбросанность прихода (нѣсколько деревень въ приходѣ и отдѣльныхъ выселковъ), большой приходъ или малый, одинъ священникъ въ приходѣ или нѣсколько и т. п. Все это имѣетъ свои благопріятныя и неблагопріятныя условія для приходскаго священника-законоучителя. Въ видѣ отвѣта на этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ привести нѣсколько типичныхъ примѣровъ изъ законоучительской практики. О. законоучитель, приходскій свящ. А., преподающій Законъ Божій въ двухъ начальныхъ земскихъ училищахъ и одной ц.-приходской школѣ, сообщилъ мнѣ, что съ большимъ трудомъ можетъ успѣвать преподавать Законъ Божій въ трехъ школахъ (курсъ во всѣхъ трехгодичный), и то только благодаря близости школъ одна отъ другой (въ одномъ населенномъ пунктѣ) и немногочисленности учащихся въ нихъ и замѣны его на случай неотложныхъ требъ другимъ священникомъ. 2) О. законоучитель, приходскій свящ. Б.,

преподаетъ З. Б. въ двухъ земскихъ училищахъ (одно двухкомплектное съ трехгодичнымъ курсомъ и другое однокомплектное съ четырехгодичнымъ курсомъ), изъ которыхъ одно въ селѣ, и другое въ шести верстахъ отъ села и притомъ многолюдное, состоитъ завѣдующимъ ц.-приходской школы (въ четырехъ верстахъ отъ села), которую посѣщаетъ въ недѣлю одинъ разъ, въ приходѣ одинъ, приходъ небольшой, самая дальняя деревня 6 верстъ; этотъ законоучитель сообщилъ, что онъ едва успѣваетъ давать уроки З. Б. и то не безъ пропусковъ, вслѣдствіе отвлеченія неотложными требаніями, и что пропуски весьма трудно потомъ восполняются.

3) О. законоучитель, приходскій свящ. В., преподаетъ З. Б. въ одной ц.-приходской школѣ съ четырехгодичнымъ курсомъ и одномъ земскомъ начальномъ училищѣ (однoкомплектномъ) съ трехгодичнымъ курсомъ (4 версты отъ села), на приходѣ одинъ, приходъ маленькій (дальняя деревня 5 верстъ), сообщилъ, что онъ успѣваетъ преподавать З. Б. въ этихъ школахъ, но работы вполне достаточно, и когда ему было предложено преподаваніе З. Б. еще въ одномъ земскомъ училищѣ (въ 5 верстахъ отъ села), онъ отказался, мотивируя отказъ физической невозможностію, такъ какъ свободнаго времени совершенно не оставалось.

4) О. законоучитель, приходскій свящ. Г., преподаетъ З. Б. въ одномъ земскомъ двухкомплектномъ училищѣ съ четырехгодичнымъ курсомъ (85 человекъ учащихся), на приходѣ одинъ, приходъ состоитъ изъ восьми деревень и тринадцати выселокъ (одинокъ) отъ села въ 6—10 верстахъ; онъ съ трудомъ успѣваетъ давать уроки З. Б. даже въ одномъ училищѣ, по занятости приходскими дѣлами. Еще одинъ примѣръ: большое село съ тринадцатью деревнями и восемнадцатью выселками (одинками); въ селѣ два земскихъ училища, изъ которыхъ одно—двухклассное (трехкомплектное) и другое одноклассное (двухкомплектное) и три одноклассныхъ училища въ деревняхъ: законоучительскій трудъ въ этихъ училищахъ былъ распределенъ такъ: приходскій свящ. Е. преподавалъ

З. Б. въ двухклассномъ училищѣ; прих. свящ. Д.—въ сельскомъ одноклассномъ училищѣ и одномъ училищѣ въ деревнѣ (4 вер. отъ села), а въ остальныхъ двухъ п.-прих. школахъ (7—8 верстъ отъ села) З. Б. преподавалъ штатный діаконъ, который освобождался отъ требоисправлений и службъ на время занятій въ школѣ, и всѣ сознавали, что болѣе всѣхъ труда (законоучительскаго) выпадало на долю приходскаго свящ. Д., который состоялъ законоучителемъ въ сельскомъ и что въ 4 верстахъ отъ села училищахъ.

Этотъ рядъ примѣровъ наглядно показываетъ, что приход. свящ. можетъ имѣть законоучительство въ одномъ, много въ двухъ и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ въ трехъ училищахъ.

Допустимо-ли соединеніе учащихся нѣсколькихъ сосѣднихъ школъ для одновременнаго наставленія ихъ въ Законѣ Божіемъ? По нашему мнѣнію, въ деревенскихъ школахъ, гдѣ, по школьной сѣти, принять трехверстный радіусъ, и школы одна отъ другой отстоятъ на 3—4 версты и болѣе, соединеніе учащихся нѣсколькихъ сосѣднихъ школъ для одновременнаго наставленія учащихся въ З. Б. весьма затруднительно, а если имѣть въ виду непроизводительную трату дорогого учебнаго времени на переходъ учащихся изъ одной школы въ другую, недостатокъ обуви и одежды у учащихся и ненастную погоду, то прямо таки не возможно. Въ городахъ и большихъ населенныхъ пунктахъ такое соединеніе, пожалуй, возможно, когда школы одна отъ другой находятся поблизости, но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что городскія школы въ большинствѣ переполнены и многолюдны, и вслѣдствіе большого количества учащихся въ нихъ (напр. въ 1 отдѣл. по 40—50 человѣкъ, во 2 отд.—30—40 чел., и 3 отд.—25—30 чел.) соединеніе даже двухъ только школъ для уроковъ З. Б. уже затрудняло-бы законоучителя при переспрашиваніи усвоеннаго, потому что для законоучителя необходимо знать, поняли-ли ученики сообщенное, усвоили-ли преподанное о тѣхъ или другихъ истинахъ христіанскаго

вѣро-и нраво-ученія, безъ чего онъ не достигъ бы желаемой цѣли.

Нѣкоторые сторонники „свободнаго воспитанія“ усиленно стараются доказать, что законоучитель долженъ только „наставлять“, а спрашивать учащихся, усвоили они или нѣтъ преподанное, считаютъ, по меньшей мѣрѣ, грѣхомъ „книжниковъ и фарисеевъ“. Поэтому мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту стараго метода „переспрашиванія“. Проф.-протоіерей П. Свѣтловъ на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ (1914 г. № 2) въ обстоятельной статьѣ подъ заглавіемъ: „Объ отмѣткахъ и экзаменахъ по Закону Божию“, дѣлится впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ многолѣтней личной практики. Онъ, между прочимъ, опредѣленно высказывается за необходимость не только „воспитывать“, но и „обучать“. Онъ говоритъ: Законъ Божій, „будучи воспитаніемъ религіознымъ, въ то же время есть обученіе религіи, ея усвоеніе не однимъ чувствомъ, но и умомъ, а вслѣдствіе этого является предметомъ школьнаго обученія наравнѣ съ другими—съ тѣмъ только отличіемъ, что преподаваніе его труднѣе и важнѣе всѣхъ другихъ по одной сложности преслѣдуемыхъ имъ задачъ (воспитаніе и обученіе, т. е., живое усвоеніе истинъ религіи всѣми силами души съ превращеніемъ ихъ въ убѣжденія). Обыкновенно, хранимое pro domo sua и выдвигаемое предъ законоучителями по требованіямъ и соображеніямъ, ничего общаго съ педагогикою и христіанскою религіею не имѣющими, везрѣніе это, какъ извѣстно, не такъ давно выступало открыто и въ печати, но, къ счастью, потерпѣло полное пораженіе. Заявлялось, что въ преподаваніи З. Божія главное есть дѣйствіе на сердце, а не на умъ учениковъ, обогащеніе ихъ души добрыми чувствами и стремленіями, а не познаніями и т. п. Религіозное обученіе, словомъ, сводилось къ простой проповѣди законоучителя, который каждый день три-четыре часа сряду по звонку долженъ приковывать къ себѣ напряженное вниманіе дѣтей вдохновенною рѣчью, полною неослабѣваю-

щаго, захватывающаго огня и одушевленія, приче́мъ ни учебники, ни провѣрка учениковъ и т. п. не нужны. Нужно только одно, чтобы ученики слушали, а законоучитель говорилъ, говорилъ, говорилъ безъ конца, по меньшей мѣрѣ какъ говорили апостолы и пророки, хотя и они говорили только тогда, когда „рука Господня была на нихъ“, въ условіяхъ ви́шнихъ и внутрѣнныхъ, пригодныхъ для того“. Далѣе продолжаетъ: „Христіанская религія, какъ откровеніе въ мѣрѣ Бога Слова, есть религія свѣта и разума; она есть познаніе Бога во Христѣ при полномъ и ясномъ свѣтѣ разума и исторіи: „Вѣмы, яко Сынъ Божій приде и даль есть намъ свѣтъ и разумъ да познаемъ Бога истиннаго“ (I Іоан. 5, 20). И, наконецъ, въ заключеніе статьи, рѣшительно говоритъ: „Только разумная вѣра способна противостать натиску невѣрія, постоять за себя и дать отчетъ себѣ и всѣмъ другимъ о своихъ основаніяхъ. Поэтому стремленіе къ ограниченію Закона Божія въ той его сторонѣ, которою онъ является обученіемъ и учебнымъ предметомъ, есть въ настоящихъ условіяхъ покушеніе на вѣру учащихся“. Съ этимъ взглядомъ на сознательное и разумное усвоеніе З. Божія нельзя не согласиться: повторяемъ, чтобы убѣдиться законоучителю насколько ученики усвоили то или другое, необходимо переспрашивать, иначе желаемая цѣль не была-бы достигнута. Кроме того, считаемъ насущнѣйшею необходимою для законоучителя провѣрять степень усвоеннаго учащимися не только по программѣ и связаннымъ съ нею матеріаломъ, но и по самой жизни учащихся и ихъ постоянномъ поведеніи и всякое опущеніе, замѣченное какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, по нашему, съ одинаковой настойчивостью слѣдуетъ восполнять.

Священникъ *Евдокимъ Дроздовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Преслѣдованія русскихъ въ Австріи. Львовскій судебный процессъ. Поѣздка членовъ Государ. Думы во Львовъ. Воззваніе Львовскаго Народнаго Съѣзда. Дѣло охтенской хлыстовской богородицы.

Начавшійся еще въ прошломъ году въ Австро-Венгріи знаменитый Мармарошъ-Сягетскій процессъ надъ угро-русскими окончился только въ настоящемъ году. Чудовищно незаконный процессъ закончился столь же незаконнымъ приговоромъ. Геромонахъ о. Алексѣй Кабалюкъ приговоренъ къ четыремъ съ половиною годамъ тюремнаго заключенія и къ тысячѣ кронъ штрафа. Вина его формулирована такъ: „онъ распространялъ русское православное вѣроученіе, восхвалялъ русскаго Царя и Россію, и, такимъ образомъ, возбуждалъ ненависть противъ венгерскихъ властей и законныхъ правъ венгерскаго короля, причемъ въ распространявшихся имъ книгахъ, брошюрахъ и газетахъ содержатся ненастріотическія и возбуждающія ненависть выраженія, клонящіяся къ возбужденію населенія“. Кромѣ о. Кабалюка, осуждено еще 32 человекъ къ тюремному заключенію на сроки отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и къ денежнымъ штрафамъ. Всѣ осужденные, не признавая себя виновными, подали апелляціонный протестъ. Исходъ апелляціи не трудно предвидѣть: австрійскія власти не для того начинали судебный процессъ, чтобы оправдать тѣхъ, судьба кого была заранѣе предрѣшена.

Въ сущности, вѣдь, судились и обвѣнялись въ Мармарошѣ не тѣ или другія отдѣльныя и опредѣленные лица, а вообще русскіе люди, у которыхъ пробудилось національное самосознаніе. Такъ какъ это народное движеніе проявилось не только среди угорскихъ русскихъ, но и въ Галиціи, то австрійское правительство не ограничилось однимъ Мармарошскимъ процессомъ и начало новое издѣвательство надъ нашими соплеменниками во Львовѣ. По этому новому дѣлу

въ качествѣ обвиняемыхъ привлечены: бывший библиотекарь Львовскаго Народнаго Дома С. Ю. Бендасюкъ, студентъ В. А. Колдра и священники—о. Игнатій Гудима и о. Максимъ Сандовичъ. До начала судебного процесса обвиняемые томились въ тюрьмѣ полтора года. Сначала австро-польскія власти хотѣли обвинить подсудимыхъ въ шпионствѣ, теперь же всѣмъ четверемъ предъявлено обвиненіе въ государственной измѣнѣ.

Въ дѣйствительности, какъ показываютъ всѣ свидѣтели, даже со стороны обвиненія, вина Бендасюка въ томъ, что онъ собиралъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ русскихъ дѣтей, устраивалъ для нихъ общежитія (бурсы) и заботился о воспитаніи школьниковъ въ русскомъ духѣ, въ противовѣсъ тому, господствующему въ казенныхъ галицкихъ низшихъ и среднихъ школахъ, украинству, которое проникнуто крайней враждебностью ко всему русскому. Вина священниковъ о. Гудимы и о. Сандовича та же, что и о. Алексѣя Кабалука: они распространяли Православіе въ своей родной Галиціи. Такимъ образомъ дѣйствительная, истинная цѣль и Львовскаго процесса та же, что и Мармарошскаго. Австрійское правительство рѣшило путемъ террора подавить пробудившееся національное самосознаніе въ галицко-русскомъ населеніи и уничтожить его стремленіе къ духовно-культурному единенію съ Державной Русью, какъ называютъ наше отечество въ Галиціи. Этой цѣлью объясняется также и покровительство австрійскихъ властей той части галицкаго населенія, которая по недомыслию или ради нѣмецкихъ марокъ отрекается отъ своего русскаго имени и называетъ себя выдуманнымъ и совнѣ навязаннымъ именемъ украинцевъ и ведетъ борьбу съ народной русской партіей.

Не лишне, при этомъ, упомянуть, что въ концѣ января текущаго года во Львовѣ состоялся очередной Народный Съѣздъ. Этотъ Съѣздъ издалъ воззваніе, въ которомъ кратко и ясно высказалъ слѣдующія завѣтныя убѣжденія и стремленія русской народной партіи: 1) земля, лежащая на юго-западъ и сѣверо-востокъ отъ Карпатъ, есть колыбель рус-

скаго народа, ея жители принимали участіе въ общерусской жизни еще во время Олега, 2) прикарпатская страна есть вотчина св. Владиміра; она всегда называлась Русью и жители ея народомъ русскимъ, 3) и подъ властью Польши, и затѣмъ Австріи до самаго послѣдняго времени правительство называло эту страну Русью, 4) Червонная Русь всегда принимала живое участіе въ духовной жизни всего остального русскаго народа, въ созиданіи русской культуры, науки и словесности, а потому искусственное созиданіе особаго народа украинскаго и особаго украинскаго языка есть дѣло противуестественное, антикультурное, безнравственное и гибельное для внутренняго преуспѣянія австро-угорской имперіи. Подъ этимъ воззваніемъ подписались и прибывшіе на Сѣздъ чешскіе депутаты, во главѣ съ Клофачемъ.

Это воззваніе есть предостерегающій голосъ не только для австрійскаго правительства, но и для насъ русскихъ, лишній разъ напоминая намъ, что сила, благополучіе и процвѣтаніе нашего народа—въ единеніи, а не въ раздѣленіи на враждебныя части.

Эту истину горькимъ опытомъ позналъ галицкорусскій народъ, изнывающій рядъ вѣковъ подъ тяжкимъ игомъ неволи.

Гонимый въ Австріи русскій народъ несомнѣнно нуждается въ нравственной поддержкѣ и сочувствіи съ нашей стороны. Вотъ почему великимъ подвигомъ христіанской любви необходимо признать поѣздку русской депутаціи въ г. Львовъ, чтобы привѣтствовать невинныхъ страдальцевъ за русское дѣло, за идею единства рускаго народа, за самыя святыя чувства русской души. Въ составъ депутаціи вошли слѣдующіе члены Госуд. Думы: протоіерей Якубовичъ и священники Рудичъ и Митроцкій, Лашкевичъ и Макогонъ. Прежде всего русскіе депутаты посѣтили во Львовѣ засѣданіе сѣда и здѣсь привѣтствовали подсудимыхъ. Минута была умилительная. У многихъ русскихъ были слезы на глазахъ. Казалось, самъ великій духъ русскаго народа вступилъ на

землю гнета и неволи, чтобы отереть слезы и ободрить упавшихъ духомъ.

Русскіе гости оставались во Львовѣ нѣсколько дней. Кромѣ засѣданія суда, они посѣтили различныя важнѣйшія въ историческомъ и другихъ отношеніяхъ мѣста—русскую церковь, Ставропигію, народный домъ, могилу русскаго первопечатника; сдѣлали также визиты представителямъ мѣстной власти и митрополиту униатской церкви. Русское населеніе г. Львова, во главѣ съ Дудыкевичемъ и другими русскими дѣятелями, радостно встрѣчало и торжественно чествовало русскихъ депутатовъ. Къ сожалѣнію, радость свиданія была омрачена слѣдующей пекультурной выходкой довольно многочисленной толпы студентовъ—украинцевъ. Когда депутаты выходили изъ униатскаго собора св. Юрія, на нихъ набросилась толпа хулигановъ съ ругательствами, причемъ однимъ изъ толпы былъ брошенъ камень въ сторону депутатовъ. Но какъ только членъ Думы Макогонъ, имѣющій весьма внушительный видъ, подошелъ къ безобразникамъ и высказалъ угрозу раздѣлаться съ ними по своему, всѣ они моментально попрятались. Этотъ непріятный случай потонулъ въ морѣ того восторга и радости, какія были проявлены русскимъ населеніемъ Львова при посѣщеніи депутатами русскихъ учреждений—студенческаго общества „Другъ“, общества защиты земли, и особенно во время чествованія русскихъ гостей обѣдомъ въ ресторанѣ Лясоцкаго. Въ среду, 12 марта, русскіе депутаты выѣхали въ обратный путь. Не смотря на ранній часъ, уѣзжавшихъ провожала огромная группа русскихъ львовцевъ, одни на главномъ вокзалѣ, другіе на вокзалѣ Подзамче. Но тутъ и тамъ публика не была допущена на перронъ.

Значеніе и смыслъ поѣздки во Львовъ русскихъ депутатовъ понятны. Это было, съ одной стороны, выраженіе русскимъ обществомъ сочувствія невиннымъ страдальцамъ за вѣру и народность, а съ другой стороны,—и протестъ противъ несправедливаго гоненія русскаго народа въ Австріи.

Эту поѣздку, такимъ образомъ, можно ставить въ связь съ тѣми резолюціями протеста противъ Львовскаго процесса, какія выносили на своихъ общихъ собраніяхъ многія наши русскія національныя союзы и организаціи. Думается, однако, что однихъ этихъ частныхъ заявленій недостаточно. Въ этомъ случаѣ припоминается слѣдующій поучительный примѣръ изъ недавняго прошлаго. Когда въ 1890-хъ годахъ въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ начался переходъ эстовъ и латышей изъ лютеранства въ Православіе, притомъ безъ всякаго давленія или принужденія со стороны правительства, то на защиту якобы угнетаемаго лютеранства посыпались протесты, обращенные къ нашему правительству со стороны германскихъ и швейцарскихъ евангелическихъ союзовъ. Это вмѣшательство официальныхъ учреждений во внутреннюю жизнь чужого государства защитники лютеранства не считали дѣломъ преступнымъ или незаконнымъ. Почему же наши протесты дальше резолюцій частнаго, чуть-ли не личнаго характера итти не осмѣливаются.

Почти одновременно съ Львовскимъ процессомъ начался у насъ въ Петербургѣ судебный процессъ по дѣлу Охтенской богородицы. Суть этого дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Жена петербургскаго дворника, Дарья Смирнова, жившая отдѣльно отъ мужа въ предмѣстьи Петербурга—Охтѣ, организовала хлыстовскую общину и проповѣдывала хлыстовскую ересь. Пользуясь огромнымъ вліяніемъ на своихъ учениковъ и послѣдователей, она выманивала у нихъ имущество. Пріемы для этой послѣдней цѣли были у Смирновой различны: однихъ она затуманивала ложнымъ толкованіемъ Слова Божія, другихъ увлекала распутствомъ, нѣкоторыхъ запугивала или же смиряла настолько тяжкими постами, что восемь человѣкъ умерли отъ истощенія тѣлесныхъ силъ. Послѣ допроса свидѣтелей дали свои заключенія ученые эксперты. Всѣ они единогласно признали, что ученіе Дарьи Смирновой явно сектантское, хлыстовское, извѣстное подъ именемъ „Стараго Израиля“. Въ частности, установлена въ

ученіи Смирновой проповѣдь о челоуѣкообожествленіи, о повторяющихся воплощеніяхъ Христа, о наступленіи царства небеснаго на землѣ, отрицаніе всей внѣшней стороны Православной Церкви. Ученіе Смирновой признано экспертами противообщественнымъ, безнравственнымъ, крайне богохульнымъ и кощунственнымъ.

Настоящій процессъ не прошелъ незамѣченнымъ широкими слоями русскаго общества; напротивъ, онъ вызвалъ къ себѣ самое живое общественное вниманіе и самыя различныя отзывы и сужденія въ газетахъ и журналахъ. Въ „Церк. Вѣстникѣ“ находимъ слѣдующій интересный отзывъ. „Судебный процессъ Дарьи Смирновой даетъ весьма неприглядную картину эксплуатаціи ложно направленныхъ религіозныхъ исканій ловкой и беззащитной женщиной. Поразительно, какъ при всемъ этомъ она могла вызвать и поддержать вѣру въ свою божественность. Безспорно, что ей помогли какія-то таинственныя силы и стремленія, таящіяся въ душахъ нашего простонародья. Откуда эти силы и стремленія? Всего вѣрнѣе, что онѣ являются выраженіемъ старой дохристіанской языческой стихіи, которая все еще продолжаетъ жить въ народной душѣ“. Сужденіе это вѣрно въ томъ смыслѣ, что всякое отступленіе отъ истинны православно-христіанской, всякое блужданіе въ дебряхъ сектантства есть, несомнѣнно, въ большей или меньшей степени отпаденіе отъ христіанства въ язычество.

Нельзя, при этомъ, не поскорбѣть о томъ, что, не смотря на почти тысячелѣтнее существованіе христіанства въ нашей русской странѣ, тьма язычества все еще не успѣла разсѣяться въ ней. И въ наши дни приходится повторять слова Христа: жатва многа, но истинныхъ дѣлателей мало.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Какъ поднять успѣхъ пастырства?

Кто изъ пастырей горькимъ опытомъ не убѣдился, какъ трудно бороться съ инертностью, неподвижностью нашего крестьянина въ области-ли религіозно-правственной, или же культурно-просвѣтительной? Какое то недовѣріе, сомнѣніе и колебаніе явно обнаруживаются въ простолудинѣ, когда пастырь убѣждаетъ его взяться за то или другое доброе и полезное для села и его обитателей дѣло. „Ахъ, это онъ, вѣроятно, ради своей пользы и выгоды хлопочетъ. Не сталъ бы онъ такъ ради нашего брата распинаться“, думаетъ мужичекъ про своего священника и хитро улыбается. И сколько огорченій, сколько скорби приноситъ пастырю такое обидное недовѣріе православнаго крестьянина къ его словамъ и совѣтамъ. Иной іерей просто даже не выдерживаетъ такого отношенія къ себѣ и, испытавъ раза два, какъ пасомые цѣнять его начинанія, махнетъ на все рукой и рѣшительно заявить: „пусть дѣлаютъ, какъ хотятъ; я унижать себя больше не стану предъ ними“. Несомнѣнно, такое недовѣріе крестьянина къ священнику есть отголосокъ того недовѣрія, которое онъ питаетъ, вообще, къ представителямъ иныхъ классовъ, а это послѣднее есть результатъ долготѣняго крѣпостного права, приучившаго крестьянина думать, что люди всѣхъ иныхъ сословій могутъ желать ему одного только зла. А кромѣ того, у русскаго необразованнаго мужика какая-то своеобразная способность мышленія. „Чтобы двинуть мужика куда-либо, говорятъ „Вятскія Епарх. Вѣдомости“, надо прежде его раскачивать и раскачивать мѣсяцами и даже годами. Мужикъ вѣдь думаетъ не головою; логики, такой логики, къ какой привыкли мы, у него нѣтъ. Мужикъ думаетъ всѣмъ своимъ нутромъ, всѣмъ своимъ существомъ. Дали вы, бросили ему новую мысль и ждете, что вотъ онъ сейчасъ сообразитъ и рѣшится. Какъ не такъ!—Нѣтъ, онъ будетъ еще

своимъ нутромъ пережевывать, переваривать вашу мысль, — и переваривать мѣсяць, два, полгода, даже годъ. И вотъ въ теченіе этого времени имѣйте терпѣніе склонять мужика все въ одну сторону. Если вы за это время сумѣете направить его духовное пищевареніе въ свою пользу, вы тогда только пріобрѣтете себѣ послѣдователя, но послѣдователя уже прочнаго, основательнаго“. Но кому не ясно, какъ трудно, въ виду всего этого, воздѣйствовать на русскаго мужика? Кому не понятно, какимъ тонкимъ надо быть психологомъ, чтобы подчинить своему вліянію его сердце и душу? Нуженъ для этого многолѣтній опытъ, долгое наблюденіе, что достигается уже, обыкновенно, на склонѣ лѣтъ, когда наступаетъ упадокъ силъ и ослабляется энергія. Короче сказать: одному человѣку пріобрѣтеніе указаннаго опыта и умѣнья просто не подь силу. Здѣсь необходима дружная коллективная работа, нужна взаимная поддержка, обмѣнъ мыслей, товарищеская помощь, взаимные совѣты и наставленія. А всего этого можно достигнуть путемъ организаціи епархіальныхъ пастырскихъ союзовъ, вступленіе въ которые было-бы не принудительнымъ, а добровольнымъ, и обуславливалось бы объѣтами пастырей: нерабочіе дни проводить среди паствы, для проповѣдей пользоваться только живымъ словомъ и не мѣнять приходоу. Вышедшій изъ союза долженъ быть принимаемъ обратно не иначе, какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ членовъ. Объединяя идейныхъ тружениковъ — священниковъ, пастырскіе союзы дали бы своимъ членамъ необходимыя силы въ ихъ великомъ дѣлѣ; что же касается пастырскихъ собраній, то они пріобрѣли бы въ этомъ случаѣ захватывающій интересъ и жизненный характеръ. Этотъ интересъ создавался-бы уже тѣмъ, что на пастырскихъ собраніяхъ священники должны читать свои дневники, гдѣ записываются ихъ пастырскія наблюденія, сдѣланныя особенно въ праздничные дни, когда пастыри, согласно объѣту, время проводятъ въ кругу пасомыхъ, занимая ихъ чтеніемъ, бесѣдами, поученіями. Чтеніе дневниковъ должно сопровождаться обсужденіемъ, при которомъ, въ духѣ братства, про-

стоты и сердечности, опытный поучиль-бы неумѣлаго, твердый духомъ поддержаль-бы колеблющагося, а ревностный передалъ-бы свою энергію малодѣятельному. Пусть пастырскій союзъ на первыхъ порахъ будетъ состоять только изъ единицъ, пусть его собранія сперва будутъ малолюдными, но въ немъ—великая сила, ибо его члены сплочены воедино однѣми и тѣми же цѣлями и задачами, однимъ настроеніемъ и стремленіями. Существующія до сей поры окружныя и епархіальныя пастырскія собранія потому и безжизненны, что они наполняются священниками разныхъ стремленій и убѣжденій. Одни сюда собираются просто вслѣдствіе предписанія начальства, другіе—для времяпровожденія, а третьи—изъ-за карьеры. Тутъ найдутся и скептики, которыхъ ни въ чемъ убѣдить не возможно и которымъ всякое новое доброе начинаніе представляется ненужнымъ, лишнимъ и плохимъ. Здѣсь встрѣтятся и матеріалисты, оцѣнивающіе все съ точки зрѣнія прибыли и убытка и приходящіе въ ужасъ отъ самаго ничтожнаго расхода на нужды общія епархіи и пастырскаго дѣла. Мудрено ли, что въ такомъ разнородномъ, со стороны интересовъ и плановъ, обществѣ достигнуть чего-либо положительнаго не возможно! Для пастырскаго дѣла особенно губителенъ карьеризмъ. Поэтому новообразовавшійся пастырскій союзъ долженъ заблаговременно предупредить своихъ членовъ, что никакого предпочтенія, льготъ, поблажекъ со стороны духовной власти имъ не будетъ. Пастырскій союзъ долженъ самъ объ этомъ просить епархіальное начальство, исходатайствовать у него для своихъ членовъ даже болѣе удлиненные сроки для полученія наградъ. Это окончательно отстранитъ отъ союза всѣхъ любителей карьеры, а союзъ отъ этого только выиграетъ, ибо ему нужны люди идейные, преслѣдующіе интересы Церкви, а не свои собственные. Само собой понятно, что возглавлять и руководить союзомъ можетъ только епархіальный архіерей, который своей властью утверждаетъ всѣ постановленія союза.

Таковъ проектъ пастырскихъ союзовъ, предлагаемый на страницахъ „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей“. Безусловно, проектъ заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія со стороны духовенства. Въ единеніи вѣдь сила, а кому не видно, что каждый изъ пастырей въ настоящее время дѣйствуетъ въ одиночку, порознь? Мало того, не скроемъ грѣха, нерѣдко священники, по какому то странному и печальному недоразумѣнію, подкапываются одинъ подъ другого, строятъ козни другъ другу, вслѣдствіе чего какой-нибудь рачительный пастырь совершенно теряетъ энергію въ своей пастырской дѣятельности, видя общее несочувствіе и даже враждебность къ себѣ со стороны тѣхъ, отъ которыхъ онъ въ правѣ былъ-бы ожидать себѣ поддержки. Для всѣхъ такихъ дѣятельныхъ священниковъ пастырскія собранія явятся истиннымъ спасеніемъ, давъ имъ нужную нравственную опору и сочувствіе единомышленниковъ.

Б.

Свѣтлой памяти П. П. Петрушевскаго.

(Изъ воспоминаній его случайнаго знакомаго).

Душ хъ во благихъ водворятся..

Скудны извѣстіями о событіяхъ, происходящихъ въ столицахъ и большихъ городахъ нашего обширнаго отечества, глухіе дальніе уголки провинціи. Окружающая ихъ со всѣхъ сторонъ ширь лѣсовъ и полей и неудобство сообщенія мѣшаетъ имъ присматриваться и прислушиваться къ тому; что происходитъ въ мѣстахъ, гдѣ ключемъ бьетъ жизнь...

Въ № 11 Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей появилось сообщеніе, что 11 марта настоящаго года исполнилось уже сорокъ дней со дня кончины одного изъ стая „славныхъ“—преподавателя Кіевской Духовной Семинаріи П. П. Петрушевскаго, а нашъ глухой уголокъ слышитъ объ этомъ только впервые... Правда, лѣтомъ прошлаго года до насъ до-

неслись было слухи, что Павель Петровичъ боленъ, но потомъ получилось утѣшительное извѣстiе, что онъ поправляется... Мы радовались... И вотъ увы—его уже нѣтъ. Господу Богу угодно было отозвать его въ Свой небесный мiръ, а нашъ скорбный мiръ лишился еще одной прекрасной души! Пишущій эти строки не былъ ни ученикомъ, ни родственникомъ, ни даже просто близкимъ знакомымъ Павла Петровича,—мое знакомство съ нимъ было случайно и личныя сношенiя не долги, посему и воспоминанiя о Павлѣ Петровичѣ не могутъ отличатся обстоятельностью: но и оставляя ученикамъ этого незабвеннаго труженика науки и жизни силести вѣнокъ безсмертiя на могилу Павла Петровича, пишущій эти строки желалъ-бы, чтобы его воспоминанiя о Павлѣ Петровичѣ влились хоть маленькою вѣточкою въ вѣнокъ безсмертiя прекрасной души ушедшаго отъ насъ человѣка.

„Человѣкъ!—это звучитъ гордо!..“ говоритъ одинъ изъ героевъ Максима Горькаго, хотя уже и опустившiйся на дно жизни, откуда нѣтъ возврата на ея поверхность, но и тамъ, при постоянномъ алкогольномъ угарѣ, еще не утерявшiй проблески человѣческаго сознанiя. Если примѣнить эти слова къ Павлу Петровичу, они зазвучатъ не только гордымъ, но и побѣднымъ звукомъ...

Я познакомился съ Павломъ Петровичемъ лѣтомъ злополучнаго для нашей родины 1905 года. Я состоялъ на свѣтской службѣ въ Р.* уѣздѣ нашей губернiи—въ одномъ изъ сельскохозяйственныхъ имѣнiй бухгалтеромъ. Павель Петровичъ гостилъ съ семьей у своего родственника, священника ближняго къ имѣнiю села, о. А. I., тоже человѣка рѣдкихъ качествъ и кипучей дѣятельности. (Теперь онъ занялъ видный постъ въ духовно-педагогическомъ мiрѣ нашей губернiи)... Какъ то такъ случилось, что я почти съ самаго поступленiя въ имѣнiе близко сошелся съ о. А., хотя, казалось бы, мы были совершенно чужды другъ другу и по происхожденiю, и по образованiю. Я великороссъ изъ подмосковной губернiи, онъ малороссъ. Я гимназистъ—недоучка; онъ студентъ

семинаріи. Но мы подружались и часто бывали другъ у друга. Я въ свободные часы интересовался книгами богословскаго, философскаго и церковно-историческаго характера (моя слабость еще съ гимназіи!); у него была довольно порядочная для сельскаго священника библіотека, я бралъ у него книги, и затѣмъ мы дѣлились впечатлѣніями. Въ тотъ злополучный для Россіи 1905 годъ о. А. пришла мысль убѣждать меня вступить въ ряды духовенства. Я затыкалъ уши, при первой его попыткѣ заводить разговоры на эту тему. „Не для меня цѣлованіе сіе! хорошо сознавалъ я. Я свѣтскаго образованія, да еще недоучка; вышелъ изъ 7 класса гимназіи. Правда, по полученному мною диплому учителя уѣздныхъ (теперь переименованныхъ въ городскія) училищъ я состоялъ въ рангѣ лицъ средняго образованія, но что до того?... Къ духовному сану я никогда не готовился, хотя одно время довольно близко стоялъ къ нему, именно, когда въ бытность ученикомъ VI класса гимназіи и чтецомъ гимназической церкви удостоился отъ благостнаго Т.* архіепископа Никандра посвященія въ стихарь и лестнаго предложенія посвятить меня во священники по выходѣ изъ гимназіи. Но такъ какъ по разнымъ обстоятельствамъ, главнымъ образомъ, семейнаго характера курса окончить не пришлось, то я стыдился напомнить такъ довѣрившемуся было мнѣ владыкѣ объ его обѣщаніи и жизненная ладья моя направилась по свѣтскому пути... безповоротно, какъ я думалъ.

Но вотъ судьба столкнула меня съ Павломъ Петровичемъ. Какъ-то въ праздничный день подъ вечеръ, пользуясь свободнымъ временемъ, отправились мы съ женой въ гости къ о. А. Тамъ совершенно неожиданно для насъ мы встрѣтили большое общество, душою котораго былъ Павелъ Петровичъ. О. А. поспѣшилъ представить меня этому своему родственнику. Я до того времени зналъ Павла Петровича только по его сочиненіямъ и по одному изъ нихъ: „Каникулярная поѣздка въ Св. землю“ уже заранѣе составилъ себѣ пред-

ставленіе, какая прекрасная, высокорелигіозная душа должна быть у его автора...

— Очень радъ познакомиться съ М.* бухгалтеромъ!—ласково схватилъ меня за руку Павелъ Петровичъ. Слышалъ объ васъ отъ о. А. Очень итересуюсь вами... Подсаживайтесь ко мнѣ и будемте бесѣдовать.

Я сначала стѣснялся, слишкомъ хорошо сознавая разницу общественнаго положенія между мною и моимъ новымъ знакомымъ и свое умственное убожество, но Павелъ Петровичъ такъ ласково заглядывалъ мнѣ въ глаза и такую доброту свѣтилось его лице, что я ободрился. Павелъ Петровичъ сталъ спрашивать меня о моемъ образованіи, занятіяхъ, чтеніи и повелъ противъ меня атаку, почему я уклоняюсь отъ священнаго сана, когда, по его предположенію, время было самое благопріятное: семинаристы бѣжали отъ священства и кадры духовенства нужно было восполнить свѣтскими людьми. Я выставилъ свои причины, но Павлу Петровичу онѣ показались неубѣдительными, и онъ такъ ловко и искусно сталъ ихъ разбивать, что я въ концѣ концовъ сдался... Вскорѣ же я подалъ прошеніе епархіальному начальству о своемъ желаніи принять санъ священства. Мое прошеніе было принято. Мнѣ былъ назначенъ священнической экзамень... Вотъ тутъ-то особенно и сказалась рѣдкая душевная доброта и красота незабвеннаго Павла Петровича. У меня было очень мало времени для подготовки къ экзамену—два три часа въ день, а надо было проштудировать семинарскіе учебники по богословію, церковной исторіи, литургікѣ и прочесть рядъ книгъ по библейской исторіи и сектантству. Я, при ослабшей уже памяти своего 35 лѣтняго возраста, мучился, напрягая ее въ перерывахъ между бухгалтерскими занятіями—этими безконечными рядами цифръ „дебета и кредита“, „актива и пассива“ и сложными вычисленіями разныхъ: „амортизацій, учетовъ сельскохозяйственныхъ силъ“, „меліорацій“ и прочихъ прелестей довольно головоломной сельскохозяйственной бухгалтеріи. Въ головѣ иногда все

спутывалось. Я чувствовалъ, что осрамлюсь на экзаменѣ. Тогда я списался съ Павломъ Петровичемъ, не можетъ-ли онъ провѣрить мои познанія. Павелъ Петровичъ любезно приглашалъ меня въ Кіевъ поштудировать меня. Я отправился. По прїѣздѣ туда—дома его я не засталъ: онъ, по окончаніи учебныхъ занятій своихъ въ семинаріи, отправился на какое-то педагогическое собраніе. Я оставилъ свою карточку. И вотъ вечеромъ—сѣжу въ померѣ гостиницы и толкаю семинарскіе учебники, слышу—отворяется дверь и является Павелъ Петровичъ. Я изумился; мнѣ стало неловко—человѣкъ усталъ отъ своихъ цѣлодневныхъ занятій и спѣшитъ на мой зовъ. Я рассчитывалъ увидѣться съ нимъ на слѣдующій день. Я началъ извиняться за причиненное ему безпокойство и, такъ сказать, нестерпимое физическое и умственное мученіе вѣзться еще со мной подъ ночь, которая только и доставляла ему его необходимый отдыхъ... Но Павелъ Петровичъ обычнымъ ласковымъ движеніемъ остановилъ порывъ моей совѣстливости и сталъ меня экзаменовать... По его словамъ оказалось, что я подготовился сносно, а по церковной исторіи—его любимому предмету даже сравнительно и хорошо. При этомъ онъ не преминулъ всетаки прочесть мнѣ нѣсколько лекцій по исторіи Церкви, обращая главное вниманіе на исторію вселенскихъ соборовъ, въ которыхъ я, надо сказать, нѣсколько плохо разбирался, ибо не имѣлъ никакихъ пособій, кромѣ учебника Смирнова, и потому безконечные споры еретиковъ съ православными по тонкостямъ александрійской и антиохійской философіи и значеніе греческихъ словъ періода вселенскихъ сборовъ вродѣ: *ὁμοούσιος* и *ὁμοιούσιος* были для меня туманны... И надо сказать, говорилъ такъ, что все непонятное сдѣлалось мнѣ понятнымъ... Тогда же онъ убѣдилъ меня не медлить держать экзаменъ. Я послѣдовалъ его совѣту и экзаменъ благополучно выдержалъ... И какже обрадовался Павелъ Петровичъ, когда узналъ о моемъ успѣхѣ.

— Ну, вот вы теперь нашъ! блистая добрыми глазами воскликнулъ онъ.

Я не выдержалъ въ своемъ любопытствѣ и въ свою очередь воскликнулъ:

— Павелъ Петровичъ! а почему же вы уклоняетесь отъ священства—вамъ то уже и грѣшно не быть въ нашихъ рядахъ...

— Хотѣлъ бы и дѣлалъ къ тому попытки, уклончиво отвѣчалъ онъ, но не пришлось...

При этомъ онъ объяснилъ мнѣ и причину своей неудачи, открывать которую здѣсь не мѣсто, ибо его разговоръ со мной носилъ, такъ сказать, интимный характеръ, еще болѣе свидѣтельствующій о добротѣ Павла Петровича и о его довѣрчивости къ людямъ, иногда платившихъ ему за это черною неблагодарностью... Такъ устроенъ нашъ свѣтъ и кто сего не знаетъ?...

Я встрѣтился затѣмъ съ Павломъ Петровичемъ еще два раза: одинъ разъ—на другой же день послѣ посвященія моего въ священники. Эта встрѣча осталась въ моей памяти потому особенно, что Павелъ Петровичъ съ какой то особой радостью остановилъ меня и попросилъ моего благословенія. Другой разъ я былъ у него на квартирѣ, по его приглашенію. Въ этотъ разъ довѣрчивый Павелъ Петровичъ, между прочимъ, посвятилъ меня въ нѣкоторыя особенныя обстоятельства своей жизни (а казалось бы: „Что я Гекубѣ“, по классическому выраженію древнихъ грековъ, когда я не былъ близкимъ его знакомымъ), какъ, напр., въ свои научныя труды. Онъ показалъ мнѣ свою обширную библіотеку и очень былъ доволенъ, когда узналъ, что я немного понимаю нѣмецкій языкъ, который доставилъ ему возможность готовить его магистерскую диссертацию: „О Евангельско-лютеранскихъ обществахъ въ Германіи“.

— Почему вы не выпускаете въ свѣтъ вашего сочиненія? спросилъ я его, когда онъ показалъ мнѣ объемистую

рукою этой диссертации. Она составила-бы цѣнный вкладъ въ науку.

— Не по времени, коротко и уклончиво отвѣтилъ мнѣ Павелъ Петровичъ, но въ этомъ отвѣтѣ его я прочелъ нѣчто другое: желаніе уклониться отъ славы ученаго.

Да, онъ не умѣлъ шумѣть и кричать о себѣ. Онъ старался казаться незамѣтнымъ человѣкомъ, онъ, магистрантъ академіи! Въ этомъ его заслуга... Въ это же послѣднее свиданіе съ нимъ я имѣлъ возможность наблюдать, какъ смиренно, хотя и съ достоинствомъ, держалъ себя Павелъ Петровичъ съ какимъ-то безусымъ своимъ ученикомъ семинаристомъ, явившимся къ нему по порученію какой-то своей ученической корпораціи по какимъ-то своимъ вопросамъ.

Да, онъ, незабвенный Павелъ Петровичъ былъ кротокъ и смирененъ сердцемъ. И къ нему несомнѣнно звучитъ божественный гласъ Спасителя; „Блаженни кротціи, ибо они наслѣдуютъ землю“... Но къ нему звучитъ и другой гласъ Учителя: „смирняяй себя, вознесетъ!“... Да, ты будешь вознесенъ въ исторіи человѣчества, великій труженикъ науки, незабвенный Павелъ Петровичъ, хотя при жизни и старался быть незамѣтнымъ, ибо таковъ безпристрастный судъ исторіи!..

Священникъ *Владимиръ Успенскій.*

Опечатка.

Въ № 8, стр. 213 напечатано: „Дискось должно поставлять *на лѣвой* сторонѣ, а Чашу—*на правой*...“ Должно быть напечатано: „Дискось должно поставлять *на правой* сторонѣ, а Чашу—*на лѣвой*...“
Ред.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Киевъ, 17-го апрѣля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. в изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерянговская № 6.

ГОДЪ

LV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 18

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духо-
вной Семинаріи.

1914-го года 27-го апрѣля.

Содержаніе: I.—Къ вопросу о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ ц.-приход. школахъ. С. Н.—II. Что дѣлать? (Продолженіе). А. М.—III. Къ предстоящимъ работамъ Всероссийскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. Свящ. Евдокимъ Дроздовъ.—IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаковъ Г. Лисьянскій.—VII. Забѣтки. а) Объ умовеніи священникамъ рукъ на литургіи во время „Отче нашъ“.—b) Книгоноши.—

Къ вопросу о распространеніи с.-х. знаній въ церковно-приходскихъ школахъ.

Нашъ сельскій прихожанинъ—деревенецъ всецѣло, ва-
жется, находится во „власти земли“; народъ—пахарь... Этимъ
сказано все, что можно сказать о нашихъ крестьянахъ. Въ
этихъ двухъ словахъ—психологія, исторія, прошлое, настоя-
щее и будущее русскаго народа...

Народникъ, психологъ крѣстьянскаго труда, писатель
Глѣбъ Успенскій говоритъ: „у земледѣльца нѣтъ шага, нѣтъ
поступка, нѣтъ мысли, которые бы не принадлежали землѣ.“

Онъ весь въ кабалѣ у этой травинки зелененькой. Ему... невозможно оторваться куда-нибудь въ сторону изъ подъ этого ига власти"... (Соч. Глѣба Успенскаго, — „Власть земли“, IV).

Находясь во власти земли, крестьянинъ не на минуту не забываетъ, что онъ „подъ Богомъ“ и въ Его волѣ „ходить“. День за день, вечеръ и утро ему приходится ждать Божія благословенія, и, бросая сѣмена въ „мать—сыру“ землю, онъ отдаетъ свою судьбу въ руки Божіи...

Поселянинъ любитъ землю; онъ трудолюбивъ, но у него еще мало по землешеству научныхъ знаній и оно находится въ примитивномъ состояніи. Поэтому необходимо помочь крестьянамъ въ приобрѣтеніи знаній по сельскому хозяйству.

Ведутся у насъ въ сельскихъ приходахъ сельско-хозяйственныя чтенія и бесѣды участковыми агрономами; но эти чтенія не вполне удовлетворяютъ крестьянъ, потому что устраиваемыя „чтенія“ въ сельскихъ школахъ могутъ заинтересовать только отдѣльныхъ хозяевъ, а еще болѣе потому, что наши сельскіе прихожане, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями, только при удобномъ случаѣ или по необходимости обращаются къ „барину“—агроному. Постоянныхъ же свѣдующихъ лицъ, которыя могли-бы дать полезный совѣтъ или разъясненіе на мѣстѣ „темному“ люду, у насъ, въ деревнѣ, за исключеніемъ сельскихъ пастырей, въ настоящее время почти нѣтъ.

Въ цѣляхъ удовлетворенія назрѣвшей потребности въ сельско-хозяйственномъ образованіи земледѣльческаго населенія въ наибольшей мѣрѣ, во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества Епарх. Училищными Совѣтами и Уѣздными Отдѣленіями учреждаются и организуются систематическіе или общіе болѣе или менѣе продолжительные сельско-хозяйственные курсы.

Благопріятные результаты, повсемѣстно почти достигавшіеся такими курсами, даютъ, какъ намъ думается, надежду, что и у насъ, въ сельскихъ приходахъ, они окажутся полез-

нымъ звеномъ въ цѣпи другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ упроченію экономическаго положенія прихожанъ.

И такимъ образомъ, выработка сѣти систематическихъ курсовъ съ программами общими или частными, примѣнительно къ условіямъ района—вопросъ давно назрѣвшій и заслуживающій и должнаго къ себѣ вниманія и скорѣйшаго осуществленія.

На ряду съ такими курсами чрезвычайно полезнымъ и желательнымъ было-бы оказывать возможно широкое содѣйствіе лицамъ изъ учительскаго персонала нашихъ ц.-приходскихъ школъ, желающихъ (лицъ) прослушать курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству, особенно изъ районовъ, гдѣ которая-либо изъ названныхъ отраслей имѣетъ значительное развитіе. Посѣтивъ такіе курсы, наши учителя, по возвращеніи своемъ на мѣсто службы, способствовали бы распространенію среди крестьянъ и получаемыхъ ими теоретическихъ знаній, и практически усвоенныхъ улучшенныхъ методовъ веденія сельскаго хозяйства и, такимъ образомъ, могли-бы на мѣстахъ въ значительной степени повліять на улучшеніе крестьянскаго хозяйства.

Нельзя также не признать весьма желательной организацію командировокъ крестьянъ, въ особенности бывшихъ учениковъ второклассныхъ ц.-приходскихъ школъ, для пракческаго изученія той или другой отрасли сельскаго хозяйства, гдѣ онѣ образцово поставлены у насъ въ Россіи, и для нагляднаго и пракческаго изученія строя крестьянскихъ хозяйствъ Западныхъ Славянъ (Чеховъ, Моравовъ, Словенцевъ).

И такъ какъ организація курсовъ для взрослоаго крестьянскаго населенія связана съ наличностью существенныхъ затрудненій на мѣстахъ, то было бы чрезвычайно желательнымъ и очень важнымъ разработку сѣти и организацію курсовъ взять въ свои руки Уѣзднымъ Отдѣленіямъ (Епарх. Училищ. Совѣта) всецѣло. Отъ этого выиграли-бы и матеріальная сторона, имѣющая всетаки, значеніе немаловажное,

но еще болѣе выигривала бы качественная сторона дѣла, такъ какъ почему-либо допущенныя ошибки въ дальнѣйшемъ и не повторялись бы, а личный составъ лекторовъ и необходимыя пособія можетъ быть можно было-бы и довести до предѣловъ желанія.

Устраиваемыя нѣкоторыми Епарх. Училищ. Совѣтами (при содѣйствіи Синодальныхъ средствъ и уѣздныхъ земскихъ Управъ) курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству имѣютъ уже исторію,—необходимо лишь по возможности увеличить число курсистовъ. И какъ эти, такъ сказать мѣстныя затраты, такъ и затраты на командировку хотя по 3—4 человѣка учащагося изъ нашей каждой второклассной ц.-приходской школы въ хозяйства Западныхъ славянъ, вѣроятно, не такъ ужь сильно обременять бюджетъ денежныхъ средствъ Училищ. Совѣтовъ или Отдѣленій (можно исходатайствовать Уѣзднымъ Отдѣленіемъ предъ Очереднымъ Земскимъ Собраніемъ у Уѣздной Управы ассигновки на это полезнѣйшее для крестьянъ дѣло), между тѣмъ, несомнѣнно, это должно приблизить то время, когда наши хлѣбопашцы — крестьяне перестанутъ нуждаться въ постоянныхъ вожатыхъ, а смѣло сами зашагаютъ по указанной имъ дорогѣ къ упроченію благополучія своего и своей семьи.

С. Н.

Что дѣлать?

(Продолженіе) ¹⁾

Необходимо пастырямъ Церкви обратить самое серьезное вниманіе на совершеніе богослуженія и на всю обстановку его. Вѣдь, и при бѣдности можно и даже должно соблюдать чистоту. Вѣдь, и при скудныхъ голосовыхъ средствахъ можно читать и пѣть старательно. Все зависитъ отъ

---

¹⁾ См. № 17 за 1914 г.

той, какъ сказано выше, привычки, которая пріобрѣтается и дѣлается самою понудительною силою въ установленіи такихъ, а не иныхъ отношеній къ дѣлу и людямъ. Привычку— всегда относиться къ храму, ко всему, что въ немъ есть и что въ немъ совершается, съ благоговѣніемъ, притомъ не показнымъ, а всегда отъ сердца идущимъ,—такую привычку нужно въ себѣ воспитать и всемѣрно поддерживать. Пусть каждый іерей вспомнить, какія чувства, какія мысли наполняли его сердце и умъ, когда ему предстояло воспринимать благодать священства. Пусть непрестанно помнить и тѣ чудныя и въ то же время и страшныя минуты, когда ему впервые пришлось совершать таинство св. Евхаристіи. Намъ думается, что даже люди, идущіе на пастырское служеніе безъ святого воодушевленія, не могли и не могутъ безъ сильнѣйшаго душевнаго напряженія впервые подойти къ св. престолу и приступить къ совершенію страшнаго таинства. А что сказать о тѣхъ, кого сердце, все существо влекло и влечетъ къ пастырству? Несомнѣнно, у св. престола въ это время происходитъ дѣйствительное и рѣшительное преображеніе приступающаго къ совершенію св. таинства. Такъ пусть же всегда сохраняется испытанное и испытываемое въ это время состояніе духа, пусть точно такъ же, какъ и въ первый разъ, всегда переживаетъ душа высокое, неизяснимое свое состояніе. А оно неизбѣжно будетъ переживаться, т. е. возобновляться, если къ совершенію литургіи священникъ будетъ всегда готовиться самымъ тщательнымъ образомъ, если во время богослуженія всѣ молитвы будутъ прочитываться съ вниманіемъ, воодушевленіемъ, если постоянно онъ будетъ каждое свое движеніе сообразовать съ величіемъ совершаемаго. Наоборотъ, единожды допущенная небрежность или невнимательность оставятъ довольно замѣтный слѣдъ въ душѣ, въ ея движеніяхъ для того, чтобы въ дальнѣйшемъ болѣе легко могло повториться то-же небреженіе и даже, быть можетъ, съ привлеченіемъ чего либо новаго. Новорукоположеннымъ необходимо слѣдить за собою

самымъ тщательнымъ образомъ. Конечно, необходимо слѣдить прежде всего за своимъ настроеніемъ, за тѣмъ, что дѣлается въ сердцѣ, а потомъ и за всѣми своими внѣшними дѣйствіями. Выучиться *служить* не легко. Не одна скорбь можетъ быть пережита, не одинъ разъ придется самымъ безпощаднымъ образомъ себя самого проэкзаменовать, да не только т. ск. съ внѣшней стороны, но и главнѣйше съ внутренней,—со стороны мыслей, чувствъ,—даже тѣхъ, которыя рѣдко уловимы даже изощреннымъ самонаблюденіемъ. Вотъ въ такія-то минуты безпристрастнаго, какъ-бы предъ лицомъ Самого Господа Бога, самоанализа и открываются всѣ до сего времени невѣдомые недостатки въ подготовкѣ къ великому служенію, а съ другой стороны и вся высота, пожалуй, даже вся безпредѣльность пастырскаго служенія. Переживши со страхомъ и трепетомъ такія минуты, человѣкъ сразу же пойметъ, сколько въ этомъ страхѣ и трепетѣ неизъяснимой сладости, неземной увлекательности, и потому его душа, постоянно напоемая необходимымъ питіемъ и пищею духовными, будетъ жадать вновь и вновь переживать эти минуты. А питіе и пища, которыя могутъ поддерживать въ непрерывномъ горѣніи душу пастыря, даются богослужебными книгами, молитвами, *правиломъ*. Недай Богъ, если бы потѣмъ или другимъ причинамъ началось оскудѣніе воодушевленія,—читайте эти книги, эти молитвы, это правило. Какъ будетъ тогда и всякій разъ понятно *все* богослуженіе,—и вечернее, и утреннее, и часы, какъ будетъ понятна до очевидности связь между всѣми частями православнаго богослуженія! Такое чтеніе богослужебныхъ книгъ предъ совершеніемъ богослуженія является прямо такою-необходимостію для молодого іерея. Черезъ это онъ ознакомится не только съ тѣмъ, что сейчасъ сказано, но и съ уставомъ; почерпнетъ въ книгахъ неисчерпаемый матеріалъ для наученія народа; приобрететъ навыкъ въ пользованіи богослужебнымъ языкомъ; на нихъ, на этихъ книгахъ, выработаетъ *свое истинно пастырское мировоззрѣніе*. Къ какимъ великимъ послѣдствіямъ по-

добное отношеніе къ своему пастырскому служенію приводить или можетъ привести,—пусть послужить для всѣхъ примѣромъ,—правда, ужь очень высокій примѣръ, — совершеніе богослуженія покойнымъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ: оно многимъ извѣстно по изустному преданію, съ нимъ можно ознакомиться и посредствомъ оставленныхъ о. Іоанномъ сочиненій („Моя жизнь во Христѣ“, „Объясненіе литургіи“ и др.).

Придавая,—несомнѣнно, совершенно справедливо,—первымъ опытамъ совершенія богослуженія весьма важное значеніе, необходимо обратить самое серьезное вниманіе на организацію т. наз. *обученія этому служенію*. Какъ извѣстно, во многихъ семинаріяхъ воспитанники старшихъ классовъ (V и VI к.) должны во время литургій стоять въ алтарѣ и *учиться*. Это очень хорошо. Но необходимо при этомъ начальствующимъ лицамъ обратить вниманіе и на то, кто и какъ совершаетъ на глазахъ будущихъ пастырей богослуженіе. Великое горе, такой же соблазнъ можно принести, если совершителями богослуженій на глазахъ будущихъ пастырей и въ данную минуту учащихся этому совершенію будутъ лица небрежныя, относящіяся къ великому дѣлу съ непониманіемъ, какъ выражаются—спустя рукава! Такое обученіе принесетъ великій вредъ. Примѣры этому есть и, къ сожалѣнію, ихъ не мало. Потомъ, необходимо приложить всѣ старанія, чтобы вся обстановка совершенія богослуженія въ алтарѣ совершенно соотвѣтствовала тому, что совершается; все чтобы дышало торжественностью, молитвеннымъ настроеніемъ, чтобы ни разговоровъ, ни тѣмъ болѣе чего-либо другого, совершенно непристойнаго, не бывало въ алтарѣ. Необходимо помнить руководителямъ такого обученія, что во всемъ, что должно дѣлаться въ алтарѣ во время совершенія богослуженія, нѣтъ и никогда не должно быть не важнаго, второстепеннаго, къ чему можно-бы отнестись болѣе или менѣе свободно, по-просту. Такое отношеніе „по-просту“

чаще всего наблюдается при совершении проскомидии, вообще около жертвенника. Все, низводящее то или другое священнодѣйствіе до обычнаго, т. ск. житейскаго уровня, все должно быть изгнано.

Равнымъ образомъ епархіальной власти необходимо обратитъ вниманіе и на организацію того обученія, которое преподается уже новопосвященнымъ іереямъ. Какъ извѣстно, новопосвященные, прежде чѣмъ отправиться на приходъ, должны поучиться служить въ городѣ. Иногда это обученіе продолжается съ недѣлю, иногда меньше. Но важнѣе всего здѣсь,—кто обучаетъ или наблюдаетъ за первыми служеніями новопоставленнаго, и можетъ-ли послѣдній научиться отъ своего учителя и руководителя надлежащему совершенію богослуженія? Этотъ вопросъ далеко не безразличный и отвѣтъ на него долженъ быть всегда вполне успокоительный.

У насъ принято думать, что школа все необходимое даетъ, что прошедшій школу тѣмъ самымъ уже подготовленъ къ безошибочному совершенію богослуженія, что, если вначалѣ и будутъ какія-либо погрѣшности, то потомъ онѣ сами собой исправятся. Это великое заблужденіе, не мало недобраго внесшее и вносящее въ жизнь. Возьмемъ для примѣра хотя бы изученіе Церковнаго Устава. Съ нимъ, вѣдь, знакомятъ еще въ духовномъ училищѣ. Насколько преподаваемая въ семинаріи литургика служитъ продолженіемъ того, что изучалось въ училищѣ, всѣмъ прошедшимъ семинарскій курсъ извѣстно. Не говоря вообще о всѣхъ семинаріяхъ, мы все-таки имѣемъ основанія сказать, что во многихъ изъ нихъ на урокахъ литургики не только не выяснялась, т. ск., философія церковнаго устава, но и не изучался внѣшній порядокъ богослуженій. Поэтому вполне понятными являются тѣ мучительныя состоянія, которыя обычно переживаютъ новопосвященные во время совершенія не однихъ только первыхъ богослуженій. Напрасны и опасны надежды и на то, что со временемъ новопосвященный привыкнетъ, и служеніе у него „наладится“: мы утверждаемъ, что дѣйствительно

онъ и привыкнетъ и служеніе у него наладится, но неизбежно—съ привнесеніемъ разныхъ недостатковъ, съ которыми и придется ему всю свою жизнь жить. Вотъ почему великое-бы благо было сдѣлано, если-бы въ дни *обученія* совершенію богослуженій (да не одной только Литургіи) новопосвященные имѣли предъ собою руководителей, въ совершеніи богослуженій и въ знаніи церковнаго устава не только опытныхъ, но и вполне искусныхъ. Пусть всѣ приходящія соображенія и побужденія, заставляющія иногда сокращать и безъ того краткій срокъ этого обученія, отступятъ предъ сознаніемъ необходимости научить молодого іерея совершать богослуженіе не только по книжкѣ, механически слѣдуя ея указаніямъ, но и съ яснымъ пониманіемъ, почему именно такъ, а не иначе нужно совершать то или другое богослуженіе; пусть онъ научится совершать таинства, отправлять молебны и требы на глазахъ руководителя и при томъ всегда и вездѣ съ подобающею торжественностію, красотой и безусловною старательностію. Такъ обученный новопоставленный іерей пріѣдетъ въ *свой* приходъ и приступитъ къ отправленію своей первѣйшей и важнѣйшей обязанности съ увѣренностію, что все, что онъ дѣлаетъ, дѣлаетъ вполне правильно и тѣмъ самымъ избѣгнетъ всѣхъ тѣхъ, повидимому, малыхъ, незначительныхъ огорченій, неприятностей, которыя, однако, нерѣдко сразу-же налагають крайне нежелательный отпечатокъ на отношенія его къ прихожанамъ и къ членамъ клира.

А. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

къ предстоящимъ работамъ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ.

(Продолженіе ¹⁾).

II.

Послѣ того, какъ нами было сказано о необходимости провѣрять степень усвоенія З. Божія и по самой жизни учащихя, то какъ-то невольно напрашивается сказать нѣсколько словъ относительно разумнаго праздничнаго отдыха учащихя въ связи съ религіозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ на нихъ. По нашему, въ данномъ случаѣ лучшія средства—праздничныя правильно организованныя чтенія съ свѣтовыми картинами, съ общимъ пѣніемъ всѣхъ учащихя или же исполненіемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній отдѣльными школьными хорами и даже декламаціей. Для устройства такихъ чтеній главнымъ образомъ требуются удобныя помѣщенія, фонарь и свѣтотыя картины. Труднѣе организовать правильныя чтенія въ деревнѣ, гдѣ, во многихъ случаяхъ, школьныя помѣщенія для этого малоудобны, фонарь и особенно картины достать трудно, но законоучителя можетъ утѣшить то обстоятельство, что деревенскія дѣти—не требовательны и ихъ часто возможно удовлетворять чтеніями даже и безъ картинъ и, кромѣ того, они менѣе подвержены разнаго рода соблазнамъ, благодаря скромной деревенской жизни и другимъ условіямъ. Свѣтъ иное дѣло въ городахъ, заводахъ и большихъ торговыхъ пунктахъ. Здѣсь праздничный отдыхъ весьма соблазнительно дѣйствуетъ на дѣтскую душу, особенно на дѣтей бѣдняковъ, которымъ въ праздники цѣлые дни приходится проводить подъ впечатлѣніемъ всевозможныхъ сцѣнъ пьянаго разгула: дома—неприглядно, а иногда и члены семьи подвержены этому горькому угару; на улицѣ—большое развлеченіе съ живой иллюстраціей пьяныхъ картинъ. Не лучше проводятъ время и

¹⁾ См. № 17 за 1914 г.

дѣти болѣе зажиточныхъ. Они также или созерцаютъ улицу, или—еще хуже—идутъ въ кинематографы и тамъ, вмѣсто духовнаго хлѣба, получаютъ болѣе тонкій ядъ, разрушающій въ пріятной обстановкѣ и подъ пріятными впечатлѣніями дѣтскую душу, во многихъ случаяхъ, къ сожалѣнію, при родительскомъ участіи. Въдѣ содержатели разныхъ „иллюзіоновъ“ „электро-театровъ“ и т. п. бьютъ, какъ и всякій стремящійся къ легкой наживѣ, только на то, какъ-бы больше угодить публикѣ новизною и, въ большинствѣ случаевъ, въ направленіи растлѣвающего „духа времени“. Въ такихъ пунктахъ (городъ, заводъ и т. п.) правильная организація отдыха для учащихъ болѣе необходима, чѣмъ гдѣ либо, и для законоучителя она главное средство правильнаго воспитанія учащихъ. Къ сожалѣнію, удобныя аудиторіи и въ городахъ не всегда можно встрѣтить. Намъ кажется, въ городахъ, большихъ заводахъ и т. п. эти аудиторіи должны быть оборудованы при церковныхъ домахъ, или даже построены спеціальныя церковныя дома въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ хотя по одному при одной изъ центральныхъ церквей. Въ этихъ церковныхъ домахъ-аудиторіяхъ и должна быть сосредоточена вся просвѣтительная внѣцерковная дѣятельность (библіотека—читальня, бесѣды, чтенія для дѣтей и для взрослыхъ) пастырей и законоучителей этого пункта при помощи г. г. учащихъ. Инициативу устройства такихъ домовъ—аудиторій, по возможности, для всего наличнаго числа учащихъ даннаго пункта, по нашему, должно взять на себя духовенство при матеріальномъ участіи церквей, благотворительныхъ кассъ, $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ отчисленій епархіальными съѣздами духовенства, и возможною помощію со стороны земствъ и городовъ. И въ своихъ домахъ духовенство и въ частности о. о. законоучители будутъ имѣть полную возможность давать определенное направленіе не только учащимся, но и взрослымъ, чувствуя себя хозяевами положенія.

Въ аудиторіи для чтеній, по нашему, возможно собирать учащихъ всѣхъ школъ даннаго пункта въ воскресные

и праздничные дни часа на два (съ часу до трехъ или съ двухъ до четырехъ часовъ). Здѣсь могутъ быть повторяемы и расширяемы всѣ предметы курса начальной школы, и, главнымъ образомъ, могутъ быть на примѣрахъ изъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, христіанской Церкви и жизни святыхъ уясняемы дѣтямъ истины христіанскаго вѣро—и нраво-ученія. Такія чтенія и бесѣды возможно вести безъ особеннаго труда со стороны о. о. законоучителей, такъ какъ они могутъ заблаговременно распредѣлить между собой чтенія и бесѣды и передъ началомъ учебнаго года составить особую программу чтеній и бесѣдъ на цѣлый годъ. Для примѣра мы укажемъ на весьма раціональную постановку чтеній (для дѣтей школьнаго возраста) въ московскомъ епархіальномъ домѣ (въ Москвѣ). Чтенія тамъ устраиваются въ воскресные и праздничные дни съ часу до трехъ (два часа). Программу одного чтенія съ вынесенными нами впечатлѣніями отъ чтенія, мы и приводимъ вкратцѣ. За нѣсколько минутъ до начала чтенія аудиторія начинаетъ наполняться; учащіеся, подъ руководствомъ учащихся, чинно, рядами входятъ въ аудиторію и занимаютъ заранѣе опредѣленные мѣста. Аудиторія полна. Минута настала. Звонокъ. Полная тишина. Руководитель чтенія сообщаетъ, что они сейчасъ споютъ молитвы: „Царю небесный“, „Отче нашъ“ и другія. Кто можетъ цѣть, тотъ пусть поетъ громко, а кто не умѣетъ, тотъ пусть прислушивается. По знаку руководителя болѣе тысячи дѣтскихъ голосовъ, сливаясь въ одинъ мощный дѣтскій хоръ, поютъ: „Ца-рю не-бес-ный“... и друг. молитвы, мѣрно и спокойно, стройно. Пѣніе продолжалось 15—20 мин., а послѣ него началось чтеніе съ свѣтовыми картинками; читали: „Полтавскій бой“. Чтеніе продолжалось 50—55 мин. Затѣмъ 10 мин. отдыхъ, послѣ котораго ученикомъ старшаго отд. Г-ой школы было продекламировано стихотвореніе: „Полтавская битва“—А. Пушкина и хоромъ В-ой школы были исполнены стихотворенія: „Молитва“—М. Лермонтова и „Молитва Божіей Матери“—Ю. Жадовской и, наконецъ, общимъ

хоромъ было пропѣто заключительное „Достойно“, а послѣ него Народный гимнъ „Боже Царя храни“, который былъ исполненъ троекратно. Программа чтеній здѣсь весьма разнообразна, и всѣ средства здѣсь направляются къ определенной цѣли—воспитать въ ребенкѣ религіозныя, нравственныя и патріотическія чувства, развить и укрѣпить въ немъ любовь къ Богу, Царю, семьѣ и Родинѣ.

Свящ. *Евдокимъ Дроздовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Напрасныя тревоги.

„Калужскій Церк.-Обществ. Вѣстникъ“ (№ 3), основившись на законѣ 12 іюля 1913 года, направляемомъ къ лучшему матеріальному обезпеченію учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, задается тревожнымъ вопросомъ: какъ этотъ новый законъ „отразится на интересахъ духовенства“? Само по себѣ усиленное содержаніе преподавательской корпораціи, конечно, не можетъ вселять никакихъ опасеній и тревогъ духовенству; напротивъ, это обстоятельство должно даже радовать пастырей, для которыхъ матеріальное довольство учителей и воспитателей ихъ собственныхъ дѣтей не можетъ быть безразличнымъ. Но вся суть въ томъ, что въ упомянутомъ законѣ есть одна статья, которая и вызвала тревогу въ „Калужскомъ Церк.-Обществ. Вѣстникѣ“ и которая гласитъ слѣдующее: „иносословные воспитанники принимаются въ духовныя семинаріи и училища безъ ограниченія ихъ числа какою-либо процентною нормою по отношенію къ общему числу учениковъ сихъ учебныхъ заведеній“. Итакъ, рассуждаетъ названный епархіальный органъ, теперь конецъ прежнимъ исключительно-благопріятнымъ условіямъ образованія дѣтей духовенства, когда послѣднія, не опасаясь конкурса и излишняго наплыва учащихся, могли свободно

поступать въ духовныя учебныя заведенія. Лыгота для дѣтей духовенства и процентная норма для дѣтей инословныхъ являлись какъ-бы вспомошествованіемъ и компенсанціей священно-церковно-служителямъ за весьма скромное и скудное ихъ обезпеченіе со стороны казны. Въ виду же новаго закона, лыгота эта исчезаетъ, названная помощь отнимается и взаиѣнъ этого духовенство не получаетъ ничего. Дѣти родителей средняго достатка, получившія въ министерскихъ и городскихъ училищахъ лучшую подготовку, чѣмъ дѣти духовенства, устремятся въ бесплатную духовную школу и, несомѣнно, оттѣснятъ отъ нея дѣтей священно-церковно-служителей. Въ результатѣ духовныя учебныя заведенія станутъ получать болѣе способныхъ учениковъ, но будутъ ли они, вслѣдствіе этого, выпускать болѣе достойныхъ и подготовленныхъ кандидатовъ священства, очень сомнительно. Если наслѣдственность въ каждой профессіи имѣетъ свое значеніе и сказываетъ замѣтное вліяніе, то нельзя этого отрицать и въ отношеніи къ пастырству. Это прежде всего. А кромѣ того, дѣти духовнаго сословія, воспитанные подъ кровомъ храма, въ религіозной обстановкѣ, въ атмосферѣ церковно-богослужебныхъ преданій, получаютъ и дошкольное соотвѣтствующее воспитаніе, чего нельзя сказать о дѣтяхъ иныхъ сословій. Ясно стало быть, что отъ свободнаго допущенія инословныхъ дѣтей въ духовную школу польза для Церкви весьма проблематична, а духовному сословію это обстоятельство приноситъ несомѣнный ущербъ. Новый законъ, говоритъ Калужскій Церк.-Обществ. Вѣстникъ, „несетъ окончательный развалъ духовному сословію и въ ближайшемъ будущемъ доставитъ не мало горя и слезъ отдѣльнымъ членамъ его“.

Мы, однако, не раздѣляемъ этихъ ужъ очень мрачныхъ мыслей названнаго органа. То правда, конечно, что, со свободнымъ допущеніемъ инословныхъ дѣтей въ духовную школу, создастся извѣстный конкурсъ, котораго раньше почти не существовало, но, во-первыхъ, нѣтъ основаній предполагать,

что наплывъ будетъ ужъ очень великъ, особенно, если выхоть изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія попрежнему будетъ затрудненъ. Скорѣе всего появится умѣренный конкурсъ, но вѣдь отъ этого выиграетъ только дѣло образованія. Кому же не извѣстно, что очень многія духовныя лица совершенно пренебрегали до сей поры подготовкой своихъ дѣтей для поступленія въ приготовительный классъ духовнаго училища и везли туда совершенныхъ неучей? Зачѣмъ, моль, готовить? туда и такъ примуть: благо, некому поступать. Мы знаемъ случаи, когда учителя духовнаго училища съ радостью принимали, какъ *лучшихъ* учениковъ, тѣхъ дѣтей, которыя проваливались на пріемныхъ испытаніяхъ въ гимназію. Значить, со стороны духовенства потребуется лишь большее вниманіе въ дѣлѣ подготовки своихъ дѣтей, а этого оно всегда достигнетъ при добромъ желаніи. Вѣдь наше духовенство представляетъ собою интеллигентный классъ, возвышающійся въ умственномъ отношеніи надъ „разночинцами“ и бояться ему конкуренціи со стороны послѣднихъ не приходится. Учатся же дѣти духовенства въ гимназіяхъ, университетахъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и не только не оказываются слабѣе прочихъ, но, какъ свидѣтельствуемъ опытъ, въ подавляющей массѣ случаевъ учатся лучше другихъ. (См., напр., отчетъ Томскаго Университета за истекшій учебный годъ). Но если бы, сверхъ чаянія, наплывъ въ духовныя училища оказался сразу же большимъ, то самымъ естественнымъ выводомъ, вытекающимъ отсюда, долженъ быть слѣдующій: надо открыть параллельные и епархіальные классы при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ и учредить, если потребуется, даже новыя училища и семинаріи. При этомъ, конечно, не духовенство это будетъ дѣлать, а само правительство, которое превратило духовныя заведенія во всесословныя, народныя. Итакъ, существеннаго какого-либо ущерба духовному сословію отъ новаго закона мы не видимъ, а объ угрожающемъ „развалѣ“ этому сословію, по нашему мнѣнію, не можетъ быть и рѣчи. Что ка-

сается опасеній относительно того, что „разночинцы“ не окажутся „лучшими пастырями“, то на этотъ счетъ замѣтимъ слѣдующее: пусть они будутъ такими добрыми священниками, какъ ихъ собратья, вышедшіе изъ духовныхъ семействъ, и то будетъ хорошо. А отказывать „разночинцамъ“—пастырямъ въ томъ, что они могутъ сравняться со священниками, вышедшими изъ духовной среды, едва ли справедливо.

Б.

Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи ¹⁾.

I.

О ежедневной молитвѣ въ храмѣ.

Отцы святіи и братіе! Служа св. Церкви въ предѣлахъ Казанской епархіи, а потомъ въ Сухумской еп., я имѣлъ возможность бесѣдовать со своими ближайшими помощниками чрезъ журналы, которые мнѣ пришлось редактировать, чрезъ „Сотрудникъ Братства свят. Гурія“ и „Сотрудникъ Закавказской миссіи“. Эта редакціонная работа давала мнѣ очень много самыхъ цѣнныхъ свѣдѣній по церковному дѣлу, мнѣ ввѣренному, и давала возможность духовенству, меня окружавшему, знать мои взгляды. Нынѣ, не имѣя иной возможности говорить съ духовенствомъ Уфимской Епархіи, какъ чрезъ Уфимскія Епарх. Вѣдомости, я рѣшилъ адресовать братіи моей настоящее и послѣдующія письма. Мнѣ хочется, чтобы работа наша наладилась въ славу Божию какъ можно скорѣе; чтобы общій трудъ нашъ былъ одушевленный, направленный къ ясно очерченной, святой цѣли; чтобы это былъ трудъ радостный, а не „за страх“, чтобы всякій трудящій чувствовалъ на себѣ, въ совѣсти своей благословеніе Божіе.

¹⁾ Изъ Уфимскихъ. Епарх. Вѣдом.

На первый раз хочу вамъ сказать нѣсколько словъ о молитвѣ церковной по буднямъ.—Я помню въ Казанской еп. слѣд. случай. Однажды священникъ боевого миссіонерскаго прихода очень краснорѣчиво и убѣдительно доказывалъ отпавшему отъ Церкви татарину, какъ тотъ дурно поступилъ, что отпалъ отъ служенія св. Церкви, Св. Духу, а сталъ служить грѣху плотскому, принявъ магометанство. Несчастный измѣнникъ Христу, казалось, былъ совсѣмъ побѣжденъ, какъ вдругъ нашелся сказать слѣдующее: „да, батюшка, ты сейчасъ вотъ все говоришь мнѣ, а ранѣе никогда со мною и слова не сказалъ. Да, сейчасъ, когда у насъ въ селѣ мечеть, такъ мулла насъ три раза въ день на молитву зоветъ, а у тебя церковь и по праздникамъ-то твоимъ бываетъ заперта и ты только чрезъ недѣлю туда ходишь, точно она и не нужна тебѣ. А мы хоть сами изъ-за работы и не ходимъ, за то знаемъ и слышимъ, какъ мулла нашъ молитву творить“. Разумѣется, татаринъ говорилъ не такъ стройно, какъ написано здѣсь; но мысли были у него такія. И батюшка никакъ ему не могъ доказать, что онъ—ревностный богомолецъ... Оставалось ему не менѣе краснорѣчиво молчать...

Вотъ, св. отцы, какой простой и сильный рассказъ я изложилъ вамъ.

Потрудитесь подумать надъ нимъ.

А мои мысли я сейчасъ изложу; онѣ относятся не только къ духовенству крещено-татарскихъ приходовъ, но и ко всѣмъ пастырямъ, моимъ сомолитвенникамъ.

Если священникъ живетъ почти около самаго храма, какъ это всегда бываетъ, то почему бы ему не потрудиться по утрамъ въ 5—6—7—8 часовъ (смотря по времени года и рабочему крестьянскому дню) не прочесть въ храмѣ утреннія молитвы, полунощницу и хотя бы только канонъ святому дню? Вся такая молитва займетъ 30—40 минутъ не торопливаго молитвеннаго чтенія; а между тѣмъ это будетъ крайне полезно для самого батюшки, для тѣхъ пяти-десяти

человѣкъ, которые привыкнуть къ нему ходить въ храмъ и, несомнѣнно, окажетъ громадное вліяніе на приходъ, какъ прекрасный примѣръ молитвы ихъ духовнаго отца. Вечеромъ—точно такъ же,—развѣ трудно прочитать хотя бы каѳизму вечерни, повечеріе съ канонамъ Божіей Матери и вечернія молитвы (въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ священника, эту „вычитку“ можетъ сдѣлать и одинъ псаломщикъ, какъ, напр., въ женскихъ монастыряхъ „читаютъ“ утреню безъ священника)? И къ утренней и къ вечерней молитвѣ и можно, и нужно звонить въ малый колоколь.

Кромѣ того батюшка долженъ сказать двѣ—три проповѣди и предупредить своихъ слушателей объ этомъ звонѣ и упросить ихъ, чтобы тѣ, кто не можетъ итти въ храмъ Божій по этому зову, непременно дома всею семьей помолились Богу, заставивъ грамотнаго члена семьи прочитать какія-нибудь молитвы, ему знакомыя. Если молитвѣ никто не знаетъ, священникъ долженъ позаботиться снабдить своихъ прихожанъ молитвенниками.

Я увѣренъ, что если священникъ добьется, смѣетъ убѣдить своихъ прихожанъ—крещеныхъ татаръ, чтобы они такъ молились Богу, то это будетъ самая убѣдительная его проповѣдь среди мусульманъ. Тогда мусульмане забудутъ ужасное, обиднѣйшее свое представленіе, что быть христіаниномъ, значить жить по черному: какъ попало, безъ всякихъ обрядовъ, безъ ежедневной молитвы и пр.

Вотъ, братіе, съ этою-то просьбою я къ вамъ и обращаюсь. И такъ, пожалуйста, во всѣхъ по возможности приходахъ епархіи миссіонерскую вашу дѣятельность усильте ежедневною молитвою съ вашими прихожанми и утромъ, и вечеромъ. Повѣрьте, что это не трудно, а польза будетъ огромная и для васъ самихъ и для паствы вашей. Пора явить міру, что мы прежде всего заботимся о Царствѣ Небесномъ.

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Улей В. Θ. Ващенко. Въ то время какъ въ Царствѣ Польскомъ былъ изобрѣтенъ улей Левицкаго и, благодаря весьма хорошему и даже очень популярному въ свое время руководству конструктора, сталъ быстро распространяться среди польскихъ пчеловодовъ и проникать во всѣ углы Русской Имперіи, у насъ—на юго-западѣ Россіи и именно въ мѣстечкѣ Вороньковѣ, Полтавской губерніи восходило новое свѣтило россійскаго пчеловодства..; мы говоримъ о дворянинѣ—помѣщикѣ Василиѣ Ѳедотовичѣ Ващенко. Воздавая должное своему учителю, я боюсь лишь одного,—я боюсь своими панегириками, совершенно искренними съ моей стороны, оскорбить необыкновенную скромность Ващенко и тѣмъ причинить ему хотя временное, мимолегное неудовольствіе, въ чемъ напередъ и извиняюсь передъ нимъ. Но прежде чѣмъ говорить объ ульяхъ Василия Ѳедотовича и его приѣмахъ пчеловожденія, мы вкратцѣ расскажемъ читателю его пчеловодную біографію, его пчеловодный *surgiculum vitae*.

Оставшись послѣ смерти своихъ родителей круглымъ сиротою вмѣстѣ съ двумя малолѣтними братьями, В. Θ. Ващенко очутился предъ лицомъ суровой дѣйствительности. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣла ихъ землей, на долю сиротъ осталось всего лишь 65 дес. земли, изъ которыхъ 32 были подъ болотами и потому совершенно неудобны для воздѣлыванія. Вопросъ, чѣмъ жить, поглотилъ все существо малолѣтняго опекуна и изъ двѣнадцатилѣтняго мальчика сдѣлалъ взрослого человѣка—предпринимателя: то онъ сѣетъ макъ, весьма дорогой по тому времени, то *баштанъ*, то другіе злаки, и очень выгодно и при томъ лично сбываетъ свои продукты въ Кіевѣ,

¹⁾ См. №№ 15—16 за 1914 г.

чтобъ, *Боже сохрани*, не потерять трудовой копѣйки. Будучи [отъ природы богатыремъ, онъ зрѣеть не по лѣтамъ и умственно и уже въ 1864 году, т. е., въ то время когда ему исполнилось 14 лѣтъ, заводитъ пасѣку.

Да и какъ-же не завести ее, когда *Степанъ Давыденко*, крестьянинъ сосѣдняго села, продаетъ медъ и воску на *цилку копу* (60) *рублевъ*? А книжечка въ школѣ была *така-жъ гарнисинька*, и въ книжечкѣ тѣи такъ-жежъ *премыло* было пропысано про одного чоловика, такого же горемыку, какъ и онъ, и такими яркими красками были изображены его удачи въ сельскомъ хозяйствѣ, что нашъ юный Робинзонъ не могъ разстаться съ ней и не то, что старался, а просто горѣлъ желаніемъ поровняться успѣхами съ героемъ любимаго разказа. Энергія четырнадцатилѣтняго великана не имѣла границъ; по совѣту своего пчеловоднаго наставника, вышереченнаго Степана Давыденко, онъ покупаетъ въ *Вороньковѣ*-же у одного крестьянина—пасѣчника 17 дуплянокъ по рублю семьдесятъ за штуку, но беретъ ихъ въ долгъ, ибо *де-жъ* можна было достать такую *копыцу грошей*? Первый блинъ, однако, вышелъ комомъ; покупка оказалась весьма неудачной: пни были *инили*, т. е. больны гнильцомъ, и большая половина изъ нихъ погибла еще лѣтомъ. Такое неудачное начало, однако, не расхолодило энергіи начинающаго пасѣчника; на мѣсто погибшихъ онъ покупаетъ въ сосѣднемъ селѣ новыя семьи, но уже хорошія, по 2 р. 50 к. за штуку и *нлвпростоць* переноситъ ихъ на собственной спинѣ, легко покрывая пятиверстное разстояніе отъ села къ селу два раза въ день. Оставшіяся въ живыхъ, гнильцовыя семьи продолжали замирать и настолько исправно, что въ зиму пошло вмѣстѣ съ купленными всего лишь 14 пней. Зимой замерло еще двѣ семьи, но зато оставшіяся 12 были всѣ здоровы.

Хотя немного вынесли пчелъ изъ погреба, зато у молодого пасѣчника было много энергіи и опыта. Пчелы крѣпли и приходили въ силу; благовременно давали рои, таскали

медь, тянули поновку; словомъ, все шло какъ нельзя лучше... Не успѣлъ пасѣчникъ и оглянуться, какъ у него стояло уже до 40 *пенечкивъ*.

Энергиченъ былъ нашъ пасѣчникъ, съ величайшимъ усердіемъ ходилъ за своими пчелками, собиралъ рои, сажалъ ихъ въ приготовленные ульи и проч.; но былъ онъ и любознательнъ..., хотѣлъ изучить всѣ обычаи пчелъ и даже больше—хотѣлъ проникнуть въ тайну ихъ жизни; но что могъ узнать онъ отъ своего учителя?! Степанъ Давыденко авторитетно вѣщаль, что пчелы—*зъ вербы плодяця, а матки—зъ лыты*... Неизвѣстно, до какого времени оставался-бы В. Θ. во тьмѣ пчеловоднаго невѣжества, кабы не вывелъ его на свѣтъ неожиданный случай, перевернувшій все пчеловодное міровоззрѣніе Ващенко вверхъ дномъ и поставившій его на настоящую дорогу. Вотъ какъ сіе произошло.

Привезя на Спаса въ Кіевъ свой медъ продавать и остановившись на Жытнему ¹⁾, В. Θ. пошелъ *про межъ во зивъ цину пронохатъ*, какъ совершенно случайно увидѣлъ *дидка*, продающаго сотовый медъ въ рамкѣ Долиновскаго. *Такого дыва Ващенко ще ниде не бачывъ!*

— Якъ це ты, дидусю, щилнычкы сюды заправыє?

— А я ихъ не заправлявъ!—отвѣтилъ словоохотливый дидусь,—це бжолы ихъ такъ попрыварувалы!

— Що ты мини ка-зна що верзешъ, хто-жъ выдавъ, щобъ бжолы, та тебе послухалы? Ты мини лучше скажи по правди.., якъ це ты такъ гарненко ихъ повправлявъ?

— Та яжъ вамъ кажу, а вы мини старому брыхню завдаєте! Що-жъ мини за корысть брыхаты? Нехай лучше собаки брешуть!—Мы зъ паномъ оціи рамци повкладаймо въ такую скрынычку, понаклеюемо тилко зверха трохи щилнычкы, а дали вже сами бжолы оттягують вощыну... Ось-де й скрынычка тая, разбыта тилко трохи и безъ покрывки!

¹⁾ Простонародное названіе одного изъ Кіево-подольскихъ рынковъ.

— А хто-жъ твій пань?

— А Корженевскій зъ Сырця!

— А ну покажи мини скрынчыку!

Смотритъ В. Θ. на *скрынчыку*, глазамъ своимъ не вѣрять...

— Щобъ це въ такому поскудстви, та бжолы водылись? та не може цего буты! размышляетъ озадаченный пасѣчникъ!

— А дай-но сюда рамци, я помиряю, якъ вони до скрынчыкы приходяця! Примѣриль В—о рамки., — якъ влып-лы.; ни, выдко, що не бреше дидокъ, бо й воску скрызъ поналиплювано!

— Ну добре! а сколько-жъ сюды рамцивъ вставляиця?

— Отъ не памятаю добре., чы десять, чы дванадцять!

— А хиба не повенъ?

— Э ни! рамцы посередыни, а по краямъ дощычкы такой заставляюця!

— Ну й це ничего! А кудю-жъ ваши бжолы вылетаютъ!?

— А онъ-де вичко проризано!

— Де?

— А ось-де?

— Тфу! побый тебе трасця., и справди вичко е!

— Слухай-но, земляче, продай мини цюю скрынчыку!

— Купить!

— Сколько-жъ ты за ней схочышь?

— Сколько? якъ дасте копу., берить скрынчыку!

— Копу?—чы ты сказывся? а бо може купервасу зъ блеймасомъ наився?! Хто-жъ тобі за таке ка—зна що копу дасть.,—да ще поломане?! Сміеня дидокъ...

— А яка-жъ ваша цина?

-- Знаишь що? щобъ намъ довго не балакать., беры пивъ, и могоарычъ мій!

Якъ почувъ дидокъ про могоарычъ, ажъ облизався; мабутъ любывъ сердешный пидъ яку годину муху прычавыть!

— Та я-бъ тее.., тилко боюсь, щобъ панъ не гнивалысь!

— А чого ему гниватысь? пивъ копы за таке разбыте драньтя ему ништо не дасть! беры, колы дають! я въ тебе й ціи рамци зъ щилнычками заберу!

— Ну добре! якъ заберете вси рамцы,—берить и скрынчыку!

Взялъ В. Ө. разбитый улей Долиновскаго, бережно поставилъ его на возъ, улэжилъ туда и рамки, угостилъ дида могоарычемъ, расплатился, спродался, *тай гайда мерщій до дому*. Ёдетъ, везетъ заморську справу и глазъ. съ нея не спускаетъ. Новыя мысли и проэекты нахлынули гурьбой!— *Не знаю, не знаю, що це воно зъ цего выйде*, размышляетъ озадаченный панычъ, а сердце такъ и колотится отъ радости!— *Заразъ якъ прыйду й за дило возьму!*—*Тилко що це винъ таки маленьки рамци понавишувавъ? я билши пороблю!*

Пріѣхаль энергичный панычъ домой и дѣло живо закипѣло въ опытныхъ рукахъ; *скрынчыка* въ день поспѣла, но съ рамками пришлось повозиться, тѣмъ болѣе, что размѣры ихъ, сообразуясь съ величиной дупляночныхъ сотовъ, В. Ө. расширилъ, увеличивъ полезное пространство рамкоу до 60 кв. вершковъ, случайно попавъ въ норму, *якъ въ окс!* Ждетъ—не дождется В. Ө. весны; за зиму ульевъ съ десятковъ поставилъ и рамокъ достаточно сбилъ; только пчель подавай! Случайная находка улья Долиновскаго относится, приблизительно, къ 1869 году.

— Щожъ це мини Степанъ Давыденко скаже, якъ побачыть мои скрынчыкы? улыбаясь думаетъ панычъ,—мабуть, якъ гындыкъ насупыця и въ хату не зайде!

Наконецъ и весна пришла; выставили пасѣку.., а мѣсяца черезъ два и рои посыпались, какъ изъ рога изобилія! *Скрынчыкы* населены были первыми! Ходить В. Ө. около нихъ—не налюбуется.., усердно подкармливаетъ, частенько заглядываетъ во внутрь и глазамъ своимъ не вѣрить отъ радости; дѣло идетъ, какъ нельзя лучше, а главное то, что

теперь видно, какъ идетъ пчелиная работа,—видно и черву, и яички, и все прочее. Взяло В. Θ. сомнѣніе относительно правдивости теоріи С. Давыденко о вербовомъ и липовомъ происхожденіи пчель и матокъ, но разрѣшить мудренаго вопроса онъ самостоятельно не дерзалъ.

Хорошо было разбирать *скрынычку*; одно только и было неудобство: пчелы такъ крѣпко приклеивали рамки другъ къ дружкѣ, что едва лишь ножомъ можно было отдѣлить одну отъ другой: вѣдь рамки Долиновскаго, какъ намъ извѣстно, смыкаются по тремъ сторонамъ. Но и это еще не бѣда; главная непріятность въ томъ заключалась, что при составленіи разобраннаго гнѣзда много давилось пчель между боковыми, плотно смыкающимися планками рамокъ. Для устраненія этихъ неудобствъ, В. Θ. самостоятельно придумалъ двухконечный, дугообразной формы, желѣзный клинъ съ ушкомъ, вставляемый между рамками въ моментъ ихъ сдвиганія, а затѣмъ быстро удаляемый прочь, послѣ чего щель оказывалась настолько незначительной, что пчела уже не могла туда залѣзть и поплатиться жизнью за свою неосмотрительность: клинъ вѣдь былъ чуть тоньше толщины обыкновенной пчелы-работницы. Клинъ, правда, избавлялъ пчель отъ гибели, но зато значительно усложнялъ разборку улья: одному человѣку нельзя уже было теперь съ нимъ управляться. Однако и съ этимъ неудобствомъ нашъ изобрѣтатель недолго возился, замѣнивъ (въ 1878 г.) широкія боковыя планки рамокъ узенькими—въ полъ вершка ширины и вставивъ между ними раздѣлители. Такъ совершенно самостоятельно В. С. сконструировалъ свой улей, сохранившій свои первоначальные размѣры и по сей день; улей этотъ наименованъ именемъ конструктора,—онъ называется ульемъ Ващенко (см. Т. рис. 4 А). Чего боялся В. Θ. при уменьшеніи ширины боковыхъ планокъ, такъ это того, чтобы устраненіемъ ихъ сплошной сомкнутости не понизить общей температуры гнѣзда, но боязнь эта прошла послѣ первой зимовки: въ передѣланныхъ на по-

вый ладъ ульяхъ пчелы куда лучше перезимовали, чѣмъ въ ульяхъ непередѣланныхъ.

Очень скоро улей Ващенко получаетъ извѣстность. Со-сѣдній священникъ В. Раевскій первымъ беретъ этотъ улей въ образецъ для своей пасѣки; этотъ же священникъ, безъ вѣдома конструктора, ставитъ улей Ващенко на Кіевскую областную выставку (1882 г.), гдѣ и присуждается ему серебряная медаль. Не ожидавшій такого эффекта, отецъ Раевскій заявляетъ выставочному комитету, что не ему принадлежитъ честь изобрѣтателя, ибо улей этотъ не имъ сконструированъ, а В. О. Ващенко, послѣ чего немедленно вызываетъ В. О. въ Кіевъ срочной телеграммой. Съ этого момента имя В. О. Ващенко, до той поры никому невѣдомое, дѣлается извѣстнымъ всѣмъ крупнымъ пчеловедамъ нашего юго-западнаго Края. Въ Кіевѣ В. О. знакомится съ такими столпами пчеловодства, какъ Левицкій, О. Протоіерей Наумовичъ, Андріяшевъ и Корженевскій зъ *Сырця*, отъ котораго и *скрынычку* позаимствовалъ; здѣсь онъ знакомится также и съ литературой пчеловодства, запасается руководствами: Левицкаго, Бутлерова и Берлепша; словомъ, съ этого года наступаетъ новая эра для нашего пчеловоднаго *батъка*. Авторитетъ С. Давыденко палъ окончательно.

Левицкій и О. Наумовичъ имѣли огромное вліяніе на пчеловодное развитіе будущаго крупнаго пчеловода. Прекраснымъ по тому времени руководствомъ К. Левицкаго В. О. былъ положительно загнипнотизированъ; черезъ годъ на его пасѣкѣ стояло уже 100 ульевъ системы польскаго конструктора, но скоро В. О. въ нихъ разочаровался, какъ громоздкихъ, неудобныхъ для перевозки и въ то же время маломѣрныхъ и потому малоприбыльныхъ. Всѣ ульи Левицкаго, были уничтожены. Отъ Протоіеря же Наумовича остался бѣльшій слѣдъ: идею Славянскаго улья, пропагандируемаго этимъ почтеннымъ пастыремъ, В. О. воплотилъ въ конструкціи второго своего улья, устроеннаго на подобіе перваго, но примѣнительно къ рамкѣ галицкаго улья. Этотъ второй

улей Ващенко принять и авторомъ „бесѣдъ по пчеловодству“ и имъ же нѣсколько усовершенствованъ (см. Т. 4 рис. В¹ и В²), о чемъ рѣчь будетъ впереди.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКИ.

а) Обь умовеніи священникомъ рукъ на Литургіи во время „Отче нашъ“.

Одинъ изъ священниковъ Волынской епархіи обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ рапортомъ:

„Изъ многихъ не точностей и своеобразныхъ неправильностей въ соблюденіи церковнаго устава, каковыя неправильности, Слава Богу, постепенно выводятся, благодаря неоднократно указаніямъ и разъясненіямъ Вашего Высокопреосвященства, остался среди духовенства обычай умыванія рукъ на Св. Литургіи, во время пѣнія молитвы „Отче нашъ“. Обычай этотъ такъ укоренился среди духовенства, что даже въ монастырѣ женскомъ, когда я однажды служилъ тамъ, прислуживающая монашенка поднесла мнѣ воду; а когда я по пословицѣ „съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь не суйся“ и дабы не сконфузить старицу, хотя и умылъ руки, но послѣ богослуженія выразилъ свое удивленіе, что даже въ монастырѣ держится еще этотъ обычай, то присутствующій здѣсь священникъ старенькій (не изъ монастырскихъ, а сельскій, который очень часто служитъ въ этомъ монастырѣ) съ укоризною замѣтилъ мнѣ, что обычай этотъ очень достохвальный, что нужно—де непременно умывать руки, такъ какъ во время богослуженія рука загрязнится, особенно при земныхъ поклонахъ и это дѣлается изъ чувства уваженія къ Святынь. Это есть единственное и повсемѣстное объясненіе почти повсемѣстнаго умыванія рукъ священниками на Св. Литургіи. Такой обычай, на мой взглядъ, не имѣетъ осно-

ванія въ уставѣ и самое толкованіе его неправильно, такъ какъ обряды нашей Православной церкви должны имѣть догматическое, или историческое значеніе, должны служить напоминаніемъ о жизни Христа Спасителя нашего. Но если и согласиться съ ними, то скорѣй бы умывать руки предъ совершительной молитвой, а не по пресуществленіи Св. Даровъ, ибо, если эта „загрязнившаяся“ рука способна быть проводникомъ всемогущей Благодати Божіей, пресуществляющей чрезъ Священническое рукоблагословеніе хлѣбъ и вино въ Честное и Святое Тѣло и Кровь Христа Спасителя нашего, то думается мнѣ, она, можетъ быть, нѣкимъ невидимымъ образомъ достаточно очищается, дабы не осквернить Пречистыхъ Таинъ прикосновеніемъ. Я не знаю, откуда произошелъ этотъ обычай—пережитокъ ли это злосчастной уніи (католическіе патери дѣйствительно могли ввести этотъ обычай съ чисто дезинфекціонной цѣлью, приобщая „пановъ“ руками), или это подражаніе Архіерею, умывающему руки и глаза на Херувимской пѣсни (нѣкоторые священники умываютъ и глаза, а то и лицо), подражаніе во всякомъ случаѣ произвольное и не благовременное, или онъ, обычай этотъ, въ самомъ дѣлѣ зародился въ смиренныхъ, вѣрующихъ сердцахъ пастырей—но онъ почти повсемѣстенъ на Воляни его нужно, или вывести, или узаконить, хотя бы для единообразія. Въ томъ и другомъ случаѣ Ваше авторитетное указаніе и разъясненіе съ любовью будетъ принято весьма многими. Во всякомъ случаѣ Милостивѣйшій Владыко, развяжите мою душу. Я никогда, не умываю рукъ на Литургіи, но видя повсемѣстное умываніе даже весьма почтенными священниками, невольно сомнѣваюсь и, если я грѣшилъ, да проститъ мнѣ Милосердый Господь, а Ваша Святыня—да покроетъ этотъ грѣхъ Вашими любовію и молитвами“. На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 января за № 754, послѣдовала такого содержанія: „Архіерей и священники должны умывать руки предъ литургіей. На херувимской пѣсни Архіерей не умываетъ рукъ, но освящаетъ воду и, опуская въ

нее руку кропить Св. водой глаза. Въ древнихъ чинахъ литургіи вслѣдъ за Архіереемъ всѣ іереи и міряне опускали затѣмъ руку въ сей сосудъ съ водой и отирали глаза такъ и теперь творится на Архіерейской службѣ въ единовѣрческихъ храмахъ. Обычай умывать руки предъ Причащеніемъ—произвольный и излишній, лучше его оставить, но кто любитъ это исполнять и привыкъ къ тому, за сіе взыскивать не нужно“ (Волин. Епарх. Вѣд.).

б) Книгоноши.

Священникъ села Песчано-Таволжскаго, Екатеринбургской еп., пишетъ: „Долго старался я пріохотить своихъ прихожанъ брать книги изъ имѣющейся при церкви бібліотеки; но положительныхъ результатовъ не могъ добиться. Зная неподвижность и неаккуратность русскаго человѣка, я рѣшился прибѣгнуть къ слѣдующему. Въ одинъ воскресный день послѣ окончанія литургіи, я попросилъ молящихся остаться въ храмѣ. Выйдя, затѣмъ, къ оставшимся, спросилъ, не согласится ли кто, изъ нихъ, ради душевнаго спасенія, принять на себя обязанность книгоноши, при чемъ разъяснилъ, въ чемъ заключается эта обязанность, сказавъ, что книгоноша долженъ разносить книги по домамъ. Разъ въ недѣлю, на примѣръ въ воскресенье, книгоноша беретъ изъ бібліотеки нѣсколько десятковъ книгъ, вмѣстѣ съ книгой для записи, и идетъ по приходу. Войдя въ первую попавшуюся избу, книгоноша долженъ спросить хозяина, есть ли кто въ семьѣ грамотный, и, если получить утвердительный отвѣтъ, то предлагаетъ взять у него почитать на выборъ книжку; если у хозяина окажется книжка уже прочитанной, то прежняя отбирается и замѣняется новой. Розданныя такимъ путемъ книги и взятыя обратно отмѣчаются въ книгѣ записей. Если хозяинъ дома не пожелалъ брать книги, то книгоноша уговариваетъ не отказаться отъ душеспасительнаго дѣла. Желавшій нашелся, и вотъ въ первый же воскресный день книгоноша разнесъ нѣсколько десятковъ книгъ по домамъ. Въ настоящее время въ селѣ уже числится до 70 подписчиковъ, а въ будущемъ количество читателей, надѣюсь, еще увеличится“ („Екат. Епар. Вѣд.“).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвоосій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 22-го апрѣля 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчагъ-Новицкаго, Меринговская № 6.